

Степан БАНДЕРА

У ДОКУМЕНТАХ РАДЯНСЬКИХ ОРГАНІВ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ (1939–1959)

ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
СЛУЖБИ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ
ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ СЛУЖБИ
ЗОВНІШНЬОЇ РОЗВІДКИ УКРАЇНИ

Степан БАНДЕРА

У ДОКУМЕНТАХ РАДЯНСЬКИХ ОРГАНІВ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ (1939–1959)

Том III

ПП Сергійчук М. І.
Київ–2009

ББК. 63.5 (4 Укр.)
Б-32
ISBN 978-966-2911-25-1.

Степан Бандера у документах радянських органів
Б-32 **державної безпеки (1939—1959).** — К.: ПП Сергійчук М. І., 2009. — Т. 3. — 648 с.

Упорядники дякують голові Служби безпеки України Валентину Наливайченку й голові Служби зовнішньої розвідки України Миколі Маломужу за підтримку в створенні цієї книги.

У пропонованій збірці документів з колишніх таємних архівів розповідається про життя і діяльність Голови Революційного Проводу Організації Українських Націоналістів Степана Бандери, сто років від дня народження якого виповнилося 1 січня 2009 року.

Видання розраховане на всіх, хто цікавиться постаттю Степана Бандери та історією українського національно-визвольного руху в XX столітті.

Редакційна рада: *Василь Богдан, Володимир В'ятрович, Сергій Кокін, Володимир Сергійчук, Наталія Сердюк.*

За загальною редакцією професора Володимира Сергійчука.

ББК. 63.5 (4 Укр.)

© Володимир Сергійчук , вступна стаття, упорядкування, покажчики, загальна редакція, 2009
© Ігор Білоконь, Сергій Кокін, Станіслав Сердюк, упорядкування, 2009
© Михайло Черненко, художнє оформлення, 2009
© ПП Сергійчук М. І., 2009

ISBN 978-966-2911-25-1.

СИМВОЛ НЕСКОРЕНОГО УКРАЇНСТВА

На початку 1950-х років, узявши під контроль зв'язок між закордонними й крайовими оунівськими організаціями через завербування окремих учорашніх підпільників, більшовицькі спецслужби стали розробляти й готувати широкомасштабні операції щодо нейтралізації авторитетних провідників Революційної ОУН як на теренах України, так і за рубежем. Одна з таких заздалегідь планувалася в зв'язку з направленням в травні 1951 року до керівника оунівського підпілля на західноукраїнських землях Василя Кука очільника Служби безпеки Закордонних частин ОУН Мирона Матвієйка. Невдовзі після приземлення на теренах Західної України він разом зі своєю спеціальною групою був затриманий, оскільки в ній уже перебував агент радянських органів державної безпеки, котрий подав відповідні умовні знаки щодо їхнього прибуття.

Переконавшись, що до їхніх рук потрапив такий важливий оунівець, українські чекісти одразу ж переправили його до Москви, де Мирона Матвієйка особисто допитував найбільший спеціаліст Луб'янки з української проблеми генерал-лейтенант Павло Судоплатов (док. 151). Як наслідок зустрічей цих двох представників різних спецслужб Мирон Матвієйко погодився співпрацювати з каральними органами радянської влади, які спочатку відвели йому роль підставної фігури в радіогрі МДБ СРСР із закордонними націоналістичними центрами з метою не лише дезінформації керівників останніх, а й спробою увійти до середовища еміграційних організацій та іноземних розвідок, насамперед англійської й американської.

За дорученням московського керівництва українські чекісти підібрали у Львові окремий особняк, де утримувався Матвієйко. У визначені години його під негласною охороною вивозили за місто в лісові масиви, звідки він відправляв відповідно підготовлені радіограми, створюючи за кордоном

враження про свою підпільну діяльність на теренах України. Кожна відповідь від ЗЧ ОУН ретельно вивчалася співробітниками МДБ, котрі готували необхідні легенди для виходу на керівника оунівського підпілля Василя Кука з метою захопити його, аби прискорити розгром повстанського руху.

Тоді, навесні 1951 року, більше поталанило членові Закордонного Проводу Української Головної Визвольної Ради Василю Охримовичу, якого його зверхник Микола Лебедь також послав до Василя Кука із завданням роз'яснити свою позицію у відносинах з провідником Степаном Бандерою, котрі на той час досягли значного напруження. Василю Охримовичу вдалося зустрітися з керівником підпілля в Україні, переконати його в правильності дій Миколи Лебедя і його однодумців, прихиливши якоюсь мірою Кука на свій бік. І коли восени 1952 року органи МДБ УРСР захопили Охримовича, то це також було враховано при розгортанні операції з остаточного розгрому українського національно-визвольного руху.

Нагромадження значного масиву інформації про оунівське підпілля, зокрема, наявність спеціального банку даних на його провідників, давало можливість розпочинати гру з Василем Куком. Саме з цією метою на початку червня 1953 року в кабінетах більшовицьких спецслужб і з'являється проект листа до нього від імені Василя Охримовича (док. 204). Цей документ чітко засвідчує про те, що каральні органи радянської влади, намагаючись вийти на Василя Кука, вже контролювали зв'язок до нього, оскільки його посланці 14 травня 1953 року вручили записку Головного командира УПА агентурі МДБ УРСР.

Крім того, використовуючи Мирона Матвієйка і Василя Охримовича, українські чекісти розпочали від їхнього імені широкомасштабну радіогру для виведення на власні агентурні бази у західноукраїнських областях керівників зарубіжних націоналістичних центрів, стали активніше впроваджувати своїх співробітників в іноземні розвідки й середовища української еміграції. Поряд з цим чи не найважливішим завданням такої спецоперації, за визнанням її ідеологів й організаторів, було розпалювання ворожнечі між провідниками ЗЧ ОУН і ЗП УГВР і компрометація їх перед розвідками капіталістичних країн, аби не допустити їхнього "об'єднання в один націоналістичний центр" (док. 210).

Як наслідок станом на листопад 1953 року було ліквідовано 27 оунівців, перекинутих на територію УРСР із заходу. Саме за допомогою радіогри на агентурні бази держбезпеки було викликано й прийнято в західних областях УРСР чотири кур'єрські групи, які доставили пошту від Степана Бандери. Частина їх членів поверталася на Захід з відповідно підготовленими матеріалами. Але йшли вони вже разом зі спеціально підготовленими чекістами або перевербованими оунівцями. Так, як стверджується в доповідній записці міністра внутрішніх справ УРСР Т. Строкача, у вересні 1953 року один з двох кур'єрів, що прибули від ЗЧ ОУН, "разом з нашим агентом був забезпечений дезинформаційною поштою на адресу главарів "Закордонної частини" ОУН і виведений за кордон з метою впровадження його в націоналістичний центр й англійську розвідку, а другий кур'єр "Марко", котрий був шпигуном-радистом, залишений на нашій легендованій базі й використовується втемну проти англійської розвідки і "Закордонної частини" ОУН" (там само).

Уперше опубліковані документи незаперечно свідчать: у ході радіогри було легендовано, що керівник націоналістичного підпілля в Україні Василь Кук під впливом Василя Охримовича повністю стоїть на позиції ЗП УГВР, відтак він відмовляється від зустрічі з представником Степана Бандери Мироном Матвієйком. Крім того, за кордоном дістали інформацію про те, що останньому вдалося підпорядкувати собі Львівський крайовий провід ОУН, що насправді також виявилося одним з проектів українських чекістів. А ця легенда була спеціально розроблена для того, аби звинуватити Матвієйка в розколі оунівського підпілля в Україні.

І коли в ЗП УГВР одержали ось таку підготовлену інформацію, то його керівництво, насамперед Микола Лебедь, од-

разу ж використало її для боротьби проти ЗЧ ОУН й особисто Степана Бандери, звинувачуючи останнього "в організації розколу ОУН за кордоном і перенесення гризні в оунівське підпілля на Україні" (там само).

Ось де треба шукати причини залишення Степаном Бандерою поста голови Проводу ЗЧ ОУН. Пояснюючи цей свій крок, Бандера, довірившись своєму посланцеві до Василя Кука, в радіограмі на ім'я Матвієйка заявив: "Ви, взявши під своє керівництво членів опозиції ЗП УГВР, взяли на себе і відповідальність за їхню працю і політику, дали їм правові основи і зробили неможливим мені і ЗЧ ОУН впливати на розвиток у правильному напрямку. Опозиція стала інструментом для того, щоб стерти націоналістичне ідейно-програмне лице змісту визвольного руху і для надання йому соціалістичних і націонал-комуністичних концепцій" (там само).

Маючи в руках цю телеграму, аналітики з МДБ УРСР прорахували можливе посилення ЗП УГВР. З метою недопущення цього вони від імені Матвієйка передали ЗЧ ОУН, що нібито оунівське підпілля так званого Львівського крайового проводу "визнає керівником ОУН тільки Бандеру й категорично заперечує щодо його зречення".

Це дало підставу останньому заявити про відсутність централізованого керівництва оунівським підпіллям в Україні. У відповідь чекісти передали від імені Василя Кука заяву, якою стверджувалось: представляти за кордоном інтереси ОУН може тільки ЗП УГВР, а дії Степана Бандери щодо останнього необхідно кваліфікувати як неправильні й шкідливі.

Коли ж наприкінці червня 1953 року на спеціально скликаній у Лондоні конференції ЗЧ ОУН Степану Бандері підтвердили повноваження провідника, то з боку органів державної безпеки було вжито нових заходів щодо недопущення активізації його діяльності: від імені Кука за кордон послали телеграму, якою пропонувалося до складу Проводу ЗЧ ОУН замість Ярослава Стецька і Степана Ленкавського ввести Зенона Матла з огляду на те, що останній був прихильником Кука

і противником Бандери. Розрахунок виправдався: прихильники Степана Бандери обурилися таким нібито кроком Василя Кука, звинувачуючи останнього у втручанні в справи ЗЧ ОУН. Але Бандера, продовжуючи вірити у реальність дій Матвієйка, погодився з такою нібито пропозицією керівника підпілля в Україні.

Степан Бандера, нічого не підозрюючи, погодився також на те, аби знайти порозуміння з опозицією, для чого зустрівся з її представниками. Як стверджують чекісти, "на зустрічі, що відбулася 23 серпня 1953 року, главарі "Закордонного Представництва" УГВР виступили з документами, переданими нами від імені Кука, і запропонували Бандері і його прихильникам підпорядкуватися рішенням оунівського підпілля на Україні. В зв'язку з цим серед учасників переговорів виникла гостра дискусія... Під час виступу Бандери главарі "Закордонного Представництва" УГВР висловили своє обурення вимогами "Закордонної частини" ОУН і відмовилися продовжувати переговори" (там само).

Ось так, завдяки чекістській спецоперації* було остаточно зірвано переговори про об'єднання всіх націоналістичних сил в еміграції. Очевидно, Степан Бандера почав розуміти, що ведеться якась гра. Тому зрозумілим є його звернення через Мирона Матвієйка до Василя Кука: поки ЗЧ ОУН не одержить безпосередньо від нього офіційного документа, повноваження ЗП УГВР не будуть визнаватися.

Можна додати: це звернення Василь Кук ніколи не одержить, бо воно, як і всі інші матеріали, з рук перевербованих

* Спрепаровані українськими чекістами документи досьогодні так і залишалися неспростованими в оунівському середовищі, хоч Василь Кук після проголошення незалежності України в 1991 році під час зустрічей з представниками Революційної ОУН, що перебували за кордоном, пояснив: подібних документів він не підписував. Зрештою, нинішня публікація документів органів державної безпеки, як і поява окремих з них в інтернеті, на нашу думку, ставить крапку в цій історії. Запізно, звичайно, бо всі, чиї імена фігурували в цій справі, вже відійшли в потойбічний світ. Але відкриття наведених документів є приводом до серйозного аналізу й переосмислення подій не тільки для істориків, а й широких кіл громадськості. Мають зробити для себе висновки і всі, хто збирається у велику політику.

кур'єрів потрапить до чекістів. Більше того, коли 13 листопада 1953 року з території Польщі на легендовані бази прибудуть три оунівські кур'єри, котрих від імені Матвієйка приймуть перевербовані оунівці, то вони одержать дезинформаційну пошту на адресу керівників лжепроводу ОУН в Польщі й будуть відправлені. Крім того, сам Матвієйко в супроводі групи агентів МВС УРСР зустрінеться з оунівцем "Марком", котрий перебував на легендованій базі, й підтвердить тому, що він продовжує підпільну діяльність.

Надзвичайно важливим у ході ознайомлення документів, що подаються в хронологічному порядку, є розуміння того, як більшовицькі спецслужби ретельно перевіряли кожну нову інформацію, одержану чи від щойно затриманого оунівського зв'язкового, чи від свого агента за кордоном. Особливо велику цінність у цьому плані становлять протоколи допитів Василя Галаси і Василя Кука.

Скажімо, протоколи допитів Василя Охримовича і Мирона Матвієйка за 1953 рік уточнюють дані, що надходили агентурними каналами. Так, протокол допиту Василя Охримовича від 5 січня 1953 року вирізняється тим, що слідство цікавиться організаційною структурою бандерівської ОУН в еміграції, в тому числі й територіальною (док. 195).

У той же час наступного дня цього діяча ОУН слідчий двічі викликає на допит і ставить йому запитання про обставини проголошення Акта про відновлення Української держави від 30 червня 1941 року у Львові (док. 196, 197). Через місяць від того ж Василя Охримовича кадебісти добиваються уточнення даних про місцеперебування в еміграції Степана Бандери, Ярослава Стецька, Богдана Підгайного й Івана Гриньоха. Подібне відбувається і стосовно Мирона Матвієйка (док. 198, 201). Зрештою, на основі цих уточнень з'являється "Довідка про наявність керівних оунівських кадрів за кордоном", в якій подаються характеристики й зовнішні ознаки 28 провідних діячів еміграції (док. 203). Щоправда, і на той час українські чекісти не мали вичерпних довідок на всіх активних оунівців. Наприклад, вони мало знали про Євгена Штендеру,

бо його організаційне псевдо "Прірва" сприймали за прізвище.

Звісно, ще більше можливостей у цьому плані з'являється в чекістів після арешту Василя Галаси ("Орлан", "Зенон"), від якого на допитах добиваються не тільки нових відомостей про наявність збройного підпілля в УРСР, а й детально цікавляться зв'язками з еміграційними провідниками (док. 206, 207). Зрештою, саме показання Василя Галаси українські чекісти використають для того, аби повністю перекрити можливі контакти оунівського підпілля в УРСР із-за кордоном, оскільки вже знатимуть точні маршрути зв'язкових на Захід. Крім того, саме з показань останнього співробітники МДБ зрозуміли, у якому обсязі володіє інформацією про події в оунівському середовищі на Заході Василь Кук: останній саме з Галасою детально розбирав цю справу під час тривалої зустрічі в 1952 році. А маючи таку інформацію, можна було розробляти чергові комбінації щодо впливу на еміграційну оунівську діяльність, поступово перебираючи важелі впливу на неї через контрольований зв'язок.*

Зрозуміло, ще більше можливостей впливу на діяльність українських націоналістів на Заході одержують радянські спецслужби після того, як вони зуміли підступними методами захопити керівника ОУН в Україні Василя Кука. Уже з перших протоколів допитів його можемо переконатися, що, вияснивши для себе найважливіші деталі щодо стану справ

---

* Ще одним інспірованим радянськими спецслужбами випробуванням для Степана Бандери була розмова на засіданні трійки уповноважених 28 січня 1954 року, де йому запропонували підписати проект декларації, запропонований Левом Ребетом. Зокрема, він мав погодитися ось на чому: "1. Приймаю до відома ствердження Проводу на українських землях. що його отримав я 20 серпня 1953 р. про те, що я ні формально, ні фактично не є провідником ОУН.

2. В зв'язку із закликом Проводу ОУН на українських землях від цієї самої дати, що я (Степан Бандера) відійшов від постанов III Надзвичайного Великого Збору, заявляю, що я визнаватиму беззастережно ці постанови, зокрему цю постанову, що ОУН бореться за самостійну соборну українську державу і за демократичний лад у ній..." (Архів Української Вільної Академії у Нью-Йорку: Справа Степана Бандери).

На це Степан Бандера відповів: "Я прийшов на нараду трьох в справі дії

власне в підпіллі на теренах УРСР, чекісти впритул зайнялися уточненням ситуації в оунівському середовищі за кордоном (док. 212), конкретними зв'язками з ним (док. 213), а також змістом листування, яке відбувалося поза контролем МДБ УРСР (док. 214).

Звертає увагу те, що власноручні показання Василя Кука щодо провідних осіб з націоналістичного середовища в еміграції суттєво відрізняються від тих їхніх характеристик, які зафіксовано слідчими. Скажімо, що стосується Степана Бандери, то Кук відзначає: "Інтелектуально досить розвинутий, здібний, багато читав і працював над собою. Добрий організатор, практик. Любить владу, керівництво, вождівство" (док. 215).

Як можемо переконатися, у власноручних свідченнях Василя Кука немає натяків на самовільне захоплення влади в Проводі ОУН, у той же час, коли це чітко простежується в протоколі допиту від 28 травня 1954 року (док. 212).

Такі ж відмінності можемо простежити й щодо інших оцінок постаті Степана Бандери, що має надзвичайно велике значення для правильного сприйняття її.

В цьому плані можемо, зокрема, навести і такі думки Василя Кука стосовно Степана Бандери: "В своїх політичних поглядах відстоює і обороняє скрайно правий націоналізм: приватна власність і приватна вільна господарська ініціятива — у економіці; вождизм і диктатуру партії — в державному устрої; християнізм — в світогляді і ідеології. Такі ж політичні

Колегії уповноважених. Хочу триматися теми і не буду відповідати на твердження, закиди, інсинуації, тим більше. що уважаю за кпини, коли саме д. Ребет виступає в ролі прокурора із закидами про розкольницькі дії. До властивої теми: уважаю, що суттю уповноважень від Проводу на УЗ для трьох названих осіб (Степан Бандера, Зенон Матла, Лев Ребет. — *В. С.*) є завдання налагодити конфлікт за кордоном, а не повалення ЗЧ ОУН під правно-устроєвим, дієвим і політичним оглядом...

Відносно пропозиції д. Ребета, щоб я підписав предложену ним декларацію, то ця справа не належить до Колегії трьох і не хочу тут вдаватися в таку дискусію, яка зміряє до внеможливлення спільних розмов і яка мені нагадує поступок представника ЗП під час останніх переговорів для їх зірвання" (там само).

погляди є і у всіх іншихкерівників і членів ЗЧ ОУН за кордоном".

Пропоновані в цьому томі протоколи допитів Василя Кука за січень 1955 року засвідчують: до питання про його зв'язок із-за кордоном радянські спецслужби поверталися постійно. Розробляючи нову операцію щодо виведення свого важливого агента на Захід, вони намагалися з'ясувати у керівника ОУН в Україні, чи вдалося останньому і яким шляхом повідомити повідних оунівців за кордоном про те, що перекинуті звідти Василь Охримович і Мирон Матвієйко затримані, відтак можуть брати участь в спланованій грі проти українського національно-визвольного руху (док. 216, 217).

З усього видно, радянським спецслужбам вдалося цю гру продовжувати, створюючи в провідників ЗЧ ОУН враження, що їхній представник Мирон Матвієйко діє в глибокому підпіллі. Принаймні, Степан Бандера засвідчував про це своїм листом до нього й Проводу ОУН в Україні в червні 1955 року (док. 218). І хоч Степан Бандера в цьому листі продовжує вірити в успішну діяльність Матвієйка ("Усміха"), бо звертається і до так званого проводу Львівського краю на чолі з "Чорним", який насправді був легендований органами МДБ УРСР, однак у нього вже виникають цілком обгрунтовані підозри щодо тонко спланованої чекістської гри, оскільки ним чітко ставиться питання стосовно переданих документів нібито від Василя Кука: "Питання — чи є це роботою ворога, чи зацікавлених кіл, які хочуть виграти наші внутрішні питання на свою користь..." (там само).

Степан Бандера далі заявляє, що "листи і матеріали, доставлені "Крабом" від "Чорного" й "Усміха", в яких викладена позиція й праця "Лицаря" (Кука. — *В. С.*) і Охримовича, підтверджували дотично те, що повідомила група ЗП". Відтак з цих документів Бандері стало зрозумілим, що якби надані тією ж групою матеріали були навіть дещо підроблені, то Кук підтримав би їхній зміст. Це водночас його переконало в тому, що "здійснюються спроби в тому напрямку, щоб, нав'язуючи розкольницькі дії т. зв. опозиції за кордоном. викли-

кати внутрішній розкол в організації на УЗ і привести її до самознищення".

Зрозуміло, таке становище, переконаний Бандера, "створювало б найкращу можливість для ворога включитися у внутрішню боротьбу і підривати організацію зсередини в такій мірі, щоб навіть не залишився моральний капітал для визвольного руху а, навпаки, викликати деморалізуюче враження, що українські націоналісти самі себе знищують".

З метою недопущення такого розвитку подій, вважав Степан Бандера, необхідно було "остаточно закінчити справу закордонного конфлікту й відділити його від Краю".

У цьому листі, до речі, правильно спрогнозовано посилення напруження у відносинах між Сходом і Заходом у найближчому майбутньому, цілком правильно передбачається, що революційно-визвольна боротьба може протривати досить довго. Тому Степан Бандера з метою збереження досвідчених кадрів українських революціонерів пропонує частину їх перекинути на Захід, для чого створити спеціальну зв'язкову групу. Оптимальний розвиток підпільної боротьби в середині 1950-х років бачиться йому і в тому, щоб обмежити термін перебування в ній, до мінімуму обмежити кількісний склад, який має здійснювати функції центрального оперативного керівництва. Головне ж має полягати в залученні молодих сил, що легально проживають на теренах УРСР. Вони мають "творити невеликі групи, зв'язані між собою тільки через підпільників, не організовувати багаточисельної мережі, легальники зв'язані між собою ланцюжком; всяка централізація тільки в підпіллі".

У серпні 1957 року від Степана Бандери були доставлені до Краю й інші листи. Однак з огляду на розгром організованого націоналістичного підпілля в Україні, всі вони потрапили до рук чекістів, які намагалися й далі вести гру із закордонними націоналістичними центрами.

Степан Бандера залишався й надалі тією постаттю, яка могла об'єднати українську еміграцію в боротьбі за відродження державності на рідній землі. Його безкомпромісність і послідовність у втіленні цієї ідеї в життя через перший етап — консолідацію всіх політичних сил нашої еміграції, у тому числі й через виборний національно-визвольний центр, — остаточно переконувала в незламності його державницького чину. "Для сили й успішности української самостійницької акції за кордоном, — писав він 1958 року, — важливим є, щоб вона мала широку людську базу, але щоб ця людська база була одночасно живою, активною й непохитною, а не інертною масою. Під цим оглядом вибори повинні дати поважні політичні наслідки" (*Бандера С.* За виборний національно-визвольний центр. — Мюнхен, 1958. — С. 20).

Зрештою, Степан Бандера запропонував шлях обрання такої консолідуючої інституції, що могло дати справді серйозний результат в об'єднанні нашої еміграції, відтак посилити її політичні акції в країнах розселення, привертаючи увагу всієї світової спільноти до української проблеми. Природно, вороги української державності вирішили не допустити розвитку цього процесу, очолити який міг саме незломний Степан Бандера. Відтак у власному безсиллі вони винесли вирок тому, з ім'ям якого вже давно пов'язувався український національно-визвольний рух. А смертоносну зброю вклали в руки українцю-перевертню...

Відкриті нині архівні матеріали свідчать, що здійснивши вбивство провідника Революційної ОУН, більшовицькі спецслужби намагалися спрямувати розслідування цього злочину в хибному напрямку, організовуючи в підконтрольних засобах масової інформації Німецької Демократичної Республіки публікації, в яких намагалися звинуватити покійного в причетності до гітлерівських злочинів. Так, східноберлінська газета "Нойєс Дойчланд" 19 жовтня 1959 року надрукувала повідомлення про те, що нібито "в нацистський час Бандера був убивцею — співучасником теперішнього міністра Оберлендера під час кривавих розправ батальйону "Соловей" у Львові" (док. 228). Мовляв, Степан Бандера мав виступити як головний свідок під час слідства у справі проти Оберлендера, через те його й убили, аби не допустити оприлюднення важливих показань на цьому процесі.

Подібною безапеляційністю відзначалася стаття і в московській "Литературной газете" (док. 230), де відомий своєю антинаціоналістичною позицією Володимир Бєляєв також намагався перекласти відповідальність за гітлерівські злочини, вчинені влітку 1941 року у Львові, на Степана Бандеру, хоч загальновідомо, що з вересня 1939 року провідник оунівців не тільки в цьому місті, а й узагалі на теренах УРСР не був.

На відміну від "демократичної" комуністичної преси буржуазна в цьому плані була стриманішою, вона, як засвідчує публікація у "Франкфуртер рундшау", правдивіше висвітлювала події навколо вбивства Степана Бандери, намагалася розібратися в усіх перипетіях навколо його постаті (док. 219).

Треба зазначити, що впродовж усього періоду протистояння радянських органів державної безпеки з націоналістичним підпіллям за кордоном на чолі з Степаном Бандерою українські чекісти постійно цікавилися членами його родини — близькими і далекими, намагаючись через них знайти вихід на нього. Зокрема, час від часу вони поверталися до справи отця Андрія Бандери, постійно тримали в полі зору його сестер, котрі перебували на засланні (док. 227).

***

Після вбивства Степана Бандери минуло півстоліття. За цей час в еміграції, де залишилася його творча спадщина, можна було б багато зробити, аби донести до широких мас її повноцінне видання, завдяки якому вдалося б представити перед усім світом не тільки образ Провідника українських революційних мас середини XX століття, а й концепцію національно-визвольного руху нашого народу, що ним сповідувалася. *

* Автор при цьому враховує, що окремі теоретичні праці Степана Бандери були опубліковані за кордоном. Останнім часом відомий дослідник українського національно визвольного руху, професор Сорбонни Володимир Косик оприлюднив й окремі листи провідника ОУН (б), зокрема, протест до Гітлера щодо розшматування українських земель улітку 1941 року (Косик В. Україна в другій світовій війні.- Львів, 1997.- Т. 1.- С. 240).

Але немає такого видання творчої спадщини Степана Бандери, скажімо, як це маємо у випадку з Симоном Петлюрою, статті, листи й документи котрого, починаючи з 1956 року, видані вже в чотирьох томах в діаспорі й Україні.

На жаль, цього не сталося. А перевидання в Україні в 1999 році збірки статей Степана Бандери "Перспективи української революції" не дало можливості показати цілісно життя і діяльність цього видатного патріота, оскільки поза книгою залишилася його величезна епістолярна спадщина, через ознайомлення з якою можна було б відчути ту невичерпну революційну енергію, яка підтримувала наш національно-визвольний рух протягом тривалого часу. Крім того, вміщені в згаданому вище збірникові матеріали не завжди дають відповідь на причини конкретних вчинків тих чи інших провідних дійових осіб українського визвольного руху як в еміграції, так і на рідних землях.

Тож багато вичерпних відповідей на важкі запитання, що виникали в його середовищі ще з повоєнного часу, можна одержати саме з документів радянських органів державної безпеки, що вже з початком Другої світової війни цікавилися постаттю Степана Бандери. Так, починаючи вже з того часу в аналах більшовицьких спецслужб нагромаджувалася різноманітна інформація про діяльність українських націоналістів-революціонерів, з Москви намагалися тоді навіть певним чином впливати на розвиток процесів у цьому русі. Але вже предметно чекісти зайнялися розробкою Революційної ОУН в ході Другої світової війни, коли переконалися, що ця політична сила здатна перейти від окремих протиокупаційних акцій, як це було в період польського поневолення на західноукраїнських землях, до широкомасштабної організації власного підпілля по всіх етнічних розселеннях нашого народу і творення національної збройної сили, що могла обстоювати його право бути господарем на своїй землі.

Занепокоєння більшовицьких спецслужб викликало й те, що, незважаючи на винищення провідного активу Революційної ОУН, репресії проти родин таких звитяжців, з її лав піднімалися нові постаті, що зараховували себе до послідовників Степана Бандери й готові були йти за ним в ім'я перемоги української національної справи. Таким чином, у повоєнний час головним ворогом більшовицької Москви в

національно-визвольних рухах поневолених нею народів постає Степан Бандера, проти якого і спрямовується величезна машина таємного поліційного терору СРСР. Як свідчать вперше опубліковані документи, його сліди на Заході шукали різними каналами, із залученням найрізноманітніших засобів.

У запропонованому тритомнику документів радянських органів державної безпеки з огляду на обмежений обсяг й дотримання відповідних вимог вітчизняного законодавства щодо збереження державної таємниці, зрозуміло, використані далеко не всі матеріали спеціального збереження. Це стосується, зокрема, матеріалів фондів ГДА СБУ: 2 — 4 управління й управління 2-Н МДБ УРСР, 5 — кримінальних справ НКВС—НКДБ—КДБ УРСР, 6 — припинених кримінальних справ, 7 — слідчого відділу МДБ УРСР, 9 — нормативно-розпорядчих документів, 13 — колекції друкованих видань, 16 — таємне діловодство секретаріату МДБ—КДБ УРСР, 65 — оперативно-розшукових справ НКВС—НКДБ—МДБ УРСР, а також тих документів, що зберігаються у зазначеній у цьому збірнику архівній справі ГДА СЗРУ. Що стосується інших фондів обох архівів, то вони чекають на своє опрацювання .

Уперше оприлюднюючи ці документи, що мають справді неоціненне значення для розуміння не тільки постаті Степана Бандери, його соратників, а й українського національно-визвольного руху взагалі, даємо можливість дізнатися про багато тих моментів з його літопису, що залишалися невідомими для широкого загалу через вимоги організаційної таємниці, що пояснювалося в тому числі необхідністю дбати про безпеку провідників Революційної ОУН та їхніх родин. З іншого боку радянські органи державної безпеки одержану інформацію не оприлюднювали, оскільки не бажали розкривати джерела своєї інформації, котрі залишалися в них на зв'язку з метою подальшого розпрацювання української еміграції, аби знекровити її державотворчий чин.

Водночас автор цих рядків вважає за необхідне звернути увагу на сприйняття запропонованих документів через комплексне вивчення кожного з них і порівняльне ознайомлення й ретельний аналіз усього масиву колишніх засекречених матеріалів. Особливо ж уважно треба поставитися до показань заарештованих оунівців, оскільки в багатьох випадках протоколи допитів учорашніх соратників, котрі потрапили до більшовицького полону, особливо вражають своєю антинаціоналістичною риторикою. Скажімо, колишні оунівці раптом нібито називають ще вчора підпорядковані їм збройні формування УПА бандами тощо. Очевидно, що в цьому разі треба зважати на те, що відповіді писали слідчі у довільній формі, а його підневільний лише підписував запропонований варіант — може з приреченою байдужістю, а може, тільки мовчки, зціпивши зуби у безвихідному становищі.

Тож, на думку автора, треба більше довіряти стенограмам допитів, у яких точно фіксувалися відповіді заарештованих. Хоча і в цьому випадку необхідно враховувати той психологічний стан підпільника, котрий з умов західної демократії потрапляє в реальні обставини більшовицького ув'язнення, що не дає ніяких сподівань на гідне протиборство з ідейним противником. Відтак відбувається душевний злам ув'язненого, що шукає винних у такій нещасливій ситуації. Таким людям тоді здається, що віднайшовши всі негативи в особах своїх учорашніх зверхників, котрі послали в Край, можна полегшити свою долю...

Тому в одних випадках можемо бачити скупі відповіді на запитання слідчого, надання фактів про давно вже загиблих або розконспірованих, а в інших — намагання в ініціативному порядку додати й ту інформацію, якою не цікавився представник радянських спецслужб.

Можна багато передумувати щодо вчинків тих, хто потрапляв у таку справді безвихідь, але, як кажуть, не бувши у подібній ситуації, не маємо морального права судити.

У той же час саме з протоколів допитів можемо значною мірою дізнатися про події і вчинки представників організованого націоналістичного руху, відтак суттєво доповнити ті скупі відомості, які вони подали за життя. Зрештою, інших джерел у нашому розпорядженні немає, тим паче, що в багатьох випадках важливі свідчення оунівців, які вже відійшли в

інший світ, залишаються недоступними для більшості українських дослідників. Скажімо, автору цих рядків не вдалося навіть з кількох спроб ознайомитися із свідченнями теренового провідника Революційної ОУН в Німеччині під час війни Василя Безхлібника, котрий перед смертю заповідав їх опублікувати. Відтак досі припадають пилом за океаном нотатки, в яких міститься інформація про те, як бандерівці в лігві Третього рейху боролися проти гітлерівців...

Крім того, невідомими для автора залишаються організаційні документи ЗЧ ОУН, що могли б пролити додаткову інформацію про життя і діяльність Степана Бандери. Адже не віриться: ті гарячі дискусії, що точилися в середовищі нашої політичної еміграції щодо напрямних розвитку національно-визвольної боротьби українського народу, не фіксувалися. Не може бути, щоб не збереглися й численні листи до соратників. Зрештою, не всі вони потрапили до рук чекістів. Цілком можливо, що багато з них осіло в приватних архівах, власники яких або з якихось особистих мотивів не хочуть їх передавати дослідникам, або ж байдужі до української справи.

Отже, пропоновані документи радянських спецслужб, хоч до них і треба ставитися з відповідною критичністю, за таких умов є важливим джерелом для усвідомлення нашим громадянством постаті видатного українського державника Степана Бандери. Завдяки саме цій публікації з'являється можливість розгорнути комплексне вивчення його багатогранної діяльності з тим, аби донести до широкої громадськості правду як про український національно-визвольний рух у середині XX століття, так і про подвижництво й жертовність його Провідника.

Володимир СЕРГІЙЧУК,
професор Київського національного університету
імені Тараса Шевченка, доктор історичних наук.

ДОКУМЕНТИ

148. Протокол допиту захопленого оунівця Євгена Підгірного, який прибув на територію УРСР англійським літаком 10 червня 1951 року

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
захваченного парашютиста
ПИДГИРНОГО Евгения Ивановича
от 10 июня 1951 года

ПИДГИРНЫЙ Е. И., 1920 года рождения, уроженец с. Монастырийско, Тернопольской области, украинец, гр-н СССР, беспартийный, из крестьян-кулаков.

ДОПРОС начат в 12-00 час. дня

ВОПРОС: Назовите настоящую свою фамилию, имя и отчество?

ОТВЕТ: Правильная моя фамилия, имя и отчество ПИДГИРНЫЙ Евгений Иванович. Родился в 1920 году в селе Монастырийско, Тернопольской области.

ВОПРОС: Однако при задержании у вас изъят паспорт на имя ПОПОВИЧА Николая Ивановича. Какой же фамилии верить?

ОТВЕТ: Прошу верить, что правильная моя фамилия ПИДГИРНЫЙ. Что же касается изъятого у меня паспорта на имя ПОПОВИЧА Николая Ивановича, 1921 года рождения, уроженца г. Львова, то он является фиктивным, с вымышленной фамилией.

Указанным паспортом я был снабжен английской разведкой в Лондоне, где с 5 марта по 7 мая 1951 года обучался в школе разведчиков и готовился к проведению разведывательной работы на территории Советского Союза.

После окончания Лондонской школы разведчиков я был отправлен на остров Мальта, откуда 14 мая сего года на английском транспортном четырехмоторном самолете вылетел на территорию Советского Союза и выброшен на парашюте вблизи села Бышки, Тернопольской области.

ВОПРОС: Известно, что с этого самолета, кроме вас, были выброшены и другие парашютисты. Почему вы об этом умалчиваете?

ОТВЕТ: Я имел ввиду показать и об этом. В ночь с 14 на 15 мая 1951 года на территорию Тернопольской области английской разведкой была выброшена группа парашютистов-разведчиков в количестве шести человек, в составе которой находился и я — ПИДГИРНЫЙ.

Выброшенную группу парашютистов возглавлял член закордонного "провода" организации украинских националистов "УСМИХ", он же "МОДДИ" (английская кличка), фамилии его не знаю.

В числе выброшенных парашютистов были известные мне по кличке: "СЛАВКО" — связной, "БОРИС" — разведчик, "ИГОРЬ" и "СМАЛЬКО" — радисты.

ВОПРОС: Только ли эта группа парашютистов была выброшена на территорию Советского Союза?

ОТВЕТ: Нет. На борту самолета, с которого были выброшены названные мною выше парашютисты, находилась еще группа английских разведчиков в количестве четырех человек.

В состав этой группы входили:"СОКИЛ" — разведчик, он же старший группы, "ГЕППИ" — разведчик, "БИЛЬ" — разведчик и "БОББИ" — радист.

Место их выброски мне неизвестно, т. к. наша группа была выброшена с самолета первой.

Кроме того, к выброске в Советский Союз английской разведкой была подготовлена и третья группа парашютистов-разведчиков в количестве 5 человек в составе: "ПИМСТЫ", "РОДЖЕРА" — разведчика, "БЕРЕЗЫ" — радиста, кличек остальных агентов я не знаю.

Все названные мною лица, как и я, прошли специальною подготовку в Лондоне по проведению шпионской работы на территории Советского Союза.

ВОПРОС: О школе разведчиков в Лондоне вы будете допрошены ниже. А сейчас покажите, когда и кем вы были завербованы в качестве агента английской разведки.

ОТВЕТ: В качестве агента английской разведки я был завербован в январе 1951 года одним из руководителей так называемой "службы безопасности" закордонного "провода" ОУН КАШУБОЙ Иваном, он же "БОГУН", в Мюнхенском лагере перемещенных лиц, именуемый "Варнер-Кассерне" (Правильно. "Вернер-Касерно". — *В. С.*).

Но прежде, чем показать об обстоятельствах этой вербовки, я хотел бы остановиться на том, почему и как я оказался за пределами Советского Союза, а затем дал согласие на сотрудничество с английской разведкой.

ВОПРОС: Это уже видно из вашего ответа. Покажите подробно о своей антисоветской националистической деятельности.

ОТВЕТ: На путь борьбы против Советской власти я стал еще в 1939 году как участник организации украинских националистов, в которую вступил в том году, проживая в селе Монастырийско, Тернопольской области. Находясь в ОУН, имел клички "ДУБ", "ЧЕРНЫЙ" и "КОБЗАРЬ".

Свою антисоветскую деятельность я начал с посещения нелегальных оуновских сборищ, на которых изучали антисоветскую националистическую литературу, а также обсуждали вопросы борьбы украинских националистов за создание т. н. "самостоятельной Украины".

Затем по заданию организации распространял среди населения с. Монастырийско оуновские денежные знаки, именуемые "бофонами" (боевой фонд), а вырученные от этого деньги передавал станичному ОУН ГОЛОВАЧУКУ Иосифу, под кличкой "ДУНАЙ", для использования их в антисоветских целях.

В 1944 году, в период временной оккупации фашистскими войсками Украины, я как участник ОУН вступил в созданную немцами из числа украинских националистов дивизию "СС-Галичина"* и был направлен в школу подстаршин в г. Киршбаум, Германия.

---

* ОУН-Б не мала відношення до створення дивізії СС "Галичина". — *В. С.*

После окончания этой школы мне было присвоено воинское звание штурмана "СС" и был оставлен там же в гор. Киршбаум, где занимался обучением солдат, направляемых для участия в боях против Советской Армии.

В апреле 1945 года в связи с капитуляцией фашистской Германии я бежал к американцам.

Последними был направлен в Мюнхенский лагерь перемещенных лиц "Варнер-Кассерне", где и находился до марта 1951 года, т. е. до выезда в Лондон.

ВОПРОС: Чем вы занимались в этом лагере?

ОТВЕТ: По прибытию в лагерь "Варнер-Кассерне" я сразу же установил связь с руководителями ОУН КАШУБОЙ Иваном, БАБИЕМ Петром и КОСТЮКОМ, по рекомендации которых американцами был назначен полицейским лагеря. Кроме того, как участник ОУН продолжал свою антисоветскую националистическую работу.

По указанию закордонного "провода" ОУН в названном выше лагере была создана сеть информаторов "службы безопасности", в функции которых входило ведение разведывательной работы. В числе этих информаторов СБ находился и я.

По заданию "СБ" я собирал сведения о деятельности в лагере других антисоветских националистических формирований, их отношении к бандеровцам, а также следил за участниками ОУН, находившимися в подразделении "СБ", устраивал за ними наблюдение и т. д. Собранные сведения передавал руководителю "СБ" БАБИЮ.

В 1949 году после выезда БАБИЯ в Америку руководство "СБ" ОУН лагеря было возложено на меня.

Тогда же БАБИЙ передал мне на связь трех информаторов "СБ" СТАХУРУ Павла, по кличке "ГРИМ", ПИКОВИЧА Николая, по кличке "БЕРКУТ", и ЦУРАК Николая, по кличке "СМОЛА".

По работе в "СБ" я подчинялся КАШУБЕ Ивану как одному из руководителей "службы безопасности" закордонного "провода" ОУН, и передавал ему все сведения, полученные мною от информаторов.

В январе 1951 года на одной из встреч в Мюнхене КАШУБА предложил мне выехать на территорию Советской Украины для проведения антисоветской шпионской работы. Получив мое согласие он тогда же предупредил меня, что перед выездом на Украину я должен буду пройти специальный курс обучения разведывательной работы в английской зоне оккупации Германии.

На следующей встрече, состоявшейся в первых числах марта 1951 года в гор. Мюнхене в помещении Украинского Красного креста, по улице Дахауер-Штрассе, КАШУБА познакомил меня с представителем закордонного "провода" ОУН ПИДГАЙНЫМ, по кличке "АСКОЛЬД", который, как потом я узнал, поддерживает непосредственную связь с английской разведкой.

На этой встрече КАШУБА и ПИДГАЙНЫЙ объявили мне о том, что я направляюсь в Лондон в школу разведчиков и затем уже после окончания этой школы буду переброшен на Украину. Тогда же они взяли мои фотокарточки для оформления необходимых документов и предложили 4 марта прибыть на Мюнхенский вокзал.

Прибыв в назначенное время на Мюнхенский вокзал, я встретился там с оуновцами ПРОЦЫК Иваном, "АНДРЕЕМ", "СЛАВКО", "ПИМСТОЙ", "ВЕРЕСОМ", которых знал по пребыванию в лагерях перемещенных лиц, направлявшихся также, как и я, в Лондон.

ВОПРОС: Перед выездом в Лондон с представителями английской разведки вы встречались?

ОТВЕТ: Прибыв в г. Дюссельдорф, мы были встречены одним англичанином, однако фамилии его и какое он занимает положение я не знаю.

Говорил он лично с переводчиком "ДЖЕК". Последний после встречи с этим англичанином заявил нам о том, что в пути следования будем выдавать себя за поляков, содержащихся в лагере перемещенных лиц в английской зоне оккупации Германии, откуда направляемся в Лондон для ознакомления с английской культурой.

Одновременно с этим "ДЖЕК" вручил каждому разведчику

фиктивные польские паспорта. Мне в частности был выдан паспорт на имя ПОЛЯКА Юлия, 1920 года рождения.

Получив фиктивные документы, в сопровождении переводчика "ДЖЕКА" , мы вылетели в Лондон, а указанный выше англичанин остался в Дюссельдорфе. На аэродроме в Лондоне нас также встретил англичанин, как потом мне стало известно, один из сотрудников лондонской школы разведчиков, фамилии не знаю, одетый в гражданскую одежду. На двух ожидавших нас автомашинах мы были доставлены в гостиницу "Бойлес-Готель" и размещены там по регистрационным карточкам для иностранцев, которые нам выдал указанный выше англичанин взамен имевшихся у нас фиктивных польских паспортов.

На следующий день утром переводчик "ДЖЕК" отвел нас в здание какого-то учебного заведения, в котором и проводились с нами занятия.

ВОПРОС: Уточните, где размещается в Лондоне школа разведчиков?

ОТВЕТ: Английская школа разведчиков размещается в центре города Лондона, названия улицы не помню, около "Грин-парка" в двухэтажном здании, если смотреть с фасадной стороны. Со стороны "Грин-парка" это здание имеет три этажа. Занятия проводились в одном из классов на первом этаже. В помещении этого же здания периодически собирались группы англичан, которые, судя по объявлениям, имевшимся внутри здания, занимались какими-то публичными дискуссиями.

ВОПРОС: Какой режим был установлен в школе разведчиков?

ОТВЕТ: В период моего пребывания в лондонской школе разведчиков мы изучали:

Разведывательную и контрразведывательную работу разведчика на территории Советского Союза.

Шифры, коды и средства тайнописи, при помощи которых должны передавать английской разведке шпионские сведения.

Топографию и парашютное дело.

Во время занятий особое внимание уделялось вопросам о том, какими сведениями мы должны интересоваться о Советской Армии, авиации, железнодорожном транспорте и крупных оборонного значения предприятиях.

В целях приобретения разведчиками необходимого опыта для успешного выполнения заданий английской разведки с нами также проводились практические занятия. Например, каждому из обучавшихся разведчиков поручалось секретно изучить гражданский аэродром вблизи Лондона, подробно описать его расположение, наличие сооружений, типы и количество находившихся там самолетов.

По схемам, указанным английскими преподавателями, мы описывали с соответствующих макетов различные типы танков и артиллерийского вооружения Советской Армии, а по фототаблицам определяли типы военных кораблей, мощности паровозов и вагонов. Кроме того, учились распознавать по знакам различия звания офицеров и генералов Советской Армии.

Парашютному делу обучались в течение 7—8 дней на аэродроме г. Абингтона, что, примерно, в 40 милях на северо-запад от Лондона. Подготовкой руководили два инструктора-сержанта английской армии, фамилий их не знаю.

Помимо прыжков с самолета, мы обучались приему в ночное время груза, сбрасываемого с самолета на парашютах. Для ориентировки о месте сбрасывания груза нас учили по направлению ветра строго по горизонтали ставить три красных фонаря на расстоянии 100 метров один от другого, а в 15-20 метрах от третьего по счету красного фонаря с правой стороны ставить белый фонарь.

ВОПРОС: Назовите руководящий и преподавательский состав лондонской школы разведчиков.

ОТВЕТ: Кто является руководителем лондонской школы разведчиков мне неизвестно.

Из офицеров английской разведки я знаю только майора ТЕРРИ. Последний часто приходил в школу и вместе с нами был на острове Мальта. Однако является ли он руководителем этой школы, я не знаю.

Из преподавателей школы разведчиков и обслуживающего персонала по фамилии я тоже никого не знаю.

Занятия по разведывательной и контрразведывательной работе и по топографии проводили три англичанина, а коды, шифры и средства тайнописи нам преподавала англичанка.

Парашютному делу, как я уже показал выше, мы обучались под руководством двух инструкторов-сержантов английской армии, фамилии их тоже не знаю.

ВОПРОС: Сколько человек обучалось в лондонской школе разведчиков?

ОТВЕТ: До прохождения обучения парашютному делу в лондонской школе разведчиков обучалось 9 человек, кроме тех, что прибыли вместе со мной из Германии, еще обучались три разведчика под английскими кличками "РОДЖЕР", "БИЛЬ" и "ГЕППИ".

Со слов "РОДЖЕРА" мне известно, что он до учебы в разведшколе проживал в Англии. Откуда прибыли "БИЛЬ" и "ГЕППИ", я не знаю, но оба они владели английским языком и в процессе занятий иногда использовались в качестве переводчиков.

Однако, когда мы прибыли на аэродром в Абингтон, то парашютному делу вместе с нами обучалась еще группа радистов в количестве шести человек — "СМАЛЬКО", "ИГОРЬ", "БОББИ", "ГРИЦ", "БЕРЕЗА", клички шестого я не помню, а также представитель закордонного "провода" ОУН "УСМИХ" и связной "СОКИЛ".

После изучения парашютного дела в начале апреля сего года все обучавшиеся возвратились в Лондон, где были размещены двумя группами в разных местах. В частности, в здании "Роджергаус" по улице "Шлен-сквер", номера дома не помню, были размещены я, разведчики "БОРИС", "АНДРЕЙ", "ГЕПП", "БИЛЬ", связные "СЛАВКО" и "СОКИЛ", радисты "ИГОРЬ", "СМАЛЬКО", "БОББИ" и представитель закордонного "провода" ОУН "УСМИХ".

Другая группа в составе курьера "ПИМСТЫ", разведчиков "РОДЖЕРА", "ПРОЦИКА" и двух радистов, из которых я

знаю только "БЕРЕЗУ", была размещена в соседнем здании на той же улице.

По возвращении в Лондон мы изучали код, при помощи которого должны зашифровывать шпионские сведения, средства тайнописи, топографию и стрелковое дело.

Кроме того, нас несколько раз посетили руководители закордонного "провода" ОУН Степан БАНДЕРА, Ярослав СТЕЦКО и ЛЕНКАВСКИЙ, по кличке "ПРОФЕССОР".

ВОПРОС: С какой целью?

ОТВЕТ : Они интересовались успеваемостью обучавшихся, а также говорили о тех заданиях, с которыми впоследствии мы были направлены в Советский Союз для подрывной работы.

На встрече, которая состоялась в конце апреля 1951 года, БАНДЕРА говорил о том, что Америка и Англия готовятся к войне против Советского Союза и что в связи с этим со стороны ОУН также принимаются меры по активизации антисоветской работы и распространению своего влияния.

Касаясь разведчиков и радистов, обучавшихся в Лондоне, БАНДЕРА заявил, что в связи с подготовкой войны против Советского Союза нашей переброске на территорию Советского Союза придается большое значение.

Ярослав СТЕЦКО и ЛЕНКАВСКИЙ — "ПРОФЕССОР" в основном говорили об антисоветской деятельности подполья ОУН в западных областях Украины и указывали, что задачей разведчиков и радистов является наладить постоянную связь между закордонным "проводом" ОУН и главарями оуновского подполья на Украине.

СТЕЦКО, кроме того, проинформировал нас о существовании и проведении антисоветской работы за границей т. н. "антибольшевистского блока народов", а ЛЕНКАВСКИЙ о деятельности ОУН в эмиграции. При этом ЛЕНКАВСКИЙ заявил, что в связи с освобождением из лагерей значительной части участников ОУН в Германии, Австрии, Франции и Англии созданы территориальные звенья организации украинских националистов.

За день перед отправкой разведчиков и радистов из Англии на остров Мальта БАНДЕРА, СТЕЦКО и ЛЕНКАВСКИЙ еще раз принимали каждую группу в отдельности. Принимая группу разведчиков и радистов, возглавляемую "УСМИХОМ", в составе которой находился и я, БАНДЕРА напомнил нам о том, что мы направляемся в Советский Союз для установления постоянной связи между краевым "проводом" ОУН в западных областях Украины и закордонным "проводом" ОУН и организации шпионской работы, которую должны проводить в контакте с главарями оуновского подполья на Украине. В заключении он пожелал нам полного успеха в выполнении заданий.

ВОПРОС: Когда вы были направлены на остров Мальта?

ОТВЕТ: 7 мая 1951 года, примерно, в 4 часа утра разведчики и радисты в количестве 15 человек совместно с майором ТЕРРИ и ПИДГАЙНЫМ из Лондона на двух автомашинах выехали на аэродром Абингтон, откуда на трех—четырехмоторных транспортных самолетах вылетели на остров Мальта.

Перед вылетом из Лондона в здании "Роджергаус" каждый из разведчиков был обмундирован в форму саперов английской армии с особой наплечной пометкой "Пионер Роваля", что означало принадлежность к саперной части офицера по фамилии РОВАЛЬ. По прибытии на Мальту мы были размещены в специально подготовленных для нас бараках на военном аэродроме Мюкве, где находились до 14 мая сего года.

14 мая, примерно в 16 часов по лондонскому времени, шпионские группы, возглавляемые "УСМИХОМ" и "СОКИЛОМ", на одном английском четырехмоторном транспортном самолете вылетели с острова Мальта в Советский Союз. Группа "ПИМСТЫ" должна была вылететь вслед за нами.

Перед вылетом майор ТЕРРИ проинструктировал всех разведчиков о том, что в случае вынужденной посадки английского самолета на территории стран народной демократии или СССР разведчики и радисты в обязательном порядке должны выброситься на парашютах и следовать к месту назначения пешим порядком с тем, чтобы дать возможность

летчикам скрыть действительную цель полета английского самолета.

При посадке в самолет ПИДГАЙНЫЙ вручил нам принесенные ТЕРРИ ампулы с ядом, которые, как он заявил, разведчики и радисты обязаны принять в том случае, если подвергнутся опасности быть захваченными органами советской власти.

В ночь с 14 на 15 мая наша группа благополучно приземлилась на парашютах в назначенном месте на территории Тернопольской области.

ВОПРОС: Покажите, с какими заданиями вы были выброшены?

ОТВЕТ: Направляя в Советский Союз, БАНДЕРА и ПИДГАЙНЫЙ перед нашей группой разведчиков и радистов поставили следующие задачи:

Установить связь с руководителем краевого "провода" ОУН в западных областях Украины полковником "КОВАЛЬ"; наладить постоянную связь между краевым "проводом" ОУН в Западной Украине и закордонным "проводом" ОУН в Мюнхене; войти в подчинение краевого "провода" ОУН и с его согласия организовать сбор шпионских сведений о Советском Союзе и передачу их английской разведке в Лондон.

ВОПРОС: Какими шпионскими сведениям интересовалась английская разведка о Советском Союзе?

ОТВЕТ: Как обучали нас в лондонской школе разведчиков, мы должны были собирать данные о Советской Армии, в частности, о дислокации советских войск на территории Украины, их численном составе, новых видах вооружения.

Специально интересоваться мотомеханизированными и бронетанковыми частями, их вооружением — танками, самоходными орудиями, автопарком. При этом нам поручалось даже фиксировать номера и эмблемы автомашин.

Интересоваться моральным состоянием Советской Армии и, в частности, отношением солдат к офицерам.

Собирать данные о дислокаций аэродромов, взлетных площадках, новых типах самолетов, бензинохранилищах, о

противовоздушной и наземной обороне аэродромов, наличии радарных установок.

Большое внимание английская разведка уделяла сбору разведывательных данных о железнодорожном транспорте. Мы имели задание собирать сведения о строительстве новых железнодорожных путей, пропускной способности, узловых железнодорожных станций, характере перевозочных грузов, типах паровозов и их мощностью, вагонном парке, месторасположении депо, а также железнодорожных мостах и их охране.

Мы также имели задание собирать данные о расположении заводов и фабрик, характере выпускаемой ими продукции, в каких видах сырья ощущается нехватка, расположении и мощности рудных и угольных шахт.

Кроме того, мы обязаны были сообщать в Лондон данные о том, как материально обеспечено население Украины и его отношение к советской власти.

Перечисленные выше шпионские сведения я как разведчик обязан был собирать путем личных наблюдений, расспроса лиц, непосредственно связанных с работой интересующего объекта, а также через участников оуновского подполья в западных областях Украины.

ВОПРОС: Выше вы показали, что на аэродроме в Абингтоне вас обучали приему грузов, сбрасываемых с самолетов в ночное время. С какой целью вами изучалось это?

ОТВЕТ: Находясь в школе разведчиков в Лондоне, ПИДГАЙНЫЙ, ТЕРРИ говорили нам о том, что после того, как мы благополучно приземлимся на территории Советского Союза и свяжемся с краевым "проводом" ОУН в западных областях Украины, англичане по требованию этого "провода" ОУН будут снабжать нас с самолетов оружием, обмундированием, продуктами питания, антисоветской литературой и всем другим, в чем мы будем нуждаться. С этой целью нас и обучали сигнализации самолетам и приему грузов в ночное время.

Перед вылетом в Советский Союз наша группа была снабжена двумя коротковолновыми сигнализационными

радиоаппаратами, имеющими форму трубок длиной около 30 сант. и диаметром 5 см с антенами, в действие они приводятся при помощи 6-вольтового аккумулятора. Более точное их устройство мне неизвестно.

Указанные сигнализационные радиоаппараты мы должны были устанавливать на подготовленных местах для приема груза. Английский самолет, как нам говорили, располагая соответствующими приборами, легко обнаруживает сигнализационные аппараты и в точно подготовленном месте выбрасывает груз.

ВОПРОС: Каким образом вы должны были поддерживать связь с английской разведкой и закордонным "проводом" ОУН?

ОТВЕТ: Связь с английской разведкой должна была осуществляться по радио через лондонскую радиостанцию, а с закордонным "проводом" ОУН через лондонскую и мюнхенскую радиостанции. С этой целью разведчики и радисты были обучены и снабжены кодами, шифрами и двумя радиопередатчиками.

Для связи с закордонным "проводом" ОУН разведчики и радисты имели особый код, совершенно отличный от английского. Этот код по указанию ПИДГАЙНОГО разведчики изучили, когда находились на острове Мальта, радисты его изучили раньше.

Если в работе у меня все благополучно, по условленности с английской разведкой в тексте передаваемых радиограмм в Лондон должен был вписать слово "КОМАР". Если же я окажусь проваленным, то обязан вместо слова "КОМАР" вписать слово "КОНЕМ", независимо где — в конце, средине или начале радиограммы.

Обусловленности с закордонным "проводом" ОУН я не имел, связь с английской разведкой и закордонным "проводом" ОУН мы могли поддерживать и по почте через подставные адреса с применением симпатических чернил. Симпатические чернила, которыми я был снабжен, представляют собой белый чистый лист бумаги, пропитанный каким-то химичес-

ким веществом, в школе их называли калькой. С помощью одного такого листа можно составить около пятидесяти зашифрованных информаций. Таких листов мне было выдано два.

Для того, чтобы составить информацию при помощи симпатических чернил, нужно на чистый лист бумаги положить кальку, а поверх нее положить еще один чистый лист бумаги, на котором уже мягким карандашом изложить нужный текст. Чтобы не оставалось следов от вдавливания карандаша, рекомендовалось писать на стекле.

После этого верхний лист бумаги снимается и уничтожается, а на нижнем листе, на котором остался невидимый текст, обыкновенными чернилами пишется открытый текст письма. Письмо с применением симпатических чернил рекомендовалось составлять так, чтобы строки открытого текста были расположены горизонтально, а невидимого текста — вертикально.

Находясь на острове Мальта ПИДГАЙНЫЙ разведчикам дал указание при составлении писем с применением симпатических чернил также пользоваться условными знаками, чтобы можно было предупредить закордонный "провод" ОУН на случай провала разведчика.

Эти условности заключаются в следующем:

В дате открытого текста письма слово "год" пишется по-русски или по-украински. Но так как ПИДГАЙНЫМ эти условности были написаны на листе бумаги и их я только раз прочел, то сейчас не помню, какое из этих слов "год" или "рик" является предостерегающим.

Адреса, в которые должны направлять письма, составленные при помощи симпатических чернил, известны только "УСМИХУ".

ВОПРОС: После приземления связь с подпольем ОУН вы установили?

ОТВЕТ: Нет, выброшен я был на значительном расстоянии от намеченного места, в связи с чем с остальными участниками группы я встретился только 28-го мая на запасном условленном месте вблизи села Опаки, Золочевского района, Львовской области.

Имевшуюся почту от ПИДГАЙНОГО я зарыл в лесу недалеко от села Коропец, Тернопольской области.

С участниками подполья ОУН в западных областях Украины мне встретиться не удалось, так как вскоре в лесу я был захвачен органами государственной безопасности.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь:

ПИДГИРНЫЙ Евген.

Допрос окончен в 18 час.

Допросил:
ЗАМ. НАЧ. ОТД-НИЯ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР
Майор (БЕРЕЗА).
Верно: ЗАМ НАЧ ОТД-НИЯ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР
Майор (БЕРЕЗА)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 7. — Оп. 76 (1953 р.). — Спр. 1. — Т. 2. — Арк. 1—16.

149. Протокол допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка про підготовку оунівського десанту для перекидання його в УРСР

12 червня 1951 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
захваченного парашютиста
МАТВИЕЙКО Мирона Васильевича

от 12 июня 1951 года
г. Львов
Допрос начат в 10 час.

ВОПРОС: Вы захвачены как парашютист, выброшенный с иностранного самолета. Покажите, кто вы такой и по чьему заданию направлены на территорию СССР?

ОТВЕТ: Я МАТВИЕЙКО Мирон Васильевич, 1914 года рождения, уроженец села Беремецы (Правильно. Беремовці. — *В. С.*), Зборовского района, Тернопольской области, украинец, сын священника. Имею незаконченное высшее медицинское

образование. Участник организации украинских националистов с 1930 года, член закордонного "провода" ОУН с 1947 года и руководитель т. н. "службы безопасности" ОУН. Последняя кличка в ОУН "УСМИХ".

В ночь с 14 на 15 мая с. г. с группой разведчиков и радистов в количестве шести человек я был выброшен на территорию СССР с английского транспортного 4-моторного самолета вблизи села Бышки, Козовского района, Тернопольской области, со специальными заданиями руководителя организации украинских националистов Степана БАНДЕРЫ и английской разведки.

ВОПРОС: Назовите остальных участников группы, выброшенной совместно с вами?

ОТВЕТ: Совместно со мною были выброшены английские разведчики, прошедшие специальную подготовку в Лондоне, известные мне по кличкам "ВЕРЕС", "КОБЗАР", радисты "ИГОРЬ" и "СМАЛЬКО", а также курьер центрального "провода" ОУН "СЛАВКО", приданный нам для установления связи с руководителем подполья ОУН в западных областях Украины КУКОМ Василием, по кличке. "ЛЕМИШ".

ВОПРОС: Только ли ваша группа была выброшена на территории СССР?

ОТВЕТ: Нет. Одновременно с моей группой в самолете находилась другая группа английских разведчиков и радистов в количестве четырех человек, которая должна была быть выброшена на территории Польши. Однако была ли она выброшена, мне неизвестно, так как мы были выброшены раньше.

В состав группы для выброски в Польшу входили известные мне по кличкам — курьер закордонного "провода" ОУН "СОКИЛ", радист "БОБИ", два разведчика, один из них "ВИЛЛИ", а второго фамилии и клички не знаю.

Кроме того, в ту же ночь, но с другого 4-моторного транспортного самолета англичанами должна была быть выброшена на территорию СССР еще одна группа разведчиков в количестве пяти человек в районе Коломыи или же Станислава.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

захваченного парашютиста МАТВИЙЧУКО Мирона Василье

от 12 июня 1951 года

г.Л ь в о в

Допрос начат в 10 час.

ВОПРОС: Вы захвачены как парашютист, выбр
с иностранного самолета.

Покажите, кто вы такой и по чьему заданию
лены на территорию СССР?

ОТВЕТ : Я МАТВИЙЧУКО Мирон Васильевич, 191
рождения, уроженец села Беремецы, Зборовского рай
нопольской области, украинец, сын священника. Им
ченное высшее медицинское образование. Участник о
ции украинских националистов с 1930 года, член за
"провода" ОУН с 1947 года и руководитель т.н. "сл
пасности" ОУН. Последняя кличка в ОУН "УСМИХ".

В ночь с 14 на 15 мая с.г. с группой разв
и радистов в количестве шести человек я был выбро
территорию СССР с английского транспортного 4-мот
самолета вблизи села Бышки, Козовского района, Те
ской области, со специальными заданиями руководит
зации украинских националистов Степана БАНДЕРЫ и
разведки.

ВОПРОС: Назовите остальных участников гру
енной совместно с вами?

ОТВЕТ : Совместно со мною были выброшены

В эту группу входили — один из руководителей оуновского подполья в Англии ДЕБА, по кличке "НЕЧУЙ-НЕЧУЕНКО", разведчик "РОЖА", радисты "ЭРНЕСТ", "БЕРЕЗА" и курьер центрального "провода" ОУН "ПИМСТА".

Разведчики и радисты, выброшенные на территорию Советского Союза, являются активными участниками организации украинских националистов. Все они были отобраны в английской зоне оккупации Германии членом штаба по "службе безопасности" закордонного "провода" ОУН РИПЕЦКИМ и членом "провода" ПИДГАЙНЫМ и после их согласия проводить подрывную работу на территории СССР, в марте 1951 года, были направлены в Лондон в школу разведчиков для прохождения специальной подготовки под руководством офицеров английской разведки.

Я прибыл в Лондон для прохождения подготовки парашютному делу в конце марта 1951 года.

ВОПРОС: Кто занимался подготовкой к выброске групп парашютистов на территорию СССР?

ОТВЕТ: Обучением разведчиков в Лондоне руководили представитель английской разведывательной службы под псевдонимом "ТЕРРИ", а от закордонного "провода" ОУН ПИДГАЙНЫЙ.

Подготовка разведчиков проходила под большим секретом, прибывшие в Лондон были размещены в доме № 29 на "Склоан-сквере" под видом поляков и снабжены соответствующими фиктивными документами.

За время пребывания в школе разведчики и радисты прошли теоретический и практический курс обучения методов разведывательной и контрразведывательной работы, кодирования и передачи собранных шпионских сведений по радио и при помощи тайнописи.

После этого они были обмундированы в форму английских солдат и на королевском аэродроме в Абингтоне в течение 8-ми дней обучались парашютному делу под руководством майора, капитана и двух сержантов английской армии, фамилий их не знаю.

В начале мая 1951 года разведчикам и радистам были выданы радиостанции, коды, шифры, средства для тайнописи, топографические карты, компасы и фиктивные документы советских граждан. Каждый парашютист был вооружен автоматом английского образца, двумя пистолетами системы "Испано-Ллама", а старшие групп — бесшумными автоматами.

Все мы были экипированы в гражданскую одежду, парашютные куртки, предохранительные каски, снабжены специальными мешками, советскими денежными знаками и 8 мая 1951 года на трех самолетах из Лондона вылетели на остров Мальта для последующей переброски на территорию СССР.

С острова Мальта мы вылетели 14 мая в 18 часов 55 минут по московскому времени и, пролетев Грецию, Болгарию, Румынию, были выброшены на территорию СССР в 00 часов 15 минут 15 мая.

Над территорией Греции, Болгарии и Румынии самолет летел на большой высоте, в связи с чем мы пользовались кислородными приборами, а над территорией Советского Союза самолет снизился на 500—600 метров.

ВОПРОС: Почему был избран именно этот курс?

ОТВЕТ: Этот курс был избран, как мне объяснил ПИДГАЙНЫЙ, потому, что англичанам известно, что в Советском Союзе на юге расположено гораздо меньше радарных установок, чем на севере и западе, где пролететь незамеченными невозможно.

ПИДГАЙНЫЙ также мне говорил о том, что он, будучи у министра военно-воздушных сил Англии, видел карту Советского Союза с нанесением мест расположения радарных установок.

ВОПРОС: Посылка английских самолетов на территорию СССР с целью выброски групп парашютистов произведена безусловно с ведома английского правительства. Что вам известно об этом?

ОТВЕТ: В одной из бесед БАНДЕРА и СТЕЦЬКО мне рассказали о том, что по вопросу посылки английских самолетов

в СССР для выброски парашютистов-разведчиков состоялось специальное тайное заседание английского кабинета с участием министра иностранных дел, министра военно-воздушных сил и шефа "Интеллидженс-сервис".

Переговоры о выброске представителей закордонного "провода" ОУН на территорию Украины с английских самолетов вел личный представитель БАНДЕРЫ ПИДГАЙНЫЙ, который в связи с этим имел беседу с министром военно-воздушных сил Англии, а также с постоянным заместителем министра иностранных дел, шефом "Интеллидженс-сервис".

ВОПРОС: С каким заданием вы направлены на территорию Советского Союза?

ОТВЕТ: Я направлен на территорию Советского Союза как личный представитель руководителя организации украинских националистов Степана БАНДЕРЫ и уполномоченный закордонного "провода" ОУН, чтобы информировать руководителя оуновского подполья в западных областях Украины КУКА Василия о том, что между английской разведкой и центральным "проводом" ОУН существует полная договоренность о совместной подрывной деятельности против Советского Союза.

Я должен был совместно с КУКОМ активизировать работу оуновского подполья по сбору шпионских сведений о Советском Союзе, поставив организацию на службу английской разведки.

Эта перестройка должна быть объяснена подготовкой к войне Англии и Америки против Советского Союза, во время которой англичане, по заявлению БАНДЕРЫ, обещали ОУН предоставить Украине так называемую самостоятельность.

Информировать КУКА о положении в оуновской организации за кордоном, о создавшейся оппозиции в "проводе" против БАНДЕРЫ, причем представить все это с позиций, выгодных для БАНДЕРЫ с тем, чтобы противопоставить главарей оуновского подполья в западных областях Украины оппозиции, возглавляемой ЛЕБЕДЕМ.

Учитывая, что после исключения участников оппозиции

из заграничного "провода" ОУН, они КУКОМ были восстановлены в организацию и подчинены "проводу" ОУН в западных областях Украины, я должен был добиться отмены этого решения.

Совместно с КУКОМ подготовить и осенью 1951 года провести нелегальную конференцию участников ОУН в западных областях Украины для решения организационных и программных вопросов.

Мне поручалось организовать постоянную связь с заграницей. В этих целях я должен был использовать прибывших со мною радистов, специальных курьеров, а также использовать почтовую связь на подставные адреса с применением тайнописи.

Активизировать работу по созданию оуновского подполья на востоке Украины, а также выяснить мнение КУКА в отношении намерений БАНДЕРЫ о переброске самолетами из-за границы на восток Украины несколько групп руководящих участников ОУН, организации постоянной радиосвязи и подчинении их непосредственно закордонному "проводу" ОУН.

Проверить обстоятельства, при которых был убит ШУХЕВИЧ, и выяснить, не причастны ли к этому кто-либо из 7 руководящих участников ОУН.

Имея в виду, что КУК в ряде вопросов поддерживает оппозицию, БАНДЕРА поручил мне присмотреться к его деятельности и окружению и если будет установлено, что он не является твердым сторонником БАНДЕРЫ, создать новое руководящее ядро ОУН и возглавить его.

В том случае, если подозрения в отношении КУКА не подтвердятся, я должен был добиться вхождения в "провод" и проводить линию БАНДЕРЫ. Кроме этого, от руководителя т. н. "антибольшевистского блока народов" (АБН) СТЕЦЬКО я имел задание создать на Украине бюро "АБН" для установления контакта с другими антисоветскими формированиями, возможно действующими на территории Советского Союза.

Таковы основные задания, с которыми я был направлен на территорию Украины.

ВОПРОС: Вам предъявляется письмо, изъятое в почте, которое вы должны были доставить КУКУ. В этом письме обещается помощь ОУН за предоставление сведений о военном и политическом положении СССР. Кто написал это письмо?

ОТВЕТ: Предъявленное мне письмо исходит от английской и американской разведок.

Этим письмом американские и английские разведорганы подтверждают свое стремление к установлению связи с оуновским подпольем в западных областях УССР и обещают финансирование организации украинских националистов за представление шпионских сведений.

ВОПРОС: Вам известно более подробно о сотрудничестве ОУН с английской и американской разведками в подрывной деятельности против СССР?

Показывайте об этом.

ОТВЕТ: Мне как члену закордонного "провода" ОУН и руководителю т. н. "службы безопасности" ОУН известно, что англичане и американцы с 1945 года начали вести переговоры с руководителями заграничного "провода" ОУН о создании из числа украинских националистов широко разветвленной сети шпионов, диверсантов и террористов на территории СССР и специальных военных националистических формирований для участия в будущей войне Америки и Англии против Советского Союза.

БАНДЕРА и СТЕЦЬКО, как представители оуновской организации, заключили с англичанами специальное соглашение, по которому они снабжают английскую разведку шпионскими сведениями о Советском Союзе и странах народной демократии, предоставляют свои кадры для засылки по линии английской разведки на территорию СССР шпионов и диверсантов. Англичане же за это финансируют организацию ОУН.

Непосредственную связь с английской разведкой поддерживают БАНДЕРА, СТЕЦЬКО и ПИДГАЙНЫЙ, которые все материалы, поступающие от оуновского подполья из западных областей Украины, передают английской разведке.

Что касается американской военной и политической разведок, то, как мне известно, они пытаются использовать все украинские националистические формирования за границей и вербуют из этих кругов свою агентуру, которую направляют в Советский Союз и страны народной демократии.

В последнее время американская разведка активно поддерживает и использует оппозиционную группу против БАНДЕРЫ.

ПИДГАЙНЫЙ на о. Мальта перед выброской мне рассказал, что весной 1951 года должна была быть выброшена в Прикарпатье группа парашютистов от оппозиции, в состав которой должен войти курьер закордонного "провода" ОУН по кличке "БОГДАН".

От МАСЛОВИЧА мне также известно, что американская разведка подготавливает к выброске в 1951 году в западные и восточные области Украины еще несколько групп парашютистов из числа участников ОУН-мельниковцев, бульбовцев и других националистических формирований.

Об активности американской разведки свидетельствует и тот факт, что в 1951 году к нам в "провод" американцы обратились с просьбой направить в американские разведывательные школы 200 человек участников ОУН для подготовки к заброске в Советский Союз и последующего использования их в подрывной деятельности во время возникновения войны.

Один из руководителей разведки штаба ЭЙЗЕНХАУЭРА подполковник по псевдониму "ВУДД" неоднократно высказывал мне свои намерения нелегально прибыть на Украину для встречи с главарями ОУН.

"ВУДД" является сыном сенатора, в прошлом проживал в западных областях Украины, в совершенстве владеет украинским языком, во время войны был офицером.связи от американской армии в Советском Союзе.

Мне также известно, что из Вены по нелегальным каналам, идущим через страны народной демократии, разведывательную работу против Советского Союза ведут американские разведчики — украинские националисты САМУТИН, КМЕТА, ГОЛУБОВИЧ, ЛОПАТИНСКИЙ и ТАТУРА.

Американская разведка в настоящее время усиленно стре-

мится выявлять и перевербовывать советских разведчиков, находящихся за границей.

Так, например, от МАСЛОВИЧА мне известно о перевербовке американцами советского разведчика некоего КУРГАНА, окончившего в Москве военную академию и находившегося в советской зоне оккупации Германии, который якобы выдал американцам всю свою агентурную сеть.

Примерно, два года тому назад в Америку выехал украинский националист генерал ШАНДРУК, командовавший немецкой дивизией "СС-Галичина", который в настоящее время с группой американских офицеров в Пентагоне (военное министерство США) разрабатывает военно-тактические планы для будущей войны против СССР. В этом ШАНДРУКУ активно помогает украинский националист ДАЦКО, бывший полковник Красной Армии, сдавшийся в плен немцам.

Во время последнего пребывания в 1951 году ЭЙЗЕНХАУЭРА в Германии МАСЛОВИЧ мне передал, что ЭЙЗЕНХАУЭР хочет встретиться с БАНДЕРОЙ для определения места ОУН в будущей войне. Я доложил об этом БАНДЕРЕ, который был польщен этим предложением и по его указанию я написал письмо МАСЛОВИЧУ о желании БАНДЕРЫ встретиться с ЭЙЗЕНХАУЭРОМ, но в связи с отъездом ЭЙЗЕНХАУЭРА из Германии встреча была перенесена на другое время.

К встрече с ЭЙЗЕНХАУЭРОМ БАНДЕРА тщательно готовился и мне лично говорил, что он будет стремиться заключать с Америкой соглашение о признании прав ОУН и оказании финансовой помощи нашей организации в подготовке военных кадров из числа участников ОУН.

Что касается других разведок, то мне известно о том, что ОУН работает также с разведками Франции, Испании и Ватиканом.

С французской разведкой активно сотрудничают главари украинских националистов во Франции ЗАБОЛОТСКИЙ, ФРЫЗ Николай, псевдоним "ВЕРНИГОРА", и Юрий ПЕРЕМОЖЕЦ.

В июне 1950 года в Париже ко мне лично обратился апостольский визитатор от БУЧКО митрат ПИРИДОН, проживающий в Праге, с предложением шефа французской разведки вступить в переговоры по вопросу о создании украинского отдела при Французской разведке и укомплектовании его за счет украинских националистов.

Поскольку я не был уполномочен "проводом" вести эти переговоры, то французская разведка связалась с ЗАБОЛОТСКИМ и ФРЫЗ. Последний докладывал БАНДЕРЕ это предложение, получив от него согласие, "проводом" был намечен во Францию для контактирования работы с французской разведкой бывший офицер австрийской армии доктор СТРОНЦИСКИЙ.

Переговоры о сотрудничестве оуновцев с испанской разведкой в начале 1950 года вел глава греко-католической церкви в Европе епископ Иван БУЧКО.

Там он встречался с ФРАНКО, который согласился с их просьбой о предоставлении возможности обучаться оуновцам в испанской военной академии.

В то жо время из Парижа в Испанию выехал ШТЫКАЛО Дмитрий и руководит там антисоветскими радиопередачами на украинском языке с Мадридского радиоцентра.

ВОПРОС: А вы лично на какие разведки работали?

ОТВЕТ: С 1940 года по день разгрома фашистской армии я по заданию ОУН работал официальным сотрудником немецкой военной разведки "Абвер".

На территорию СССР я прибыл как эмиссар закордонного "провода" ОУН и английской разведки, о чем я показал выше. С другими разведками лично я не сотрудничал, однако, как член "провода" несу ответственность за связь с американской, французской, испанской и другими разведками, ведущими подрывную работу против Советского Союза по оуновским каналам.

ВОПРОС: Как осуществляется связь закордонного "провода" ОУН с националистическим подпольем в западных областях Украины?

ОТВЕТ: Связь закордонного "провода" ОУН, находящегося в Мюнхене, с оуновским подпольем на Украине осуществляется главным образом через спецкурьеров, которые совер-

шают нелегальные ходки через юго-западную границу СССР. Однако этот вид связи сопряжен с большими трудностями и является нерегулярным, так как многим курьерам перейти границу СССР не удается.

С 1945 года совершено курьерами всего лишь шесть переходов.

Несмотря на активные попытки со стороны закордонного "провода" организовать радиосвязь, все же такую связь до сих пор осуществить не удалось. Как один из видов связи используется также почтовая переписка через подставные адреса с применением кодирования и тайнописи.

ВОПРОС: При задержании у вас изъяты два радиосигнализационных аппарата. Для какой цели вы были снабжены ими?

ОТВЕТ: Перед выброской на территорию Советского Союза мне ПИДГАЙНЫЙ сказал, что если я благополучно доберусь к КУКУ Василию и сообщу его согласие, то, возможно, будет выброшена на территорию СССР группа английских офицеров связи и другие парашютисты.

Не исключена возможность выброски и БАНДЕРЫ, так как он вместе со мной в составе 10—15 человек руководящего состава подполья ОУН имел намерение вылететь на территорию Украины. Однако в этот раз английские власти почему-то посчитали направлять его нецелесообразным.

Для ориентировки самолетов о месте выброски парашютистов я и был снабжен английской разведкой указанными радиосигнализациоиными аппаратами.

Допрос окончен в 17 часов.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан: (МАТВИЕЙКО)

Допросил: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛА СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР
МАЙОР (ГУЗЕЕВ)

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 56232. — Арк. 16—26.

150. Протокол допиту оунівця Осипа Марчака, захопленого після десантування з англійського літака

15 червня 1951 року

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

15 июня 1951 года

гор Станислав

Я, начальник 2 отд-ния отдела 2-Н УМГБ Станиславской области, ст. лейтенант ЧИГОРИН, допросил задержанного — МАРЧАК Иосифа Ивановича, 1925 года рождения, уроженца с. Дарив Санокского повита Жешувского воеводства, украинца, холостого.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР — Марчак.

ВОПРОС: Вы захвачены с оружием в руках, кто Вы такой?

ОТВЕТ: Я являюсь участником организации украинских националистов. Фамилия моя Марчак Иосиф Иванович, 1925 года рождения уроженец села Дарив Санокского повита Жешувского воеводства (Польша).

ВОПРОС: Ваша одежда снаряжение и оружие свидетельствуют о том, что Вы не являетесь участником местного оуновского подполья. Когда и откуда Вы прибыли на территорию Советского Союза.

ОТВЕТ: Да я должен признать, что являюсь участником ОУН за кордоном и прибыл на территорию СССР 15 мая 1951 года из Англии.

ВОПРОС: Каким путем Вы прибыли на территорию СССР?

ОТВЕТ: На территорию СССР я был переброшен в ночь с 14 на 15 мая 1951 года на английском транспортном самолете.

ВОПРОС: Расскажите обстоятельства, при которых Вы были выброшены на территорию Советского Союза?

ОТВЕТ: 14 мая я в группе других четырех участников ОУН сели на военно-морской базе, расположенной на острове Мальта в Средиземном море, в английский транспортный четырехмоторный самолет, который и доставил нас после шести летных часов на территорию Советского Союза.

Пролетая над Коршевским районом Станиславской области, самолет снизился до 300 метров над поверхностью земли и мы получили указание сопровождавшего нас офицера выброситься на парашютах с самолета.

ВОПРОС: Кто вместе с Вами был выброшен на парашютах в Станиславскую область?

ОТВЕТ: Вместе со мной были выброшены с самолета на парашютах четыре участника ОУН, известные мне по кличкам "ПИМСТА", "МАРКО", "МИРОН" и "НЕЧАЕНКО", он же "АРКАН".

ВОПРОС: Почему как участники ОУН Вы были переброшены на территорию Советского Союза английским самолетом?

ОТВЕТ: В конце мая 1950 года, находясь в Мюнхене, на одной из встреч с членом Закордонной части ОУН Пидгайным последний мне рассказал, что организация ОУН за кордоном создала школу радистов и предложил мне итти в эту школу. Дав свое согласие, Пидгайный вручил мне рекомендательное письмо к неизвестному мне англичанину ОНКЕЛЮ, которого я должен был розыскать в гор. Бинде и вручить ему письмо Пидгайного. Прибыв через несколько дней после встречи с Пидгайным в гор. Бинда, я был встречен на вокзале неизвестным мне англичанином в штатском костюме и на его машине доставлен к Онкелю.

ВОПРОС: Кто такой ОНКЕЛЬ?

ОТВЕТ: Первоначально мне об Онкеле известно ничего не было, а впоследствии я узнал, что он является начальником разведывательной школы.

ВОПРОС: Откуда Вам это известно?

ОТВЕТ: Об этом мне стало известно впоследствии, когда я стал изучать в этой школе радиодело.

ВОПРОС: Следовательно, Вы, кроме принадлежности к ОУН, являетесь английским шпионом?

ОТВЕТ: Да, признаю, что я являюсь штатным сотрудником английской разведывательной службы "СИ-СИ-ДЖИ", входящей в состав Британской разведки "Интеллидженс сервис".

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Вы стали на службу английским разведывательным органам?

ОТВЕТ: По прибытии в разведывательную школу в г. Бинда, и встретившись с Онкелем, я передал ему рекомендательное письмо Пидгайного. Ознакомившись с содержанием письма, Онкель предложил подробно рассказать свою автобиографию, интересовался вопросами моей практической деятельности в оуновском подполье, знанием иностранных языков, родственными и близкими связями, проживающими на территории Советского Союза и в странах Народной Демократии. Все мои ответы Онкель подробно записывал и по окончании допроса предложил мне подписать протокол моих показаний.

В своих показаниях я изложил все так, как было в действительности.

Закончив с допросом, Онкель уведомил меня, что я зачислен в школу радистов-разведчиков и для окончательного моего оформления предложил дать подписку английским разведывательным органам о выполнении даваемых мне заданий и соблюдении конспирации, при этом присвоил псевдоним "Эрнест".

ВОПРОС: Где размещалась названная Вами школа?

ОТВЕТ: Школа радистов-разведчиков размещалась в отдельном двухэтажном особняке в средней части улицы Бангофштрассе, номер дома не помню. В помещении этой же школы помещались обучающиеся в школе радисты-разведчики, имелись комнаты для теоретических и практических занятий и был оборудован радиоузел.

ВОПРОС: Назовите преподавателей разведшколы и какие дисциплины ими преподавались?

ОТВЕТ: В школе разведчиков-радистов было 4 преподавателя: англичанин "РОБЕРТС" — преподавал радиодело. Англичанка Марле обучала работе с шифрами и кодами. Англичанин, фамилии его я не знаю, преподавал военную топографию и украинец по кличке "Богдан" преподавал фотодело.

Кроме того, в школу часто приезжал майор разведывательной службы англичанин Терри, который занимался материально-вещевым снабжением учащихся разведывательной

школы. Этот же майор Терри впоследствии наблюдал за нашими занятиями вблизи Лондона по прыжкам с самолета на парашютах.

ВОПРОС: Назовите всех лиц, обучавшихся вместе с Вами в английской разведшколе?

ОТВЕТ: Кроме меня, в английской школе радистов-разведчиков обучались пять участников ОУН, известные мне только по кличкам, присвоенным англичанином Онкелем. "Чарле", он же "Марко", 27 лет, блондин, среднего роста, худой, лицо продолговатое. Других данных о нем мне неизвестно. "Чарле" был выброшен вместе со мной на парашюте с английского самолета в Станиславской области и во время боестолкновения с войсковой группой на территории Станиславского района 7 июня я при первых же выстрелах бежал, и о его судьбе ничего не знаю.

"ВИКТОР", оуновская кличка "Лев", 23 лет, блондин, высокого роста, худой, лицо крупное, нос маленький, вздернутый к верху, волос кучерявый, зачесывает вверх, подбородок широкий, с ямкой, шея короткая с выступающим кадыком, на правой руке указательный палец в первой фаланге не сгибается. Должен был быть выброшен со второго английского самолета на территории Польши или западных областей Украины.

"ТОМ", оуновская кличка "КОРА", 25—26 лет, брюнет высокого роста, плотного телосложения. Физически развит, лицо круглое, смуглое, нос мясистый широкий, глаза черные, волос густой черный, плечи прямые, шея короткая. "Том", насколько мне известно, должен был быть выброшен вместе с "Виктором" на территорию Польши или СССР.

"БОВИ", оуновская кличка — не знаю, 1922 г. рождения, уроженец одной из Западных областей Украины, среднего роста, среднего телосложения, шатен, волос кучерявый длинный, зачесывает вверх, лоб прямой, лицо круглое, нос тонкий длинный, имеет вставленные золотые зубы, глаза небольшие синие, брови светлые, имеет ранение под коленом правой ноги. Подготавливался для выброски на территории Польши или Советского Союза.

"СЭМ", оуновская кличка "СМЕРЕКА", 25—26 лет, выше среднего роста, худой, брюнет, лицо продолговатое смуглое, волос длинный, зачесывает вверх, нос нормальный, лоб высокий прямой, глаза темные.

"Сэм" во время обучения прыжкам с парашюта ушиб позвоночник и находится на излечении в одном из госпиталей гор. Лондона.

ВОПРОС: Какой срок обучения Вы проходили в школе радистов-разведчиков в гор. Бинде?

ОТВЕТ: Срок обучения на радистов разведчиков в школе гор Бинде мы проходили в течении семи месяцев.

ВОПРОС: Какой распорядок дня существовал и по какому принципу строились теоретические и практические занятия в школе радистов-разведчиков?

ОТВЕТ: Распорядок дня в школе был следующий: подъем в семь час. утра, до 8 час. производился личный туалет, уборка помещения и завтрак, с 8 до 12 дня производились занятия, с 12 до 14 часов перерыв на обед и с 14 до 18 часов снова занятия, с 18 до 22 часов имели свободное время, которое использовали по своему личному усмотрению, и с 22 часов отбой для сна.

Занятия проводились по принципу приобретения практических навыков с радиоаппаратурой, пользованием кодами, шифрами, производство фотографирования местности, обработка негативов и печатание карточек и типографические съемки аэродромов, мест дислокации воинских частей, танковых парков и других военных объектов. Кроме этого, проходили также занятия по схематической зарисовке видов самолетов, танков, артиллерии и других образцов орудия.

Все занятия проводились в основном в помещении школы, за исключением практической работы на радиопередаточной аппаратуре. С этой целью особенно последнее время мы выезжали за город половинным составом школы, где работали на радиопередатчиках со второй частью состава школы, принимавшей наши передачи на центральной радиостанции школы.

Последний месяц обучения мы работали с центральной

радиостанцией английских разведывательных органов, находящейся в городе Лондоне.

ВОПРОС: Каким образом шифровалась школа радистов-разведчиков и как конспирировались обучающиеся в ней лица?

ОТВЕТ: На помещение школы был выдан специальный паспорт о том, что это здание принадлежит английской полиции и по всем вопросам обращаться в полицию по указанному в паспорте номеру телефона.

Каждому из обучающихся в школе радистов-разведчиков были выданы паспорта на вымышленные фамилии. В частности, я имел паспорт на фамилию БАРДАШ Василия. Другой зашифровки школа и мы не имели.

ВОПРОС: Где Вы находились и чем занимались после окончания английской школы разведчиков-радистов?

ОТВЕТ: После семимесячного обучения в школе по указанию ОНКЕЛЯ мы на протяжении трех месяцев по существу ничем не занимались, продолжали проживать в здании школы и проводили лишь тренировки на приемо-передаточной аппаратуре.

В конце марта 1851 года майор Терри предупредил нас, чтобы мы собрались, так как через три дня вылетим в Лондон для прохождения обучения прыжкам с парашютом с самолета. В указанное Терри время он прибыл к нам в школу, усадил всех шесть человек, обучавшихся в этой школе, в автомашину, и мы выехали на аэродром в гор Дизельдорф (Правильно. Дюсельдорф. — *В. С.*).

В этот же день мы вылетели английским пассажирским самолетом в Лондон. В Лондоне нас устроили в военных казармах аэродрома (экипировали в военную английскую форму, снабдили документами на вымышленные фамилии поляков, военнослужащих английской армии с 1946 г.). Одновременно с этим нас устроили на питание в офицерской столовой летного состава аэродрома.

На следующий день нашего пребывания на аэродроме мы приступили к занятиям по прыжкам с парашютом.

ВОПРОС: Кто еще, кроме окончивших школу радистов-разведчиков, занимался вместе с Вами прыжками с самолетов на парашютах?

ОТВЕТ: Кроме нас, 6 радистов-разведчиков, о которых я показал выше, прыжкам с самолета на парашютах обучалось еще 12 украинцев, участников ОУН, из которых 4 прибыли с американской зоны оккупации Германии, а 8 находились уже на аэродроме, и откуда они прибыли — мне неизвестно.

ВОПРОС: Расскажите подробно, что Вам известно о названных Вами участниках ОУН, обучавшихся прыжкам с парашютами?

ОТВЕТ: Из участников ОУН, обучавшихся вместе с нашей группой радистов-разведчиков парашютному делу, мне известны следующие:

"ПИМСТА", оуновская кличка, 25—26 лет, уроженец Польши, низкого роста, худой, шатен, лицо продолговатое, особых примет нс имеет, выброшен вместе со мной 15 мая с английского самолета на территорию Станиславской области. При боестолкновении 7 июня, в связи с тем, что при первых выстрелах бежал, о дальнейшей судьбе "Пимсты" ничего не знаю.

"МИРОН", оуновская кличка, 25 лет, уроженец села Крилос, Галичского района, Станиславской области, где проживают его родители, среднего роста, среднего телосложения, лицо круглое, шатен, волос кучерявый.

О "Мироне" мне известно, что он является официальным сотрудником английских разведорганов по кличке "Роджа", хорошо владеет английским языком, некоторое время использовался на аэродроме в качестве переводчика. "Мирон" вместе со мной 15 мая был выброшен с английского самолета на территорию Станиславской области. 27 мая был у своих родителей в селе Крилос, через которых 29 мая связались с участниками подполья в Галичском районе.

При столкновении 7 июня с войсковой группой я бежал и о судьбе "Мирона" ничего не знаю.

"НЕЧАЕНКО", "АРКАН", оуновская кличка, 30 лет, среднего роста, худой, волос черный у висков имеет залысины, носит английские усы, лицо продолговатое с выдающимися скулами, нос тонкий, длинный.

О "Нечаенко" мне известно, что он уроженец одной из областей Западной Украины, в гор. Львове имеет родственников, длительное время проживал в Лондоне Там же проживает его брат.

15 мая выброшен вместе со мной с английского самолета на территории Станиславской области. 7 июня, при боестолкновении с войсковой группой, я бежал и о судьбе его ничего не знаю. В отношении других восьми участников ОУН, обучавшихся вместе со мной прыжкам с парашютов, мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания о местах Вашего пребывания и деятельности после окончания подготовки прыжкам с парашютом.

ОТВЕТ: После восьмидневного обучения прыжкам с парашютом в первых числах апреля майор Терри меня, "Мирона", "Марко", "Пимсту", "Нечаенко" посадил на автомашину и доставил в Лондон на одну из квартир, улицу я не помню, где мы должны проживать и дожидать дальнейших его указаний. Одновремено с этим он вручил нам английские паспорта на вымышленные фамилии, оставил запасные продукты и выдал по 35 фунтов стерлингов на расходы. Через несколько дней майор Терри прислал нам на квартиру неизвестную англичанку, которая по его заданию обучала нас технике тайнописи. Кто эта англичанка, об этом мне ничего неизвестно. Примерно недели через две после нашего приезда в Лондон Терри отвез нас на полигон, где уже было подготовлено оружие: для каждого по английскому автомату, по два испанских пистолета и гранаты.

Здесь же на полигоне неизвестный мне инструктор англичанин предложил подобрать нам оружие, рассказал, как им пользоваться, после чего предложил каждому из нам пристрелять его. После пристрелки каждый к отобранному себе оружию привязал ярлычки с псевдонимом с тем, чтобы при необходимости получить отобранное для себя оружие. 7 мая к нам на квартиру майором Терри было доставлено отобранное нами оружие, радио, передаточная аппаратура, боеприпасы снаряжение, продукты питания, топографические карты, фиктивные документы, шифры, коды и т. д. Здесь же Терри предложил нам упаковать необходимые вещи и быть готовым к переброске на территорию Советского Союза. 10 мая согласно указания Терри мы экипировались в английскую военную форму и утром вылетели вместе с ним из Лондона на военный аэродром острова Мальта.

ВОПРОС: С кем из главарей закордонной части ОУН Вы встречались перед Вашим вылетом из Лондона, где, при каких обстоятельствах и какие от них получали задания?

ОТВЕТ: В последнее время перед вылетом из Лондона к нам на квартиру часто заходил Пидгайный, интересовался нашим моральным состоянием, материальным положением, всем ли необходимым мы снабжены и т. д.

9 мая, накануне нашего вылета на остров Мальту, к нам на квартиру пришел Пидгайный и вместе с ним Бандера Степан и председатель Центрального комитета АБН (антибольшевистского блока народов) Стецько Ярослав, которые поинтересовались нашим состоянием, а лично Бандера дал задание установить связи с членами Центрального "провода" ОУН в Западной Украине и обязательно передать им врученную почту и литературу, подготовленную им для главарей Центрального "провода" ОУН, укрывающихся на территории западных областей Украины. Перед уходом Бандера поставил в известность "Пимсту", что он назначается старшим нашей группы и предупредил об ответственности за нашу сохранность. После этого Бандера и Стецько пожелали нам успехов, распрощались и в сопровождении ПИДГАЙНОГО ушли.

На следующий день перед вылетом из Лондона на аэродром явился ПИДГАЙНЫЙ, экипированный в форму сержанта английской армии и на одном с нами самолете вылетел на остров Мальту.

ВОПРОС: Чем вы занимались и где находились по прибытию на остров Мальту.

ОТВЕТ: 10 мая, прибыв примерно в 16 часов на остров Мальту, нашу группу встретил полковник английской авиационной служ-

бы, после непродолжительной беседы с ТЕРРИ, дал указание разместить нас в военных казармах аэродрома.

Все находящиеся с нами вещи были отправлены в подземные укрытия. ПИДГАЙНЫЙ был также помещен вместе с нами в казарме. До 13 мая мы ничем не занимались и использовали время по своему усмотрению.

13 мая ТЕРРИ дал указание получить всем участникам нашей группы парашюты, тщательно подогнать их крепление и ожидать дальнейших его указаний.

14 мая в 14 часов дня нас автобусом отвезли к месту нахождения нашего имущества и ТЕРРИ дал указание подготовиться к вылету.

Экипировавшись в заранее подготовленную для нас смешанную одежду, в которой мы должны были появиться на территории Советского Союза, упаковав все находившиеся при нас вещи, проверив тщательно оружие и получив от Пидгайного почту для главарей подполья, вся наша группа в количестве 5 человек военным четырехмоторным самолетом вылетела в направлении Советского Союза.

ВОПРОС: Какое задание Вы получили от английской разведки перед вылетом в Советский Союз?

ОТВЕТ: Перед нашим вылетом майор английской разведывательной службы ТЕРРИ каждому участнику группы давал персональное задание. Мне лично было дано задание поддерживать регулярную связь через радиостанцию с Британской разведывательной службой, своевременно передавать шифртелеграммы с разведданными от "Мирона". Какие были получены задания другими участниками группы мне неизвестно.

ВОПРОС: Какие Вами были получены инструкции на случай вынужденной посадки самолета вне Британской территории.

ОТВЕТ: В случае, если будет вызвана необходимость вынужденной посадки самолета на территории Турции или Греции, участники нашей группы выбрасываться из самолета не должны.

Если же явится необходимость вынужденной посадки на территории Польши, над которой мы должны были пролетать, или на территории Советского Союза, мы должны были бы обязательно выбрасываться из самолета с тем, чтобы не компрометировать английское правительство, в самолете которого перебрасывалась наша группа в Советский Союз для шпионско-подрывной деятельности.

Других каких-либо инструкций мы не получали.

ВОПРОС: Из Ваших показаний свидетельствует, что закордонный "провод" ОУН состоит на службе английской разведки и поставляет свои кадры для шпионской и подрывной работы против Советского Союза.

ОТВЕТ: Да, это действительно так.

ВОПРОС: Каким путем Вы должны связаться с главарями подполья ОУН, укрывающимися в западных областях Украины.

ОТВЕТ: Эта задача возлагалась на "Пимсту". Он, как было видно по всему, располагал связями и в частности на Станиславщине, откуда нелегально ушел за границу в 1950 году. Была также поставлена задача использовать для связи с подпольем и родственные связи. Имелись в виду родственники "Мирона" в Галичском районе Станиславской области. О других возможностях связи нашей группы с главарями оуновского подполья я не знаю.

ВОПРОС: После выброски с самолета давали Вы знать о своем месте нахождения?

ОТВЕТ: 19 числа по рации я передал, как было условлено с майором Терри, о благополучной выброске. Были ли получены мои сигналы не знаю, так как на приеме их сигналы не слышал. Работал на волне 39.5 метров.

ВОПРОС: Кто Вам известен из западников в лагерях невозвращенцев.

ОТВЕТ: Таких украинцев я не знаю.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мне вслух прочитан на понятном мне языке, в чем и расписывась.

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК 2 ОТД. ОТДЕЛА 2-Н УМГБ СО
старший лейтенант (ЧИГОРИН)

СПРАВКА: Копия протокола допроса находится в архивном агентурном деле "Переправа", арх. № 29995, т. 8, хранится в УАГ УКГБ Станиславской области.

ВЕРНО: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕН. 2 ОТДЕЛА УКГБ С/О
Капитан — (ПОРУБАЙ)

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 43. — Арк. 300—307.

151. Стенограма протоколу допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка генерал-лейтенантом Павлом Судоплатовим в МДБ СРСР 16 червня 1951 року

Копия
Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
парашютиста по кличке "МИРОН"
16 июня 1951 года

ВОПРОС: Назовите вашу фамилию?

ОТВЕТ: Моя фамилия МАТВИЕЙКО Мирон Васильевич.

ВОПРОС: Место и год рождения?

ОТВЕТ: Село Беремовцы, Зборовского уезда, Тарнопольского воеводства, 24 января 1914 года.

ВОПРОС: Где вы жили последнее время. Назовите ваше постоянное местожительство?

ОТВЕТ: В последнее время я жил в г. Мюнхене, улица Брайштрассе, 3-й этаж, телефона не было. Имел отдельную комнату в этой квартире у ШЕВЧУКА Павла.

ВОПРОС: Кто вместе с вами там жил?

ОТВЕТ: Вместе со мной жила моя жена Евгения Ивановна МАТВИЕЙКО, девичья фамилия КОШУЛИНСКАЯ.

ВОПРОС: Под своей фамилией вы были прописаны?

ОТВЕТ: Мы там не были прописаны, жили нелегально.

ВОПРОС: Какие имели документы?

ОТВЕТ: Я имел документ кенкарта на имя Михаила МАКК, а жена на имя Евгении МАКК и там же была упомянута девичья фамилия жены — ЩЕГОЛ.

ВОПРОС: Вы были прописаны по этим документам?

ОТВЕТ: По этим документам мы были прописаны в Мюнхене по улице Фюрихштрасее, 53, общежитие украинских политических заключенных и студентов

ВОПРОС: Постоянно ли вы жили по этим документам?

ОТВЕТ: Документами на имя МАКК я начал пользоваться с января 1949 года и до выезда в Лондон. По документам на имя МАКК я жил также и в Париже.

ВОПРОС: По какому адресу вы жили в Париже?

ОТВЕТ: Рюи де Монтрей, 86, гостиница "Святого Николая", 11-й район Парижа.

ВОПРОС: Какое время вы там жили по этим документам?

ОТВЕТ: С 24—25 декабря 1949 года до первой половины октября 1950 года.

ВОПРОС: Имели ли вы заграничный паспорт на это имя?

ОТВЕТ: Во Францию я прибыл нелегально, а позже приобрел документ для иностранцев и отдельно паспорт для иностранцев.

ВОПРОС: Возвращаемся к Германии. Где вы еще жили, кроме Мюнхена?

ОТВЕТ: На Берштрассе я жил с первой половины октября 1950 года до половины или конца января 1951 года. В связи с тем, что квартира на Берштрассе была расшифрована, т. к. она была общеизвестна и туда приходило много людей, которые меня там часто видели, я боялся, что меня могут найти американцы и вместе с женой переехал на новую квартиру, расположенную в 35 километрах от г. Мюнхена, не доезжая 4—5 километров до местечка Гершинг. Этот дом принадлежал бюргермайстру. Там он сам не живет, так как построил себе отдельный дом. На первом этаже проживает БАНДЕРА.

ВОПРОС: Почему вы поселились именно по этому адресу?

ОТВЕТ: Я и раньше жил вместе с БАНДЕРОЙ не только по этому адресу, но и по другим адресам. Трудно было подыскать другое помещение в Мюнхене, которое не было бы расшифровано среди наших людей, и БАНДЕРА меня взял к себе. На этой квартире я периодически бывал, постоянно жила там моя жена Евгения. Я приезжал туда главным образом по

воскресеньям и иногда в течение недели, когда БАНДЕРА ехал на своей машине марки "Оппель" и брал меня с собой. Это место находится на берегу озера Амерзее.

ВОПРОС: Вы правду рассказываете нам?

ОТВЕТ: Я говорю правду и могу назвать под каким именем БАНДЕРА там живет и ваши органы могут в этом убедиться.

ВОПРОС: Какие еще имели квартиры в Мюнхене?

ОТВЕТ: Я имел еще конспиративные квартиры по следующим адресам:

1. Мюнхен. Адальберштрассе, 10. На первом этаже этого дома живет член ОУН ПОЛОВИЧ, псевдоним "СБРУЧ" и прежний псевдоним "ПОЛИТИЧ", женат на немке, имеет дочь. Мне там было удобно жить, прикрываясь его именем. Туда я заходил, ночевал и там же работал.

ВОПРОС: Вы правду говорите?

ОТВЕТ: Я вам дам доказательство того, как можно проверить все, что я говорю.

Второй адрес я сейчас не помню.

Третий адрес — Боковая улица Унгерштрассе, близ пляжа Унгерербад. Этим помещением пользовались мы в течение многих лет. На этой улице живет Андрей ПОЛОНЫЧКО, член ОУН. Кстати, он должен был быть переброшен в СССР, псевдоним его "ПЛИВАК". Он там имеет хорошую знакомую немку, хозяйку. Я имел ключ от этой квартиры и мог зайти в любое время дня и ночи.

ВОПРОС: Под каким именем вы были известны этому ПОЛЯНЫЧКО?

ОТВЕТ: Он меня знает по настоящей фамилии, как Мирона МАТВИЕЙКО, и под фамилией МАКК, знал некоторые мои псевдонимы, знал, где я живу и где меня можно разыскать.

ВОПРОС: Дальше?

ОТВЕТ: Вспомнил о втором адресе по улице Вильтрудештрассе, 4. По этому адресу жил в начале 1945 и половине 1946 года СТЕЦКО, а сам ПОЛОНЫЧКО был личным адъютантом БАНДЕРЫ, когда последний вышел из концлагеря. О нем я смогу дать более подробные показания.

Третьей квартирой являлся подвал на улице Фюрихштрассе, 53, в том общежитии политических заключенных и студентов, о котором я напоминал. В этом подвале был склад организации, состоявший из книг, разной литературы, разного имущества и небольшого количества оружия, главным образом пистолетов, принадлежащих эсбистам. По этому адресу я бывал почти ежедневно по вечерам.

ВОПРОС: Какие еще квартиры вы имели в Мюнхене?

ОТВЕТ: Кроме названных мною, больше квартир в Мюнхене я никаких не имел. Квартиры ПОЛОНЫЧКО и ПОЛОВИЧА были конспиративными квартирами. Квартиру ШЕВЧУКА тоже можно назвать конспиративной, но она была более широко известна, и там меня видели люди, которые не должны были меня видеть и от которых я скрывался.

ВОПРОС: Проживавшие в этих квартирах люди знали, кто вы такой?

ОТВЕТ: Люди, на квартирах которых я скрывался и жил, знали, что я работаю в СБ и являюсь руководителем СБ оуновской организации.

ВОПРОС: Вы все назвали свои помещения по Мюнхену?

ОТВЕТ: Была еще одна квартира, где мы прятали материалы СБ, но это не была моя личная квартира, она принадлежала СБ. Эта квартира расположена на Вюрмзеештрассе, 24. Это маленький домик, хозяйка квартиры немка ГУЛЬДЕН. Фамилия арендовавшего этот домик у немки, занимавшего одну комнату, — ВЗДЫР, без пальца, работает в газете, издающейся в Мюнхене под названием "Украинский самостийник". Больше никаких конспиративных квартир в Мюнхене я не имел.

ВОПРОС: Когда последний раз вы были в Мюнхене?

ОТВЕТ: В последний раз я был в Мюнхене в марте 1951 года. Я жил тогда на квартире ПОЛОВИЧА.

ВОПРОС: Когда вы выехали из Мюнхена?

ОТВЕТ: Во второй половине марта 1951 года.

ВОПРОС: Куда вы выехали?

ОТВЕТ: Я выехал поездом до Дюссельдорфа (британская зона

оккупации Германии) за Кельном вместе с тремя членами ОУН.

ВОПРОС: Назовите их фамилии.

ОТВЕТ: 1. Григорий НАНЯК, псевдоним "Крига", был членом "провода" ОУН в Германии.

2. Мирон КАМИНСКИЙ, псевдоним "ДОН", эсбист, работавший под руководством Модеста РИПЕЦКОГО (псевдоним "ГОРИСЛАВ", "КОСС"). "ГОРИСЛАВ" является руководителем "СБ" при референтуре связи закордонного "провода" ОУН с Украиной.

3. БАЧИНСКИЙ, псевдоним "СОКОЛ", рядовой член ОУН, пришедший из Польши.

ВОПРОС: С какого вокзала вы выехали из Мюнхена?

ОТВЕТ: Я выехал из главного вокзала.

ВОПРОС: Кто вас провожал на вокзале?

ОТВЕТ: Никто не провожал.

ВОПРОС: С кем вы виделись из членов ОУН или руководителей ОУН перед отъездом?

ОТВЕТ: Перед отъездом я был на специальном совещании, которое состоялось за день до моего отъезда и в день моего отъезда. Это совещание созывал БАНДЕРА, и в нем принимали участие члены закордонной части "провода" ОУН, представители "провода" и организации ОУН в Англии, представители "провода" ОУН во Франции и специально приглашенный на эту конференцию КОРДУБА ДАМЯН, псевдоним "РОГАЧ".

ВОПРОС: Что это за совещание и кто его созвал?

ОТВЕТ: Это совещание созвал БАНДЕРА и "провод" "Закордонных частын". Задачи этого совещания были: обсудить определенные вопросы, которые должны быть обсуждены на конференции "Закордонных частын" ОУН.

ВОПРОС: Мы еще возвратимся к этому совещанию. Я хотел вас спросить, когда вы в последний раз виделись с БАНДЕРОЙ?

ОТВЕТ: Последний раз я виделся с БАНДЕРОЙ в Лондоне в ночь с 8 на 9 мая 1951 года.

ВОПРОС: Каким образом вы попали на территорию Советского Союза?

ОТВЕТ: На территорию Советского Союза я был доставлен на английском военном самолете, сброшен на парашюте в окрестностях села Бышки, название района не помню, недалеко от г. Бережан.

ВОПРОС: Вы правду говорите?

ОТВЕТ: Я говорю правду.

ВОПРОС: Я спрашиваю, правду ли вы говорите, что вас сбросили с английского самолета?

ОТВЕТ: Я говорю так, как было в действительности. В этом можно убедиться по парашютам, вещам, которые были с нами, и затем можно проверить — прибыл ли БАНДЕРА в Лондон.

ВОПРОС: Я предупреждаю вас, что все факты, которые вы говорите, мы будем тщательно проверять.

ОТВЕТ: Я решил говорить только искреннюю правду и меня можно не предупреждать об этом.

ВОПРОС: Бывали ли вы раньше на территории Советского Союза?

ОТВЕТ: Я был на территории Советского Союза в 1939 году, т. е. тогда, когда Советская Армия освобождала Западную Украину. Кроме этого, на территории Советского Союза я раньше не бывал.

ВОПРОС: Есть ли у вас родственник на территории Советского Союза?

ОТВЕТ: Да, есть. На территории Советского Союза был мой отец — Василий Адамович МАТВИЕЙКО, священник. Мне известно, что он сослан в Сибирь. Также проживает моя мать Стефания Александровна МАТВИЕЙКО, урожденная ЮРИК, о которой мне тоже известно, что она сослана в Сибирь.

Сестра Богданна Васильевна МАТВИЕЙКО, 1925—1927 г. рождения, сослана вместе с родными в Сибирь.

Сестра Мария Васильевна ДАВИДОВИЧ и ее муж, священник, Василий ДАВИДОВИЧ, жители села Павлово Радеховского уезда.

Сестра Ирена ЛЕВИЦКАЯ проживала вместе с дочерью в селе Павлово.

Кроме того, у меня имеются двоюродные сестры, братья, тети, дяди, адреса которых я знаю не всех.

ВОПРОС: Есть ли родственник у вас по линии жены?

ОТВЕТ: Есть сестра жены — Стефания ГОРОДЕЦКАЯ, проживала во Львове по улице Старо-Знесенская, 33, вдова советского милиционера.

Сестра МИХАЙЛИНА ВЕРТИПОРОХ с мужем Владимиром, рабочий, проживают во Львове, по ул. Старо-Знесенской, в доме дьяка, номера дома не помню.

Сестра Софья Ивановна ДУМИЧ с мужем Михаилом проживала во Львове по ул. Жовковская, номера дома не помню.

Кроме этих родственников, по линии жены, есть еще много и других теток, дядей, двоюродных братьев и сестер.

ВОПРОС: Когда, в какое время и каким образом вы поддерживали связь со своими родственниками, живя за границей.

ОТВЕТ: Это неприятный вопрос, но я постараюсь на него ответить.

Фактически я с родственниками связи не имел, так как я и мой брат имели опыт с выселением моего отца. До войны с немцами мы как-то написали одно письмо двоюродной сестре жены Марии ВЕРТИПОРОХ, проживавшей во Львове на Старо-Знесенской, 94 (не точно). Как мне позже рассказывали, это письмо было передано моим родителям, но каким-то образом оно попало в руки НКВД. Это было одной из причин высылки моего отца. Из-за этого мы решили вообще не писать и ничего не передавать, но когда шел на Украину связной БАНДЕРЫ — МОРОЗ Ярослав (время точно сейчас не могу вспомнить), этот МОРОЗ родился в г. Львове, в районе Взнесене, он сам мне сказал, что постарается собрать сведения о родственниках жены. Он позже попал в руки НКВД, был перевербован, переслан за кордон и мне сказал, что он не был во Львове и не посетил родственников моей жены, но привез мне сведения о моих родственниках, сказав, что эти сведения дал ему его начальник по МГБ. О моих родственниках он сказал следующее: мать с сестрой вернулись из Сибири и живут в селе Павлово, т. е. там, где живет моя сестра, а отец умер в Сибири. Вот все, что я могу сказать о моих связях с родственниками, проживавшими на Украине, и известиях, которые я о них получал.

ВОПРОС: Вы, собственно, что-то скрываете от нас о своих связях с родственниками.

ОТВЕТ: Ничего я не скрываю о своих связях с родственниками, сказал то, что было, и даже теперь, когда прибыл на территорию Советского Союза, я не хотел ни с кем из родственников видеться.

ВОПРОС: Успели ли вы за время пребывания на территории Советского Союза установить связь с кем-либо из своих знакомых или членов организации лично?

ОТВЕТ: Не успел, хотя такое намерение у меня было.

ВОПРОС: С кем именно вы хотели установить этот контакт?

ОТВЕТ: Я хотел итти в село Гумниско Бусского района Львовской области, где был священником мой отец. Туда я хотел добраться по разным причинам. Во-первых, думал навести какие-либо справки о своих родственниках. Во-вторых, у нас плохо обстояло дело с питанием, так что я думал добыть там продуктов. В-третьих, я думал, что мне может быть удастся установить связь с организацией.

ВОПРОС: Каким образом вы думали установить связь с организацией ОУН и с помощью кого?

ОТВЕТ: Я просил бы разрешения не отвечать на этот вопрос, так как опасаюсь преследования этих людей органами советской власти, так как эти люди, возможно, не имеют никакого отношения к организации. Я знаю это село, в целом же меня там все знают, меня любили в этом селе.

ВОПРОС: Назовите людей, с помощью которых вы думали установить связь с организацией.

ОТВЕТ: Я думал установить связь с помощью Андрея МОСКВА. Он был слугою моего отца в свое время и моим лучшим другом. Во времена польской оккупации он имел контакт с организацией ОУН, а я его втягивал в ОУН. Я думал его использовать и кого-либо из родственников, если бы оказалось, что он помочь мне не сумел бы.

ВОПРОС: Еще кого вы имели в виду использовать, чтобы установить связь с организацией?

ОТВЕТ: Думал я о РОМАНИШИНЕ Василии. Это мой това-

рищ, с которым мы вместе учились в школе. За время польской оккупации Западной Украины он имел некоторое время контакт с организацией ОУН. Позже он связи с организацией не имел, но я думаю, что он должен был бы знать кого-либо.

Имел в виду я также ДОБРОВОЛЬСКОГО Андрея, жителя этого же села. Он также должен был иметь какую-нибудь связь с организацией. Если бы эти люди мне помочь не могли, я бы подумал об использовании кого-либо другого из числа тех жителей, которые меня хорошо знают и которые бы не выдали меня органам МГБ, даже если бы были секретными сотрудниками МГБ. Так я думал,

ВОПРОС: Вы говорили с БАНДЕРОЙ о том, что будете искать контакт с организацией ОУН через РОМАНИШИНА, МОСКВУ и ДОБРОВОЛЬСКОГО или советовались с кем-нибудь?

ОТВЕТ: Нет, эта мысль возникла у меня тогда, когда мой связной к "ЛЕМЕШУ" уже здесь, на Украине, выразил сомнение — удастся ли ему быстро установить связь с "ЛЕМЕШЕМ". Тогда у меня возникла мысль о том, как же установить этот контакт.

ВОПРОС: Расскажите нам о своих организационных связях на Украине.

ОТВЕТ: За последнее время я не имел непосредственных связей. Связь шла централизованно. Нельзя было иметь связь отдельным референтам с Украины. Это должно было итти через референтуру краевой связи, прямо через БАНДЕРУ. Был период, когда я был краевым референтом связи.

ВОПРОС: Какой это был период?

ОТВЕТ: Это было время, когда я вошел в члены "провода" "-закордонных частын". Точно время пребывания в этой должности я сейчас вспомнить не могу. Позже вспомню, скажу. Говорю лишь о том, что я вошел в "провод" после второй альпийской конференции "закордонных частын" ОУН в качестве референта связи с американской разведкой с той лишь разницей, что она так не называется, хотя фактически это так и есть.

ВОПРОС: Я прошу рассказать о связях ОУН на территории Советского Союза.

ОТВЕТ: Сейчас я их не имею, но прежде я имел связь с Григорием ПРИШЛЯК, псевдоним "МИКУШКА". Этот ПРИШЛЯК сейчас не действует и, по-видимому, вами арестован.

ВОПРОС: Нас интересуют связи ОУН на территории Советского Союза, кто сейчас действует и через кого вы намеревались проводить свою работу.

ОТВЕТ: Я таких связей не имею. Я знаю людей лишь из подполья: КУК Василия — псевдоним "ЛЕМЕШ", "ОРЛАНА", "ЗЕНОНА". Это псевдоним, фамилии не знаю. Очень возможно, что фамилия его является САВЧЕНКО. Он был руководителем на Волыни. Знаю КРАВЧУКА, имя его, кажется, Петро, псевдоним не знаю. Он знает больше меня, чем я его. Знаю только, что он происходит из г. Золочева. Должен сказать, что не только я, но и БАНДЕРА не знает других, кроме тех, которых я назвал, руководителей ОУН. БАНДЕРА не знает, кто такой "ГОРНОВОЙ".

ВОПРОС: К вопросу о ваших организационных связях еще вернемся. Каким образом вы оказались на территории Советского Союза?

ОТВЕТ: Я уже указывал, что попал сюда с помощью английского военного самолета 14 мая 1951 года в 22 часа 10 минут по среднеевропейскому времени. Мы прилетели с острова Мальта, самолет был большой, транспортный, военный, четырехмоторный, новейшего выпуска, как нам говорили. Подобного типа самолет был тогда, когда обучали нас парашютному делу. Этот самолет был новейшей конструкции и имеет некоторое отличие от самолетов, в котором мы проходили обучение по прыжкам с парашютов. Кроме дверей с одной и другой стороны, для выброски парашютистов, он имел еще большую дверь, прямо-таки ворота для выброски танков и авто. На полу самолета были специальные приспособления и крепления для танков и самолетов, предназначенных для выброски. Об этом нам рассказывал майор ТЭРРИ и капитан английской армии, фамилию которого мы не знаем. Фюзеляж самолета очень длинный, большой и широкий. Номера самолета не заметил. Экипаж состоял из 4—5 человек,

кроме того, было два сержанта, которые обслуживали нас, парашютистов, и выбрасывали нас из самолета. Также был один из наших инструкторов, фамилию его не знаю.

ВОПРОС: Вы вылетели на Украину с острова Мальта. Долго вы были на Мальте?

ОТВЕТ: На Мальту мы прибыли из Лондона и, если память мне не изменяет, выехали из Англии на Мальту числа 9 мая. Пробыли на Мальте до 14 мая.

ВОПРОС: Чем вызвано такое продолжительное пребывание на Мальте?

ОТВЕТ: Причина задержи на Мальте — плохая погода на Украине и в ближайших районах. Нам говорили, что могут сбросить нас только до 18 мая, позже уже нельзя в связи с полнолунием. На Мальту мы прибыли из Англии с аэродрома Абингтон в 4—4 ч. 30 м. на машине от Лондона в направлении на Оксфорд.

ВОПРОС: Если верить тому, что вы прибыли из Англии с этого аэродрома, расскажите нам, кто вас на аэродроме провожал.

ОТВЕТ: На аэродром с нами вместе прибыл майор английской разведки ТЕРРИ и от организации ОУН ПИДГАЙНЫЙ — референт связи с Украиной и с членом ОУН на территории Польши, и с английской и американской разведками, он является также членом "провода "закордонных частын" ОУН.

ВОПРОС: Когда вы фактически прибыли на территорию Англии?

ОТВЕТ: Я впервые прибыл в Англию во второй половине марта 1951 года.

ВОПРОС: Кто вместе с вами приехал?

ОТВЕТ: Вместе со мной прибыли люди, о которых я говорил раньше. Я вместе с ними из Мюнхена приехал в Дюссельдорф. Нас на вокзале встретил ПИДГАЙНЫЙ и отвез нас на аэродром в Дюссельдорф. Там нас уже ждал английский майор ТЭРРИ и радисты, которые позже вместе с моей группой и с другими группами прибыли на территорию Украины. Был еще один радист, который остался в английской зоне Германии. Из Дюссельдорфа на английском гражданском самолете мы прилетели в Лондон. Прикрытием для нашей группы было то, что мы якобы являемся артистами-певцами. Так велел нам именоваться майор ТЭРРИ.

ВОПРОС: Имели ли вы документы?

ОТВЕТ: Да, перед поездкой для нас были изготовлены британские паспорта для иностранцев, проживающих в Германии.

ВОПРОС: На какое имя вы имели паспорт?

ОТВЕТ: Я имел паспорт на имя МИРОСЛАВА МОДЕСТА. На какие фамилии имели паспорта другие мои спутники, мне трудно сказать.

ВОПРОС: Кто изготовлял эти паспорта?

ОТВЕТ: Для меня и моей жены паспорта вручил ПИДГАЙНЫЙ в Мюнхене. Эти паспорта им были изготовлены во Франкфурте-на-Майне.

ВОПРОС: На какой аэродром в Англии вы из Дюссельдорфа прибыли?

ОТВЕТ: На аэродром Лондон. Близ этого аэродрома имеется большой памятник польским летчикам и на нем имеется надпись на польском языке.

ВОПРОС: Кто вас встречал в Лондоне на этом аэродроме?

ОТВЕТ: Трудно сказать. С нами был ТЭРРИ, и он урегулировывал все формальности. Контролю мы не подвергались. Около ТЭРРИ было много разных людей, думаю, что были и из разведки, и из контрразведки. Из ОУН нас никто не встречал. Вместе с нами в Лондон прилетел ПИДГАЙНЫЙ. ПИДГАЙНЫЙ вместе с ТЭРРИ сел в машину, некоторое время с ним совещался. Нас, группу в 19—20 человек, разделили на три большие легковые машины и мы поехали, но уже без ПИДГАЙНОГО, на аэродром Ватчфильд, находящийся в 25 км от аэродрома Абингтон.

На аэродроме Ватчфильд мы, вся группа в 19—20 человек, жили в специально выделенных для нас бараках (два барака свежеотремонтированных). Недалеко от нас жил майор ТЭРРИ вместе с капитаном парашютных войск, фамилию его я не знаю, который все время нашего пребывания на аэродроме Ватчфильд занимался нашей технической подготовкой и заботился о нас вообще.

Вношу небольшую поправку. На аэродром Ватчфильд мы прибыли не все вместе, группой 19—20 человек, а раздельно, но на самом аэродроме нас собралось 19—20 человек.

ВОПРОС: Рассказывайте дальше о своем пребывании в Англии.

ОТВЕТ: Нас одели в одежду английских солдат с нарукавными красными знаками, на которых было написано "королевские пионеры", и выдали нам документы польских солдат, состоящих на службе у англичан. Я имел документы на имя ЛУДНИЦКОГО КАРОЛЬ ЛОМЖЫ.

ВОПРОС: Кто выдал вам этот документ?

ОТВЕТ: Нам выдавали документы ТЭРРИ и капитан. Они выдавали эти документы каждому в отдельности.

ВОПРОС: Кто возглавлял эту группу в 19—20 человек?

ОТВЕТ: По прибытии в Англию эту группу я приветствовал от имени БАНДЕРЫ и от его же имени назначил руководителем группы НАНЕКА Григория, псевдоним "КРЫГА".

ВОПРОС: Как долго вы пробыли на территории Англии?

ОТВЕТ: Я лично прошел парашютную подготовку в течение 7—8 дней. После этого выехали все в Лондон. В Лондоне мы жили на специально подготовленной квартире, ее можно назвать конспиративной, на площади Склоун-сквер, дом 29, кв. 1. В этом помещении жили, кроме меня, "ВЕРЕС" он же "БОРИС" — разведчик, Евгений ПИДГОРНЫЙ, псевдоним "ГРИЦ", он же "КОБЗАРЬ" — разведчик, "СЛАВКО", он же "СОЛОВЕЙ" — связной центрального "провода", радист "ВИКТОР", он же "ЛЕВ", он "СМАЛЬКО", " ПОГАНИНИ", он же "КОРА" (не точно), он же "ИГОРЬ" — радист.

Это я назвал первую украинскую группу, т. е. мою, ту, с которой я пришел. Кроме того, там жили еще Андрей ПОЛЯНЫЧКА, псевдоним "ПЛИВАК". Он испугался поездки на Украину и просил его не посылать, в этой связи он остался в Англии; радист Боби БАЧИНСКИЙ, псевдоним "СОКОЛ" — связной. Кроме того, двое интеллигентных людей подофицеров дивизии, которые происходят из Англии, разведчики.

Эти люди были предназначены для Польши.

По поручению ПИДГАЙНОГО заботился о всей этой группе людей Богданцо Рен, псевдоним "Поручик Рен". Он владеет английским языком и с его помощью делалось все необходимое для группы.

На этой квартире я жил до 12 или 13 апреля, затем вместе с ПИДГАЙНЫМ вылетел в Дюссельдорф в Германию. Из Дюссельдорфа ПИДГАЙНЫЙ привез меня на свою виллу, которую ему дали англичане, которая находилась в г. Золинген, Шабергерштрассе, 44. 15-го апреля из района Мюнхена с квартиры БАНДЕРЫ сюда приехала моя жена. На другой день приехал мой заместитель по СБ Иван КАШУБА.

Я у ПИДГАЙНОГО пробыл, примерно, до 1 мая 1951 года, точнее, до третьего дня пасхальных праздников. Должен оговориться, что в этот период англичане предоставили ПИДГАЙНОМУ другую виллу, более роскошную в местечке Кетвик Рур Тиманштрассе, 1. В этой вилле живет семья ПИДГАЙНОГО, и в настоящее время там же живут эсбист Горислав с женой, и там же осталась пока моя жена, имеющая английский паспорт на фамилию МОДЕСТ Евгению. Все они живут в этом доме на правах английских военнослужащих.

Затем за мною приехал майор ТЭРРИ на автомашине. Вместе с ним я поехал на аэродром в Келлен и оттуда самолетом в Лондон.

По прибытии в Лондон ТЭРРИ доставил меня в помещение на Склоунсквер. Пробыл я в Англии до вылета на Мальту, т. е. до 9 мая.

ВОПРОС: Во время пребывания в Англии с кем из руководителей ОУН вы имели связь?

ОТВЕТ: С ПИДГАЙНЫМ, БАНДЕРОЙ, СТЕЦКО И ЛЕНКАВСКИМ.

ВОПРОС: Где происходили ваши встречи с БАНДЕРОЙ?

ОТВЕТ: Встречи мои с БАНДЕРОЙ были разные, около дома, принадлежащего организации ОУН. Этот дом нахо дится на улице Мюнстеррод, 28—29; встреча происходила около станции метро Кельнбрун. В это время БАНДЕРА,

СТЕЦКО и ЛЕНКАВСКИЙ жили в доме, принадлежащем организации ОУН.

ВОПРОС: Когда это было?

ОТВЕТ: Это, примерно, происходило 2 мая 1951 года. Это была первая встреча.

ВОПРОС: Кто-нибудь присутствовал при встрече?

ОТВЕТ: Нет, никого не было, встречались мы только вдвоем — я и БАНДЕРА. Затем у нас встреча происходила недалеко от Склоунсквера, недалеко от дома, где я жил. Встреча происходила в парке, снова встречались только вдвоем. Третья встреча была с БАНДЕРОЙ с участием ДЕБА, псевдоним "НЕЧУЙ-НЕЧУЕНКО", который шел в качестве делегата БАНДЕРЫ украинской группы.

Была еще встреча с БАНДЕРОЙ при участии ЛЕНКАВСКОГО. Затем снова с БАНДЕРОЙ встречался. Мне трудно перечислить все встречи, но во всяком случае они были очень часты и продолжительные.

ВОПРОС: Когда последний раз вы встречались с БАНДЕРОЙ?

ОТВЕТ: Последний раз я с БАНДЕРОЙ встречался в ночь перед выездом из Лондона.

ВОПРОС: Вы все время утверждаете, что намерены искренне и правдиво говорить нам об обстоятельствах вашего появления в Советском Союзе и той деятельности, которую вы проводили или намерены были проводить против Советского Союза в качестве одного из руководителей ОУН. Чем вызвано это примирение?

ОТВЕТ: На протяжении более чем двух лет я лично, но и не только я один, но и многие работники СБ, потеряли веру в своих руководителей. Причиной этого является второй раскол ОУН. Я лично имел возможность близко узнать качество всех руководителей ОУН, в том числе БАНДЕРЫ, СТЕЦКО, ЛЕБЕДЯ и других, узнать кто они, чем они дышат, их характер и что они из себя представляют. Я был свято убежден в том, что эти люди стоят во главе организации и борются за независимую Украину. И поэтому я был одним из активнейших и вдохновенных работников ОУН и выполнял каждое данное мне поручение безоговорочно,

какого бы оно порядка не было, веря, что я это делаю для добра украинского народа. Приведу несколько примеров, которые тронут каждого человека, имеющего сердце и разум. Я получил поручение от БАНДЕРЫ арестовать, взять в бункер его самого близкого сотрудника, с которым он во времена Польши сидел вместе в тюрьме, скованный рука об руку, и многих других членов, которые отошли к оппозиции. Это делалось, само собой разумеется, в целях ликвидации ЛЕБЕДЯ. Об этом я буду говорить подробно. Был приказ арестовать меня и посадить в бункер, провести соответствующее расследование этим же самым БАНДЕРОЙ. Об этом я также подробно доложу позже. Меня подозревали в службе на пользу МГБ. Причем именно в тот период, когда он меня подозревал в связи с МГБ и дал приказ провести расследование, в то же самое время он дал мне приказ арестовать и ЛЕБЕДЯ.

Дальше, моральное поведение БАНДЕРЫ и ЛЕБЕДЯ, в первую очередь БАНДЕРЫ, как руководителя ОУН, ниже всякой критики. За такие дела, которые делают БАНДЕРА и ЛЕБЕДЬ, у нас в организации на Украине было принято расстреливать членов организации. Конкретно. Мы вели следствие по делу ДЕМИДА в присутствии ЛЕБЕДЯ. Брат ДЕМИДА ЧИЖЕВСКИЙ, проживавший в английской зоне, не знал, что ДЕМИД арестован, прислал браслет с бриллиантами. ЛЕБЕДЬ присвоил себе этот браслет, поехал в Италию, продал его и деньги использовал на свои личные нужды. В то же время мы знаем, что ЛЕБЕДЬ, будучи руководителем ОУН на Украине, за такие вещи расстреливал других.

Общеизвестно, что БАНДЕРА любит женщин. Скандальная связь его была с девушкой Марией МЕЦИК, сейчас жена Евгения ГАРАБАЧ. Он продолжает с ней интимную связь, хотя она замужем.* Но самое главное, что меня поколебало, это то, что я выделил для БАНДЕРЫ одного эсбиста, Михаила БАНЯСА, для его охраны и обслуживания. Этот БАНЯС служил БАНДЕРЕ верой и правдой и был ему безгранично предан, выполнял любые прика-

* Євгенія Гарабач, котра проживає нині в Мюнхені, через свого сина Ігоря спростувала ці показання Мирона Матвієйка. — *В. С.*

зания и прихоти БАНДЕРЫ, а БАНДЕРА капризный. Жена БАНДЕРЫ была беременная. БАНДЕРА имел тогда двух детей. Жил он недалеко от Мюнхена в местечке Зыкинх. Жена его уехала в больницу, нужно было кого-нибудь выделить для присмотра за детьми. БАНЯС послал для этого свою жену. В первую же ночь БАНДЕРА пытался изнасиловать жену БАНЯСА, но она оказалась порядочной женщиной и из этого ничего не вышло. В результате сопротивления, которое она оказывала БАНДЕРЕ, она была окровавлена. На другой день пришел БАНЯС, и она рассказала ему о происшедшем, БАНЯС в первый момент так был разъярен, что хотел БАНДЕРУ застрелить, но опомнился и пришел ко мне. У нас с ним произошло бурное объяснение. Он целиком утратил веру и обвинял меня во всем. Я решил тогда БАНДЕРУ наказать. Мы решили таким образом, что БАНЯС пойдет к БАНДЕРЕ, расскажет ему, что ему все известно. Я считал это наибольшим наказанием, и БАНЯС это сделал, говорил на эту тему с БАНДЕРОЙ. Об этом знают многие эсбисты КАШУБА, МЕЛЬНИК и др. Поведение БАНДЕРЫ мне было совершенно непонятным. Жена БАНДЕРЫ является самой несчастной женщиной на свете. Она рассказывала моей жене и жаловалась на БАНДЕРУ, что он ее изби-вает, что он ее бил ногами, когда она была беременной. Мы сами наблюдали его нечеловеческое отношение к жене. Это поколеба-ло веру не только у меня, но и у моей жены.

Я наблюдал, как БАНДЕРА любой ценой стремился установить связь с американцами. Причем был период, когда я бы с американцев не согласился бы взять и 50 долларов за поручение, а он приказывал мне брать 500.

БАНДЕРА вмешивался в работу СБ, требовал от нас невозможных вещей. В тех случаях, когда нам удавалось разыскать агента МГБ, он требовал от нас невозможных вещей. Я об этом скажу более подробно дальше. Мы вынуждены были считаться с тем, что американцы были в целом против преступлений, которые мы совершали на территории их зоны, а американцам стало известно о том, что мы уничтожили определенное количество людей. Трагедия еще заключается в том, что американцы подозревают меня в связи с МГБ и убеждены в том, что я уничтожал людей по за-

данию МГБ. Был период, когда американцы меня преследовали и разыскивали. Никто из руководителей ОУН мне не оказал ни помощи, ни поддержки, был без денег и без документов, так что я вынужден был заботиться сам о себе.

БАНДЕРА все время говорил мне, что он поедет вместе со мной на Украину. Я шел на Украину потому, что я должен был итти сюда, раз шел на Украину БАНДЕРА. В последний момент он сделал так, что как будто англичане ему запрещают поездку на Украину, не хотят его сбрасывать с самолета. А я лично убежден в том, что ему лично самому не хотелось сюда итти, что вся история с поездкой на Украину была игрой.

БАНДЕРА и ПИДГАЙНЫЙ не разрешили мне как руководителю СБ произвести проверку связников, прибывших с Украины, хотя и имел подозрение, что эта связь находится в руках МГБ. Я окончательно убедился в том, что БАНДЕРА поставил нашу организацию на службу английской и американской разведок.

ВОПРОС: Разве вам неизвестно, что ОУН служила не одной разведке? В годы войны она служила немцам.

ОТВЕТ: На эту тему я могу говорить и могу сказать так: я присутствовал при связи с немцами. Я знаю об этих связях ОУН с немцами и другими разведками только из вашей пропаганды, но и само собой разумеется этой пропаганде не верил.

ВОПРОС: Разве вам недостаточно того, что ОУН имела и связь с американцами и англичанами?

ОТВЕТ: Этого достаточно, но у нас, у националистов, было большое чувство любви и уважения к КОНОВАЛЬЦУ, и поэтому я бы очень хотел познакомиться с документами, которые меня убедили в том, что КОНОВАЛЕЦ поддерживал связь с иностранными разведками.

Я хотел еще привести один пример, который меня поразил. Я сюда шел как представитель БАНДЕРЫ, как делегат "провода "закордонных частын" ОУН, тем не менее на Мальте, перед посадкой в самолет для полета на Украину, английский майор ТЭРРИ произвел унизительный личный обыск с тем, чтобы убедиться — нет ли у меня каких-либо вещей с англий-

скими надписями. Присутствовавший при этом обыске представитель "провода" ОУН ПИДГАЙНЫЙ никак на это не реагировал, а ведь достаточно было бы, если бы ТЭРРИ меня предупредил о том, что нельзя иметь вещей с английскими надписями и что нужно их уничтожить. Мне достаточно было его слова, чтобы таких вещей при себе не иметь.

Еще что заставило меня говорить откровенно, это уверенность в том, что МГБ располагает средствами, с помощью которых можно заставить меня рассказать все известное мне о деятельности ОУН. Я не имею при этом в виду возможность применения ко мне физических методов воздействия или пыток, а имею в виду другие разные средства. Чрезвычайно культурное отношение ко мне со стороны работников МГБ на Украине и в Москве является также одной из причин, побудивших меня говорить откровенно.

ВОПРОС: Возвращаемся к вопросу о том, с какими поручениями и заданиями вы прибыли на территорию Советского Союза.

ОТВЕТ: Во-первых, я должен сообщить в каком качестве я прибыл на Украину. Я шел на Украину в качестве делегата БАНДЕРЫ лично и "провода" "закордонных частын" ОУН к проводнику ОУН на Украине КУКУ Василию, псевдоним "ЛЕМИШ", и "провода" ОУН на Украине. Мои задания были следующие:

1) Рассказать "ЛЕМИШУ" фактическое положение за кордоном по вопросу об оппозиции в ОУН. Я должен был обо всем этом рассказать с точки зрения позиции БАНДЕРЫ, как свидетель того, что происходило за кордоном.

2) Я должен был добиваться согласия "ЛЕМИША" на то, чтобы руководители оппозиции стали в положение членов ОУН, подчиненных БАНДЕРЕ за кордоном.

3) Я должен был также добиваться согласия "ЛЕМИША" на то, чтобы члены ОУН, являющиеся делегатами в УГВР, были впредь подчинены не проводу ОУН на Украине, а закордонному "проводу" ОУН. Это все относится к оппозиции.

4) БАНДЕРА занимает положение руководителя ОУН и члена бюро "провода" ОУН на основании решения конференции

от 1945 года (не точно), которая происходила на территории Советской Украины. После смерти ШУХЕВИЧА "ЛЕМИШ" послал за кордон письмо, в котором, обращаясь к БАНДЕРЕ как к руководителю всей ОУН, в то же время сообщает, что никакой конференции в 1945 году, которая бы избрала бюро провода ОУН, в том числе и БАНДЕРУ, не было. Таким образом, правовое положение БАНДЕРЫ, благодаря этому письму, пошатнулось, и это дало повод оппозиции говорить о том, что БАНДЕРА не имеет права называть себя руководителем ОУН. В мою задачу входило добиться того, чтобы "ЛЕМИШ" исправил допущенную им ошибку и в другом письме написал и ясно изложил свое отношение к БАНДЕРЕ.

5) Я должен был выяснить каким образом "ЛЕМИШ" стал во главе провода ОУН: возглавил ли он провод автоматически, потому что не было никого другого, или же он был избран на конференции.

6) Я должен был провести подготовительную работу по созыву конгресса ОУН, который, по замыслу БАНДЕРЫ, должен был собраться частью на территории Украины, куда были бы присланы все необходимые материалы, и частью за кордоном. На этом конгрессе должны были бы быть разрешены вопросы уставного порядка и ряд идеологических вопросов. Я должен был наладить регулярную связь между закордоном и Украиной с помощью радио, людей и использования обычной нормальной почты с применением тайнописи и кодов. По указанию БАНДЕРЫ я должен был добиться от "ЛЕМИША" посылки за кордон дважды связных еще до осени 1951 года.

7) Я должен был познакомить "ЛЕМИША" с нашими связями, английской и американской разведками и добиться такого положения, чтобы ОУН на Украине проводила разведывательную работу в пользу англичан.

8) Я должен был передать "ЛЕМИШУ" пожелание БАНДЕРЫ, чтобы "ЛЕМИШ" вместе со мной осенью э. г. прибыл в Германию на встречу к БАНДЕРЕ. БАНДЕРА рассчитывал к этому времени нас, т. е. меня и "ЛЕМИША", вместе забрать с Украины и перевезти в Германию на английском самолете.

9) Я должен был немедленно, после того, как приземлюсь, по радио дать знать о благополучном приземлении, передать в этом сообщении привет проводу и английским разведчикам, готовившим и выбрасывавшим нас. Это важно было сделать, так как служило бы доказательством для англичан возможности ОУН вести разведывательную работу на территории СССР, и благодаря этому ОУН могла рассчитывать на дальнейшую помощь англичан как в подготовке, так и выброске людей на Украину, снабжении нас деньгами, медикаментами, оружием и другими диверсионными средствами.

ВОПРОС: Еще какие задания были поставлены перед вами?

ОТВЕТ: БАНДЕРА выразил желание, чтобы я вошел в состав провода на Украине, а там, следовательно, и в центральный провод ОУН. Я должен быть на Украине оком и ухом БАНДЕРЫ. После того, как я сориентировался бы в обстановке на Украине, в мою обязанность входило — произвести расследование обстоятельств, при которых погиб ШУХЕВИЧ.

В отношении "ЛЕМИША" у БАНДЕРЫ появились снова сомнения в связи с тем, что "ЛЕМИШ" подорвал его правовое положение за кордоном, что при жизни ШУХЕВИЧА он в течение определенного периода времени был в оппозиции к ШУХЕВИЧУ, что он один из старых членов ОУН на Украине остался в живых, в то время как все почти погибли. В мою задачу входило разобраться в обстановке и во всех делах, связанных с "ЛЕМИШЕМ", нет ли вокруг него агентов МГБ, влияющих на него. В случае, если бы оказалось, что руководство ОУН на Украине во главе с "ЛЕМИШЕМ" признано агентурой МГБ, я должен был бы стать там человеком, который формирует новый провод ОУН.

ВОПРОС: Ну, а что делать с "ЛЕМИШЕМ"?

ОТВЕТ: Этот вопрос ясно БАНДЕРОЙ поставлен не был. Я должен был добиться того, чтобы УГВР, находящаяся на Украине, повысила в воинских званиях ряд членов ОУН, находящихся за кордоном. Это нужно было сделать в интересах представительства перед англичанами и американцами.

Я должен был передать "ЛЕМИШУ" совместно письмо англичан и американцев, никем правда не подписанное, но объяснить "ЛЕМИШУ", от кого это письмо и передать пожелание БАНДЕРЫ, чтобы задания англичан и американцев, изложенные в письме, были выполнены. Редакция этого задания англичанами и американцами составлялась и обсуждалась БАНДЕРОЙ совместно с представителями английской разведки, фамилию его не знаю, но мне о нем известно, что он подчинен непосредственно шефу английской Интеллидженс сервис, что он имеет жену, русскую по национальности и что он работал в английском посольстве в Турции.

ВОПРОС: Вы в своих показаниях говорили о том, что жили на одной квартире и по одному адресу вместе с БАНДЕРОЙ. Так ли это в действительности?

ОТВЕТ: Да, я действительно жил неоднократно вместе с БАНДЕРОЙ.

ВОПРОС: Вы были близким для БАНДЕРЫ человеком?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Что лично вас связывало с БАНДЕРОЙ?

ОТВЕТ: Моя жена была крестной матерью его сыну Андрею.

ВОПРОС: А кроме этого, что еще связывало вас с ним лично?

ОТВЕТ: Первое время, пока я не знал его ближе, меня связывало еще со времени процесса, когда он был в качестве обвиняемого по делу убийства польского министра внутренних дел генерала Бронеслава ПЕРАЦКОГО. Он в моих глазах был легендарной личностью.

ВОПРОС: А больше ничего с ним не связывало?

ОТВЕТ: Нет, ничего.

ВОПРОС: Когда впервые вы познакомились с ним?

ОТВЕТ: Впервые познакомился с ним в Берлине в 1945 году, когда я приехал в Берлин вместе с ЛЕБЕДЕМ из Братиславы. По прибытии в Берлин вместе с ЛЕБЕДЕМ остановился в Берлине, № 20 улица Резундбрунен, 81, 4-й этаж, хозяйка квартире Эмма ДВОРАК. Это было в начале февраля 1945 года. По поручению ЛЕБЕДЯ я отправился в помещение БАНДЕРЫ, который в это время жил (точного адреса я сейчас не могу вспомнить, но многие украинцы этот адрес знают, так

как он в этом доме жил в качестве арестованного немцами). Помню, что по этому адресу жил член ОУН КОЧМАР. Это было мое первое знакомстве с БАНДЕРОЙ.

ВОПРОС: Как развивалось дальше ваше знакомстве с БАНДЕРОЙ?

ОТВЕТ: БАНДЕРА в этот период времени, как мне тогда говорили, находился под наблюдением гестапо. Он был ограничен в передвижении по Германии. ЛЕБЕДЬ поручил мне увезти БАНДЕРУ из-под наблюдения гестапо и доставить его в Инсбрук и в Тироль.

ВОПРОС: Выполнили вы это поручение ЛЕБЕДЯ Николая?

ОТВЕТ: Да, это поручение ЛЕБЕДЯ Николая я выполнил. Я имел в своем распоряжении чистые бланки немецких документов, которые выдавались немцами для военнослужащих немецкой армии. Я заполнил чистые бланки этих документов для БАНДЕРЫ на имя РОМАНИШИНА, имени не помню, и вместе с его женой Славой, дочерью Натальей, адъютантом Андреем ПЕЛЕНЫЧКА доставил в Инсбрук и поместил в специально нанятое помещение, название улицы сейчас не помню. БАНДЕРА оставил там жену с дочерью и через неделю вместе со мной и ПЕЛЕНЫЧКА отправился в Вену. Еще до этого в Вену прибыл ЛЕБЕДЬ и там же находились те члены провода ОУН, которые были намечены для закордонной работы.

ВОПРОС: Где вы поместили и по какому адресу в Вене БАНДЕРУ?

ОТВЕТ: У нас были военные документы. Как я уже говорил, мы остановились в одной из гостиниц для военнослужащих. Трудно мне сейчас сказать где это было, я не могу вспомнить адреса. Это были случайные квартиры, а не специальные. Я вспоминаю сейчас о Вене потому, что там происходило совещание, на котором был организован закордонный центр ОУН во главе с БАНДЕРОЙ.

ВОПРОС: До какого времени БАНДЕРА оставался в Вене?

ОТВЕТ: Он оставался в Вене почти до прихода советских войск. Мы едва успели выехать последним поездом из Вены в Прагу.

ВОПРОС: Кто это мы?

ОТВЕТ: Это были БАНДЕРА, СТЕЦКО, я, ПЕЛЕНЫЧКО и, возможно, этим же поездом уехал СТАХИВ Владимир, псевдоним "МЕК".

ВОПРОС; Это был ваш аусеминистр?

ОТВЕТ: Да, и постоянный сотрудник гестапо в прошлом и сейчас сотрудник американского Си-ай-си.

ВОПРОС: По приезде в Прагу, где остановился БАНДЕРА?

ОТВЕТ: Он останавливался в гостинице, в какой — не помню. Пошли в первую попавшуюся гостиницу.

ВОПРОС: Назовите мне, пожалуйста, все адреса в Праге, по которым жил БАНДЕРА и под какими фамилиями он там жил?

ОТВЕТ: Он жил в Праге под фамилией РОМАНИШИН. Вспомнил, что к одному из членов ОУН БАНДЕРА заходил, но фамилии его сейчас не могу вспомнить. БАНДЕРА специальных квартир и помещений в Чехословакии не имел, так как специально этими вопросами не занимался. Это объясняется тем, что поездка в Прагу не была планирована раньше, она была неожиданной. Я вспомнил, что БАНДЕРА останавливался по одному адресу в Инсбруке. По этому адресу БАНДЕРА жил некоторое время после капитуляции Германии, а позже продолжительное время жил Иосип ТЮШКА. БАНДЕРА к этому Иосипу ТЮШКА заезжал.

ВОПРОС: Поскольку мы вернулись снова к Австрии, назовите все адреса и квартиры, которые были приготовлены и раньше, и в последнее время, и которыми пользовался БАНДЕРА в Австрии.

ОТВЕТ: БАНДЕРА жил:

1) В Инсбруке на квартире, которую позже занимал ТЮШКА Иосип непосредственно после капитуляции Германии;

2) Из Инсбрука он через некоторое время переехал в одну горную местность. Я там бывал, но не могу вспомнить названия местности.

ВОПРОС: Еще назовите адреса в Австрии, которые вам известны.

ОТВЕТ: Сейчас адресом в горной местности, в Австрии,

БАНДЕРА не пользуется и в Вене никаких адресов не имеет. Пользовался случайными гостиницами тогда, когда бывал в Вене, а одна из квартир имеется на улице Бергшграссе,19 или 18 номер. Там жил член организации ОУН из Закарпатья (сейчас фамилию не помню, постараюсь вспомнить позже), сейчас он выехал в Америку.

ВОПРОС: Сейчас БАНДЕРА имеет какие-нибудь адреса или постоянные конспиративные квартиры на территории Австрии, в частности, в Вене?

ОТВЕТ: Нет, не имеет. Но должен сказать, что в Инсбруке в лице Иосипа ТЮШКА БАНДЕРА имеет своего лучшего друга, который, возможно, и сейчас еще продолжает жить в том же адресе и в той же квартире, где когда-то жил БАНДЕРА. Он живет легально под своей фамилией, работает в разных украинских эмигрантских организациях и является руководителем ОУН в Австрии.

БАНДЕРА время от времени выезжает на встречу к ТЮШКА на австрийско-баварскую границу в Миттенвальд.

ВОПРОС: Расскажите о БАНДЕРЕ, что он из себя представляет?

ОТВЕТ: Ему, я думаю, сейчас около 44 лет. Он низкого роста, напоминает на первый взгляд, если кто его впервые видит, галицкого еврея, имеет характерную походку (ходит размахивая руками). Характерное построение рта, зубы немного у него выпирают вперед. Во время улыбки шкура на носу у него как-то по особому приподнимается кверху. Это очень ярко заметно. Лысый, зачесывает остатки волос на бок. Цвет волос — шатен. Глаза синие, нос как бы орлиный. Если антропологически определить его в расовом отношении, то можно сказать о нем, что это армяноедальный тип. Производит внешне очень плохое впечатление: зубы выступают вперед, но очень легко маскируется. Стоит ему одеть фуражку и сразу внешний вид его меняется. В этом случае он трудно узнаваем и часто смешивался между евреями, так что трудно было его отличить от такого типа еврея. Сейчас он одевается лучше, нежели раньше. В момент, когда я уезжал, был в светлом плаще, светлой кепи; летом постоянно ходит в светлом костюме и без кепи.

Имеет в своем распоряжении новую машину марки "Оппель", окрашенную в цвет темного гранита, переходящего в черный цвет. На крыше машины имеется приспособление для укрепления чемоданов, но это приспособление снимается. Это новейший выпуск "Оппеля" и он получил эту машину в 1950 году в праздник Николая. Деньги ему на машину были привезены из Англии ПИДГАЙНЫМ.

ВОПРОС: Не помните ли вы номер машины?

ОТВЕТ: Я не обращал на это внимания, но скажу о машине его еще несколько подробно: где она останавливается и куда он заезжает.

ВОПРОС: Что еще вы можете сказать о БАНДЕРЕ?

ОТВЕТ: Машиной он управляет сам, но часто разъезжает в сопровождении своего связника Мирона КАРПИНЕЦ.

ВОПРОС: Это его настоящая фамилия?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Что еще можете сказать характерного о БАНДЕРЕ?

ОТВЕТ: БАНДЕРА любит оружие, но не всегда носит с собой пистолет. Не всегда он ездит со своим связным. Едучи в Мюнхен из той местности, где он живет, часто берет в машину попутных пассажиров, которые просят его довезти. Особенно охотно это делает в отношении женщин.

ВОПРОС: Что еще можете сказать о нем?

ОТВЕТ: БАНДЕРА по характеру очень честолюбив, к поставленной цели он идет очень настойчиво, вообще по характеру своему очень упрямый, его трудно в чем бы то ни было переубедить, очень мелочный и даже в мелочах его трудно переубедить. Для примера приведу следующее: когда мы ехали вместе трамваем в его квартиру в предместье Мюнхена, я спросил кондуктора, следует ли вагон в нужном нам направлении (конкретно, нас интересовало направление Мозах), кондуктор ответил утвердительно. БАНДЕРА спрашивает меня, спросил ли я кондуктора. Я сказал, что да. Что ответил кондуктор, — спросил БАНДЕРА. Я сказал, что едем в направлении Мозах, но он, несмотря на мой исчерпывающий ответ, пошел и сам переспросил кондуктора.

Он настолько мелочен, что любит даже соваться в хозяйственные дела своей жены и на этой почве между ними происходили ссоры. В частной жизни он занимается разного рода мелочами, так что я не раз удивлялся — зачем это ему нужно.

Собирает разного рода мелкие вещи: гвоздики, гайки, все, что попадается под руку. К этому он еще очень скуп, так что связные, спустя некоторое время, оставляют БАНДЕРУ. Например, у него лишь в течение двух дней держался на работе один из шоферов — ШОСТАК, общеизвестен как "МУРИН", спортсмен из украинского спортивного общества "Лев". Он знал, что является шофером БАНДЕРЫ и тем не менее ушел от него, потому что БАНДЕРА в течение двух дней с ним ездил, и шофер в течение двух дней голодал.

Сбежал от него также связной, державшийся около БАНДЕРЫ в течение длительного времени, человек очень преданный ему, фамилии сейчас не помню. Одной из причин бегства этого человека было то, что БАНДЕРА не заботился о нем, и он видел очень нехорошее отношение БАНДЕРЫ к своей жене, а к нему БАНДЕРА тоже относился очень плохо.

Первым сбежал от БАНДЕРЫ и позже примкнул к оппозиции Михаил АНДРОНЮК, сейчас находившийся в Америке.

ВОПРОС: Далее.

ОТВЕТ: Был такой период в течение двух-трех месяцев, когда около БАНДЕРЫ не было ни одного связного и я, обеспокоенный этим обстоятельством, просил ПОЛЕНЫЧКУ, чтобы он начал снова исполнять обязанности адъютанта и связного БАНДЕРЫ. ПОЛЕНЫЧКА дал согласие, но долго не продержался и ушел от БАНДЕРЫ. Это было в 1950 году.

ВОПРОС: Кто сейчас является связным БАНДЕРЫ?

ОТВЕТ: Сейчас связным БАНДЕРЫ является Мирон КАРПИНЕЦ, молодой человек, низкого роста, член ОУН.

ВОПРОС: Что вы еще скажете о БАНДЕРЕ?

ОТВЕТ: Когда речь идет о его положении в ОУН и если кто-нибудь выступит в качестве его противника или противопоставит ему что-то, он в борьбе с таким лицом не останавливается перед его физическим уничтожением. В средствах он не разборчив. Я уже приводил пример с ЛЕБЕДЕМ, когда он приказал его арестовать и приготовить бункер; то же самое было в отношении ДАРКИ и Льва РЕБЕРТ (муж и жена). Можно было бы привести еще много и других примеров. Я уже приводил выше пример о его моральном облике.

ВОПРОС: Назовите мне фамилии и имена женщин, с которыми БАНДЕРА поддерживает интимную связь.

ОТВЕТ: Это жена Евгения ГАРАБАЧ — Мария, лет 30, живет в Мюнхене, Гунденлинденштрассе,13, при входе первая дверь налево, партер. Там БАНДЕРА бывает очень часто.

ВОПРОС: Что вы называете часто?

ОТВЕТ: Он бывает там каждый раз, когда приезжает в Мюнхен и имеет мало-мальски свободное время. Временами и ночует там.

ВОПРОС: Как к этому относится ее муж?

ОТВЕТ: Муж ее делал вид, что он ничего не замечает. Но и он, надо сказать, человек также отрицательный. Когда он был финансовым референтом "закордонных частын" ОУН, он в это время совершил немало злоупотреблений. БАНДЕРА, осведомленный о злоупотреблениях ГАРАБАЧА, не принимал никаких мер к тому, чтобы привлечь его к ответственности.

Нужно добавить к характеристике БАНДЕРЫ следующее: если он убежден, что человек предан ему на 100%, он его возьмет под защиту даже если он приносит большой вред делу организации ОУН. Для примера приведу Николая КЛИМИШИНА.

ВОПРОС: Это не тот ли член "провода" ОУН, который организовал в 1941 году в Житомире убийство членов мельниковского "провода" ОУН СЦИБОРСКОГО Николая и БАРАНОВСКОГО, и СЕНИК Емельяна?

ОТВЕТ: Да, это он и есть. КЛИМИШИН — старый член "провода", до ГАРАБАЧ он был финансовым референтом. Мне известно, что КЛИМИШИН, когда принимал обязанности финансового референта, в кассе организации было свыше 5 миллионов немецких марок, кроме того, были браслеты. В течение неполного года КЛИМИШИН так распорядился

кассой, что, передавая обязанности ГАРАБАЧУ, он передал ему лишь 2000 марок. СБ, в данном случае и я, имели доказательство того, что КЛИМИШИН деньги организации употреблял для своих частных целей. При этом речь шла о крупных суммах, таких, как 200.000, 300.000 марок. Тем не менее БАНДЕРА никогда не привлекал КЛИМИШИНА к ответственности, все время защищает его и не хочет считаться с тем, что КЛИМИШИН является установленным преступником по отношению к ОУН. Мне лично известно, что КЛИМИШИН расходовал ежемесячно на свое содержание и содержание своей жены около 15000 марок.

Для сравнения приведу пример, сколько денег давалось на содержание других членов организации: ежемесячное содержание выделялось в сумме 300 немецких марок, а на работу всех референтур центрального "провода" я получал от КЛИМИШИНА от 10 до 15 тысяч немецких марок, т. е. ровно столько, сколько КЛИМИШИН расходовал на самого себя и свою семью. Это факт.

Дело с КЛИМИШИНЫМ было очень серьезным, большинство членов организации требовало отстранения КЛИМИШИНА. В конце концов КЛИМИШИН выехал в Америку, забрал с собой довольно большое личное имущество и по приезде в Америку вместе со своим братом купил типографию за несколько тысяч долларов. Отошел от активной работы ОУН, но с БАНДЕРОЙ все время переписывался. Сейчас БАНДЕРА его снова привлекает к работе в качестве члена закордонного "провода" ОУН.

ВОПРОС: Знаете ли вы других женщин, с которыми он поддерживает сейчас интимную связь и встречается?

ОТВЕТ: Больше таких женщин я не знаю.

ВОПРОС: Еще что вы могли бы добавить к характеристике БАНДЕРЫ?

ОТВЕТ: Если говорить о БАНДЕРЕ как о руководителе ОУН, нужно сказать следующее:

Он очень энергичен, много работает, если он проводит какое-нибудь совещание и наметил к обсуждению сколько-либо

вопросов, то он дело обычно доводит до конца, независимо от того, сколько времени нужно потратить на разрешение и обсуждение этого вопроса.

ВОПРОС: Далее, что еще можно сказать о нем как о руководителе?

ОТВЕТ: Он способный, пишет довольно интересные статьи, читают его статьи под псевдонимом "СЕРЫЙ", но он очень часто совсем не подписывает, часто пишет на самые разнообразные темы. Он даже в своих статьях касался и таких вопросов, как разоблачение агентов МГБ, на основе материалов СБ. В своей практической организационной деятельности руководствуется решениями, принятыми организацией ОУН на Украине, хотя и не согласен со многими вопросами, выдвигаемыми украинскими националистами из Украины.

ВОПРОС: Чем же объяснить это желание руководствоваться в своей практической деятельности решениями украинских националистов из Советской Украины, с которыми он не согласен?

ОТВЕТ: Это объясняется, прежде всего, желанием держаться в качестве руководителя организации, во-вторых, не дать повода для обвинения со стороны оппозиции, что "закордонные частыны" ОУН чем-то отличаются от националистического подполья на Украине, что организации ОУН, находящиеся в подполье на Украине, и ОУН, находящиеся за кордоном, представляют одно целое.

Если речь идет о БАНДЕРЕ как о руководителе организации, то нужно сказать, что он человек необыкновенной энергии, страдает сильными головными болями, но на это не обращает внимания, готов работать и работает день и ночь, если ему нужно подготовить какой-либо доклад. "Провод" ОУН он старается укомплектовать таким образом, чтобы он состоял из послушных людей.

ВОПРОС: Употребляет он спиртные напитки?

ОТВЕТ: Нет, он не пьет. Он любит очень много кушать. Часто три человека насытятся тем, что он способен съесть один. В еде он неразборчив, больше всего любит мясные блюда. Ест

все, даже и то, что начинает из пищевых продуктов портиться, ничего не выбрасывает из своего хозяйства. Чрезвычайно бережливый хозяин. Очень тщательно ухаживает за своей автомашиной. Каждый раз после езды он чистит ее и моет сам, часто на это уходит у него много времени, иногда он просто выглядит комичным. Заметил я за ним в последнее время, что он часто вместе с женой стал посещать немецкую церковь, католический костел.

ВОПРОС: Как часто он ходит, в какое время?

ОТВЕТ: В воскресенье. Даже когда я бывал у него, то он неоднократно спрашивал, буду ли я в церкви. Я был с ним один раз в церкви и видел сам, как он молился.

ВОПРОС: Чем вы объясняете это увлечение БАНДЕРЫ религиозными делами?

ОТВЕТ: Мне это трудно объяснить. Я раньше не замечал за ним таких религиозных настроений. Каждый раз, когда я бывал у него по воскресеньям, он напоминал мне, что идем в церковь. Я ответил, что в церковь не хожу.

ВОПРОС: Расскажите нам о семье БАНДЕРЫ.

ОТВЕТ: БАНДЕРА имеет жену по имени Слава, урожденная (девичьей фамилии ее сейчас вспомнить не могу). Знаю, что ее мать вдова, по профессии учительница, жила на Лемковщине.

ВОПРОС: Далее.

ОТВЕТ: Жена БАНДЕРЫ, как указывалось раньше, по-моему, очень несчастная, очень нервная женщина. Жить в семье БАНДЕРЫ продолжительное время очень неприятно. Моя жена с большим неудовольствием оставалась на жительстве в семье БАНДЕРЫ. Перед моим отъездом БАНДЕРА всячески приглашал мою жену переехать к ним на жительство, но жена на это шла неохотно.

Жене БАНДЕРЫ лет 35, но выглядит она лет на 45.

ВОПРОС: Давно они женаты?

ОТВЕТ: Примерно, женаты они с 1940—1941 гг. Поженились они в местечке Сянок, а встретился он с ней и познакомился в эмиграции. Женился он на Славе не по любви, это было,

когда он был влюблен по настоящему в жену ЛЕБЕДЯ Николая — ГНАТКИВСКУЮ Ольгу, которая проходила с ним по одному судебному процессу в деле ПИРАЦКОГО.

ВОПРОС: Проверял ли СБ Славу прежде, чем она вышла замуж?

ОТВЕТ: Это мне неизвестно, так как я в то время не работал. Думаю, что нет.

ВОПРОС: Есть ли дети у него сейчас?

ОТВЕТ: Сейчас у него трое детей: дочь Наталья, 10—11 лет, сын Андрей, очень похож на БАНДЕРУ, около 5 лет, и дочь Леся, около 4-х лет. К детям своим относится сурово, бьет их часто, но любит. При мне, когда я летел на Украину, были две его фотографии детей.

ВОПРОС: Зачем вы их с собой взяли?

ОТВЕТ: Это очень случайно. Когда я брал фотографии своей жены, захватил и эти.

ВОПРОС: Еще что можно о семье БАНДЕРЫ сказать?

ОТВЕТ: Прислугу в доме БАНДЕРЫ не держат в связи с тем, что БАНДЕРА приставал к прислуге, и жена Слава вынуждена была эту прислугу прогнать. Она предпочитает сама работать в хозяйстве. Надо сказать, что Слава очень любит БАНДЕРУ Степана, несмотря на то, что, по моему мнению, она глубоко несчастна в жизни с БАНДЕРОЙ. И это не только мое мнение, но и мнение всех, кто знает эту семью.

ВОПРОС: На какие деньги живет БАНДЕРА?

ОТВЕТ: БАНДЕРА живет на деньги, которые ему выдают другие организации.

ВОПРОС: Размер, сумма?

ОТВЕТ: Мне трудно сказать, но знаю, что за помещение, в котором он живет, он платит 150 марок в месяц. Материально хорошо обеспечен, продуктов питания имеет достаточно и питание очень хорошее.

ВОПРОС: Продукты ему кто-нибудь привозит?

ОТВЕТ: Частью покупают в том ж селе, где живут, но в большинстве своем он привозит продукты сам, когда бывает в Мюнхене. Он любит заниматься этими делами. Но должен

сказать, что большие суммы денег он расходует на содержание автомашины.

ВОПРОС: Примерно, сколько это может составить?

ОТВЕТ: Я думаю, что он расходует на себя около 500 марок ежемесячно, но и на содержание авто сумма не ограничена. Расходы по содержанию авто относятся за счет организации.

ВОПРОС: Где он берет бензин?

ОТВЕТ: Это ему покупает связной КАРПИНЕЦ Мирон или же нынешний референт ПРОЦЕК.

ВОПРОС: Какие деньги еще БАНДЕРА имеет в своем распоряжении. Есть ли какие-нибудь сметы расходов на содержание БАНДЕРЫ?

ОТВЕТ: Специальной сметы нет. Заботится о его обеспечении финансовый референт. Я должен сказать, что были периоды, когда финансовые дела БАНДЕРЫ были неважные. Это был период, когда КЛИМИШИН разорил кассу организации.

ВОПРОС: К вопросу о деньгах, которые имеет в своем распоряжении БАНДЕРА и которые поступают к вам из других источников, мы еще вернемся. Как именно охраняется БАНДЕРА и кем? Расскажите подробно. Кто заботится об этой охране и на кого возложена ответственность за эту охрану?

ОТВЕТ: За безопасность БАНДЕРЫ должен был быть ответственным референт СБ "провода" "закордонных частын" ОУН. Попытка организовать охрану БАНДЕРЫ со стороны СБ была, как я уже частично об этом указал, называя имя БАНЯСА, который был назначен референтом охраны БАНДЕРЫ. Он имел в своем распоряжении несколько человек. Позже был Андрей ПОЛОНЫЧКО в качестве адъютанта БАНДЕРЫ и одновременно отвечал за охрану БАНДЕРЫ. Но охрана БАНДЕРЫ расстроена им самим. Он не подчиняется указаниям и очень часто людей, которые были назначены только для охраны, посылал в качестве связных по разным делам. Так что, собственно, не было смысла заниматься специально его охраной. Затруднялась организация охраны БАНДЕРЫ и для СБ — отсутствие достаточных денежных средств для этого. Сейчас картина выглядит следующим образом:

Связной КАРПИНЕЦ, вооруженный пистолетом, БАНДЕРА также вооруженный пистолетом — вот и вся охрана. Был даже случай, когда КАРПИНЕЦ американцы арестовали с пистолетом, но благодаря вмешательству ОУН им было сказано, что КАРПИНЕЦ является человеком для охраны БАНДЕРЫ, американцы отпустили без суда. Мне известно со слов МАСЛОВИЧА, агента американской разведки, что БАНДЕРА в период пребывания его в лагере для беженцев в Миттенвальде, когда он сам туда приезжал, находился под охраной американцев.

ВОПРОС: Каким образом эта охрана со стороны американцев была организована?

ОТВЕТ: Этого я не знаю. Американцы знали, что он бывает в этом лагере со своим агентом, поручили наблюдать за его безопасностью. Охраняют ли сейчас его американцы через каких-либо других агентов, мне об этом ничего неизвестно. Во всяком случае, со стороны американцев БАНДЕРУ не забывали.

ВОПРОС: Расскажите о том, где живет постоянно БАНДЕРА со своей семьей, имеет ли он одну квартиру или несколько?

ОТВЕТ: Живет БАНДЕРА Степан недалеко от Мюнхена, в 30—35 километрах, в селе, как я уже говорил, названия которого не помню, но могу показать на карте. Я вспомню название этого села. Село это находится под местечком Гершинг, куда БАНДЕРА часто ездит на автомашине в кино. Как далеко находится его квартира от этого местечка Гершинг, приведу пример: кино начинается в местечке Гершинг в 20 часов, мы же садились в машину в 19 часов 55 минут и успевали к началу сеанса.

Село это расположено на берегу озера Амерзее. Дом, в котором он живет, находится на краю села. По дороге в Гершинг из Мюнхена с левой стороны. За его домом есть еще один дом, таким образом, это предпоследний дом села. Дом 2-этажный, новый. Я имею в виду партер — 1 этаж, на котором живет БАНДЕРА, и 2 этаж, на котором живут какие-то немцы. Дом является собственностью бюргермайера этого

села. Сам бюргермайер живет не в этом доме, а в другом.

В этом доме в партере, как мне говорила жена БАНДЕРЫ, живет немец, которого подозревали как коммуниста. Жена БАНДЕРЫ с ним говорила на темы о Советском Союзе, и он сочувственно говорил о Советском Союзе. На этом основании она сделала вывод, что он может быть является коммунистом.

На втором этаже живет один немец, который работает в Мюнхене и приезжает в село на автобусе, он интеллигент, умеет говорить по-английски и очень набивался на дружбу с БАНДЕРОЙ.

БАНДЕРА в этом доме живет под фамилией ПОПЕЛЬ Степана. Его старшая дочь ходит в этом селе в немецкую школу. В этом году она должна будет пойти в гимназию. Жена БАНДЕРЫ также живет под фамилией ПОПЕЛЬ, а имя ее Слава.

ВОПРОС: Какими документами они пользуются?

ОТВЕТ: Эти документы представляют из себя кенкарту, выданную немецкими властями, трудно сказать где она выдана.

ВОПРОС: Давно ли он живет в этой квартире?

ОТВЕТ: В этой квартире он живет с половины 1950 года. Точно я не знаю, потому что я был в этот период во Франции.

ВОПРОС: Как широко известен БАНДЕРА в этом селе среди местных жителей?

ОТВЕТ: Местные жители знают его как господина ПОПЕЛЬ, по профессии журналиста украинского. Знают его достаточно широко. Он, как я упоминал, ходит в костел, там есть маленький костел один и еще есть небольшая часовня. Он, выезжая в Мюнхен, часто подбирает людей, желающих также поехать в Мюнхен, из числа местных жителей. Очень хорошо живет с местным бюргермайером, часто приглашает его к себе в гости и тот бывает. Я был свидетелем этого сам.

Так что в этом селе Степана БАНДЕРУ знают многие. В этом селе есть также мастерская по ремонту автомашин. В этой мастерской он часто делал ремонт своей машине и 2-й машине, которая принадлежит ОУН и которую привозили для этого из Мюнхена.

ВОПРОС: Где находится гараж, в котором находится машина?

ОТВЕТ: Гараж для машины БАНДЕРЫ находится в том же доме, где БАНДЕРА живет, под домом, и гараж выглядит как бы подвалом этого дома.

ВОПРОС: Есть ли у него постоянный шофер?

ОТВЕТ: Сейчас нет. Он сам ведет машину, хорошо ею управляет и небольшие неисправности, которые бывают в машине, он может сам отремонтировать.

ВОПРОС: Есть ли в этом селе полицейский пост?

ОТВЕТ: Думаю, что нет. Я почти уверен, что нет. Во всяком случае, когда я жил у БАНДЕРЫ, я никогда не видел полицейского, а меня этот вопрос интересовал, так как я боялся проверки документов.

ВОПРОС: Есть ли в этом селе у БАНДЕРЫ запасная квартира?

ОТВЕТ: Нет, запасной квартиры у него нет.

ВОПРОС: Что можете сказать о друзьях, знакомых БАНДЕРЫ по этому селу. Живет ли кто-нибудь из членов организации в этом селе?

ОТВЕТ: В этом селе никто из участников организации не проживает, кроме меня и моей жены.

ВОПРОС: Кому известна эта квартира как принадлежащая БАНДЕРЕ Степану?

ОТВЕТ: Эта квартира известна следующим лицам: СТЕЦКО, ЛЕНКАВСКОМУ, Стефану ПРОЦЕКУ — финансовому референту, конечно, его связному КАРПИНЦУ, жене СТЕЦКО, псевдоним ее "МУХА". Были у него на квартире в качестве гостей, но запомнили ли они название села и местонахождение дома, я не знаю — руководитель ОУН в Англии "ДНЕПРОВОЙ" — псевдоним, и референт СБ в Англии ЯВОРСКИЙ, псевдоним сейчас не могу вспомнить, позже скажу. Был на квартире у БАНДЕРЫ бывший редактор украинских националистических газет в Париже "УКРАИНЕЦ" и "ЧАС" — Дмитрий ШТЫКАЛО перед своим отъездом в Испанию, куда он выехал в качестве редактора украинских передач по испанскому радио в Мадриде. Мне известно, что эти люди знают

или бывают на квартире у БАНДЕРЫ. Знает ли еще кто-либо об этой квартире как о квартире БАНДЕРЫ, я не знаю.

ВОПРОС: Скажите, есть ли какой-нибудь режим дня у БАНДЕРЫ?

ОТВЕТ: Он не определенный. Если он сидит дома, то занимается домашними делами с утра, а после завтрака закрывается в своей комнате на ключ и обычно работает. Бывают такие периоды, когда он по два дня не выходит из дома и работает.

ВОПРОС: Как он проводит воскресный день?

ОТВЕТ: Как обычно с утра занимается домашними делами, потом идет в церковь. Придя из церкви, завтракает, работает в своем кабинете, обедает и идет на прогулку с детьми и женой к озеру или в лес, которые находятся поблизости. Вечером едет в кино до Гершинга.

Будучи в Мюнхене, он постоянно работает на улице Дахауерштрассе, № 9. Там находятся различные организации — украинские националистические организации:

а) Украинский красный крест, находится под влиянием БАНДЕРЫ;

б) редакция и администрация бандеровской газеты "Украинский самостийник";

в) там находится бюро АБН канцелярии (антибольшевистский блок националистов) — целиком в руках БАНДЕРЫ, СТЕЦКО возглавляет;

г) канцелярия лиги украинских политических заключенных, находится под влиянием БАНДЕРЫ;

д) секретариат союза украинской молодежи — большая организация, целиком находится под влиянием БАНДЕРЫ;

е) украинский пласт, носит аполитичный характер, старается быть аполитичным.

Все эти организации находятся на 2 этаже. На 1 этаже дома находится православная церковь. В этом доме на 2 этаже в помещении редакции "Украинський самостийник" или в лиге политзаключенных, или в канцелярии АБН происходят заседания "провода" ОУН и там часто бывает БАНДЕРА, как

правило, когда бывает в Мюнхене. С той лишь разницей, что он входит не через главный подъезд, а через боковую улицу, через проходной двор. Автомашина его обычно остается на этой боковой улице в 100—150—200 метрах от этого дома.

Когда он подъезжает к своему дому на автомашине, обычно она всегда стоит, когда БАНДЕРА находится в доме, на боковой улице, кажется она называется Марсштрассе.

ВОПРОС: Имеет ли БАНДЕРА в этом доме какой-либо кабинет для работы?

ОТВЕТ: Постоянного кабинета для работы БАНДЕРА в этом доме не имеет.

ВОПРОС: Предупреждается ли кто-нибудь заранее, что он приедет в этот дом?

ОТВЕТ: Если есть какое-нибудь заседание, то обычно известно, что он должен приехать, равно как и во всех тех случаях, если он назначает какую-либо встречу. Очень часто свои встречи он проводит на улицах. Эти встречи происходят на улице, которая является продолжением Марсштрассе и выходит на площадь перед цирком, который называется "Циркус кроне". Более подробно я могу это показать на плане Мюнхена.

Сейчас БАНДЕРА не имеет отдельных специальных конспиративных квартир в Мюнхене, что он не имеет конспиративной квартиры, так как с финансовым референтом мы обсуждали вопрос о подыскании такой квартиры. В условиях Мюнхена этот вопрос затруднителен.

Как я уже упоминал, БАНДЕРА, бывая в Мюнхене, заезжает на квартиру ГОРБАЧА, может пользоваться также квартирой ПОЛЯНИЧКИ на улице Винштруденштрассе, 4, где хозяйка квартиры знает БАНДЕРУ как РОМАНИЕНКО и впустила бы его в квартиру в любое время.

ВОПРОС: Чтобы вы хотели добавить к тому, как пользуется БАНДЕРА другими квартирами в пределах Мюнхена?

ОТВЕТ: Другими квартирами он сейчас не пользуется.

ВОПРОС: Кто помог БАНДЕРЕ в этом селе подыскать эту квартиру?

ОТВЕТ: Он сам нашел эту квартиру. Он долгое время искал

квартиру и говорил мне, что сейчас он ее нашел. Там была еще другая квартира, но он выбрал себе эту, где сейчас живет.

ВОПРОС: В каких районах Германии БАНДЕРА имеет конспиративные квартиры и дома, в которых он может останавливаться, жить, принимать друзей, скрываться?

ОТВЕТ: Прошу извинения, я хочу еще сказать о Мюнхене, в Мюнхене он часто бывает на квартире профессора КОНОНЕНКО, который является членом "провода" "закордонных частын" ОУН, сам он из Восточной Украины.

ВОПРОС: Это настоящая фамилия КОНОНЕНКО?

ОТВЕТ: Оппозиция пишет о КОНОНЕНКО в газетах как об агенте большевиков, который сотрудничал еще с МАНУИЛЬСКИМ. Как в действительности дело обстоит — мне неизвестно. Квартира КОНОНЕНКО находится в Мюнхене на Кройцгоффе, в этом доме есть ресторан. Я могу на плане показать, но номера дома не помню. В других областях Германии БАНДЕРА сейчас никаких конспиративных квартир не имеет. Он может пользоваться квартирой ПИДГАЙНОГО, находящегося в английской зоне оккупации.

ВОПРОС: Вы назвали все известные вам помещения, в которых может находится БАНДЕРА? Имеет ли он квартиры в Австрии и Италии?

ОТВЕТ: Нет, не имеет. В Италии также квартир не имеет, там он вообще не был. За время моего пребывания с БАНДЕРОЙ он в Италии не был.

ВОПРОС: С какого времени вы находились безотлучно с БАНДЕРОЙ вместе?

ОТВЕТ: С 1945 года, если не считать моего кратковременного пребывания во Франции и кратковременного пребывания БАНДЕРЫ в Австрии.

ВОПРОС: С какими иностранными разведчиками имеет связь и под руководством каких иностранных разведок работает БАНДЕРА? В начале разберемся с его личными связями по разведке.

ОТВЕТ: Тесную связь БАНДЕРА сейчас имеет с английской разведкой.

ВОПРОС: Расскажите, каким образом эта связь была установлена с английской разведкой, когда, в какое время и кем он был привлечен к работе с английской разведкой.

ОТВЕТ: По поручению БАНДЕРЫ ОУН имеет постоянные связи с английской разведкой в течение последних двух лет. Эти связи были и раньше, об этом я еще расскажу. БАНДЕРА лично же с руководителем английской разведки, как я помню, встретился во Франфурте-на-Майне — с майором английской разведки ТЭРРИ. Эта встреча произошла в марте месяце 1951 года за два дня до моего вылета в Лондон для того, чтобы пройти небольшую подготовку для прыжка с самолета.

За день до этой встречи пришла к майору ТЭРРИ телеграмма по адресу бывшего сотника дивизии "СС-Галичина" КОЗАКА, мужа бывшей связной ШУХЕВИЧ Ирины САВИЦКОЙ, под псевдонимом "БЫСТРАЯ". Сам КОЗАК галичанин, но с детства вместе с матерью проживал во время революции в Советском Союзе. Адрес КОЗАКА был почтовым ящиком для связи ТЭРРИ с ПИДГАЙНЫМ. КОЗАК является другом ПИДГАЙНОГО еще со времени совместной службы в дивизии "СС-Галичина".

Содержание этой телеграммы было следующее: приезд в Англию мистера К. является не актуальным. ТЭРРИ в этой же телеграмме напомнил место и время встречи с ПИДГАЙНЫМ, называя его Петер, под этим псевдонимом ПИДГАЙНЫЙ фигурирует в английской разведке.

Встреча была назначена во Франкфурте-на-Майне в портовом паспортном отделе. Мистер К. — это была условленная кличка БАНДЕРЫ, из этого явствовало, что поездка БАНДЕРЫ на парашютную подготовку в Англию была не актуальной. ПИДГАЙНЫЙ находился в это время в Мюнхене, нашел меня и на своей машине, полученной от англичан, привез меня к БАНДЕРЕ в это село, название которого я до сих пор вспомнить не могу. БАНДЕРА решил сам приехать на встречу к ТЭРРИ.

ВОПРОС: В связи с чем было принято такое решение — встретиться лично с ТЭРРИ?

ОТВЕТ: Это связано было с тем, что БАНДЕРА убеждал меня в своем желании поехать на Украину, и он хотел лично выяснить причины, в силу которых откладывается его отъезд в Англию. БАНДЕРА захватил меня, ПИДГАЙНОГО, и мы на машине БАНДЕРЫ прибыли во Франкфурт-на-Майне, там встретились с ТЭРРИ. Встреча организовывалась ПИДГАЙНЫМ. Мы сели в машину ТЭРРИ и там произошел разговор между БАНДЕРОЙ и ТЭРРИ. В этом разговоре принимали участие я и ПИДГАЙНЫЙ.

ВОПРОС: О чем шел разговор между БАНДЕРОЙ и английским майором ТЭРРИ?

ОТВЕТ: ТЭРРИ сообщил БАНДЕРЕ, что высшие английские власти против того, чтобы БАНДЕРА был выброшен на территорию Советского Союза на английском самолете по причине политического порядка и безопасности. ТЭРРИ объяснил, что в том случае, если бы БАНДЕРА был выброшен на английском самолете в СССР и попал бы в руки советских властей, никто бы не поверил, что БАНДЕРА сброшен в целях разведки. Все были бы уверены, что он сброшен англичанами в интересах политической борьбы против Советского Союза. Англичане не считают возможным отправить БАНДЕРУ на Украину с первым десантом, который они направляют, не желают брать на себя ответственность за его безопасность. Он далее сказал, что высадка БАНДЕРЫ на территорию СССР не является актуальной даже и осенью 1951 года, что касается моего личного мнения по поводу этих заявлений ТЭРРИ, то я пришел к заключению, что англичане не хотят выпускать БАНДЕРУ из своих рук, так как им выгодно иметь руководителя ОУН под своим повседневным влиянием.

Это была первая непосредственная встреча и контакт БАНДЕРЫ с английской разведкой.

Мне известно, что представители английской разведки еще раньше приезжали в Мюнхен. Знаю, что в разговорах с нами, кроме ПИДГАЙНОГО, принимал участие СТЕЦКО. Не исключено, что в этих разговорах принимал участие и БАНДЕРА, но я этого точно не знаю, так как в это время находился во Франции.

ВОПРОС: А откуда же вам известно, что происходила в этот момент встреча между представителем английской разведки и ПИДГАЙНОГО и СТЕЦКО?

ОТВЕТ: Это мне было известно из разговора с СТЕЦКО, который сказал, что во время встречи его с англичанами за квартирой ШЕВЧУКА, в которой происходила эта встреча, велось кем-то наблюдение. СТЕЦКО полагал, что наблюдение вели либо американцы через своих агентов или разведчиков, либо англичане, сами обставливая эту встречу своим наблюдением.

ВОПРОС: Почему именно американцы должны были вести наблюдение за этой встречей?

ОТВЕТ: Для американцев представлял интерес выяснить характер этой встречи.

ВОПРОС: Это у вас построено на предположении, а не на оснований фактов?

ОТВЕТ: Да, конечно, это только мои личные предположения. Я передаю в данном случае лишь то, что мне говорил СТЕЦКО. Об этой встрече мне также известно со слов ПИДГАЙНОГО, который говорил, что встреча с английскими разведчиками в Мюнхене происходила на квартире уже упоминавшегося мною КОЗАКА. Кроме того, БАНДЕРА мне лично говорил, чтобы я подготовился к встрече с представителями английской разведки, чтобы я рассказал англичанам, что из себя представляет СБ, как она работает за кордоном и, самое главное, я должен был дать материалы, убеждающие англичан в том, что СБ не является агентурой МГБ. Мне известно, что представители английской разведки были, но меня для беседы с ними не позвали.

ВОПРОС: Когда это было?

ОТВЕТ: Это было в ноябре или декабре 1950 года.

ВОПРОС: Что еще вы можете сказать о связи БАНДЕРЫ с иностранными разведками?

ОТВЕТ: Когда я был в Лондоне, то и БАНДЕРА в это время был в Лондоне. На встрече со мной он познакомил и рассказал мне о своих связях с английской разведкой и поручил мне проинформировать об этом "ЛЕМИША".

ВОПРОС: Что же он сказал вам о своей связи с английской разведкой"?

ОТВЕТ: БАНДЕРА рассказал мне, что он несколько раз разговаривал с шефом, майором ТЭРРИ, уже упомянутым мною профессором на тему нашего десанта, на тему дальнейшего сотрудничества, на тему оказания помощи ОУН на территории СССР и за кордоном, на тему подготовки людей, на тему передачи в распоряжение англичан на случай войны всех украинских националистов, находящихся в Англии. БАНДЕРА говорил мне, что он должен и будет иметь встречу с заместителем министра иностранных дел, постоянным секретарем министерства иностранных дел, который одновременно является шефом Интеллидженс сервис. Эта встреча БАНДЕРЫ с заместителем (министра) иностранных дел Англии должна была произойти еще до моего отлета из Англии, но не произошла и должна была произойти после нашего отлета.

Это все, что мне известно об официальных связях и официальном контакте БАНДЕРЫ с английской разведкой. Известно это все мне от самого БАНДЕРЫ, СТЕЦКО, ПИДГАЙНОГО, а свидетелем разговора БАНДЕРЫ с англичанами я был лишь в случае с ТЭРРИ.

ВОПРОС: Вы еще будете допрошены дополнительно о связях БАНДЕРЫ с иностранными разведками. Сейчас расскажите, какие условности у вас были с БАНДЕРОЙ на случай, если вы после приземления на территорию Советского Союза попадете в руки органов МГБ?

ОТВЕТ: На эту тему БАНДЕРА не хотел даже со мной говорить. Дело у нас должно было поставлено так, что я не должен был попасть в руки МГБ. Для этого мне был дан яд. Я думаю, что это цианистый калий. Яд доставили англичане по просьбе организации, и я получил этот яд уже на острове Мальта от ПИДГАЙНОГО. Он каждому из парашютистов вручил по одной ампуле. Таким образом, это был приказ "провода", в случае, если кто-либо из нас попадет в советские органы, он обязан был кончить жизнь самоубийством. Тем не

менее я сам поднял все эти вопросы перед БАНДЕРОЙ и ПИДГАЙНЫМ. БАНДЕРА был этим поражен. Я принимал во внимание одну возможность, что я могу во время боя быть раненым и в бессознательном состоянии взят в плен, излечен и таким образом попасть в руки МГБ. На этот случай в коде было обусловлено слово.

ВОПРОС: Какое же это было слою?

ОТВЕТ: Если в коде или в шифре употреблено слово "каша", то это обозначает, что все в порядке. В том случае, если употребляется слово "борщ" — это означает, что я передаю сообщение или радиограмму под диктовку МГБ. Мне необходима было бы вам дать более подробные объяснения техники употребления этих слов в тексте моих сообщений в адрес БАНДЕРЫ. Код, который вместе со мной попал к вам в руки, если бы вы начали им пользоваться для связи с БАНДЕРОЙ без моих пояснений и без ключа, который я знаю, это было бы показателем для БАНДЕРЫ, что я нахожусь в ваших руках живой или мертвый. Код строился так, что если бы я оказался убитым, а органы МГБ захотели бы этим кодом воспользоваться и установить связь с БАНДЕРОЙ, они только бы этим самым дали знать БАНДЕРЕ, что я нахожусь в руках МГБ.

К тайнописи ПИДГАЙНЫЙ дал также условные знаки, которыми я могу сообщить — нахожусь ли я на свободе или пишу под диктовку МГБ.

ВОПРОС: Что же это за знаки?

ОТВЕТ: С правой стороны вверху я должен был написать дату с буквой "Г", например, 1951 год. Это означает, что у меня все в порядке. Если я вместо буквы "Г" ставлю "букву "-Р" /Рик/, это означает, что я пишу под диктовку. Более подробно об этих знаках "Г" и "Р" у меня имеются заметки, которые вами взяты при моем аресте.

Дата, написанная внизу письма посредине страницы, означает нормальное положение и это означает, что тайнописи в этом письме никакой нет. Дата же справа наверху обозначает, что в тексте имеется тайнопись.

У меня была еще другая условность, другой код. Для этого не требовалось применять тайнопись. Как в этом случае разъяснить, пишу ли я на свободе или под диктовку. Об этом имеются условные слова. Насколько я помню, в тексте письма, если я пишу "моя дорогая", "мой дорогой", "мои дорогие", то слово "мои", "моя", "мои" означает, что я применяю в письме условный способ написания, письма... Слово "дорогой" означает, что все в порядке. А в том случае, если бы было написано "мои любимые", "моя любимая" — это означает, что я пишу под диктовку.

Но самым главным обусловленным словом, если я все забыл, является слово "каша" — в этом случае, если все в порядке, и слово "борщ" в том случае, если я пишу под диктовку.

Специально с БАНДЕРОЙ у меня были обусловлены еще три фразы, освещающие обстановку, связанную с "ЛЕМИШЕМ". В заголовке письма или радиограммы, если я пишу "Для провидника БАНДЕРЫ", означает, что я не имею "свободы действий". Если "Для провидника БАНДЕРЫ вид Усмиха", это означает, что оппозиция имеет на "ЛЕМИША" большее влияние нежели БАНДЕРА. "Проводникови БАНДЕРЫ" — означает опасность, влияние МГБ.

Это все.

ВОПРОС: Правильно ли вы нам назвали все эти обусловленности?

ОТВЕТ: Могут быть неточности в отношении букв "Г", что означает — все в порядке, или же "Р" — что означает, что пишу под диктовку. Но это можно проверить опросом других моих спутников, которые также (знают) эти обусловленные буквы. Кроме того, это должно быть в моих записях, но я убежден, что я не ошибаюсь в своих описаниях.

ВОПРОС: О всех ли вы условностях нам сказали?

ОТВЕТ: Да, и я должен буду вам разъяснить систему кода и тогда вам все станет ясно. Это мой ответ на ваш вопрос. Но должен вам сказать, что все эти обусловленности не предусмотрены по моему настоянию. Вообще же у нас в организации порядок, при котором член организации, попадающий

в руки МГБ, обязан покончить жизнь самоубийством, и я бы так и сделал, если бы был случай и если бы органы МГБ не взяли меня таким удачным образом, как они это сделали. Мне известно, что каждый из радистов имеет также обусловленные знаки.

ВОПРОС: Знаете ли вы эти знаки?

ОТВЕТ: Нет, я их не знаю, я даже не знаю их систему шифров, хотя знаю кличку одного из шифров.

ВОПРОС: Кроме радистов, кто еще имеет обусловленные знаки и слова на случаи, если они попадают в руки органов МГБ?

ОТВЕТ: Это имеют не только радисты, но это имеют и разведчики.

ВОПРОС: Знаете ли вы эти условности?

ОТВЕТ: Нет, не знаю.

ВОПРОС: Кто с ними отрабатывал эти условности?

ОТВЕТ: С радистами и разведчиками отрабатывали эти условности англичане. Радисты имеют обусловленные шифры с центром ОУН, а разведчик ПИДГАЙНЬЙ имеет условности при пользовании симпатическими чернилами.

ВОПРОС: Отрабатывали ли англичане с вами лично какие-нибудь условности?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Точно ли это?

ОТВЕТ: Я с англичанами не имею условных ни шифров, ни кодов. Англичане хотели бы принять участие в отработке кодов, но я сам этого не хотел и против этого резко возражал ПИДГАЙНЫЙ.

ВОПРОС: Кто же был старшим группы?

ОТВЕТ: Я. Радисты были ответственные передо мной, если нужно было послать какую-нибудь радиограмму англичанам. Я должен был в этом случае воспользоваться тем шифром, который находился у радистов.

ВОПРОС: А в каком случае вы должны были обращаться к англичанам с каким-нибудь сообщением по радио?

ОТВЕТ: В случае, если мы благополучно приземлились, что

мы установили связь, что нам нужна помощь и в разных других непредвиденных случаях.

ВОПРОС: Могут ли радисты без вашего разрешения выходить в эфир?

ОТВЕТ: Только в том случае, если бы я погиб. Разведчики не имеют права вести разведку без согласия "ЛЕМИША".

ВОПРОС: Где находятся приемные радиопункты?

ОТВЕТ: Английский — в Лондоне, оуновский — Мюнхене, Шляйзгайн, лагерь Дипи. Точно в каком именно помещении лагеря находится этот радиоприемный пункт должен знать радист. Я знаю руководителя радиоприемного пункта, его фамилия КЕРОРТ, псевдоним "ПЭТ", находился в Германии по улице Льва Сапеги, где он жил, я не знаю. Знаю, что он специалист в области радио. Еще в период польской оккупации западных областей Украины в этой области специализировался и позже был радистом дивизии "Галичина".

ВОПРОС: Где он живет в Мюнхене?

ОТВЕТ: В Мюнхене прописан по Дахауэрштрассе 9, а живет, как мне известно, на Фюрихштрассе, 53, где он также производит обучение начинающих радистов. Обучение радиоделу он также производит в лагере в Шляйзгайне и ездит по этим делам в английскую зону Германии, какие города не знаю. Радисты могут дать о нем более подробные сведения.

ВОПРОС: Цифры, коды, кварцы, расписание работ, позывные одинаковые для радиостанции в Лондоне и Мюнхене?

ОТВЕТ: Нет, разные. КЕРОРТ отработал отдельные планы. Разные ли кварцы, я не знаю. Знаю, что кварцы должны быть закуплены в Берлине. Об этом нужно будет расспросить более подробно у радистов. Я знаю, что условности дали англичане, допускаю, что должен будет дать КЕРОРТА отдельно, я так думаю. Раз он дал отдельный шифр, отдельный план работы, время работы, то должен был дать и условный знак.

ВОПРОС: Разве вы как эсбист не должны были это знать?

ОТВЕТ: Делами связи занимался эсбист БОЛЕСЛАВ (правильная его фамилия РЕПЕЦКИЙ) МОДЕСТ, он входит в

курс всех дел. В его функции входила проверка, если дело казалось не только подозрительным, но он должен был проверить людей, которые выделялись для учебы и подготовки.

Я сказал вам правду относительно условных знаков, которые были оговорены при моем отлете в Советский Союз. Скажут ли Вам правду радисты, в этом у меня полной уверенности нет и в этом сложность.

ВОПРОС: Кто является сейчас вместо вас закордонным руководителем СБ провода?

ОТВЕТ: Уезжая из Мюнхена, я сделал своим заместителем Ивана КАШУБУ, последний псевдоним его "ПЛАСТУН". Известен он также под псевдонимом "ЧАД". Его же я рекомендовал БАНДЕРЕ, СТЕЦКО как подходящего кандидата на это место, и не думаю, что они назначили на это место кого-нибудь другого.

Допросили: СУДОПЛАТОВ
БУРДИН.

Верно:

Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 56232. — Арк. 27—72.

152. Протокол допиту заарештованого оунівця Володимира Бошка про його зустрічі з керівниками ЗЧ ОУН в еміграції й підготовку до вильоту в УРСР

25 червня 1951 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
задержанного БОШКО Владимира Стефановича
25 июня 1951 года, гор. Львов
Допрос начат в 11.30

За дачу ложных показаний предупрежден об ответственности по ст. 89 УК УССР: (БОШКО)

ВОПРОС: Покажите о встречах с главарями "провода" ОУН в эмиграции — Степаном БАНДЕРОЙ, Ярославом СТЕЦКО, ПИДГАЙНЫМ Богданом и другими за период пребывания в Мюнхене и Лондоне?

ОТВЕТ: Связь с членом закордонного "провода" ОУН ПИДГАЙНЫМ Богданом я установил в начале декабря 1950 года в Мюнхене (американская зона оккупации Германии) в лагере т. н. перемещенных лиц — Шлясгайне, где он имел две комнаты, в которых жил вместе с женой и родителями.

В этом же месяце жену и родителей ПИДГАЙНЫЙ перевез в английскую зону оккупации Германии, предоставив мне, МАРЧАК Евгену и ЗМАГУНУ одну из своих комнат на жительство, а во второй комнате проживал сам до моего выезда в Лондон.

Постоянно встречаясь с ПИДГАЙНЫМ, последний обрабатывал меня в антисоветском духе и, ставя передо мной задачу продолжения борьбы против Советской власти, завербовал меня в школу английской разведки, о чем я показал ранее.

С другими главарями закордонного "провода" ОУН я в Мюнхене не встречался, а встретился уже в Лондоне, когда обучался в школе разведчиков.

В частности, в Лондоне я дважды встречался с руководителем "провода" ОУН Степаном БАНДЕРОЙ и несколько раз с членами закордонного "провода" ОУН Ярославом СТЕЦКО и "ПРОФЕССОРОМ", а также ПИДГАЙНЫМ, который в период нашей учебы проживал в Лондоне.

Указанные мною встречи с главарями организации украинских националистов происходили по их местожительству в Лондоне, а также по улице Слоунскверстритт, где проживала наша группа разведчиков, подготовляемых для выброски в СССР со шпионскими заданиями.

ВОПРОС: Какое задание вы получили от Степана БАНДЕРЫ для проведення вражеской подрывной деятельности на территории СССР?

ОТВЕТ: На первой встрече, состоявшейся 28 апреля 1951 года в доме по улице Слоунскверстритт, где мы жили, Степан БАНДЕРА никакого задания о проведении вражеской деятельности на территории СССР нам не давал, а лишь поинтересовался результатами учебы в школе разведчиков.

Вместе с БАНДЕРОЙ и присутствовавшими здесь же Ярославом СТЕЦКО, "ПРОФЕССОРОМ" и ПИДГАЙНЫМ Богданом мы встретили религиозный праздник — пасху.

Поднимая тост, Степан БАНДЕРА пожелал нам успехов в учебе, дальнейшей активной антисоветской деятельности в пользу организации украинских националистов и, как он выразился, "За майбутнє Украины", т. е. за "будущее Украины".

Вторично со Степаном БАНДЕРОЙ я встретился 6 мая 1951 года, за день до вылета из Лондона на остров Мальта, в его доме в Лондоне (адреса не знаю), куда группу разведчиков, руководимую "УСМИХОМ", в которую входил и я, привел на прощальный прием ПИДГАЙНЫЙ Богдан.

На этой встрече БАНДЕРА первоначально обратился к "УСМИХУ", заявив ему:

"Друже проводник! То задание, которое вы получили, вы его хорошо усвоили и напоминать о нем я не намерен.

Думаю, что это задание вами будет выполнено успешно".

Из сказанного БАНДЕРОЙ явствует, что "УСМИХ" лично от БАНДЕРЫ получил все указания об активизации подрывной деятельности на Украине.

Далее, уже обращаясь ко всей группе, Степан БАНДЕРА указал нам на предстоящие трудности, с которыми мы встретимся, являясь первой группой парашютистов, выброшенной для помощи подполью ОУН на Украине.

Однако, как продолжал БАНДЕРА, несмотря на трудности, то задание, данное нам — разведчикам и радистам, мы должны выполнить с честью, ибо от этого зависит будущее Украины.

Прощаясь, БАНДЕРА напомнил нам, чтобы мы непрерывно поддерживали связь по радио с Лондоном, откуда будут поступать для нас все указания, при помощи которых мы сможем успешно справиться с задачей, поставленной перед нами "проводом" ОУН и английской разведкой.

Присутствовавшие здесь же Ярослав СТЕЦКО, "ПРОФЕССОР" и ПИДГАЙНЫЙ Богдан нам никаких указаний не давали.

ВОПРОС: С какой целью с вами встречался Ярослав СТЕЦКО и "ПРОФЕССОР"?

ОТВЕТ: С какой целью с нами встречался "ПРОФЕССОР" я

ответить затрудняюсь, так как ни на одной из встреч, а их было всего две, он нам не давал никаких указаний.

Что касается Ярослава СТЕЦКО, то от него мы получили прямые указания о проведении подрывной деятельности на территории СССР, в связи с чем и встретились с ним в Лондоне.

ВОПРОС: Покажите о всех встречах с Ярославом СТЕЦКО и задании, которое получили от последнего?

ОТВЕТ: С Ярославом СТЕЦКО я встречался в Лондоне всего три раза, причем о двух встречах с ним, когда он был вместе с БАНДЕРОЙ, я показал выше.

На третьей встрече, являющейся по сути второй, если все встречи считать в хронологическом порядке, происходившей 20—25 апреля 1951 года, то на этой встрече СТЕЦКО читал нашей группе и группе, руководимой "СОКОЛОМ", лекцию о международном положении.

Остановившись на военных действиях в Корее, СТЕЦКО заявил, что война Англии и Америки против Советского Союза может начаться с Кореи и здесь же дал нам конкретные задания на случай военных действий.

В частности, мы должны оказать содействие руководителям подполья ОУН на Украине и Польше в создании банд-групп, организации диверсии и т. д., о чем я показал на допросе 15 июня 1951 года.

Указанная мною встреча с Ярославом СТЕЦКО происходила на его квартире, по улице Слоунскверстритт.

ВОПРОС: На допросе 15 июня 1951 вы показали, что в школе разведчиков вам не читались лекции о диверсиях и в то же время утверждаете, что по этому вопросу получили прямые указания СТЕЦКО 20—25 июня 1951 г.

Говорите правду, кто вас обучал подрывному делу?

ОТВЕТ: На допросе 15 июня 1951 года я действительно упустил рассказать следствию о том, что в школе английских разведчиков в процессе изучения разведывательного дела нам была прочитана лекция по диверсии.

Однако методам подрыва и обращению со взрывчатыми

веществами нас не учили, о чем прошу следствие мне верить.

Для организации диверсий мы как разведчики должны были тщательно провести разведку с изучением подходов к тому или иному военному объекту, а сам процесс подрыва должен осуществляться специалистами-подрывниками.

Больше по этому вопросу я ничего показать не могу.

ВОПРОС: Тогда где должно брать подполье ОУН на Украине подрывников для осуществления диверсионных актов по заданию закордонного "провода" ОУН и английской разведки?

ОТВЕТ: По указанию Ярослава СТЕЦКО, прежде чем совершить тот или иной диверсионный акт, мы должны сообщить об этом объекте в Лондон, откуда получить соответствующие указания.

В отношении подрывников, то СТЕЦКО сказал, что такие специалисты у нас есть и в них задержки не будет, но умолчал о том, есть ли они в подполье ОУН на Украине, заявив, что по этому вопросу "провод" ОУН в эмиграции поставит в известность "В. КОВАЛЬ".

Допрос окончен в 5.00 26.V1-1951 года с перерывом от 17.00 до 23.00.

Показания с моих слов записаны верно, мне прочитаны, в чем и расписываюсь:

(БОШКО)

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР
Капитан (ПТИЧКИН)

ВЕРНО: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР
Ст. лейтенант (СЛЕПЫХ)

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 7. — Оп. 76 (1953 р.). — Спр. 1. — Арк. 98—103.

153. Протокол допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка про зв'язки з іноземними розвідками

14—15 липня 1951 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Матвиейко Мирона Васильевича

от 14—15 июля 1951 года.

Матвиейко Мирон Васильевич, 1914 года рождения, урож. с. Беремовцы, Зборовского района, Тернопольской области, украинец, из семьи священника, беспартийный, с незаконченным высшим образованием, женат, до задержания проживал в с. Брайтбрун, около м. Гершинг (Германия).

Вопрос: Была ли осведомлена американская разведка о вашей переброске на территорию Украины?

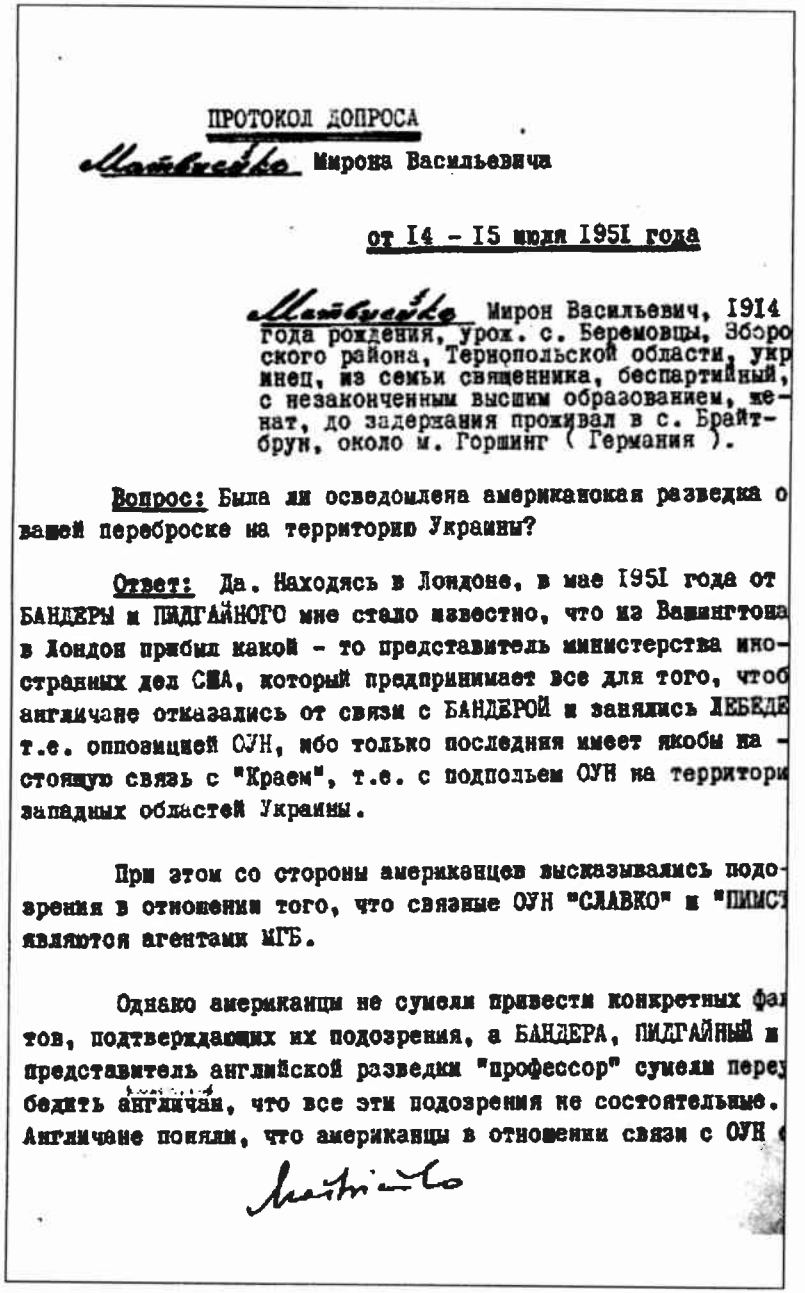
Ответ: Да. Находясь в Лондоне, в мае 1951 года от БАНДЕРЫ и ПИДГАЙНОГО мне стало известно, что из Вашингтона в Лондон прибыл какой-то представитель министерства иностранных дел США, который предпринимает все для того, чтобы англичане отказались от связи с БАНДЕРОЙ и занялись ЛЕБЕДЕМ, т. е. оппозицией ОУН, ибо только последняя имеет якобы настоящую связь с "Краем", т. е. с подпольем ОУН на территории западных областей Украины.

При этом со стороны американцев высказывались подозрения в отношении того, что связные ОУН "СЛАВКО" и "ПИМСТА" являются агентами МГБ.

Однако американцы не сумели привести конкретных фактов, подтверждающих их подозрения, а БАНДЕРА, ПИДГАЙНЫЙ и представитель английской разведки "Профессор" сумели переубедить американцев, что все эти подозрения не состоятельные. Англичане поняли, что американцы в отношении связи с ОУН с ними конкурируют и дали свое согласие на нашу переброску на Украину.

Видя такое дело, американская разведка пошла на уступку и в Лондоне совместно с представителями английской разведки было составлено общее письмо двух разведок к руководителю подполья ОУН в западных областях Украины КУКУ Василию, "ЛЕМИШУ", он же полковник "КОВАЛЬ".

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Матвиейко Мирона Васильевича

от 14 - 15 июля 1951 года

Матвиейко Мирон Васильевич, 1914 года рождения, урож. с. Беремовцы, Зборо ского района, Тернопольской области, укр инец, из семьи священника, беспартийный, с незаконченным высшим образованием, же- нат, до задержания проживал в с. Брайт- брун, около м. Гершинг (Германия).

Вопрос: Была ли осведомлена американская разведка о вашей переброске на территорию Украины?

Ответ: Да. Находясь в Лондоне, в мае 1951 года от БАНДЕРЫ и ПИДГАЙНОГО мне стало известно, что из Вашингтона в Лондон прибыл какой - то представитель министерства ино- странных дел США, который предпринимает все для того, чтоб англичане отказались от связи с БАНДЕРОЙ и занялись ЛЕБЕДЕ т.е. оппозицией ОУН, ибо только последняя имеет якобы на - стоящую связь с "Краем", т.е. с подпольем ОУН на террито западных областей Украины.

При этом со стороны американцев высказывались подо- зрения в отношении того, что связные ОУН "СЛАВКО" и "ПИМС являются агентами МГБ.

Однако американцы не сумели привести конкретных фа тов, подтверждающих их подозрения, а БАНДЕРА, ПИДГАЙНЫЙ и представитель английской разведки "профессор" сумели пере бедить англичан, что все эти подозрения не состоятельные. Англичане поняли, что американцы в отношении связи с ОУН

Представленный ими проект письма БАНДЕРА по некоторым соображениям забраковал и внес свои поправки. Эти поправки не совсем подходили американцам и англичанам, и они написали такое письмо к "ЛЕМИШУ", которое не ущемляло их интересов и подымало авторитет БАНДЕРЫ.

Вопрос: Из ваших показаний видно, что закордонный центр ОУН открыто сотрудничает не только с английской, но и с американской разведками. Не так ли?

Ответ: Совершенно верно. Это факт, которого я не собираюсь укрывать.

Закордонный центр ОУН и оппозиция не только сотрудничают с английской и американской разведками, они стремятся уже давно к сотрудничеству с любой разведкой капиталистических стран, лишь бы только получить как можно больше денег для своего материального существования и активизировать антисоветскую работу как за границей, так и в СССР.

Организация украинских националистов превратилась в грязную и преступную базу террористов, шпионов и диверсантов, из которой иностранные разведки черпают кадры для своей подрывной работы против Советского Союза.

Вообще от ОУН осталось только одно название, так как почти каждый из ее членов является агентом той или иной разведки капиталистических стран.

Вопрос: Покажите об этом более подробно?

Ответ: Я хотел бы рассказать об этом по порядку. Сперва хочу вскрыть связи ОУН с английской, затем американской и другими разведками, чтобы полностью была ясна преступная антисоветская деятельность нашей организации.

Вопрос: Рассказывайте.

Ответ: Еще в 1946 году бывший член "провода" ЗЧ ОУН и референт краевой связи АНТОНОВИЧ по заданию БАНДЕРЫ установил связь с английской разведкой. АНТОНОВИЧ неоднократно выезжал в английскую зону оккупации Германии, где через посредника монаха "Студитов" (фамилии не помню), по происхождению немца, вел переговоры с англичанами, которые также приезжали к нему в Мюнхен. Там же АНТОНОВИЧ с помощью разведчика профессора МЕНДЕ связался с английской разведкой.

Ныне АНТОНОВИЧ находится в оппозиции к БАНДЕРЕ и выехал из Мюнхена в Америку.

В гор. Ганновере (анг. зона оккупации Германии) в 1947—1948 г.г. ауновец БЫЧКОВИЧ (младший) по своей инициативе начал сотрудничать с английской разведкой. Об этом стало известно БАНДЕРЕ, который связался с БЫЧКОВИЧЕМ и его старшим братом — членом "провода" ЗЧ ОУН, одобрил эту связь и предложил ее продолжать.

Будучи заинтересованным в активном сотрудничестве с иностранными разведками, БАНДЕРА был весьма доволен этой связью, а поэтому КОРДУБЕ Демьяну, который в то время осуществлял связь ОУН с англичанами и американцами, поручил БЫЧКОВИЧА как агента английской разведки принять на личную связь.

Выполняя это задание, КОРДУБА неоднократно передавал БЫЧКОВИЧУ для английской разведки материалы, поступавшие из "Края". Эти материалы, фактически являвшиеся шпионскими, представляли для англичан немалую ценность, ибо они давали некоторое представление об экономическом и хозяйственном развитии Советской Украины.

Однако следует заметить, что в то время английская разведка занималась только изучением ауновцев, решая каким образом в дальнейшем можно будет использовать эту антисоветскую базу.

Вопрос: И как долго продолжалось такое "изучение"?

Ответ: К началу 1949 года англичане начинают больше доверять бандеровцам, а мы — украинские националисты, воспользовавшись этим доверием, начинаем переходить на службу к английской разведке.

Так, в конце 1948 года член бюро "провода" ОУН и председатель так называемого "Антибольшевистского блока народа" ("АБН") СТЕЦЬКО Ярослав через названного мною выше профессора МЕНДЕ установил связь с английской разведкой.

По приглашению так называемой "шотландской лиги", которую возглавляет некий лорд СТЮАРТ, СТЕЦЬКО, по вопросам "АБН", неоднократно выезжал в Англию, где имел встречи с представителями английской разведки, в том числе и с официальным сотрудником Интеллидженс-Сервис по псевдониму "Профессор". В 1949 году СТЕЦЬКО в круг своих связей с английской разведкой ввел члена "провода" ЗЧ ОУН, референта военных дел и краевых связей ПИДГАЙНОГО Богдана ("Аскольд"), который до последнего времени по поручению БАНДЕРЫ разрешает все вопросы с этой разведкой.

С этого времени бандеровцы уже открыто начинают сотрудничать с англичанами.

В 1949 году в Мюнхене на квартире связного ОУН ШЕВЧУКА Павла, проживающего по Брайштрассе, 7, состоялись переговоры о сотрудничестве ОУН с англичанами. Тогда среди английских разведчиков присутствовал "Профессор", а от украинских националистов были СТЕЦЬКО, ПИДГАЙНЫЙ и, кажется, БАНДЕРА.

В том же году, позднее на конспиративной квартире ПИДГАЙНОГО у КОЗАКА Владимира (Мюнхен—Мозах) состоялись вторичные переговоры о сотрудничестве с английской разведкой, где присутствовали СТЕЦЬКО и ПИДГАЙНЫЙ. Все эти переговоры привели к тому, что в английской зоне оккупации Германии англичане для бандеровцев организовали курсы разведчиков и радистов, а также начали снабжать организацию технической аппаратурой, документами и деньгами.

Подготовленных разведчиков и радистов ПИДГАЙНЫЙ забрасывал в Польшу, которые затем пробирались на Украину к бандглаварю оуновского подполья ШУХЕВИЧУ Роману.

В 1950 году англичане окончательно доверились бандеровцам, так как осенью 1950 года ПИДГАЙНЫЙ английской разведке передал материалы из "Края", доставленные связными "Славко" и "Пимстой" от "Лемиша".

Вот почему англичане весной этого года подготовили и без всякой опаски перебросили на Украину две группы, а в Польшу одну группу радистов и разведчиков. Судьба дальнейших заброс шпионов на Украину во многом зависела от нашего разворота работы здесь.

Вопрос: Надо полагать, что основную роль в этой преступной связи ОУН с английской разведкой играет БАНДЕРА?

Ответ: Все нити этой преступной связи тянутся именно к БАНДЕРЕ. Он стремился за всякую цену связаться с англичанами и пойти к ним на службу.

В 1951 году через ПИДГАЙНОГО БАНДЕРА установил личную связь с английскими разведчиками "Профессором", "Терри" и шефом Интеллидженс-Сервис (фамилии не знаю), который является постоянным заместителем министра иностранных дел Англии.

Перед нашей выброской сюда БАНДЕРА с 25 апреля 1951 года все время находился в Лондоне, где встречался с различными представителями английской разведки.

После нашего отбытия из Лондона 8 мая с. г. БАНДЕРА продолжал оставаться еще в Англии, где должен был встретиться с высокопоставленными лицами из числа дипломатического круга Англии.

Вопрос: Кто еще из участников ОУН, кроме вышеназванных вами лиц, связан с английской разведкой?

Ответ: В Мюнхене по Фюрихштрассе, 53, проживает активный участник ОУН КАМИНСКИЙ Владимир, организационный псевдоним "Джек", который во время войны на Украине работал в гестапо переводчиком.

Начиная с 1945 года, этот КАМИНСКИЙ имел постоянное отношение к связям с английской разведкой, а в начале 1950 года ПИДГАЙНЫЙ направил его для официальной работы с англичанами.

Весной 1951 года КАМИНСКИЙ в Лондоне в разведшколе работал переводчиком и являлся как бы опекуном группы "Нечуй-Нечуенко", которая вместе с моей готовилась англичанами для заброски на Украину.

Подозреваю, что КАМИНСКИЙ еще до этого уже являлся агентом английской разведки.

Вместе с ПИДГАЙНЫМ в городе Кетвик (англ. зона оккупации Германии) по Тиманштрассе, № 1 проживает оуновец по имени Богдан, псевдоним "Рен".

Богдан в чине лейтенанта совместно с ПИДГАЙНЫМ был в дивизии "СС-Галичина" и с того времени находится все время при нем, являясь доверенным лицом ПИДГАЙНОГО. По заданию последнего бывает часто в Лондоне, связывается с "Терри" и занимается переброской обученных англичанами оуновцев в "Край".

Так, весной 1951 года "Рен" находился в Лондоне и перед выброской являлся опекуном моей и польской группы.

Небезинтересно вспомнить и о таких оуновцах, как РИПЕЦКИЙ и КИРОД.

РИПЕЦКИЙ Модест, псевдоним "Горислав", вместе с женой проживает на квартире у ПИДГАЙНОГО в гор. Кетвик и как эсбист выполняет различные функции при ПИДГАЙНОМ.

Весной 1951 года РИПЕЦКИЙ по заданию ПИДГАЙНОГО выезжал в Лондон проверять всех людей, которые готовились для выброски на Украину.

Нет сомнения, что РИПЕЦКИЙ является также английским агентом, ибо для выезда в Лондон английская разведка изготовляла ему документы.

Что касается КИРОДА, псевдоним "Пет", то он проживает в Мюнхене по Дахауерштрассе, 9 и руководит радиоцентром ОУН.

По своей работе КИРОД подчинен ПИДГАЙНОМУ и в одном из бараков в лагере ДП Шляйсгайм (под Мюнхеном) установил радиостанцию "провода" ЗЧ ОУН.

Выполняя различные задания ПИДГАЙНОГО, КИРОД имеет связь с английскими специалистами по радио.

Кроме того, хочу показать еще об одной личности это ПЕЛЕНИЧКА Андрей, псевдоним "Плывак".

Сестра ПЕЛЕНИЧКА являлась женой члена "провода" ОУН ГАСИНА Алексея "Лыцарь".

ПЕЛЕНИЧКА Андрей проживает в Мюнхене по Вильтруденштрассе, 4, в прошлом являлся адъютантом БАНДЕРЫ, очень близкий его человек и посвящен во многие тайны БАНДЕРЫ.

Весной 1951 года в Лондоне он закончил разведшколу и готовился с нами для выброски в "Край", однако струсил и не пожелал итти.

Ввиду того, что ПЕЛЕНИЧКА уже прошел специальное обучение разведчика, то ПИДГАЙНЫЙ решил оставить его подле себя для организации разведывательного штаба ОУН, который ПИДГАЙНЫЙ с помощью англичан создает в Лондоне.

Вопрос: Теперь покажите о сотрудничестве ОУН с американскими разведывательными органами?

Ответ: Это сотрудничество имеет также давнюю историю, как и с англичанами.

Началось это сперва с того, что участник ОУН "Петро" (фамилии не знаю) в городе Цвикау (восточн. Германия) сразу же после капитуляции Германии в 1945 году установил связь с американской разведкой. Воспользовавшись таким случаем, к "Петру" направился член "провода" ЗЧ ОУН ГРЫНЬОХ Иван, где вместе с американцами был организован банкет и велись какие-то переговоры.

Видимо уже тогда переговоры имели кое-какие положительные стороны, так как американцы разрешили ГРЫНЬОХУ автомобилем выехать в Чехословакию к раненому СТЕЦЬКО.

Однако эта игра скоро прервалась, так как "Петро", который в то время держал в своих руках связь с американцами, из-за каких-то интриг по указанию члена "провода" ОУН ОХРИМОВИЧА был убит.

После этого на территории Германии ГРИНЬОХ вновь по поручению БАНДЕРЫ установил связь с американской разведкой, а затем с американцами в Франкфурте-на-Майне связался и полковник УНР ДЬЯЧЕНКО.

Там же ДЬЯЧЕНКО от американской контрразведки — "Си-Ай-Си" получил квартиру, где по заданию одного капи-

тана-разведчика организовал так называемый "штаб по борьбе с большевистской агентурой". В состав этого штаба входили: ДЬЯЧЕНКО, ныне проживает в г. Аугсбурге, член ЗЦ ОУН Емельян ТОТУРА, проживавший по фиктивным документам на имя ПЕТРЕНКО, который в 1949 году вместе с женой ЧУЙКО Галиной (восточница) выехал в Америку, член военного центра при ЗП УГВР полковник САМУТИН и КАМИНСКИЙ.

Вскоре в конце 1945 года из Италии в Мюнхен возвратился член центрального "провода" ОУН, генеральный секретарь иностранных дел УГВР и председатель Совета ОУН ЛЕБЕДЬ Николай — "Ярополк", который одобрил шпионскую деятельность ДЬЯЧЕНКО в пользу американцев.

Будучи в то время референтом СБ, я подчинялся ЛЕБЕДЮ и отчитывался перед ним в своей работе. Используя это обстоятельство, ЛЕБЕДЬ некоторые отчеты СБ передал ТОТУРЕ, а последний вручил их ДЬЯЧЕНКО, который в свою очередь передал их американской контрразведке.

На основании этих материалов ДЬЯЧЕНКО и ТОТУРА на территории Баварии организовали большую агентурную сеть и снабжали американцев данными о подозрительных лицах по связям с советскими разведорганами. "Си-Ай-Си", используя эти данные, в 1945—46 г.г. по Баварии провела много арестов. Лично КАМИНСКИЙ и САМУТИН, переодевшись в американскую военную форму, принимали участие в допросах арестованных.

В то время была разоблачена как агент советских разведорганов некая Елена КРУПЕНКО, которая затем американцами была передана властям на советскую зону оккупации Германии.

Припоминаю, что в Нюрнберге или Амберге по показаниям КРУПЕНКО американцами был арестован некий ВОВК, которого во время допросов подвергали зверскому избиению и он умер. Труп ВОВКА был доставлен в один из лагерей и там похоронен.

При проведении этой компании многие арестованные

были освобождены и завербованы как агенты "Си-Ай-Си".

В 1946 году названный мною выше капитан-разведчик "Си-Ай-Си" через ТОТУРУ под Франкфуртом связался с членом "провода" ЗЧ ОУН КЛИМИШИНЫМ Николаем, в связи с чем по поручению БАНДЕРЫ первый раз с КЛИМИШИНЫМ, а вторично с адъютантом БАНДЕРЫ Михаилом АНДРИЮКОМ я на автомобиле выезжал под Франкфурт в лес, где вели с этим капитаном переговоры.

Тогда мы договорились о том, что "Си-Ай-Си" будем снабжать материалами о людях, подозрительных в сотрудничестве с советскими разведорганами, а американцы нас будут снабжать автотранспортом, квартирами и документами для выезда бандеровцев в Америку.

Выполняя свои обязательства, я через АНДРИЮКА передал капитану несколько дел на лиц, работавших с советскими репатриационными миссиями на территории Германии и Австрии. Однако в дальнейшем из этой затеи ничего не вышло, так как вскоре американцы за растранжирование финансовых средств арестовали капитана, а "штаб" ДЬЯЧЕНКО был разогнан.

Вопрос: Известно, что бандеровцы имеют связь не только с "Си-Ай-Си", но и с другими американскими разведорганами. Будете ли вы это отрицать?

Ответ: Не могу я отрицать того, что является правдою. Однако до этого я хочу дойти в своих показаниях последовательно.

В 1945—1946 г.г. ОХРИМОВИЧ в городе Амберге (Германия) был связан с "Си-Ай-Си", где выступал от имени УГВР. Все старания ОХРИМОВИЧА не увенчались успехом, ибо он в своих выступлениях всегда старался фантазировать создание "Самостийной Украины", а американцы хотели от него только одного — агентуры.

В начале 1946 года официальный сотрудник американской политической разведки "Ди-Ай-Ди" НОВАК через кардинала в Риме связался с епископом БУЧКО, от которого получил некоторые связи к бандеровцам и из Италии выехал в

Германию. В Мюнхене НОВАК связался с ГРЫНЬОХОМ и вел с ним переговоры о сотрудничестве ОУН с "Ди-Ай-Ди", после которых ГРЫНЬОХ передал НОВАКУ отчеты, присланные из "Края".

Летом 1946 года мы — эсбисты закончили дело на агента советских разведорганов ПЕЧАРУ Андрея и передали материалы БАНДЕРЕ и ЛЕБЕДЮ. Последний, в свою очередь, передал эти материалы НОВАКУ, который весьма заинтересовался этим делом и через некоторое время прислал в Мюнхен разведчика БИЛЯ (по национальности поляк, происходит из Вильно).

По указанию ЛЕБЕДЯ я на квартире шефа связи ОУН с американцами в Германии ЛОПАТИНСКОГО Юрия (проживает в Мюнхене возле университета) неоднократно встречался с БИЛЕМ, которому подробным образом докладывал дело ПЕЧАРЫ.

За представленный материал по делу ПЕЧАРЫ НОВАК выхлопотал перед американцами самолет для ЛЕБЕДЯ и ГРЫНЬОХА, на котором они в 1946 году из Франкфурта вылетали в Рим. В то время ЛЕБЕДЬ проживал в Ватикане.

Чтобы лично перехватить связь с НОВАКОМ БАНДЕРА запретил ГРЫНЬОХУ встречаться с ним и к БИЛЮ на переговоры направлял несколько раз эсбиста КОРДУБУ Демьяна. Однако ЛЕБЕДЬ серьезно воспротивился этому, считая, что БАНДЕРА ущемляет его права, как представителя иностранных дел УГВР и на этой почве их отношения заметно обострились.

С этого времени начались интриги между БАНДЕРОЙ и ЛЕБЕДЕМ, которые закончились тем, что ЛЕБЕДЬ совместно с оппозицией в 1948 году отошел от БАНДЕРЫ и в 1949 году вместе с семьей выехал в Америку.

Уместно заметить о двух преступлениях, подготовлявшихся американской разведкой совместно с "проводом" ЗЧ ОУН против органов советской власти.

Вопрос: Что это за преступления ?

Ответ: В 1946 году маршал Советского Союза СОКОЛОВСКИЙ заявил протест главнокомандующему американскими оккупационными войсками в Берлине генералу КЛЕЮ о том, что на американской зоне в Баварии издается много антисоветской литературы и газет "АБН" .

Чтобы прикрыть чем-либо антисоветскую работу "АБН" в Баварии, названный мною выше разведчик БИЛЬ по поручению американской разведки и с согласия БАНДЕРЫ и СТЕЦЬКО вместе с ЛОПАТИНСКИМ в Мюнхене начали подготовлять инсценировку захвата американцами типографии "АБН" и арест некоторых ее работников.

Все уже было подготовлено, однако накануне этой преступной затеи СТЕЦЬКО на одном из совещаний "АБН" похвастался задуманным планом, и БИЛЬ вынужден был во избежание скандала не осуществлять его, так как об этом стало известно многим.

Второй случай это когда в 1946 году органы советской власти предложили американцам выдать БАНДЕРУ, СТЕЦЬКО, ЛЕБЕДЯ и других оуновских главарей как военных преступников, то БИЛЬ предупредил об этом нас и предложил скрыться на некоторое время из Мюнхена. В связи с этим БАНДЕРА выехал в английскую зону оккупации Германии, а я некоторое время не находился в украинском лагере, в котором в то время проживал.

И только лишь после этого американские власти издали приказ об аресте БАНДЕРЫ, однако БИЛЬ успокаивал нас тем, что это фиктивный приказ и если будет необходимо, то он предупредит нас об опасности вовремя.

Вопрос: Вы не все еще показали о связях бандеровцев с американскими разведорганами?

Ответ: Не собираюсь укрывать что-либо от следствия. Постараюсь до конца вскрыть ту преступную гнилость, в которой увязли бандеровцы вместе со своими недалекими руководителями.

В Женеве проживает член ЗП УГВР инженер ВРЕЦЬОНА Евген, который от оппозиции ОУН имеет связь с американской политической разведкой "Ди-Ай-Ди". А второй главарь

ОУН, бывший член Центрального "провода" СТАХИВ Владимир, в Мюнхене является ответственным редактором оппозиционной газеты "Сучасна Украина" и поддерживает связь с "Си-Ай-Си" и разведкой "Ди- Ай-Ди", которая путем допросов задержанных добывает сведения о политическом и экономическом положении в СССР.

Много материалов на эти темы СТАХИВ передал в "Ди-Ай- Ди". В Мюнхене проживают мой близкий друг Михаил КОРЖАН и хороший знакомый магистр Богдан ЛИСТОК.

КОРЖАН является провославным священником и канцлером бывшего Краковского епископа ПОЛИКАРПИЯ.

Вообще КОРЖАН кадровый агент многих разведок. В прошлом работал в "Абвере", а сейчас активно сотрудничает с "Ди-Ай-Ди", близкий соратник ВРЕЦЬОНЫ по разведывательной работе.

Как к оппозиции ОУН, так и к БАНДЕРЕ, КОРЖАН относится одинаково, несмотря на то, что сам является разведчиком оппозиции и проверяет для американцев каналы связи ОУН на восток Украины и в Польшу. Располагает большими кругами знакомства среди украинцев и немцев. Имеет связь с боннской разведкой, а на территории Германии располагает большой агентурной сетью.

По поручению американцев проверяет линию связи бандеровцев в Польшу, а также проверяет лиц, которые подготавливаются американской разведкой на вербовку.

КОРЖАН говорил мне, что "Бульба" связался с МЕЛЬНИКОМ и с помощью американцев готовят людей для выброски на Украину.

В настоящее время связь с КОРЖАНОМ поддерживает оставшийся за меня референтом СБ "провода" ЗЧ ОУН КАШУБА Иван, псевдонимы "Чад" и "Пластун".

ЛИСТОК в 1948 году закончил философский факультет Мадридского университета, где являлся агентом американской разведки и принимал участие в разработке связей Франко.

В настоящее время ЛИСТОК работает в "АБН" и редактирует для Испании, Южной Америки и Аргентины газету

"Корреспонденц АБН". Одновременно сотрудничает с "Ди-Ай-Ди". В последнее время он хотел передать нам свои связи с американцами. ЛИСТОК высказывал намерение в 1951 году направиться в "Край" для сбора американцам шпионских сведений.

КАШУБЕ и мне ЛИСТОК говорил, что американцы имеют некоторые подозрения к линии связи в "Край", которой располагает оппозиция.

Мне известен также лагерный врач в гор. Берхтезгадене (Германия) оуновец СТРОНЦИЦКИЙ иначе его называют СТРОНЕЦЬ-КОРЧЕВЫЙ, который в 1948 году на территории Германии имел связь с американской разведкой. Его шефом в то время был бывш. чл. "провода" ЗЧ ОУН Владимир ДЕЙЧАКИВСКИЙ, который в 1949 году выехал в Америку.

В 1948 году СТРОНЦИЦКИЙ в гор. Пассауе (Германия) имел связь с официальным сотрудником американской разведки "Ди-Ай-Ди" МАЛЫНЯК (двоюродный брат КОРДУБЫ), а позднее выезжал в Австрию в гор. Линц, откуда пытался перебросить группу оуновцев-разведчиков на территорию Украины и Польши. Однако по неизвестной для меня причине это осуществить ему не удалось.

СТРОНЦИЦКИЙ был близок ко мне и к КАШУБЕ в связи с чем мы одно время готовили его для связи с американским разведчиком подполковником ВУДОМ.

Следует показать еще о таких лицах, как СУЛИМА, КОЗАК и ПОЛУЛЯХ, которые представляют также некоторый интерес.

Инженер СУЛИМА, проживает в Мюнхене, работает в редакции "Украинский самостийник". В период войны являлся "райхдойчем" и на Украине работал при КОХЕ, где руководил электрохозяйством.

После капитуляции Германии СУЛИМА связался с "СИ-Ай-Си" и "Ди-Ай-Ди", в то же время познакомился с ПИДГАЙНЫМ, которым был вовлечен в организацию. В 1950 году СУЛИМА под Мюнхеном в одном из ресторанов организовал БАНДЕРЕ пресс-конференцию с американскими журналистами, где присутствовали и разведчики. Кроме этого, СУЛИ-

МА неоднократно организовывал БАНДЕРЕ пресс-конференции с участниками УПА и связными ОУН, прибывающими с Украины и Польши.

За свою активную оуновскую деятельность СУЛИМА в начале 1950 года был введен в состав "Теренового провода" в Германии.

Начиная с октября 1950 года, СУЛИМА по заданию БАНДЕРЫ и ПИДГАЙНОГО поддерживает связь с представителем американской разведки ШИЛЛЕРОМ. Всячески старается, чтобы БАНДЕРА договорился с американцами о сотрудничестве. За то, что он как американский агент подвязался к БАНДЕРЕ и ПИДГАЙНОМУ, СУЛИМУ в организации не любят.

КОЗАК Владимир сотник дивизии "СС-Галичина", проживает в Мюнхене, на квартире которого хранился центральный архив "провода" ЗЧ ОУН, близкий приятель и любимец ПИДГАЙНОГО.

В начале 1950 года.по заданию ПИДГАЙНОГО КОЗАК через своего приятеля-немца по дивизии "СС-Галичина" связался в Франкфурте с американской разведкой "Эм-Ай-Си" (один из отделов военной разведки) и передал план разведывательной работы ОУН на территории Украины, Польши и Чехословакии. С этим планом он также передал материалы из "Края", отчеты и листовки.

Американцы к этому плану вначале отнеслись серьезно, но затем охладели, ибо от КОРЖАНА получили данные, что КОЗАК как восточник может иметь связь с органами МГБ, так как одна женщина якобы опознала его, как служившего ранее в погранотряде и участвовавшего в облавах.

С конца 1950 года КОЗАК начал поддерживать связь с американской разведывательно-политической станцией, которая размещается в Мюнхене по Галилея пляц, № 2.

Квартира КОЗАКА является конспиративной квартирой ПИДГАЙНОГО и одновременно почтовым ящиком между американской разведкой и ПИДГАЙНЫМ.

В 1951 году ПИДГАЙНЫЙ имел намерение направить КОЗАКА в Париж для связи с французской разведкой.

КОЗАК женился на бывшей связной ШУХЕВИЧА САВИЦКОЙ Ирине ("Быстрая"), которая в конце 1946 года из Украины прибыла в Мюнхен.

ПОЛУЛЯХ Иван в настоящее время проживает по фиктивным документам на имя ИВАШКО, находится в одном из лагерей под Мюнхеном, где работает в "ИРО" (международная организация помощи беженцам).

Бывший личный секретарь СТЕЦЬКО по "АБН" СТАРЫЙ и активный агент многих американских разведок.

В 1948—49 г.г. в Баварии для официальных сотрудников американской разведки преподавал "советознавство". Сейчас в Мюнхене имеет связь с американской разведывательно-политической станцией, которая, как я уже показывал, размещается по Галилеяпляц, № 2.

Кончая свои показания о связи ОУН с американскими разведывательными и контрразведывательными органами, я хотел бы еще рассказать о двух официальных американских разведчиках.

Вопрос: Кто эти разведчики?

Ответ: Это подполковник ВУД, о котором я ранее уже немного говорил, и ШИЛЛЕР.

Вопрос: Что вы о них хотите сообщить?

Ответ: ВУД сын американского сенатора, еще при бывш. панской Польше учился в Краковском университете, неплохо знает Украину и хорошо владеет украинским языком.

Во время войны находился в Советском Союзе, как офицер связи при одной из американских миссий.

Через Демьяна КОРДУБУ и официального сотрудника американской военной разведки оуновца МАСЛОВИЧА ВУД имел связь с ОУН. С МАСЛОВИЧЕМ поддерживали связь я и КАШУБА, через которого ВУД предупредил о том, что меня тщательно разыскивают американцы и намерены арестовать за комбинацию с фиктивными долларами.

В феврале или марте 1951 г. МАСЛОВИЧ как официальный сотрудник разведки, обратился ко мне, чтобы я ему дал связь к БАНДЕРЕ. При этом он заявил, что с ним желает говорить

высокая военная личность, намекнув при этом на генерала ЭЙЗЕНХАУЭРА .

Я сообщил об этом БАНДЕРЕ, на что тот согласился, и я написал письмо по данному мне МАСЛОВИЧЕМ адресу в Франкфурт.

На последующей встрече МАСЛОВИЧ мне заявил, что письмо он получил после того, как ЭЙЗЕНХАУЭР уже выехал, однако, несмотря на это, встреча ЭЙЗЕНХАУЭРА с БАНДЕРОЙ остается актуальной и что они об этом сообщат заблаговременно.

На одной из встреч в 1951 году МАСЛОВИЧ мне показывал американскую газету со снимком ВУДА, где он значился под какой-то французской фамилией с указанием, что он переводится на работу во Францию. Тогда же МАСЛОВИЧ мне сказал, что ВУД работает в штабе ЭЙЗЕНХАУЭРА и возглавляет какой-то самостоятельный отдел по разведке.

Перед своей выброской на Украину на английской зоне оккупации Германии, я встретился с КАШУБОЙ, который мне сообщил, что ВУД через МАСЛОВИЧА предлагает БАНДЕРЕ с помощью американцев обучить 200 человек оуновцев-разведчиков для последующей их заброски на Украину.

В октябре 1950 года из Вашингтона в Мюнхен прибыл представитель американской разведки ШИЛЛЕР, чтобы договориться с БАНДЕРОЙ о сотрудничестве ОУН с американцами. Несколько раз к ШИЛЛЕРУ БАНДЕРА направлял СУЛИМУ, но сам к нему не желал итти, ибо знал, что американцы сотрудничают с оппозицией ОУН, и ЛЕБЕДЬ может в своих целях использовать личные переговоры ШИЛЛЕРА с БАНДЕРОЙ.

Кроме того, в 1951 году, как я уже показал, подготовлялись переговоры БАНДЕРЫ с ЭЙЗЕНХАУЭРОМ, которыми он был больше заинтересован чем беседой с ШИЛЛЕРОМ.

ШИЛЛЕР через СУЛИМУ передавал, что американцы готовы учить разведывательному делу оуновцев и будут перебрасывать и на Украину не так, как англичане, пешком, а самолетами.

ШИЛЛЕР указывал и на то, что БАНДЕРЕ следует помириться с ЛЕБЕДЕМ, ибо возле БАНДЕРЫ много людей и их надо рационально использовать. Для подтверждения того, что он в курсе всех дел ОУН, ШИЛЛЕР показывал СУЛИМЕ план совместной деятельности разведки с ОУН и "АБН", который в 1950 году СТЕЦЬКО и ПИДГАЙНЫЙ предложили американцам, для чего дважды вылетали в Берлин.

Вопрос: Кто из оуновцев сотрудничает с французской разведкой?

Ответ: Начиная с 1945 года, французская разведка, как и все разведки капиталистических стран, стремится привлечь ОУН и отдельных ее членов к разведывательной работе.

Так, например, в 1946 году по заданию БАНДЕРЫ в Австрии и во французской зоне оккупации Германии, с представителями французской разведки, где в основном находились де-голлевцы, вели переговоры Юрий ЛОПАТИНСКИЙ и бывший адъютант БАНДЕРЫ Михаил АНДРИЮК. Мне известно также, что на эти переговоры из Берлина приезжал какой-то де-голлевец, комиссар французской разведки.

Французы весьма были заинтересованы в проведении разведывательной работы на Украине и в Польше, для чего вышеуказанный комиссар с АНДРИЮКОМ разработали план совместной деятельности. Французы в своей зоне даже отпустили АНДРИЮКУ для штаба квартиру, однако осуществление их планов не состоялось из-за отсутствия средств у французов.

Но, несмотря на это, французам удалось все-таки привлечь к разведывательной работе некоторых участников ОУН.

Так, с французской разведкой сотрудничает член "провода" ЗЧ ОУН и руководитель "теренового провода" в Австрии ТЮШКА Осип (проживает в Инсбруке), а во французской зоне оккупации Германии активным их агентом являлся оуновец БАРАБАШ Григорий, который в 1949 году выехал в Канаду.

Во Франции по адресу Париж II, Рю де Монтрей, 86 проживает член "теренового провода" Франции ЗАБЛОТСКИЙ Юлиан, который сотрудничает с разведкой и полицией.

В настоящее время ЗАБЛОТСКИЙ по заданию ФРИЗА Николая установил связь с офицерами французского генерального военного штаба и ведет с ними переговоры в отношении организации военных отделов из числа украинцев, проживающих во Франции.

Что касается самого ФРИЗА Николая, то он проживает в одном доме с ЗАБЛОТСКИМ и под псевдонимом "Вернигора" возглавляет "тереновый провод" во Франции. Одновременно с этим он является членом "провода" ЗЧ ОУН и его организационным референтом.

В начале 1950 года ФРИЗ по заданию БАНДЕРЫ связался с французской разведкой и предложил им план сотрудничества ОУН по разработке агентуры советских разведорганов и направления оуновцев в Берлин и Вену на разведывательные курсы.

В Париже проживает член "теренового провода" во Франции ПОЛИЩУК Петр, который является представителем БАНДЕРЫ в Ватиканских кругах и лично к епископу БУЧКО. Постоянный агент французской полиции по разработке украинских рабочих во Франции.

В Париже также проживают член "провода" ЗЧ ОУН МАТЛА Зенон, которым с 1946 года имеет связь с французской разведкой и симпатик ОУН с французским гражданством ПОПОВИЧ Иван (имя не точно). Последний является ответственным редактором газеты "Украинец час" и агентом французской разведки и полиции. ПОПОВИЧ имеет постоянную связь с ФРИЗОМ,

Вопрос: Ранее вы заявили, что "провод" ЗЧ ОУН сотрудничает не только с американской и английской разведками, но и с другими разведорганами капиталистических стран. Что конкретно вы можете показать по этому вопросу?

Ответ: Сперва ж хотел бы показать о связи ОУН с канадской и бельгийской разведками.

Вопрос: Показывайте.

Ответ: В Канаде весь "тереновый провод" ОУН под руководством МАЛАЩУКА Романа — "Вильха" (проживает в гор. Торонто) отдан для работы канадской разведке.

Член "теренового провода" МАТЛА ОЛЬКО (брат МАТЛА Зенона), бывш. официальный сотрудник "Абвер" во Львове и Кракове, референт СБ, проживает в Торонто, сотрудничает с канадской разведкой и связан с высокими кругами этой разведки, которые обратились к нему предоставить людей для направления в страны Народной Демократии. С этой целью МАТЛА в Торонто создал специальный штаб о чем сообщил мне как своему шефу.

Бывший референт СБ "провода" ЗЧ ОУН МАСЛЯНИК также связан с канадской разведкой. КОРДУБА Демьян из Мюнхена направлял ему материалы "Края" и сообщал данные об агентах советских разведорганов, которые из Германии выехали в Канаду.

По указанию "Вернигора" с канадской разведкой начал сотрудничать бывший участник УПА "Лагидный", который с рефератами от УПА разъезжает по Америке и Канаде.

Для канадской разведки "Вернигора" ему также передавал материалы ОУН из "Края".

Проживающий недалеко от Торонто участник ОУН БАНЯС Михаил — "Горбовой", в 1950 году писал мне, КАШУБЕ и "Вернигоре", что он связался с разведкой, и канадцы согласны организовать "вышкильные" группы из участников ОУН, которые впоследствии можно будет через Аляску забросить в Советский Союз.

По этому вопросу "Вернигора" поручил ему всю работу контактировать с "Лагидным".

С канадской разведкой так же сотрудничают руководитель областного "провода" ОУН БАШУК Петр — "Горский" и бывший мой заместитель по СБ ЭЛЬЯШЕВСКИЙ Иван — "Денис", он же "Дмитро".

ЭЛЬЯШЕВСКИЙ симпатизирует ЛЕБЕДЮ и является как бы его представителем по разведке в Канаде.

В отношении связей ОУН с бельгийской разведкой, то мне известно следующее:

В м. Маллине возле Брюсселя проживает член "провода" ОУН в Бельгии МУЛЬКЕВИЧ, который принял бельгийское гражданство и является владельцем посудной фабрики.

МУЛЬКЕВИЧ имеет большое знакомство в правительственных кругах, сотрудничает с бельгийской и английской разведками. Во время войны евреев с арабами поставлял оружие в Палестину, а также снабжал им ПИДГАЙНОГО и "вышкилы" ОУН в Бельгии. Вместе со своей женой-бельгийкой МУЛЬКЕВИЧ в Брюсселе редактирует антисоветскую газету "АБН" — "Голос Украины".

Через его посредничество "АБН" с помощью бельгийской разведки в 1950 году в горах организовала радиостанцию, которая продолжительное время передавала антисоветские передачи.

В феврале 1951 г. эта радиостанция была закрыта, ибо о ее существовании стало известно бельгийскому правительству и широким общественным кругам.

В Брюсселе проживает руководитель "теренового провода" ОУН в Бельгии ПРИШЛЯК Ярко — "Тихон", который сотрудничает с бельгийской разведкой по выявлению агентуры советских разведорганов среди рабочих. Для работы в бельгийской контрразведке ПРИШЛЯК направил много участников ОУН.

Военный референт и руководитель СБ того же "провода" МЕДВЕДЬ должен был весной этого года идти в "Край". МЕДВЕДЬ имел связь с бельгийской и французской разведками.

Показания о сотрудничестве ОУН с разведками капиталистических стран я хочу окончить тем, что в последнее время "провод" ЗЧ ОУН установил в Испании связь с Франко.

Так, в половине 1950 года епископ БУЧКО, выезжая в Испанию по своим церковным делам, по поручению БАНДЕРЫ и ПИДГАЙНОГО в Мадриде имел беседу с Франко, с которым договорился о принятии бывших участников УПА и дивизии "СС-Галичина" в испанскую военную академию.

В конце 1950 года испанская разведка через МУЛЬКЕВИЧА обратилась к "проводу" ОУН с тем, что она желает вести переговоры о сотрудничестве.

В связи с этим БАНДЕРА и СТЕЦЬКО направили в Мадрид для переговоров представителя "АБН" в Англии бывш. министра Петлюры князя ТОКАР-ТОКАРЖЕВСКОГО-КАРАШЕВИЧА.

Подробностей этих переговоров я не знаю, но мне известно, что он договорился о том, что мадридская радиостанция три раза в неделю будет передавать на украинском языке антисоветские передачи.

Для организации таких передач БАНДЕРА в марте 1951 г. из Парижа направил в Мадрид бывшего редактора газеты "Украинец-час" — Дмитрия ШТЫКАЛО, которому одновременно перед отъездом ШТЫКАЛО в Мадрид БАНДЕРА лично давал ему указания у себя на квартире.

Вопрос: Все ли вы показали о связи ОУН с иноразведками?
Ответ: Я показал все, что мне было известно по этому вопросу. Обещаю впоследствии пополнить свои показания другими фактами, если их припомню.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан. Матвиейко

Допросил: ЗАМ НАЧ 2 ОТД. СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР
МАЙОР (ГУЗЕЕВ)

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 56232. — Арк. 73—97.

154. Лист начальника 2-го відділу управління 2-Н МДБ УРСР підполковника Петрушенка до начальника 2-го відділу УМДБ УРСР по Кіровоградській області підполковника Фесенка щодо дружини Степана Бандери Ярослави Опарівської
29 серпня 1951 року

Копия

Литер "А" СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Управление 2-Н НАЧАЛЬНИКУ 2 ОТДЕЛА УМГБ
29 августа 1951 г. КИРОВОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ —
Львов ПОДПОЛКОВНИКУ Тов. ФЕСЕНКО
г. Кировоград

На №-2/4I85 ог 16 августа I951 года

На ОПАРИВСКУЮ Ярославу МГБ УССР располагает следующими данными:

ОПАРИВСКАЯ Ярослава, 1915—1918 года рождения, уроженка г. Санок или Санокского уезда (Польша), дочь священника, до 1939 года проживала в гор. Львове и училась на 3 курсе Львовского политехнического института, в оуновском подполье известна под кличкой "БОРЕЦКАЯ".

ОПАРИВСКАЯ кадровая украинская националистка. В 1939 году входила в состав окружного "провода" ОУН Лемковщины, являлась референтом по работе среди женщин и была организационно связана с руководителем этого "провода" — СЕМЧИШИНЫМ, оуновская кличка "РИЧКА".

Будучи студенткой Львовского политехнического института, писала статьи в журнал "Студенческий шлях". В 1940 году вышла замуж за Степана БАНДЕРУ и из состава окружного "провода" выбыла.

После ареста немцами БАНДЕРЫ проживала в г. Берлине и осуществляла связь последнего с главарями оуновского подполья.

В августе 1945 года ОПАРИВСКАЯ Ярослава вместе с БАНДЕРОЙ и дочерью Наталией, 5 лет, находилась в окрестностях гор. Мюнхена (американская зона оккупации Германии), а позже в м. Зеефельд, близ г. Инсбурга (французская зона оккупации Австрии).

Из родственных связей ОПАРИВСКОЙ Ярославы установлен ее дядя ОПАРИВСКИЙ И. А., проживавший на территории Черновицкой области, который в сентябре 1950 года отделом охраны МГБ станции Черновцы был арестован за принадлежность к ОУН.

В результате камерной разработки ОПАРИВСКОГО И. А. были получены данные о том, что ОПАРИВСКАЯ Ярослава является дочерью его родного брата ОПАРИВСКОГО Василия, в прошлом священника.

ОПАРИВСКАЯ Ярослава МГБ СССР списком №1 "опасных государственных преступников, подлежащих немедленному аресту", — объявлена во Всесоюзный розыск.

На проверяемую Вами ОПАРИВСКУЮ Михайлину Михайловну Управление 2-Н МГБ УССР данными не располагает.

НАЧ 2 ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК (ПЕТРУШЕНКО)

Исп. Стратиенко Верно: А. Стратиенко

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 98 (1954 р.). — Спр. 12. — Т. 3. — Арк. 70, 71.

155. Довідка радянських спецслужб про організаційну мережу ОУН на початку 1950 років

Вересень 1951 року

Копия.

Совершенно секретно

СПРАВКА

об организационной сети ОУН за кордоном и ее антисоветской деятельности.

Организация сетки ОУН за кордоном началась немедленно после прихода американских и английских войск в Германии и Австрии, а несколько позже — в Италии, в лагере пленных (Ремини).

В связи с эмиграцией и иммиграцией оуновцы рассеялись по многим странам мира, где также построили свои организационные сетки, за счет ослабления организации в Европе. В настоящее время организационная сетка ОУН существует в девяти государствах: Германии, Австрии, Англии, Бельгии, Франции, Канаде, США, Аргентине и Австрии.

В Испании, Голландии, Швеции, Норвегии, Швейцарии и Индонезии существуют или небольшие звенья, или оуновцы-одиночки, но для роста организации, как заявляют главари ОУН, там недостаточно украинского населения.

Наиболее сильная организационная сетка ОУН в настоящее время существует в Англии и (численно значительно меньшая) в Бельгии.

За счет сокращения сетки в Европе (добровольное или

принудительное выселение) оуновская сеть растет в заокеанских странах, главным образом, в Америке и Канаде.

Кроме организационных оуновских сеток за кордоном, создаются и существуют многие легальные организации националистического характера, костяком которых являются кадровые оуновцы.

Эти организации стоят на оуновских позициях, действуют совместно с оуновцами и дополняют их работу.

К такому роду организаций относятся:

"Союз украинской молодежи" (СУМ) — в ряде стран, насчитывающий до 7 тысяч участников, возглавляемый молодыми оуновцами-восточниками. СУМ проводит организационную и националистическую работу среди эмигрантской молодежи украинской национальности.

"Организация защиты четырех свобод Украины" (ОЗЧСУ) — в США, из числа украинских националистов американского подданства и вновь прибывающих эмигрантов.

"Лига Освобождении Украины" (ЛВУ) — в Канаде, создана из числа вновь прибывших участников и симпатиков ОУН, и, частично, из числа старой канадской эмиграции украинской национальности.

Кроме того, главари ОУН принимают меры к восстановлению "Союза Освобождения Украины (СВУ) с тем, чтобы организационно оформить тех эмигрантов-восточников, которые по своему возрасту не могут состоять в СУМ и по своему складу более подходят для работы в легальных организациях, чем в нелегальной ОУН.

Главари ОУН расценивают все эти "союзы" и "организации" как основу для массового распространения буржуазного национализма среди украинского населения в зарубежных странах.

В Бельгии и Франции существуют, кроме того, "Конфедерация свободных профессиональных организаций" и "Координационный центр украинских гражданских учреждений", которые находятся под непосредственным влиянием оуновцев.

Главарями ОУН создан и возглавляется т. н. "Антибольшевистский блок народов" (АБН) из числа изменников и предателей своего народа, преступников, изгнанных с родины или боящихся возвращения на родину в силу тяжести совершенных ими преступлений перед народом.

Главарем АБН является член Центрального "провода" ОУН СТЕЦЬКО Ярослав, по кличке "КАРБОВИЧ".

В АБН входят "представители" 20 народов: эстонцы, латыши, литовцы, белоруссы, словаки, чехи, мадьяры, румыны, болгары, хорваты, словены, сербы, албанцы, украинцы, грузины, азербайджанцы, армяне, казахи, "Союз кавказских народов", туркестанцы.

АБН издает газету "НАБАТ".

В отдельных странах, в частности в США, оуновцы начали создавать среди проживающей там националистической эмиграции т. н. "Общества сторонников АБН".

Силами своей организационной сетки, всех перечисленных "украинских обществ" и АБН-овских организаций, ОУН закордоном проводит антисоветскую националистическую агитацию и пропаганду в ряде европейских и заокеанских стран.

Сразу же после окончания Второй мировой войны новая украинская националистическая эмиграция создала т. н. "Центральное представительство украинской эмиграции" (ЦПУЭ) в Германии и "Санитарно-харитативную службу" (СХС), силами которых, с разрешения американо-английских властей и под руководством ОУН, были созданы самоуправления в лагерях, школы, "культурно-просветительные" и кооперативные общества из числа националистически настроенной украинской эмиграции.

В 1945—1948 г.г. центром националистической деятельности украинской эмиграции являлась Германия, где, кроме "политических" организаций, были организованы также театры, хоры, религиозные и "научные" общества (НТШ и ВУАН), издательства "политических" и молодежных газет и журналов.

Оуновцам удалось даже организовать свой университет, который в настоящее время находится на грани ликвидации из-за массового выезда украинской националистической эмиграции за океан.

В Англии украинскими националистами создана организация под названием "Союз украинцев Британии" (СУБ) и организация т. н. комбатантов численностью 5 тысяч участников, находящаяся под влиянием ОУН.

В Бельгии и Франции, по инициативе украинских католических кругов, созданы "Центральный комитет помощи" и его местные комитеты, поддерживаемые оуновцами.

В этих же странах оуновцы пытаются создать свои опорные пункты в отдельных профсоюзах, руководимых продажной агентурой, крупной промышленной и сельско-хозяйственной буржуазией.

Одной из основных форм пропагандистской деятельности оуновцев за кордоном является издание антисоветских националистических брошюр, газет, журналов, листовок, бофонов и даже почтовых марок т. н. подпольной почты.

В настоящее время ОУН за кордоном выпускает 8 газет и журналов, которые находятся или полностью в руках ОУН, или под сильным ее влиянием.

1. "СУРМА" — ежемесячник, Германия.
2."Освободительный путь" — ежемесячник, Англия.
3. "Украинский самостийник" — еженедельник, Германия.
4. "Гомин Украины" — еженедельник,Торонто, Канада,
5. "Национальная трибуна" — еженедельник, Нью-Йорк.
6. "Украинец-час" — еженедельник, Париж.
7. "Весник ООСЧУ" — ежемесячник, Нью-Йорк.
8. "Вильна думка" — еженедельник, Сидней, Австралия.

Близко к ОУН стоят националистические издания: "Украинское слово" — еженедельник "Просвиты" в Буэнос-Айресе, Аргентина; "Лемковщина" — еженедельник, Торонто, Канада; журналы СУМ — "Авангард" и "Голос молодежи".

Кроме изданий на украинском языке, под фирмой АБН выходят ежемесячники на иностранных языках: "АБН-корреспонденция" на английском, немецком, французском и испанском; "Украинская информационная служба" — на английском языке и под фирмой "'Шотландской лиги национальной свободы"; "АБН-овская библиотечка" — ежемесячник брошюр на английском языке и "библиотечка текущих мировых дел".

Некоторое время в Бельгии выходил на французском языке двухнедельник "Голос Украины", ныне прекративший свое существование.

С целью пропаганды среди военнослужащих Советской Армии оуновцы издают в Германии и Австрии антисоветские листовки на русском языке.

Оуновцами в 1950 году были организованы две тайные радиопередаточные станции под кличками "Подпольная Украина" (слабая, работала в Германии, сейчас не работает) и "Радиовещание имени генерала Чупринки" — более сильная, работала в Бельгии с расчетом передачи на Украину. Ликвидирована в марте 1951 года.

В 1951 году оуновцам удалось организовать антисоветские передачи через испанскую радиостанцию, где руководителем т. н. "украинского отдела" является оуновец.

Когда оуновцы убедились, что англо-американцы не думают преследовать их за антисоветскую деятельность, а наоборот, всячески поощряют ее, они стали активизировать свою работу за кордоном.

Кроме ОУН-бандеровцев, в Германии имеются еще организации ОУН-мельниковцев и гетманцев, которые продолжают вербовку участников из числа новой националистической эмиграции.

В Германии в то время возникли две новых организации: "Украинский национально-демократический союз" (УНДС) — своего рода, надднепрянское УНДО, в отличие от галицийского УНДО — небольшая группка националистической интеллигенции, в период немецкой оккупации являвшаяся бургомистрами, уцековцами, и другая группа — УДРП ("Украинская демократическая революционная партия") под руководством БАГРЯНОГО — националистическая антигаличанская организация эмигрантов из числа восточных украинцев.

Такие антисоветские националистические организации,

как УНДО, "радикалы", уэнэровские эсеры и "социал-демократы", кроме своих старых членов из Варшавы и Праги, пополнения не имеют, они в общей сложности насчитывают несколько десятков участников.

Наиболее активными антисоветскими организациями, имеющими свою низовую сетку, являются:

1. ЗЧ ОУН (закордонные части ОУН);
2. ОУН-мельниковцев;
3. Гетманцы и
4. УДРП (багрянцы).

От последнего откололось "левое" меньшинство — группа МАЙСТРЕНКО ("БАБЕНКО"), назвавшее себя УДРП-левая, которая издает журнал "Вперед".

До 1947 года все эти организации, кроме ОУН-бандеровцев, активной националистической работы не проводили. Сейчас три последние группировки признают УПА, одновременно отрицательно относятся к УГВР и ОУН-бандеровцев.

Так называемая "оппозиция" в ОУН-бандеровцев признает ОУН в западных областях Украины (краевую), но отрицает ЗЧ ОУН, которая, по их утверждениям, ничего общего с ОУН в Крае не имеет.

В 1947 году были сделаны попытки координировать антисоветскую деятельность всех этих групп и организаций, но безуспешно, ввиду внутренней грызни и междуусобицы, царящей в среде украинской националистической эмиграции.

Попытка создания "Координационного Украинского Комитета" (КУК), участия в котором не приняли оуновцы-бандеровцы, закончилась провалом.

Несколько позже ОУН-бандеровцев вступила в УНРаду с условием, что последняя признает УГВР и наличие "борьбы ОУН в Крае". Затем, когда УНРада нарушила эти условия, ОУН-бандеровцев вышла из ее состава.

В США старая националистическая украинская эмиграция объединена в т. н. "Конгресс Украинских Комитетов" (КУК).* В Канаде эта эмиграция, объединена в "Канадско-украинский Комитет" (КУК).

* Насправді УККА: Український Конгресовий Комітет Америки. — *В. С.*

В Аргентине украинская националистическая эмиграция группируется вокруг "Просвиты", а мельниковцы и сторонники НРады — вокруг аналогичного общества "Возрождение".

В настоящее время закордонная националистическая эмиграция готовится к проведению активной антисоветской пропаганды, направленной на объединение всех антисоветских сил перед ожидаемой ими Третьей мировой войной.

Сентябрь 1951 г.

Копия верна: (підпис нерозбірливий)

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф.13. — Спр. 372. — Т. 42. — Арк. 237—249.

156. Доповідна заступника начальника управління 2-Н Міністерства державної безпеки УРСР полковника Шорубалки міністрові МДБ УРСР Миколі Ковальчуку щодо співпраці оунівців з розвідками західних держав

Листопад 1951 року

Копия

Совершенно секретно

МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ товарищу КОВАЛЬЧУК Н. К.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

об использовании английскими разведывательными органами украинских националистических центров за кордоном.

(По материалам агентурного дела "ЗВЕНО").

После разгрома Советской Армией гитлеровской Германии главари украинского национализма, служившие в период Отечественной войны немецким фашистам, бежали в Западную Германию, где при поддержке американских, английских и французских властей возобновили свою антисоветскую деятельность.

Основной базой для проведения антисоветской работы в Западной Германии для руководящего ядра украинских националистов явились участники ОУН, банд УПА, лица, слу-

жившие в дивизии "СС-Галичина", бывшие немецкие ставленники и активные пособники.

Опираясь на этот антисоветский элемент, главари украинских националистов развили активную антисоветскую деятельность среди украинцев, главным образом, уроженцев западных областей Украины, вывезенных немцами в период войны на каторжные работы в Германию.

Путем разнузданной антисоветской пропаганды, прибегая к угрозам, запугиванию и шантажу, они стремились сорвать репатриацию этих лиц в Советский Союз.

При прямой поддержке американской, английской и французской разведок украинские националисты в Западной Германии создали ряд националистических организаций, ставящих своей целью борьбу против Советского Союза и отторжение от Советского государства территории Украинской ССР.

Наибольшую активность в подрывной деятельности против СССР проявляет ОУН (организация украинских националистов), возглавляемая Степаном БАНДЕРОЙ.

В 1946 году сторонники БАНДЕРЫ провели т. н. "Альпийскую конференцию", на которой избрали закордонный "провод" ОУН во главе с БАНДЕРОЙ и его заместителями Николаем ЛЕБЕДЕМ (организатором УПА)* и Ярославом СТЕЦЬКО.

Одной из основных задач "Альпийской конференции" являлось объединение разрозненных сил украинского национализма бандеровского направления, однако, как показали дальнейшие события, бандеровцам добиться единства в своих рядах не удалось.

Вскоре после "Альпийской конференции" внутри закордонного "провода" ОУН между БАНДЕРОЙ и его заместителем ЛЕБЕДЕМ разгорелась борьба. Официальным предлогом для этой борьбы явилось требование ЛЕБЕДЯ, чтобы ОУН организационно подчинялась УГВР ("Украинська Головна Вызвольна Рада"), в тот период УГВР возглавлял ЛЕБЕДЬ и

* Микола Лебедь не був ініціатором творення УПА, ще в 1942 році він вважав передчасним організацію широкомасштабної української збройної сили. — *В. С.*

имел там наибольшее число своих сторонников. БАНДЕРА же считал, что УГВР должна подчиняться ОУН, руководителем которой он являлся.

В сентябре 1947 года в лагере для т. н. "перемещенных лиц" в Миттенвальде была созвана новая "конференция" ОУН, задачей которой явилось разрешение спора между сторонниками БАНДЕРЫ и оппозицией ЛЕБЕДЯ. Участников этой конференции насчитывалось около 150 человек, из которых больше половины являлись "эсбистами" (представители бандеровской "службы беспеки"), охранявшие участников конференции.

Большинство участников конференции не поддержало требований ЛЕБЕДЯ и за произведенный им раскол рядов ОУН в отношении последнего было принято решение физически его уничтожить. Однако решение конференции в исполнение приведено не было, т. к. на конференции отсутствовали представители бандподполья ОУН на Украине, а без них сторонники БАНДЕРЫ решить вопрос о ЛЕБЕДЕ окончательно были, якобы, не правомочны.

Во время конференции в Миттенвальде ЛЕБЕДЯ поддерживали следующие главари ОУН:

ГРИНЬОХ, руководитель школы украинского националистического духовенства в Голландии;

ПАСЕЧНЯК — редактор издававшейся в Мюнхене националистической газеты "Трибуна";

РЕБЕТ Лев;

БЕРЕНКО Дарья (правильно, мабуть, Ребет Дарка. — *В. С.*).

и другие.

Конференция ОУН в Миттенвальде исключила ЛЕБЕДЯ и участников возглавляемой им оппозиции из ОУН. Вскоре после этого ЛЕБЕДЬ из Западной Германии выехал в Канаду.

На конференции в Миттенвальде сторонники БАНДЕРЫ избрали закордонный "провод" ОУН в следующем составе:

1. БАНДЕРА Степан — проводник ОУН;
2. ШУХЕВИЧ Роман — заместитель (избран заочно);
3. СТЕЦЬКО Ярослав — заместитель;

4. МАТВИЕЙКО, кличка "МИРОН", он же "УСМИХ" — референт СБ;

5. РИПЕЦКИЙ, кличка "ГОРИСЛАВ" — зам. референта СБ;

6. ПИДГАЙНЫЙ Богдан, кличка"АСКОЛЬД" — референт краевого связку" т. н. "К-З";

7. ЛЕНКАВСКИЙ — референт по пропаганде;

8. ПОБИГУЩИЙ Евгений — референт по военным делам;

9. "ВЕРНИГОРА" — референт по организационным вопросам;

10. КОНОНЕНКО — референт по финансовым делам;

11. ВАЩУК Григорий, кличка "БОГДАН", — член Центрального "провода" ОУН;

12. ВОВЧУК Иван — член Центрального "провода" ОУН.

Центральным печатным органом ОУН бандеровского направления в Западной Германии является еженедельная газета "Украинский самостийник", которая издается в г. Мюнхене по американской лицензии. Редактором этой газеты является МИРЧУК Петр.

Редакция "Украинского самостийника" помещается по Дахауэрштрассе, № 9/2, печатается газета немецким издательством "Мительбайрише цайтунг"в г. Регенсбурге. Помимо указанной "газеты, закордонный "провод" ОУН издает также журналы "СУРМА" (выходит два раза в месяц) и "На сторожи" (выходит нерегулярно), однако лицензий на эти журналы не имеет.

Во Франции бандеровцы издают газету "Украинец-Час", которая образовалась после слияния газет "Украинец" (издававшейся в американской зоне оккупации Германии в г. Фюрте) и газеты "ЧАС", издававшейся во Франции.

Для расширения своего влияния среди украинских националистов в Германии руководители ОУН бандеровского направления создали ряд националистических организаций:

1. Так называемая "Лига украинских политических заключенных", которая объединяет украинских националистов, содержавшихся ранее за националистическую деятельность в лагерях или тюрьмах. Бюро этой организации находится в Мюнхене, по Дахауэрштрассе, 9/2.

2. "Миссия УПА", в которую объединены участники УПА, бежавшие от Советской Армии в Западную Германию. Руководителем является некий "БАЙДА". Переименована в 1950 году в т. н. "Братство бывших воинов УПА".

3. "УСХС" — "украинская санитарно-харитативная служба" — ранее именовалась "Украинский Красный Крест". Клиника и бюро "УСХС" находятся в Мюнхене, также по Дахауэрштрассе, 9/2.

4. "СУМ" — "Союз украинской молодежи", руководителем организации является КАЛИННИК. Канцелярия "СУМ" находится в"Мюнхене по Дахауэрштрассе, 9/2. Все члены "СУМ" имеют членские билеты с фотографической карточкой, и обязаны ежемесячно платить одну марку членских взносов. Руководящий состав "СУМ" в лагерях ИРО создает свои библиотечки, организовывает самодеятельность, занятия спортом, преследуя цель распространения украинского национализма среди т. н. "перемещенных лиц". Главари "СУМ" издают свой журнал под названием "Авангард".

Бандеровцы входят в т. н. "Антибольшевистский блок народов", сокращенно АБН, главарем которого является заместитель БАНДЕРЫ — Ярослав СТЕЦЬКО.

Официально целью АБН является объединение латвийских, литовских, эстонских, украинских и др. буржуазно-националистических элементов, проводящих антисоветскую деятельность на территории Западной Германии.

Участники ОУН бандеровского направления приняли также весной 1948 года в г. Аугсбурге, участие в созыве т. н. "Украинской национальной рады" — УНР, в работе которой участвовали все группировки украинских националистов в Германии, кроме "гетманцев". "Гетманцы" в работе УНР участия не приняли, т. к. по убеждениям являются монархистами.

Инициаторы УНР ставили своей задачей объединение всех группировок украинских националистов в Западной Германии.

Во время работы УНР был избран ее президентом видный украинский националист ЛЕВИЦКИЙ Андрей. От бандеровцев в УНР вошел ВОВЧУК Иван, от мельниковцев АНДРИ-

ЕВСКИЙ Виктор, от т. н. "Украинского национально-демократического объединения" — УНДО — МУДРЫЙ.

Свою антисоветскую деятельность бандеровцы контактируют с "гетманцами", возглавляемыми в настоящее время сыном бывшего "гетмана" СКОРОПАДСКОГО — Даниилом СКОРОПАДСКИМ.

Вокруг СКОРОПАДСКОГО группируются главным образом украинские националисты, проживающие в Канаде. СКОРОПАДСКИЙ также является руководителем "Союза украинцев в Великобритании". В Западной Германии, в г. Халендорфе, "гетманцы" издают свою газету тиражем 800—1000 экземпляров.

В 1949 году главари ОУН бандеровского направления предприняли попытку объединиться со сторонниками Андрея МЕЛЬНИКА, являющегося одним из активнейших агентов немецкого фашизма, организовавшего во время Отечественной войны дивизию "СС-Галичина".

Руководящее ядро ОУН-мельниковцев находится во Франции, где в г. Париже издает свою газету "Украинский Голос".

В Западной Германии постоянным представителем мельниковцев является ГАЙВАС Ярослав. Для своих сборищ в Германии мельниковцы используют помещение в доме № 48 — по Розенхаймерштрассе в г. Мюнхене.

В 1947 году мельниковцы в Западной Германии создали организацию КУК, которая однако вскоре распалась. Стремясь обеспечить себе влияние среди украинской молодежи, находящейся в лагерях для т. н. перемещенных лиц в Германии, мельниковцы создали молодежную организацию, именуемую "ПЛАСТ". Бюро этой организации находится в Мюнхене по Дахауэрштрассе, № 9/2. Предпринятая в 1949 году попытка к объединению украинских националистов бандеровского и мельниковского направления оказалась безрезультатной.

В 1946 или 1947 году от ОУН откололся один из главарей БАГРЯНЫЙ Иван, создавший в Западной Германии т. н. "Украинскую Революционно-демократическую партию" — УРДП, членами которой являются главным образом изменники

Родине, украинские националисты — уроженцы восточных областей Украинской ССР.

Центр УРДП находится в американской зоне оккупации Германии в лагере ИРО "Райнгард кассернс" в г. Ульме.

БАГРЯНЫЙ Иван издает и редактирует по американской лицензии националистическую газету "Украинськи висти".

Кроме того, по инициативе БАГРЯНОГО в американской зоне оккупации Германии создано "Товарищество украинских политических вьязнив" — ТУПВ, членами которого являются украинские националисты, в свое время подвергавшиеся репрессиям органами Советской власти.

В Западной Германии некоторое время активную антисоветскую деятельность проводил также украинский националист БУЛЬБА, который до 1949 года издавал в гор. Фильсбурге газету "На чужине".

В марте 1949 года БУЛЬБА издал коммуникат, в котором сообщил, что он от политической жизни якобы уходит и выезжает на постоянное жительство во Францию.

Помимо указанных организаций, в Западной Германии существует также "Центральное представительство украинской эмиграции"' — ЦПУЭ, созданное в 1945 году украинским националистом МУДРЫМ. Штаб ЦПУЭ находится в г. Франкфурте-на-Майне, областные представительства ЦПУЭ расположены — в Баварии, провинции Вюртенберг-Баден, в г. Франкфурте-на-Майне, а также в английской зоне оккупации с центром в г. Ганновере и во французской зоне оккупации.

Все перечисленные выше буржуазно-националистические организации в Западной Германии в лагерях ЮНРА, а затем ИРО, среди украинцев-невозвращенцев проводили активную антисоветскую деятельность, стремясь сорвать репатриацию этих лиц в Советский Союз.

В этих же лагерях американские, английские, французские и др. вербовщики развернули широкую кампанию по вербовке среди т. н. "перемещенных лиц" дешевой рабочей силы.

С целью использования труда украинцев-невозвращенцев для работы" в США, вербовки проводил т. н. "Объединенный

украинско-американский комитет помощи", сокращенно ЗУАДК во главе с неким СМУК Иваном. Центральный орган этой организации находился в Филадельфии; в Мюнхене находилось представительство ЗУАДК в Германии.

Вербовкой дешевом рабочей силы для США занималась также т. н. "Католическая миссия", которая особенно развила свою деятельность среди невозвращенцев литовской, латышской и эстонской национальностей.

В английской зоне оккупации Германии в г. Вилефельде по Дистерветштрассе, 9 разместился штаб т. н. "Комитета Украинцев Канады", который проводил вербовку дешевой рабочей силы среди украинцев-невозвращенцев для эксплуатации их в Канаде.

Кроме того, существовали различные вербовочные организации, которые проводили, вербовки среди украинцев-невозвращенцев для эксплуатации их на шахтах в Бельгии, во Франции, в Англии и т. д.

Запуганные угрозами и обманутые пропагандой украинских националистов и находясь под постоянной угрозой ликвидации лагерей ИРО, украинцы-невозвращенцы вынуждены были соглашаться на предложения вербовщиков и стали выезжать из Западной Германии на каторжные работы в США, Канаду, Англию, Францию, Бельгию и т. д.

Главари ОУН бандеровского направления, стремясь сохранить в Западной Германии для проведения подрывной и антисоветской деятельности кадры участников ОУН среди молодежи, издали специальную инструкцию, запрещающую участникам ОУН-холостякам выезжать из Западной Германии в какую-либо другую страну.

На территории Западной Германии главари ОУН-бандеровцев в лагерях ИРО, где размещались украинцы-невозвращенцы, создали целую сеть своих низовых организаций.

Первичной организацией ОУН является звено, которое, как правило, состоит из 5 членов ОУН и возглавляется звеньевым. Члены звена раз в неделю под руководством звеньевого собираются на сходку, где прорабатывают националистическую литературу. Руководитель звена может осуществлять вербовку в члены ОУН, присягу от вновь поступившего члена ОУН принимает представитель закордонного "провода" ОУН.

Руководитель звена назначается руководителем куста. Организационно звено входит и подчиняется кусту.

Кустовые организации ОУН создаются на базе лагерей ИРО и включают в себя несколько звеньев ОУН. Руководитель куста назначается комиссией в составе представителя "дисциплинарной комиссии", существующей при "проводе"ОУН, и руководителем краевой организации ОУН. Кустовой обязан не реже двух раз в месяц собрать руководителей звеньев и прорабатывать с ними националистическую литературу. Куст ОУН имеет руководителя по организационным вопросам и "проводника" СБ, который руководителю куста не подчиняется и выполняет распоряжения только "проводника" СБ краевой организации.

Руководитель куста обязан ежемесячно сообщать в краевую организацию о состоянии кадров ОУН в кусте, причем указывается раздельно об участниках ОУН, уроженцах западных и восточных областей Украины. Так, например, в 1949 году в лагере "Гренадир-касерне" в Штутгарте, где насчитывалось около 1000 украинцев-невозвращенцев, куст насчитывал 34 члена ОУН и 11 человек "юнаков". Кустовая организация имеет свой шифр. В данном случае кустовая организация именовалась "ПИСКОВЫЙ".

При отъезде члена ОУН из Германии за границу, руководитель куста сообщал ему пароль для установления за границей связи с организацией ОУН.

Так, например, в период с сентября 1949 года по февраль 1950 года для членов ОУН, отъезжавших в США, был установлен пароль: "Яка твоя питома вага" и отзыв "Як у доброго вола". Контрольный пароль: "05" и отзыв: "15".

Инициатива установления связи с участником ОУН, прибывшим в ту или иную страну, принадлежит организации.

Член ОУН, выехавший заграницу, обязан в трехмесячный

срок в обусловленной форме сообщить в письме руководителю куста, установлена ли с ним связь оуновской организацией.

Кустовые организации ОУН входят в состав краевой организации, которую возглавляет "краевой проводник", кроме того, в руководство краевой организации ОУН входит "проводник" по делам молодежи, лица, ответственные по организационным и финансовым делам, а также "проводник" СБ, который подчиняется только "проводнику" СБ ОУН. На территории Западной Германии известны следующие краевые организации: КО Земли Вюртенберг — Баден, "проводник" ПОБИГУЩИЙ Евгений (в 1949 г. эта организация именовалась "Каминный"); КО Баварии; КО в английской зоне оккупации Германии с центром в г. Ганновере и КО французской зоны оккупации.

"Проводник" краевой организации один раз в 2 или 3 месяца собирает на инструктаж руководителей кустовых организаций.

Связь между кустовой и краевой организациями ОУН осуществляется посредством почты или через связных.

Краевые организации подчиняются "проводу" ОУН, возглавляемому БАНДЕРОЙ.

Используя широко разветвленные низовые организации ОУН, главари закордонного "провода" стали проводить вербовки участников ОУН с целью поставки английской разведке кадров шпионов, диверсантов и террористов для проведения подрывной работы против Советского Союза.

На территории Западной Германии закордонный "провод" ОУН организовал специальные школы, где участники ОУН подготавливались для проведения шпионажа на территории Советского Союза и Польской республики.

В марте 1948 года в Мюнхене в здании немецкой школы, расположенной по Фридрихштрассе, 53, подготавливались для проведения шпионажа на территории Советского Союза 11 участников ОУН: ГОРЧАКОВСКИЙ Теодор, кличка "ЛИСОВОЙ"; КЛИМЧАК Василий, клички "ЛЫС", "ДЖОРДЖ"; ЖИЛАВЫЙ Иван, клички "ИВАН", "ГИЛКА", "ЯВИР", "СТЕФАН", "ОРЕСТ", "ЧЕРНЫЙ"; ЛЕВИЦКИЙ Николай, кличка "ДУБ"; РАДЬ Петро, кличка "ЗЕНКО"; ЯРЕМКО Михаил, клички "ПУГАЧ", "ЯРМО", "РОСА", "БОЙКО", "ОСЕТ", "ГАЙ", "ЗУБ" и "ТРЯСИЛО".

Обучением указанных участников ОУН руководил БАНЯС Михаил, по кличке "ГРИЦЬ", лекции по разведке читал КАМИНСКИЙ Владимир, по кличке "ДЖЕК".

В период подготовки в разведшколе в Мюнхене участники ОУН обучались приемам и методам сбора шпионских сведений, конспирации, фотографированию военных объектов, репродукции секретных планов, документов и т. п.

В мае 1948 года перечисленные лица выехали в лесной массив близ г. Берхтесгаден, где проходили обучение военному делу и изучали топографию. После этого, прибыв в г. Ганакер, под руководством бывшего сотенного УПА "ГРОМЕНКО" изучали материальную часть оружия.

В мае 1948 года представитель закордонного "провода" ОУН "МАКСИМ", он же "МИРОН", из числа лиц, обучавшихся в Мюнхенской разведшколе, стал подготавливать разведывательную группу в составе 10 человек, которую должен был возглавить "РОСА", в эту же группу был включен ЯРЕМКО Михаил, как специалист по подделке печатей.

Однако группа "РОСЫ" в первоначальном составе направлена не была, и в июле 1948 года "МАКСИМ" в состав этой разведгруппы внес изменения. В группу "РОСЫ" второго состава вошли: ГОРЧАКОВСКИЙ Теодор, ЛЕВИЦКИЙ Николай, "БОЙКО", "ТРЯСИЛО" и радист "СТЕПОВОЙ", он же "АДАМ".

Где проходил обучение радиоделу "СТЕПОВОЙ" и как между разведгруппой и закордонным центром ОУН должна была быть организована радиосвязь, неизвестно.

Группа "РОСЫ", помимо оружия и рации, была снабжена также фиктивными чехословацкими и польскими паспортами, изготовленными в т. н. "техническом звене" ОУН в Мюнхене.

В августе 1948 года группа "РОСЫ" направилась к чехословацкой границе на выполнение задания закордонного центра ОУН, однако по неизвестным причинам участники группы "РОСЫ" границу не перешли и возвратились в Мюнхен.

Подготавливая разведгруппу "РОСЫ" к выполнению шпионских заданий, закордонный центр ОУН приступил в Мюнхене к обучению новых агентов для проведения подрывной деятельности на территории Советского Союза.

Школа разведчиков-радистов в Мюнхене

В июле 1948 года в Мюнхене в доме № 53 по Фиренкштрассе закордонный "провод" ОУН организовал под руководством участника ОУН КЕРОДА Владимира, кличка"ПЭТ", и его помощника "СОЛОВЬЯ" школу для подготовки разведчиков-радистов.

Для обучения в этой школе были зачислены следующие учасники ОУН: ЖИЛАВЫЙ Иван и КЛИМЧАК Василий (которые ранее подготавливались как разведчики, однако в группу "РОСЫ" не вошли и были по распоряжению БАНЯС Михаила зачислены в школу радистов), а также участники ОУН "КОМАР", "ВИХОР", "ВАСИЛЬ", "ГЕНЫК", "ГАЙ" и "ЗЕНКО".

Перечисленные лица изучали азбуку Морзе, прием и передачу радиограмм на ключе, шифры и коды.

В августе 1948 года, по указанию БАНЯС Михаила, обучавшиеся в Мюнхене участники ОУН выехали для прохождения военной подготовки в лесной массив близ г. Регенсбург (американская зона оккупации).

Предстаршинские* курсы

В августе—сентябре 1948 года закордонный центр ОУН в лесном массиве близ г. Регенсбург проводил военную подготовку участников ОУН на т. н. "предстаршинских курсах", руководителем которых являлся референт по военным делам Центрального "провода" ОУН ПОБИГУЩИЙ Евгений. Из числа лиц, проводивших обучение на этих курсах, известны: бывший сотник УПА "КОЗАК", "роевые" "СТЕПОВОЙ" , "МУРЫНЬ" и "ЯСЕНЬ".

На "предстаршинских курсах" обучалось до 40 участников ОУН. На этих "курсах" читал также ряд лекций КЕРОД Владимир.

Главари ОУН БАНДЕРА Степан, посетивший эти "курсы", говорил обучавшимся там военному делу участникам ОУН, что они должны будут принять участие в вооруженной борьбе за создание "самостийной Украины".

* Правильно, підстаршинські. — *В. С.*

В октябре 1948 года, после окончания "предстаршинских курсов", ЖИЛАВЫЙ, КЛИМЧАК и РАДЬ Петр (ранее обучавшиеся на радистов-разведчиков в Мюнхене) по распоряжению КЕРОДА выехали в г. Миттенвальде.

Куда были направлены остальные участники ОУН, обучавшиеся на "предстаршинских курсах", не установлено.

Школа радистов-разведчиков в Миттенвальде

Как было указано выше, закордонный "провод" ОУН в июле—августе 1948 г. проводил подготовку радистов-разведчиков в Мюнхене, однако учеба в этой школе в августе 1948 г. была прервана и подготовку радистов закордонный "провод" ОУН продолжил в лагере для т. н. перемещенных лиц в Миттенвальде.

В этом лагере для подготовки радистов КЕРОД Владимир использовал одну из комнат двухэтажного дома, находившегося на территории лагеря, в которой по его распоряжению поселились участники ОУН ЖИЛАВЫЙ Иван, КЛИМЧАК Василий, РАДЬ Петр, ЛЕВИЦКИЙ Николай, БАГЛЕЙ Дмитрий, ЯРЕМКО Михаил и "СТЕПОВОЙ", он же "АДАМ".

Обучением радистов-разведчиков руководил КЕРОД Владимир, его помощник "СОЛОВЕЙ" преподавал радиодело и практическую работу на ключе, КАМИНСКИЙ Владимир читал лекции по разведке.

Учебу радистов в Миттенвальде контролировал референт разведки Центрального "провода" ПИДГАЙНЫЙ.

В декабре 1948 года по распоряжению КЕРОДА "СТЕПОВОЙ" из школы выбыл, и, как стало известно, в августе 1950 года был англичанами доставлен самолетом в Берлин, откуда нелегально через советскую зону оккупации Германии прибыл в Польшу.

Обучение радистов-разведчиков в Миттенвальдской школе продолжалось до апреля 1949 года.

Немедленно после окончания обучения в указанной школе радисты ЖИЛАВЫЙ и КЛИМЧАК вместе с инструктором

радиодела "СОЛОВЬЕМ" по распоряжению КЕРОДА выехали в г. Регенсбург, где проходили практику по установлению двухсторонней радиосвязи.

В июле 1949 года референт разведки закордонного "провода" ПИДГАЙНЫЙ в г. Регенсбурге подготовил для заброски на территорию Советского Союза разведывательную группу в составе старшего группы — участника ОУН "КОМАРА", радистов ЖИЛАВОГО и КЛИМЧАКА и четвертого участника группы (его фамилия и кличка неизвестны), который был придан для охраны разведгруппы.

Разведывательная группа "КОМАРА" в указанном составе в Советский Союз выброшена не была, т. к., по заявлению, сделанному ПИДГАЙНЫМ участникам группы, закордонный центр ОУН не сумел добыть для разведчиков группы "КОМАРА" необходимых радиостанций.

Помимо подготовки к заброске на территорию Советского Союза группы шпионов во главе с участником ОУН "КОМАРОМ", закордонный центр ОУН в мае 1949 года через участника ОУН по кличке "ЮРЧИК" предпринял попытку установить связь с американскими разведывательными органами в Австрии и предложил американцам использовать подготовленных закордонным центром ОУН радистов для проведения шпионской работы на территории СССР.

С этом целью "ЮРЧИК" вместе с радистами ЯРЕМКОЙ, БАГЛЕЕМ, РАДЬ и БОЙЧУКОМ, окончившими подготовку на курсах в Миттенвальде, в мае 1949 года выехали в Вену, где "ЮРЧИК" установил связь с известными ему сотрудниками американской разведки в Австрии.

По неизвестным причинам, представитель закордонного "провода" ОУН "ЮРЧИК" с сотрудниками американской разведки в Австрии договоренности не достиг и в мае 1949 года вместе с указанными радистами возвратился в Мюнхен к ПИДГАЙНОМУ.

После того как закордонный центр ОУН в 1949 году не сумел обеспечить заброску на территорию Советского Союза подготовленных в Миттенвальде шпионов-радистов, закордонный центр ОУН в августе того же 1949 года направил нелегальным путем через Чехословакию разведывательные группы во главе с участниками ОУН ФЕДАКОМ Михаилом, кличка "СМИРНЫЙ" и "КОМАРОМ".

Маршрут нелегального перехода через Чехословакию был избран закордонным "проводом" ОУН не случайно, т. к. после поражения гитлеровской Германии через Чехословакию в Западную Германию бежало якобы до 350 участников банд УПА, которые были разгромлены в Советском Союзе и Польше.

Среди указанных лиц были также известные главари бандподполья на Украине Дмитрий ГРИЦАЙ — "ПЕРЕБИЙНОС" и Тарас МАИВСКИЙ, член краевого "провода" ОУН, которые в декабре 1947 г. были задержаны чехословацкими пограничниками и, якобы, находясь в тюрьме, покончили жизнь самоубийством.

Назначенный закордонным "проводом"' ОУН руководитель шпионском группы "СМИРНЫЙ" в 1948 году из Польши совершил нелегальный переход через Чехословакию в Западную Германию, и этот маршрут был ему знаком лично.

Второй главарь разведывательной группы — "КОМАР" также знал возможности нелегального передвижения через Чехословакию, т. к. в 1946 или 1947 г.г. из Станиславской области, где он находился в банде, через Чехословакию бежал в Западную Германию.

Задачей шпионской группы "СМИРНОГО" являлось проложить маршрут движения шпионских групп из Западной Германии через Чехословакию в Польшу, находясь в Польше, установить связь с главарем бандподполья ОУН "ЗЕНОНОМ'" и с помощью последнего подготовить пункты связи для агентов-радистов, подготавливаемых к заброске на территорию Советского Союза и Польши.

В разведывательную группу "СМИРНОГО" вошли участники ОУН "БОГДАН" и СМАРЖ Иван, по кличке "ПИМСТА".

"СМИРНЫЙ", прибыв в Польщу, установить связь с "ЗЕНОНОМ" не сумел и поручил выполнение этого задания "БОГДАНУ" и "ПИМСТЕ", а сам вместе с участниками банд-

подполья в Польше "ЛИСОВЫМ", "ВАСИЛИЕМ" (фамилия неизвестна), кличка "ЗЕНКО" и тремя женщинами — Марийкой, Оксаной и Соней — в сентябре 1949 года через Чехословакию вернулся в Западную Германию.

Разведывательная группа "КОМАРА" направилась на задание по несколько иному маршруту. Упоминаемый выше "ЮРЧИК", имевший связь с американской разведкой в Австрии, доставил по фиктивным документам через границу в Австрию главаря разведывательной группы "КОМАРА" и его помощника — участника ОУН БЕССАГУ.

Из Австрии "КОМАР" и БЕССАГА направились в Чехословакию, откуда послали закордонному центру ОУН одно письмо, и больше сведений о группе "КОМАРА" закордонный центр ОУН якобы не имел.

Таким образом, закордонный центр ОУН на протяжении 1948—49 гг., стремясь использовать бандподполье в целях организации шпионажа в Советском Союзе и Польше, направил на выполнение этого задания своих эмиссаров "СМИРНОГО" и "КОМАРА".

В Западной Германии главари ОУН подготавливали разведчиков-радистов, которые должны были обеспечить передачу шпионских сведений, собранных бандподпольем закордонному центру ОУН.

Известно также, что "ЮРЧИК" якобы еще в 1946 году совершил ходку в Польщу, где связался с бандподпольем, а затем, вместе с группой участников ОУН в 12 чел. во главе с неким "МАР", прибыл в Западную Германию.

По прибытию в Западную Германию "ЮРЧИКА", его около недели допрашивали руководители СБ Центрального "провода", что дает основание предположить, что в Польшу "ЮРЧИК" ходил не по заданию закордонного центра ОУН, а по заданию американской разведки в Австрии.

По непроверенным данным в ноябре или декабре 1949 года "ЮРЧИК" в Австрии близ г. Линца, во время перехода границы, был задержан советскими пограничниками.

Использование американской разведкой участников ОУН

для проведения шпионажа против Советского Союза подтверждается также следующим обстоятельством:

в ноябре 1949 года в лагере т. н. перемещенных лиц в Штутгарте некий Василь КНЫШ, 1922 года рождения, уроженец Коломийского района, Станиславской области, бывший участник дивизии "СС-Галичина", предлагал бывшему участнику бандподполья на Украине ГЕЛИЧАКУ Василию согласиться на прохождение обучения в американской школе разведки с тем, чтобы американцы направили его после обучения со шпионскими заданиями на территорию Советского Союза. Главари закордонного центра ОУН, не достигнув в 1949 году договоренности с американской разведкой по поставке американцам кадров для организации шпионажа в Советском Союзе, установили связь с сотрудниками английской "Интеллидженс сервис", в распоряжение которых руководитель разведки закордонного "провода" ОУН ПИДГАЙНЫЙ в январе 1950 года направил 4 участников ОУН, прошедших в 48—49 гг. подготовку разведчиков-радистов в Миттенвальде.

Английская школа разведчиков-радистов в с. Ляге (Западная Германия)

Сотрудник английской разведки известный под кличкой "ОНКЕЛЬ", он же "ВУЙКА", поступивших в его распоряжение от ПИДГАЙНОГО 4-х участников ОУН — ЛЕВИЦКОГО Николая, ЯРЕМКО Михаила, РАДЬ Петра и БАГЛЕЯ Дмитрия, разместил в одноэтажном доме на окраине села Ляге (19 км от гор. Херфорда).

Указанное здание, принадлежавшее английской военной администрации в Германии, имело 8 комнат, четыре из которых использовались под общежитие, две предназначались для классных занятий, а в остальных была оборудована столовая.

"ОНКЕЛЬ" отобрал от поступивших в его распоряжение участников ОУН подписки о неразглашении сотрудничества с английской разведкой и в целях конспирации выдал фиктивные документы, удостоверяющие, что владельцы этих документов являются рабочими английской офицерской гостиницы.

Обучение агентов английской разведки в селе Ляге продолжалось с января по май 1950 года. За это время инструктора английской разведки обучали подготавливаемых к заброске в Советский Союз агентов радиоделу, пользованию радиокодом, шифрами и средствами тайнописи.

Английский разведчик "ОНКЕЛЬ", руководивший подготовкой агентуры, читал лекции по сбору интересующих "Интеллидженс сервис" разведывательных данных, англичанин РЭАДИ Джордж являлся инструктором по радиоделу, англичанка по имени МАРЛЕН обучала пользованию кодами, шифрами и тайнописью.

В то время, как английская разведка подготавливала для заброски в Советский Союз агентов-радистов в селе Ляге, закордонный центр ОУН проводил подготовку своих эмиссаров в г. Ляйбгаймме.

Школа эмиссаров ОУН в г. Ляйбгаймме

Закордонный "провод" ОУН в лагере для т. н. перемещенных лиц в Ляйбгаймме организовал подготовку своих эмиссаров для выполнения шпионских заданий на территории Советского Союза.

Указанная школа находилась в одной из уцелевших казарм лагеря.

Для обучения в этой школе закордонный центр ОУН направил следующих лиц: ГОЦ Василия, кличка "ГАЙ"; МАХУН Николая, кличка "ВОРОН"; БОЙКО Ивана, кличка "ВАСЯ"; ЖИЛАВОГО Ивана, кличка "ИВАН" и по имени Василий, кличка "ЗЕНКО".

Из перечисленных выше участников ОУН ЖИЛАВЫЙ Иван в 1948 году окончил Мюнхенскую школу разведчиков, а "ЗЕНКО" в 1949 году из Польши с группой "СМИРНОГО" прибыл в Германию.

Обучением эмиссаров ОУН в Ляйбгаймме руководил порученец ПИДГАЙНОГО оуновец Богдан ДАЦИВ, который читал лекции по топографии, разведке, фотоделу, пользованию топографической картой и компасом.

Подготовка эмиссаров ОУН в Ляйбгаймме длилась с конца

февраля до второй половины апреля 1950 года, после чего эмиссары ОУН "ЧАБАН", "ГАЙ" и "ЗЕНКО" по распоряжению ДАЦИВА выехали в г. Бад-Роттенфельд, где поступили в распоряжение сотрудника английской разведки "ОНКЕЛЯ", комплектовавшего разведывательную группу для заброски в Советский Союз.

Конспиративная квартира английской разведки в Бад-Роттенфельде

Сотрудник английской разведки "ОНКЕЛЬ" поступивших в его распоряжение эмиссаров ОУН "ЧАБАНА", "ГАЯ" и "ЗЕНКО", а также участников ОУН ЛЕВИЦКОГО Николая и ЯРЕМКО Михаила, окончивших английскую школу радистов в селе Ляге, свел в одну группу и поместил их на конспиративной квартире английской разведки в Бад-Роттенфельде, которая находилась в одной из вилл, расположенных на Бангоффгатрассе.

На указанной конспиративной квартире радисты под руководством РЭАДИ Джорджа продолжали свою подготовку, а непосредственно перед уходом на задание "ОНКЕЛЬ" дал изучить каждому из участников разведгруппы т. н. "обращение" "Бюро западного секретариата АБН к "Бойцам УПА и проводу ОУН на Украине", в котором был изложен перечень сведений разведывательного характера о Советском Союзе, интересующих якобы секретариат АБН (а в действительности английскую разведку).

Кроме того, "ОНКЕЛЬ" сообщил подготавливаемым агентам, что после того, как они прибудут на территорию Советского Союза и установят радиосвязь с англичанами, то им будет сообщено, какого рода информацию они должны будут добывать специально для англичан.

В перечне сведений, интересующих якобы АБН, помимо общих вопросов военного и экономического характера, было сказано также, что АБН интересуют данные о заводе, изготовляющем моторы для подводных лодок, который находится где-то в предместье Киева; сведения о противовоздушной и наземной обороне Одесского морского порта; стоянках подводных лодок в Одесском порту и аэродромах, расположен-

ных вблизи Одессы. Кроме того, в этом обращении было сказано, что АБН интересуют данные о пропускной способности железнодорожного узла в Ростове-на-Дону, а также, по возможности, сведения о местонахождении урановых рудников.

В течение 2-недельного пребывания на конспиративной квартире в Бад-Роттенфельде радисты ЯРЕМКО и ЛЕВИЦКИЙ практиковались в установлении двухсторонней радиосвязи с оставшимися в селе Ляге радистами "ЗЕНКО" и "СУКОМ".

После прохождения практических занятий англичанка МАРЛЕН вручила радистам шифры, коды и карандаши для тайнописи.

12 мая 1950 года подготовленные английской разведкой агенты выехали в сопровождении РЭАДИ Джорджа и КЕРОДА из Бад-Роттенфельда в Ганновер, где встретились с руководителем разведки закордонного "провода" ОУН ПИДГАЙНЫМ и вместе с ним выехали в г. Регенсбург.

В г. Регенсбурге разведчики получили от ПИДГАЙНОГО шифры, коды и график работы для установления радиосвязи с закордонным центром ОУН. Там же разведчикам были вручены оружие, бинокли, бланки польских и чехословацких паспортов, чехословацкие кроны и американские доллары.

В Регенсбурге ПИДГАЙНЫЙ приказал радистам группы "ЧАБАНА" передать ему для производства фоторепродукций английские шифровальные блокноты; после производства фоторепродукций эти шифровальные блокноты были возвращены радистам.

Имея копии английских шифровальных блокнотов и график работы радистов, закордонный центр ОУН располагал возможностью без ведома английской разведки принимать и расшифровывать шифротелеграммы от разведывательных групп.

Старшим группы агентов на период передвижения через Чехословакию был назначен "ЧАБАН", проводником по Чехословакии — "ЗЕНКО", т. е. ему хорошо был известен маршрут, проложенный "СМИРНЫМ" через Чехословакию. По прибытии в Польшу, "ЧАБАН" и "ЗЕНКО" должны были

остаться в распоряжении главаря бандподполья в Польше "ЗЕНОНА".

"ГАЙ" вместе с радистами "ЯРЕМКО" и ЛЕВИЦКИМ должны были получить от "ЗЕНОНА" пункты связи с бандподпольем на Украине и следовать для выполнения задания на территорию Советского Союза.

В ночь с 14 на 15 мая 1950 года группа "ЧАБАНА" перешла нелегально границу Германии и, двигаясь через Чехословакию по маршруту, проложенному "СМИРНЫМ", 5 июня 1950 года прибыла в Польщу.

25 июня 1950 года группа "ЧАБАНА" установила связь с "ЗЕНОНОМ", который разместил ее участников на конспиративных квартирах подполья ОУН в Польше.

Главарь подполья ОУН в Польше "ЗЕНОН" в апреле 1950 года направил на территорию Украинской ССР для установления связи с Центральным "проводом" ОУН эмиссара за кордонного центра ОУН "ПИМСТУ", прибывшего, как указывалось выше, в 1949 году в Польшу с группой "СМИРНОГО", и участника бандподполья ОУН в Польше "СЛАВКО".

Второй эмиссар ОУН, прибывший с группой "СМИРНОГО" в Польщу, "БОГДАН", остался в Польше на правах порученца или заместителя "ЗЕНОНА".

Английская разведка и закордонный центр ОУН, перебросив в мае 1950 года разведгруппы "ЧАБАНА" и "ГАЯ", стали активно подготавливать к заброске на территорию Советского Союза группу разведчиков во главе с участником ОУН "ВОРОНОМ".

В группу "БОРОНА" были включены также БОЙКО Иван, кличка "ВАСЯ" (проходивший вместе с "ВОРОНОМ" подготовку в школе эмиссаров ОУН в Ляйбгаймме), радисты РАДЬ Петр и БАГЛЕЙ Дмитрий, обучавшиеся в английской школе в с. Ляге.

Группа "ВОРОНА" в июне 1951 года через Чехословакию по маршруту "СМИРНОГО" была направлена в Польшу. На границе Чехословакии с Германией участники разведывательной группы "ВОРОНА" были обстреляны чехословацкими

пограничниками. В результате перестрелки радист РАДЬ Петр был убит, БАГЛЕЙ Дмитрий, оторвавшись от группы, вернулся в Германию, а "ВОРОН"'и БОЙКО Иван, скрывшись от преследования, прошли территорию Чехословакии и, прибыв в Польшу, установили связь с "ЗЕНОНОМ".

Группа "ВОРОНА" имела задание, — установив в Польше связь с "'ЗЕНОНОМ", нелегальным путем перейти на территорию Украины, где в контакте с главарями подполья ОУН организовать сбор шпионских сведений, интересующих английскую разведку, однако "ВОРОН", в силу изложенных причин, для выполнения задания английской разведки на Украину не последовал.

Вслед за группой "ВОРОНА" англичане в августе 1950 года направили самолетом в Берлин, а затем через советскую зону оккупации Германии в Польшу своего агента из числа участников ОУН "СТЕПОВОГО".

Находясь в Польше, "СТЕПОВОЙ" установил связь с "ЗЕНОНОМ". Цель заброски "СТЕПОВОГО" в Польшу неизвестна.

В том же августе 1950 года в распоряжение закордонного центра ОУН в Западную Германию из Польши от "ЗЕНОНА" прибыли эмиссар ОУН Василий, кличка "ЗЕНКО" (в 1949 году прибывший в Польшу с группой "СМИРНОГО") и два участника подполья ОУН в Польше — "ВИЛЬХОВЫЙ" и "МИРОН".

Закордонный центр ОУН после выброски на задание разведгрупп "ЧАБАНА" и "ГАЯ" организовал в Мюнхене по улице Фирихшуле, № 53 радиоузел по приему радиотелеграмм от радистов этих разведывательных групп. Радиоузел ОУН в Мюнхене располагал американским приемником типа "ВЭ" и передаточной установкой. Дежурство по радиоузлу, как правило, нес КЕРОД Владимир, однако были дни, когда он поручал дежурить на радиоузле ЖИЛАВОМУ Ивану.

Старшему радисту разведгруппы "ГАЯ" ЯРЕМКО Михаилу установить радиосвязь с английской разведкой, а также с закордонным центром ОУН не удалось, т. к. трансформатор его рации сгорел и нового трансформатора группа приобрести не сумела.

Как видно из сказанного выше, английская разведка использовала на комплектование разведывательных групп "ЧАБАНА", "ГАЯ" и "ВОРОНА", всех четырех радистов, подготовленных ими в школе села Ляге.

Из разведчиков, подготавливавшихся закордонным центром ОУН в Ляйбгайме, остались не использованными только "БУРЛАКА" и ЖИЛАВЫЙ Иван.

Английский разведчик "ОНКЕЛЬ" после отправки на задание разведгруппы "ВОРОНА" в июле 1950 года получил от закордонного центра новую группу участников ОУН для подготовки их в качестве радистов-разведчиков.

Руководитель разведки закордонного "провода" ОУН ПИДГАЙНЫЙ в июле 1951 года направил в г. Минде участников ОУН ЖИЛАВОГО Ивана, КЛИМАКА Василия и БОЙЧУКА Николая, ранее обучавшихся в школе радистов ОУН в Миттенвальде. Поступивших в распоряжение английской разведки радистов англичанин РЭАДИ Джордж поместил на конспиративной квартире в г. Минде, однако на этой квартире указанные радисты пробыли непродолжительное время и были направлены по распоряжению англичан в г. Бинде.

Школа английской разведки в гор. Бинде.

В английской зоне оккупации Германии в гор. Бинде англичане разместили радистов в двухэтажном кирпичном особняке по ул. Гайдкамштрассе, рядом с которым находилась табачная фабрика.

Радисты занимали три комнаты второго этажа этого особняка, две из которых использовались как спальни, и одна как комната для занятий.

Для подготовки в этой школе радистов из Мюнхена прибыл участник ОУН, известный под кличками "БЕРЕЗА", "МАРКО", он же "ЧАРЛИ".

С июля по октябрь 1950 года в гор. Бинде англичане подготавливали для.заброски в Советский Союз радистов ЖИЛАВОГО, КЛИМАКА, БОЙЧУКА и "МАРКО".

Обучением радистов в г. Бинде руководил английский разведчик "ОНКЕЛЬ", инструктором радиодела являлся

РЭАДИ Джордж, англичанка МАРЛЕН знакомила разведчиков с английскими кодами, шифрами и обучала правилам пользования средствами тайнописи.

После окончания подготовки в октябре 1950 года радисты ЖИЛАВЫЙ, БОЙЧУК и КЛИМАК были вывезены англичанами в лес, расположенный между городами Херфорд и Билифельд, где приступили к комплектованию разведывательной группы под руководством участника ОУН "БУРЛАКИ".

В разведывательную группу "БУРЛАКИ", в указанном лесу был включен также оуновец "ВИЛЬХОВЫЙ", прибывший в Германию, как указывалось выше, с группой "ЗЕНКО". "ВИЛЬХОВЫЙ" должен был являться связным от группы "БУРЛАКИ" к "ЗЕНОНУ".

Разведывательная группа "БУРЛАКИ" была снабжена двумя мощными английскими рациями типа "Б-2", запасными частями к ним, шифровальными блокнотами, кодами, средствами тайнописи, вооружена автоматами типа "Степ" и испанскими пистолетами "Лламе".

Участники группы "БУРЛАКИ" получили также таблетки яда и в случае их задержания должны были покончить жизнь самоубийством."

Выброску группы "БУРЛАКИ" через Чехословацкую границу, вблизи села Тишенройта, производили представители закордонного "провода" ОУН.

Необходимо отметить, что помощник ПИДГАЙНОГО — ДАЦИВ Богдан сфотографировал английские шифровальные блокноты, находившиеся у радиста ЖИЛАВОГО.

В конце октября 1950 года группа "БУРЛАКИ", прибыв в Польшу, установила связь с главарем подполья ОУН "ЗЕНОНОМ".

Радист группы "БУРЛАКИ" ЖИЛАВЫЙ установил по радио двухстороннюю связь с Лондоном и по указанию "ЗЕНОНА" передал английской разведке четыре шифртелеграммы и принял от них три.

Упомянутая выше разведгруппа "ПИМСТЫ", установив летом 1950 года связь с бандподпольем ОУН на Украине, нелегальным путем прибыла в Польшу, где по указанию "ЗЕНОНА" к этой группе были подключены участники ОУН "ЗМАГУН" и "ЗЕНКО".

В октябре 1950 года группа "ПИМСТЫ" прибыла в Западную Германию и ее участники поступили в распоряжение закордонного центра ОУН.

Таким образом, в течение 1950 года английская разведка направила из Западной Германии для проведения шпионажа на территории СССР и в Польше 4 разведывательных группы: "ЧАБАНА", "ГАЯ", "ВОРОНА" и "БУРЛАКИ". Кроме того, в одиночном порядке в Польшу был заброшен агент "СТЕПОВОЙ".

Руководителем бандподполья ОУН в Польше "ЗЕНОНОМ" в Советский Союз в 1950 году была направлена разведгруппа "ПИМСТЫ".

В Западную Германию из Советского Союза и Польши возвратились группы "ЗЕНКО" и "ПИМСТЫ".

Главари закордонного центра ОУН в 1950 году, продолжая сотрудничать с английской разведкой, стремилисъ использовать бандподполье ОУН в УССР для организации широкой шпионской сети, которая добывала бы нужную английской разведке информацию.

Английская разведка в 1950 году для комплектования шпионских групп "ГАЯ", "БУРЛАКИ" и "ВОРОНА" использовала всех ранее подготовленных закордонным центром ОУН в Миттенвальде радистов. В целях поставки английской разведке новых шпионских кадров, главари закордонного "провода" ОУН летом 1950 года в Мюнхене приступили к подготовке новых кадров радистов.

Школа радистов закордонного центра ОУН в Мюнхене

В июле 1950 года главари закордонного центра ОУН в Мюнхене в доме № 53 по ул.Фирихштрассе приступили к подготовке новых разведчиков-радистов.

Руководителем школы радистов в Мюнхене являлся КЕРОД Владимир. Лекции по разведке читал КАМИНСКИЙ Владимир. Участник т. н. технического звена Центрального "провода" ОУН "АНТОН" обучал подделке печатей для

документов. БАГЛЕЙ Дмитрий, возвратившийся в Западную Германию, после неудачной попытки перейти границу с группой "ВОРОНА", проводил практические занятия на ключе.

Для прохождения подготовки в качестве разведчиков-радистов закордонный центр ОУН завербовал следующих участников ОУН:

1. БРИНЬ Романа, по кличкам "ЛЕВ", "ВИКТОР", "СМАЛЬКО".
2. КОБЧАК Ивана, по кличкам "СМЕРЕКА" и "СЕМ".
3. ЯБЛОНСКОГО Ивана, по кличке "СМИХУН".
4. БАГЛЕЙ Дмитрия, по кличкам "СУК" и "БОББИ" (он же являлся преподавателем этой школы).
5. ГОРДЫНСКОГО Василия, по кличкам "КОРА", "ТОМ", "ИГОРЬ".
6. "ЛИСОВОГО", участника бандподполья ОУН в Польше, в Германию прибыл с группой "СМИРНОГО".
7. "СОЛОВЬЯ".
8—10. "ЗМЕЯ", "СИРОТУ" и "ГОРЛОРИЗА", прибывших в Мюнхен из Бельгии.
11. МАРЧАК Осипа, по кличкам "ОСТРЫЙ", "ОРЕСТ", "ЭРНСТ" и "ГРИЦЬ".
12. МАРЧАК Евгения, по кличке "МАЛЫЙ".
13. СОЛОГУБ Григория.
14. "БЕРЕЗУ", по кличкам "МАРКО" и "ГАРШ".
15. "ДОВБУША".
16. "ЛЫСА".
17. "СОКОЛА".

Из числа обучавшихся в этой школе участников ОУН вследствие плохой успеваемости были отчислены:

СОЛОГУБ Григорий, "СОЛОВЕЙ" (зимой 1950—51 г. выехал в Америку). "ЛЫС" и МАРЧАК Евгений (впоследствии был с группой "ДОН" заброшен в Польшу).

Участник ОУН "СОКОЛ" обучение в школе радистов также не закончил и в феврале 1951 года находился в школе английской разведки в Лондоне.

"ГОРЛОРИЗ" в октябре 1950 года из школы ПИДГАЙНЫМ

был забран и направлен куда-то для продолжения дальнейшего обучения.

После окончания обучения в школе радистов в Мюнхене закордонный центр ОУН передал в распоряжение английской разведки 6 человек радистов: БРИНЬ Романа, КОБЧАКА Ивана, ГОРДЫНСКОГО Василия, МАРЧАКА Осипа, БАГЛЕЙ Дмитрия и ЯБЛОНСКОГО Ивана.

Радисты "ЛИСОВОЙ", "ЗМЕЙ", "СИРОТА" и "ДОВБУШ" остались проживать в Мюнхене и использовались закордонным центром ОУН для подсобных работ в редакции газеты "Украинский самостийник".

Английская разведка, направив на задание в октябре 1950 года шпионскую группу "БУРЛАКИ", приступила к подготовке новых радистов.

Школа английских разведчиков-радистов в г. Бинде

В октябре 1950 года английская разведка, получив от закордонного центра ОУН 7 человек радистов, прошедших подготовку в Мюнхене, зачислила их для продолжения обучения в школу радистов в г. Бинде. В этой же школе остался радист "БЕРЕЗА", который по неизвестным причинам не был включен в группу "БУРЛАКИ".

Обучением указанных агентов-радистов руководили следующие сотрудники английской разведки:

1. "ОНКЕЛЬ" — руководитель школы.
2. РОБЕРТС или РОБЕРТ — инструктор радиодела.
3. МАРЛЕН — обучала шифрам и кодам.
4. ПЕТЕР — преподавал топографию.
5. ДАЦИВ Богдан — преподавал фотодело.

Школу английской разведки в Бинде посещали майор английской разведки ТЭРРИ и руководитель разведки закордонного "провода" ОУН ПИДГАЙНЫЙ. Обучавшийся в школе радистов ЯБЛОНСКИЙ был вследствие плохого знания радиодела направлен англичанами в Мюнхен.

Параллельно с подготовкой англичанами радистов закордонный центр ОУН в Мюнхене начал подготовку своих эмиссаров и связных.

Школа эмиссаров ОУН в Мюнхене

В феврале 1951 года закордонный центр ОУН в Мюнхене, по имеющимся данным — в бывшем здании университета, проводил подготовку своих эмиссаров для заброски их на территорию Советского Союза. Указанной школой руководил участник ОУН ВАСЬКИВ Богдан.

В школе обучались: "ПИМСТА", "СЛАВКО", "СОКОЛ", "ЗЕНКО" и "ЛИСОВОЙ".

В марте 1951 года закордонный центр ОУН вновь передал английской разведке своих эмиссаров для подготовки и последующей заброски их с заданиями по шпионско-подрывной работе на территорию Советского Союза.

Школа английской разведки в Лондоне

В марте 1951 года руководитель разведки закордонного "провода" ОУН ПИДГАЙНЫЙ Богдан направил в Лондон для обучения в школе английской разведки участников ОУН "ПИМСТУ", "СЛАВКО" и "СОКОЛА", прошедших предварительную подготовку в феврале 1951 года в школе эмиссаров ОУН в Мюнхене, а также участников ОУН ПИДГИРНОГО Евгения, ПРОЦИКА Ивана, некоего Андрея, по кличке "ПЕРСИ" и БОШКО Владимира.

5 марта 1951 года указанные эмиссары ОУН в сопровождении КАМИНСКОГО Владимира, по кличке "ДЖЕК", исполнявшего обязанности переводчика, прибыли самолетом в Лондон, где их встретил сотрудник английской разведки БРЕНТ Джон и устроил под видом поляков на жительство в гостиницу "Байлес-Готель".

Для обучения в школе английском разведки англичане зачислили также бывших участников дивизии "СС-Галичина", известных под английскими кличками "РОДЖЕР", "БИЛЛ" и "ГЕППИ" (фамилия последнего ДУДИК Левко — не точно).

Зачисленные для обучения в школе английской разведки лица дали подписку о сохранении в строгой тайне существования этой школы.

Специального помещения указанная школа не имела. Для обучения агентуры использовалось помещение дома, расположенного в тупике улицы Пальмальстрит. Здание имело три подъезда, два крайних занимали английские учреждения, а средний подъезд, имевший ряд комнат и читальный зал, использовался английской разведкой для обучения своей агентуры из числа участников ОУН, предназначавшейся для выполнения шпионских заданий на территории Советского Союза.

Английские инструктора "Интеллидженс сервис" обучали эмиссаров ОУН методам сбора шпионских сведений, вербовки агентуры, правилам конспирации и т. д.

Обучением завербованных английской разведкой эмиссаров ОУН руководил сотрудник "Интеллидженс сервис", который был известен им как "майор ТЭРРИ".

Каждым из обучавшихся агентов должен был по прибытии на территорию Советского Союза легализоваться и создать с предварительной санкции английской разведки несколько резидентур, численностью каждая 3—4 агента.

Для получения санкции на вербовку необходимо было предварительно сообщить в Лондон сведения о подготовленном к вербовке лице и осуществить ее только после получения санкции.

Сотрудники английской разведки предлагали привлекать для шпионажа в первую очередь антисоветски настроенных лиц, а затем тех, кто испытывает серьезные материальные затруднения.

Основным методом вербовки англичане считают подкуп.

Для организации связи внутри резидентуры англичане предлагали завербовать специального человека, который по роду выполняемой им работы смог бы обеспечить функции агента-связника.

Такого рода агента англичане именовали "живой дубок". После примерно двухнедельной подготовки агенты английской разведки были вывезены на аэродром близ гор. Абингтона, где под руководством английского капитана и двух сержантов-инструкторов парашютного дела проходили обучение прыжкам с парашютом.

Для обучения прыжкам с парашютом на этот же аэродром

в марте 1951 года прибыли шесть человек радистов, прошедших курс обучения в английской школе г. Бинде: БАГЛЕЙ Дмитрий, МАРЧАК Осип, ГОРДЫНСКИЙ Василий, КОБЧАК Иван, БРИНЬ Роман и "БЕРЕЗА".

Кроме указанных разведчиков и радистов, на аэродроме близ Абингтона обучались прыжкам с парашютом представители закордонного "провода" ОУН: "МИРОН", он же "УСМИХ", английская кличка "МОДДИ", "НЕЧУЙ-НЕЧУЕНКО", английская кличка "ДОЛЛИ", "КРЫГА", заместитель руководителя СБ т. н. "Братства бывших воинов УПА" — "ДОН" и связной "СОКОЛ".

В период обучения прыжкам с парашютом на аэродроме близ Абингтона представитель закордонного "провода" ОУН "КРЫГА" повредил себе позвоночник, радист КОБЧАК Иван заболел и от дальнейших занятий они были освобождены.

Представитель закордонного "провода" ОУН "Дон"' с парашютом прыгать побоялся и от дальнейшей подготовки был отстранен.

После окончания обучения прыжкам с парашютом перечисленные выше агенты английской разведки были разбиты на три группы:

группа "СОКОЛА"

1."СОКОЛ" — связной, возглавил группу вместо "ДОНА".

2. "БАГЛЕЙ Дмитрий — радист.

3. ДУДИК Левко (не точно), кличка ГЕППИ", разведчик.

4. "БИЛ" — разведчик.

группа "МОДДИ"

1. "МОДДИ", он же "МИРОН" и "УСМИХ" — руководитель группы.

2. "СЛАВКО", он же "СОЛОВЕЙ" и "РОНИ" — связной.

3. БРИНЬ Роман, он же "СМАЛЬКО" ,"ЛЕВ" и "ВИКТОР" — старший радист.

4. ГОРДЫНСКИЙ Василий, он же "КОРА", "ТОМ" и "ИГОРЬ" — радист.

5. ПИДГИРНЫЙ Евгений, он же "КОБЗАРЬ" и "ТОМ" — разведчик.

6. БОШКО Владимир, он же "ВЕРЕС", "БОРИС" и "ВИЛЛИ" — разведчик.

группа "ДОЛЛИ"

1. "НЕЧУЙ-НЕЧУЕНКО", он же "ДОЛЛИ" — руководитель группы.

2. СМАРЖ Иван, он же ТУРЧАК Иван,"ПИМСТА", "МАЛЫЙ" и "ФРЕДИ" — связной.

3. МАРЧАК Осип, он же "ОРЕСТ", "ЭРНСТ", "ОСТРЫЙ" — радист.

4. "БЕРЕЗА", он же "МАРКО" и "ЧАРЛИ" — радист.

5. "РОДЖЕР" — разведчик.

После разбивки на группы агенты были доставлены в Лондон, где также по группам размещены на конспиративные квартиры английской разведки. Группа "СОКОЛА" и группа "МОДДИ" стали проживать на квартире по Слоун-сквер-стрит в здании под названием "Роджерхаус".

Группа "ДОЛЛИ" была помещена на конспиративной квартире по той же улице, однако, в другом доме. Номер дома неизвестен.

На указанных конспиративных квартирах агенты раздельно по группам изучали способы пользования английскими шифровальными блокнотами, средствами тайнописи, а также обучались фотоделу, в частности фотографированию военных объектов.

Обучение агентов английской разведки, помимо майора ТЭРРИ, проводили БРЕНТ Джон, АЛЯВЕР, англичанин по имени Петер, два англичанина, фамилии и имена которых неизвестны, преподавали курс разведки, англичанка, фамилия и имя которой также неизвестны, обучала пользованию средствами тайнописи, руководитель разведки закордонного "провода" ОУН ПИДГАЙНЫЙ, также прибывший в Лондон, обучал агентов фотоделу.

Эмиссаров ОУН, подготовленных английской разведкой для проведения шпионажа, диверсий и террористических актов на территории Советского Союза и Польши, принял в Лондоне "проводник" ОУН БАНДЕРА.

Следует отметить, что прибывший в Лондон заместитель БАНДЕРЫ, он же руководитель АБН — СТЕЦЬКО Ярослав, инструктируя участников шпионских групп, заявил, что по прибытии их на территорию Советского Союза характер полученного ими от англичан задания может измениться, т. к. сбором необходимых разведывательных сведений должно будет заняться бандподполье ОУН, а в их обязанность будет входить инструктирование участников этого подполья методам шпионской работы, а также отработка собранной информации и передача ее по радио англичанам.

После окончания подготовки шпионские группы "СОКОЛА", "МОДДИ" и "ДОЛЛИ" были экипированы в форму саперов английской армии с наплечным знаком "Пионер Роваля", получили рации, шифровальные блокноты, графики работы, коды, а также гражданскую одежду, оружие, бесшумные автоматы для совершения террористических актов, фиктивные паспорта, деньги и т. п., после чего тремя самолетами в сопровождении майора ТЭРРИ и ПИДГАЙНОГО вылетели из Англии на остров Мальта.

На этом острове группы "СОКОЛА", "МОДДИ" и "ДОЛЛИ" находились около недели. За это время они были обучены приему грузов с самолета.

Майор ТЭРРИ снабдил агентов английской разведки таблетками яда, которые они должны были принять в случае непосредственной угрозы быть захваченными живыми.

В ночь с 14 на 15 мая 1951 года двумя английскими самолетами разведывательные группы "СОКОЛА", "МОДДИ" и "ДОЛЛИ" были выброшены на парашютах для выполнения шпионских заданий английской разведки.

Группы "МОДДИ" и "ДОЛЛИ" были выброшены на территории Советского Союза, а группа "СОКОЛА" в Польше.

В Англии, после отправки на задание групп "СОКОЛА", "МОДДИ" и "ДОЛЛИ", остались другие, подготовленные к шпионской работе, агенты английской разведки — КОБЧАК, ПРОЦИК Иван и Андрей, по кличке "ПЕРСИ".

Перед вылетом указанных разведывательных групп из

Англии ПИДГАЙНЫЙ заявил майору ТЭРРИ, что закордонный "провод" ОУН подготовил для английской разведки новую группу оуновцев.

Помимо разведывательных групп "МОДДИ" и "ДОЛЛИ", направленных английской разведкой для выполнения шпионских заданий в Советский Союз, в июне 1951 года "ЗЕНОН" направил в СССР разведгруппу "ГАЯ", прибывшую в начале 1950 года в Польшу. В состав группы "ГАЯ" вошли ЛЕВИЦКИЙ Николай и ЯРЕМКО Михаил, прибывшие вместе с "ГАЕМ" в 1950 году в Польщу, а также ЖИЛАВЫЙ Иван, прибывший в августе 1950 года с группой "БУРЛАКИ" в Польшу.

Группа "ГАЯ" имела задание установить связь с главарем бандподполья ОУН на Украине и организовать сбор шпионских сведений для английской разведки.

В 1951 году на территорию Польши была направлена также разведывательная группа во главе с "ДОНОМ", в состав которой входили участники ОУН МАРЧАК Евгений, по кличке "МАЛЫЙ" и "СЕРЖАНТ".

Из Польши в Западную Германию в мае 1951 г. по указанию "ЗЕНОНА" ушла группа во главе с "БУРЛАКОЙ". В состав этой группы входили, кроме "БУРЛАКИ", его заместитель "ВИЛЬХОВЫЙ" и участник ОУН "МИРОН".

Таким образом, как видно из вышеизложенного, закордонный центр ОУН в 1951 году активизировал свою деятельность по поставке кадров шпионов для английской разведки. Если в 1948-49 гг. закордонный центр ОУН подготовил в Миттенвальде всего 7 радистов, то в 1950 году в школу радистов в Мюнхене было набрано 17 человек.

В 1949 году закордонный центр ОУН направил в Советский Союз и Польшу для выполнения шпионских заданий всего две группы разведчиков — "СМИРНОГО" и "КОМАРА" — в количестве 5 человек.

В течение 1950 года, активизировав свою деятельность по поставке английской разведке участников ОУН для проведения шпионажа в СССР и Польше, закордонный центр ОУН и

английская разведка направили для выполнения шпионских заданий на территории Советского Союза и Польши 6 разведывательных групп: "ПИМСТЫ", "ЧАБАНА", "ГАЯ", "ВОРОНА", "СТЕПОВОГО" и" "БУРЛАКИ" в количестве 17 человек, причем 7 человек из них являлись радистами.

Из указанных выше шпионских групп только одна группа "ПИМСТЫ", состоявшая из двух человек, побывала на территории Советского Союза.

В 1951 году английская разведка уделяла значительно больше внимания подготовке шпионов из числа участников ОУН, центр подготовки английских агентов был перенесен из Западной Германии в Англию.

Подготовка для выполнения шпионских, заданий радистов длится примерно 10 месяцев, причем около 5 месяцев радисты обучаются непосредственно у английских инструкторов. Подготовка разведчиков и радистов происходит непрерывно.

В 1951 году, помимо заброски своей агентуры пешим порядком через Чехословакию и Польщу, англичане практиковали выброску ее на территорию Советского Союза с самолетов, которые базируются на аэродроме острова Мальта.

За 1951 год в Советский Союз и Польшу со шпионскими заданиями было направлено 5 разведывательных групп "МОДДИ", "ДОЛЛИ", "ГАЯ", "СОКОЛА" и "ДОНА" в количестве 22 агентов, причем 14 человек заброшено непосредственно в Советский Союз. В 1951 году английские агенты получили бесшумные автоматы для совершения террористических актов,

Установлено также, что английская разведка продолжает использовать закордонный центр ОУН, как основного поставщика кадров для организации шпионажа и террора на территории Советского Союза и готовит к заброске новые группы шпионов.

Из имеющихся материалов далее видно, что активную вербовочную работу среди участников ОУН, находящихся в Западной Германии, проводит также американская разведка,

готовя их выброску в целях организации шпионажа на территорию Советского Союза.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР
ПОЛКОВНИК (ШОРУБАЛКА)
" " ноября 1951 года

Копия верна: (підпис нерозбірливий)

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 43. — Арк. 1-47.

157. Спецповідомлення міністра держбезпеки УРСР Миколи Ковальчука про вилучення архіву члена Центрального Проводу ОУН "Севера" (Петра Федуна)

1 грудня 1951 року

Копия.
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Экз. единственный
ДК1

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
об изъятии органами МГБ архива члена Центрального "провода" ОУН "СЕВЕРА" и американских парашютистов.

Как Вам уже докладывалось, 12 ноября с. г. оперативно-чекистской группой УМГБ Станиславской области с помощью агента [...] в лесном массиве близ села Брязы, Болеховского района, были захвачены живыми оуновские нелегалы — особо доверенные курьеры и участники охраны члена Центрального "провода" ОУН ФЕДУНА Иван, по кличке "ОСТАП", и Федор, по кличке"БУК".

В результате соответствующей работы над ними,"ОСТАП" и "БУК" 14 ноября с. г. вывели нашу группу к бункеру, где укрывался третий участник охраны и особо доверенное лицо ФЕДУНА — бандит "ДОВБУШ", который, не желая сдаваться живым, застрелился.

Из этого бункера и указанных "ОСТАПОМ" и "БУКОМ" тайников изъяты:

вторая приемо-передаточная радиостанция американских

агентов-парашютистов, выброшенных в ночь с 19 на 20 мая с. г. с самолета на территории Дрогобычской области; шифрблокноты и инструкции о шифровании и дешифровании радиограмм, которыми пользовались агенты-парашютисты в работе с закордоном;

копии двух переданных за кордон шифртелеграмм, одна из которых подписана "ПОЛТАВОЙ" (литературный псевдоним ФЕДУНА), а вторая —

"ГРУЗИН" (член Центрального "провода" ОУН за кордоном ОХРИМОВИЧ Василий, выброшеный в мае с. г. американской разведкой на территории Дрогобычской области);

фотокарточки выброшенных на нашу территорию американских агентов-парашютистов;

одиннадцать образцов изготовленных за кордоном оуновских наградных знаков;

бланки паспортов Чехословацкой республики и печати; советских денег — 94200 рублей, американских долларов — 1829, канадских долларов — 40, английских фунтов стерлингов — 4, австрийских шилингов — 800, чехословацких крон — 44.000, западногерманских марок — 400, французских франков — I555; фотопленка с текстом закордонных оуновских изданий; запасные части, кварцы и питание для радиостанций;

большое количество оуновских документов, полученных ФЕДУНОМ от Закордонного Представительства УГВР и других националистических закордонных центров, копии материалов, направленных ФЕДУНОМ за кордон и другие документы.

Среди изъятых документов заслуживает особого внимания письмо бывшего члена закордонного Центрального"провода" ОУН РЕБЕТ Дарьи, по кличке "ОРЛЯН", одной из инициаторов раскола в ОУН, находящейся в оппозиции к БАНДЕРЕ.

За свою активную оппозиционную деятельность против БАНДЕРЫ и СТЕЦЬКО, РЕБЕТ была выведена последними из состава Центрального"провода" ОУН и в настоящее время ведет работу против этого"провода", укрепившись в т. н. закордонном представительстве УГВР.

В этом письме в адрес "ТУРА" (Р. ШУХЕВИЧ, убит в марте 1950 года), РЕБЕТ обвиняет БАНДЕРУ в отходе от политической линии, принятой т. н. III Чрезвычайным великим сбором ОУН, в полном отрыве от руководства антисоветской деятельностью оуновцев на территории Украины, в диктаторстве и вождизме, в установлении "диктатуры партии и диктатуры в партии".

От имени ЗП УГВР РЕБЕТ заявляет, что БАНДЕРА полностью себя скомпрометировал как руководитель ОУН:

"Каковы бы ни были Ваши решения в отношении БАНДЕРЫ и нас, — ни при каких условиях Вам нельзя в своих изданиях употреблять фразу "ОУН под руководством С. БАНДЕРЫ"...

В наших глазах БАНДЕРА совсем конченый, не только как "символ", но и как политик и вообще как честный человек...".

В своем письме РЕБЕТ рисует картину политического хаоса, царящего среди украинской эмиграции, борьбы различных националистических центров и группировок за влияние на эмигрантские круги, грызни за руководящее положение в этих центрах и непосредственной борьбы "за власть", которую они надеются получить на Украине.

РЕБЕТ описывает также полный разрыв между ЗП УГВР, находящимся в руках оппозиции, и "проводом" закордонных частей ОУН под руководством БАНДЕРЫ, в связи с чем ЗП УГВР опубликовало специальный "коммуникат", в котором делается следующее заявление:

"Закордонное Представительство Украинского Главного Освободительного Совета (УГВР) настоящим доводит до всеобщего сведения, что Закордонные части ОУН (ЗЧ ОУН), которые в эмиграции именуют себя также ОУН-революционеров, в связи с непризнанием их Проводом организационного статута УГВР и его социально-политической платформы, утвержденных Великим Сбором ОУН в 1944 году, — не входят в систему УГВР.

РЕБЕТ обвиняет БАНДЕРУ в том, что ОУН вошла в сис-

тему УНР (Украинской Национальной Рады), подорвав тем самым позиции УГВР, так как в эмиграции сам факт существования двух центров — УГВР и УНР — снижает роль УГВР, а также потому, что УНР не признает Центрального "провода" ОУН в западных областях Украины.

Закордонное Представительство УГВР считает, что в связи с наличием за кордоном двух ОУН — бандеровцев и мельниковцев, ОУН на Украине необходимо полностью отделить от них, создать третью ОУН, изменив ее название.

По этому поводу РЕБЕТ пишет, что "Закордонные Части ОУН — это не ОУН, это совсем другая организация, далекая от позиций ОУН и всего освободительного движения в Крае... У Вас назрела крайняя необходимость изменить название организации". Ребет обвиняет также Центральный "провод" ОУН в западных областях Украины в том, что он никогда не обращался официально к ЗП УГВР по принципиальным вопросам, тем самым игнорировал его и давал повод БАНДЕРЕ и бандеровцам считать УГВР фикцией.

Среди изъятых документов обнаружено письмо, по всей вероятности перехваченное ФЕДУНОМ на линии мельниковской связи.

Из этого письма усматривается, что между "проводом" ОУН-мельниковцев за кордоном и мельниковским подпольем в западных областях Украины функционируют три линии связи, в том числе одна линия связи УГВР.

В этом письме также излагаются мероприятия мельниковского подполья на случай вооруженного конфликта между англо-американским блоком и СССР. Характерно, что руководство ОУН-мельниковцев, считая УПА "надпартийной и всенародной", рекомендует мельниковскому подполью в западных областях Украины создавать в УПА подразделения из числа мельниковцев, присваивая этим подразделениям имена известных главарей ОУН-мельниковцев, — ОЛЬЖИЧА, О. ТЕЛИГИ и др.

Заслуживает внимания также документ под названием

"Воззвание украинского народа к государственному департаменту США и директору "Голоса Америки" в связи с некоторыми предположениями о том, что должен делать "Голос Америки", подписанный членом Центрального'"провода" ОУН П. ПОЛТАВОЙ (ФЕДУН). В этом обращении ФЕДУН выражает неудовлетворение "сдержанностью" антисоветской пропаганды "Голоса Америки" и рекомендует усилить ее, не боясь нарушения принципа невмешательства во внутренние дела СССР.

ФЕДУН пишет:

"Если официальные дипломаты США должны придерживаться политики невмешательства во внутренние дела СССР, то американская пропаганда не должна придерживаться этой линии...

...Весьма важно, чтобы народы СССР сознавали, что американцы всегда и везде, даже на территории СССР, противодействуют большевистскому режиму".

Особого внимания заслуживает документ без подписи, отпечатанный на машинке и озаглавленный: "Политическое отношение правительства США".

Судя по его содержанию, есть основание полагать, что этот документ составлен американской разведкой и доставлен на Украину агентами-парашютистами. Документ излагает отношение правительства США к оуновскому подполью и его антисоветской деятельности.

В этом документе сказано:

"Правительство США считает всех борцов за освобождение от большевизма своими союзниками...

...Правительство США питает полное доверие к руководству Закордонного Представительства УГВР как в политическом отношении, так и с точки зрения особо деликатного вопроса — поддержание с точки зрения безопасности, связи с Родиной...

И далее: "...Правительство США с чувством обиды и сожаления осуждает сегодняшнюю политику Закордонных Частей ОУН и руководство ими С. БАНДЕРОЙ. Эта политика и ру-

ководство оттолкнули много положительных элементов в эмиграции...".

Ответом УГВР на заявления американской разведки является изъятая шифртелеграмма, подтверждающая получение этого документа, выражающая благодарность за признание и оказание технической помощи оуновскому подполью и выражающая надежду, что правительство США политически поддержит УГВР в его антисоветской работе.

Шифртелеграмма подписана замещающим председателя т. н. Генерального Секретариата УГВР П. ПОЛТАВОЙ (ФЕДУН) и членом УГВР Е. Хлопским.

Е. ХЛОПСКИЙ органам МГБ УССР неизвестен, однако есть основание полагать, что им является член закордонного "провода" ОУН, один из лидеров оппозиции ОХРИМОВИЧ Василий, по кличке "ПИЛИП", он же "ГРУЗИН", выброшенный во главе группы американских агентов-парашютистов на территории Украины в мае месяце с. г.

Таким образом, из анализа изъятых оуновских документов и данных известного Вам агента [...] устанавливается, что закордоном окончательно определился раскол среди членов Центрального "провода" ОУН на бандеровцев, ориентирующихся на английскую разведку, и оппозицию, работающую по заданиям и на средства американской разведки.

Из прилагаемых документов видно, что член Центрального "провода" ОУН в западных областях Украины ФЕДУН примкнул к оппозиции и в настоящее время работает совместно с упомянутым выше американским агентом, членом закордонного Центрального "провода"ОУН — ОХРИМОВИЧ Василием.

Учитывая создающуюся обстановку в руководящих оуновских центрах за кордоном и значительное усиление роли оппозиции против БАНДЕРЫ, органы МГБ УССР проводят чекистские мероприятия с целью использования этой обстановки для скорейшей ликвидации бандоуновского подполья в западных областях Украины.

Прилагаю переводы с украинского изъятых документов из

архива члена Центрального "провода" ОУН ФЕДУНА и фотоальбом, отражающий результаты проведенной чекистской операции по захвату его курьеров "ОСТАПА" и "БУКА".

ПРИЛОЖЕНИЕ: Согласно описи на 204 листах.*

МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНСКОЙ ССР —

Н. КОВАЛЬЧУК.

7/I/3537

гор. Львов.

СПРАВКА: Копия специального сообщения находится в деле формуляр № 2728, том 9, архивный № 27271 на "ШАКАЛА"-"СЕВЕРА" стр. 389—394.

26 августа 1960 г.

ВЕРНО: (нерозбірливий підпис)

28/VIII.60 г.

Отпеч. 1 экз. в сборник.

Исполн. Колодин

м/б №46 печ. Кушнир

10.9.60 г.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф.13. — Спр. 372. — Т. 40. — Арк. 134—139 а.

158. Оперативне повідомлення агента Управління КДБ по Львівській області щодо Степана Бандери і його родини

28 грудня 1951 року

НК-2 СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз. № 1

ОПЕРАТИВНОЕ СООБЩЕНИЕ

Принял: зам. нач. отделения майор Кривцов от 28.XII.51 г.

Данные о родственниках членов ОУН — Бандеры:

1. Степан БАНДЕРА (находится за границей).

* У цьому томі друкуються окремі документи: №

а) его отец — Бандера, имени не помню, священник, в 1940 году выслан советскими органами в Сибирь, где находится сейчас — не знаю.*

б) его брат — Бандера Василий, умер в немецком концлагере в Освенциме (Польша) в 1943 году.

в) Второй его брат — имени не помню, по специальности журналист, до 1946 года находился в г. Падуа (Италия), учился в институте журналистики.

г) Двоюродный брат его — БАНДЕРА Иосиф, примерно 1895 года рождения, по специальности инженер-агроном, родился в г. Стрый, бывший участник "УСС" и "УПА", сотник, до 1925 года учился в сельскохозяйственном институте в Чехословакии, в 1926 году прибыл в город Стрый и вскоре был арестован поляками, находился в тюрьме до 1930 года.

С 1930—34 г.г. работал в Стрыйском окружном союзе кооперативов.

В 1939 году бежал в Германию, а в 1941 году прибыл в г. Стрый вместе с немецкими войсками, работал бургомистром города Стрый, в то же время входил в состав окружной "боевой" управы "СС-Галичина", занимался формированием украинско-националистических дивизий "СС-Галичина".**

В 1944 году вместе с немцами бежал в Баварию (Германия) и где находится сейчас мне неизвестно.

д) Второй двоюродный брат Степана Бандера, имени не знаю, со средним образованием, до 1939 года член КПЗУ, в 1936 году за принадлежность к компартии Западной Украины арестовывался поляками, осужден к десяти годам лишения свободы.

С 1939 года по 1941 год был председателем горисполкома в гор. Стрый. Где находится сейчас, мне неизвестно.

Кроме этого, Бандера Степан еще имел одного или двух родных братьев и одну сестру, младше его, но что с ними и где они в настоящее время находятся не знаю.

Выписка верна:
СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 4 ОТДЕЛА УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
КАПИТАН (ЩЕРБАКОВ)
28 января 1958 г.
Отп. 2 экз. 1 — к материалам на Бандеру Иосифа.
печ. кн. 2 — УКГБ по Станиславской области
828. 28.1.58 г.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф.65. — Спр. 27314. — Т. 53. — Арк. 15, 16.

159. Директивні напрямні керівництва УГВР для ЗП УГВР щодо членства і фракційності

20 травня 1952 року

Директивні напрямні
для Закордонного Представництва УГВР від
Президіяльної Колегії і Генерального Секретаріяту УГВР
в питанні про членство і фракційність в УГВР

У зв'язку з тим, що в Тимчасовому Устрою УГВР не говориться точно про принцип членства в УГВР, а сучасне внутрішньо-українське положення на еміграції характеризується відновою ряду політичних партій, які своє приступлення в систему УГВР часто пов'язують з питанням їхнього впливу на діяльність УГВР також і через відповідну форму членства в УГВР — Президіяльна Колегія і Генеральний Секретаріят УГВР уважають за доцільне:

1. Поряд дотепер визнаваного і практично стосованого індивідуального принципу прийому в члени УГВР допускати пов'язання цього принципу з принципом фракційно-груповим.

2. Пов'язання цих обох принципів повинно заключатися в тому:

а. Прийом в члени УГВР і дальше повинен основуватися на індивідуальному принципі, одначе члени УГВР, які вступили до УГВР як представники якоїсь політичної партії, мають право зорганізуватися в УГВР у фракцію;

* Андрій Бандера за вироком суду Військового Трибуналу КВО був розстріляний органами НКВС УРСР 10 липня 1941 року. — *В. С.*

** Була сформована тільки одна дивізія СС "Галичина" — *В. С.*

б. Чинники УГВР повинні бути заінтересовані в тому, щоб у складі членів УГВР находилися такі представники від поодиноких партій, які користуються у даних партіях повним довір'ям і авторитетом та мають вплив на їх діяльність, з цих, отже, причин, у випадку заявленого даною партією вотум недовір'я до свого представника в УГВР — чинники УГВР зобов'язані такого представника від даної партії в УГВР з членства в УГВР звільнити, а на його місце кооптувати відповідну особу з числа кандидатів, що їх дана партія запропонує.

Примітки:

а) Чинники УГВР при кооптації чи перекооптації в члени УГВР не можуть приймати в члени безоговорочно кожного кандидата, запропонованого даною партією, але мають право суверенного добору, а це для того, щоб не впровадити в свої члени осіб сумнівного національного довір'я або сумнівної суспільно-громадської репутації та таким чином наразити цілу установу на компрометацію, а спроби визвольної політики на деколонізацію перед ворогом;

б) Партія може вимагати зміни своїх делегованих представників в члени УГВР не частіше як через рік від останього заступлення її в УГВР, за винятком, коли це зумовлене особливо важливими обставинами (нпр., смерть, тривале захворювання тощо);

в) УГВР в принципі не обмежує числа можливих членів в УГВР від даної партії будь-яким ключем, поскільки виходить з заложення, що членів УГВР — репрезентантів партій — в першу чергу зобов'язують високі засади і завдання національно-визвольного порядку, яким вони служать і в ім'я яких в УГВР працюють, а не порядку групово-партійного.

3. УГВР, — даючи в той спосіб партіям можливості впливу на діяльність УГВР і відповідні позиції в системі УГВР, — щоб, з одного боку, не зійти до інституції неефективної у своїй діяльності, а з другого боку, щоб не стати іграшкою різних партійних розгривок, оформлює своє відношення до партій, які включаються в систему УГВР, в той спосіб, що одержує від партій:

а) декларацію про визнання плятформи і устрою УГВР;

б) зобов'язання шанувати прерогативи УГВР в обсязі загаль

Директивні напрямні

в Закордонного Представництва УГВР від Президіальної Колегії і Генерального Секретаріяту УГВР в питанні про членство і фракційність в УГВР.

У зв"язку з тим, що в Тимчасовому Устрою УГВР не говориться точно о принципі членства в УГВР, а сучасне внутрішньо-українське положення еміграції характеризується відновом ряду політичних партій, які своє поступження в систему УГВР часто пов"язують з питанням їхнього впливу діяльність УГВР також і через відповідну форму членства в УГВР - Президіальна Колегія і Генеральний Секретаріят УГВР уважають за доцільне:

1. Поряд дотепер визнаного і практично стосованого індивідуального принципу приїзду в члени УГВР допускати пов"язання цього принципу з принципом фракційно-груповим.

2. Пов"язання цих обох принципів повинно заключатися в тому:

а. Приїзд в члени УГВР і дальше повинен осноувуватися на індивідуальному принципі, одначе члени УГВР, які вступили до УГВР як представники якоїсь політичної партії, мають право зорганізуватися в УГВР у фракцію;

б. Чинники УГВР повинні бути заінтересовані в тому, щоб у складі членів УГВР находилися такі представники від поодиноких партій, які користуються у даних партіях повним довір"ям і авторитетом та мають вплив в їх діяльність, з цих, отже, причин, у випадку заявленого даною партією вотум недовір"я до свого представника в УГВР - чинники УГВР зобов"язані такого представника від даної партії в УГВР з членства в УГВР звільнити, а на його місце кооптувати відповідну особу з числа кандидатів, їх дана партія запропонує.

Примітки:

а/ Чинники УГВР при кооптації чи перекооптації в члени УГВР не можуть приймати в члени безоговорочно кожного кандидата запропонованого даною партією, але мають право суверенного добору, а це для того, щоб не впровадити в свої члени осіб сумнівного національного довір"я або сумнівної суспільно-громадської репутації.

б/ Партія може вимагати зміни своїх делегованих представників в члени УГВР не частіше як через рік від останього заступлення її в УГВР, за винятком, коли це зумовлене особливо важливими обставинами / нпр., смерть, тривале захворювання тощо /.

в/ [illegible] в принципі не обмежує числа можливих членів будь-яким ключем, поскільки виходить з заложення, що членів УГВР - репрезентантів партій - зобов"язують високі засади і завдання національно-визвольного порядку, яким вони служать і в ім"я яких в УГВР працюють, а не порядку групово-партійного.

3. УГВР,- даючи в той спосіб партіям можливості впливу на діяльність УГВР і відповідні позиції в системі УГВР,- щоб, з одного боку, не зійти до інституції неефективної у своїй діяльності, а з другого боку, щоб не стати іграшкою різних партійних розгривок оформлює своє відношення до партій, які включаються в систему УГВР, в той спосіб, що одержує від них /партій/:

а/ декларацію про визнання платформи і устрою УГВР;

б/ зобов"язання шанувати прерогативи УГВР в обсязі загально-національних визвольних завдань /в питаннях зовнішньої політики від імені цілого українського національно- визвольного руху, в питанні військової політики, приділів/ оподаткування і т. п./ і керозвивання в цих відношеннях одностайної партійної діяльності від імені цілого визвольного руху;

в/ згоду на незвітність делегованих партією в УГВР членів перед партійними чинниками з поміж них таємниць визвольно-державного порядку, на розтягнення над ними празників УГВР за недодержання таємниць в ній неоспротивлювання евентуальних за це виключень з УГВР;

г/ згоду на необговорювання партійними органами зі своїми фракціями

ної національно-визвольної політики (в питаннях зовнішньої політики від імені цілого українського національно-визвольного руху, в питанні військової політики, юрисдикції, оподаткування і т. п.) і нерозвивання в цих відношеннях власної партійної діяльності від імені цілого визвольного руху;

в) згоду на незвітність делегованих партіями в УГВР членів перед партійними чинниками з повірених їм таємниць визвольно-державного поряду, на розтягнення над ними юрисдикції УГВР за недодержання таємниць та на неопротестовування евентувальних за це виключень з УГВР;

г) згоду на необговорювання партійними органами зі своїми фракціями в УГВР усіх тих справ УГВР, які не є чинниками УГВР офіційно для такого обговорювання передані; делегування до УГВР таких членів, яких рішення у фракціях мали б довір'я партій;

(Примітка: виїмково лідери партій можуть бути втаємничувані у цілість всіх справ, обговорюваних в УГВР з фракціями, але під умовою, що вони про ці справи не будуть звітувати перед партійними органами, чи будь-як інакше, їх про них повідомляти та що згідні за розголошення таємниць УГВР відповідати перед судом УГВР);

д) згоду на перестерігання встановленого в УГВР порядку добору-кооптації членів і їх звільнювання;

е) відмовлення від довільного диспонування тими своїми членами партії, які як її представники стали членами УГВР, визнання за УГВР диспозиційного пріорітету над ними.

4. При умові прийняття партіями цих засад — УГВР згідна:

а) у випадку вимоги партії замінити окремих чи всіх її представників в УГВР іншими представниками такі вимоги задовільняти;

б) систематично і впору інформувати партійні центри про питання біжучої політики в УГВР та тим вможливляти їм через своїх представників чи свої фракції впливати на їх вирішування;

в) інформувати лідерів партій, що виточилися в систему УГВР, про цілість політики УГВР і годитися на їх образи з фракціями;

г) вважати приступлення партій до ЗП УГВР прийняттям їх

в цілу систему УГВР, без огляду на те, що на Рідних Землях вони не діють.

5. Уповноважнюється Пленум ЗП УГВР в дусі повищих напрямних у потребі зробити відповідні доповнення або уточнення, змагаючи до того, щоб включити в систему УГВР всі, а принайменше найголовніші, українські партії і політичні організації, що діють на чужині і змагають до визволення українського народу з російсько-большевицької неволі та до створення Української Суверенної Соборної Держави (УССД).

В Україні, дня 20 мая 1952 р.

Президіяльна Колегія УГВВ Генеральний Секретаріат УГВР

(-) Голова: П. Яблонський (-) Голова: В. Коваль

На документі зроблено рукописну помітку;

перша редакція.

3 б [...] [...], в тому УГВР піддержувати і визнавати за єдино компетентну та не розвивати в цих відношеннях власні. Ігноруючи в компетенції УГВР, партійної діяльності;

Інші зміни ред.. зазначені олівцем.

До Ск (2 гр.) пішли без зроблених олівцем поправок!

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 398. — Т. 26. — Арк. 347, 348.

160. Протокол допиту члена ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка щодо підготовки терористичних замахів на представників радянського уряду

23 червня 1952 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

МАТВИЕЙКО Мирона Васильевича

от 23 июня 1952 года

Допрос начат в 12.00

ВОПРОС: Покажите об известных вам планах закордонного "провода" ОУН по организации террористических актов против членов советского правительства.

ОТВЕТ: Мне известно, что руководители закордонного

"провода" ОУН занимались организацией террористического акта против советского министра иностранных дел.

После окончания Второй мировой войны в 1945—1946 годах, точной даты не припоминаю, в Мюнхене, в разговоре со мной БАНДЕРА Степан и ЛЕБЕДЬ Николай, который в то время также являлся членом закордонного "провода" ОУН, намекали мне на то, что хорошо было бы организовать удачный террористический акт над советским министром иностранных дел. Вместе с этим БАНДЕРА и ЛЕБЕДЬ высказывали тогда и свои опасения в той части, что совершение такого террористического акта над членом Советского правительства может привести к плохим последствиям для ОУН, поскольку в то время западные державы были в хороших взаимоотношениях с Советским Союзом. Если мне не изменяет память, такие разговоры БАНДЕРА и ЛЕБЕДЬ вели со мной раз или дважды, однако конкретных планов по подготовке и проведению этого террористического акта, замышляемого БАНДЕРОЙ и ЛЕБЕДЕМ, в то время мне известно не было.

Позже, примерно осенью 1948 года, от приближенных мне эсбистов, их фамилии сейчас не помню, мне стало известно, что вновь назначенный референтом СБ на территории Германии — "ЕВГЕН" высказывал БАНДЕРЕ свою готовность на очередной сессии ООН, которая должна состояться в Париже, совершить террористический акт над советским министром иностранных дел.

В этих целях "ЕВГЕН" просил у БАНДЕРЫ определенную сумму денег для подготовки и осуществления задуманного им плана. Однако в тот период, насколько мне известно,

финансовое положение закордонного "провода" ОУН было очень плохое, почти все деньги были растранжирены КЛИМИШИНЫМ и другими финансовыми референтами ОУН. Полагаю, что только по этим причинам БАНДЕРА не использовал предложение "ЕВГЕНА", и он в скором времени эмигрировал в Канаду. Позже, как я слышал, "ЕВГЕН" перешел в оппозицию к БАНДЕРЕ, высказывал свои симпатии

ГЛУХОВЕЦКОМУ Ивану, по кличке "ДЕНИС", который в прошлом являлся моим заместителем по линии СБ и тоже находился в оппозиции.

ГЛУХОВЕЦКИЙ примерно в 1948—1949 году эмигрировал в Канаду.

В 1949 году и до осени 1950 года, находясь уже в Париже, где я пытался скрываться от преследования американцев, я имел несколько встреч с ГАВРИЛЮКОМ Богданом, который являлся близким человеком руководителя политической разведки закордонного "провода" ОУН ОХРИМОВИЧА и по его заданию во Франции занимался политической разведкой.

ГАВРИЛЮК в Париже официально занимается журналистикой, пишет антисоветские статьи для французских газет и журналов. Как корреспондент ГАВРИЛЮК зарегистрирован у французских властей, вернее всего, во французском министерстве иностранных дел, которым ему было выдано удостоверение на право доступа на все международные и другие конференции, проходящие во Франции.

Летом 1950 года, неоднократно встречаясь с ГАВРИЛЮКОМ в служебном помещении Украинской греко-католической церкви, на бульваре Сен-Жермен, он рассказывал мне о том, что ему на прошлой сессии ООН, проходившей в Париже, в перерыве между заседаниями удалось коротко поговорить, вернее задать несколько вопросов советскому министру иностранных дел ВЫШИНСКОМУ. Как мне далее пояснял ГАВРИЛЮК, со своими вопросами к ВЫШИНСКОМУ он обращался по указанию ОХРИМОВИЧА с целью произвести разведку наличия охраны ВЫШИНСКОГО.

Таким образом, как я понял ГАВРИЛЮКА, через него ОХРИМОВИЧ, организовав разведку, также намеревался совершить террористический акт и против министра иностранных дел ВЫШИНСКОГО.

ВОПРОС: Что вам еще известно о ГАВРИЛЮКЕ?

ОТВЕТ: Как мне известно, ГАВРИЛЮК отошел от ЗЧ ОУН и ЗП УГВР в связи с расколом в рядах ОУН, однако, как я его понял, он поддерживал личную связъ с руководством ОУН.

В Париже ГАВРИЛЮК поддерживал хорошие взаимоотношения с украинскими католическими кругами, особо с апостольским визитатором украинских католиков во Франции и Люксембурге — ПЕРРИДОНОМ Яковом, голландцем по национальности, в церковном помещении которого у канцлера ЛЕСКОВИЧ я и встречался с ГАВРИЛЮКОМ.

Полагаю, что ГАВРИЛЮК также имеет связь с американской политической разведкой "Ди-ай-ди", поскольку он меня в 1950 году предупреждал о том, что американцы меня в Париже выследили и тогда же предложил мне сменить местожительство. Также он обращал мое внимание на усиление конспирации в своей корреспонденции, направляемой мной в оуновские круги в Германию. Вместе с этим, ГАВРИЛЮК дал мне понять, что в отеле Св. Николая, в котором я в то время проживал, американцы поставили своего человека для наблюдения за мной.

Считая ГАВРИЛЮКА агентом американской разведки я пытался выяснить, в какой мере и по каким вопросам он связан с последней, однако от прямого ответа на эти мои вопросы ГАВРИЛЮК заметно уклонялся.

Со слов ГАВРИЛЮКА мне известно, что он в 1950 году для французского радио писал политические обзоры советской прессы. Имеет контант с русской эмиграцией.

ВОПРОС: Покажите приметы ГАВРЫЛЮКА?

ОТВЕТ: ГАВРИЛЮК Богдан, в возрасте, примерно, 30 лет, высокого роста, стройного телосложения, темный блондин, лицо овальное, имеет густые длинные волосы, которые зачесывает назад с небольшим пробором влево, особых примет не имеет. Владеет украинским, русским, немецким и французским языками. Летом 1950 года он проживал в гостинице, не помню наименования, в районе Сан-Дени.

ВОПРОС: А какое участие вы принимали в подготовке террористического акта против члена Советского правительства?

ОТВЕТ: В подготовке террористического акта над министром иностранных дел Советского правительства я никакого

участия не принимал и по этому вопросу слышал только то, что показал выше.

ВОПРОС: Почему вы этот факт скрыли от органов МГБ на предыдущем предварительном следствии?

ОТВЕТ: На предыдущем предварительном следствии я не рассказал об этом факте потому, что меня об этом никто не спрашивал, а я, в свою очередь, об этом не сказал, поскольку в подготовке террористического акта над членом Советского правительства никакого участия не принимал.

Правда, в конце зимы 1952 года я органам МГБ сообщил об известных мне намерениях КВИТКИ-МАТКОВСКОГО совершить покушение на члена Советского правительства БЕРИЯ.

После этого, в апреле 1952 года, уточняя сведения о МАТКОВСКОМ, мне был задан вопрос о том, что мне еще известно о террористических намерениях закордонного "провода" ОУН, направленных против других членов Советского правительства.

В ответ на этот вопрос я рассказал об известном мне намерении БАНДЕРЫ и ЛЕБЕДЯ совершить террористический акт над министром иностранных дел.

Однако, в то время я умышленно скрыл о том, что ГАВРИЛЮК, по заданию ОХРИМОВИЧА, уже вел наблюдение за министром ВЫШИНСКИМ. Это я скрыл потому, что считал, что ОХРИМОВИЧ, также, как и я, находится в руках МГБ и если я расскажу о его террористических планах, которые он подготавливал с помощью ГАВРИЛЮКА против министра иностранных дел ВЫШИНСКОГО, то этим самым я отягощу его участь.

ВОПРОС: Вы и теперь не все рассказываете о террористических планах ОУН, направленных против руководителей партии и Советского правительства.

Говорите об этом правду.

ОТВЕТ: О террористических намерениях руководителей закордонного "провода" ОУН, направленных против членов Советского правительства, я показал все, что мне было известно.

Больше добавить к своим показаниям по этому вопросу я ничего не имею.

Допрос окончен в 16 часов.

Протокол мною прочитан, записан правильно.

(МАТВИЕЙКО)

ДОПРОСИЛ: ПОМ. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК (ХАРИТОНОВ)

Стенографировала стенографистка (АФОНИНА)

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 56232. — Арк. 153—161.

161. Заява Степана Бандери в зв'язку з відставкою з поста голови проводу ЗЧ ОУН

22 серпня 1952 року

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ УХОДЕ С ПОСТА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ "ПРОВОДА" ОУН

I.

С сегодняшнего дня 22 августа 1952 года ухожу с поста Председателя "провода" организации украинских националистов. Функции председателя "провода" ОУН переходят на председателя "провода" ОУН на Украинских Землях до момента избрания председателя "Провода" ОУН очередным большим сбором ОУН в соответствии с конференциями: ОУН на Украинских Землях и заграничных частей ОУН с компетенциями большого сбора ОУН.

II.

Главные причины моего ухода с поста председателя "провода" ОУН следующие:

1. Члены ОУН из т. н. "оппозиции" за границей проводят в рамках заграничного представительства УГВР, Генерального секретариата внешних дел УГВР и миссии УПА при ЗП УГВР такую деятельность и политику, которая в моей оценке расходится с идейными позициями и требованиями украинского освободительно-революционного движения и наносит вред самостоятельной политике и престижу ОУН. При этом

они прикрываются сложившейся обстановкой в "Проводе" ОУН на Украинских Землях, в частности тем, что он своими документами от июля 1950 года взял их под свое руководство, наделив их мандатами и уполномочиями к их деятельности независимо от существующих за границей органов ОУН.

Поэтому я как председатель "провода" ОУН, а также "провода" и конференции заграничных частей ОУН лишен всякой возможности влиять на отношения и деятельность тех членов оппозиции, которые обременяют в целом ОУН и освободительно-революционное движение. За такое состояние и развитие не могу нести ответственность.

2. Моя двухкратная инициатива к устранению конфликта в освободительно-революционном движении за границей, согласно с желаниями и предложениями "провода" ОУН на УЗ, была осуждена и отброшена членами, т. н. "оппозиции", которых "провод" ОУН на УЗ считает членами "провода" ОУН.

Само заграничное представительство УГВР также не приняло предложений "провода" заграничных частей ОУН в деле налаживания нормальных взаимоотношений и сотрудничества.

Расхождение между политической деятельностью заграничных частей ОУН и заграничного представительства УГВР все больше углубляется, в связи с тем, что т. н. "оппозиция" отходит все дальше от идейных позиций и независимой политики украинского революционного движения.

3. Члены ОУН из т. н. "оппозиции", используя имена и средства заграничного представительства УГВР, указывая на положение "провода" ОУН на украинских землях и на полномочия от него, распространяют среди украинской эмиграции и среди чуждых лиц разные неправдивые обвинения против меня. Между тем, они обвиняют меня в том, что я незаконно, узурпаторски присвоил себе пост председателя "провода" ОУН, при чем ссылаясь на те самые документы "провода" ОУН на УЗ от июля 1950 года, в которых они называют меня председателем "провода" ОУН.

Последние переговоры между представителями "провода"

ЗЧ ОУН и т. н. "оппозиции" в деле объединения, о чем настойчиво требует "провод" ОУН на УЗ, показали, что члены из т. н. "оппозиции" неизменно отказываются признать меня председателем "провода" ОУН. Все же в этих делах было бы невозможным согласиться на точку зрения заграничных частей ОУН, которые точно так же, как ОУН на Украинских Землях, до настоящего времени признавали меня председателем "провода" ОУН. Наивысший пост в ОУН не может быть для ее членов предметом противоречивых интерпретаций, произвольного признания унизительных торгов или несолидных, несовместимых с духом ОУН развязок.

Необходимо установить в ОУН нормальное правовое положение через законное введение уставных норм, соответственных современному фактическому положению и условиям деятельности организации и путем избрания председателя "провода" ОУН и тех всех органов, которые могли бы происходить по выбору Большого Сбора ОУН.

Когда в существующей обстановке невозможно одному центру практически руководить деятельностью, политикой и борьбой всей ОУН и когда функции "провода" ОУН фактически распределяются между "проводом" ОУН на Украинских Землях и "проводом" заграничных частей ОУН, единство "провода" и организации должно быть обеспечено действиями председателя "провода" ОУН или большинством членов бюро "провода" ОУН с четко вырисованными функциями-компетенциями и обязанностями в отношении всей ОУН, одной и другой ее части.

Политическая позиция председателя "провода" ОУН в структуре всего освободительно-революционного движения должна быть узаконена также со стороны политических отношений. Так как современные обстоятельства не позволяют созыва Большого Сбора ОУН, потому, что установленные ее функции в ОУН должны дополнить конференции ОУН на Украинских Землях и заграничных частей ОУН с компетенциями Большого Сбора.

Инициатива и первый голос в решении этих важных дел

всей ОУН принадлежит, первым долгом, организации на Украинских Землях, а затем заграничным частям.

Советую "проводу" ОУН на Украинских Землях по возможности скорее провести необходимые конференции и решить этот вопрос таким способом, как это будет возможно в условиях настоящей подпольной деятельности на Украине.

Передавая функции председателя "провода" ОУН — председателю "провода" ОУН на Украинских Землях, желаю ему искренне наилучших успехов в исполнении этих обязанностей для успеха украинских освободительных боев.

Призываю всю организацию украинских националистов и всех ее членов оказать помощь ему в этом. С полной дружеской преданностью. — СЛАВА УКРАИНЕ!

Постой 22 августа 1952 года.

Степан БАНДЕРА

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 379. — Т. 1. — Арк. 179—183.

162. Постанова розширеного засідання провідних членів ОУН за кордоном у зв'язку з відставкою Степана Бандери з поста голови Проводу ЗЧ ОУН

31 серпня 1952 року

ПОСТАНОВЛЕНИЕ РАСШИРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ

членов провода закордонных частей ОУН, членов главного Совета ОУН и членов провода ОУН по делу ухода Степана Бандеры с поста Председателя Провода ОУН.

Провод Закордонных частей ОУН получил неожиданное сообщение о решении Председателя "провода" ОУН Степана Бандеры уйти с этого поста.

Расширенное заседание ЗЧ ОУН обращается к Проводу ОУН на УЗ в связи с положением, наступившим по случаю заявления Степана Бандеры об уходе с поста Председателя всей ОУН.

Ввиду своего правового субординарного положения по отношению к Председателю "провода" ОУН, "провод" ЗЧ ОУН не имел возможности повлиять на это решение Степана

Бандеры, а также не имел возможности устранить тех причин, которые обусловили этот уход и которые разъяснены в "заявлении" Степана Бандеры "об уходе с поста председателя Провода ОУН".

Мы знаем, что Степан Бандера, принимая такое тяжкое для всей ОУН решение, имел ввиду только благо украинского освободительного дела, чтобы таким образом привести к ликвидации тех вредных и угрожающих явлений внутри освободительно-революционного движения, которые ему невозможно разрешить на посту Председателя "провода" ОУН.

Расширенное заседание Закордонных Частей ОУН постановляет, что:

1. В результате ухода Председателя "провода" ОУН в Организации Украинских Националистов возникло такое правовое положение:

За обязательную основу теперешнего правового положения в ОУН "провод" ЗЧ ОУН принимает заявление заместителя Председателя "провода" ОУН от 22 августа 1952 года, что функции Председателя "провода" ОУН переходят — временно, до момента избрания Председателя "провода" ОУН Великим Сбором или конференциями ОУН на Украинских землях и на чужбине с компетенциями Великого Сбора, — на Председателя "провода" ОУН на Украинских Землях.

2. Для нормальной внутренней деятельности ОУН, ее освободительной борьбы и политической деятельности — необходимо как можно быстрее установить продолжительное правовое положение путем избрания Председателя "провода" ОУН и всех тех органов, которые должны создаваться выборным путем Великим Сбором ОУН, с четко очерченными функциями и компетенциями во всей ОУН по отношению к обеим ее частям и с отчетливо выраженной их политической ролью во всей структуре освободительно-революционного движения.

Поэтому закордонные части ОУН ожидают от Организации Украинских националистов на Украинских Землях первых решений по этому делу и предлагают провести решения конференций в наиболее целесообразных в подпольной действительности формах, чтобы конференция ЗЧ ОУН знала и могла согласовать свои постановления с ее решениями — как вторая составная часть Великого Сбора ОУН. Идейно-политический вклад и действенная роль Организации Украинских Националистов в современных освободительных боях Украины и позиция Председателя "провода" ОУН в освободительно-революционном движении должны быть отчетливо задокументированы также Украинским Главным Освободительным Советом. (Наподобие того, как в заявлении Главного командира УПА, ген. хор. д. ЧУПРИНКИ о роли ОУН).

Это необходимо, прежде всего, для успеха политической деятельности освободительного фронта за границей, для обеспечения единства и последовательной самостийницкой политики всех составных частей освободительного движения в дальнейшем его развитии, а также принимая во внимание различные попытки чужих и чужеродных элементов направить освободительно-революционное движение по иным рельсам и приуменьшить идейно-политическую и организационно-действенную роль ОУН.

Расширенное заседание ЗЧ ОУН постановляет, что некоторые решения персонально-организационного порядка, изложенные в "Постановлении "провода" ОУН на УЗ по разным спорным или актуальным вопросам за границей 11 от июля 1950 года, были истолкованы так наз. "оппозицией" таким образом, что затруднили улаживание конфликта, послужив ей правовым основанием для продолжительного разброда и дальнейших идейных и политических действий против ЗЧ ОУН. Поэтому все прежние попытки устранить конфликт путем полного принятия Закордонными Частями ОУН постановления "провода" ОУН на УЗ, — были безуспешными.

Обращаем внимание "провода" ОУН на УЗ на то, что конфликт между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР проявляется все больше как два противоположных направления в украинской политике, ибо ЗП УГВР идет по линии ориентации на иностранные силы, которые не способствуют возрождению Украинской Суверенной Державы.

Провод ОУН на Украинских Землях не может далее нести ответственность за такое развитие, а также передавать ему свои полномочия.

Отход Степана Бандеры из руководства в Проводе ОУН, вызванный таким положением, наглядно показывает невозможность исправить его на базе предыдущих проектов решений, данных "проводом" ОУН на УЗ.

Поэтому расширенное заседание ЗЧ ОУН выдвигает следующие требования перед "проводом" ОУН на Украинских Землях:

1. Признавать и предусматривать положение, что Закордонные части ОУН в территориальном объеме своей деятельности выступают и действуют от имени всей ОУН также точно, как ОУН на Украинских Землях в своем.

Вне организационной системы Закордонных Частей ОУН не может существовать и действовать на заграничных территориях ни один из членов, ни одна из ячеек ОУН, не связанных с нею.

В связи с этим предлагаем изменить свое постановление о том, что "провод" ОУН на УЗ считает некоторых членов организации, находящихся за границей, подчиненными ему и действующими по особым полномочиям и признать обязательной для всей (ОУН. — *В. С.*) правопорядок, что все члены ОУН, которые находятся на заграничных территориях и заняты деятельностью ЗЧ ОУН, должны входить в их организационную систему, подчинены им как в вопросе выполнения поручений, так и в выборе направления деятельности, а каждые выбытые из организационной системы ЗЧ ОУН — при дальнейшем пребывании за границей, являются одновременно выбытыми из членов ОУН.

Ревизия упомянутого краевого постановления от июля 1950 года необходима потому, что члены ОУН в УГВР, работающие за границей, проводят собственную, не контролируемую Организацией, политику в ЗП УГВР. Это приводит к разрыву освободительного фронта ОУН и потому "провод" ЗЧ ОУН просит как можно скорее вынести решение о том,

что все члены ОУН за границей, в том числе и члены ОУН, которые работают в УГВР и ЗП УГВР, должны быть подчинены закордонным Частям ОУН, создание которых и всей их организационной системы было утверждено "проводом" ОУН, по словам проводника ТУРА.

2. Расширенное Заседание ЗЧ ОУН принимает в целом, как обязательные для себя и целесообразные для всего освободительно-революционного движения, позиции "провода" ОУН на УЗ по вопросам структуры, компетенции и взаимоотношений между различными органами и организациями освободительно-революционного движения так, как они сформулированы в "Постановлении" "провода" ОУН на УЗ по разным спорным и актуальным вопросам за границей от июля 1950 года (соответствующе части II раздела, копии которых прилагаем). Однако полная реализация их в заграничной действительности возможна только тогда, когда эти формулировки, в их неизменном содержании, будут полностью утверждены УГВР.

Целесообразно и желательно, чтобы сообщение о вышеупомянутом утверждении было переслано также ЗП УГВР.

Расширенное заседание ЗЧ ОУН требует от "провода" ОУН на УЗ и от УГВР, чтобы они спустили за границу директиву о том, что организациинно-правовые отношения и сотрудничество между ОУН и ЗП УГВР должны базироваться на таких же принципах, как и взаимоотношения между ОУН и УГВР на Украинских Землях.

3. Принять за обязательную основу, что ЗЧ ОУН имеют право выдавать и отзывать мандаты от ОУН в ЗП УГВР или в иные учреждения УГВР за границей членам ОУН, которые находятся за границей, а также спускать этим представителям ОУН обязательные директивы.

В нашем освободительно-революционном движении не может быть так, чтобы наши члены — представители, избранные делегатами в УГВР и ЗП УГВР, чувствовали себя там неизменными и постоянными представителями, да к тому же организовывали вокруг себя группу людей из членов и не

членов Организации; какая-то группа определенно действует против Организации Украинских Националистов, которых туда послали в качестве делегации.

Принимая во внимание затруднительность связи с Украиной, расширенное заседание ЗЧ ОУН предлагает "проводу" ОУН на Украинских Землях добиться того, чтобы УГВР приняла положение о немедленном введении в дело изменений, которые будут проводить ЗЧ ОУН по отношению к представителям ОУН в ЗП УГВР, еще перед окончательным формальным одобрением этих изменений УГВР.

4. Расширенное заседание ЗЧ ОУН обращается к Председателю "провода" и к Председателю Генерального Секретариата УГВР с требованием принять ранее объявленный отказ Генерального секретаря иностранных дел УГВР, который находится за границей, потому что "провод" ЗЧ ОУН не одобряет его деятельности и назначить нового Генерального секретаря иностранных дел.

Это требование обусловлено тем, что теперешний Генеральный секретарь иностранных дел УГВР не согласовывает своей деятельности с самостийницкой политикой "провода" ЗЧ ОУН.

5. Оздоровление отношений "провод" ЗЧ ОУН считает возможным только тогда, когда "провод" ОУН на Украинских Землях выскажет мнение по "Заявлению об уходе Председателя "провода" всей ОУН" Степана БАНДЕРЫ, по причинам его ухода и по вопросу требований расширенного заседания ЗЧ ОУН и в короткий срок пришлет за границу свои решения и аналогичные директивы УГВР по этому вопросу, причем мы требуем четкой и недвусмысленной формулировки решений, чтобы не было возможности толковать их по-разному.

Выдвигая такие требования перед "проводом" ОУН на Украинских Землях, "провод" ОУН заявляет, что он, со своей стороны, имеет в виду такое их практическое осуществление за границей, чтобы оно привело к настоящему устранению конфликта и к исправлению его вредных последствий, чтобы оно гарантировало закордонную часть освободительно-революционного движения

от возможного возобновления подобных нездоровых процессов, а равно чтобы предало забвению все промахи личного и дисциплинарного порядка, возникшие при развитии конфликта и открывало бы в системе ЗЧ ОУН одинаковые возможности всем членам ОУН доброй воли.

Закордонные части ОУН ожидают, по возможности, быстрых решений Организации Украинских Националистов на Украинских Землях и верят, что они будут правильными.

ЗАКОРДОННОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ УГВР

В связи с тем, что до настоящего времени не урегулирован конфликт внутри освободительно-революционного лагеря за кордоном на базе положения "провода" ОУН на УЗ, уравновешиваются два предложения председателя "провода " ОУН в деле создания "Закордонного центра провода" ОУН в 1951 году и обращения "провода" ОУН к Закордонному Представительству от февраля 1951 года, которые не были приняты второй стороной, а политическая ситуация и необходимость освободительных политических действий за кордоном требуют совместной борьбы двух закордонных представителей освободительно-революционного движения.

"Провод" закордонних частей ОУН, согласно с предложениями своих представителей, во время устных переговоров, предлагает Закордонному Представительству УГВР следующий проект временного соглашения между Проводом Закордонных частей ОУН и Закордонным Представительством УГВР до окончательного урегулирования конфликта.

1. Обе стороны обязываются придерживаться и развивать отношения между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН в условиях обоюдного согласия, тесно сотрудничать между собой при условии формального сохранения полноты требований обеих инстанций и при общем ясном разделении сферы их деятельности.

Основой урегулирования всех дел являются обязательные условия о том, что взаимоотношения между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН должны быть такими же, как в целом между УГВР и ОУН; ОУН признает УГВР и поддерживает его, имея в составе УГВР своих представителей. Однако в своей политической

деятельности ОУН как политическая организация сохраняет свою полную политическую независимость.

2. Разделение сфер деятельности проводится согласно с положением "провода" ОУН на УЗ, которые обе стороны принимают как обязательные, к абсолютной сфере деятельности ЗП УГВР должно относиться:

а) Представительства во внешнем и украинском политическом мире освободительно-революционного движения на Землях и его разветвлениях или родственных ему элементов в эмиграции;

б) Дипломатические и другие внешнеполитические действия по линии освободительно-революционной борьбы украинского народа на Землях и украинской освободительной политики в целом;

в) Политико-консолидационные акции на базе освободительно-революционной борьбы на Землях на внутреннем украинском участке;.

г) Основная часть информации об освободительной борьбе Украины;

д) Организация мероприятий по оказанию помощи борьбе на Землях.

К абсолютной сфере деятельности ЗЧ ОУН должны относиться:

а) Расширение организации за кордоном;

б) Усиление идейно-воспитательной и политико-образовательной работы среди кадров;

в) Массово-политическая и организационная работа среди общественности украинской эмиграции;

г) Усиления работы над идейно-программным содержанием украинского революционного националистического движения.

д) Полное и тесное сотрудничество с ЗП УГВР во всех ее мероприятиях и самое широкое оказание поддержки этим мероприятиям. (Положение "провода" ОУН на УЗ с июля месяца 1950 года часть 2, раздел 5).

3. В связи с тем, что члены ОУН, делегированные Организацией в УГВР в 1944 году, которые входят в состав ЗП УГВР и имеют от "провода" ОУН на УЗ подтверждение своих

мандатов, самовольно остаются вне организационной системы и деятельности единой за кордоном формации ОУН — ее Закордонных частей, для действительного урегулирования взаимоотношений между обеими инстанциями согласно с 1 пунктом этого документа в Закордонное Представительство УГВР входят представители Закордонных частей ОУН, делегированные и получившие мандаты от "Провода" ЗЧ ОУН.

Представители ЗЧ ОУН в ЗП УГВР защищают в нем политику и позиции ОУН, отвечают за ее реализацию перед "проводом" ЗЧ ОУН, который может их отзывать и заменять другими представителями.

"Провод" ЗЧ ОУН ожидает положительного ответа от ЗП УГВР на прежнее предложение о восстановлении в правах членов ЗП УГВР рекомендованных членов, в том числе вице-президента и члена Президии УГВР.

4. Согласование политики и налаживание сотрудничества между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН осуществляются в порядке согласования и обоюдного урегулирования с представителями ЗЧ ОУН на форуме Закордонного Представительства.

Такое согласование является условием сотрудничества и поддержки со стороны ЗЧ ОУН. Условие полного и тесного сотрудничества, а также договоренности относиться в одинаковой мере ко всем мероприятиям на всех участках деятельности ЗП УГВР.

I. Закордонное Представительство обязывается ввести в свой состав делегированных "проводом" ЗЧ ОУН представителей ЗЧ ОУН и через них согласовывать всю свою деятельность, все мероприятия и политику с "проводом" ЗЧ ОУН.

"Провод" ЗЧ ОУН обязывается признать ЗП, оказывать всестороннюю поддержку всей его деятельности на почве обоюдных согласований.

II. Предлагая переговоры с представителями ЗП УГВР по делу урегулирования связей с оуновским подпольем на Украине, "провод" ЗЧ ОУН согласен на такое решение вопроса:

а) Существует единая связь, которую осуществляет референтура связи с оуновским подпольем на Украине "провод"

закордонных частей ОУН и обслуживает целость революционно-освободительного движения за кордоном.

б) Референтура связи ЗЧ ОУН с Украиной передает своими средствами связи как на Украину, так и с Украины всю почту и все сведения от ЗП УГВР в Край и предназначенные для ЗП УГВР из Края, а также доставляет соответствующих представителей ЗП УГВР в Край и назад.

в) ЗП УГВР передает все дела, которые относятся к связям с Украиной, референтуре связи ЗЧ ОУН с Украиной.

III. До окончательного урегулирования этого дела, ссылаясь на заявления представителей ЗП УГВР, "провод" ЗЧ ОУН согласен ближайшим случаем установления связи выслать "проводу" ОУН на Украине почту и представителя ЗП УГВР для окончательного улаживания конфликта, если ЗП УГВР не будет искать других путей по линии связи.

Прилагая этот проект соглашения, "провод" ЗЧ ОУН просит Закордонное Представительство УГВР изложить свои позиции в отношении наших предложений в письменной форме и предложить соответствующие контрпроекты, чтобы ведение переговоров имело четкое отражение в документах и могло привести к положительным результатам.

Стоянка, 31 августа 1952* года. Слава Украине!

За Провод ЗЧ ОУН

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 379. — Т. 1. — Арк. 184—197.

163. Ухвала розширеного засідання провідних членів ОУН щодо подальшої оунівської діяльності за кордоном

4 вересня 1952 року

Решение "провода" ЗЧ ОУН от 20, 21 и 22 августа 1952 г. о переговорах с оппозицией и дополнительных пунктах, на основании которых будут продолжаться переговоры:

1. Конференция ЗЧ ОУН должна избирать Председателя Провода и двух членов "провода", а они создадут "провод" ЗЧ ОУН.

* У документі помилково вказується 31 січня 1952 року. — *В. С.*

1-а. Территориальных проводников назначает "провод" ЗЧ ОУН и только в случае особой необходимости и соответствующей возможности, территориального проводника может избрать Территориальная Конференция (по разрешению "провода" ЗЧ).

2. Дела, относящиеся ко всему "проводу" ОУН и его Председателя, относятся к Большому Сбору, и поэтому Закордонные Части ОУН не считают себя компетентными сами разрешать эти вопросы.

3. В период между двумя конференциями вместо выбывших избранных членов "провода" вводятся новые на основании общего решения "провода" и Главного Совета.

4. После урегулирования конфликта "провод" ЗЧ ОУН направляет и отзывает представителей ОУН в ЗП УГВР, которые являются ответственными за свою деятельность перед "проводом" ЗЧ.

5. После подписания соглашения, члены ОУН в ЗП УГВР должны позаботиться о возвращении устраненных в связи с конфликтом членов УГВР.

6. Связь с Краем осуществляет только ЗЧ ОУН, которая обслуживает также потребности ЗП УГВР.

7. Структура ЗП УГВР должна быть приспособлена к характеру и соответствующим задачам, как орган Закордонного Представительства, согласно требований Края.

8. Внешнеполитическая деятельность ЗП УГВР должна носить характер дипломатических и политических действий в духе требований Края.

9. Газета "Сучасна Украина" должна опираться на идейно-политические позиции освободительного фронта в Крае и не допускать спорных положений с настоящими позициями, причем эти позиции должны толковаться по согласованию.

10. Члены Организации не могут работать в органах других политических направлений.

11. Членам Организации запрещается устанавливать связь с другими течениями без ведома Организации.

Каждый член Организации, вступивший в связь с другими течениями без ведома Организации, автоматически выбывает из членов Организации.

Переговоры с членами ОУН, находящимися в эмиграции, но не примыкающими к ЗЧ ОУН, продолжаются в дальнейшем во внутренне-организационном аппарате, на основе постановлений III НВЗ ОУН и "Положения провода ОУН на УЗ к спорным и актуальным вопросам за кордоном" от июля 1950 года.

Кроме выше приведенных решений "провода" ЗЧ ОУН, расширенное Совещание членов "провода" ЗЧ, членов Главного Совета ОУН и руководящих членов ОУН вынесло такое решение по вопросу переговоров:

Переговоры с членами ОУН, находящимися в эмиграции, но не примыкающими к ЗЧ ОУН, необходимо проводить далее на основании "Положения Расширенного Совещания членов "провода" Закордонных Частей ОУН, членов Главного Совета ОУН и руководящих членов ОУН по вопросу отказа Степана БАНДЕРЫ от поста Председателя "провода" ОУН, которое Расширенное Совещание подготовило для "провода" на Украинских Землях.

Это решение Расширенного Совещания принято 4 сентября 1952 года.

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 379. — Т. 1. — Арк. 197-199.

164. Доповідна міністра держбезпекти УРСР М. Ковальчука першому секретареві ЦК КПУ Л. Мельникову про сплановану операцію із захоплення оунівських парашутистів на території Дрогобицької області 8 вересня 1952 року

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНСКОЙ ССР

8 сентября 1952 г. № 3105/к
г. Киев. СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Серия "ОК" ЦК КП(б) УКРАИНЫ
экз. № 1 товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
о захвате американских шпионов-парашютистов
Чепиля и Стефюка.

В процессе проводимых мероприятий по радиоигре "ТРАССА", ведущейся с американской разведкой, через специального агента [...] были подставлены пункты для выброски американских шпионов-парашютистов и встречи их с нашей агентурой.

В ночь на 13 августа с. г. американский самолет нарушил советско-польскую госграницу и направился к подставному пункту в районе горы Парашка. Однако при подходе к цели, в связи с неумелым вводом в действие средств ПВО, самолет резко изменил свой курс и, несколько раз меняя направление полета, пройдя над территорией Турковского, Стрелковского и Боринского районов Дрогобычской области, снова ушел за границу.

Учитывая,что самолет на протяжении длительного времени находился над нашей территорией и мог произвести выброску парашютистов, 14 августа с. г. по трассе его полета был организован тщательный войсковой поиск.

В результате проведения указанных мероприятий, 19 августа с. г. вблизи села Криве, Боринского района были обнаружены и изъяты тщательно замаскированные два парашюта, приемо-передающая радиостанция и другие вещи парашютистов.

Продолжая радиоигру, тогда же от американского разведцентра была принята радиограмма, в которой подтвержался факт выброски шпионов-парашютистов и сообщалось о том, что для связи с [...] агенты-парашютисты воспользуются заранее обусловленным мертвым пунктом на горе Шипковане Болеховского района Станиславской области.

Располагая этими данными, на подставной мертвый пункт была направлена агентурная группа в составе спецагентов [...] .

23 августа с. г. агентурная группа встретила американских агентов-парашютистов и после 4-х дневной разработки на своей базе 27 августа с. г. захватила их.

Последние назвали себя:

Чепиль Лев Федорович, 1927 года рождения, уроженец с. Лапшин Бережанского района Тернопольской области, сын кулака, украинец, образование 7 классов НСШ, в банде с 1945 г.,

известен в подполье под псевдонимом "ОРЕСТ", быв. участник охраны члена Центрального провода" ОУН ФЕДУНА, по заданию которого в 1950 году ушел за кордон, где до 1952 года обучался в школе американской разведки в гор. Кауфбейрене.

Стефюк Юрий Иванович, 1922 года рождения, уроженец села Олешкив Коломыйского района Станиславской области, из крестьян, украинец, образование 5 классов НСШ, в банде с 1944 года, до 1947 года являлся участником бандформирования УПА на территории Польши, после чего в составе рейдовой бандгруппы ушел в Западную Германию. В 1950 г. был привлечен к сотрудничеству с американской разведкой; на протяжении двух лет обучался в разведывательной школе в гор. Кауфбейрене, в ояновском подполье известен под кличками "ГЛИНКА", "ИВАН".

У захваченных парашютистов изъяты:

почта в адрес главарей ояновского подполья КУКА, ФЕДУНА и ОХРИМОВИЧА, фиктивные документы, деньги совзнаками 26.700 рублей, 2 фотоаппарата с фотопленкой к ним, шифрдокументы, топографические карты западных областей УССР, 4 ампулы с ядом, американское оружие — (автомат, пистолеты, гранаты) и другие предметы.

В ходе следствия задержанные показали о том, что они выброшены в ночь на 13 августа с. г. вблизи села Криве Боринского района Дрогобычской области с 4-х моторного американского самолета, экипаж которого состоял из 5 человек. Сопровождал их до момента выброски представитель т. н. УГВР, известный в подполье под кличкой "СЛАВКО".

В самолете также находился груз для группы [...] — оружие, обувь, материал на костюмы и прочее, который сброшен не был ввиду того, что выброска парашютистов, в силу сложившихся обстоятельств, была произведена не в обусловленном месте.

Оба парашютиста были снабжены приемопередающими радиостанциями для связи с американской разведкой.

Как показали американские агенты, они доставили почту и одновременно имели устные поручения по ряду организационных вопросов, которые должны были передать главарям ояновского подполья в западных областях УССР — КУКУ, ФЕДУНУ (убит) и ОХРИМОВИЧУ.

Из показаний Чепиля и Стефюка видно, что они имели задание после встречи с [...] рассредоточиться по разным территориям и выходить в эфир только в случае гибели [...] или же с началом военных действий.

Причем Чепиль должен был следовать в распоряжение КУКА, которому вручить почту зарубежного националистического центра и остаться укрываться на его базе. При этом ему вменялось в обязанность оборудовать бункер для хранения радиоаппаратуры, необходимой на случай войны, которую дополнительно должна была забросить американская разведка.

Что касается Стефюка, то последний должен был по линии ояновской связи уйти в район города Коломыя, укрыться там на базах местного ояновского подполья, поддерживать письменную связь с [...] и выйти в эфир только после гибели последнего.

Наряду с этим, захваченные агенты сообщили о том, что ими в районе приземления закопаны две радиостанции, шифры, коды и др. радиооборудование, а также свыше 60.000 рублей денег совзнаками и иностранной валюты.

Проведенной проверкой с последующим вывозом задержанных на место, были дополнительно вскрыты 5 тайников, из которых изъято вышеперечисленное радиооборудование и деньги.

Из анализа почты в адреса главарей ОУН на Украине и показаний захваченных явствует, что главари т. н. Закордонного Представительства УГВР, по заданию американских разведывательных органов прилагают максимум усилий к активизации шпионской деятельности ояновского подполья в западных областях УССР в пользу американской разведки.

Так, в письме в адрес "ПОЛТАВЫ" — (ФЕДУН) Председатель президиума ЗП УГВР ГРИНЬОХ Иван, известный в подполье под псевдонимом "ДОКТОР" и "ВСЕВОЛОД", рекомендует направлять за кордон людей с различных территорий, в том числе и из восточных областей УССР, которые, как он пишет, могут и не являться участниками подполья, но симпа-

тизируют ему, с тем, чтобы их можно было бы после соответствующей подготовки в американских разведывательных школах забрасывать на Украину для проведения подрывной деятельности.

Наряду с этим, тот же ГРИНЬОХ указывает, что в сотрудничестве с американцами представляет большую ценность передача приветствий от имени организации высшим правительственным деятелям в органы США, что будет служить доказательством существования на территории Украинской ССР организованного оуновского подполья.

При этом он пишет:

"Ваша прошлогодняя телеграмма (с благодарностью и подтверждением относительно ознакомления с политическим отношением США, подчеркивающая наши цели борьбы) исключительно ценна в нашей работе. Такие вещи идут до самого верха.

И далее: "Передача приветствий для чужой стороны (называя ее конкретно — Президент, Правительство и т. п. по поводу праздников, так например, Рождество, день Вашингтона, день Независимости, которые в данной стране являются государственными праздниками), имеет свою ценность и доводит Ваш голос до сведения высших деятелей, органов".

В этих целях ГРИНЬОХ и лидер оппозиции ЛЕБЕДЬ перед вылетом вручили парашютистам тексты радиограмм в адреса правительственных учреждений США, которые главари подполья должны были передать по радиостанции за кордон.

Ими же был вручен текст приветственного послания вновь избранному Президенту США от имени командования соединения УПА, который должен был быть передан [...] за кордон после президентских выборов в США.

Кстати, еще одним доказательством того, что главари ЗП УГВР полностью перешли на службу американской разведки является письмо оуновского эмиссара ХОМЫ И. И., известного в подполье под кличкой "БОГДАН", который в 1950 году выбрасывался с американского самолета на территорию УССР, после чего снова ушел за кордон.

ХОМА в своем письме в адрес ФЕДУНА пишет: "Долгое время о сотрудничестве между ЗП и американцами я мыслил так, как мне говорилось, однако сейчас об этом продолжающемся сотрудничестве до сих пор не могу думать иначе, как о том, что оно представляет разведывательно-оперативный интерес для американской разведки против большевиков".

Анализ других документов свидетельствует о продолжающейся грызне оппозиции с главарем ОУН БАНДЕРОЙ и его сторонниками.

Оппозиционеры обвиняют БАНДЕРУ в диктаторстве, в фашизации ЗЧ ОУН, в физических мерах воздействия на противников, в недооценке эмигрантских кругов из восточных областей Украины, в результате чего ЗЧ ОУН, по выражению оппозиционера ЛОГУША, "оказалась в положении сугубо галицкой партии" и т. д.

Наряду с этим раздоры возникли и в самой оппозиции.

Так, тот же ХОМА в своем письме сообщает:

"...Если бы я к этому времени показал себя как всесторонний защитник ЗП и не позволял себе шире мыслить о сотрудничестве с американцами,то наверно я был бы в наилучшем виде, а когда этого нет, то я уже не выгоден для некоторых лиц в ЗП. То, что они называют переменой, является ничем иным, как болезненной реакцией на беспрерывную групповую грызню и на индивидуальные проявления отдельных лиц в ЗП (командир "КАЛИНА", "СЛАВКО"...).

Пессимизм, упадничество и общий маразм — характерный тон и остальных писем.

Работу с захваченными американскими разведчиками радистами продолжаем в направлении их полного разоблачения и изучения возможностей оперативного использования.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Переводы писем.

МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УКРАИНСКОЙ ССР Н. КОВАЛЬЧУК.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 9 (1956 р.). — Спр. 57. — Арк. 1—11.

165. Лист члена ЗП УГВР Івана Гриньоха до посланого в Україну Василя Охримовича з роз'ясненнями останніх подій у середовищі української еміграції

Переклад до 8 вересня 1952 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Перевод с украинского

СПРАВКА: Документ изъят у выброшенных 12 августа с. г. с американского самолета на территорию Украины и захваченных МГБ УССР 27 августа с. г. американских шпионов-парашютистов ЧЕПИЛЯ и СТЕФЮКА, направлявшихся на связь к главарям оуновского подполья в западных областях УССР.

д. ГРУЗИНУ.[1]

Дорогой друг.

Пишу это письмо с глубокой верой в то, что после долгого молчания и отсутствия какой-либо вестки от Вас оно все же в скором времени попадет в Ваши руки и Вы откликнитесь.

Со времени, когда мы в последний раз виделись, утекло много воды в наших реках, а жизнь наверно не сберегла Вам ни трудов, ни твердой работы, ни безопасностей.

Ваша жизнь несомненно была заполнена постоянной борьбой за осуществление наивысших идеалов нашего народа. Это мы все чувствовали, желая Вам выдержки и физической силы, чтобы перенести все эти трудности.

Одновременно мы чувствовали Ваше отсутствие в нашем кругу, ибо нива большая, а рук для работы не так много.

Вас, очевидно, будут интересовать события и обстановка, сложившиеся со времени нашей последней встречи. Пишу об этих вещах очень коротко, в общем письме. Поэтому здесь обращаю внимание лишь на кое-что, что считаю необходимым особо подчеркнуть.

1. Вопросы УГВР. Необходимо сказать утвердительно, что УГВР как политически общенациональный руководящий орган всем освободительным движением и, в частности, УПА, приобрел себе право гражданства.

1) "ГРУЗИН" — член центрального "провода" ОУН ОХРИМОВИЧ Василий, в мае 1951 года выброшен американской разведкой с парашютом на территорию западных областей УССР, разыскивается.

При этом имею в виду и право гражданства в украинском обществе, доказательством чему может быть резолюция Украинского Конг. Комитета Америки, которая прошла единогласно, несмотря на то, что там встретились разные политические концепции и, несмотря на разные интриги отдельных эмигрантских групп так же, как и чужой мир, начинающий понимать борьбу украинского освободительного подполья и УПА, как борьбу всего народа за свое право на суверенную государственную жизнь.

Наши давние размышления о том, что украинская освободительная борьба может найти понимание и признание, если будет проводиться и консеквентно (последовательно. — *п. п.*) освещаться как борьба с самых широких, всеобщих национальных позиций, начинают себя оправдывать. Сегодня можем откровенно сказать себе, что концепция, зародившаяся и в первой стадии оформившаяся в 1944 году, была насквозь правильной, хотя последующие годы тяжелой борьбы не дали ей возможности в полной мере завершиться.

Поэтому хочу на этом месте еще раз подчеркнуть, что даже в случае сужения объема борьбы и необходимых изменений тех или иных форм, сохранение ядра фактического и формального руководства в форме общенационального учреждения дает шансы на актуализацию украинской проблемы за кордоном, максимальную капитализацию тяжелой борьбы и перспективы на то, что к ним всегда можно будет прибегнуть.

Если в свое время я подчеркивал необходимость сохранения здоровой структуры всего освободительного движения как на одну из важных задач, стоящую перед Вами лично и перед всеми друзьями, несущими на своих плечах тяжесть ответственности, то сегодня подчеркиваю это еще с большим сознанием.

Чтобы было яснее, скажу, что сейчас есть две возможности ставить украинское дело:

1. В краевом аспекте — т. е. ориентация на край, на силы народа, на его примат (главенство. — *п. п.*) и на его здоровую конструкцию освободительного движения, его здоровые идейно-политические основы в настоящее время и на такую же здоровую проекцию государственного строя в будущем.

2. В эмигрантском аспекте — ориентация на экзильные (внешние. — *п. п.*) правительства и т. п. Вторая возможность несет с собой множество опасностей и если бы была оставлена концепция УГВР сегодня, это означало бы провал украинского дела.

Подчеркиваю, что поиски третьих путей, как например, связывания освободительной борьбы с лицами, именами и т. п., после всех уроков последних лет и после того, как те системы в эмиграции дословно изжили себя политически, было бы самообманом,

Поймите о чем идет речь: о признании полного суверенитета и первенства за народом и краем, а это возможно тогда, когда в данной ситуации, этот народ, организованные освободительные силы дают доказательства своей государственной зрелости не только жертвенной борьбой, идейностью, чего никто никогда не может отрицать, но также и своими идейно-политическими концепциями, а также конструкциями на время борьбы и после ее завершения.

Выводы из такой постановки: существование и консеквентное (последовательное. — *п. п.*) подчеркивание действий этого политического руководства — в политической пропаганде, прессе и, в частности, в связях с закордоном; выразительное обновление мандата заместительства для Генерального Секретаря Иностранных Дел и ЗП в целом всего освободительного движения или, еще точнее, Воюющей Украины, переданное всеми доступными путями; подчеркивание, что руководящие органы освободительного движения, в том числе и Провод Организации, находятся на Украине; четкое разрешение вопросов о связных, к которым сейчас перехожу.

2. Вопрос связи. Трактуем его как одно из наиболее важных, прежде всего с точки зрения возможности оказания помощи краю (размеры помощи зависят сейчас исключительно от Ваших условий и возможностей ее приема); далее, — с точки зрения неопровержимости доказательства существования организованной освободительной борьбы и еще далее, — с точки зрения возможного влияния этим путем в соответствующей форме и даже требования правильной политической линии.

Удержание связи может стать способом определенного давления на мировое общественное мнение и политических деятелей иностранных государств, чтобы они в т. н. дискуссионный период, т. е. в период поиска рецептов на время холодной, а в будущем — горячей войны, не совершили ошибки и не решили действовать по своему усмотрению, которое может оказаться фатальным (роковым. — *п. п.*) для украинского дела.

В период исканий и изучения этой проблематики в целом здоровая концепция, подкрепленная реалистами из самого опыта борьбы, может внести ясность и создать благоприятные внешне-политические условия для реализации нашей цели.

Мы должны быть преисполнены сознанием того, что против нас объединилось много сил: традиционная историческая школа, которая на просторе восточной Европы видела только империю (воспитание западных политических кадров как раз и происходило на тезисах этой школы); привычки, особенно англосакского мира, думать и находить развязки в пространных концепциях; действия интеллектуально мощной и политически влиятельной российской эмиграции; действия русской большевистской агентуры и т. д.

С другой стороны, скажем об этом откровенно, — малое проявление, или, вернее, недостаток подтверждения фактического проявления того, что мы называем национальным сознанием, на Землях, которые находились десятки лет под российской большевистской оккупацией.

Все эти факторы стараются свести украинскую освободительную борьбу в лучшем случае к проблеме закоулка, провинции.

Противодействие, исключительно с позиций эмиграции, без увязки с краем, хотя само по себе и возможно, однако без перспектив на успех. Это лишь относительно важности вопроса, не говоря уже о том, что мы все же приближаемся к окончательному разрешению его в горячей войне, и если тогда нити не будут порваны, можно будет сохранить много жертв и перейти в соответствующий момент и с соответствующими силами к широко намеченным действиям.

Если речь вести о практической постановке этого дела, ссылаюсь снова на то, о чем говорил и писал в последней поч-

те (речь идет о централизации и четком очертании компетенций тех лиц, кто это должен делать).

Когда будет ясно поставлен вопрос руководством освободительной борьбой, то также ясной будет постановка и в ответе на этот вопрос. Несогласованность в этих вопросах в 1950 г. ослабила не только позиции организованного освободительного движения, она в нашей здешней оценке имела вредные последствия для Вас всех на Землях и, кроме фейерверков, практической помощи для Вас не дала. Если же рассматривать ее во внешнем аспекте, то в этом случае она дала возможность включения сил в дела, имеющие свои цели, но в политической плоскости эти силы, не хотят быть кем-то использованными.

Вывод — ожидаем ясности в этом вопросе.

3. ЗЧ ОУН.[1] Пишу Вам по этому делу также потому, что Вы, как член Провода, избранный III НВЗ[2] обязаны об этих делах знать, ибо несете ответственность. На участке программных вопросов ЗЧ ни в чем не изменили своего отношения. Имею в виду официальный курс, который сейчас проводят два человека: БАНДЕРА и СТЕЦЬКО. Первый делает свою "политику" по связи, второй по АБН[3] и как руководящий делами ЗЧ.

Членство переживает кризис, оно связано приказами и механикой, ему замкнут рот.

Молчание и отсутствие компетентного сообщения о положении из дома создает состояние маразма (морального бессилия. — *п. п.*) держит в неведении.

Другие руководящие члены (в том числе проф. Степан ЛЕНКАВСКИЙ,[4] Др. КОРДУБА,[5] Зенон МАТЛА[6]) хотели бы вывести ЗЧ с замершей системы, которая завела ЗЧ в тупик. Это они заинициювали разговоры с ЗП[7] и признают, что такое положение не может продолжаться.

1) ЗЧ ОУН — Закордонные Части ОУН.
2) НВЗ — Чрезвычайный Большой Сбор.
3) АБН — Антибольшевистский Блок Народов.
4) ЛЕНКАВСКИЙ — член Центрального "провода" ОУН.
5) КОРДУБА — один из главарей т. н. Службы Безопасности.
6) Зенон МАТЛА — член Центрального "провода" ОУН.
7) ЗП — Закордонное Представительство.

За кордоном окончательно растратили капитал Края, каким жили. Скатились до гетта, возврат с которого тяжел. ЛЕНКАВСКИЙ отошел от Провода ЗЧ. В состоянии этого нового кризиса месяцами говорят о новой оппозиции, желающей спасать ЗЧ полной ориентацией на Край в программных и структурных вопросах.

Основным подтверждением, какого ожидаем от Вас, должно явиться подтверждение о том, что Провод ОУН в Крае существует и что поэтому обязательными есть Постановления Конгресса, уточнявшиеся затем конференциями на Украине.

Когда речь идет об эмиграции, то эти вопросы можно было бы оставить и ЗЧ, руководимые так, как до сих пор, сами дошли бы до абсурда.

Однако, принимая во внимание краевой аспект, Вам необходимо сказать свое слово. Одновременно я как член Главного Совета ОУН, избранный III Сбором, считаю своим долгом указать на все недостатки, а также на возможные вредные последствия для целостности Организации и для украинского дела в частности.

Сегодня можем сказать, что конфликт в эмиграции в 46—48 гг. имел один положительный результат. Он дал возможность поставить украинскую проблему в Краевом аспекте во всей широте. Не было бы его, не было бы людей, которые имели смелость выступить против системы эмигрантской "овщины"[1] и тогда сегодня ни мы, никто-либо другой не могли ставить другие вопросы. Ни украинский, ни иностранный мир не мог бы нас рассматривать как государственно-зрелого партнера.

Подчеркиваю, не бойтесь эдецидованной постановки вопросов, когда речь идет о закреплении концепций и структуры 1944 года. Сегодня дела назрели настолько, что можно решительно сказать — так должно быть.

4. Важен вопрос Востока Украины. Необходимо сделать все, чтобы тот восток проявил себя четче по линии стремления к самостоятельности, так как неясность в этом вопросе дает аргументы для всяких спекуляций. Различные вести о положении по этому вопросу чрезвычайно ценны.

1) "Овщины" — имеется в виду, видимо, окончание слова "бандеровщины".

Также ценным с внешне-политического аспекта являются данные об образе церковно-религиозной жизни. Это материал, который легко можно продвинуть и на нем делать обобщения. Поэтому привлечение к работе обоих наших церквей, проявлений жизни и борьбы этих церквей — очень важные вещи.

В итоге все дела, обсуждавшиеся нами вместе и охваченные в письмах, направленных с последней почтой, являются и в дальнейшем актуальными.

В этот раз почта меньше. Делаем это так потому, что отобрание писем от рассеянных в различных местах друзей сейчас рисковано с точки зрения возможности расконспирации самой высылки, которую проводим.

Поздравляю Вас от присутствующих еще друзей СЛАВКА[1] и КАЛИНЫ[2] (он минутно на другой территории), приветствую всех друзей и желаю успехов в работе и борьбе.

Дайте быстрее известие о себе.

С(лава) У(краине!) ВСЕВОЛОД[3]

ПЕРЕВЕЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР капитан(ПЕДЧЕНКО)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 9 (1956 р.) — Спр. 57. — Арк. 43, 54.

166. Лист Голови Президії ЗП УГВР Івана Гриньоха до членів УГВР в Україну з поясненням ситуації в середовищі оунівської еміграції

Переклад до 8 вересня 1952 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Перевод о украинского.

СПРАВКА: Документ изъят у выброшенных 12 августа с. г. с американского самолета на территорию Украины и захваченных МГБ УССР 27 августа с. г. американских шпионов- парашютистов ЧЕПИЛЯ и СТЕФЮКА, направлявшихся на связь к главарям оуновского подполья в западных областях УССР.

2-й экземпляр.

Президиуму УГВР[1] и членам УГВР от ЗП УГВР[2]

Дорогие друзья !

Прошел год после моего последнего письма, в котором помимо отчетной части мною был изложен ряд актуальных дел, которые ожидают своего разрешения одновременно с оценкой всей ситуации. Сегодня хочу указать на то, что вопросы эти продолжают и далее оставаться актуальными, поэтому буду стараться в том или ином случае их дополнить.

Прежде всего приветствую от всех друзей, членов УГВР за кордоном и всех работников ЗП Вас, несущих тяжесть непосредственной борьбы и ответственности. С удивлением к живым, с болью сожалением и глубоким уважением к тем, что уходят, принеся жизнь в жертву, следим за неравной борьбой всего народа и организованного подполья. Ваша непреклонность укрепляет у нас веру, что эта борьба увенчается победой.

1. К вопросу УГВР. Во внутреннем составе Закордонного Представительства изменения не произошли.

Трудности возникают в связи с разбросанностью людей по разным странам и отсутствием непосредственного контакта. Практически центр и в дальнейшем остается на территории Германии за исключением Генерального Секретариата Иностранных Дел, центр которого находится в США. Имеющийся опыт оправдывает такую постановку ибо не должны забывать о том, что США являются ведущей силой в игре с Москвой; другие же страны плетутся за ними в разном темпе, и когда речь идет об украинском вопросе, не высказывают отчетливого отношения к нему.

Кроме того, в США действует активная и хорошо организованная украинская эмиграция (сейчас это уже американские

1) "СЛАВКО" — адъютант главаря "оппозиции" ОУН ЛЕБЕДЯ Николая.

2) "КАЛИНА" — член т. н. Центрального "провода" ОУН, участник "оппозиции" к БАНДЕРЕ — ЛОПАТИНСКИЙ Юрий.

3) "ВСЕВОЛОД" — член Центрального "провода" ОУН, Президент Закордонного Представительства УГВР (Украинского Главного Освободительного Совета) — ГРИНЬОХ Иван.

1) УГВР — т. н. "Главный Украинский Освободительный Совет".

2) ЗП УГВР — т. н. Закордонное представительство УГВР.

граждане), которая, с позиции граждан данной страны, может многое сделать в вопросе актуализации украинской проблемы, а также взаимопонимания и благосклонного отношения к нашей освободительной борьбе общественного мнения и правительственных деятелей самой сильной страны мира.

Деятельность ЗП в целом и Генерального Секретариата Иностранных Дел в частности обусловлена, очевидно, тем, насколько концепционно и структурально существуют и действуют их центральные органы, т. е. УГВР и ее Генеральный Секретариат. На это обращаю особое внимание.

Фактом является то, что УГВР завоевала себе право гражданства в украинском и чужом мире, стала фактором, который нельзя вычеркнуть, фактором политического руководства, действующего на Землях, как насквозь суверенная сила, который нельзя обойти в любых политических комбинациях.

Это несомненный, позитив. И это также обязывает всех нас. Иначе пришлось бы делать ставку на какую-то эмиграционную концепцию, например, экзильного правительства УНР,[1] кстати говоря, для освободительного дела весьма опасную.

Других возможностей, например, постановка украинского освободительного дела в плоскость борьбы с позиций одной политической среды, не берусь даже рассматривать, так как это политически безнадежное дело, тем более, если, к этому добавить еще и факты, что такие концепции за годы эмиграции до основания сами себя политически изжили и в идейно-политических основах, и в политической практике.

2. Вопросы единства эмиграции. Обращение воюющей Украины было новым толчком для среднего украинского гражданина, а такие составляют громадное большинство эмиграции, оно понятно и обязывающее. В духе обращения проводило также свою работу ЗП.

Ваши замечания, переданные осенью прошлого года, где критически упоминался проект, установления сотрудничества с Национальной Радой, кстати, проект, который Национальная Рада не приняла, мы принимаем во внимание и все

1) УНР — т. н. Украинский Национальный Совет.

же стараемся найти такую форму развязки, которая бы привела к совместным действиям (действенному единству) хотя бы на внешнем участке.

На практике уже было несколько совместных выступлений всех организованных украинских политических сил в эмиграции. Это проявилось, прежде всего, в единодушном отпоре новым попыткам российской эмиграции повернуть вспять колесо истории и сохранить российскую империю в будущем.

Этот единодушный фронт заставил призадуматься разных политических спекулянтов, а известные комбинации, в которые включились круги т. н. американского комитета освобождения народов России, уже трижды провалились в разных вариантах.

С фактом существования Нац. Рады в эмиграции должны считаться. Хотим видеть в ней политический центр, в котором объединяются находящиеся в эмиграции политические среды, вместе с тем оставляем открытым вопрос об экзильном правительстве УНР, или, в лучшем случае, рассматриваем Нац. Раду как эмигрантское учреждение, не считая ее экзильным правительством, принимая во внимание ее бесперспективность и, как уже упомянуто, опасность такой постановки.

Именно теперь, после состоявшегося конгресса американских украинцев, на котором они призывали к тесному объединению украинской политической эмиграции, этот вопрос по-новому принимает актуальное значение.

С этой же целью на европейском (правильно, мабуть, на американському. — *В. С.*) континенте находится Ген. Секр. Ин. Дел, чтобы провести подготовку и сориентироваться во всех возможностях.

В отношении между ЗП и ЗЧ[1] формально изменений не произошло. Вместо практически прекратившихся нездоровых полемик, между людьми ведутся беседы и у многих из ЗЧ имеется желание урегулировать эти вопросы.

С 1950 года и до настоящего времени ЗЧ оказались в положении, в котором уже определенное количество руко-

1) ЗЧ — имеется в виду т. н. "провод" Закордонный Частей ОУН — зарубежный бандеровский центр.

водящих лиц и в том числе бывший член "провода" с 41 года, пришли к убеждению, что система должна быть изменена и существовавшая до сего времени политическая линия подвергнута ревизии. Удастся ли что-нибудь сделать трудно предвидеть, ибо ЗЧ сегодня представляют из себя монопольный аппарат двух лиц и даже хорошие начинания руководящих людей в ЗЧ в направлении оздоровления могут оказаться напрасными в результате одного лишь приказа.

В деле разрешения этих проблем могла бы помочь Ваша ясная и здецидованная позиция.

В настоящее время существует такое положение, при котором, например, утверждение провода ОУН на Землях[1] о том, что Провод Организации находится на Украине и т.д. по линии наших писаний с прошлого года подробное разграничение компетенций, например, о том, что внешняя политика, помощь Краю,[2] связь и т. д. относятся к Ген. Секрет. или ЗП, не вызвало бы ни единых потрясений или усложнений даже когда вести речь о членстве в ЗЧ или оно в своей основе является идейным.

3. На участке издательской деятельности продолжаем издавать "Сучасну Украину", которая за полтора года привлекла к себе солидное количество читателей и в глазах общественного мнения украинского и чужеземного мира является самой серьезной украинской газетой. Орган миссии УПА[3] "До зброи" удержался до настоящего времени как единый орган военного характера на чужбине.

4. К военным вопросам. Организованное нами обучение командного состава в прошлом году прервано в связи с изменением ситуации в Германии, т. е. в связи с Боннским договором, который во многом, ограничивает оккупационные власти в их возможностях организовывать и проводить военное обучение не немецких элементов.

1) "Провод" ОУН на Землях — имеется в виду т. н. "провод" ОУН в западных областях УССР.

2) Край — имеется в виду оуновское подполье на территории западных областей УССР.

3) УПА — т. н. Украинская Повстанческая Армия.

В настоящее время опять изыскиваем возможности новых форм и перенесения при случае такого обучения за пределы Германии и даже вне Европы.

Прошу наряду со всеми другими делами МИССИЙ иметь в виду наши прошлогодние предложения, кроме того прошу также довести до сведения и, по возможности, объявить о повышении командира БАЙДЫ[1] до звания майора, возможно датируя это задним числом (примерно лето-осень 1947 года, т. е. времени его рейда). Это важно потому, что он является единственным из командиров УПА, выходцев с СУЗ, которые находятся сейчас за кордоном, а в политических действиях это имеет свое значение,

Свои пожелания и соображения в отношении военной работы здесь прошу передать нам. Например, можете кратко сообщить "просим организовать офицерские и подофицерские школы" и т. д. Это даст основание принимать меры по изысканию возможностей.

В общем, хочу указать на то, что, принимая во внимание здоровую структуру всего освободительного движения в руках УГВР на Украине, имеется возможность ставить пожелания и требования как в части Ваших потребностей на Украине, так и в части подготовки сил в эмиграции в аспекте происходящих событий и будущего государственного строительства.

Этой же цели должна служить и связь, о которой говорю в других письмах.

Не обременяем почтой наших связных. Дополнительно приобщаю письма друзей ИВАНИВА[2] и Екатерины,[3] написанные ими ранним летом прошлого года. До сих пор их не передали по той причине, что почта от них своевременно не прибыла.

Другие друзья, члены и работники аппарата ЗП сейчас не пишут, а во всех вопросах ссылаются на свои предыдущие

1) "БАЙДА" — командир подразделения т. н. УПА, совершившего бандитский рейд в Западную Германию через территорию Польши и Чехословакии.

1) "ИВАНИВ" — ЛОГУШ Емельян член т. н. Центрального "провода" ОУН, участник оппозиции к БАНДЕРЕ.

2) Екатерина — МЕШКО Екатерина "ВЕРЕЩАК", жена ЛОГУШ Емельяна.

письма, в которых изложили свои позиции. Во-вторых, по той причине, что почта проходит через разные страны, нежелательно расконспирировать примерное время ее отправки.

А поэтому, заканчивая, приветствую всех друзей из УГВР именем нас всех, всех воинов и командиров УПА и членов освободительного подполья.

С(лава) Украине!) За Президиум ЗП УГВР
ВСЕВОЛОД[1]
Председатель Президиума ЗП

ПЕРЕВЕЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР Лейтенант (КУПРИЕНКО)

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 9 (1956 р.) — Спр. 57. — Арк. 76—85.

167. Лист члена ЗП УГВР Омеляна Логуша ("Іваніва") до керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука ("Леміша") про перебіг конфлікту в середовищі української еміграції

Переклад до 8 вересня 1952 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Перевод с украинского

СПРАВКА: Документ изъят у выброшенных 12-го августа с. г. с американского самолета ка территорию Украины и захваченных МГБ УССР 27 августа с. г. американских шпионов-парашютистов ЧЕПИЛЯ и СТЕФЮКА, направлявшихся на связь к главарям оуновского подполья в западных областях УССР.

Дорогой друг ЛЕМИШ![2]

Вместе с настоящим письмом Вы наверно получите такое большое количество других писем и материалов, что еле хватит времени и сил все пересмотреть.

Оговариваюсь, что мое письмо — это не отчет участника, а письмо частного лица, наблюдателя политических событий в эмиграции.

1) "ВСЕВОЛОД" — ГРИНЬОХ Иван.

2) ЛЕМИШ — главарь ОУН в западных областях Украины — КУК Василий, разыскивается.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Перевод с украинского

СПРАВКА: Документ изъят у выброшенных 12-го августа с.г. с американского самолета на территорию Украины и захваченных МГБ УССР 27 августа с.г. американских шпионов-парашютистов Чепиля и Стефюка, направлявшихся на связь к главарям оуновского подполья в западных областях УССР.

Дорогой друг ЛЕМИШ![1]

Вместе с настоящим письмом Вы наверно получите такое большое количество других писем и материалов, что еле хватит времени и сил все пересмотреть.

Оговариваюсь, что мое письмо - это не отчет участника, а письмо частного лица, наблюдателя политических событий в эмиграции.

Несмотря на это, я старался писать объективно свои выводы и наблюдения, пусть даже высказанные в очень свободной форме, но я проверял их на правдивых фактах настоящего и прошлого. Каждое утверждение мог бы аргументировать большим количеством фактов и документов и если не делаю этого, то лишь только потому, что учитываю Ваше время и обстановку.

1) "ЛЕМИШ" - главарь ОУН в западных областях Украины - КУК Василий, разыскивается.

Несмотря на это, я старался писать объективно свои выводы и наблюдения, пусть даже высказанные в очень свободной форме, но я проверил их на правдивых фактах настоящего и прошлого. Каждое утверждение мог бы аргументировать большим количеством фактов и документов и если не делаю этого, то лишь только потому, что учитываю Ваше время и обстановку.

В эмиграции участия в практической политической работе не принимаю. Непродолжительный период времени работал в ЗЧ ОУН. В этой организации с самого начала ее деятельности наметились серьезные политические расхождения. В ней столкнулись как бы два различных политических мира — небольшая группа людей, жившая и боровшаяся на Украине в военные годы, и десятки, и даже сотни людей, не видевших настоящей Соборной Украины, а живших духом галицийского гетто времен ПИЛСУДСКОГО и РЫДЗ-СМИГЛЫ. Разница между этими двумя мирами была очевидна и колоссальна. Даже самый консервативный оуновец, прибывший из Украины в 1944 году, был человеком широкого политического кругозора в сравнении с большей частью тех, кто был вывезен с Украины в 1941 году. Не приходится, разумеется, и говорить о тех, кто попал в тюрьму еще в 1934 году и с того времени не видел не только всей Украины, но и Галиции.

И встали друг перед другом как бы два разных поколения, два разных политических мира, две разных школы политической мысли и практики. Начались разговоры и дискуссии, переходившие все далее в споры и конфликты. Характерно, что даже самые консервативные оуновцы, находившиеся в крае в оппозиции к решениям III Чрезвычайного Большого Сбора, увидев себя в кривом зеркале ортодоксионного национализма, превратились в убежденных защитников III Чрезвычайного Большого Сбора.

Компромисс становился невозможным, капитуляция одной стороны перед второй — также.

На сторону "краевиков"[1] выступили с декларацией политически более подготовленные единицы среди "Кацетников", однако, это проблемы не решило. Началась политическая

1) Краевики — имеются ввиду оуновцы, находившиеся на территории Украины.

борьба. Сторонники программы III-го Сбора оперировали политическими аргументами и фактами практической политической работы на Украине.

Противоположная сторона — "бандеровцы" обращались к элементам веры, эмоции, фанатизма и нетолерантности (нетерпимости к чужим мнениям и верованиям — *п. п.*) — ухватились за такие традиционные в практике прошлой ОУН методы, как клевета, инсинуации, подозрение, а затем за палку и физическое насилие. Сторонников программы III Сбора запятнали изменниками националистической идеи, "социалистами", "неокоммунистами", "большевистскими агентами" (читайте в "Самостийнике" статью "От оппозиции к провокации") .

А в это время БАНДЕРА прибрал власть в свои руки и начал при сотрудничестве тупо преданных соратников, таких, как ТЮШКА и КЛИМИШИН, погром "оппозиции". Против оппозиции применен аппарат "СБ". Бандеровские агенты и провокаторы ходили среди людей и подслушивали, вели провокационные дискуссии и разговоры, чтобы иметь материалы для доносов (читайте в "Сурме" "ЯБЛОНЬ и его приятели"). Далее пошли заочные приговоры и экзекуции.

В Корнберге замучили активного революционера с Донбасса и узника немецкого К. — Игоря ЧАЙКОВСКОГО.[1] Планировалось в декабре 1946 года убийство целого ряда "оппозиционеров" — УЛАСА,[2] РЕБЕТА,[3] СТАХОВА[4] и других.

Убийства не исполнены, так как симпатики "оппозиции" в "СБ" предупредили об этом.

В 1947 году была проведена подготовка убийства Екатерины.[5]

1) ЧАЙКОВСКИЙ Игорь — один из участников "оппозиции в ОУН к БАНДЕРЕ.

2) "УЛАС" — МАРТЮК Зиновий, член Центрального "провода" ОУН, участник "оппозиции".

3) "РЕБЕТ" — имеется в виду РЕБЕТ Лев, член Центрального "провода" ОУН, находится в "оппозиции", оуновская кличка "КЛЕЩ".

4) СТАХОВ — СТАХИВ Владимир, член Центрального "провода" ОУН, участник "оппозиции", оуновская кличка "МЕК".

1) Екатерина — Мешко Екатерина, активная участница ОУН, оуновская кличка "ВЕРЕЩАК", жена члена Центрального "провода" ОУН, участника "оппозиции" — Логуш Емельяна, оуновские клички " ИВАНИВ", "ЕВГЕН".

Убийство не исполнено, благодаря протесту одного известного члена организации и одного видного руководителя СБ.

Параллельно с физическими мерами велась и ведется пропагандистская кампания, направленная на моральное уничтожение оппозиции. Каждого человека сотни раз оговорено, оклевещено, о каждом создается общественное мнение, что он агент НКВД.

Когда это говорится о людях, известных широкой массе членства и галицийской общественности, то такая клевета много людям не вредит. Если же речь идет о людях новых в организации и к тому же не галичанах, то для таких людей создаются колоссальные моральные трудности.

Такая ситуация в националистической среде в эмиграции.

1. КАКОЕ ЖЕ МЕСТО ЗЧ ОУН[1] В УКРАИНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МИРЕ В ЭМИГРАЦИИ?

ЗЧ ОУН — это, прежде всего, суто галицийская политическая организация. Осенью 1945 г. стоял вопрос о том, чтобы ОУН в эмиграции стала соборной организацией. Здесь есть большое количество эмигрантов с СУЗ,[2] эвакуированных или вывезенных немцами на работы. После развала гитлеровского режима началось политическое оживление среди этой эмиграции и тенденция к политической организации. Более активные люди начали переговоры с ОУН о некоторых реформах ее политических и организационных позиций, чтобы организация стала, таким образом, доступной также и для украинцев с СУЗ.

Переговоры вел писатель Иван БАГРЯНЫЙ.[3] Интересно, что его постулаты шли, примерно, по линии тех изменений, которые в крае были выработаны на III Чрезвычайном Великом Сборе. Действовавшая тогда при закордонном центре ОУН политическая комиссия в составе 12 человек единогласно решила, что необходимо договориться с БАГРЯНЫМ, но БАНДЕРА наложил свое "провидныцьке (вождистское) (вето). Результатом было то, что переговоры оказались сорванными, политическая комиссия ликвидирована, а украинцы с СУЗ создали свою отдельную организацию УРДП,[1] которая теперь имеет две фракции: левую (лидер МАЙСТРЕНКО) и правую (лидер Иван БАГРЯНЫЙ). Кроме этого, существует еще "Союз земель свободной Украины" как партия консервативнейших элементов СУЗ, затем смешанная галицийско-восточная (старые и новые эмигранты с СУЗ), партия демократически-либеральных элементов — УНДО.

Таким образом, ЗЧ ОУН оказалась в положении сугубо галицийской партии, хотя с претензиями дать всей Украине "вождя" БАНДЕРУ. Несколько наемных восточников в ЗЧ ОУН ситуации не меняют.

Религиозный, галицийский характер ЗЧ ОУН бросает неполезную тень и на краевую ОУН. Люди злой воли, или непроинформированные, составляют себе представление о краевой ОУН как образ и подобие ЗЧ ОУН.

БАНДЕРА, хотя и дорогой ценой для дела, но своего достиг. Он чувствует себя хорошо и уверенно среди своих повитовых (уездных) землячков — ТЮШЕК и КЛИМИШИНЫХ, а остальную Украину он представляет себе взятой в руки с помощью нагаек и СБ. Годы 1946—1949 шли под знаком скандальных физических погромов.

Бандеровские опричники-боевики нападали на помещения других политических партий, били окна и разрушали оборудование, избивали физически видных деятелей других политических партий (проф. МИЩЕНКО в Аугсбурге, бывш. посла ЗАВАЛИКУТА в Эльвангене, ДОВГАЛЯ в Регенсбурге, ХАРХАЛИСА в Ландсгуте и т. д.). Нападали на распространителей небандеровской прессы, отбирали газеты и прилюдно их сжигали (!), запрещали распространять и читать другую не бандеровскую прессу и т. д.

Кстати, забойкотировали журнал военной ячейки ЗП УГВР "До зброи" ("К оружию" — п. п.) из-за моих статей об УПА и, в частности, номер со статьей "В обороне крови".

1) ЗЧ ОУН — т. н. "закордонные части ОУН" — зарубежный бандеровский центр.

2) СУЗ — Восточно-украинские земли́.

3) Иван БАГРЯНЫЙ — лидер правой фракции УРДП.

1) УРДП — Украинская революционная демократическая партия.

Я имею один из оригинальных приказов военной референтуры ЗЧ ОУН по этому делу. Для всей этой позорной работы использовали даже воинов УПА и рейдирующих групп.

Все это происходило прилюдно, на глазах не только украинской эмигрантской общественности, но и американских, английских, французских, голландских и других чиновников организации помощи беженцам и... Таким образом, ЗЧ ОУН приобрела для себя славу фашистской погромнической организации не только среди украинцев, но и среди иностранцев. Тень этого общественного обвинения падет и на Край, т. к. БАНДЕРА заверяет, что он лидер всей ОУН, а из Края получает брошюры "Кто такие бандеровцы..." "с посвящением проводнику ОУН — БАНДЕРЕ". Поэтому, когда в Ваши руки попадут вырезки из газет, в которых "оппортунистические" партии ругают освободительное движение и Красную ОУН, то вина за это, самое большее на 50%, ложится на эти партии и газеты, а остальная вина на БАНДЕРУ.

2. ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИЗ СЕБЯ ЗЧ ОУН ПОЛИТИЧЕСКИ?

ЗЧ ОУН — это сейчас самая наиболее реакционная галицийская партия. Реакционная не только своими черносотенными методами политических действий, но и своей концепцией политического и государственного строя на Украине. ЗЧ ОУН выступает против всяких обобществлений и социализации как коммунистических предрассудков, но за свободную инициативу для спекуляции в промышленности и торговле, за поворот крестьянина к старым методам хозяйствования, за терроризированную и забитую общественность (особенно за темного дядька-крестьянина), которую за морду будет держать корпус полиции, за касту "лучших" людей, которыми обязательно являются члены бандеровской партии и над всем этим должен был царствовать БАНДЕРА, который на конференции "провода" ЗЧ ОУН в феврале 1946 года заявил, что видит в себе божье призвание и Провидением данный дар для великих исторических решений и поэтому не может признать никакой другой системы в организации, кроме вождистской, диктаторской.

3. КТО СТОИТ ЗА БАНДЕРУ В ЭМИГРАЦИИ?

В первую очередь, реакционное галицийское духовенство. Это ему — ордену тоталитарной католической церкви — тоталитарная реакционная партия роднее и ближе всякой другой партии, тем более, когда эта партия гарантирует духовенству монополию на социальные привилегии, право на воспитание общественности и, главное, — помощь государства в обращении православных в католицизм. Эти гарантии точные, не вызывающие сомнения, ибо "вождь" партии БАНДЕРА и его соратник СТЕЦЬКО — поповичи по крови и духу.

Далее, за БАНДЕРУ среднее и младшее поколение интеллигенции, воспитанное на традициях "Вестника" и довоенной ОУН. Эти сотни безвольных и бестолковых, политически тупых и упрямых магистров, ожидавших и ожидающих государственных постов, убеждены, что эти теплые посты наверняка даст им СТЕЦЬКО.

Далее, разложившиеся на спекуляции, инициативные и шустрые интеллигенты и полуинтеллигенты, научившиеся за военные годы набивать карманы на спекуляции или бесконтрольном хозяйничаньи общественным и государственным имуществом.

Все они ожидают того, что при ликвидации социалистической и государственной собственности захватят в свои руки фабрики, заводы, мастерские, торговые предприятия, государственные монополии и т. д.

Далее, это полу-и четверть интеллигенты и малограмотные отбросы села, успевшие за военные годы обтереться в городах, мечтающие о должностях полицейских, экзекуторов, тюремных надсмотрщиков и т. д. На таких работах они уже вертелись во время войны и по лагерям бандеровских республик в Германии. Это тот надежнейший резервуар погромнических формирований бандеровского СБ. Все эти общественные наслоения в эмиграции довольно численные, так как Вы хорошо знаете, кто в своей массе шел с Украины в эмиграцию. Однако, есть здесь и другие люди. Это люди из числа тех, которые эвакуировались, и тех, которых насильно вывезли на

работы в Германию немцы. Простые и честные, не деморализованные. Люди, имеющие колоссальный сентимент к Украине и УПА, люди, из которых каждый оставил в УПА, если не родственника, то близкого или товарища.

А потому, что ЗЧ ОУН — это "представительство края", что в Крае "бандеровцы" ведут борьбу, — они также за БАНДЕРУ.

И здесь курьез. В глазах среднего восточного украинца каждый галичанин — это бандеровец, каждый фашист. Есть много честных людей-украинцев, которых эти факты приводят прямо в отчаяние. А среди иностранцев, очень внимательно интересующихся освободительной борьбой на Украине, еще и еще раз складывается убеждение о том, что эта борьба является исключительно делом Галиции, что УПА лишь в Галиции, что УПА — это на деле лишь одна партия ОУН, партия, которую возглавляет БАНДЕРА, ответвление которой так неславно проявляет себя в эмиграции.

4. КТО ПРОТИВ БАНДЕРОВЦЕВ?

1. Против БАНДЕРЫ и ЗЧ ОУН, а косвенно и против ОУН в Крае и против УПА, поголовно все украинцы с СУЗ. Все они и частным образом, и в разговорах, и во всеуслышание заявляют, что второго похода ОУН на Украину не допустят, что на Збруче поставят посты, которые будут охранять СУЗ от похода националистов. С этим фактом необходимо Вам в Крае решительно считаться. Недооценивать таких настроений нельзя только потому, что это настроения эмиграции. С возникновением войны много этих эмигрантов окажется очень быстро на Украине или в качестве воинов в рядах западных армий, или на службе переводчиков, или другой службе в этих армиях, или в других различных ролях.

2. Против ЗЧ ОУН все эмигранты с Волыни. От ЗЧ ОУН и БАНДЕРЫ как от галицийского гетто отошли даже те несколько волынцев, которые были в Крае в ОУН или в УПА и стали в стороне. Мельниковцы имели и имеют в своих рядах значительно больше волыняков, которые проявляют себя на эмиграции достаточно активно. Часть волынских эмигрантов ориентируется на мельниковскую ОУН, часть на УНР,

другие симпатизируют таким партиям, как УНДС (национально-государственный союз), правой УДРП (украинская революционно-демократическая партия).

3. Против бандеровцев вся эмиграция Карпатской Украины. Часть сориентирована на мельниковцев, часть ориентируется персонально на отдельных своих лидеров.

4. Из галичан против бандеровцев — УНДО. Такие лидеры УНДО, как С. БАРАН, Л. МАКАРУШКА, ВИТВИЦКИЙ убедительно и решительно против бандеровцев, как политической концепции и политической организации. За сотрудничество с бандеровцами В. МУДРОГО[1] выбросили из партии (Ходя ПЕЛЕНСКИЙ[2] продался теперь бандеровцам и является их идеологом).

Они за демократический либерализм (УНДО).

5. Далее, очень остро против бандеровцев — ЗЧ ОУН галицийские радикалы, имеющие под своим влиянием в США вторую по величине украинскую организацию помощи "Украинский рабочий союз" и еженедельник "Народная Воля". Радикалы с симпатией относятся к УПА и революционному подполью в Крае за его прогрессивную политическую программу.

Такая ситуация сегодня...

А в 1945 году националистическому движению и борьбе УПА симпатизировала вся эмигрантская масса в целом, со всех земель соборной Украины. Кроме ЗЧ ОУН и слабенькой мельниковской организации, не было тогда никаких других политических партий. И было такое положение, что каждый, кто хотел политически проявить себя, шел со своими предложениями к ЗЧ ОУН. ЗЧ ОУН без трудностей захватила в свои руки контроль над всеми лагерями украинских ДП — всеми общественными организациями, всеми общественно-финансовыми и экономическими средствами. А когда сегодня мы видим положение таким, каким оно есть, то это является результатом "особой божьей ласки и данной Провидением способности для больших решений" БАНДЕРЫ, бесконт-

1) В. МУДРЫЙ — МУДРЫЙ Василий, бывший вице-президент УГВР.
2) Ходя ПЕЛЕНСКИЙ — ПЕЛЕНСКИЙ Зенон, бывший член ЗП УГВР.

рольно исполняющего свою власть руками ТЮШЕК[1] и КЛИМИШИНЫХ.[2] Все украинские политические партии в эмиграции объединены в Национальном Совете, за исключением бандеровцев и гетманцев. Обе эти партии очень тесно сотрудничают — идут общим блоком во всех общественных и политических действиях и стоят в "блестящем отчуждении", как его назвал Ходя ПЕЛЕНСКИЙ, к остальному украинскому политическому миру.

5. ВНЕШНЯЯ ОРИЕНТАЦИЯ БАНДЕРОВЩИНЫ.

ЗЧ ОУН симпатизирует по старым традициям всем реакционным режимам и политическим движениям в мире. А что таких уже немного, то особенными симпатиями бандеровцев пользуются генерал ФРАНКО и его режим, генерал Де-Голь и его партия, реакционные неонацистские немецкие партии (известная скандальная афера с неонацистом … в Мюнхене), аргентинский диктатор ПЕРОН и его режим.

Черчилль и английские консерваторы. О лейбористах пишет бандеровская пресса только с цинизмом и бранью за "социалистические эксперименты".

СТЕЦЬКО[3] организовал т. н. АБН, в котором собрал бывших фашистов и коллаборационистов — румынских железногвардейцев, мадьярских пфайлькрайцеров, окружение чешского генерала ПРХАЛЫ и т. д. На эту компанию затрачены масса времени и энергии, а результатом явилось то, что когда Укр. нац. Совет созвал конференцию угнетенных народов из демократической среды — компания СТЕЦЬКА была сразу же сдистансирована.

6. ПРИБЛИЖЕННЫЕ ЛЮДИ БАНДЕРЫ.

Официальными идеологами ЗЧ ОУН являются теперь: Ходя ПЕЛЕНСКИЙ и русский меньшевик К. КОНОНЕНКО, тот самый, что когда-то голосовал против III Универсала —

1) ТЮШКА — ТЮШКА Осип, член Центрального "провода" ОУН.

2) КЛИМИШИН — КЛИМИШИН Николай, член Центрального "провода" ОУН.

3) СТЕЦЬКО — СТЕЦЬКО Ярослав, член Центрального "провода" ОУН, главарь "провода" ЗЧ ОУН, оуновские клички "КАРБОВИЧ", "ОРАЧ".

самостоятельности Укр. центр. совета,* в то время, когда 4 чистокровных москаля воздержались от голосования. У большевиков он был опорой режима, как заместитель председателя Госбанка УССР, далее видный власовский деятель, а теперь с цинизмом заявляет, что идея украинского национализма так сильна, что мобилизовала даже его старого русского меньшевика. Этот человек, подобный Ходе, стилистически оформляет реакционные политические концепции бандеровщины и критикует публицистические произведения ПОЛТАВЫ[1] и ГОРНОВОГО.[2] Это он писал под фамилией КАМЯНЕЦКОГО, "что нехорошо на бумаге, а раз это так, то не все в порядке и в голове краевых публицистов".

Третий — это М. МИРОНЕНКО, ярый монархист и реакционер, осуждающий даже мартовскую революцию в России и раздел помещичьей земли, во время войны — власовец.

После некоторого перерыва поднял голову Д. ДОНЦОВ и выливает помои на "неокоммунистов" ПОЛТАВУ и ГОРНОВОГО.

В то же самое время все эти люди говорят о революции, громят "оппортунистов", ругают оппозицию, декларируя, что говорят от имени краевой борьбы и освободительного движения.

И подумайте, как может во всем этом разобраться не только иностранец, но и серый украинский человек?

7. МОЕ ОТНОШЕНИЕ.

Сложились так удивительно обстоятельства, что в эмиграцию были направлены люди, которые были скептически настроены по отношению к новой программе ОУН 1943 года.

Во всяком случае не было энтузиастов и убежденных защитников новых политических идей. Поэтому, когда из кадетов вышли политически отсталые кадры ОУН, никто из высланных из Края людей не сообразил сразу, что конфликт будет развиваться по политической линии и что лишь в зави-

* Третій Універсал Української Центральної Ради не проголошував самостійності УНР. — *В. С.*

1) "ПОЛТАВА" — ФЕДУН Петр, член т. н. Центрального "провода" ОУН, ликвидирован в декабре 1951 года.

2) "ГОРНОВОЙ" — ДЯКИВ Иосиф, член т. н. Центрального "провода" ОУН, ликвидирован в ноябре 1950 года.

симости от установления и урегулирования политических расхождений может быть сохранено единство в организации. Поэтому, видимо, так легко передали свои полномочия и функции в руки БАНДЕРЫ и его людей высланные представители Краевой ОУН и УГВР.

БАНДЕРА, забрав всю власть в свои руки, начал медленно и постепенно убирать людей, высланных и уполномоченных Краем, а затем начал наступление на политические позиции Постановлений III Чрез. Бол. Сбора. Это заострило конфликт в плоскости политической и оппозиция оформилась, как политическая оппозиция, практически для урегулирования нельзя было уже ничего сделать.

Организация оказалась всецело в руках БАНДЕРЫ и преданных ему лиц — ТЮШЕК, КЛИМИШИНЫХ, ПИДГАЙНЫХ, ЛОЗИНСКИХ и т. д.

Подобное случилось с ЗП УГВР. Несколько лет БАНДЕРА держал его в кулаке и терроризировал ответственных за него людей. Только под конец 1948 года ЗП УГВР вырвалось из рук БАНДЕРЫ, ограбленное материально, ослабленное людским составом, скомпрометированное политически. До этого времени ЗП УГВР было не надстройкой, а пристройкой ЗЧ ОУН и такую славу приобрело себе в широких кругах не только украинской общественности, а даже среди чужих.

В свое время привилось убеждение, что ЗП УГВР — это бандеровский блеф, это шильд, которым БАНДЕРА желает замаскировать свои претензии на монопольное положение для его партии.

По аналогии с эмигрантскими обстоятельствами создалось общее убеждение в том, что УГВР в Крае — это пропагандистский трюк ОУН.

Мое личное участие во всех этих событиях было невелико. Сложились так обстоятельства, что я не то что не хотел, а просто не мог и ничего не могу делать на сегодняшний день.

Мое появление за кордоном посланцы из Края приняли очень холодно. Между нами были некоторые расхождения еще с III-го Чрезвычайного Большого Сбора, а в эмиграции сразу создалась какая-то стена.

Имею основание догадываться, что кое-кто понимал мое появление, как появление неофициального посланца Краевых деятелей, который должен был присматривать за официальными посланцами.

Такие мероприятия практиковались когда-то давно и в Крае. Ничего не помогли мне мои объяснения, что я приехал по болезни без никаких заданий и что пока не думаю заниматься какой-либо работой.

На всякий случай для моего обезвреживания было создано и довольно широко распространено общественное мнение о том, что я дезертир.

И хотя мне лично было заявлено, что мои объяснения приняты к сведению, все же общественное мнение обо мне как о дезертире существовало и обязывало дальше по старой донцовско-маккиавелиевской практике. Это общественное мнение обо мне передали краевики при первой встрече и БАНДЕРЕ.

Во время первой встречи со мной БАНДЕРА заявил мне, что такое мнение обо мне передали краевики, однако, он не сомневается в правдивости моих объяснений и предлагает мне включиться в ответственную работу ОУН за кордоном.

Я был участником нескольких бесед и конференций в Вене, а после отъезда из Вены и развала гитлеровского режима, в конце лета 1945 года, в Мюнхене встретился с БАНДЕРОЙ и краевиками.

Здесь БАНДЕРА предложил мне пост члена закордонного Центра ОУН. Я принял этот пост и стал также членом Политического Совета.

Первые наши расхождения с БАНДЕРОЙ возникли на Политическом Совете по делу переговоров с Ив. БАГРЯНЫМ, о которых я уже упоминал.

После этого я еще принимал участие в заседании Закордонного Центра. В феврале 1946 года в дискуссии по обозрению украинской политической жизни в эмиграции, я еще раз поднял вопрос об отношениях эмигрантской ОУН к восточно-украинской эмиграции.

Тогда уже существовала УРДП. Я заявил что мы допустили

большую ошибку, что не договорились с восточниками. Когда они в результате срыва этих переговоров создали свою самостоятельную организацию, то ОУН автоматически становится галицкой организацией и что такое положение будет иметь и для ОУН и для украинского политического дела в эмиграции очень плохие последствия. На эту тему между мной и БАНДЕРОЙ было высказано несколько мыслей очень отличительных и противоположных. Сразу же после этого была прекращена дискуссия и объявлен перерыв в совещаниях... БАНДЕРА заявил мне, что совещания прекращаются на неопределенный срок " ввиду опасности" и что о времени и месте дальнейших совещаний он поставит меня в известность особо. И это была моя ликвидация.

Больше никогда меня БАНДЕРА не приглашал на заседания и с того времени до настоящего я его и в глаза не видел. Одновременно с этим меня перестали приглашать и на заседания ЗП УГВР. Я был и там ликвидирован как "враг организации". В понятии практиковавшейся тогда "морали" я не был даже достойным того, чтобы мне сказать прямо в глаза, почему и за какое доказанное преступление меня выгоняют из Организации, которой я отдал столько лет жизни, а если говорить об УГВР, то я был избран Сбором и за всякое преступление должен был отвечать перед судом.

Я, очевидно, не сразу понял, что я "ликвидированный" и лишь после длительного времени стал догадываться, что против меня ведется какая-то организованная акция.

Я имел определенные данные допускать, что меня заглазно бьют моим отъездом из Края. Поэтому, когда после нескольких лет была предоставлена мне возможность написать коечто в Край, я попросил, в первую очередь, выяснить дело моего отъезда и перед ЗЧ ОУН и перед ЗП УГВР.

Уже после отправления моего письма в Край я узнал, что меня "ликвидировали" не только из-за отъезда из Края, но из-за жены. Она, дескать, восточница и ненадежный человек, а, следовательно, и я такой же.

Узнал даже о том, что в 1947 году ее должны были замуж-

чить. Нет необходимости говорить сейчас Вам что пережил тогда я, когда об этом узнал и что переживаю каждый раз, когда приходится об этом вспоминать.

Когда пришли материалы от Вас и предложение урегулировать конфликт, в котором Вы и мне отвели определенную роль, я не имел совести отказываться от этого, просто из уважения к Вашей доброй воле и честной интенции. Хотя у меня при одном только воспоминании о людях, с которыми должен был засесть за стол, протестует вся моя мораль.

Поэтому, когда ОРЛЯН вела разговоры с БАНДЕРОЙ о ликвидации конфликта на базе Ваших предложений, я не протестовал говорить и от моего имени.

Когда в ответ на Ваши предложения и конкретные вопросы ОРЛЯН БАНДЕРА дал распоряжение печатать в "Сурме" доносы провокатора о людях из оппозиции с целью дальнейшей компрометации этих людей перед публичным мнением, а в ответ на письма ОРЛЯН прислал брошюру, в которой и моему делу посвятил страницу, я заявляю и прошу принять во внимание, что с человеком такой общественной этики и морали, как БАНДЕРА, никогда не буду говорить о каких-либо политических или общественных делах.

Тем более не вижу необходимым быть вместе с ним в одной политической организации и быть вместе с ним ответственным за его работу в настоящее время в ЗЧ ОУН.

Ваши предложения перечеркнул и сделал нереальными БАНДЕРА.

Хочу дальше сказать Вам, что руководствуюсь не личными, а общественно-политическими мотивами, не вижу вообще выхода из этой ситуации, какую создал своей работой БАНДЕРА.

Он достаточно сделал все возможное, чтобы ликвидировать политически и морально не только ЗЧ ОУН, но и Краевую ОУН, УПА и УГВР.

Я не вижу наперед никакого выхода для эмиграции, не вижу его и для Края. Все мы совершили несколько раз на вид маловажных, но решающих для дела ошибок.

Итак, допущена страшная ошибка, в 1943 году, заменив

основательно программу и устройство ОУН, создав по сути совсем новую организацию, не заменили ее названия. Таким образом, была бы раз навсегда разрезана завязка, связывающая по сути новое и здоровое политическое движение со старыми ошибками и грехами, ну и с балластом старых персонажей.

Дальше, была у кого-то гениальная мысль заложить где-то в 1944 или 1945 г.г. НВРО,[1] но кто-то допустил снова не менее гениальную ошибку и провалил эту спасительную идею.

А теперь Вы стоите перед такой дилеммой: или признать БАНДЕРУ проводником, а ЗЧ ОУН своим ответвлением в эмиграции, — тогда Вы вобьете осиновый кол в краевую Организацию, или Вы откажете БАНДЕРЕ в праве называть себя проводником всей ОУН и осудите его политические ошибки и общественные преступления, — тогда он всю свою сумасшедшую злобу направит против Краевой организации и объявит Вас всех большевистскими агентами и провокаторами, а себя назовет спасителем националистической идеи и среди галицкого эмигрантского гетто будет и дальше героем.

Это генеральная проблема политического вопроса — быть или не быть.

Возможно этого Вы там еще не чувствуете, но я Вас заверяю, что в случае войны и изменений, будете иметь в Крае еще более трудную проблему, как когда-то проблему бандеровцев и мельниковцев включительно с продолжительностью конфликта. Есть много других проблем, о которых писали Вам, как чувствуют другие люди.

Они происходят и зависят от того, как решите вот этот главный вопрос.

Хочу Вам еще коротко, и не завертывая в бумажки, сказать свою мысль о ситуации в мире и нашем деле.

Высказываю снова свою собственную мысль, но базирующуюся на долгом наблюдении и анализе фактов.

Итак: войну следует ожидать уже в очень коротком сроке.

1) НВРО — т. н. Народно-освободительная революционная организация, которую пытались создать в 1944 г. в противовес бандеровской ОУН ряд членов Центрального "провода" во главе с КУКОМ В., кличка "ЛЕМИШ".

Воевать в основном будут два народа: русский и американский в союзе с англичанами. Роль сателлитов одной и второй силы будет незначительная.

Численно обе силы равны. Англо-сакский мир имеет технический перевес, но политически для войны с СССР не подготовлен. После нескольких исканий англо-американцы приняли концепцию устройства Польши в старых границах, балтийских государств и самостоятельных других сателлитных государств.

Россия должна быть сохранена в границах 1939 года, как демократическое федеративное государство.

К вопросу раздела России на суверенные национальные государства ставятся отрицательно. С украинского пункта война будет итти лишь за смену оккупантов. Из этого вывод такой — Вам необходимо так продолжать борьбу, чтобы максимально сохранить себя и народ на такое время, когда нужно будет биться за суверенность Украины.

Ваша современная политическая постановка насквозь правильная. Против империалистической войны за Революцию и смену политического строя на территориях большевистской империи. В союзе с угнетенными народами против русского империализма, всякого красного и белого.

Высокий уровень политической мысли всех современных краевых изданий и публикаций, разумная политическая тактика, и сам факт, что организация до сих пор сохранилась, настраивает нас здесь всех оптимистически. Хотя ситуация очень серьезна, мы верим в Вашу борьбу и Вашу победу.

Сердечно приветствую Вас, желаю Вам много счастья и здоровья.

Ваш ИВАНИВ.[1]

ПЕРЕВЕЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР Капитан (ПЕДЧЕНКО)

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 9 (1956 р.) — Спр. 57. — Арк. 12—42.

1) "ИВАНИВ" — ЛОГУШ Емельян, член т. н. Центрального '"провода" ОУН, участник "оппозиции" к БАНДЕРЕ.

168. Лист Катерини Мешко ("Верещак") до керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука ("Юрка") щодо ситуації в еміграції

Переклад до 8 вересня 1952 року

Совершенно секретно

Перевод с украинского.

СПРАВКА: Документ изъят у выброшенных 12 августа с. г. с американского самолета на территорию Украины и захваченных КГБ УССР 27 августа с. г. американских шпионов-парашютистов ЧЕПИЛЯ и СТЕФЮКА, направлявшихся на связь к главарям оуновского подполья в западных областях УССР.

Дорогой друг ЮРКО.[1]

В октябре 1950 года дошла ко мне весть о смерти славной памяти Тараса ЧУПРИНКИ,[2] а с нею и некоторые Ваши письма и информация. Весть тяжелая, угнетающая, но наряду с ней и вести оптимистические о вас всех — живых, Вашей работе и борьбе, в том числе и весть о том, что Вы живы, дорогой ЮРКО. Последнее известие больше всего меня обрадовало, так как это было известие о дорогом и уважаемом человеке — о ЮРКО, в память и уважая которого сына своего Юрием назвала. Это сентименты?! Правда? Но поверьте, искренне, такова уже природа человека, что без сентиментов не может.

Сказали мне тогда писать в Край, и я писала. Хотя и тяжело, очень тяжело писать искренне и откровенно — такие здесь обстоятельства. Я писала, изменяла написанное и из этого вышло три больших письма, несколько различных содержанием и редакцией,

А время шло, кажется, что немного прошло, но многое за это время изменилось. Специально теперь, когда я прочла письмо С. БАНДЕРЫ как ответ на письмо "ОРЛЯН" от 11 апреля 1951 года, не хочу Вам посылать ни одного из тех трех своих писем. Отвращение, неимоверное отвращение охватывает человека после всего этого. Не хочется в этих делах

1) "ЮРКО" — главарь ОУН в западных областях Украины КУК Василий.

2) "Тарас ЧУПРИНКА" — быв. главарь ОУН в западных областях Украины ШУХЕВИЧ Р. (ликвидирован).

барахтаться. Лучше всего бежать от этого, и как можно дальше. К людям, конечно, к добрым и умным, но не знакомым я не писала бы ни слова. Пишу к Вам — знакомому мне человеку с глубокой надеждой и уверенностью, что Ваша звезда еще не померкла и носит Вас по свету.

Прочитайте внимательно сами ту писанину на 28 страничке, где человек одну, так бы сказать, разводит проблему — что он является тем данным богом проводником ОУН и все аргументы за это принимает, а другие отбрасывает и возражает. Разве это не ужас! А еще если знаешь кроме той писанины все дела этого человека на протяжении последних шести эмигрантских лет!

Я не хочу и о своем деле ничего писать. Не хочу, так сказать, оправдываться. Не имею в чем! Я чиста и честна перед собой и перед друзьями и сотрудниками по работе и прошлой борьбе — живыми и мертвыми. А честный человек с хамами никогда не может выиграть. И у меня все это уже не болеет — переболело, дорогой ЮРКО. Только презрение, высшее презрение к тем и к тому всему.

Больно для меня одно, если это правда, ибо к т. н. связям БАНДЕРЫ с Краем, никто здесь не имеет и не может иметь доверия на основе того, что уже известно, что из Края пришли сомнения и подозрения в отношении меня и якобы и от Вас, так как БАНДЕРА располагает наиболее свежими информациями летнего периода 1950 года.

Как говорила уже, для меня это больнее всего. От Вас, друг ЮРКО, этого я не ожидала. Я, так сказать, благодарю Вас, конечно, если это правда. Но поверьте — на этот раз Вы в высшей степени ошиблись в Екатерине. Ну, на это могу сказать, что разве какой-то высший судья (кто верит в него) — Вам судья!

Я за все годы эмиграции ни в одной организованной среде не принимала участия и не принимаю, я совсем не активна и до конца эмиграции (хотя бы и до смерти пришлось бы в ней быть) активной не буду. Негде, зачем и для какой цели. В организации я ничего не делала — вначале имела маленького ребенка, а позднее уже и не хотела, да и меня не захотели бы.

Меня били и бьют (БАНДЕРА) задним (аж 4 года) числом за слова правды в глаза, за вещи, названные своим собственным — именем и за "еретические" "мысли против течения", высказанные при том (даже нигде не написанные) несколько раз и то не в очень широком кругу. И только всего.

Меня бьют морально, а Игоря ЧАЙКОВСКОГО с Донбасса (Вы его, видимо, знали) ликвидировали за то же самое физически.

Пережил человек немецкое подполье, гитлеровский лагерь, молодой подсоветский украинец, патриот и революционер и за правду голова полетела. Тайн он не знал никаких, так как какие тайны могут быть в лагере? Даже этого наглядного убийства за убеждения не побоялись! Как это называется? И не только его замучили, а больше "еретиков" "не со Стрийского повита". У нас когда-то на юге к свежим мыслям прислушивались, а здесь за это ликвидируют всякими наиболее гнусными методами. Врагами несломанного человека свои ломают. Это иначе, как национальным преступлением назвать нельзя.

Могу еще Вам с уверенностью сказать, что славной памяти ПОЗЫЧАНЮК Иосиф (я его натуру хорошо знала), с изображением которого после его смерти сделали иконы, был-бы первым, чья голова здесь полетела бы, так как он не молчал бы (такова была его динамическая, откровенная, искренняя натура) и не стелился бы перед "проводниками" на подстилке, а этого было бы достаточно.

Здесь, чтобы быть со "власть имущими", необходима важнейшая примета — иметь мягкий хребет, как у гада. Это, конечно, не ново.

Я, как бывшая подсоветская украинка, уже пережила это. "Врагами народа" становились по-очереди от наибольших до наименьших "товарищи", "соратники", "революционеры", которые не хотели подчиниться "генеральной линии" (значит_____).

Например, с БУХАРИНЫМ уничтожали ТРОЦКОГО, ЗИНОВЬЕВА и др., с другими — БУХАРИНА и т. д. и т. п. и все это для торжества морали — "по применению к подлости".

Здесь происходит украинский вариант того, не нового в истории, явления. И Вам, если не хотите стать "врагами народа", не остается ничего другого, как подчиниться, ибо будете названы Вы и ваша работа "вражеской агентурой".

Я искренне Вам скажу, что очень жалею, что мы тогда во время немецкой оккупации не были последовательны до конца (а между нами — "восточниками" были такие тенденции) и не создали (юг) вместе с Волынью против компромиссистов с ЗУЗ (западно-украинские земли — *п. п.*), новую освободительную организацию, которая привлекала бы к традициям борьбы всех здоровых, а не ограниченные, конкретные организации и имена. Хотя бы для других след остался.

А теперь происходит трагическое явление — одни строят, а другие бесследно разрушают. Ибо все, что бы Вы не сделали, разрушит БАНДЕРА со своей организацией. Ибо вся Ваша работа происходит под тремя тяжелыми буквами и под именем, или от имени одного человека — "Генерального Секретаря", который все же не является богом данным, ОУН — это частная лавочка этого человека и этого уже никто и никогда не в состоянии изменить.

Я так не раз как подумаю, то мне странно и страшно становится от одного явления, что при всем указывает на какую-то раздвоенность и слабость людей националистического мира. И самое главное, что это для украинского освободительного дела немаловажно. С одной стороны люди "смеются смерти в глаза", способны всем, даже родными детьми, жертвовать (для родителей не существует большей жертвы), революционеры, каких наверно не было в истории, а с другой — обыкновенные себе мученики фирмы и рабы трех букв и одного имени. Здесь есть что-то фатальное и, в первую очередь, для украинской революции. Еще Вам скажу, что мы с мужем стали теми жертвенными козлами, которых нужно было принести в жертву дуновению новых ветров в затхлый закоулок. И тут меня били и бьют не непосредственно, так как основная цель муж, а мной бить хорошо, ибо я — "восточница". Разве это ведет к соборности!?

На Восток — за Збруч с бандеровским товаром нечего и показываться. Восточно-украинская эмиграция целиком (хотя и разные люди и группы и по разным мотивам) генерально — бандеровщины не приняла, а наоборот, борется с ней и будет бороться. Даже много бесхребетных восточников уже целиком отошли от бандеровщины и то незначительное количество купленных, которое они имеют, вероятно рано или поздно отойдет от них — у каждого свои причины найдутся. А про бандеровского "спеца" от украинского востока КАМЕНЕЦКОГО Константина,[1] КОНОНЕНКО[2] читайте в истории Д. ДОРОШЕНКО (Сутки Центральной Рады) — это меньшевик украинского происхождения, который голосовал против III Универсала, против украинской самостоятельности, позднее, уже при большевиках занимал высокий пост в госбанке УССР, при немцах — в группе харьковских "бирмермайстров", а позднее у ВЛАСОВА. Будучи у ВЛАСОВА, с украинцами даже не хотел по-украински разговаривать, ибо это, мол, "собачий язык" (это факты), а теперь — консультант БАНДЕРЫ от восточно-украинской проблематики.

Вот так-то, друг ЮРКО! Таких вещей можно бы исписать тома. И я утверждаю, для этого есть масса доказательств и аргументов, что при изменениях, более легких условиях, краевая борьба ОУН бандеровцев и бандеровщина, а она такой была, есть и будет, того уже нельзя изменить, никакого политического отклика на восток от Збруча иметь не будет. Об этом уже постарался наивысший "друг проводник".

Подавляющее большинство восточно-украинской эмиграции по своей природе очень подобно большинству галицкой эмиграции — это обломки бюрократического советско-немецкого аппарата на Украине, а также обломки старых, не существующих уже на Украине, социальных групп. Психологически они здесь не изменились и не изменятся.

В Восточной Украине они будут первыми, такие существуют даже внешнеполитические условия, которые их туда

1) КАМЕНЕЦКИЙ К. —
2) КОНОНЕНКО —

заведут и нужно думать, что они ничего мудрого, здорового и народного не создадут. Может быть как раз наоборот, — восточного издания бандеровщины, а тем более галицкого издания не примут, хотя-бы по конкуренционным причинам.

Хотя объективно теперь для этого не подходящая конъюнктура, но с другой стороны — факт, что всех "восточников", даже честных, порядочных и представителей современного трудового украинского народа бандеровцы своей политикой и поведением загнали в одно "восточное" гетто и создали сильный противогалицкий комплекс. Поэтому все, хотя и по разным причинам, будут вести борьбу с бандеровщиной.

Новое, здоровое в муках и болях будет рождаться в результате фермента, только внутреннего, в самой "восточной" среде.

Этого не нужно будет долго ждать, наиболее благоприятные условия для этого фермента возможны только на Украине, очевидно при соответствующей ситуации. Влияния внешне бандеровско-галицкие этот процесс только тормозят, не дают распасться на природные, органические составные части этому слепку — мешанине, которым является восточное гетто. Как ни тяжело об этом говорить, но во имя правды необходимо указать, что почти каждому "восточнику", различным людям и по различным причинам залили за шкуру сала бандеровцы, которые в глазах "восточника" отождествляются с галичанами вообще.

Это потому, что большинство галичан в эмиграции (подавляющее большинство!) являются бандеровцами. Даже тех немногих идейных, и честных "восточников", которые еще на Украине, в противонемецком подполье, были рабами в одной организации, оттолкнули от себя. И эти все условия искусственно удерживают "восточное" гетто как целостность, тормозя этим самым и здоровые процессы политической диференциации.

Хочу еще обратить Ваше внимание на один вопрос внешнеполитического порядка.

Как видно, война будет скоро и начнут ее, видимо, большевики. Война, по всей вероятности, будет длительной, может и не дать решающего результата, а закончится вследствие ос-

лабления противников длительным или коротким перемирием. Американцы к своему технически-экономическому перевесу хотят добавить еще один аргумент — политическое оформление войны. То оформление (сегодня уже совсем ясно) выглядит так, что Америка делает ставку на т. н. новую, демократическую, неделимую Россию. При этом Америка думает вбить клин между основной массой населения СССР — русским народом и его режимом большевистским Кремлем.

Я хорошо знаю русский народ, начиная от его истории, культуры, психологии и кончая сегодняшней Москвой и подсоветско русским. За неимением места, я не могу аргументировать, утверждаю, что это битая карта. В ходе войны американцы убедятся в этом сами. Отделить русский народ от его правящей верхушки не удастся никому.

Точнее, не удастся внешним силам. Русские ненавидят запад. Чувства ненависти, гордости и противоречий воспитываются веками, в различном оформлении. Вчера это был "гнилой запад", сегодня — это "капиталистическое окружение, стремящееся поработить нашу родину". Это убедительно для всякого русского.

Чувство гордости русского, который стоит в Варшаве, Софии, Берлине и "консультирует" МАО в Китае, который стучит кулаками на конференциях ООН в Париже и Нью-Йорке, нельзя удовлетворить границами 1939 года. Он смеется над этим. Эти чувства можно удовлетворить только ГРОМЫКОЙ вместо ОСТИНА в Нью-Йорке. Не видеть этого — это страшная политическая наивность.

Что касается благополучия, свободы, демократии — это пустые звуки, голос вопиющего в пустыне. Подсоветский всякий русский сегодня имеет больше благополучия, свободы и демократии, чем он имел их когда-либо. Имеет столько, что ему вполне достаточно.

На СССР смотрят глазами внешнего, более свободного мира, а не глазами его русских граждан. Эмигранты всех мастей и национальностей сбивают с толку своими взглядами (ибо раз они оттуда бежали, то они уже не могут быть объективными) и этим закрывают глаза (неважно, что это они делают несознательно).

Война будет, по сути, войной двух народов: американцев (с помощью англичан) и русских. И только в этой плоскости может быть развязка. Сегодняшних русских положить на лопатки нелегко. Отделение русского народа от правящей верхушки возможно только в результате внутреннего фермента в самом русском народе. Но эта проблема дальнейшего будущего, режим еще достаточно молодой и сильный. Вторая война — яркое доказательства этого. Политически и духовно режим укрепился, а не ослабился после войны (возможно, что то противоположно некоторым краевым писаниям, но они не писаны русскими из Москвы, а в Москве).

В результате такой американской постановки, активно и потенциально другие национальные силы СССР будут нейтрализованы до максимума.

Что нужно украинцам на Украине иметь в виду?

I. Американский оккупационный режим в основе будет легче немецкого (я имею в виду переходной, военный период), не будет немецкой жестокой практики. Его будут сознательно ухудшать две активно-сознательные силы: русское меньшинство на Украине и массовая большевистская пятая колонна. Бесхребетная бюрократическая среда будет исполнителем: "Твоя платит — моя стреляет". Более честный и сознательный элемент будет нейтральным и малоактивным. К этому есть много причин, а одной из них — результат войны (Вторая война научила осторожности!). Существует опасность, что две эти, названные выше, силы могут со временем спровоцировать террор по отношению к украинскому активу как и к коммунистам. Это будет в плане -ухудшение, доведение до градуса — режима.

2. Из эмиграции (новой, подсоветской) вероятно придет сила, которая пойдет на безусловное сотрудничество с американцами в плане неделимой России. У нее отзовется еще и инстинкт — быть при власти. Это не обещает легкой ситуации для украинского политического пробуждения.

Необходима будет здоровая, независимая политическая сила, опирающаяся на народ и с народом. Чтобы ее создавать, необходимо не выскакивать, а изучать обстоятельства. Советы ничего не дадут. Необходима фундаментальная работа с низов. Как начало этой силы, если это практически возможно, принимая во внимание сказанное на предыдущих страницах и Ваши конкретные обстоятельства, хорошо бы было, если бы этой силой могло бы быть сегодняшнее краевое подполье. Поэтому Вам необходимо сейчас настроиться на единое генеральное задание — пережить, выдержать.

3. Украина может быть поделена, ЗУЗ могут прирезать Польше. БАНДЕРА и СТЕЦЬКО уже высказались за переговоры с поляками. Если возможно, Вам необходимо обратить внимание на восток, "пушки стволами на восток". Создавать из подполья политическую силу высокого полета, всеукраинскую, политически не ограничиваться Галицией.

4. На Украине со временем оформится политическая сила с опорой на новый современный класс — бюрократию, как его политическое завершение. Нужна контрсила с опорой на трудовые продуктивные силы народа — рабочих и крестьянство. Ваше политическое будущее — только в опоре на народ.

Бюрократия оформится лучше сама без Вас и объективно против Вас. По своей природе, в результате сотрудничества с оккупационными режимами — советским (что есть на Украине) и советско-немецким (что в эмиграции), она психологически сломлена и поэтому податлива на всякие далеко идущие уступки в национальном вопросе. Ролью пасынка при чужой власти, ролью "вспомогательной" власти может быть довольно длительное время. Находясь у власти, будет торпедировать образование иной политической силы (рабоче-крестьянской), боясь лишиться власти. Методы политической борьбы, применяемые ею (после большевистских влияний), будут грубыми и даже безобразными, включительно до всяких форм террора. Но явления этого не избежать (эмигрантский опыт очень поучителен). После такой руины, — только в результате наиболее полной внутренней свободы могут произойти здоровые процессы — отделение половы

от зерна; естественная, органическая политическая диференциация в опоре на реальный производственно-продуктивный раздел общественности.

5. Во внешнем отношении не дать сделать из Украины экспериментального кролика (по примеру Польши после Второй мировой войны), оберегать собственный национально-государственный интерес. Хотят, чтобы боролись москали — пусть ожидают. Украинцы борются, но с ними меньше всего советуются. Бороться не для показа, а лишь за собственные, конкретные, диктующиеся конкретными условиями, цели.

Растить чувство национальной гордости и в политике. Силы беречь и бросать только в последний решительный бой. Он будет с Россией и Польшей. Когда и в какой форме — покажет время. С Америкой не искать конфликта, лишнего фронта не создавать, но держаться достойно и от своих законных требований не отступать. Не компрометировать себя в глазах собственного общественного мнения. Америка к задаче, возложенной на нее историей — уничтожению русского империализма, политически не готова. Наоборот, она видит свою задачу в сохранении его и обезвреживания для Америки.

Страна большая, могущественная, последовательная, но на всемирную арену выходит без внешней политической традиции (ее традиции — поблажки Москве — являются английскими традициями) с пеленок изоляционизма. Самые разнообразные ошибки не исключаются. Поэтому жить и поступать согласно собственному политическому разуму и целесообразности. Объективно Америка и Украина — союзники в борьбе с московским империализмом, субъективно... Могут быть всякие истории, поэтому нужно жить собственным умом.

Возможны при Америке также консультанты Иосифа.

Я знаю, очень хорошо знаю, что вы утомлены, но ожидать спасения пока что неоткуда, снова и в дальнейшем необходимо полагаться на собственные силы.

Дорогой ЮРКО! Тем различным проблемам нет конца. Закончу уже на этом.

Прошу Вас обо мне как о члене ОУН с БАНДЕРОЙ не

говорить. Я членом ОУН себя не считаю, и им уже никогда не буду, никакой ОУН и нигде.

Имею этого достаточно — больше, как по горло.

С политической постановкой, с освободительной борьбой на Украине солидаризируюсь, она мне родная и дорога, и больше ничего.

Когда-нибудь, если судьба позволит возвратиться, на Украине с новыми людьми и на новых моральных основах будем очищать ваши дела от бандеровского болота, выращивать их и на основе их традиций воспитывать здорового морально-общественного украинца.

Сердечно Вас приветствую и желаю Вам здоровья, счастья и успеха в Вашей работе и борьбе.

Приветствую ПОЛТАВУ[1] и ГОРНОВОГО,[2] хотя я их и не знаю, и передайте мои самые чистосердечные признания и уважение к ним и к их писаниям.

Крепко жму Вашу руку, дорогой ЮРКО, передала бы Вам приветствие от своего сына — ЮРКА, но он еще маленький — дурной.

Ваша К. ВЕРЕЩАК.

ПЕРЕВЕЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР — КАПИТАН (ПЕДЧЕНКО)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 9 (1956 р.) — Спр. 57. — Арк. 55—74.

169. Лист Голови Президії ЗП УГВР Івана Гриньоха до заступника голови Генерального Секретаріату УГВР Петра Федуна ("Полтави") щодо подальшої діяльності

Переклад до 8 вересня 1952 року

Совершенно секретно

Перевод с украинского

СПРАВКА: Документ изъят у выброшенных 12 августа с. г. с американского самолета на территорию Украины и захваченных МГБ УССР 27 августа с. г. американских шпионов-парашютистов ЧЕПИЛЯ и СТЕФЮКА, направлявшихся на связь к главарям оуновского подполья в западных областях УССР.

2-ой екземпляр.

Заместителю Председателя Генерального Секретариата УГВР[1]
командиру ПОЛТАВЕ[2]
Дорогой друг !

Ранее выяснил все, что относилось к вопросу связи. Сейчас дополнительно укажу на некоторые важные моменты. Ваша прошлогодняя телеграмма (с благодарностью и подтверждением относительно ознакомления с политическим отношением США, подчеркивающая наши цели борьбы) исключительно ценна в нашей работе. Такие вещи идут до самого верха.

В формулировании таких сообщений сама форма имеет значение: от кого (например, УГВР, Генерального Секретариата УГВР), через кого (например, ЗП[3] или что еще целесообразнее, когда дела имеют внешне-политический характер, тогда обязательно через Генеральн. Секр. иностр. Дел УГВР), кому (например, Президенту США или Правительству, Конгрессу и т. п.). В конце подпись именем учреждения (организации), псевдоним и положение в УГВР, УПА.[4] Образцы таких телеграмм передаю для ориентировки.

Когда уже наладится связь, тогда нецелесообразно подписывать псевдонимом самого техника (видимо, радиста.— *п. п.*). Пусть кто-либо подпишет псевдонимом, но укажет свое положение в УПА или, в крайнем случае, по поручению Председателя Генерального Секретариата УГВР или командира такого-то округа и т. н., это важно потому, что такая форма дает доказательства существующих организационных и структурных форм подполья, что в политическом отношении имеет свое значение.

Не сводить корреспонденции к чисто индивидуальному

1) "ПОЛТАВА" — ФЕДУН Петр, член Центрального "провода" ОУН, ликвидирован в декабре 1951 г.

2) "ГОРНОВОЙ" — ДЯКИВ Осип, член Центрального "провода" ОУН, ликвидирован в ноябре 1950 г.

1) УГВР — т. н. Главный Украинский Освободительный Совет.

2) "ПОЛТАВА" — ФЕДУН Петр, член т. н. Центрального "провода" ОУН, ликвидирован МГБ УССР 23 декабря 1951 года.

3) ЗП — т. н. Закордонное Представительство УГВР.

4) УПА — т. н. Украинская Повстанческая Армия.

характеру. Также нужно отказаться от принятой Вами формы высылать сообщения "Дрови" (возможно "Докторови" — "Доктору".[1] — *п. п.*), а указывать учреждение, орган.

Передача приветствий для чужой стороны (называя ее конкретно — Президент, Правительство и т. п., по поводу праздников, как например, Рождество, день Вашингтона, день Независимости, которые в данной стране являются государственными праздниками), имеет свою ценность и доводит Ваш голос до сведения высших деятелей, органов.

При случае подумайте, не могли бы Вы направить к нам молодых людей с различных территорий. Важно, чтобы среди них были также выходцы с СУЗ (восточно-украинские земли — *п. п.*) или возвратившиеся из ссылок, с работы в Донбассе, людей с оконченным десятиклассным образованием, которые могут и не являться участниками подполья, но симпатизировать ему, красноармейцев. Такие люди могли бы перейти к нам относительно легко, например, находясь в Советской Армии в Берлине или Вене. Пусть добиваются встречи с ЗП, а от вас получат какое-либо доказательство того, что они направлены именно Вами. Здесь можно было бы организовать их подготовку для необходимых Вам как теперь, так и в будущем, целей.

Впредь, если будете направлять к нам людей, не обременяйте их уже старыми и известными нам материалами, давайте сведения о жизни, быте, колхозах, церкви (особенно о подпольной деятельности церкви). Такие вещи легко завоевывают общественное мнение.

В деле центрального ведения связи должны принять дефинитивное (окончательное. — п. п.) решение. Неясность в этом приносит только вред Вам, а политически ослабляет позиции, которые при правильной постановке можно завоевать.

Посредством связи ставьте требования и пожелания; форму изберите такую, как в Вашем "Отношении к передачам "Голоса Америки".

Жаль, что в прошлом году все было прервано. Вопрос помощи возможен, размеры зависят от Вас.

1) "ДОКТОР" — ГРИНЬОХ Иван, председатель президиума ЗП УГВР.

Сейчас высылаю к Вам двух связных вместе с материалом (около 700 фунтов). В связи со специальным назначением этих людей, прошу разместить их отдельно, даже по разным территориям.

Надеемся, что за последнее время Вы могли переговорить и вынести решение по всем актуальным вопросам. Ожидаем ответ.

В порядке информации сообщаю Вам: Британцы отказались направлять курьеров ЗЧ прошлогодним путем, причина — не хотят осложнений с большевиками. Направили сухопутным путем. К прошлогодней высылке (массовая, без согласования, в разных местах) решительно относимся отрицательно.

Искренне приветствую!

С(лава) У(краине!) ВСЕВОЛОД

Председатель Президиума ЗП.

ПЕРЕВЕЛ: ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛЕНИЯ
УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР — Лейтенант (КУПРИЕНКО)

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 9 (1956 р.). — Спр. 57. — Арк. 104—108.

170. Лист оунівця Івана Хоми ("Богдан") до керівників націоналістичного підпілля в Україні щодо ситуації в середовищі політичної еміграції

Переклад до 8 вересня 1952 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Перевод с украинского.

СПРАВКА: Документ изъят у выброшенных 12 августа с. г. с американского самолета на территорию Украины и захваченных МГБ УССР 27 августа с. г. американских шпионов-парашютистов ЧЕПИЛЯ, СТЕФЮКА, направлявшихся на связь к главарям оуновского подполья в западных областях УССР.

С(лава) У(краине!).

К 8050 или 99[1]

Мне не представлялось случая и возможности передать Вам

1) "99" — цифров. кличка б. главаря Центр. "провода" ОУН — ФЕДУНА П. (ликвидирован).
8050 — предположительно цифр. кличка ОХРИМОВИЧА.

хотя бы маленькую записку, да это и не положено для нескольких лиц в ЗП[1] и считается большой нетактичностью.

Однако, пользуясь доверием людей, которые едут, передаю настоящую записку так, что об этом никто не знает.

Хотел бы написать Вам широко обо всем том, что встречал и пережил здесь до сего времени, но так, чтобы со своего положения не выступать с какой-то критикой и не вдаваться в оценку всех дел, а ограничиться лишь конкретными делами, в которых я более всего сориентирован.

Нелегко мне между всеми другими переживать непрерывные дрязги политических группировок в эмиграции, по причине которых страдает украинское дело как на внешнем, так и внутреннем участках.

Имел я возможность сориентироваться из прессы о том, что в последнее время появились перспективы налаживания взаимоотношения между ЗП и УНР,[2] однако насколько это увенчается успехом, сейчас трудно сказать.

Продолжающийся до сего времени конфликт между ЗП и ЗЧ[3] является наиболее болезненным не только для меня, но и для всех участников и сторонников освободительной борьбы, так как здесь воюют между собой люди, которые сообща взяли на себя ответственность за эту борьбу.

Абсолютно невозможно спокойно присмотреться к этому, когда видишь, что отсюда перед подпольем в Крае ставится необходимость борьбы за победу одной из противных сторон.

Одни и другие всюду заявляют, что свою работу здесь проводят соответственно с требованиями освободительного движения в Крае, поэтому бедный эмигрант не знает, кому должен верить.

Между противниками амбиции такие большие, что они готовы делать все, включительно до того, чтобы ехать в Край лишь бы ничем не уступить с настоящих своих позиций.

В мыслях я не определяю вины одних или других, но считаю,

1) "ЗП" — т. н. закордон. представительство УГВР.

2) "УНР" — т. н. Украинский национальный совет.

3) "ЗЧ" — закордонные части ОУН — бандеровский закордонный центр ОУН.

что виновны обе стороны. Отношусь с сожалением ко всем тем, которые начали эту внутреннюю борьбу, а тем более продолжают ее до сего времени.

Я очень доволен, что с моим приходом во второй раз на Запад ЗП укрепило свои позиции, однако не понимаю, правильное ли понимание у некоторых людей в ЗП, считающих, что все во всех случаях должны полностью капитулировать перед ЗП.

Я уже неоднократно мысленно задавал себе вопросы: не лучше ли было бы, если бы руководящие лица ЗЧ оказались вне пределов освободительных стремлений.

Среди многих других я был бы счастлив, если бы кто-то из руководящих лиц в Крае появился здесь и внес ясность для многих тысяч дезориентированных украинцев, также как и для иностранцев.

Следует указать, что ни единого раза я не слышал о желании кого-либо из ЗП появления здесь названного выше лица.

Возможности для работы и постановки украинского вопроса в западном мире на соответствующую арену, думаю, имеются.

Часто встречаем благосклонное отношение видных деятелей западных государств к украинцам и, главное, к освободительному движению .

К сожалению, от имени освободительного движения выступает сразу несколько центров, заинтересованных в украинском деле, что дезориентирует и одновременно создает ему препятствия выйти на соответственное место.

С уверенностью утверждаю, что если бы до этого времени среди украинской эмиграции и, главным образом, политических группировок была координация действий, то украинское дело в западном мире выглядело бы значительно лучше.

Несогласие между политическими группировками не только удерживает во всем украинское дело, но оно дает еще шансы всяким нашим врагам бить по украинцам там, где они еще только пробуют что-то делать.

Долгое время о сотрудничестве между ЗП и американцами я мыслил так, как мне говорилось, однако сейчас об этом продолжающемся сотрудничестве не могу думать иначе, как о

том, что оно представляет разведывательно-оперативный интерес для американской разведки против большевиков.

Не могу допустить, чтобы кто-нибудь из ЗП пошел на какое-то агентурное сотрудничество, однако имеются основания допускать, что американцы намерены повести это сотрудничество так, чтобы добиться цели по своей линии как на территории Украины, так и в среде украинской эмиграции;

Невыполнение всяких обещаний, гарантированных через ЕЙЧА, последний пытается сейчас оправдать неактивностью през. Т.[1] и выражением надежд на улучшение всего после прихода к власти нового Президента.

Возможно, что Вам будут писать обо мне и приписывать много отрицательного со времени моего пребывания здесь, а возможно какую-то перемену во мне, духовный упадок и т. п.

Если так, то я разрешу себе коротко ответить: если бы я к этому времени показал себя как всесторонний защитник ЗЧ и не позволял себе шире мыслить о сотрудничестве с американцами, то наверно я был бы в наилучшем виде, а когда этого нет, то я уже невыгоден для некоторых лиц в ЗП. То, что они называют переменой, является ничем иным, как болезненной реакцией на беспрерывную групповую грызню и на индивидуальные проявления отдельных лиц в ЗП (командир КАЛИНА,[2] СЛАВКО[3]).

Как могу хорошо себя чувствовать, когда к-р К. в моем присутствии очень резко набрасывается на провод в Крае за то, что провод до сего времени официально не признал ЗЧ как преступников, так как, по мнению к-ра, ЗЧ является агентурой.

Как могу спокойно сидеть, когда к-р самыми плохими словами обрушивается на к-ра ПОЛТАВУ[4] за то, что он организовал встречу курьеров ЗЧ со мной, когда я был на Украине.

СЛАВКО беспрерывно, как следователь, следит за каждым

1) "През. Т" — президент ТРУМЭН.

2) "КАЛИНА" — член т. н. Центрального "провода" ОУН, участник "оппозиции" к Бандере — ЛОПАТИНСКИЙ Юрий.

3) "СЛАВКО" — адъютант руководителя Секретариата Иностр. Дел УГВР лидера "оппозиции" к Бандере ЛЕБЕДЬ Николая.

4) "К-р ПОЛТАВА" — бывш. член Центрального "провода" ОУН ФЕДУН Петр, кличка "ПОЛТАВА" (ликвидирован).

и распространяет небылицы, на которые не стоит обращать внимания, представляя их Д-ру[1] и командиру как трагедию.

После отъезда людей в 1951 году, смотрят на меня, как на неблагонадежного. К-р К. "убежден", что я в последних записках к Вам очень в невыгодном свете писал обо всем, а главное, показал его в наихудшем виде.

Уже с того времени всегда искали случая для того, чтобы нанести по мне удар и с этой целью К-р и СЛАВКО использовали случайное недоразумение, имевшее место между мной и ОРЕСТОМ.[2] Тогда перед всеми подчиненными я был оклеветан и обозван наихудшими словами за "преступную" работу в Крае и здесь.

К-р позорил меня за то, что я в Крае арестовывал невинных людей и избивал их. Мало того, он вскоре подчинил меня лицу, которое всегда стояло в организационной схеме на три ступени ниже меня.

Для меня было ясно, что они хотят довести меня до какого-нибудь нетактичного шага, а затем сделать то, что будет им наиболее подходящим,

Хотя тяжело было жить между людьми, среди которых было создано наихудшее мнение обо мне, однако они в скором времени поняли это все, и мы жили в полном согласии.

В декабре месяце мне было предложено перейти на новое место работы, туда, где должно было происходить обучение подстаршин.

Я знал очень хорошо, что там происходило, поэтому не было другого выхода, как попросить Д-ра об освобождении меня здесь от работы. Освобождение я получил на 6 месяцев, т. е. до конца июня 1952 года.

Ожидаю, что будут стараться получить от Вас разрешение, чтобы деликатно спихнуть меня со всякой работы, ибо это им будет наиболее выгодным.

До сего времени обособили меня, официально порвали

1) Д-ру "ДОКТОРУ" — кличка лидера "оппозиции" в ОУН ГРИНЬОХ Ивана.

2) "ОРЕСТ" — выброшенный 12.VIII с. г. американский разведчик-шпион — парашютист ЧЕПЕЛЬ Л. Ф. кличка "ОРЕСТ" (захвачен).

связь с ближайшими друзьями и даже сделали невозможным чтение украинской прессы.

Было время, когда я решился оставить все здесь и добираться как-нибудь домой, однако решительное запрещение Д-ра помешало сделать это.

О подобных делах со мной и другими можно много писать, но пожалуй лучше будет, если услышите от людей, которые к Вам идут.

Известен метод поведения некоторых лиц в ЗП приписывать несознательность людям, которые критически смотрят на дела.

Но те люди, которые направляются к Вам, всего знать не могут, да и то, что знают, знают не весьма подробно, поэтому спрашивайте всесторонне и определенно узнаете многое.

Очень прошу не верить в выдвигаемые против меня обвинения, ибо я, насколько долго будут позволять силы, не стану каким-то другим в сравнении с тем, каким я был на Украине. Я добросовестно несу ответственность за всех подчиненных, честно погибших в борьбе за освобождение, а также за своих отцов, которые пошли на смерть, а не предали.

Было бы большой обидой для меня, если бы я находился вне освободительного движения, как желают этого некоторые.

В случае необходимости моей помощи, прошу: не обращайте внимания ни на что, так как никакие частные дела не удержат меня от работы во имя добра дела, а всякие причиненные мне здесь обиды также не удержат меня от этого.

Я буду очень доволен, когда буду помогать еще кому-нибудь в переходе на Запад.

Когда кто-то будет собираться итти сюда, вызывайте меня на помощь, я подготовлю здесь все необходимое и верю, что переход будет успешным, они счастливо оставят границы Украины.

Ориентировочно узнал, что меня намереваются направить в Америку. Когда буду вынужден ехать, то поеду с девушкой, или вернее с женой, перед которой имею определенные обязательства.

На этом заканчиваю.

Искренний поклон Вам и всем знакомым.

С повстанческим приветом БОГДАН.[1]

30.VII.1952 года.

ПЕРЕВЕЛ: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УПРАВЛЕНИЯ 2-Н

МГБ УССР — ЛЕЙТЕНАНТ (ПЕЧЕРСКИЙ)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 9 (1956 р.) — Спр. 57. — Арк. 86—96.

171. Лист керівника ЗП УГВР Миколи Лебедя ("Ігор") до керівників воюючої України з роз'ясненням ситуації за кордоном

Переклад до 8 вересня 1952 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Перевод с украинского

СПРАВКА: Документ изъят у выброшенных 12 августа с. г. с американского самолета на территорию Украины и захваченных МГБ УССР 27 августа с. г. американских шпионов-парашютистов ЧЕПИЛЬ и СТЕФЮКА, направлявшихся на связь к главарям оуновского подполья в западных областях УССР.

ВПД. Председателю Генерального Секретариата. Членам УГВР.[2]

П(остой), май 52.

Дорогие друзья!

Учитывая весьма неясную нам обстановку у Вас, ограничиваюсь важнейшими вопросами.

На участке внешнем: основных изменений нет. На базе декларации о самоопределении народов правительственные американские круги неофициально стремятся смонтировать так называемый "Союз освобождения народов России" (СОНР), с целью ведения отсюда радиопропаганды против нынешнего большевистского режима (наименование "Радио освобождения").

С этой целью стремятся: объединить все эмизомные круги из числа лиц, бежавших из Советского Союза, и экзильные

1) БОГДАН — ХОМА Иван, курьер т. н. Центрального "провода" ОУН. В 1950 г. был направлен членом этого "провода" ФЕДУН Петром за кордон.

2) "УГВР" — т. н. Украинский главный Освободительный Совет.

(отдельные. — *п. п.*) представительства русской эмиграции и порабощенных народов.

Сегодня, после 3-х уже предпринимавшихся попыток, этими объединительными действиями руководит адм. КЕРК, бывший посол в Москве.

В последнее время ему удалось слепить в СОНРие 4 русских эмигрантских группы и 6 групп национальных (грузины, белорусы, туркмены, армяне, азербайджанцы и кавказцы, отбросили при этом русских монархистов и НТС — последних за антидемократизм) .

Не удалось, однако, до сего времени объединить ни одной украинской группировки, которые в последнее время выступили с общим заявлением о том, что украинский народ уже самоопределился (смотри приложенную прессу).

Это единство в основных вопросах украинской государственности надо приветствовать как наиболее положительное явление в эмиграции.

По той же причине СОНР до сего времени бездействует, т. к. американские правительственные круги не желают оставить украинцев вне его, в то же время сознавая, что на Украине единственно сегодня имеются основные силы сопротивления, а поэтому они готовы были бы немедленно изменить наименование "СОНР" на "СОН — СССР", или на какое-либо иное, а также признать исторический факт, что в 1918 году существовало Украинское государство в форме Украинской Народной Республики (УНР) и по воле украинского народа заменить адм. КЕРКА кем-либо другим, не поднимать вопроса о "единой неделимой", равно как и о расчленении СССР, чтобы привлечь украинцев в этот общий комитет или действия.

Все этого рода действия лично считаю периодом ихней политики изучения, в основе которой имеется наверное положение: чтобы не изменять никому, изучать волю, потенции и национальную зрелость отдельных народов, не пренебрегать русским народом, во время войны и на базе самоопределения начать акцию в вопросах внутр. СССР.

Поэтому, независимо от большого влияния ориентации на

завтрашнюю федеративность России, уже сегодня имеются всякие голоса по линии концепции раздела России, по крайне мере в отношении Украины и Кавказа.

Их понимание самоопределения народов идет по линии свободного волеизъявления народов СССР по занятию того пространства и проведения общего голосования под опекой ООН.

Если говорить об Англии или других государствах, то до сего времени с их стороны нет ни малейших заявлений по вопросу СССР и его перестройки.

Далее идущей от декларации самоопределения является заявление секр. Стейт депар(тамент) Д. АЧЕСОНА о 500-летнем русском империализме.

К внутриукраинским вопросам: независимо от достигнутого единства по основным вопросам, его еще не достигнуто внутри. Правда, на последнем Конгрессе УКК[1] впервые, помимо Укр. Нац. Рады, признано также УГВР (смотри прессу). Однако это, главным образом, по причинам внешнего положения и, в частности, на американской территории.

По этим причинам усматриваю определенную опасность и в вопросе достигнутого единства, а именно, чтобы мы, протестуя, сообща против самоопределения, не стали на принципиальную позицию признания УНР[2] в качестве единого правительства Украины.

На этой же позиции, в частности, стоит А. ЛЕВИЦКИЙ[3] и такого рода положение расцениваю более отрицательным, нежели лозунг самоопределения.

Ясно при этом, что практически с внешней стороны такое признание является невозможным по меньшей мере до возникновения войны, а для нас, или лучше для украинского народа, совершенно вредным.

Вместо этого занимаем сейчас позицию координации действий между ЗП УГВР[4] и УНРадой как позицию объединения украинских эмигрантских кругов, а не варшавского екзильного правительства, т. е. УНРеспублики.

---

1) "УКК" — т. н. Украинский Конгрессовый Комитет, находится в США.

2) УНРада — т. н. "Украинский национальный совет".

3) А. ЛЕВИЦКИЙ — т. н. президент УНРады.

4) ЗП УГВР — т. н. закордонное представительство УГВР.

Координацию действий на внешнем участке понимаем, во-первых, как общие и согласованные выступления руководителя внешнего ресорта[1] УНРады и ген. секр. иностранных дел УГВР.

Только в согласованных выступлениях возможны защита как традиций, так и современного состояния освободительной борьбы и общий мандат на выступления от имени украинского народа.

В частности, обращаю внимание на то, что в современном положении внутри украинской эмиграции стоят основные отдельные два вопроса, а именно УГВР (ЗП) и УНРада. По этой линии идет сегодня разделение.

Уместно при этом отметить отрадное. явление, а именно, поддержку позиции ЗП членами ЗЧ во время Конгресса УКК.

Это произошло, главным образом, по причине сознания некоторыми руководящими деятелями ЗЧ того, что деятельность ЗЧ до настоящего времени шла в разрез не только со структурой украинского освободительного движения, но и скатывалась на линию полной изоляции.

В последнее время ведутся переговоры с членами ЗЧ, которые предусматривают необходимость изменений и потребность урегулирования правильного отношения к ЗП, в частности, в оставление за ЗЧ права внешних политических действий.

Трудность окончательной развязки заключается по сути в двух известных Вам лицах, которые монополизировали движение для себя и верят в символы и свою гениальность.

Положительную позицию занимает 3-й член (С. Л.).[2]

В связи с отсутствием до сего времени Вашего какого-либо положительного ответа по этим вопросам, стараемся разрешать их частично сами в наиболее положительном направлении.

Упомяну при этом, что в беседе с СБ[3] последний сообщил мне, что написал к Вам критические заметки о работе ЗП.

Я поблагодарил его, так как считал и считаю, что здоровая критика всегда нужна.

1) Внешнего ресорта — т. н. Министр иностр. дел, руководитель.

2) С. Л. — видимо, ЛЕНКАВСКИЙ Степан, член Центрального "провода" ОУН.

3) С. Б. — Степан БАНДЕРА.

К сожалению, я убедился из беседы, что эта критика нездоровая и оставляю за ним выбор, как в дальнейшем ему поступать.

В конце по этому вопросу разрешу себе еще раз обратить Ваше внимание на крайнюю необходимость ясной позиции в вопросах структуры украинского освободительного движения и, в первую очередь, в вопросах государственных органов.

1. ОУН сегодня может быть и есть лишь в рамках всего освободительного движения, независимо даже от фактического временного положения.

Украинское освободительное движение, руководимое УГВР, состоит и будет состоять не только из УПА и ОУН, но и из народа, сегодня еще партийного, а завтра должно распространиться на новые составные звенья.

2. Провод организации сегодня находится на Украине и его признаем мы также, как и значительная часть украинской эмиграции. С. Б. не есть председателем провода ОУН, а только был им до (1)943 г.

В ближайшем будущем Конгресс может занять определенную позицию в отношении его личности.

Обращаю Ваше внимание на то, что ЗП не может сегодня распространяться исключительно по линии ЗУЗ. Такое распределение было бы решительно вредным и лучше оставаться в меньшем числе, чем, например, принять в рамки ЗП гетманскую среду и привести к двойному разделу, т. е., во-первых, территориально по р. Збруч, а во-вторых, внутри ЗП с т. н. правыми элементами.

К вопросу связи: я не знаю сейчас причины ее перерыва и не хочу предвидеть наихудшего. Укажу только, что большим вредом является то, что д.д. ПОЛТАВА и ГРУЗИН прервали ее.

Возобновление связи считаю крайне необходимым не только для Вас сейчас, но, в частности, и для возможностей будущего.

Оставим, однако, решение за Вами, так, как и прежде. Отмечаю еще раз, что мы здесь ничем другим не связаны, кроме обязанности нести помощь.

При восстановлении правильной связи, прошу Вас не забыть поставить требование или просьбу через ЗП правительству в деле той помощи, которая сейчас необходима, равно как и вопрос помощи на будущее: а) воинского обучения, в частности, офицерского, в количестве хотя бы 200—300 офицеров; б) технического воинского обучения; в) изменений в радиопередачах "ГА" (путем положительной критики); г) если целесообразно, то отдельных украинских радиопередач; д) помощи во внешней информации, в частности, для генерального секретариата иностранных дел; е) позиции в вопросах федерации России (здесь важно было бы осветить в отдельной статье вопрос, реальная ли ставка на то, что русский народ поднимается против*).

Считаю при этом целесообразным передать привет Президенту и правительству теперь и после выборов равно, как и в дни государственных праздников, в частности, праздника независимости (прилагаю для образца несколько проектов). Замечу, что без Вашего решения и желания мы не хотим и к тому же нецелесообразно нам обращаться по делам обучения военного и технического самим, тем более, что не получили мы до сего времени ясных полномочий, а, в частности, ген. секретариат.

Если возможно, то прошу прислать людей молодых из разных территорий, которые познали вражескую систему. Также прошу о дальнейших документах борьбы и действиях врага, в частности, в деле народоубийства и чистки, которая еще наверно не окончена. Пусть отчеты будут даже короткими, но документальными.

Присоединяю "Информацию о документах", образцы этих документов очень важны и они представляют большую ценность также и для нас. Если бы для Вас оказалось невозможным добыть их, тогда прошу сообщить, что относитесь к этой просьбе положительно и приложите все усилия к тому, чтобы ее исполнить.

Сообщаю, что с собранного фонда УКК утекли следующие 9.200 дол. Прошу не забыть передать когда-нибудь сообщение, напечатанное в "Бюро Информации УГВР № 97". Если не

* Очевидно, перекладач побоявся назвати Сталіна. — *В. С.*

представится возможным выслать изготовленное типографским способом, тогда пришлите написанное на советской курительной бумаге.

Сумма эта в Ваше распоряжение.

На издание "Графики в бункерах УПА" мы израсходовали часть фонда, переданного Вам, а остальное покрыли со сборов.

Издание о "Конц. лагерях СССР" на английском языке исполнено Товариществом (оба издания прилагаются).

Если будет возможность, то прошу передать краткие сообщения для прессы. Остальные можно дополнить здесь.

Заказанные Вами книги готовы к высылке и будут высланы, как только сообщите место.

Есть ли какие-либо сведения о тех, которые попали в тюрьмы? У меня здесь такое впечатление, что их будут держать для тактически-политических целей на завтра.

При случае прихода сюда, хорошо будет собрать письма к родственникам здесь, равно как и привет для УКК.

"СЛАВКО"[1] искренне благодарит Вас, д. ЛЕМИШ,[2] за вести о его родных, хотя они и неприятны. Желает здоровья Вам и знакомым друзьям моя жена, а также и все знакомые.

Искреннейше приветствую Вас и всех друзей по работе и борьбе! Ваш Игорь.[3]

П. С. Д. ГРУЗИНА приветствует брат и все знакомые со мной.

Передаю устно контрольные вопросы. Если бы позабыли правильные ответы на них, тогда прошу сообщить от себя.

И(горь).

ПЕРЕВЕЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР — ст. лейтенант (СТРОКИН)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 9 (1956 р.). — Спр. 57. — Арк. 109—121.

1) "СЛАВКО" — адъютант члена Центрального "провода" ОУН ЛЕБЕДЯ Н. — лидера "оппозиции" в ОУН за кордоном.

2) "ЛЕМИШ" — главарь оуновского подполья в западных областях Украины — КУК Василий.

3) "ИГОРЬ" — (псевдо Миколи Лебедя. — *В. С.*).

172. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про оунівську діяльність в роки гітлерівської окупації

18 жовтня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича

от 18 октября 1952 г.
гор. Львов
допрос начат в 23 ч. 30 м.

Вопрос: Продолжайте рассказывать о дальнейшей своей антисоветской националистической деятельности в период войны между Германией и Советским Союзом.

Ответ: Как я уже сегодня показывал, что после нападения фашистской Германии на Советский Союз в июне 1941 года я из Кракова по заданию Центрального "провода" ОУН выехал в Тернополь для того, чтобы захватить местную власть в свои руки.

Прибыв в Тернополь 5 или 6 июля 1941 года я совместно с украинским националистом, профессором Павлишиным и адвокатом Олейником Алексеем организовали областное управление. Я, как председатель, возглавил это управление, а они являлись моими заместителями.

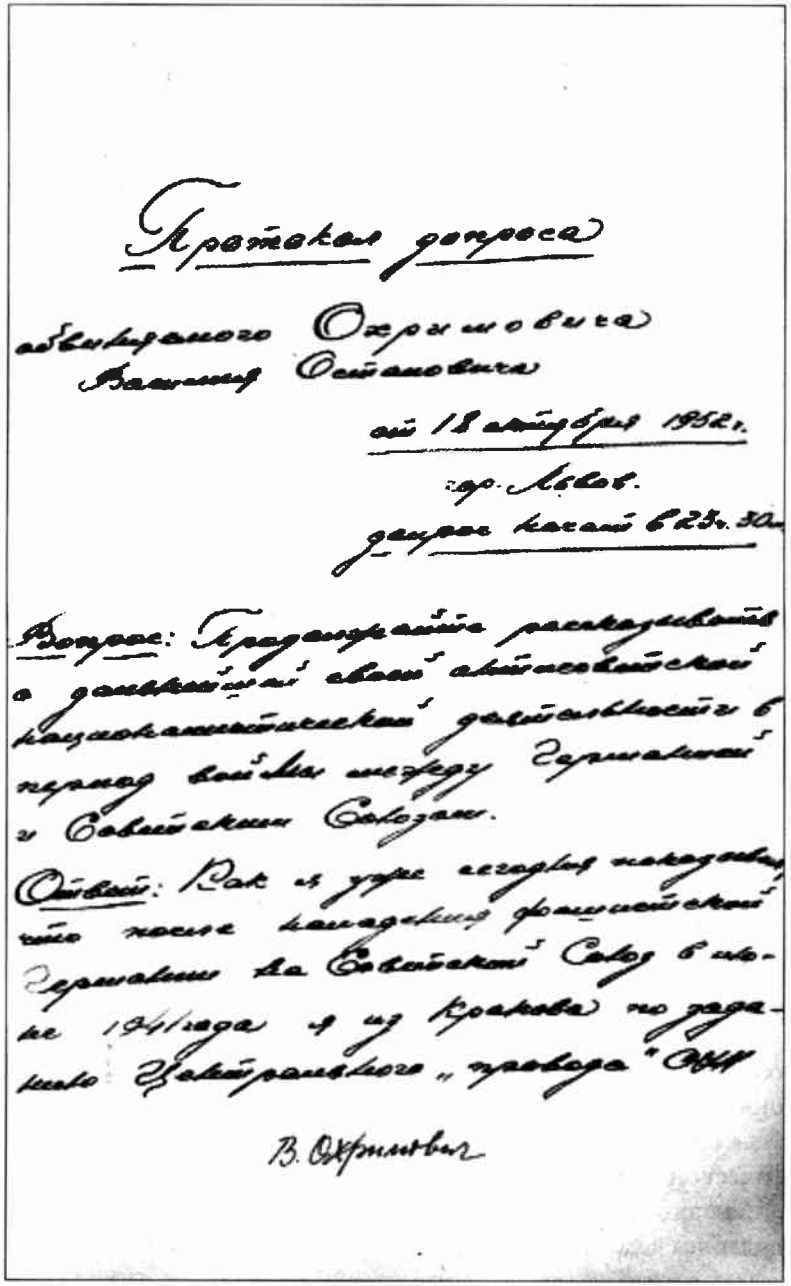
Нам, националистам, казалось, что все обойдется благополучно. Немцы, занятые агрессивной войной, не обратят никакого внимания на Украину, и нам удастся прибрать ее к своим рукам.

Однако мы в то время глубоко ошибались. Немецкие оккупанты никакой власти не хотели признавать и мое областное управление ничего самостоятельно не могло делать без немецкого военного командования.

В половине июля 1941 года в Тернополь прибыл немецкий профессор Ганс Кох, который в частной беседе со мной предупредил, чтобы мы не делали никаких попыток по захвату власти, так как это для нас, националистов, может закончиться печально.

Тем более, что когда прибывший во Львов в августе 1941 года Франк объявил от имени фюрера, что Львовская, Стани

Протокол допроса

обвиняемого Охримовича
Василия Остаповича

от 18 октября 1952 г.

гор. Львов.

допрос начат в 23 ч. 30 м.

Вопрос: Продолжайте рассказывать о дальнейшей своей антисоветской националистической деятельности в период войны между Германией и Советским Союзом.

Ответ: Как я уже сегодня показывал, что после нападения фашистской Германии на Советский Союз в июне 1941 года я из Кракова по задани[ю] Центрального "провода" ОУН

В. Охримович

славская, Тернопольская и Дрогобычская области входят в генерал-губернаторство, мне стало совершенно ясно, что из нашей затеи — игры во власть — ничего не выйдет.

10 сентября 1941 года я выехал во Львов, чтобы в "проводе" окончательно разрешить этот вопрос. Как раз в тот день немцы хотели меня арестовать, но уже не застали дома. Были арестованы моя сестра Ирина, брат Юлиан, профессор Павлишин и адвокат Олейник.

Во Львове я узнал, что наше дело плохое, а поэтому перешел на нелегальное положение, скрываясь у своих родственников и на окраине города Львова.

В ноябре 1941 года я связался с заместителем "проводника" ОУН Лебедем Николаем, который в связи с создавшимся критическим положением для ОУН предложил мне организовать нелегальную сетку ОУН, в частности, т. н. Краевой "провод" ОУН "Галиция", для чего, в свою очередь, связал меня с Стефаняком — "Сергеем", намеченным руководителем этого "провода". Я же вошел в состав этого "провода" и получил положение референта обучения.

Бандеры к этому времени уже не было, так как немцы в начале июля 1941 года арестовали его под Краковом и заключили в одну из тюрем в Германии.

Мы с Стефаняком развернули деятельность Краевого "провода", при котором я обучал оуновцев и готовил пропагандистские материалы. Так продолжалось до лета 1942 года.

В июле 1942 года Лебедь кооптировал меня в Центральный "провод" ОУН и предложил мне проводить в нем работу по обучению оуновских кадров.

Вопрос: И как долго вы занимались этой работой?

Ответ: В мае 1943 года между Куком и Лебедем произошел серьезный раздор. Кук настаивал на том, чтобы организационную работу ОУН перебрасывать на восток Украины, а Лебедь был против и расценивал такую затею Кука коммунистической.

Кук аппелировал перед "проводом" и просил высказать ему доверие. Когда "провод" поддержал Кука и высказал ему

вотум доверия, Лебедь пытался закрыть заседание "провода", но члены его воспротивились и тогда Лебедь отказался от занимаемого поста заместителя "проводника" и ушел с заседания.

Неприятный конфликт закончился тем, что временным "проводником" ОУН был избран Роман Шухевич.

В июне 1943 года Шухевич предложил мне принять от Стефаняка Краевой "провод" ОУН "Галиция", который я возглавлял до декабря 1943 года.

В половине августа 1943 года на хуторах, около с. Золотая Слобода Бережанского района Тернопольской области, состоялся нелегальный т. н. III Чрезвычайный Сбор ОУН. Чрезвычайным он назывался потому, что та обстановка, в которой очутилась ОУН, требовала немедленных мер по закреплению руководящих кадров организации и намечению ясной дальнейшей политики.

На Сборе в составе 26 или 27 человек присутствовал также и я. Сбор выработал новую программу ОУН и принял измененный устав организации.

Тогда же на Сборе было решено отойти от вождизма и "проводника" организации не избирать.

Вместо "проводника" было избрано бюро ОУН во главе с Романом Шухевичем, в состав которого вошли Маевский Дмитрий и Волошин Ростислав.

В последствии бюро создало "провод" ОУН, куда вошли я, Арсенич Николай, Кук Василий, хотя он и отсутствовал на Сборе, Бусел Яков, Логуш Емельян, Прокип Мирослав, Ребет Дарья.

В ноябре 1943 года после побега из тюрьмы в "провод" был введен Грицай Дмитрий.

Хотя Лебедь Николай на Сборе и присутствовал, но в состав Центрального "провода" введен не был.

Вопрос: Чем вы занимались после декабря 1943 года?

Ответ: В декабре 1943 года Шухевич отстранил меня от занимаемого положения руководителя Краевого "провода" ОУН "Галиция", считая меня мало энергичным на этом участке работы.

На мое место был назначен Кравчук Роман, который также

присутствовал на III Сборе и был введен в состав "провода".

После этого я до своего выезда за границу, т. е. до июня 1944 года, занимался учебной работой в организации, не имея никакого конкретного положения.

Допрос окончен в 4 ч. 10 м.
19 октября с. г.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан — В. Охримович

Допросил: Нач. отдела Следчасти МГБ УССР,
майор г/б Гузеев

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 1. — Арк. 185—193.

173. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про розгортання оунівської діяльності на еміграції в ході Другої світової війни

21 жовтня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 21 октября 1952 г.
гор. Львов
допрос начат в 11 час.

Вопрос: При каких обстоятельствах в 1944 году вы бежали за границу?

Ответ: После состоявшегося "Сбора" УГВР я от Шухевича и Ребет получил задание выехать в город Львов и в оуновки Свенцицкой Веры получить хранившиеся у нее организационные деньги.

Прибыв во Львов, я направился в украинский национальный музей, директором которого являлся отец Свенцицкой, и, связавшись с его дочерью, получил от Свенцицкой 5 или 6 тысяч долларов.

Из Львова я направился в село Вороцив, Ивано-Франковского района, Львовской области, где попрощавшись с родными, забрал младшего брата Юлиана и с группой молодежи

21 или 22 июня 1944 года пешком пошли на Перемышль.

Быстрое продвижение частей Красной Армии на запад заставило нас долго не задерживаться в Перемышле, и мы поездом выехали в гор. Крыницу, откуда намерен был выехать в Чехословакию, чтобы там связаться с Лебедем и Ребет Дарьей.

Крыница была выгодна еще и тем, что находившийся там УЦК изготовлял украинским беженцам фиктивные документы.

В Крынице моему брату через УЦК удалось вскоре приобрести фиктивные документы и он выехал в Вену к проживающей там в то время тетке Железняк Елене (сейчас проживает в Канаде), а я немного задержался. В конце августа 1944 года и я приобрел фиктивные документы на имя Петрицкого Василия, с помощью которых сперва выехал в гор. Пряшев, а затем в Братиславу, куда прибыл в половине сентября 1944 года.

Следует заметить, что под фамилией Петрицкого я начал проживать еще с 1942 года.

Вопрос: Как долго вы находились в Братиславе?

Ответ: Вскоре по приезде в Братиславу мне удалось связаться с находившимися там Лебедем и Ребет Дарьей, которой я и вручил забранные мною у Свенцицкой доллары.

В половине октября 1944 года Лебедь из Братиславы направил меня в Краков для проведения соответствующей разъяснительной работы о вновь созданном органе УГВР среди освобожденных из тюрем оуновцев.

Освобождением занимался Гриньох, который имел связь с немецким командованием и вел переговоры о помощи украинских националистов немецкой армии.

В ноябре 1944 года была освобождена первая группа оуновцев, а в декабре вторая более солидная, в которой находились такие лица, как члены "провода" II Сбора Климишин, Ленкавский, Матла и другие. Туда же из Берлина прибыл освобожденный из тюрьмы Стецько Ярослав, интересовавшийся как глава провозглашенного им в 1941 году "самостийного" правительства созданным органами УГВР. Стецько был весьма недоволен тем, что Шухевич поручил Ребет Дарье руководить оуновской работой за границей, мотивируя это тем, что

сейчас выходят более авторитетные оуновцы из тюрьмы, которые бы могли возглавить работу, да и неудобно, чтобы во главе "провода" ОУН стояла женщина.

Начавшееся в январе 1945 года большое наступление Красной Армии оборвало всю нашу полемику вокруг этого вопроса и я под видом работника УЦК вынужден был бежать сперва в Берлин, а затем в Вену, где связался с Лебедем.

Вопрос: Чтобы продолжать дальнейшую активную антисоветскую работу?

Ответ: Да. Однако в связи с этим надо было организовать работу так, чтобы сохранить руководящие кадры ОУН за границей и не дать им распылиться.

Несмотря на все распри и недовольство Ребет Дарьей, она все же в начале февраля 1945 года в Вене созвала конференцию руководящих участников ОУН за границей, на которой присутствовал также и Бандера Степан, который оуновцами был выкраден из немецкого лагеря под Берлином.

Вопрос: Расскажите о работе этой конференции?

Ответ: На конференции присутствовали Бандера Степан, Лебедь Николай, Ребет Дарья, ее муж Ребет Лев, я, Стецько Ярослав, Климишин Николай, Рак Ярослав, Логуш Емельян, Прокип Мирослав и Ленкавский Степан.

Конференция разрешила два основных вопроса, тревоживших оуновскую эмиграцию. Во-первых, как должно оформиться и выглядеть руководство ОУН за границей и, во-вторых, как удачно в сложившейся военной обстановке разместить руководящие оуновские кадры и сохранить их до полного разгрома Германии.

Было внесено предложение создать т. н. закордонный центр ОУН, который бы коллегиально разрешал все вопросы организации. Бандера первое время не соглашался с таким предложением и настаивал, чтобы был избран "проводник" ОУН, а ЗЦ являлся как бы штабом и находился в подчинении "проводника".

После долгих споров Бандера уступил и конференция избрала "провод" ЗЦ ОУН, в который вошли Стецько, Ленкавский, Матла, Рак, Лебедь, Климишин, Ребет Лев и заочно был избран Гриньох.

Меня, Ребет Дарью, Логуша и Прокипа в "провод" ЗЦ ввели автоматически, как членов "провода" ОУН III Сбора. Председателем "провода" ЗЦ ОУН был избран Степан Бандера.

По второму вопросу конференция решила, что Бандера с Климишиным выедут в Альпы на территорию Тиролии в м. Цель ам Циль, Лебедь с Ленкавским проберутся в Италию в Рим, я, Прокип и Логуш выедут в направлении Мюнхена и Аугсбурга, Стецько должен был связаться с Гриньохом и выехать в направлении Нюрнберга, а Ребет Дарья со своим мужем — в Инсбрук.

Чете Ребет не повезло, так как в марте 1945 года они попали под бомбежку и их раненых по фиктивным документам вынуждены были поместить в Вене в госпиталь.

Вопрос: Чем было вызвано такое рассредоточение руководящих участников ОУН на запад, а не на восток?

Ответ: Все без исключения боялись оставаться на территории, освобождаемой частями Красной Армии.

Война подходила к концу, а поэтому мы, руководители ОУН, стремились рассредоточить свои силы так, чтобы после войны можно было бы без всякой опаски и нелегальщины взяться за антисоветскую работу. Таким местом являлся только запад, а не восток.

Бывшие союзники Советского Союза в войне с Германией Америка, Англия и Франция нас больше устраивали, так как мы еще тогда высказывали намерение договориться с американцами или англичанами о сотрудничестве и покровительстве с их стороны.

Допрос окончен в 16 ч. 45 м.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан — В. Охримович

Допросил: Нач. отдела Следчасти МГБ УССР,
майор г/б Гузеев

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 1. — Арк. 216—225.

174. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про розгортання оунівської діяльності в еміграції наприкінці Другої світової війни

21 жовтня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 21 октября 1952 г.
гор. Львов
допрос начат в 22 ч. 15 м.

Вопрос: После решений конференцией "провода" ЗЦ ОУН вы сразу покинули Австрию?

Ответ: Нет. В конце февраля 1945 года в Вене Лебедь созвал конференцию членов УГВР, чтобы на ней решить вопрос о дальнейшей деятельности этой "Рады за кордоном".

Из числа бежавших за границу членов УГВР на конференцию собрались Лебедь Николай, Мудрый Василий, я, Ребет Дарья, Чуйко, Прокип Мирослав, Шумовский и профессор Шанковский Лев.

Конференция решила, что до разгрома Германии УГВР временно нигде официально не выступает, а для подготовительной работы Лебедь проберется в Италию в Рим, где изыщет возможность контакта с американцами или англичанами, Шумовский — с той же целью во Францию.

Тогда же на конференции утвердили т. н. "Центральное представительство украинской эмиграции" — ЦПУЭ, председателем которого был избран Мудрый.

Этот новый институт УГВР должен был по намеченному плану после разгрома Германии организовать легально украинскую эмиграцию, преимущественно в Баварии, так как на этой территории осело много украинцев, бежавших в период войны с Украины. В связи с этим было принято решение, что Мудрый выедет в Баварию, а с ним буду поддерживать связь.

В марте 1945 года началось большое наступление частей Красной армии в связи с чем в начале апреля мы вынуждены были покинуть Вену и разъехались по намеченным направлениям.

Стецько выехал в Чехословакию к Гриньоху, который, находясь там, каким-то образом ухитрился еще поддерживать связь с "Краем". Стецько намерен был использовать эту связь и у Шухевича получить право выступить перед американцами, англичанами и французами и как глава провозглашенного им 30 июня 1941 года правительства "Самостийной Украины".

Думаю, что Стецько по этому вопросу не договорился с Шухевичем, так как не сумел связаться с "Краем".

Вопрос: Куда же вы направились из Вены?

Ответ: Из Вены я выехал в Аусбург, откуда через несколько дней перешел на запад в одно село от Аусбурга, где под видом беженца начал ожидать прихода американских войск.

Когда 24 или 25 апреля 1945 года американские войска вошли в Аусбург, я очутился на оккупированной ими территории и решил, что наступила пора действовать.

В Аусбурге я связался с Гриньохом, от которого узнал, что Стецько был ранен и оставлен до выздоровления на территории Чехословакии.

Вместе с Гриньохом мы выехали в местечко возле Кауфбейрена, где связались с Мудрым и возвратились обратно в Аусбург.

Вскоре Гриньох выехал в Мюнхен, а мы с Мудрым остались организовывать работу ЦПУЭ. Я до 1949 года постоянно проживал в местечке Айштетене, в 10 км от Аугсбурга, а Мудрый — в самом Аугсбурге.

Вопрос: В чем выражалась ваша антисоветская работа в тот период?

Ответ: Одновременно с работой по линии УГВР я налаживал сетку ОУН, для чего связался с группой оуновцев, находившихся в Нюрнберге.

Эта группа каким-то образом приобрела автомашину, на которой в начале июня 1945 года я вместе с Гриньохом ездили в гор. Веймар, где связались с бывшим президентом УНР Левицким и просили его не организовывать никаких комитетов, а поддержать ЦПУЭ.

Левицкий, не давая никаких обещаний, пожелал лично встретиться с Мудрым, для чего последний в июне 1945 года

выехал в Франкфурт-на-Майне, куда к тому времени Левицкий переехал на жительство, так как Веймар отошел к Советской оккупации Германии.

Переговоры оказались удачными. Левицкий согласился поддержать Мудрого как председателя ЦПУЭ, не зная, конечно, что этот институт был создан УГВР.

Вопрос: А каким образом вы поддерживали связь с Бандерой?

Ответ: К тому времени Бандера переехал во французскую зону и поселился под Инсбруком, с которым я никак не мог установить связи. А отчитываться перед ним я обязан был, так как на конференции ОУН, состоявшейся в феврале 1945 года в Вене, я был избран секретарем "провода" ЗЦ ОУН.

Моя активная работа по линии УГВР и переговоры с Левицким стали известны Бандере, который не желал ничего общего иметь с Левицким, так как с последним заигрывал Мельник.

Гнев Бандеры обрушился на мою голову. В августе 1945 года в Аугсбург он прислал своего бывшего адъютанта Тюшку Осипа и, хотя на это не имел права, предложил мне передать Тюшке все дела секретаря "провода" ЗЦ и сообщил, что выводит из "провода" ЗЦ ОУН.

Воспользовавшись отсутствием Лебедя, Ребет Дарьи, ее мужа, Ленкавского и моим отстранением, Бандера в конце августа 1945 года в Мюнхене созвал конференцию "провода" ЗЦ ОУН.

В связи с тем, что Бандера на этой конференции имел большинство своих приближенных людей, она постановила чтобы члены ОУН, входившие в УГВР, не поддерживали мнения Левицкого о координационной работе УГВР с УНР, так как с Левицким сотрудничает Мельник. На этой конференции было также решено начать работу по созданию т. н. "Антибольшевистского блока народов" — АБН и на территориях, оккупированных американцами, англичанами и французами, организовывать полулегальные сетки ОУН.

Кроме того, конференция высказалась против сотрудничавшего с УГВР Багряного Ивана, который критиковал Донцова в некоторых своих статьях.

Таким образом, после этой конференции сложились уже неприязненные отношения с Бандерой, и такие члены "провода", как я, Ребет Дарья, прибывшая в Инсбрук с мужем, Логуш и другие требовали созыва новой конференции для разрешения спорных вопросов.

Чувствовалось, что Бандера не отказался от вождизма и пытался под прикрытием "провода" ЗЦ ОУН прибрать все к своим рукам.

Допрос окончен в 1 ч. 20 м.
22 октября с. г.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан — В. Охримович

Допросил: Нач. отдела Следчасти МГБ УССР,
майор г/б Гузеев

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 1. — Арк. 232—241.

175. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо розгортання оунівської діяльності за кордоном після Другої світової війни

24 жовтня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 24 октября 1952 г.
гор. Львов
допрос начат в 23 ч.

Вопрос: Продолжайте показания о своей антисоветской националистической деятельности за кордоном.

Ответ: Стремление Бандеры к вождизму, как я показывал ранее, вывод меня из ЗЦ ОУН вызвало недовольствие со стороны ряда участников ОУН, прибывшего из "Края". А также и сам Бандера видел, что надо собрать конференцию для разрешения некоторых организационных вопросов.

По настоянию Лебедя, Ребет Дарьи, Логуша и моему во второй половине января 1946 года в Мюнхене состоялась конфе-

ренция ЗЦ ОУН, на которой присутствовали Бандера, Лебедь, я, Ребет Дарья, ее муж Ребет Лев, Логуш, Гриньох, Рак, Матла, Тюшка, Климишин, Прокип, Стахив, Марцюк, Антонович, Стецько, а с половины работы конференции принял участие Вовчук.

На рассмотрение конференции были поставлены следующие вопросы:

1. В какой форме должна действовать в дальнейшем организация за кордоном.
2. Вопрос националистической пропаганды за кордоном.
3. Отношение организации к другим украинским партиям и в частности к КУК (Координационный украинский комитет).
4. Политика членов организации в УГВР.

По первому вопросу Бандера в своем выступлении указывал на то, что коллегиальная деятельность "провода" якобы неэффективна, а потому он настаивал на том, чтобы "провод" являлся штабом "проводника" или же, оставаясь самостоятельным "проводом", его председатель во время конференций может самостоятельно формировать или изменять "провод".

Появились серьезные разногласия в прениях, которые закончились компромиссом. Конференция согласилась на то, что председатель может формировать "провод" по своему усмотрению, но конференция имеет право включать новых членов в "провод".

Конференция также отметила, что ЗЦ есть узкое понятие в организации, а поэтому было решено, что организация в дальнейшем будет действовать под названием закордонных частей ОУН, а ее центр будет состоять во главе с "проводом" ЗЧ ОУН.

По второму вопросу было принято решение издавать нелегальный орган "провода" ЗЧ ОУН журнал "Вызвольна политика", а в легальной пропаганде организация будет поддерживать печатный орган УГВР газету "Украинская трибуна". Кроме того, было решено, что оуновцы в таких странах, как Америка и Канада, могут выпускать издания под различным названием, но по содержанию обязаны придерживаться установленной линии.

По третьему вопросу было отмечено, что поскольку некоторые украинские партии выступают против активной революционной борьбы за построение самостоятельного украинского государства и организовывают т. н. КУК, чтобы противопоставить его УГВР, то надо бороться против КУКа. После горячих прений решили, что необходимо оставить в силе решение августовской конференции ЗЦ ОУН 1945 года и не идти на координацию с УНР. Постановили также и то, что желательно вступить в сотрудничество с лагерем гетманцев.

И наконец, по четвертому вопросу работы конференции, Бандера настаивал на том, чтобы члены организации, входящие в УГВР, не поддерживали линии о сотрудничестве с УНР, однако после споров мнение Бандеры осталось только пожеланием, которого должны были придерживаться члены ОУН в УГВР.

Большинством голосов было решено, чтобы члены ОУН в УГВР пропагандировали национализм, на что мы, члены УГВР, согласились при условии, если остальные члены УГВР, не являющиеся членами ОУН, не будут возражать.

На конференции был принят устав ЗЧ ОУН, в котором говорилось, что во главе ЗЧ стоит "провод" ЗЧ ОУН, а основные вопросы решает конференция ЗЧ.

ЗЧ со своим "проводом" как часть организации подчиняется "проводу" ОУН в "Крае".

Конференция избрала председателем "провода" ЗЧ ОУН Бандеру, а секретарем Стахива. Бандера сформировал и предложил конференции "провод" ЗЧ в составе: Стецько, Ленкавского, Климишина, Гриньоха, Прокипа, Вовчука, Лебедя, Антоновича и Тюшки.

Чтобы избежать осложнений в организации, после долгих споров был утвержден состав "провода" ЗЧ, представленный Бандерой, Ребет Лев на конференции был избран судьей ЗЧ ОУН.

Конференция продолжалась до половины февраля 1946 года, ибо по отдельным вопросам организовывались продолжительные и острые дискуссии.

Вопрос: А каково было отношение УГВР к этой конференции?

Ответ: Воспользовавшись тем, что Лебедь прибыл из Италии, мы, члены УГВР, одновременно с конференцией оуновцев в начале февраля 1946 года в Мюнхене созвали совещание УГВР, на котором присутствовали Лебедь, Гриньох, Ребет Дарья, я, Прокип, Логуш, Шанковский, Турула, Вовчук, Котишко, Чуйко, Мудрый и Пеленский.

В начале совещания было принято решение кооптировать в состав УГВР Стецько, который затем принял участие в нашем совещании.

Совещание обсудило следующие вопросы:

1. В какой форме должны действовать члены УГВР за кордоном.
2. Политика УГВР по отношению к УНР, КУКу и различным украинским партиям.
3. Внешняя политика УГВР за кордоном.
4. Издания УГВР и пропаганда.
5. Военная работа УГВР.
6. Вопросы финансирования.

После продолжительных дискуссий были приняты решения:

По первому вопросу — в дальнейшем за кордоном члены УГВР должны оформиться в т. н. закордонное представительство УГВР и чтобы в компетенцию ЗП входили внутренние, пропагандистские, военные, общественно-гражданские и финансовые дела, а вопросы внешних дел оставить при генеральном секретаре закордонных дел УГВР, т. е. при Лебеде.

Тогда же был избран президиум ЗП УГВР, пост председателя которого по положению принял первый заместитель президента УГВР Мудрый, а Гриньох избран его заместителем. В состав президиума вошли Ребет Дарья, Прокип и Котишко.

По второму вопросу — изменить переговоры с Левицким и ждать пока ЗЧ ОУН согласятся поддерживать УНР. К КУКу самостоятельного положения не занимать, а вести переговоры с отдельными украинскими партиями.

Одновременно ЗП приступить к переговорам с гетманцами.

По третьему вопросу — основные политические позиции УГВР вести в направлении приобретения авторитета в правительственных кругах США, а также брать упор на Францию и Англию, проводить активную пропаганду в этих странах. Кроме того, было решено использовать предстоящую мирную конференцию во Франции, чтобы на этой конференции между собравшимися странами распространить т. н. меморандум о том, что УССР якобы не является самостоятельным государством.

Было отмечено, что по возможности необходимо пробовать налаживать связь с польским эмиграционным правительством в Лондоне и продолжать расширять работу АБН.

По четвертому вопросу — издавать орган ЗП УГВР газету "Украинская трибуна", а также для французской, англо-американской и немецкой прессы издавать специальный информационный бюллетень "УПС" (Украинская прессовая служба).

По пятому вопросу — пробовать организовать бывших военных на эмиграцию и создать для них т. н. военный центр при ЗП УГВР, который должен издавать журнал "До зброи", а также военные учебники и другую литературу.

По шестому вопросу отмечалось, что фонды, привезенные из "Края", на исходе, а поэтому необходимо заняться распространением различных изданий и широким пожертвованием, особенно во время праздников.

Допрос окончен в 4 ч. 05 м.
25 октября с. г.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан — В. Охримович

Допросил: Нач. отдела Следчасти МГБ УССР, майор г/б Гузеев

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 2. — Арк. 18—28.

176. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо причин розколу між ЗЧ ОУН і ЗП УГВР

25 жовтня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича

от 25 октября 1952 г.

гор. Львов

допрос начат в 12 ч. 45 м.

Вопрос: Чем вы занимались после состоявшегося в 1946 году совещания т. н. ЗП УГВР?

Ответ: Как на конференции ЗЧ ОУН, так и на состоявшемся совещании ЗП УГВР, я не был избран в руководящие организационные органы, а поэтому остался не у дел.

По предложению Лебедя весной 1946 года я начал издавать бюлетень ЗП "ПИС" (политическая информационная служба) и одновременно с этим сотрудничал в антисоветской газете "Украинская трибуна", которую редактировал Пеленский.

Кроме того, в Аугсбургу я как член областного комитета ЦПУЭ работал в организационной референтуре, возглавляемой Маслянником Александром.

В апреле 1946 года по заданию ЗП УГВР я вместе с Шанковским Львом ездил в английскую зону оккупации Германии для переговоров с гетманцами.

Наша газета частенько начала помещать статьи оуновского содержания, чему Мудрый возражал и указывал на то, что "Украинская трибуна" должна быть чистейшим органом ЗП УГВР. Однако Пеленский мало реагировал на эти замечания и все это закончилось тем, что Мудрый оставил пост председателя президиума ЗП УГВР и его место занял Гриньох Иван.

Дальнейшая моя антисоветская националистическая деятельность нерозрывно была связана с той грызней, которая происходила в организации, а поэтому я хотел бы последовательно рассказать и о ней, чтобы следствию была ясна обстановка, сложившаяся за кордоном.

Вопрос: Расказывайте.

Ответ: Видя большие симпатии со стороны украинских националистов к ЗП УГВР, а не к ЗЧ ОУН, Бандера в октябре 1946 года направил письмо к членам ОУН в УГВР, в котором предложил под руководством Стецько создать в УГВР фракцию ОУН.

Мы, оуновцы, члены УГВР отказались выполнить такое указание Бандеры, в связи с чем, как говорится, он решил нас проучить.

К тому времени, в конце ноября, из "Края" прибыла в Мюнхен связная Шухевича Савицкая Ирина — "Быстрая", которая принесла три проекта кандидатур для выборов в бюро "провода" ОУН.

Кандидатура Бандеры указывалась в двух из этих проектов, а поэтому, никого не поставив в известность, он созвал узкое совещание членов "провода" ЗЧ ОУН, на котором его избрали председателем бюро "провода" ОУН, а Шухевича и Стецько — членами бюро.

Получив таким образом большие полномочия, Бандера в конце ноября 1946 года вынес постановление, в котором указывалось, что Ребет Дарья исключается из членов организации, Ребет Лев отстраняется от должности судьи и на 6 месяцев запрещается работать в организации, а я, Марцюк, Стахив и Бутковский получили выговоры.

В этом постановлении также указывалось, что за дальнейшее непослушание и критику Бандеры мы будем преданы организационному суду.

Это постановление вызвало большое недовольствие среди группы участников ОУН и уже в декабре 1946 года выросло понятие оппозиции к Бандере. Обстановка в отношениях между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН накалилась и еще более стала напряженной после того, как Бандера путем обмана кассира ЗП УГВР Марцюка присвоил весь финансовый бюджет УГВР.

Отношения Бандеры к ЗП УГВР окончательно испортились после того, как ЗП УГВР начало проводить переговоры с различными украинскими националистическими партиями и в частности с лидером партии УРДП Иваном Багряным.

Весной 1947 года из Италии прибыл Лебедь, который по-

пытался примирить групировку участников ОУН, входивших в УГВР, с Бандерой, но из этого ничего не вышло, и тогда было решено все спорные вопросы разрешить на ближайшей конференции ЗЧ ОУН.

Такая конференция состоялась нелегально в конце августа 1947 года в Альпах возле города Миттенвальда. Эта конференция в истории ОУН получила название Альпийской.

Вопрос: Какие решения были приняты конференцией?

Ответ: На конференции присутствовали около 30 человек, в том числе Бандера, Лебедь, я, Стецько, его жена Музыка, Ленкавский, Гриньох, Прокип, Ребет Дарья, ее муж Ребет Лев, Климишин, Рак, Антонович, Мироненко, Вовчук, Солонинка, Безхлибник, Марунчак, Гришко и другие.

На обсуждение конференции было вынесено три вопроса:

1. Какие политические программные позиции обязывают ЗЧ ОУН.

2. Какой должна быть внутренняя политическая линия ЗЧ ОУН.

3. Как ЗЧ ОУН смотрят на руководство всей организации, а именно, кто должен руководить — "провод" ОУН в "Крае" или Бандера.

Конференция была бурной, с острыми расхождениями почти по каждому вопросу. Чувствовалось, что в организации уже полностью создалась оппозиция к Бандере.

Большинством голосов во главе с Бандерой было принято решение не придерживаться постановлений III Сбора ОУН.

По второму вопросу выступил Бандера, который отрицательно смотрел на сотрудничество ЗЧ ОУН с другими националистическими партиями, так как ОУН в таком случае отходит от своей твердой программы и не ведет, как выразился Бандера, своей политики блестящего отделения.

Большинство участников конференции пошли за Бандерой и отмечало, что коль "Край" не возражает, чтобы Бандера возглавил бюро "провода" ОУН, то все руководство организацией передать в его руки.

Члены "провода", прибывшие из "Края", в том числе и я,

воздержались от принятия такого решения, пока не придет подтверждение из "Края".

После Альпийской конференции положение в организации еще более ухудшилось. Прибывшие в конце 1947 года участники УПА из Польши, не пожелали подчиняться Бандере и присоединились к ЗП УГВР. Когда ЗП издало постановление о присоединении бывших участников УПА к ЗП, тогда Бандера официально обратился к этим участникам, чтобы его признали, но те не пожелали.

Это привело к тому, что Мудрый отошел от УГВР, мотивируя тем, что ЗП УГВР не приняло решающих мер против ЗЧ ОУН.

В конце 1947 года Исаак Мазепа по заданию Андрея Левицкого возглавил т. н. "Инициативный комитет" — ИК для организации объединения всех украинских националистических партий в одну партию т. н. УНР. К весне 1948 года такая подготовительная работа была закончена. Между Мазепой и представителями ЗП УГВР Гриньохом, Прокипом и Вовчуком состоялись переговоры о создании платформы сотрудничества и, чтобы в УНР эта платформа была принята.

Дело шло хорошо и как будто бы на это согласились даже и мельниковцы. Но об этом стало известно Бандере, и он сразу же решил искоренить эти переговоры.

Он выставил требование занять в УНР посты военного министра, внутренних и внешних дел, согласился войти в УНР и подписал проект "ИК", отойдя тем самым от принципов ОУН в "Крае". Когда это произошло, представители "ИК" заявили ЗП УГВР, что ОУН отошла от него и теперь может себя распустить, как организацию, не имеющую никакой базы.

Но ЗП УГВР после ряда совещаний создало декларацию, которую подписали и члены ОУН в УГВР. Бандера заявил, что он не признает этой декларации, поскольку она издана помимо воли ЗЧ ОУН, переходит в оппозицию к ЗП УГВР и призывает всех оуновцев последовать его примеру.

Таким образом в июне 1948 года произошел полный разрыв между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН. Бандера настаивал на том,

чтобы немедленно была созвана конференция для пересмотра деятельности ЗП УГВР.

Вопрос: И такая конференция состоялась?

Ответ: Да, 28 августа 1948 года в городе Миттенвальде состоялась нелегальная конференция, на которой присутствовало около 130 человек.

В том числе Бандера, Лебедь, Стецько, я, Гриньох, Ребет Дарья, ее муж Ребет Лев, Прокип, Стахив и другие.

Основными вопросами на конференции были:

1. Оценка деятельности ЗП УГВР.

2. Оценка деятельности членов ОУН в ЗП УГВР.

По первому вопросу было принято решение, что в ЗП УГВР гнездятся не националистические элементы, а поэтому ЗП далекое от национализма, а поэтому ЗЧ ОУН должны стремиться к изменению политики ЗП.

По второму вопросу было отмечено, что деятельность членов ОУН в ЗП УГВР отходит от позиции национализма. Эти члены не представляют и не могут представлять ОУН в УГВР, а поэтому они должны быть заменены другим составом.

Конференция требовала от Лебедя, меня, Ребет Дарьи, Прокипа и Гриньоха, чтобы мы отказались от своих мандатов и больше бы не представляли ОУН в ЗП УГВР.

Мы заявили, что согласны это сделать, но только не перед конференцией, а перед представителями из "Края" и УГВР.

Воспользовавшись таким нашим заявлением, конференция во главе со Стецько избрала 9 человек, которые вместо нас должны были представлять ОУН в ЗП УГВР. На этом конференция и закончила свою работу.

Однако на заседании ЗП УГВР нас обвинили в том, что мы не имели права делать такое заявление на оуновской конференции и предложили оставаться в ЗП УГВР. Мы согласились, и тогда Стецько с Вовчуком вышли из УГВР и сделали заявление, что они переходят в оппозицию к ЗП УГВР.

Вопрос: Чем вы занимались в дальнейшем?

Ответ: Группировка Бандеры бойкотировала нашу газету "Украинская трибуна". В результате чего из-за отсутствия

денег она с весны 1949 года перестала существовать.

После этого я некоторое время работал при "Украинском комитете" в Аутсбургу. А летом 1949 года был избран председателем совета референтов ЗП УГВР и в этой должности оставался до июля 1950 года.

После этого я согласился идти в "Край" и на мое место был избран Ребет Лев.

В июле 1950 года я перешел на нелегальное положение. Связался с американской разведкой и по ее заданию переехал в гор. Кауфбейрен, где проходил специальную подготовку до 12 или 13 мая 1951 года. А затем в ночь на 20 мая 1951 года с группой разведчиков-радистов с самолета был выброшен на территорию Украины.

Допрос окончен в 16 ч. 30 м.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан — В. Охримович

Допросил: Нач. отдела Следчасти МГБ УССР,
майор г/б Гузеев

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 2. — Арк. 38—52.

177. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо його зв'язків з американською розвідкою

28 жовтня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 28 октября 1952 г.
гор. Львов
допрос начат в 22 ч. 40 м.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы попали в американскую разведывательную школу?

Ответ: Все раздоры, произошедшие в организации, подействовали на меня, как на одного из ее руководителей, отрицательно. Грызне в ОУН я не видел конца и не надеялся на то, что два враждебных лагеря ЗП УГВР и ЗЧ ОУН могут

когда-либо примириться. Все это послужило тому, что я решил покинуть Германию или же направиться в "Край", где связаться с оуновским подпольем и вести борьбу против Советской власти непосредственно на территории Украины.

Еще осенью 1949 года свои настроения я высказал Лебедю, на что тот ответил согласием направить меня при удобном случае в "Край". Тем более, был необходимый момент для направления представителя ЗП УГВР в "Край", чтобы привлечь симпатии руководителей ОУН на нашу сторону и рассказать о всех проделках Бандеры.

В апреле 1950 года член т. н. миссии УПА Лопатинский Юрий, по кличке "Калина", мне заявил, что на основании моего прошлогоднего разговора с Лебедем мне представляется случай идти в "Край". Но так, как все эти переброски делаются с помощью американцев, то мне необходимо прежде всего побеседовать с представителем американской разведки.

Я согласился и Лопатинский тогда же на одной из улиц Мюнхена познакомил меня с американским разведчиком Эйчем. Последний интересовался — серьезно ли я обдумал свой поступок, почему появилось желание идти в "Край" и обдумал ли я все возможные неприятности, которые связаны с переброской в "Край".

Я остался при своем мнении и Эйчу заявил, что коль решил, то это окончательно и никаких изменений быть не может.

В начале июня 1950 года Лопатинский заявил мне, что если я еще не передумал идти в "Край", то мне необходимо пройти соответствующую подготовку и специальный курс обучения, так как американцы намерены группу выбрасывать с самолета.

Тогда же в Мюнхене он вновь связал меня с американским разведчиком Эйчем, который меня вместе с Лопатинским на автомашине отвез в село Обербейрен, расположенное в одном километре от города Кауфбейрена .

Вопрос: Куда же вы были определены?

Ответ6 В этом селе Эйч поместил меня на конспиративную квартиру разведки, где в то время уже проживали оуновцы "Мак", "Рубань" и "Орих". "Мак" и "Рубань" под руководством американского разведчика Герберта изучали работу радиостанции, а "Орих", ввиду своего прежнего ранения, выполнял различную хозяйственную работу на этой квартире.

На конспиративной квартире я находился 4—5 дней в неделю, а остальные дни проводил в Мюнхене по своему прежнему адресу Гильтеншпергенштрассе, №61, где я проживал вместе с шефом миссии УПА Бутковским Иваном — "Гуцул".

Вопрос: Чем вы занимались в Обербейрене?

Ответ: С половины июня я вместе с "Маком" и "Рубанем" начали выезжать на старый аэродром в Кауфбейрене, где в ангаре в оборудованном спортзале под руководством разведчика Фарбета занимались гимнастикой. Изучали парашютное дело и тренировались прыжкам со специально оборудованной вышки.

Кроме того, Форбет возил нас на стрельбище, где обучал стрельбе из винтовки и пистолета.

В начале июня американский разведчик, которого мы между собой называли "Вуйко", обучал нас способам тайнописи, а в половине июля один американец ознакомил нас с хитростями фотодела.

В начале августа 1950 года Герберт и начавший приезжать вместе с ним американский разведчик Джим обучили нас системе зашифровки и расшифровки радиограмм по специальным блокнотам, называемыми блоками.

Тогда же Лопатинский направил к нам в качестве боевиков оуновцев "Ивана" и "Семена", которые ранее действовали в УПА на территории Польши и в 1947 году рейдом пробрались в Германию.

Несколько раз Герберт вывозил "Мака" и "Рубаня" в лес, где они на радиостанции практиковались устанавливать связь с американской радиобазой. В качестве помощников вместе с ними выезжали также я, "Иван" и "Семен".

В половине августа 1950 года на конспиративной квартире я познакомился с разведчиком мистером Блеком, который меня как старшего группы предупредил, что приближается время нашей выброски, в связи с чем Лопатинский мне

заметил, чтобы я вел себя более конспиративно и прекратил выезды в город Мюнхен.

После этого меня, "Мака", "Рубаня", "Ивана" и "Семена" в сопровождении Блека, Фарбета и его шефа Майка несколько раз подымали в воздух на самолете, в котором мы проходили тренировки десантной экипировки и обращению с парашютом.

Вопрос: И чем все это закончилось?

Ответ: в конце августа 1950 года Блек и Лопатинский меня предупредили, что выброска ожидается с дня на день, а поэтому мы должны быть в полной готовности. Тогда же нам была пошита одежда, сапоги и все остальное необходимое обмундирование.

30 августа 1950 года мы окончательно днем упаковались и, забрав с собой две радиостанции, в сопровождении Блека и помощника Лопатинского "Славко" — организатора таких переброс, выехали на автомашине на большой военный аэродром Фирстенфельдбрук возле города Мюнхена.

Вечером того же дня мы погрузились в самолет и вылетели в направлении Украины, однако в самолете что-то испортилось и он вынужден был через 20 или 30 минут возвратиться обратно на аэродром. На второй день не было летной погоды. Мы прождали неделю, но погода не улучшалась.

Тогда Гриньох собрал всех нас вместе и начал консультироваться, как быть?

"Мак" и "Рубань", знавшие хорошо горную местность западных областей Украины, указывали на то, что в сентябре в горах может выпасть снег и лучше всего вылет отложить, так как подполье ОУН в это время уже готовится к зиме и мы можем не установить с ними связи.

Обговорив создавшееся положение, мы пришли к выводу, что лучше всего наш вылет отложить на следующий год.

Гриньох наше мнение докладывал Блеку, и он с нами согласился. Вылет был отложен на весну 1951 года.

Допрос окончен в 3 ч. 30 м.

29 октября с. г.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан — В. Охримович

Допросил: Нач. отдела Следчасти МГБ УССР, майор г/б Гузев.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 2. — Арк. 82—91.

178. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо поставлених перед ним завдань керівництвом ЗП УГВР і американською розвідкою

30 жовтня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 30 октября 1952 г.
гор. Львов
допрос начат в 13 ч. 30 м

Вопрос: С кем лично вы имели беседу перед вылетом на Украину?

Ответ: Накануне нашего выезда с конспиративной квартиры в Бадвернегофене в ночь с 12 на 13 мая 1951 года со мной имели продолжительную беседу Гриньох и американский разведчик Блек.

Вопрос: В чем заключалось существо этой беседы?

Ответ: Беседа носила инструктивный характер, во время которой я получил указания как действовать на территории Украины.

Гриньох указывал на то, что ЗП УГВР возлагает на меня большие надежды, что мне удастся установить постоянную радиосвязь между закордоном и оуновским подпольем. Что это сейчас почти что можно сказать, решающее в дальнейшей деятельности ЗП УГВР.

Далее Гриньох просил меня приподнести закордонные дела оуновским главарям и, в частности, Куку так, чтобы они поддержали ЗП УГВР, а не ЗЧ ОУН во главе с Бандерой, который стремится прибрать к своим рукам руководство националистическим движением.

На основании этого мне надлежало добиться перед "Краем", чтобы окончательно были разграничены компетенции ЗП УГВР и ЗЧ ОУН.

Мне хорошо была ясна сложившаяся ситуация за кордоном после грызни между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН, а поэтому понимал, что если добьюсь симпатий оуновских главарей на свою сторону, т. е. на сторону ЗП УГВР, то разрешу большую задачу для дальнейшей нашей антисоветской деятельности.

Одновременно с этим Гриньох просил меня добиться согласия "Края" на координацию работы ЗП УГВР с УНР во главе с Андреем Левицким.

Здесь же, в присутствии Блека, Гриньох расхваливал сотрудничество ЗП УГВР с американцами, ссылался на оказанную ими большую помощь и просил об этом передать в "Край", добившись того, чтобы главари оуновского подполья были согласны продолжать это сотрудничество.

Вот это те основные инструктивные указания, которые мною были получены от Гриньоха.

Вопрос: Надо полагать, что присутствовавший при этом Блек был не безучастен в этой беседе?

Ответ: Конечно, нет. Блек, как и Гриньох, заострил мое внимание на том, что самым важным моим заданием является то, чтобы я установил постоянную радиосвязь с закордоном. И что только после этого можно будет говорить о дальнейшем более глубоком сотрудничестве ЗП УГВР с американской разведкой. Блек заметил, что если я осуществлю радиосвязь, это будет большим достижением как для ЗП УГВР, так и для американцев.

Блек просил меня в "Крае" с главарями ОУН разрешить следующие вопросы:

1. Каким образом "провод" ОУН желает углубить сотрудничество с американской разведкой и какие при этом выставляет условия.

2. Возможно ли через оуновское подполье осуществить сбор сведений, интересующие американскую разведку, и получать систематическую информацию о Советском Союзе.

3. Не будут ли руководители ОУН возражать, если американская разведка самостоятельно, без вмешательства ОУН, на территории Украины будет проводить свою работу, которая не будет направлена против движения "за самостийнисть".

При этом Блек просил меня передать руководителям оуновского подполья, что Америка в случае каких-либо изменений, якобы не пойдет против воли украинского народа. Что Америка якобы против диктаторства и политики фашизма, а поэтому, как заявил Блек, пусть знают руководители ОУН в "Крае", что победа Бандеры в происходящих распрях никогда не будет отвечать американским интересам.

Блек указывал на то, что Америка якобы не признает империализма, но в силу сложившихся международных отношений вынуждена сотрудничать с империалистическими державами. Он подчеркнул также и то, что украинский народ не является врагом русских, но надо не забывать того, что некоторые круги находятся под большим влиянием русской эмиграции. А поэтому смотрят на Украину, как на провинцию России.

Что даже и финансовые круги Америки склонны к тому, что единая и неделимая Россия экономически будет выгодна.

Все это Блеком было преподнесено для того, чтобы я сориентировал руководителей ОУН, как они бережно должны относиться к сотрудничеству с американской разведкой.

Вопрос: Вернее Блек с вами говорил, как с агентом американской разведки, который по его заданию должен был провести соответствующую работу на Украине?

Ответ: Официально меня никто никогда не вербовал для работы с американской разведкой и по этому вопросу я не давал никаких подписок.

Однако тот факт, что ЗП УГВР сотрудничает с американской разведкой и то, что я окончил разведшколу и согласился выполнять задание Блека, говорят за то, что я прибыл на территорию Украины не только по организационным вопросам ОУН, но и для проведения соответствующей шпионской деятельности против Советского Союза.

Допрос окончен в 17 ч.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан — В. Охримович

Допросил: Нач. отдела Следчасти МГБ УССР,
майор г/б Гузеев

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 2. — Арк. 129—136.

179. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про зв'язки оунівців з американцями

1 листопада 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича

от 1 ноября 1952 г.
гор. Львов
допрос начат в 22 ч.

Вопрос: С какого времени ЗП УГВР начало сотрудничать с американцами?

Ответ: Первые связи с американцами установил Генеральный секретарь иностранных дел УГВР Лебедь Николай еще в 1945 году, будучи в то время в Италии.

По указанию Лебедя член УГВР Врецьона Евгений установил связь с американцами в Швейцарии в городе Цюрих. В 1950 году Врецьона был переведен в город Мюнхен, где редактирует орган ЗП УГВР газету "Сучасна Украина".

В 1946 году ЗП УГВР специально для связи с американцами направляло в Париж члена УГВР Мирослава Прокипа. Последний установил там связь с американским сенатором Вандербильдтом и передал ему меморандум ЗП в отношении положения украинцев в Польше и организации их выселения из Закерзонья.

Связи ЗП УГВР с американцами в 1948 году настолько разрослись и стали реальными, что Бандера заинтересовался ими и решил отобрать их у Лебедя, однако тот категорически отказался передавать их, мотивируя тем, что это его основное дело, как Генерального секретаря иностранных дел УГВР, и

между ними на почве этого произошел крупный скандал.

Вопрос: Как развивалась далее эта связь?

Ответ: В 1947—1948 г.г. член УГВР Пеленский Зенон, находясь в Франкфурте, официально являлся представителем т. н. "Центрального представительства украинской эмиграции" — ЦПУЭ и под этой ширмой неофициально устанавливал различные связи с американской оккупационной администрацией в Германии.

Ему в этом оказывал активную помощь сын писателя Стефаника, который, если не ошибаюсь, в 1949 году выехал в Америку.

Зимой 1949 года по заданию Лебедя в Америку вылетала член УГВР Ребет Дарья, которая присутствовала там на каком-то съезде украинских женщин.

Тогда же Ребет имела встречи с редакторами агентства "Нью-Йорк Таймс" и представителями американской организации "Комнкосс", осуществляющей помощь в деятельности всех организаций Америки. Успехи Ребет были неплохи, так как ей удалось на съезд украинских женщин пригласить представительницу "Комнкосс" мисс Пейс.

Серьезные связи с американцами начал устанавливать Лебедь после того, как осенью 1949 года он покинул Германию, принял американское гражданство и вылетел в Америку.

Ему оказывает в этом большую помощь Прокип, который в конце 1949 года также вылетел на постоянное жительство в Америку.

Вся эта связь ЗП УГВР с американцами вылилась в то, что представители ЗП УГВР начали сотрудничать с американской разведкой. Еще в 1949 году Гриньох мне говорил, что он по заданию Лебедя в Мюнхене установил неплохую связь с американским разведчиком Эйчем.

Для расширения связи с американцами Гриньох в декабре 1950 года вылетел в Америку, откуда возвратился лишь в апреле 1951 года.

Вопрос: Что же конкретного он там проделал?

Ответ: Гриньох мне лично рассказывал, что он, как председатель президиума ЗП УГВР, принял участие в работе съезда т. н. "Украинского конгрессового комитета " — УКК, предсе-

дателем которого является профессор Лев Добрянский.

Гриньох говорил мне, что он объездил около 19 городов Америки, где проживают украинцы, и делал доклады о положении Украины и борьбе УПА "за самостийнисть".

Редактору журнала "Украинский квартальник" профессору Чубатому Николаю в Филадельфии Гриньох поручил помещать статьи об УПА в журнале.

По линии расширения связей с американцами Гриньох действовал через Лебедя. Он установил связь с руководителями отделов Среднеевропейского и Восточноевропейского, входящих в департамент "Штейт" (иностранных дел), которым докладывал о националистическом движении на Украине и передал меморандум ЗП УГВР о борьбе украинской эмиграции "за самостийнисть".

Гриньох добился связей с руководителями информационной службы и, как он говорил, несколько раз выступал по радио с докладами на украинском и английском языках, а также один раз выступал на телевизионной станции.

Ему удалось добиться приема к американскому писателю-журналисту Джемсу Бернгому и организовать несколько встреч с редакторами агентства "Нью-Йорк Таймс".

Далее Гриньох со мной поделился тем, что ему в Америке удалось установить связь и иметь беседу с каким-то представителем (фамилии он не назвал) из Пентагона (министерства военных дел США).

Основной вопрос, который Гриньох пытался разрешить во время беседы — это намерена ли будет Америка в будущей войне создавать национальные армии? Однако на этот вопрос представитель Пентагона якобы так и не дал ясного ответа. После этой беседы Гриньох вручил ему меморандум ЗП УГВР.

Тогда же Гриньох ездил в Канаду, где учавствовал в работе съезда т. н. "Канадского украинского комитета" — КУК, состоявшегося в городе Виннипег.

Будучи в Канаде, Гриньох добился приема к министру иностранных дел Канады Пирсу, имел с ним беседу и вручил меморандум ЗП УГВР.

Вопрос: кто из членов УГВР возглавляет связь с американской разведкой?

Ответ: Официально эту связь от имени ЗП УГВР возглавляют Лебедь Николай и Гриньох Иван, а непосредственным исполнителем всех проводимых мероприятий является Юрий Лопатинский. Последний организовывает по указанию американской разведки нелегальные школы разведчиков, подбирает и проверяет из числа оуновцев необходимых людей и руководит переброской уже подготовленных разведчиков сюда на Украину.

Вопрос: Надо полагать вам известно, где проживают Гриньох и Лопатинский?

Ответ: Как один, так и другой проживают в городе Мюнхене.

Гриньох имеет квартиру по Гейершпергерштрассе, 51, а Лопатинский — Франц-Йозефштрассе, 46 или 48.

Квартиру Лопатинского я посещал редко, но у Гриньоха был частым гостем.

Допрос окончен в 2 ч. 30 м.
2 ноября с. г.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан — В. Охримович

Допросил: Нач. отдела Следчасти МГБ УССР,
майор г/б Гузев.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 2. — Арк. 175-184.

180. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо прихильників Степана Бандери в еміграції

12 листопада 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 12 ноября 1952 г.
гор. Львов
допрос начат в 22 часа

Вопрос: Назовите лиц, которые после произошедших раздоров в организации примкнули к Бандере?

Ответ: Всех лиц, которые начали поддерживать Бандеру после произошедшего серьезного политического раскола между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР, я затрудняюсь назвать, но известных мне видных оуновцев постараюсь перечислить.

Вопрос: Однако не только перечисляйте, но и рассказывайте об их антисоветской националистической деятельности и если знаете лично, то описывайте внешность каждого из них.

Ответ: Одного из первых сторонников Бандеры необходимо назвать Стецько Ярослава, имеет организационную кличку "Карбович". Происходит из Тернопольщины, с высшим образованием, юрист. Старый член ОУН, еще до II Сбора являлся членом "провода".

30 июня 1941 года в гор. Львове с группой украинских националистов провозгласил создание "Самостийной Украины", организовал и возглавил т. н. правительство временного государственного управления на территории западных областей Украины.

В 1941 году был арестован немцами, а после освобождения осенью 1944 года вновь включился в оуновскую деятельность и с 1945 года является членом "провода" ЗЧ ОУН. Тогда же организовал и возглавил т. н. АБН (антибольшевистский блок народов). В 1946 году в гор. Мюнхене был кооптирован в состав ЗП УГВР, но в 1949 году был выведен, так как не желал перед ЗП УГВР отчитываться о своей работе по линии АБН и внешних связей.

Под псевдонимом "Карбович" очень много пишет статей во многие антисоветские националистические газеты и журналы, поэтому известен за кордоном как журналист.

Проживает в Мюнхене вместе с женой-оуновкой Музыкой Ромой, известной под организационной кличкой "Муха".

Его приметы: Около 44 лет, среднего роста, нормального телосложения, блондин уже лысеющий, лицо овальное, глаза светлые, постоянно носит очки в золотой оправе, иногда запускает усики. В 1945 г. имел ранение, а поэтому немного прихрамывает и мало действует какой-то рукой.

Ленкавский Степан, организационные клички "Профессор" и "Коваль". Происходит из Станиславщины, с высшим образованием, окончил философский факультет Львовского университета. Член ОУН с первых дней ее создания, принимал участие в работе I Конгресса ОУН в 1929 году в Вене. Член "провода" ОУН II Сбора, а за кордоном в 1945 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН.

По организационной работе является как бы заместителем Стецько, а постоянно возглавляет референтуру пропаганды "провода" ЗЧ ОУН, неженатый, постоянно проживает в Мюнхене.

Приметы: около 50 лет, среднего роста, нормального телосложения, брюнет, немного лысеющий, лицо продолговатое, глаза темные, носит малые усы.

Клымишин Николай, организационные клички "Отава" и "Камень". Происходит из Станиславщины, с высшим образованием, учился в Кракове.

Старый член ОУН. в 1935 году был судим по делу убийства Пирацкого к смертной казни, но потом это наказание было заменено ему пожизненным заключением.

В 1941 году на II Сборе ОУН в Кракове был введен в состав "провода" организации, а с 1945 года являлся членом "провода" ЗЧ ОУН, при котором долгое время выполнял функцию кассира.

В конце 1949 года Клымишин покинул Мюнхен и вместе с женой выехал в Америку.

Приметы: около 45 лет, среднего роста, нормального телосложения, брюнет, лицо угловатое, глаза темные. Особых примет не имеет.

Матвиейко Мирон, организационная кличка "Рысь". Образование незаконченное высшее, якобы во время войны учился в Берлине.

Кадровый участник организации, бежав в 1944 году за кордон, в 1947 или 1948 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН и с того времени возглавил референтуру СБ "провода" ЗЧ ОУН. Вообще в организации занимался только эсбистской работой.

Матвиейко активный сторонник Бандеры. Не умеет хоро-

шо обдумывать какие-либо важные вопросы и делает поспешные выводы ни на чем необоснованные.

Одно время занимался вопросами связи с "Краем", в связи с чем в 1948 году пытался направить людей на Украину и снабдил их фиктивными долларами. Вследствие некоторые из направляемых людей американцами были арестованы, и Матвиейко разыскивался за распространение фальшивой валюты, а поэтому из Мюнхена куда-то выехал и скрывался до последнего времени.

Приметы: около 40 лет, ниже среднего роста, нормального телосложения, блондин, лицо круглое, глаза светлые.

Мироненко Никита, организационная кличка "Каминский". Происходит из восточных областей Украины, якобы из Винницы, с высшим образованием, агроном. В период войны служил в Советской Армии, а затем попал в плен и после капитуляции Германии остался за кордоном, где в 1946 году вступил в ОУН.

В 1947 году был веден в состав "провода" ЗЧ ОУН и возглавлял референтуру воспитания кадров организации. Под своей фамилией и под инициалами "М. М." очень много писал антисоветских националистических статей.

В 1950 году Мироненко с Мюнхена выехал в Лондон, где является одним из редакторов антисоветской газеты "Українська думка".

Приметы: Около 50 лет, среднего роста, нормального телосложения, брюнет, уже лысеющий, лицо овальное, глаза темные, носит очки в металлической оправе.

Кононенко, имени не помню, организационная кличка "Олежко". Происходит из восточных областей Украины, с высшим образованием, по специальности финансист, когда-то работал в кооперации.

В 1944 году бежал за кордон, где в 1946 году вступил в ОУН, а в 1947 и 1948 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН. Некоторое время в этом "проводе" возглавлял финансовую референтуру. Много пишет статей на экономические темы под псевдонимом "Олежко", проживает с женой в Мюнхене.

Приметы: Около 60 лет, низкого роста, худощавый, брюнет с заметной сединой, голова большая, лицо продолговатое, глаза темные, носит постоянно большую бороду, усы и очки в роговой оправе.

Матла Зенон, организационная клича "Днипровый". Уроженец города Львова, с высшим образованием — математик.

Старый член организации; после II Сбора вскоре был введен в состав "провода" ОУН. С 1945 года являлся членом "провода" ЗЧ ОУН, но конкретно чем занимался в этом "проводе", я не знаю.

В 1948 году вместе с женой из Мюнхена выехал в Париж.

Приметы: Около 42 лет, ниже среднего роста, нормального телосложения, темный блондин, лицо овальное, глаза светлые.

Вовчук, имени не помню, организационные клички "Вовк" и "Козылек". Происходит из восточных областей Украины, проживал якобы в Харькове и в Днепропетровске, с высшим образованием — агроном.

Еще в период оккупации немцами Украины являлся участником ОУН, в 1943 году бежал во Львов, где связался с участниками ОУН и в июле 1944 года принял участие в работе т. н. "Великого Сбору", где был утвержден членом УГВР.

В 1944 году выехал за кордон, где вошел в состав ЗП УГВР, а с 1946 года являлся членом "провода" ЗЧ ОУН, возглавлял сектор культурно-массовой работы.

Осенью 1948 года после Мудрого принял руководство ЦПУЭ (центральное представительство украинской эмиграции), а в 1949 году вместе с женой из Мюнхена выехал в Америку, где редактирует газету "Национальная трибуна".

Приметы: Около 50 лет, высокого роста, плотного телосложения, совершенно седой, голова большая, лицо продолговатое, глаза темные, брови большие, носит большую бороду и усы, иногда пользуется очками.

Тюшка Осип, организационной клички сейчас не припоминаю. Происходит из Станиславщины, с незаконченным высшим образованием, учился на юридическом факультете во Львовском университете.

Старый член организации, после II Сбора был введен в состав "провода" ОУН. В 1941 году был арестован немцами и до конца войны содержался в лагере.

Оставшись за границей, в 1946 году вошел в "провод" ЗЧ ОУН, где некоторое время являлся секретарем и шефом связи за кордоном.

Приближенная личность Бандеры и его личный друг. Проживал с женой в Австрии в городе Инсбруке.

Приметы: Около 45 лет, среднего роста. нормального телосложения, блондин, лицо продолговатое, глаза светлые.

Пидгайный Богдан, организационная кличка "Аскольд". Происходит из Львовщины, с высшим образованием — инженер по строительству мостов.

Кадровый участник ОУН, в период войны служил офицером в дивизии "СС-Галичина". В 1947 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН, при котором с 1948 года являлся шефом связи с "Краем" и возглавлял военную референтуру.

Приближенный человек Бандеры, в 1950 году вместе с женой проживал в Баварии в гор. Ульме.

Приметы: Около 48 лет, ниже среднего роста, нормального телосложения, шатен, но постоянно бреет голову, лицо продолговатое, глаза темные, иногда носит очки.

Допрос окончен в 4 ч. 10 м.
13 ноября с. г.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан — В. Охримович

Допросил:
Нач. отдела Следчасти МГБ УССР,
майор г/б Гузеев

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 3. — Арк. 24—36.

181. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо оточення Степана Бандери в еміграції

13 листопада 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 13 ноября 1952 г.
гор. Львов
допрос начат в 12 ч. 50 м.

Вопрос: Вчера на допросе вы всех назвали сторонников Бандеры?

Ответ: Нет. Мне известны еще некоторые руководящие участники ОУН, активно поддерживающие политику Бандеры.

Вопрос: В таком случае продолжайте их называть, придерживаясь системы показаний предыдущего допроса.

Ответ: В лагерь Бандеры примкнули следующие активные украинские националисты:

Кравцив Михаил, организационной клички сейчас не припоминаю. Происходит из Стрийщины, с высшим образованием, инженер-строитель.

Старый член организации, участник II Сбора ОУН, после которого был введен в состав "провода".

В 1941 году в Кракове был арестован немцами и содержался в лагере до капитуляции Германии.

С 1947 года являлся членом "провода" ЗЧ ОУН, в котором контролировал кассу и все финансовые дела "провода". Вместе с женой проживает в Австрии, в г. Инсбруке.

Приметы: Около 60 лет, выше среднего роста, нормального телосложения, совершенно седой, лицо овальное, глаза темные, постоянно стрижет шевелюру, носит очки в роговой оправе.

Пеленский Зенон, организационная кличка "Ходя". Происходит из Перемышльщины. С высшим образованием, в Берлине закончил два института, политэкономический и журналистики.

Старый член организации, участник I Конгресса ОУН в Вене, но в 1933 и 1934 году на почве разногласия по тактическим вопросам отошел от ОУН и вступил в УНДО.

Участник "Великого Сбора" и как член УГВР вошел в состав

ЗП УГВР. Некоторое время в Мюнхене редактировал орган ЗП УГВР, газету "Украинская трибуна", а затем в Франкфурте являлся представителем ЦПУЭ (центральное представительство украинской эмиграции) по переговорам с американской оккупационной администрацией.

Очень способный журналист, много пишет статей под своей фамилией и псевдонимом "Порай". Проживает с женой в Франкфурте.

Приметы: около 50 лет, среднего роста, нормального телосложения, темный блондин, лицо продолговатое, глаза светлые, носит постоянно очки в роговой оправе.

Безхлибнык Василий, организационной клички не знаю. Происходит из Бережанщины, со средним образованием, в 1949 году учился в высшем учебном заведении в Берлине.

Старый член ОУН, участник Альпийской и Миттенвальдской конференций ОУН, в состав "провода" ЗЧ ОУН не входил, но занимался работой среди молодежи.

В 1948 году из Мюнхена вместе с женой выехал в Америку, чем он там занимается, мне неизвестно.

Приметы: Около 40 лет, высокого роста, нормального телосложения, шатен, лицо квадратное, глаза темные.

Масляник Александр, организационной клички не знаю. Уроженец гор. Перемышля, с высшим образованием , инженер-химик.

Старый член ОУН, участник Альпийской и Миттенвальдской конференций ОУН. Некоторое время работал в Аугсбурге при ЦПУЭ, а затем в Мюнхене занимался эсбистской работой.

В 1948 году покинул Германию и вместе с женой выехал в Канаду.

Приметы: Около 38 лет, ниже среднего роста, щуплый, темный блондин, лицо продолговатое, глаза светлые, носит постоянно очки в роговой оправе.

Пришляк Ярослав, организационной клички не знаю. Уроженец гор. Николаева, Дрогобычской области, со средним образованием, но это неточно.

Старый член ОУН, в 1944 году бежал за кордон, где в 1945

году работал в финансовой референтуре "провода" ЗЧ ОУН. До 1948 года проживал в Австрии, а затем по заданию организации выехал в Бельгию, где возглавил т. н. "тереновый провод" ОУН.

Приметы: Около 42 лет, выше среднего роста, нормального телосложения, брюнет, лицо продолговатое, глаза темные, носит малые усы.

Фриз Николай, организационная кличка "Вернигора". Происходит из Перемышльщины, с высшим образованием, закончил духовную семинарию в Перемышле.

В 1944 году оперировал в УПА на территории Польши, а затем рейдом пробрался в Германию, где в 1947 году в Мюнхене был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН, а в 1948 году по заданию организации выехал в Париж и возглавляет французский т. н. "тереновый провод" ОУН.

Приметы: Около 35 лет, низкого роста, плотного телосложения, шатен, лицо квадратное, глаза темные.

Штыкало Дмитрий, организационной клички не знаю. Происходит из Сокальщины, с высшим образованием, журналист.

Старый член ОУН, очень много пишет антисоветских статей, членом "провода" ЗЧ ОУН не состоял, но принимал участие во многих организационных конференциях. Некоторое время работал у Стецько в АБН, а в 1947 году выехал во Францию, в Париж, где входит в состав т. н. "теренового провода" ОУН и является редактором националистической газеты "Украинец".

Приметы: Около 42 лет, среднего роста, миниатюрного телосложения, блондин, лицо овальное, глаза светлые, носит усики и постоянно очки.

Сокил Александр, организационной клички не знаю. Еще при панской Польше жил все время за границей в Швейцарии, Германии, Италии, с высшим образованием.

В 1941 году, как кадровый член ОУН, был арестован немцами и до капитуляции Германии содержался в лагере где-то под Берлином.

Работал некоторое время со Стецько в АБН и, как находившийся долгое время за границей, занимался внешними связями.

В 1948 году из Италии переехал в Мюнхен, где был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН.

Приметы: Около 40 лет, среднего роста, нормального телосложения, блондин, лицо продолговатое, глаза светлые, иногда запускает маленькие усы.

Дзындра, как будто-бы по имени Ярослав, организационной клички не знаю. Происходит якобы из Львовщины, с высшим образованием, юрист.

В организацию вступил в период войны, во Львове работал в УЦК. В 1944 году бежал за кордон, где некоторое время в Аугсбурге работал в ЦПУЭ, а в 1948 году "проводом" ЗЧ ОУН был назначен руководителем т. н. "теренового провода" ОУН в Германии.

Приметы: Около 40 лет, среднего роста, нормального телосложения, брюнет, лицо продолговатое, глаза темные.

Кашуба Иван, организационная кличка "Чад". Откуда происходит не знаю, с незаконченным средним образованием.

В организацию вступил, если не ошибаюсь, в период войны, в 1942 году был арестован немцами и содержался в Освенциме до капитуляции Германии.

Постоянно за кордоном работает в референтуре СБ "провода" ЗЧ ОУН. Близкий человек Матвиейко и возможно является его заместителем. Женат, проживает с семьей в Аугсбурге.

Приметы: Около 38 лет, среднего роста, нормального телосложения, блондин, лицо овальное, глаза светлые, не постоянно носит маленькие усики.

Кордюк Юлиан, организационная кличка "Гейза". Уроженец гор. Львова. С высшим образованием, геолог-нефтянник.

Кадровый член организации, участник II Сбора, после которого был введен в состав "провода" ОУН. С 1932 года постоянно проживал за границей в Германии, Австрии, Италии, Швейцарии.

В 1949 году введен в состав "провода" ЗЧ ОУН, где его, как

знающего в совершенстве английский язык, используют в различных переговорах с американцами и англичанами. Проживает с женой в Мюнхене.

Приметы: около 48 лет, среднего роста, нормального телосложения, блондин, лицо продолговатое, глаза светлые.

Андриевский Борис, организационной клички не знаю. Уроженец гор. Харькова, профессор-медик, по специальности хирург. В 1944 году бежал за кордон, где до 1947 года проживал в Регенсбурге и там вступил в ОУН.

После этого переехал в Мюнхен и был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН. Активный член "провода", так как в 1947 году проводил Миттенвальдскую конференцию ОУН и пользуется большим авторитетом у Бандеры.

Приметы: Около 50 лет, выше среднего роста, плотного телосложения, блондин, лицо овальное, глаза светлые, постоянно носит очки в роговой оправе.

Мирчук Петр, организационной клички не знаю. Происходит из Стрыйщины, с высшим образованием, юрист.

В 1941 году, как кадровый член ОУН, был арестован и содержался в лагере до капитуляции Германии. После освобождения продолжал учиться в Мюнхене и в 1948 году получил высшее юридическое образование.

Является ли он членом "провода" ЗЧ ОУН не знаю, но при этом "проводе" занимается вопросами пропаганды и работой среди молодежи.

Под своей фамилией пишет статьи и с 1948 года в Мюнхене редактирует орган "провода" ЗЧ ОУН "Украинский самостийнык". Проживает с женой в Мюнхене.

Приметы: Около 39 лет, среднего роста, щуплый, темный блондин, лицо продолговатое, в веснушках, глаза светлые, иногда носит очки.

Вот все известные мне кадровые оуновцы, которые выступили против проводимой работы ЗП УГВР и, завершив окончательно раздор в организации, полностью перешли на сторону Бандеры.

Вопрос: А всех ли вы их назвали?

Ответ: Постарался припомнить всех, кого знал. Возможно, кого-либо и забыл назвать, но это прошу не считать злым умыслом по отношению к следствию.

Допрос окончен в 16 ч. 50 м.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан — В. Охримович

Допросил: Нач. отдела Следчасти МГБ УССР,
майор г/б Гузеев

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 3. — Арк. 45—58.

182. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо опозиції Степана Бандери в еміграції

13 листопада 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича

от 13 ноября 1952 г.
гор. Львов
допрос начат в 21 ч. 55 м.

Вопрос: Теперь назовите лиц, входивших в оппозицию к Бандере?

Ответ: Основное ядро оппозиции составили члены ЗП УГВР, которые не были согласны с политикой Бандеры, проводимой им в "проводе" ЗЧ ОУН в том направлении, чтобы подчинить себе ЗП УГВР.

Вот поэтому я и начну сперва перечислять членов ЗП УГВР, являвшихся как бы основоположниками этой оппозиции.

Вопрос: И не забывайте рассказывать об их антисоветской националистической деятельности.

Ответ: Начну с главаря оппозиции.

Лебедь Николай, организационные клички "Максим Рубан", "Ярополк", "Игорь". Происходит из Бобркского района, Львовской области, образование среднее, в 1931 году учился во Львовском университете на юридическом факультете, но не закончил его.

Кадровый член организации. В 1934 году с оуновкой, ныне его женой Гнаткивской Дарьей, в Варшаве организовал убийство министра внутренних дел Польши Перацкого Бронислава. После совершенного акта бежал в Германию, но по требованию немцами был передан полякам и осужден по процессу к смертной казни, которая впоследствии была заменена пожизненным заключением.

Во время германо-польской войны в 1939 году освобожден из тюрьмы, переехал в Краков, где в 1941 году вошел в "провод" ОУН, как заместитель Бандеры и в этой должности находился до 1943 года.

В 1944 году на т. н. "Великом Сборе", как член УГВР, был назначен Генеральным секретарем иностранных дел УГВР.

Выехав за кордон, в 1945 году вошел в состав "провода" ЗЧ ОУН и ЗП УГВР, после чего для налаживания связей с американцами пробрался в Италию.

В 1948 году из Италии возвратился в Германию, где принял активное участие в выступлениях против Бандеры. Не пожелал последнему передать своих связей с иностранными представителями и отказался подчиняться Бандере по линии ЗП УГВР.

За это Бандера Лебедя вывел из состава "провода" ЗЧ ОУН и исключил из организации, но прибывшее в 1950 году письмо из "Края" не подтвердило решений Бандеры. Однако Лебедь на Бандеру имел столько злобы, что не пожелал даже оставаться вместе с ним на одном континенте. Осенью 1949 года принял американское гражданство и, покинув Германию, выехал с семьей в Америку и проживает в Нью-Йорке.

Лебедь продолжает там заниматься деятельностью по линии ЗП УГВР и имеет обширные связи с американской разведкой, в результате чего на территории Германии организовывается подготовка разведчиков-оуновцев для переброски на Украину.

Приметы: Около 45 лет, ниже среднего роста, нормального телосложения, блондин почти уже лысый, лицо овальное, глаза светлые, иногда запускает тоненькие усы.

Гриньох Иван, организационные клички "Костецкий",

"Всеволод" и "Доктор". Происходит из Радеховского района, Львовской области, образование высшее. В 1932 или 1933 году в Австрии окончил философский факультет и духовную семинарию, после чего высвятился в священники. Впоследствии там же в Австрии им были написаны диссертации, в результате чего получил титул доктора философии и профессора теологии.

Кадровый участник ОУН, много работал среди студенчества и часто выезжал на конгрессы студентов-католиков.

В 1942 году немцы хотели его арестовать, но он перешел на нелегальное положение и занимался пропагандистской работой в ОУН. В это время много писал под псевдонимом "Коваленко".

В 1944 году принял участие в т. н. "Великом Сборе", на котором как член УГВР был избран в состав президиума УГВР.

За кордоном помогал Лебедю по налаживанию связей с представителями иногосударств, в 1945 году вошел в состав ЗП УГВР и "провода" ЗЧ ОУН, а в 1947 году, когда Мудрый сложил свои полномочия, то Гриньох вместо него был избран председателем президиума ЗП УГВР, на посту которого оставался до последнего времени.

Гриньох много разъезжает, побывал в таких странах, как Голландия, Англия, Италия-Ватикан, Франция, Америка. Очень грамотен, развит и располагает обширными связями среди иностранцев.

Сотрудничает с американской разведкой и подготавливает людей для заброски на Украину.

Не женат, проживает в Мюнхене по Геешпергерштрассе, №51.

Приметы: Около 47 лет, ниже среднего роста, плотный, брюнет, лицо продолговатое, глаза темные.

Ребет Дарья, организационная кличка "Орлян". Уроженка города Стрый, Дрогобычской области, образование высшее, юридическое, закончила Львовский университет.

Старый член организации, в "проводе" ОУН с 1932 года, участница II и III Сборов организации, при панской Польше неоднократно за националистическую деятельность арестовывалась.

Во время войны в основном работала среди молодежи. Являлась одним из организаторов т. н. Инициативного Комитета, который в 1944 году подготовлял т. н. "Великий Сбор" УГВР.

На этом "Сборе" была утверждена членом УГВР и в 1944 году выехала за кордон, получив от Шухевича полновластие руководить всей организационной работой ОУН за границей. В 1945 году вошла в состав "провода" ЗЧ ОУН и ЗП УГВР, но в 1946 году за не подчинение по линии УГВР Бандере последний вывел ее из состава "провода" ЗЧ и исключил из ОУН. "Край" решение Бандеры в 1950 году не подтвердил.

За границей Ребет работала среди молодежи и женщин, в 1949 году по заданию ЗП УГВР выезжала в Америку, где приняла участие в работе женского Конгресса.

Проживает вместе с мужем Ребет Львом за Мюнхеном в лагере "Варнер какерне" (воинские казармы).

Приметы: Около 40 лет, среднего роста, нормального телосложения, шатенка, лицо продолговатое с тонкими чертами, глаза светлые.

Ребет Лев, организационная кличка "Дыр". Уроженец города Стрый, Дрогобычской области, образование высшее, закончил юридический факультет Львовского университета.

Кадровый член ОУН, участник II Сбора. В провозглашенном в 1941 году "самостийном правительстве" являлся заместителем Стецько, но тогда же был арестован немцами и содержался в лагере до осени 1944 года.

В 1945 году в Мюнхене был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН и избран судьей в организации. Однако за сотрудничество с ЗП УГВР в 1946 году Бандерой был выведен из состава "провода" и на 6 месяцев лишен прав члена организации.

До 1947 года сотрудничал в органе ЗП УГВР газете "Украинская трибуна", а в 1950 году в газете "Сучасна Украина". Одновременно с этим преподает историю права в украинском университете в Мюнхене.

Приметы: около 42 лет, низкого роста, нормального телосложения, блондин, голову всегда бреет, так как уже лысый, лицо округлое, глаза светлые, носит постоянно очки.

Прокип Мирослав, организационная кличка "Владимир". Уроженец гор. Перемышля, с высшим юридическим образованием, которое получил в 1947 году в Мюнхене, но еще при панской Польше долгое время проживал в Берлине, где в 1940 году закончил институт журналистики. Прекрасно знает немецкий, английский и французский языки.

Старый член ОУН, участник II и III Сборов, а в 1942 году был введен в состав "провода", в котором руководил референтурой пропаганды.

Принял участие в т. н. "Великом Сборе", на котором был утвержден в 1944 году членом УГВР.

За кордоном являлся как бы заместителем Лебедя по налаживанию связей с иностранцами. В 1945 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН и ЗП УГВР. Но в 1947 году под нажимом Бандеры вынужден был покинуть "провод" ЗЧ.

Активно сотрудничал в газетах "Украинская трибуна" и "Сучасна Украина", а в 1949 году выехал вместе с женой в Америку и поселился в Нью-Йорке, где продолжает писать в различные газеты.

Приметы: Около 42 лет, выше среднего роста, нормального телосложения, блондин, лицо продолговатое, глаза светлые, носит постоянно роговые очки, кое-когда запускает усики.

Врецьона Евгений, организационная кличка "Турчин". Уроженец гор. Львова, с высшим образованием, инженер-химик.

Бывший член УВО, а затем ОУН. При панской Польше все время находился за границей в Германии, Чехии, где принимал участие в работе ОУН. В 1934 году арестовывался по делу Перацкого. Но через 3 или 4 года из-под стражи был освобожден. В 1939 году за националистическую деятельность арестовывался венграми, но через некоторое время освобожден.

Участник II Сбора ОУН, а в 1944 году на т. н. "Великом Сборе" утвержден членом УГВР и с того времени постоянно работает с Лебедем по установлению заграничных связей.

В 1944 году через Италию пробрался в Швейцарию, где установил обширные связи с американцами, англичанами и французами. С 1950 года начал появляться в Мюнхене, хотя постоянно живет в Швейцарии.

Как журналист много пишет и сотрудничает в "Украинской трибуне", "Сучасной Украине" и в некоторых швейцарских газетах. В совершенстве владеет немецким, французским, итальянским и английским языками.

Приметы: Около 47 лет, щуплый, низкого роста, шатен, лицо квадратное, глаза темные. Постоянно носит роговые очки, кое-когда запускает усики.

Допрос окончен в 3 ч.
14 ноября с. г.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан — В. Охримович

Допросил: Нач. отдела Следчасти МГБ УССР,
майор г/б Гузеев

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 3. — Арк. 67—79.

183. Продовження протоколу допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо опозиції Степана Бандери в еміграції
14 листопада 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 14 ноября 1952 г.
гор. Львов
допрос начат в 12 ч. 30 м.

Вопрос: Продолжайте начатые вами показания в отношении участников оппозиции к Бандере?

Ответ: Активными участниками оппозиции и ярыми противниками Бандеры в этой организационной грызне, которая происходила за кордоном, являлись:

Логуш Емельян, организационная кличка "Иванив". Происходит из Бережанщины, Тернопольськой области, с высшим образованием, по специальности экономист, учился во Львовском и Мюнхенском университетах.

Кадровый член организации, участник II и III Сборов ОУН, с 1942 года член "провода", а в 1944 году на т. н. "Великом Сборе" утвержден членом УГВР.

За кордоном в 1945 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН и ЗП УГВР, но в 1946 году Бандера вывел его из "провода", в связи с чем Логуш озлобился на Бандеру и почти никакой работой не занимался.

В 1949 году вместе с женой — ояновкой Мешко Екатериной выехал в Америку в Нью-Йорк, где принимает участие в деятельности т. н. украинского рабочего союза.

Журналист, много пишет статей под своей фамилией и под псевдонимом "Иванив".

Приметы: Около 43 лет, нормального телосложения, брюнет, лицо продолговатое, глаза темные.

Мешко Екатерина, организационная кличка "Верещака". Уроженка Днепропетровска, образование высшее.

В 1943 году бежала в западные области Украины, связалась с подпольем ОУН, а в 1944 году как участница т. н. "Великого Сбора" была утверждена членом УГВР.

Выехав за кордон, стала критически смотреть на деятельность ОУН, утверждая, что оуновцы-галичане совершенно не знают большевизма и ведут организацию по неправильной позиции, которая не даст успеха. В организационной работе была пассивна, в связи с чем не вошла в состав "провода" ЗЧ ОУН и ЗП УГВР.

В 1949 году вместе с мужем Логушем выехала в Америку.

Приметы: около 40 лет, высокого роста, нормального телосложения, шатенка, лицо круглое, глаза темные.

Стахив Владимир, организационная кличка "Мек". Уроженец Перемышля, с высшим образованием, юрист и журналист. Кадровый участник организации. С 1932 года постоянно находился за границей в Германии, Австрии, Швейцарии, Чехии, где в то время являлся прессовым референтом Коновальца и поддерживал связь с иностранными представителями. Участник II Сбора ОУН, после которого был введен в состав "провода".

При "самостийном правительстве" Стецько являлся министром иностранных дел, за что немцами в 1941 году был арестован, содержался в лагере под Берлином и только в 1945 году освобожден.

За кордоном в 1945 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН и до 1946 года являлся секретарем "провода", однако вскоре Бандерой был отстранен от всякой организационной работы.

Стахив активно сотрудничал с ЗП УГВР по линии связей с французской, немецкой и английской прессой. В 1948 году редактировал орган ЗП УГВР газету "Украинскую трибуну", а в 1950 году стал редактором газеты "Сучасна Украина".

Как журналист очень много пишет в разные газеты. До 1949 года вместе с женой проживал в Мюнхене по Бауернштрассе, №9, а затем поселился в квартире на одной из боковых улиц от площади Романпляц.

Приметы: Около 43 лет, высокого роста, нормального телосложения, уже лысеющий, лицо овальное, глаза светлые, постоянно носит роговые очки.

Шанковский Лев, организационная кличка "Мартович". Происходит из Стрыйского района, Дрогобычской области. С высшим образованием, профессор экономических наук.

Служил в армии УНР, кадровый член организации, но до войны не был активен, так как все время уделял научной работе.

Активен стал уже в период войны, занимаясь пропагандистской работой в организации. В 1944 году входил в состав т. н. "Инициативного комитета" по созданию УГВР и тогда же принял участие в т. н. "Великом Сборе", где был утвержден членом УГВР.

В 1945 году в Мюнхене вошел в состав ЗП УГВР и работал в референтуре пропаганды "провода" ЗЧ ОУН. Одновременно с этим в ЗП отрабатывал различные материалы на английском, немецком и французском языках и помогал Лебедю по иноработе, давая иногда иностранцам интервью о деятельности ЗП УГВР.

Под псевдонимом "Мартович" очень много писал статей, а в 1949 году выехал в Америку, в Филадельфию.

Начиная с 1945 года и до отъезда в Америку активно сотрудничал в газете "Украинская трибуна" и журнале "До зброи".

Приметы: Более 50 лет, высокого роста, нормального тело-

сложения, с представительной внешностью, лицо квадратное, шатен, глаза темные, постоянно носит очки, иногда запускает усы.

Турула Павел, организационной клички не помню. Происходит из Львовщины, с высшим образованием, инженер-химик.

Старый член организации, но постоянно находится за границей в Германии, Швейцарии, Австрии, где сотрудничал с Коновальцем.

В 1944 году на т. н. "Великом Сборе" под псевдонимом "Яворивский" был утвержден членом УГВР, а в 1945 году за границей вошел в состав ЗП УГВР. Участник Альпийской и Миттенвальдской конференций ОУН, однако участия в "проводе" ЗЧ ОУН не принимал.

С 1945 года работал доцентом в украинском университете в Мюнхене, а в 1949 году с семьей выехал в Америку в Чикаго, где, как специалист-химик, принялся за научную работу и продолжает деятельность по линии ЗП УГВР.

Приметы: Около 45 лет, среднего роста, нормального телосложения, блондин, лицо овальное, глаза светлые.

Лопатинский Юрий, организационная кличка "Калина". Уроженец гор. Львова, в 1934 или 1935 году во Франции получил высшее медицинское образование, но по специальности никогда не работал, так как, находясь продолжительное время в Вене, отдался организационной оуновской работе.

В начале войны вместе с Шухевичем в чине сотника (капитан) служил в немецком карательном легионе. В 1942 году немцами был арестован и находился сперва в Освенциме, а затем в лагере где-то под Берлином. Осенью 1944 года согласно договору "провода" ОУН с немецким командованием (переговорами занимался Гриньох) из лагеря был освобожден, доставлен в Краков, откуда на военном немецком самолете был сброшен в тыл Советской армии, на территории западных областей Украины.

Связавшись с оуновским подпольем, оперировал в УПА, а в конце 1945 года пробрался на территорию Германии, где постоянно начал работать в военном центре ЗП УГВР и помогал Лебедю в технической работе по налаживанию связей с иностранцами.

Сперва активно сотрудничал с "проводом" ЗЧ ОУН, а в 1947 году отошел и, как член штаба миссии УПА, принял в нем деятельное участие. С 1950 года по заданию Лебедя занимается связями с "Краем". Сотрудничает с американской разведкой и на территории Германии занимается подготовкой разведчиков для заброски на Украину.

Проживает с женой в Мюнхене по Франц-Йозефштрассе, №46.

Приметы: около 47 лет, выше среднего роста, плотного телосложения, блондин, лицо угловатое, глаза светлые, иногда пользуется очками.

Бутковский Иван, организационная кличка "Гуцул". Происходит из Стрыйского района, Дрогобычской области, с высшим образованием, инженер лесообделочной промышленности.

Кадровый участник ОУН, но на политическом фоне его деятельности никогда не выделялся. В 1943 году руководил Станиславским военным округом УПА и в подполье был известен как хороший командир. В 1944 году получил тяжелое ранение легких, в связи с чем в том же году с разрешения убыл за кордон как представитель УПА.

Первое время за границей помогал Лебедю по иноделам, а затем в 1946 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН, но вскоре Бандерой выведен, после чего начал руководить миссией УПА при ЗП УГВР. Кроме того, Бутковский являлся техническим директором издательства "Украинская трибуна".

Проживает с женой в Мюнхене по Гильшенпергерштрассе, №61.

Приметы: Около 42 лет, среднего роста, нормального телосложения, шатен, лицо продолговатое, глаза темные.

Олийник Роман, организационная кличка "Рахманный". Якобы происходит из Тернопольщины, окончил во Львове духовную семинарию, но в священники не высвячивался, после этого в Берлине учился на журналиста. Когда вступил в организацию не знаю, так как впервые с ним встретился за границей, где он в 1945 году принимал активное участие в работе референтуры пропаганды "провода" ЗЧ ОУН и одновре-

менно работал в прессовом информационном отделе при ЗП УГВР т. н. "УПС" (украинская прессовая служба).

Сотрудничал в газетах "Украинская трибуна" и "Час". В 1947 году по заданию ЗП УГВР выезжал в Голландию, где на протяжении года работал в голландской прессе.

В 1949 году с женой выехал в Канаду, начал редактировать газету "Гомин Украины", но в связи с тем, что она начала поддерживать позиции "провода" ЗЧ ОУН оставил ее.

Как журналист, очень много пишет как под своей фамилией, так и под псевдонимом "Рахманный".

Приметы: Около 37 лет, нормального телосложения, блондин, лицо продолговатое, глаза светлые.

Допрос прерван на отдых в 17 ч. 05 м.

В. Охримович.

Допрос возобновлен в 22 ч.

В. Охримович.

Вопрос: Кто еще активно поддерживал оппозиционную группу , возглавленную Лебедем?

Ответ: Я буду продолжать давать показания по этому вопросу только о видных украинских националистах, которые выступили против Бандеры и поддержали позицию ЗП УГВР.

Вопрос: Рассказывайте.

Ответ: Следует в числе нашей оппозиционной группировки назвать еще и таких лиц:

Стахив Евгений, родной брат Стахива Владимира, организационная кличка "Павлюк". Уроженец Перемышля, с высшим образованием.

В период войны по заданию ОУН находился в Донбассе, затем прибыл в западные области Украины, где находился все время при Лебеде и вместе с ним выехал за кордон.

Там также находился некоторое время при Лебеде и организовывал нелегальные переходы границ. С 1945 года проживал в Австрии и работал в т. н. "тереновом проводе".

Знаком с Мешко Екатериной и таких же критических настроений, как она, а поэтому не стал принимать участия в работе "провода" ЗЧ ОУН.

По заданию Лебедя выезжал в Италию, Швейцарию, Францию, а в 1949 году выехал в Америку, в Нью-Йорк, где вместе с Логушем работает в т. н. "украинском рабочем союзе".

Приметы: Около 49 лет, выше среднего роста, нормального телосложения, шатен, лицо продолговатое, глаза светлые.

Марцюк Зенон, организационная кличка "Улас". Происходит из Тернопольщины, с высшим финансово-экономическим образованием.

Кадровый участник организации, во время войны являлся финансовым референтом "провода", присутствовал на III Сборе ОУН.

За кордоном с 1945 до 1946 года являлся членом "провода" ЗЧ ОУН, в котором возглавлял финансовую референтуру и одновременно проводил финансовую работу в ЗП УГВР.

После вывода его Бандерой из "провода" ЗЧ возглавил финансовую референтуру при ЗП УГВР.

До 1948 года вместе с женой проживал в Мюнхене по Фюрихштрассе, 53, а затем поселился в лагере в Миттенвальде и приезжает в Мюнхен.

Приметы: Около 43 лет. Среднего роста, нормального телосложения, брюнет, лицо продолговатое, глаза темные.

Галайчук Богдан, организационной клички не помню. Уроженец гор. Стрый. В Бельгии закончил экономический институт, а затем во Франции изучал международное право, дипломатию и журналистику.

Старый член организации, но до войны был мало известен, так как все время находился за границей и отдавался учебе.

Только в 1944 году он согласился с Лебедем работать во внешнеполитическом отделе УГВР и вместе с ним выехал за границу.

В 1945 году по заданию ЗП УГВР выехал в Париж, где являлся как бы делегатом ЗП.

В 1948 году Галайчук выехал в Аргентину, где издает журнал "Овид" (горизонт) и устраивает некоторые дела Лебедю на территории Аргентины.

Приметы: около 45 лет, горбатый, худой, брюнет, лицо

продолговатое, глаза темные, носит маленькие усики и постоянно роговые очки.

Марунчак Владимир, организационной клички не знаю. Уроженец якобы гор. Стрый, с высшим юридическим образованием. В 1941 году был арестован немцами и содержался в лагере до 1945 года.

За границей принимал участие в референтуре пропаганды "провода" ЗЧ ОУН и являлся членом т. н. "теренового провода" в Германии. С 1946 года начал сотрудничать в "УПС" при ЗП УГВР и использовался по некоторым внешним делам, так как в совершенстве владеет немецким и английским языками.

Принимал участие в Альпийской и Миттенвальдской конференциях ОУН, где защищал позиции ЗП УГВР. В 1948 году с женой выехал в Канаду в гор. Виннипег и там проводит работу как представитель ЗП УГВР.

Приметы: Около 35 лет, среднего роста, нормального телосложения, брюнет, лицо квадратное, глаза серые, кое-когда пользуется очками.

Прирва Евгений, организационной клички не знаю. Происходит из Холмщины. С высшим образованием. В организацию вступил в период войны. С 1944 по 1947 год находился на Закерзонье в УПА в качестве командира политвоспитания, а затем пробрался в Германию, где вошел в состав миссии УПА.

Принимал участие в Миттенвальдской конференции ОУН, сотрудничал в журнале "До зброи" и в газете "Украинская трибуна". В последнее время сотрудничал в газете "Сучасна Украина". Проживал за Мюнхеном в лагере.

Приметы: Около 33 лет, высокого роста, нормального телосложения, блондин, лицо овальное, глаза светлые.

Заревич Роман, организационная кличка "Славко". Происходит из Тернопольщины, образование, очевидно, незаконченное среднее.

Старый член организации, во время войны находился при Лебеде, с которым выехал за кордон и выполнял различную техническую работу при ЗП УГВР. А когда Лебедь выехал в Америку, остался при Гриньохе для выполнения особо важных дел.

Заревич помогает Лопатинскому в организации разведывательных школ на территории Германии и сопровождает в самолете выбрасываемых разведчиков на Украину.

Проживает в Мюнхене, но где именно не знаю.

Приметы: Около 35 лет, среднего роста, нормального телосложения, блондин, лицо продолговатое, глаза светлые.

Антонович, имени не знаю, за кордоном многие называют его "Антик". Уроженец Перемышля, с высшим образованием, юрист международного права.

Кадровый член организации, участник II Сбора ОУН. За границей в 1946 году вошел в состав "провода" ЗЧ ОУН, одно время занимался связями с "Краем", участник Альпийской и Миттенвальдской конференций ОУН.

В 1948 году вышел из состава "провода" ЗЧ ОУН, а в 1949 году выехал с женой в Америку, якобы в Филадельфию, где помогает Лебедю.

Приметы: Около 40 лет, высокого роста, нормального телосложения, блондин с кучерявой шевелюрой, лицо продолговатое в веснушках, глаза светлые, кое-когда запускает усы и изредка пользуется очками.

Николаенко, имени не знаю, организационная кличка "Байда". Уроженец Полтавской или Харьковской областей, с высшим образованием, инженер-гидравлик.

В период войны служил офицером в Советской Армии, был пленен немцами, но из лагеря бежал, после чего вступил в УПА. Сперва, как "сотенный", в 1943 году оперировал на территории Станиславской области, а затем в качестве "куренного" был переброшен на Закерзонье. В 1947 году рейдом прибыл за границу и вошел в состав штаба миссии УПА при ЗП УГВР. В 1950 году с женой выехал в Америку.

Приметы: около 33 лет, ниже среднего роста, худощавый, блондин, лицо угловатое, глаза светлые.

Мудрый Василий, один из лидеров УНДО (украинское национально-демократическое объединение), в котором был известен под кличкой "Лавринич". Пропагандист из Тернопольщины, с высшим образованием, при панской Польше

неоднократно от УНДО избирался в сейм, где занимал пост вице-президента сейма.

Во время войны как-то мало выделялся на фоне политической жизни, но в 1944 году дал согласие принять участие в т. н. "Великом Сборе", на котором был утвержден членом УГВР.

За границей с 1945 по 1946 год занимал пост председателя президиума ЗП УГВР, а в 1946 году на почве грызни с Бандерой оставил председательство и до 1948 года в Аугсбурге возглавлял ЦПУЭ.

В связи с его положительными взглядами на деятельность ЗП УГВР Мудрый в 1948 году был исключен из состава ЦК УНДО. В 1949 году выехал в Америку, в город Нью-Йорк, где сотрудничает в газете "Свобода", орган какого-то украинского товарищества, и поддерживает контакт с Лебедем.

Приметы: Около 60 лет, высокого роста, нормального телосложения, представительный своей внешностью. Совсем седой, лысый, лицо овальное, глаза светлые, носит постоянно роговые очки.

Шумовский Петр, когда-то был связан с лагерем УНР, восточник, эмигрант двадцатых годов, с высшим образованием. Сперва проживал во Франции, затем в Чехии и Польше, где в Варшавском университете преподавал агротехнику.

В 1944 году принял участие в т. н. "Великом Сборе", где был утвержден членом УГВР. Находясь за границей, в 1945 году по заданию ЗП УГВР выехал во Францию, но был мало активен, так как интересовался более научной работой. Остался во Франции и якобы в Париже работает преподавателем в одном из институтов.

Приметы: Более 50 лет, среднего роста, нормального телосложения, совершенно седой, лысый, лицо овальное, глаза светлые, носит постоянно роговые очки.

Чуйко Петр, беспартийный, но когда-то был близок к гетманцам. Уроженец Николаевской или Херсонской областей, с высшим образованием, работал преподавателем в каком-то институте.

В 1943 году бежал на территорию западных областей Украины, где связался с украинскими националистами, принял участие в т. н. "Великом Сборе" и был утвержден членом УГВР.

За границей вошел в состав ЗП УГВР, а с 1946 по 1948 год являлся председателем областного комитета ЦПУЭ в Аугсбурге. В 1949 году выехал в Америку и осел на жительство где-то возле Нью-Йорка.

Приметы: Около 60 лет, среднего роста, нормального телосложения, совершенно седой, лысый, лицо овальное, глаза светлые, при чтении пользуется очками.

Потишко Василий, когда-то был членом партии социалистов-революционеров. Уроженец якобы гор. Киева, с высшим финансовым образованием.

В 1943 году бежал в западные области Украины, связался с оуновцами и в 1944 году принял участие в т. н. "Великом Сборе", где был утвержден членом УГВР.

За границей вошел в состав ЗП УГВР, контролировал финансовые дела ЗП, а в 1947 году в Аугсбурге являлся финасовым референтом ЦПУЭ и проживал возле Кауфбейрена.

В 1949 году с женой выехал в Америку и поселился возле Нью-Йорка. Пишет статьи на экономично-хозяйственные темы и издал даже какую-то брошюру.

Приметы: Более 60 лет, среднего роста, щупловатый, темный блондин, но еще не седой, лицо продолговатое, глаза светлые, носит маленькую бородку и усы.

Студинский Юрий, уроженец Львова. С высшим экономическим образованием. По своим убеждениям католического направления.

До войны все время проживал во Франции, много писал при панской Польше, сотрудничал в газете "Новый час".

В 1949 году избран председателем ЦПУЭ в Аугсбурге, сотрудничает с ЗП УГВР по линии пропаганды. Проживает в Мюнхене, где работает преподавателем в украинском университете.

Приметы: Около 50 лет, среднего роста, щуплый, совершенно седой, лицо продолговатое, глаза светлые, носит роговые очки.

Мендзенко, за границей их два брата, имен которых не знаю, но буду показывать о старшем.

Уроженец восточных областей Украины, эмигрант двадца-

тых годов, с высшим образованием. Когда-то являлся полковником армии УНР, а впоследствии в том же звании служил в польской армии.

В 1946 году являлся начальником военного центра при ЗП УГВР и одновременно референтом военных дел. В 1949 году выехал в Америку.

Приметы: Около 60 лет, ниже среднего роста, щуплый, но с военной выправкой, энергичный, совершенно седой, лицо квадратное, глаза светлые, пользуется при чтении очками.

Вопрос: Все ли исчерпаны ваши показания по данному вопросу?

Ответ: Думаю, что да. Следствию я назвал всех лиц, известных мне, как ярые защитники политики ЗП УГВР.

Конечно, при этом я касался только руководящего состава ОУН и видных украинских националистов, которые в той или иной мере известны за кордоном.

Допрос окончен в 4 ч. 15 м.
15 ноября с. г.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан — В. Охримович

Допросил: Нач. отдела Следчасти МГБ УССР,
майор г/б Гузеев

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 3. — Арк. 100—129.

184. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо причин розколу в ОУН

15 листопада 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 15 ноября 1952 г.
гор. Львов
допрос начат в 13 ч. 20 м.

Вопрос: Каковы причины приведшие организацию украинских националистов к расколу на два враждебных лагеря — мельниковцев и бандеровцев?

Ответ: Еще в 1939 году на эмиграции в Кракове начали появляться такие кадровые члены организации, как Митринга Иван, Левицкий Борис, Турчманович и другие, которые все время проживали в "Крае", т. е. в западных областях Украины, читали изредка попадавшуюся им советскую литературу, в связи с чем кое-что знали о советской действительности.

Они первыми начали поговаривать о том, что организация должна изменить свою тактику борьбы с Советским Союзом за создание самостоятельного украинского государства, ибо территория Украины теперь объединена в одну целостную Республику и безусловно произойдут социальные изменения, с которыми организация не может не считаться.

Мельник и его приверженцы пессимистично смотрели на эти изменения и доказывали, что это временное явление. Организации не стоит перестраиваться. А следует оставаться на прежних позициях и занять выжидательную политику.

В отношении построения руководства организации Мельник и его группировка стояли на прежних позициях — вождизма, а новая группировка уже стремилась к демократическим началам.

Бандера, который сам всегда мечтал о вождизме, воспользовался создавшейся обстановкой и сыграл роль тонкого интригана.

Он прикинулся демократом, затаив надежды на вождизм, и начал ратовать за новую группировку.

Бандера был согласен с тем, что сложившая политическая обстановка на Украине требует перестройки и новой тактики организации. Он доказывал, что Мельник консерватор, не эластичен в руководстве и с новыми задачами организации справиться не может.

Бандера, проявивший себя стойко на процессе по делу убийства Перацкого, был авторитетен среди членов организации, лицемерно голосовал за всякое демократическое новшество в организации. А поэтому за ним потянулось большинство.

Таким образом, уже в 1940 году в Кракове, где сконцентрировалось большинство украинских националистов, создались две враждебные группировки, из коих одну возглавил Мельник Андрей, а вторую Бандера Степан.

К тому времени на фоне этой борьбы вырисовались четкие требования новой группировки, которые Мельник совершенно не желал признавать.

Эти требования, которые были разрешены II Сбором ОУН, сводились к следующему:

а) Изменение программы организации в направлении социально-прогрессивных потребностей, ликвидация вождизма и признание демократии;

б) Решениями конференций изменять при необходимости состав "провода" организации. Здесь выставлялось конкретное требование о выводе из состава "провода" Барановского Ярослава и Сенника, которые, являясь агентами полиции, выдали полякам организационные архивы, использованные в процессе по делу Перацкого.

Вопрос: Мельник и его группировка присутствовали на II Сборе?

Ответ: Нет. Мельник получил приглашение, но отказался присутствовать на II Сборе, назвав его "Черной Радой".

II Сбор организации, как я об этом уже показывал ранее, происходил в Кракове, в феврале* 1941 года, на котором, кроме всего, было принято решение организацию называть ОУН, а прежнее название ПУН (провод украинских националистов) не употреблять.

Название ОУН употреблялось еще и до этого, однако абстрактно, когда речь шла вообще об украинских националистах.

Следует отметить, что на II Сборе и прорвались хитрости Бандеры к вождизму. Дело в том, что одна группировка предлагала избрать руководителя "провода" ОУН, а Бандера со своей группировкой настаивал на том, чтобы был избран "проводник " всей ОУН с подчинением ему "провода", т. е. тот же самый вождизм, но в заувалированной форме.

В связи с тем, что группировка Бандеры была обширней, ее предложение было принято большинством, и Бандера избран "проводником" всей ОУН.

III Сбор ОУН, состоявшийся в 1943 году, признал "провид

* Загальноприйнято, що II Великий Збір ОУН (р) відбувся в квітні 1941 року, хоча деякі джерела вказують і на березень 1941 року. —*В. С.*

ництво" вождизмом и на его место избрал руководителя "провода", который, как председатель, входил в контрольный орган — бюро "провода" ОУН.

После II Сбора бандеровцы начали фигурировать названием ОУН, а мельниковцы использовали прежнее название ПУН.*

Вопрос: В чем заключается тактика мельниковцев в их антисоветской деятельности в последнее время?

Ответ: Здесь ничего конкретного я сказать не могу, так как мало осведомлен о тактике мельниковцев в последнее время.

Анализируя их прессу и активные выступления против ЗЧ ОУН, могу предполагать, что в "Краю" еще в период войны ими были оставлены на оседание некоторые кадры, которые глубоко законспирировались и ведут выжидательную политику, ориентируясь на осложнения международных отношений.

Что касается мельниковской тактики за кордоном, то они своей пропагандой и связями с иностранными представителями стремятся завоевать авторитет, как подлинной организации украинских националистов.

Мельниковцы были не прочь сотрудничать с ЗП УГВР, но выставляли такие требования, при которых Мельник должен был занять одно из руководящих мест в ЗП УГВР. В свете принятых решений "Великим Сбором" мы, конечно, не согласились на такой шаг. А такие кадровые мельниковцы, как Гайвас, Бойко, Андриевский Дмитрий, даже проявляют некоторую симпатию к деятельности ЗП УГВР.

Допрос окончен в 17 ч.

Протокол с моих слов записан правильно и мною лично прочитан — В. Охримович

Допросил: Нач. отдела Следчасти МГБ УССР,
майор г/б Гузев.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 3. — Арк. 136—144.

* Починаючи з 1941 року, вирізняли бандерівську ОУН — ОУН (р) і мельниківську — ОУН (м).

185. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про діяльність АБН

6 грудня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 6 декабря 1952 г.
гор. Львов.
Допрос начат в 11.00.

Вопрос: Что из себя представляет т. н. "Антибольшевистский блок народов", действующий в настоящее время в Западной Германии?

Ответ: "Антибольшевистский блок народов" (АБН) был создан в 1946 году в Западной Германии по инициативе "провода" Закордонных частей ОУН.

Непосредственными инициаторами в создании этого блока от ЗЧ ОУН были Бандера и Стецко, из которых последний и возглавляет "АБН" до настоящего времени.

До 1948 года в составе "АБН" Стецко удалось объединить часть белорусов и украинцев, а также грузин, туркменов, донских казаков, латышей и словаков.

Проводя дальнейшую вражескую деятельность, направленную против Советского Союза и стран народной демократии, лидеры "АБН" во главе со Стецко вовлекли в состав блока еще — болгар, мадьяр и группу чехов во главе с генералом Прхала.

Больше на свою сторону "АБН" никакие национальности не перетянул, так как параллельно ему в Западной Германии имеются еще два аналогичных блока, куда входят ряд национальностей, объединенных для антисоветской деятельности и деятельности против стран народной демократии.

Одним из указанных мною блоков руководят мельниковцы, а вторым — УНР.

Хочу отметить, что между этими тремя блоками были переговоры для объединения в целях совместных вражеских действий и в этой связи созывался конгресс, однако имевшиеся разногласия помешали объединению.

Вопрос: Покажите об этом подробнее?

Ответ: Как я показал выше, параллельно "АБН" в Западной Германии действовали еще два аналогичных блока — мельниковцев и УНР. Мельниковцы возглавляют так называемый "Интернационал свободы", а УНР — возглавляют т. н. "Прометей".

Как в "АБН", так и в "Интернационале свободы" и "Прометее" объединены различные национальности, проводящие вражескую деятельность против своих стран.

В частности, в "Прометей" входят украинцы, белорусы, грузины, кубанские казаки и другие неизвестные мне национальности, а в "Интернационал свободы" входили украинцы, какие-то казаки и еще несколько национальностей, которые я не знаю.

Вопрос: Чем объяснить, что белорусы не вошли в состав т. н. "Интернационала свободы"?

Ответ: Белорусская эмиграция в Западной Германии делится на два лагеря. К первому лагерю относятся белорусы, являющиеся представителями белорусского национального центра, а вторые — представляющие Белорусскую центральную раду. Первые поддерживают "АБН", а вторые — "Прометей".

По каким причинам белорусская эмиграция не поддерживает мельниковский "Интернационал свободы", я не знаю.

Вопрос: Продолжайте дальше показания в части попыток объединения указанных вами выше трех блоков?

Ответ: В 1947 году лидеры "АБН" начали вести переговоры с лидерами "Прометея" и "Интернационала свободы", чтобы объединить в один блок все национальности с целью активизации проводимой ими вражеской деятельности.

После таких переговоров в январе или феврале 1948 года в городе Мюнхене состоялся конгресс названных мною трех блоков, на котором было принято решение о создании так называемой "Антибольшевистской лиги освобождения народов" (АЛОН), для объединения и направления всей антисоветской деятельности.

После окончания работы конгресса "АЛОН" был создан, однако спустя 3—4 месяца из-за разногласий — распался, в

связи с чем три блока стали действовать опять самостоятельно.

Вскоре после этого распался и "Интернационал свободы", а "Прометей" действует и поныне, только перенес свой центр из Мюнхена или же из Франкфурта-на Майне — в Америку.

Вопрос: Назовите причины из-за которых произошел распад "АЛОНа" и "Интернационала свободы"?

Ответ: Причина распада "АЛОНа" заключается только лишь в том, что названные мною три блока не смогли придти к соглашению — кто же будет его председателем.

"Провод" закордонных частей ОУН пытался поставить председателем Ярослава Стецко, но этому воспротивились "мельниковцы" и УНР, выдвигая председателем своих лидеров, но кого именно, я не знаю.

Причины распада "Интернационала свободы" мне неизвестны.

Вопрос: Вам известны лидеры "АБН", "Прометея" и "Интернационала свободы"?

Ответ: Лично с лидерами указанных трех блоков я не знаком, однако о них слышал из разговоров между участниками ОУН и их прессы.

Вопрос: Назовите их?

Ответ: В "АБН" от украинцев входит Ярослав Стецко, который и возглавляет данный блок. От белоруссов входит некий Абрамчик, от грузин — Алшибая, от туркмен — Каюм Хан, от казаков — Гладков, от мадьяр — генерал Фаркаш и от чехов — генерал Прхала.

Лидер "Прометея" — Роман Смаль-Стоцкий, а кто возглавлял "Интернационал свободы" я не знаю.

Вопрос: Какой прессой располагали названные вами три блока?

Ответ: "АБН" имеет журнал "Набат", издающийся в гор. Мюнхене, и с 1948 года бюллетень "АБН-корреспондент", издающийся на английском, немецком и, если не ошибаюсь, на французском языках.

"Прометей" имеет свой журнал с таким же названием, а что имеет "Интернационал свободы", я не знаю.

Допрос окончен в 17 ч. 05 м.

Показания с моих слов записаны верно, мною прочитаны — В. Охримович.

Допросил: нач. отделения Следчасти МГБ УССР
майор (Птичкин)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 3. — Арк. 271—276.

186. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про діяльність українських політичних партій у Західній Німеччині 8 грудня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 8 декабря 1952 г.
гор. Львов.
Допрос начат в 21.40.

Вопрос: Какие украинские партии, кроме ОУН, действуют в настоящее время в Западной Германии?

Ответ: Из числа украинских партий и формирований, активно действующие в настоящее время в Западной Германии, мне известны: "УНДО", "УРДН", "УНДС", "УСН", "СГД" и УНР.

Вопрос: Что из себя представляет "УНДО"?

Ответ: "УНДО" — "Украинское национальное демократическое объединение" образовалось в 1890 году и представляет из себя западноукраинскую партию демократическо-либерального направления. Непосредственно название "УНДО" получило в 1925 году на так называемом "Краевом съезде Трудовой партии", до которого "УНДО" называлось просто "Трудовой партией".

В 1939 году "УНДО" прекратило свою деятельность и таким образом партия распалась, однако в 1946 году уже в эмиграции — в Западной Германии "УНДО" возобновило свою антисоветскую деятельность, которую активно проводит и поныне.

Вопрос: Каковы причины, послужившие перерыву в деятельности "УНДО"?

Ответ: В 1939 году "УНДО" прекратило свою деятельность

потому, что Польша тогда как таковая распалась. Часть ее была оккупирована немцами, а Западная Украина отошла к Советскому Союзу, в связи с чем легально "УНДО" существовать не могло, тогда как по формам и методу борьбы за т. н. "самостоятельную Украину" оно стоит только за легальные.

Вопрос: Продолжайте показания о деятельности "УНДО"?

Ответ: В 1925 году на так называемом "Краевом съезде Трудовой партии" УНДО выработало для себя программу легальной парламентарной борьбы за построение "самостоятельной украинской державы", а в рамках Польши добивались автономии для западных украинских земель со своими органами управления.

Ведя легальную парламентарную борьбу, УНДО принимало участие в выборах в польский сейм и сенат, где имело своих представителей.

Кроме этого, во Львове имело свои печатные органы — еженедельная газета "Свобода", газета "Дило" и журнал "Шлях нации".

Основными лидерами "УНДО" за Польши были Дмитрий Левицкий, Константин Левицкий, Василий Мудрый, Степан Витвицкий, Степан Баран, Иван Кедрин-Рудницкий, Остап Луцкий, Милена Рудницкая и другие, фамилии которых не знаю.

В настоящее время в эмиграции УНДО входит в "Украинскую национальную раду" и проводит только пропагандистскую работу. В 1946—1949 годах имело свою газету "На чужини", выходившую в городе Ляндсгут (американская зона оккупации Германии), однако в настоящее время почему-то своего печатного органа не имеет.

Больше про "УНДО" мне ничего неизвесто.

Вопрос: Назовите лидеров "УНДО" в настоящее время?

Ответ: Из лидеров "УНДО", находящихся в настоящее время в эмиграции, я знаю следующих:

Баран Степан, уроженец Тернопольской области, примерно в 1900 году в Вене закончил университет — юридический факультет, был послом до австрийского и польского парламентов от украинцев Галиции, а в 1919 году являлся членом правительства т. н. "Западно-Украинской Народной Республики" (ЗУНР).

В настоящее время Баран член УНР, проживает в Мюнхене.

Приметы его: лет 65, выше среднего роста, нормального телосложения, седой, глаза синие. Носит очки в роговой и золотой оправе.

Витвицкий Степан, родился, если не ошибаюсь, где-то на Лемковщине (Польша), в городе Вене закончил университет, по профессии юрист, был послом в австрийский парламент.

В 1919 году Витвицкий являлся членом правительства "ЗУНР" и использовался на дипломатической работе, в связи с чем в 1918—1929 годах выезжал за границу на различные конференции.

В настоящее время Витвицкий член УНР, где руководит иностранными делами. Был также членом "ЦПУЭ" — "Центральное представительство украинской эмиграции".

С 1950 года проживает в Америке.

Приметы: лет 60, низкого роста, полного телосложения, седой, глаза синие, лицо круглое, носит небольшие усики.

Допрос окончен в 1 ч. 35 м.
9/XII-52 года

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны — В. Охримович.

Допросил: Нач. отделения Следчасти МГБ УССР,
майор госбезопасности (Птичкин)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 3. — Арк. 281—285.

187. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо провідних діячів УНДО 9 грудня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 9 декабря 1952 г.
гор. Львов.
Допрос начат в 11.00.

Вопрос: На предыдущем допросе вы не полностью назвали известных вам лидеров УНДО. Покажите о них?

Ответ: Кроме Барана С. И Витвицкого С., я знаю еще следующих лидеров "УНДО":

Макарушка Любомир, уроженец города Львова, с высшим образованием, по профессии юрист или же финансист. При польской власти занимался журналистикой, а также работал по своей профессии.

В 1949 году, будучи в эмиграции, Макарушка принял финансовую референтуру УНРады и возглавляет ее по настоящее время. Проживает в гор. Мюнхене, адреса не знаю.

Его приметы: лет 50—55, среднего роста, нормального телосложения, брюнет, волосы седые, лицо продолговатое, глаза черные.

Павликовская Ирина, уроженка гор. Львова, с высшим образованием, при польской власти была одним из редакторов женской газеты, выходившей во Львове.

В настоящее время в "ЦПУЭ" — "Центральное представительство украинской эмиграции" — руководит работой среди женщин. В 1949 году выехала в США. Ее муж — Павликовский Юлиян был также одним из видных лидеров УНДО — умер в 1949 году в Западной Германии.

Ее приметы: лет 50, высокого роста, нормального телосложения, шатенка. Волосы седые, глаза синие.

Марытчак Александр, уроженец гор. Львова, с высшим образованием, по специальности юрист-адвокат, при польской власти принимал активное участие в деятельности "УНДО".

В настоящее время, в Западной Германии занимается юриспруденцией, а какой пост занимает в "УНДО", я не знаю.

В 1950 году собирался выезжать на жительство в США.

Приметы: лет 55, среднего роста, нормального телосложения, брюнет, волосы седые, лицо овальное, глаза черные, носил небольшие усики.

Рудницкая Милена, уроженка города Львова, с высшим образованием, при польской власти занималась журналистикой и руководила "Львовским союзом Украины", распространявшим свою деятельность на всю Западную Украину.

От "УНДО" была послом в польский сейм. 1945—1949 Рудницкая проживала в Швейцарии, однако чем она там занималась не знаю.

В настоящее время проживает в США и от "УНДО" работает среди женщин.

Ее приметы мне неизвестны.

Росляк Михаил, уроженец гор. Чорткова, Тернопольской области, с высшим образованием, по профессии адвокат-юрист. При польской власти являлся послом в польский сейм.

В настоящее время должен проживать в Австрии, однако чем он там занимается не знаю.

Ее приметы мне неизвестны.

Кедрин-Рудницкий Иван, уроженец города Львова, закончил Венский университет, по профессии журналист.

В период польской власти работал от "УНДО"редактором газеты "Дило" и занимался журналистикой.

В настоящее время проживает в Австрии. Его приметы я незнаю.

Вот те лидеры, которые мне были известны по "УНДО".

Вопрос: Что из себя представляет партия "УРДП"?

Ответ: "УРДП" — это "Украинская революционная демократическая партия", образовалась она в Западной Германии в 1945—1946 годах и объединяет в настоящее время бывших советских граждан — невозвращенных на Родину и изменников Родине в Великой Отечественной войне советского народа с фашистской Германией.

Ее организатором является Иван Багряный, который стоял за построение "самостоятельной Украины" с теми же порядками, какие есть в СССР с условием народной демократии, которой, как считал Багряный, в СССР нет.

К 1948 году встал вопрос о созыве съезда "УРДП" для выработки и принятия программы, так как между Багряным и вторым лидером Майстренко (литературный псевдоним Бабенко) имелись уже расхождения в аграрных вопросах.

Багряный в программных вопросах стоял за то, чтобы в случае построения т. н. "самостоятельной Украины" распустить колхозы и повернуть крестьянство к прежним — инди-

видуальным формам обработки земли, заявляя, что этого испокон ждут крестьяне.

Майстренко же по данному вопросу говорил, что колхозы распускать нельзя, так как крестьяне, получив для единоличного пользования землю, ввиду достаточного отсутствия живого тягла, не смогут хорошо обрабатывать землю. А поэтому упадет урожайность и все это отразится на экономике "самостоятельной Украины".

Эти и им подобные противоречия в 1948 году в период образования УНРады привели к тому, что "УРДП" раскололась на два самостоятельных течения, по сути на две партии — правое либерально-демократическое во главе с Багряным и левое — социалистическое — во главе с Майстренко.

Вопрос: Назовите еще причины, послужившие расколу "УРДП" на два течения?

Ответ: Кроме расхождения в аграрных вопросах, причиной раскола "УРДП" на два течения — две партии послужило и решение вопроса — будет ли и далее "УРДП" стоять на социалистических принципах или же не будет.

Этот вопрос необходимо было решать лишь потому, что "УРДП", входя в состав вновь организовавшейся УНРады, должна была примкнуть к одному из секторов УНРады для проведения дальнейшей борьбы за построение т. н. "самостоятельной Украины", а это сделать могла "УРДП" только тогда, когда оно выработает или примет какую-то определенную программу.

В частности, УНРада делилась на социалистический сектор, либерально-демократический, националистический и консервативно-монархический.

В программной деятельности "УРДП" Багряный стоял против социалистических принципов и предлагал примкнуть к либерально-демократическому сектору. А Майстренко стоял согласно названия партии — к социалистическим принципам.

При наличии таких больших расхождений в январе 1948 года было собрано ЦК "УРДП", на котором большинство Майстренко отвергли предложение Багряного.

Потерпев поражение, Багряный обратился к низовым

звеньям "УРДП" за опросом, где он имел большинство и был поддержан . в связи с чем заявил о неправильности политики ЦК "УРДП" и повел партию к расколу.

Расколовшись на два лагеря, Багряный примкнул в УНРаде к либерально-демократическому сектору, а Майстренко — к социалистическому.

Таким образом, по существу под одним названием "УРДП" сейчас имеются две противоположные партии в своем направлении борьбы за построение т. н. "самостоятельной Украины".

Допрос прерван в 16 ч. 45 м.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны — В. Охримович.

Допросил: Нач. отделения Следчасти МГБ УССР,
майор госбезопасности (Птичкин)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 3. — Арк. 293—299.

188. Протокол допиту очільника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка стосовно підготовки терористичних актів проти радянських керівників 9 грудня 1952 року

СТЕНОГРАММА
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МАТВИЕЙКО Мирона Васильевича
от 9 декабря 1952 года

МАТВИЕЙКО Мирон Васильевич, 1914 года рождения, урож. с. Береновцы Зборовского района Тернопольской области, украинец, из семьи священника, с незаконченным высшим образованием.

Допрос начат в 23 часа 00 мин.

Вопрос: На допросе от 23 июня 1952 года Вы показали об известных вам планах и намерениях главарей закордонного "провода" ОУН по организации террористических актов против членов Советского Правительства.

Покажите более подробно, что вам известно по этому вопросу?

Ответ: Мне известно, что приблизительно в 1946 году БАНДЕРА и ЛЕБЕДЬ несколько раз высказывали мне свои намерения организовать террористический акт над министром иностранных дел Союза ССР. При этом конкретно фамилия министра ими не называлась.

Сейчас мне трудно вспомнить подробности этих разговоров и где именно они происходили, но знаю, что об этом мне говорили и БАНДЕРА, и ЛЕБЕДЬ в отдельности. Какого-либо совещания главарей ОУН по этому вопросу, насколько мне известно, не было.

В то время я руководил "службой безопасности" ОУН на территории Германии и находился вместе с БАНДЕРОЙ, ЛЕБЕДЕМ и другими главарями ОУН в Мюнхене (американская зона оккупации Германии).

Вопрос: Какую цель преследовали главари ОУН, намереваясь организовать указанный террористический акт?

Ответ: БАНДЕРА и ЛЕБЕДЬ имели в то время много, на мой взгляд, фантастических планов проведения антисоветской деятельности. Говоря о проведении террористического акта над министром иностранных дел СССР, они думали, что этим поднимут свой престиж перед украинским подпольем на Украине, а также перед украинской националистической эмиграцией за кордоном. Совершением такого террористического акта они также хотели вызвать симпатии со стороны империалистических государств. Но в связи с тем, что США и их сателлиты находились в то время с Советским Союзом в более или менее доброжелательных отношениях, БАНДЕРА и ЛЕБЕДЬ учитывали, что это могло быть ими воспринято отрицательно. Именно поэтому, как мне кажется, этот вопрос и не получил практического осуществления.

Вопрос: При каких обстоятельствах происходили разговоры в отношении намерений совершить указанный террористический акт и кто из оуновцев, кроме БАНДЕРЫ, ЛЕБЕДЯ и вас, принимал в них участие?

Ответ: Я только помню, что эти разговоры происходили в Мюнхене, но при каких обстоятельствах — не помню.

Я хорошо помню то, что разговаривал по этому вопросу с БАНДЕРОЙ и ЛЕБЕДЕМ, которые являлись инициаторами этих разговоров. Знаю также, что подобные разговоры велись не только со мной, но и с другими оуновцами, так как об этом было известно активному оуновцу по кличке "Евген", который находился в близких отношениях с ЛЕБЕДЕМ и позже, в 1948 г. являлся руководителем "СБ" в Германии. В том же году он в беседе с БАНДЕРОЙ вызвался взять на себя функции исполнителя террористического акта над министром иностранных дел СССР ВЫШИНСКИМ.

Еще позднее, в 1960 году, когда я был в Париже, мне стало известно от члена ОУН ГАВРИЛЮКА, что он по поручению ОХРИМОВИЧА изучал обстановку и возможности осуществления террористического акта над министром иностранных дел СССР ВЫШИНСКИМ, используя для этой цели интервью, которое ему давал ВЫШИНСКИЙ на состоявшейся в Париже сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Из этого я могу сделать вывод, что БАНДЕРА и ЛЕБЕДЬ не раз обсуждали вопрос о проведении террористических актов против членов Советского Правительства. В этих обсуждениях мог, по видимому, принимать участие также член закордонного центра ОУН РАК, руководивший в то время "СБ", политической и военной разведками "провода".

Об этом еще могли знать руководитель политической разведки закордонного центра ОУН (а позже ЗП УГВР) ОХРИМОВИЧ и военной разведки закордонного центра ОУН (позже — войскового центра ЗП УГВР) ПЕТРЕНКО, но это только мои предположения.

Вопрос: Где в настоящее время находятся ОХРИМОВИЧ, РАК и ПЕТРЕНКО?

Ответ: Как мне было известно от одного из главарей политической разведки ЗП УГВР КОРЖАНА, ОХРИМОВИЧ в 1950 году американцами был выброшен на Украину. ПЕТРЕНКО находится в США и сотрудничает с американской разведкой, РАК также находится в США, но чем занимается там — мне неизвестно.

Вопрос: Расскажите все, что вам известно об упомянутом выше оуновце "Евгене"?

Ответ: "Евген" — член ОУН, в период минувшей войны служил в дивизии "СС-Галичина" офицером, приятель члена "провода" ЗЧ ОУН ПИДГАЙНОГО. После окончания войны находился в плену у англичан в Италии. Находясь в гор. Римини, "Евген" вошел в состав "провода" ОУН в Италии, руководителем которого в то время был ПИДГАЙНЫЙ, и с этого времени, т. е. примерно с 1945 года, находился в близких отношениях с ЛЕБЕДЕМ и адъютантом ЛЕБЕДЯ — "Славко".

Приблизительно в 1947 году "Евген" появился в Германии и позже стал руководителем "СБ" в Германии.

Вопрос: Назовите приметы "Евгена"?

Ответ: Фамилии, имени и отчества "Евгена" я не помню. В 1948 году ему было, примерно, 30—33 года, он якобы является уроженцем Бережанского района Тернопольской области, профессия его мне неизвестна. Он среднего роста, нормального телосложения, худощавый, шатен. Подробности его примет я припомнить не могу. Более подробно о нем, по видимому, может рассказать знавший его и выброшенный вместе со мной в 1951 году на Украину разведчик ПОДГИРНЫЙ, по кличке "Кобзарь".

Со слов бывшего в то время руководителя "СБ" "провода" ЗЧ ОУН КОРДУБЫ Дамяна или же от участника "СБ" КОВАЛЬСКОГО (от кого из них — точно не помню) мне стало известно, что в конце 1948 года "Евген" явился к БАНДЕРЕ и предложил свои услуги в осуществлении террористического акта над министром иностранных дел СССР ВЫШИНСКИМ на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая должна была состояться в Париже.

"Евген" просил БАНДЕРУ выдать ему для подготовки и осуществления этого замысла некоторую сумму денег. Однако БАНДЕРА отказал "Евгену" в его предложении якобы по тем соображениям, что не имел достаточных денежных средств для этого, так как к тому времени члены "провода" ОУН КЛИМИШИН и ГАРАБАЧ расстратили кассу "провода".

Вопрос: Ваши показания в отношении причин, заставивших БАНДЕРУ отказаться от использования "Евгена" в организации теракта над тов. ВЫШИНСКИМ, неубедительны. Покажите действительную причину, помешавшую главарям ОУН осуществить это намерение.

Ответ: По этому вопросу я уже ранее показывал и в настоящее время повторяю, что в то время положение с финансами в "проводе" ОУН было очень тяжелым и, возможно, именно поэтому БАНДЕРА и отказал "Евгену" в его предложении. Трудности с деньгами в "проводе" в тот период отразились и на моем положении. Я до октября 1948 года был руководителем связи "провода" ЗЧ ОУН с оуновским подпольем на Украине. Однажды при направлении мною на Украину курьеров БАНДЕРА отобрал у меня американские доллары, которые предназначались для курьеров, а людям, направлявшимся на Украину, предложил выдать фальшивые доллары. В результате курьеры были схвачены американцами, денежная махинация разоблачена, а я подвергся преследованию со стороны американских военных властей.

Другой причиной отказа БАНДЕРЫ "Евгену" в осуществлении террористического акта над ВЫШИНСКИМ, по моему мнению, возможно, была тяжелая для БАНДЕРЫ обстановка, сложившаяся в 1948 году в "проводе" ЗЧ ОУН, в связи с происшедшим организационным расколом и уходом части членов "провода" в оппозицию.

Вопрос: Кто из главарей ОУН имел касательство к предложению "Евгена"?

Ответ: "Евген" находился в хороших отношениях с ПИДГАЙНЫМ, который до 1941 года являлся одним из активных участников террористической деятельности ОУН в Польше. ПИДГАЙНЫЙ всегда поддерживал "Евгена", а в 1949 году усиленно пытался ввести его в состав "СБ" "провода" ЗЧ ОУН. На этом основании я делаю предположение, что о предложении и намерении "Евгена" ПИДГАЙНЫЙ мог знать и поддержать его в этом вопросе перед БАНДЕРОЙ.

Вопрос: Имели ли отношение к подготовке террористического акта над тов. ВЫШИНСКИМ американская, английская или какие-либо другие иноразведки?

Ответ: Точно сказать, что в намерении "Евгена" осуществить террористический акт принимала участие какая-либо из иностранных разведок, я не могу, я только предполагаю это, так как ПИДГАЙНЫЙ, по всей вероятности, к тому времени был связан с английской разведкой, и предложение "Евгена" могло быть выдвинуто с ведома англичан, тем более, что ПИДГАЙНЫЙ не имел никаких тайн перед английской разведкой и информировал ее обо всем, что делала ОУН. Возможно, что и сам "Евген" был связан с английской разведкой еще с момента пребывания в английском лагере для военнопленных участников дивизии "СС-Галичина" в Италии. Правда, утверждать это я не могу.

Как я уже говорил на прежних допросах, упомянутый мною выше оуновец ГАВРИЛЮК был связан с американской разведкой и по заданию ОХРИМОВИЧА выяснял возможности подготовки и осуществления террористического акта над ВЫШИНСКИМ в Париже. Поэтому я не исключаю, что осведомленность и заинтересованность американской разведки в осуществлении этого замысла имели место.

С момента после окончания войны американская и английская разведки были хорошо информированы о действиях ОУН, имели внутри ОУН свою агентуру в лице ЛЕБЕДЯ, ГРИНЬОХА и других главарей. Отсюда можно сделать вывод, что они знали о намерениях ОУН совершить теракт против членов Советского Правительства и, в частности, против ВЫШИНСКОГО.

Допрос окончен в 01 час 30 мин.
10/XII-1952 года.

Протокол мною прочитан. Ответы с моих слов записаны правильно (МАТВИЕЙКО)

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ. НАЧ. 7 ОТДЕЛА 2 ГЛАВН. УПРАВЛ. МГБ СССР
Полковник госбезопасности — (ХАМАЗЮК)

СТ. ОПЕР. УПОЛН. 3 ОТД. 7 ОТДЕЛА 2 ГЛ. УПР. МГБ СССР
Майор госбезопасности — (КУЗНЕЦОВ)

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 56232. — Арк. 173—179.

189. Протокол допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка щодо діяльності оунівської еміграції

10 грудня 1952 року

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МАТВИЕЙКО Мирона Васильевича
от 10 декабря 1952 года
Допрос начат в 13 час.40 мин.

Вопрос: Что вам известно о последнем местонахождении украинского националиста "Евгена", о преступных замыслах которого вы показали на допросе от 9 декабря 1952 г.?

Ответ: "Евген" в конце 1949 года, или начале 1950 года, выехал в Канаду как украинский эмигрант. Имел ли он при отъезде какое-либо поручение от "провода" — мне неизвестно.

Вопрос: От кого вы узнали, что он выехал в Канаду?

Ответ: Об этом мне стало известно как руководителю "службы безопасности" ЗЧ ОУН, которую я возглавил весной 1949 года. "СБ" имело картотеку на украинских националистов, выезжавших из Европы, и знало о выезде не только "Евгена", но и других членов ОУН, тем более, что свой выезд в Канаду "Евген" ни от кого не скрывал.

Вопрос: Продолжайте свои показания о террористических намерениях главарей ОУН против членов Советского правительства.

Ответ: В 1949 и 1950 годах я вместе со своей женой около года скрывался во Франции от американцев, разоблачивших махинации "провода" ЗЧ ОУН с фальшивыми долларами.

В Париже в то время находился ГАВРИЛЮК Богдан — бывший член ОУН. Мне известно, что он работал в политической разведке ЗП УГВР, которой руководил ОХРИМОВИЧ. В то время, когда я был во Франции, ГАВРИЛЮК, будучи официальным журналистом французских газет, поддерживал связь с ЗЧ ОУН и ЗП УГВР, главным образом в целях получить от них различные сведения с Украины. Эти сведения он обрабатывал в антисоветском духе и помещал во французских газетах. Как мне тогда стало известно от ГАВРИЛЮКА,

он в то время уже не поддерживал тесной организационной связи ни с ЗЧ ОУН, ни с ЗП УГВР, считая себя обиженным ими.

Со слов украинских националистов, проживавших в Париже, мне известно о том, что ГАВРИЛЮК являлся членом масонской организации и поддерживал связь с русскими эмигрантами, при помощи которых он и стал французским журналистом.

В одной из бесед со мной ГАВРИЛЮК также рассказал мне, что он в Париже поддерживал связь с польским эмигрантом, бывшим шефом польской "двуйки" РИШАРДОМ Врага, с которым как корреспондент занимался обменом получаемых сведений о Советском Союзе. РИШАРД в настоящее время продолжает работать в издаваемом польскими реакционными кругами во Франции журнале.

В Париже ГАВРИЛЮК поддерживал связь с украинскими греко-католическими кругами и особенно с так называемым апостольским администратором украинских греко-католиков во Франции, Бельгии и Люксембурге — ПЕРРИДОНОМ Яковом, голландцем по происхождению, в церковном помещении которого я иногда встречался с ГАВРИЛЮКОМ.

Вопрос: Покажите о приметах ГАВРИЛЮКА?

Ответ: ГАВРИЛЮКУ в 1950 году было примерно 30 лет, он высокого роста, стройный, темный блондин, с овальным лицом, длинные густые волосы зачесывает назад, особых примет не имеет. Владеет украинским, русским, немецким и французским языками.

Вопрос: Что еще вам известно о ГАВРИЛЮКЕ ?

Ответ: Будучи в Париже летом 1950 года, я имел разговор с ГАВРИЛЮКОМ, в котором он мне рассказал о том, что на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в Париже, куда он был приглашен как журналист, он присутствовал на интервью, которое давал министр иностранных дел СССР ВЫШИНСКИЙ. ГАВРИЛЮК задал ВЫШИНСКОМУ несколько интересовавших его вопросов. По словам ГАВРИЛЮКА, на этом интервью он находился специально по поручению руководителя политической разведки ЗП УГВР ОХРИМОВИЧА с

целью изучить возможность совершения над ВЫШИНСКИМ террористического акта. То, что ГАВРИЛЮК интервьюировал ВЫШИНСКОГО, известно не только мне, но и очень многим украинцам, проживавшим в Париже, так как он об этом не скрывал.

Вопрос: Почему ГАВРИЛЮК вам рассказал о дававшемся ему ОХРИМОВИЧЕМ задании?

Ответ: С ГАВРИЛЮКОМ я познакомился вскоре после окончания Второй мировой войны, но более близкое знакомство с ним состоялось только во Франции при посредстве его брата ГОРОДИСКОГО, который в 1949 году руководил областным "проводом" ОУН в Мюнхене. При моем выезде в Париж ГОРОДИСКИЙ просил, чтобы я повлиял на брата, т. е. на ГАВРИЛЮКА, и убедил бы его порвать с "оппозицией", то-есть с противниками БАНДЕРЫ. ГОРОДИСКИЙ был активным бандеровцем и ему было неприятно сознавать, что ГАВРИЛЮК связан с "оппозиционером" ОХРИМОВИЧЕМ.

Кроме того, меня с ГАВРИЛЮКОМ сблизило то обстоятельство, что я, уже будучи в Париже, порвал на некоторое время отношения с БАНДЕРОЙ, которому в то время написал письмо о прекращении связи с ОУН, о чем я рассказал ГАВРИЛЮКУ. Мне также стало известно о том, что ГАВРИЛЮК собирает материалы об органах МГБ и хотел написать об этом книгу. Я ему передал имевшиеся при мне учебные материалы "СБ" об МГБ. Это обстоятельство меня с ГАВРИЛЮКОМ сблизило, и поэтому он рассказал мне о задании, которое получил от ОХРИМОВИЧА.

Вопрос: Что Вам известно о связи ГАВРИЛЮКА с иностранными разведками?

Ответ: ГАВРИЛЮК, по всей вероятности, был связан с американской политической разведкой "Ди-Ай-Ди". Это свое заключение я делаю на основании следующих фактов. В Париже ГАВРИЛЮК в 1950 году однажды предупредил меня о том, что американцы меня выследили, и предложил сменить место жительства. Кроме того, он обращал мое внимание на усиление конспирации при поддержании мною письменной

связи с оуновскими кругами и личными знакомыми в Германии, Канаде и других странах, так как американцы, по его словам, проверяли мою корреспонденцию. ГАВРИЛЮК также дал мне понять, что в отеле св. Николая в Париже, где я проживал, американцы установили за мной наблюдение.

Подозревая, что ГАВРИЛЮК имеет связь с американской разведкой, я старался выяснить это у него самого, но он всегда уклонялся от прямых ответов на задававшиеся мною вопросы.

В октябре 1950 года, когда я вернулся из Франции в Германию по вызову БАНДЕРЫ, я разговаривал с бывшим областным финансовым референтом Ашаффенбурга (Западная Германия) МАСЛОВИЧЕМ Кириллом, который являлся официальным сотрудником американской военной разведки. МАСЛОВИЧ мне говорил, что "Ди-Ай-Ди" знало о моем проживании во Франции и советовал больше не возвращаться туда, так как американцы меня могут арестовать.

Это, на мой взгляд, является подтверждением того, что ГАВРИЛЮК являлся агентом "Ди-Ай-Ди".

Вопрос: Что Вам известно о последнем местонахождении ГАВРИЛЮКА?

Ответ: После отъезда из Франции осенью 1950 года я больше не имел никаких связей с ГАВРИЛЮКОМ и ничего не слышал о нем. Он в то время оставался проживать в Париже. Его парижский адрес я сейчас не помню.

В дополнение к вышесказанному о ГАВРИЛЮКЕ, добавлю, что, как мне известно, он в 1950 году составлял для французского радио обзоры советской прессы.

Вопрос: Расскажите подробно о действиях ОХРИМОВИЧА как руководителя политической разведки ЗП УГВР по организации террористических актов над членами Советского Правительства.

Ответ: С ОХРИМОВИЧЕМ я познакомился в 1944 году на территории Чехословакии после бегства главарей ОУН с немцами из Львова. Сразу после бегства за кордон он стал руководителем политической разведки, которая ставила своей целью — сбор информации в странах Западной Европы о деятельности политических партий, организаций, эмигрантских комитетов, формирований и т. д. и, главным образом, о деятельности советских представителей за границей. Это давало ему, по сравнению с другими главарями ОУН, возможность и право иметь контакт с иностранными разведками, в частности, с американской.

Имел ли ОХРИМОВИЧ прямое отношение к организации террористических актов против членов Советского Правительства и, в частности, к подготовке террористического акта над ВЫШИНСКИМ, я не знаю, кроме того, что мне сказал ГАВРИЛЮК.

Вопрос: Кто работал вместе с ОХРИМОВИЧЕМ в политической разведке?

Ответ: Вместе с ОХРИМОВИЧЕМ разновременно работали в политической разведке оуновцы: МУХА, ставшая впоследствии женой одного из главарей ЗЧ ОУН СТЕЦЬКО; ДЕМЧУК Софья; Надя — секретарь ОХРИМОВИЧА; ГАВРИЛЮК, о котором я показал выше; КОРЖАН Михаил — один из видных оуновцев и разведчик; ИВАШКО — бывший секретарь СТЕЦЬКО, американский агент, и ряд других, фамилий которых сейчас не припоминаю. Кроме того, ОХРИМОВИЧ привлекал к работе в политической разведке людей, даже не состоявших в ОУН, но связанных с американской и с другими иностранными разведками.

Вопрос: Где в настоящее время находятся эти люди?

Ответ: ГАВРИЛЮК, как я показал выше, по видимому, находится в Париже, МУХА вместе со СТЕЦЬКО — в Мюнхене, ДЕМЧУК — где-то в Западной Германии, КОРЖАН проживает в Мюнхене, работает священником и активно сотрудничает с американской разведкой, ИВАШКО работает в Мюнхене при отделении американского разведывательного органа "Ди-Ай-Ди".

ОХРИМОВИЧ также имеет своих людей в Испании и в других странах, но фамилии их я не знаю.

Вопрос: Что вам известно о связях ОХРИМОВИЧА с американской разведкой?

Ответ: В 1946 году американская разведка настойчиво пыталась приобрести агентуру из числа главарей ОУН и, в частности, завербовать в качестве агентов главарей ОУН: БАНДЕРУ, ЛЕБЕДЯ, ОХРИМОВИЧА и других. С этой целью в Мюнхен из Италии прибыл представитель американской политической разведки НОВАК, который через проживавшего в Италии униатского епископа БУЧКО получил явку к главарям УГВР ГРИНЬОХУ и МУДРОМУ, находившимся в Мюнхене.

Впоследствии мне стало известно, что НОВАК завербовал ГРИНЬОХА, ЛЕБЕДЯ и других главарей ОУН и использовал их по сбору шпионских сведений и с целью выявления агентов советской разведки на территории Германии.

Кроме того, НОВАК поручил им передавать американской разведке связи к лицам, проживающим на территории Советского Союза, из числа интеллигенции, членов партии и работников органов МГБ, которых можно было бы завербовать и привлечь к сотрудничеству с американской разведкой. Особенно этим интересовался сотрудник НОВАКА — американский разведчик БИЛЬ, находившийся в Германии, на одной из встреч со мной и одним из главарей ОУН ЛОПАТИНСКИМ.

Известные мне данные об имевшейся связи главарей ОУН за кордоном с американской и английской разведками я ранее подробно изложил в письменном виде в МГБ Украинской ССР.

О связи ОХРИМОВИЧА с американской разведкой мне известно следующее.

В 1946 году я вместе с ним, по поручению ЛЕБЕДЯ, ездил на встречу к американцам в один из городов Северной Баварии, где ОХРИМОВИЧ, как он мне говорил, встречался с представителем американской разведки. ОХРИМОВИЧ представился ему, как один из руководителей "провода" ОУН и УГВР и обещал передавать сведения разведывательного и контрразведывательного характера. На самой встрече я не присутствовал, хотя это ОХРИМОВИЧ и имел в виду, забирая меня с собой.

Впоследствии он часто говорил БАНДЕРЕ, ЛЕБЕДЮ, и мне

о том, что связь с американской разведкой ОУН может иметь лучше всего через него, ОХРИМОВИЧА, так как он имеет для этого большие возможности и связан с видными представителями американской разведки.

Как мне стало известно потом, американский разведчик, к которому он ездил в 1946 году, был представителем контрразведывательного органа "Си-Ай-Си".

В 1950 году в беседе со мной американский агент и ближайший помощник ОХРИМОВИЧА КОРЖАН рассказал, что ОХРИМОВИЧ взял на себя перед американской разведкой много обязательств, но не смог их все выполнить. Поэтому американцы с согласия ОХРИМОВИЧА послали на Украину с разведывательным заданием его самого.

Допрос окончен в 17 ч. 30 мин.

Протокол мною прочитан. Ответы с моих слов записаны правильно: (МАТВИЕЙКО)

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ. НАЧ. 7 ОТДЕЛА 2 ГЛАВН. УПРАВЛ. МГБ СССР
полковник госбезопасности — (ХАМАЗЮК)

СТ. ОПЕР. УПОЛН. 3 ОТД. 7 ОТДЕЛА 2- ГЛ. УПР. МГБ СССР
майор госбезопасности — (КУЗНЕЦОВ).

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 56232. — Арк. 180—187.

190. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про його діяльність в еміграції

11 грудня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича

от 11 декабря 1952 г.
гор. Львов.
Допрос начат в 12.00.

Вопрос: Какое положение вы занимали в ЗП УГВР в период пребывания в эмиграции в Западной Германии?

Ответ: Являясь украинским националистом, я был членом

центрального "провода" ОУН. В эмиграции первое время занимался организацией сетки ОУН для Западной Германии, вощел в созданное т. н. закордонное представительство УГВР, а в 1949 году меня избрали председателем т. н. "совета референтов" ЗП УГВР.

Одновременно с этим весь период пребывания за границей я руководил "Политической информационной службой" (ПИС) ЗП УГВР.

Вопрос: Когда и по чьей инициативе была создана "ПИС"?

Ответ: "ПИС" была создана в конце 1945 или начале 1946 года на пленуме ЗП УГВР по моей инициативе, которую поддержали Лебедь, Гриньох и другие члены ЗП.

После создания данной службы мне же было поручено и руководить ею.

Вопрос: Только ли ваша личная инициатива явилась созданием "ПИС" при ЗП УГВР?

Ответ: Да, только моя личная, так как в тот период времени я был мало загружен в работе и имел стремление заняться политической информацией.

Каких-либо указаний в создании "ПИС" при ЗП УГВР я ни от кого не получал, о чем прошу мне верить.

Вопрос: Не торопитесь со своими заверениями, а покажите, с какой целью была создана "ПИС"?

Ответ: В задачу "Политической информационной службы" входил сбор сведений о политике и деятельности различных антисоветских партий и организаций, в том числе и украинских, их отношение к УГВР и к созданию т. н. "самостоятельной Украины".

"ПИС" также была создана еще и для того, чтобы вести разложение внутри этих различных партий и организаций и привлекать сочувствующих на сторону УГВР.

Вопрос: Следовательно, руководя "ПИС", вы должны были иметь в каждой из партий и организаций свою агентуру. Вы это не отрицаете?

Ответ: Конечно, нет. Почти в каждой партии или же организации для получения сведений я имел своих информаторов из среды членов или же лиц, симпатизирующих этим партиям и организациям, и располагающим среди участников обширными связями.

Кроме того, я занимался и лично сбором интересующей меня информации через свои близкие связи из числа участников партий и организаций, а также использовал в этих целях их литературу и прессу.

Вопрос: Короче говоря, вы занимались от ЗП УГВР ведением политической разведки. Почему вы не говорите об этом прямо?

Ответ: Действительно, политическая информационная служба в моем лице занималась ни чем иным как ведением политической разведки, что я скрывал ранее от следствия, однако в этом вопросе был разоблачен.

В ЗП УГВР я руководил политической разведкой, которая именовалась "ПИС". Почему я скрывал об этом, ответить затрудняюсь.

Вопрос: Вы и теперь будете настаивать, что только по вашей личной инициативе была создана при ЗП УГВР политическая разведка или же здесь было чье-то вмешательство?

Ответ: Предложение о создании "ПИС" при ЗП УГВР на пленуме внес я, так как видел , что без создания такого органа, в период активизации антисоветской деятельности различных партий и организаций, ЗП будет проводить свою работу вслепую, не зная, против какой партии необходимо направить свое оружие в борьбе за построение т. н. "самостоятельной Украины" и на какую партию можно опереться в этой борьбе.

Мое предложение было поддержано, как я показал ранее, Лебедем, Гриньохом и другими членами ЗП.

Никакого вмешательства с другой чьей-либо стороны, я еще раз заявляю следствию, в создании политической разведки при ЗП УГВР не было.

Возможно, что ЗП УГВР в лице Лебедя, Гриньоха и Лопатинского, ранее меня установив связь с американской разведкой, информировали последнюю полученными мною сведениями о тактике и конкретной деятельности различных антисоветских партий и организаций, что, конечно, интересовало

американскую разведку, однако об этом я лишь мог догадываться, так как всю собранную информацию у меня требовали Лебедь или же Гриньох.

Причем, после создания "ПИС" мне Лебедь категорически запретил иметь какие-бы то ни было связи с американской разведкой от имени "ПИС", а также контролировать деятельность американской разведки в различных партиях и организациях путем внедрения своих информаторов в разведку, так как это, как выразился Лебедь, может привести к конфликту ЗП УГВР с американцами.

Данное указание, как я полагаю, мне дал Лебедь лишь с той целью, чтобы держать лично все связи ЗП УГВР с американской разведкой в своих руках и руководить ими.

Хочу отметить, что Лебедь поддерживает связь с американской разведкой с 1945 года, еще с того периода, когда он проживал в Риме и был тесно связан с американским посольством.

Допрос прерван в 16 ч. 45 м.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны — В. Охримович.

Допросили: Зам. нач. отдела Упр. МГБ УССР
майор госбезопасности (Зубатенко)
Нач. отделения Следчасти МГБ УССР
майор госбезопасности (Птичкин)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 4. — Арк. 25—30.

191. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про оунівську діяльність в еміграції

16 грудня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича

от 16 декабря 1952 г.
гор. Львов.

Допрос продолжен в 21 ч.

Вопрос: С кем конкретно из участников ОУН вы

встречались в Кракове при выполнении задания Лебедя?

Ответ: 10 октября 1944 года, как я показал на предыдущем допросе, по заданию Лебедя выехал в Краков, чтобы там встретиться с участниками ОУН, освобожденными немцами из-под стражи.

Первоначально в Кракове я встретился с Гриньохом Иваном, который вел переговоры с немецкими властями об освобождении участников ОУН.

При встрече меня Гриньох предупредил, что в Краков будут прибывать "провидные" люди, которых необходимо будет скрыть от немцев для закордонной работы.

Гриньох также передал, что в организации помощи освобожденным участникам ОУН будет мне помогать из "УЦК" референт социального обеспечения Сополяк, которого я знал раньше. Через данного Сополяка я также должен был приобретать и документы для прибывших с целью их укрытия от немцев.

Устроившись на жительство в Кракове у своего старого знакомого — Солоныка Василия, я связался с Сополяком и приступил к работе по подготовке для прибывающих помещения, одежды и питания.

Первая группа участников ОУН в Краков прибыла из лагеря "Освенцим" в начале ноября 1944 года в количестве 12—15 человек. Среди которых из "проводников" был только "Чад" — Кашуба Иван, остальных фамилии не помню.

Спустя несколько дней из "Освенцима" были освобождены четыре девушки. Трех из них я не знаю. А четвертой была сестра Стахив Владимира — министра иностранных дел "правительства Стецко" — Стахив Ирина.

Затем в Краков прибыла группа участников ОУН из-под Берлина в количестве примерно 20 человек. В данную группу входили — Стахив Владимир, Масляник Александр, Лопатинский Юрий, Сокил Александр и другие, фамилии которых уже не помню.

В начале декабря 1944 года в Краков прибыла четвертая группа участников ОУН, около 15 человек, освобожденных из

"Освенцима". Сюда входили — Ленкавский Степан, Климишин Николай, Рак Ярослав, Матла Зенон, Ребет Лев, Ильницкий Роман, Сивый, имени не помню, Безхлибнык Василий, Кравцив Михаил и другие, фамилии которых уже позабыл.

Вслед за ними из Берлина приехал Стецко Ярослав, и в середине декабря прибыл в Краков Степан Бандера.

Первоначально я и Сополяк снабдили прибывших питанием, одеждой и медицинской помощью, а затем уже, когда люди до некоторой степени были обеспечены, я с ними стал проводить разъяснительные беседы на произошедшие политические темы.

Вопрос: Покажите подробней о вашей встрече в Кракове с Бандерой, Стецко и другими прибывшими главарями ОУН?

Ответ: Когда съехались все указанные мною главари ОУН, то я с ними вместе неоднократно встречался на проводимых беседах, где вводил в курс происшедших политических событий.

В частности, я останавливался и заострял внимание присутствовавших на причинах созыва III Сбора ОУН и причинах изменения программы, с какой целью была создана УГВР и третий вопрос, которого я касался в беседах, относился к УПА и вообще той обстановке, в какой нам, оуновцам, приходилось проводить борьбу при немцах.

Причина созыва III Сбора ОУН — август 1943 года — заключалась в том, чтобы изменить программу деятельности ОУН, не отвечавшую тем требованиям, которые были бы приемлемы и для Восточной Украины.

В программу добавлялось о том, что ОУН борется против всякого империализма за построение "самостоятельной украинской державы" на демократических принципах.

Старая же программа этих пунктов не имела и была приспособлена только для Западной Украины. В программе также указывалось о национализации крупной и мелкой промышленности и допуск-наличие колхозов, где захочет само крестьянство.

В части УГВР я говорил, что она была создана в июле 1944 года на "Великом Сборе" в связи с организацией и активной деятельностью УПА, не подчинявшейся ОУН и не имевшей своего политического руководства.

В дискуссиях по данным вопросам очень резко выступали Климишин и Кравцив. Против также были настроены Бандера и Стецко, однако их высказывания были замаскированы.

Бандера, в частности, говорил, что программу менять не было необходимости. Она отвечала всем требованиям и что сейчас в нее включили советские принципы.

Что касается УГВР, то Бандера хотя прямо и не выступал против, однако заявлял, что действовать нужно было от "правительства Стецко", оставшимся членам необходимо было перейти на нелегальное положение и возглавить УПА, не создавая УГВР.

Много по данным вопросам нам дискуссировать не пришлось, так как в январе 1945 года началось большое наступление Советской Армии, в связи с чем участников ОУН скрытно и разными группами стали направлять через Братиславу в сторону Австрии.

Бандера же и Стецко выехали в Берлин, куда также убыл вместе с "УЦК" и я.

После приезда в Берлин Бандера немцами был помещен в особняк, откуда ему запрещено было без разрешения выходить и свободно передвигаться по городу, в связи с чем в половине февраля 1945 года Бандеру пришлось у немцев украсть и увезти в Вену, где проходила в то время конференция ОУН, организованная Ребет Дарьей.

В Берлине я пробыл два—три дня, оформил себе документы на выезд в Австрию и убыл к сестре отца — Железняк Елене в Вену, где я жил два месяца, а затем возвратился в Западную Германию.

Вопрос: Где вы проживали в Западной Германии?

Ответ: До 1949 года безвыездно я проживал в селе Айштеттен, близ гор. Аугсбурга, у немца Шницлера.

Вместе со мной в Айштеттене непродолжительное время проживали Янцышин и Музыка.

В октябре 1949 года я переехал на жительство в Мюнхен, где вместе с Бутковским Иваном мы сняли квартиру на улице Гильтеншпергерштрассе, дом №61.

В августе 1950 года в связи с учебой в американской разведшколе я переехал на жительство в село Обербайрен. Здесь проживал вместе с участниками ОУН "Маком", "Рубанем", "Орихом", "Иваном", "Семеном", "Орестом" и "Осипом", которых американские разведчики обучали радиоделу.

В апреле 1951 года всю группу радистов, в том числе и меня, американцы перевели на конспиративную квартиру в гор. Бадверстгофен, откуда через три недели "Мак", "Рубан", "Осип" и я выехали в Висбаден и 19 мая 1951 года были заброшены американскими разведчиками в СССР.

Больше ни на каких квартирах в Западной Германии я не проживал.

Вопрос: Где в настоящее время находятся ваши личные вещи в Западной Германии?

Ответ: Мои личные вещи в Западной Германии находятся на двух квартирах. На первой квартире в Мюнхене у Бутковского я оставил свою постель, один новый и один старый чемоданы, два поношенных пальто, 10-12 верхних сорочек, шесть пар кальсон, старый костюм, шляпу, черные туфли, вещевой мешок, бритву, привезенную мною из Львова, а также два одеяла и маленькую подушку, оставленные мне братом Юлианом.

Кроме того, у Бутковского оставалась моя библиотека из различной литературы в количестве около одной тысячи книжек.

В старой квартире, которая была конспиративной (в Бадверистгофене), я оставил костюм, пальто, желтые туфли и перчатки, так как перед вылетом меня переодели в мундир и военные брюки, и в этом обмундировании я был заброшен в СССР.

На этой же квартире я передал Лопатинскому Юрию свои карманные часы и просил его, чтобы он их вручил Бутковскому, которому я был немного должен денег.

Кроме того, на конспиративной квартире я оставил свой старый портфель, использовавшийся нами для переноски продуктов питания. С этим портфелем в 1944 году я бежал из Львова.

Больше из личных вещей я ничего не имел.

Вопрос: Что из личных вещей вы подарили Лебедю, Гриньоху и другим главарям ОУН в эмиграции?

Ответ: Осенью 1949 года в Мюнхене на квартире Лебедя по улице Арнесберкауэрштрассе, дом 14 или 19, перед его отъездом в Америку я ему подарил политический словарь под названием "Политишес Вертербух" швейцарского издания автора Таймера.

Гриньоху Ивану в июле 1950 года я подарил два экземпляра польского журнала "Культура" за разные числа со статьей "Война с коммунизмом", и вторая статья , название не помню, написанная польским журналистом Враге.

Данные два журнала я вручил Гриньоху у себя на квартире в Мюнхене.

В Бадверистгофене на конспиративной квартире из личных вещей я подарил Лопатинскому свою шариковую ручку.

Больше из личных вещей я ничего никому не дарил.

Вопрос: Какие вещи вы оставили в Западной Германии, хранившиеся у вас в память о родителях?

Ответ: Каких-либо вещей или предметов, напоминавших мне память о родителях, я в Западной Германии не имел.

У моего брата Юлиана была семейная наша фотография, затем отца и других братьев, из которых семейную фотографию мы отдавали перефотографировать, однако фотограф, занимавшийся фоторепродукцией, в 1949 году выехал в Америку и не дал нам фотографий. Правда, в Америке его брат разыскивал, но якобы безрезультатно, так как фотографий я не получил.

Фотограф был по фамилии Цегельский Ярослав, и его я знал еще ранее по Тернопольщине.

Вопрос: А разве нельзя было произвести фоторепродукцию вторично?

Ответ: Безусловно, можно. Однако мы с братом поздно хватились за это дело, в связи с чем уже перед самым отъездом брата Юлиана в Америку попросили Цегельского произвести фоторепродукцию.

Цегельский перефотографировал семейную фотографию, но отпечатать фотокарточки не отпечатал и выехал в Америку.

Вслед за ним в Америку выехал и мой брат, забрав все фо-

токарточки и не оставив мне ни одной на память о родителях.

Вопрос: Вы переписывались с братом?

Ответ: Да, переписывался.

Вопрос: Как часто?

Ответ: До учебы в американской разведшколе я направил брату в Нью-Йорк 4—5 писем, а когда начал заниматься под руководством американских разведчиков и перешел жить на конспиративную квартиру (август 1950 года), то написал одно письмо, что письменную связь с ним прекращаю, и просил его не беспокоиться обо мне.

Об этом я ему сообщил потому, что американцы и ЗП УГВР предполагали забросить меня в СССР осенью 1950 года, однако вылет был отменен.

В декабре 1950 года я сообщил брату о том, что вновь имею возможность писать ему, поздравил с праздником Рождества и письмо передал Лопатинскому, чтобы он его бросил в почтовый ящик какого-либо другого города.

Ответы брата по договоренности с Лопатинским должны были поступать в адрес последнего в гор. Мюнхен Франц Йозефштрассе, 40.

В апреле 1951 года я от брата получил ответ, его мне привез из Америки Гриньох Иван, и больше от него не получил ни одного письма, так как 13 мая 1951 года выехал из Бадверистгофена в Висбаден и 19 мая того же года был заброшен в СССР.

Вопрос: Перед заброской в СССР вы писали брату о том, что вновь порываете переписку?

Ответ: Да, писал. Перед выездом из Бадверистгофена в Висбаден, примерно числа 12 мая, я написал брату письмо о том, что связь с ним прерываю, рад, что он учится и просил его обо мне не беспокоиться. В письме я также указал, что при первой возможности сообщу ему о возобновлении переписки.

Вопрос: С кем вы пересылали это последнее письмо брату и по какому адресу?

Ответ: Данное письмо я передал лично Гриньоху Ивану и просил его переслать брату. Вручил я ему его 12 мая 1951 года в Бадверистгофене.

Адресов брата, как в Нью-Йорке, так и в другом городе, где он учился, я уже не помню.

Вопрос: Где хранятся ваши личные документы, приобретенные в Германии?

Ответ: Все документы, выданные мне в Германии на мою настоящую фамилию, я сдал в Бадверистгофене Лопатинскому Юрию.

Из документов у меня были — американская справка на право жительства за 1945 год с оттиском большого пальца правой руки, справка о том, что я преследовался немцами за политическую работу, при чем за какую именно, в справке не указывалось. Немецкая справка о том, что я не нацист, справка о регистрации в ЮНР-е, Дипи-карта с моей фотографией, справка о том, что я украинец и состою в "ЦПУЭ" — "Центральное представительство украинской эмиграции", арбайтс-карта и немецкий паспорт.

Вот те документы, которые я передал на хранение Лопатинскому. Где документы находятся в настоящее время, я не знаю.

Допрос окончен в 1 ч. 35 м.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны — В. Охримович.

Допросили: Зам. нач. отдела Упр. МГБ УССР
майор госбезопасности (Зубатенко)
Нач. отделения Следчасти МГБ УССР
майор госбезопасности (Птичкин)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 4. — Арк. 102—114.

192. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо контактів з американцями

18 грудня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича

от 18 декабря 1952 г.
гор. Львов.
Допрос начат в 21 ч. 20 м.

Вопрос: Уточните, с каким заданием вас забросила амери-

канская разведка и ЗП УГВР на территорию Советского Союза?

Ответ: Американская разведка мне поручила заняться лично на территории СССР сбором шпионских данных, о чем я показал ранее.

Кроме того, американцев интересовало и то, согласятся ли руководители подполья ОУН в западных областях УССР сотрудничать с американской разведкой по сбору шпионских данных и в какой степени будет выражаться это сотрудничество.

Если же подполье ОУН не согласится на сотрудничество с американской разведкой, то американцев интересовало — не согласиться ли подполье ОУН на то, чтобы оказать содействие их разведке в организации на Украине из числа американских шпионов своей сетки и не будет ли подполье ОУН препятствовать, если американцы будут кое-когда забрасывать на Украину своих агентов.

По данным вопросам со мной от американской разведки говорил Блек и здесь же присутствовал Гриньох, который просил меня передать Куку Василию, что американская разведка серьезно взялась за эти вопросы и в ближайшее время в этой связи можно будет хорошо поставить работу за кордоном.

От ЗП УГВР я имел задание в том, чтобы установить двухстороннюю радиосвязь подполья ОУН с американским разведцентром, уладить конфликт между ЗП и ЗЧ, а также разграничить отношение ЗП ОУН и УГВР.

Вместе с тем, я должен был передать Куку, что ЗП УГВР предполагают всю свою дальнейшую антисоветскую деятельность координировать с "УНРадой", на что необходимо согласие подполья ОУН.

Вот то задание, которое мне было дано американской разведкой и ЗП УГВР.

Вопрос: Почему вы не говорите прямо о том, что вас ЗП УГВР направило на территорию СССР, чтобы склонить руководителей подполья ОУН к сотрудничеству с американской разведкой?

Ответ: Я этого не отрицаю. Американская разведка очень

заинтересована, чтобы подполье ОУН пошло с ней на сотрудничество и организовало широкую сеть разведывательной деятельности по сбору шпионских данных об СССР для американцев.

В этой связи мне Блек дал задание — во чтобы-то ни стало уговорить руководство подполья ОУН согласиться на сотрудничество, за что обещал различную помощь.

В отдельной беседе с Гриньохом последний также настаивал на том, чтобы руководители подполья ОУН в западных областях УССР дали согласие на сотрудничество с американской разведкой, однако он заявлял, что за это сотрудничество от американских властей нужно вытянуть больше пользы для создания "самостоятельной Украины".

Здесь же Гриньох предлагал из "Края" направить американцам ответ о том, что подполье ОУН согласно на сотрудничество с их разведкой при условии, чтобы американские власти повлияли на русских в украинских вопросах, так как русские эмигранты стоят за "неделимую Россию" и украинский вопрос считают внутренним делом России.

Вместе с этим Гриньох предлагал и то, чтобы указать американцам на слабость радиопередач "Голос Америки", и что они не отвечают тем требованиям, которые бы хотели иметь в крае.

Вопрос: Вы уговорили руководителей подполья ОУН на сотрудничество с американской разведкой?

Ответ: Да, уговорил. Руководитель подполья ОУН в западных областях УССР Кук Василий и члены центрального "провода" ОУН Федун Петр и Кравчук Роман согласились на сотрудничество с американской разведкой, однако выставили американцам условия, которые предлагал Гриньох — это в отношении русской эмиграции и радиопередач "Голос Америки".

Причем, чтобы заинтересовать американскую разведку в том, что подполье ОУН сможет заняться сбором разведывательной информации, мне Кук вручил в ноябре 1951 года шпионские данные, о них я показал ранее, и предложил передать их по радио вместе с ответом о согласии сотрудничать с американской разведкой.

Вместе с этим, в этой радиограмме я должен был указать и требования к американцам подполья ОУН. Однако данной радиограммы я американскому разведцентру не выслал, так как Федун был убит, а я не знал, где находятся мои радисты "Мак" и "Рубань", остававшиеся с Федуном перед моим уходом к Куку.

Несмотря на то, что главари подполья пожелали сотрудничать с американской разведкой, они в частных беседах со мной высказывали мнение, что из этой затеи ничего не выйдет, так как подполье ОУН в основном побито, а оставшиеся участники ОУН живыми не имеют между собой необходимой связи.

Вопрос: Как лично вы занимались сбором разведывательной информации согласно задания Блека?

Ответ: Такие возможности я имел через подчиненных мне участников ОУН, однако в мае 1952 года, уходя от Кука, последний мне специально заниматься сбором шпионских данных запретил, мотивируя тем, что это может вызвать недовольство рядовых участников ОУН, а также будет способствовать расшифровке оуновских групп, что приведет к потерям.

Кук также отметил, что если разведывательная информация будет с низов поступать, без каких-либо указаний сверху, то эту информацию можно использовать для передачи американцам.

Вопрос: Тогда каким образом вы использовали разведывательную информацию, поступавшую вам с отчетами?

Ответ: За период пребывания в подполье ОУН ко мне действительно поступали т. н. "информационные отчеты", однако в них разведывательных данных не указывалось, а отражались лишь политические вопросы. В связи с этим данные отчеты я не мог использовать для сбора шпионских данных, а указаний по данному вопросу, согласно запрещению Кука, я низовым звеньям ОУН не давал.

Правда, я знакомился с архивами Кравчука за 1951 год, оставшиеся после его гибели, в которых имелись разведывательные данные, то об этих отчетах я делал себе пометку, предполагая при необходимости их использовать в передаче

американской разведке. После пометок отчеты я вновь прятал в тайнике.

Вопрос: Тогда как бы вы поступили в том случае, если вам срочно понадобились помеченные отчеты, а они от вашего места укрытия находятся в тайнике за несколько километров? Отвечайте правдиво.

Ответ: Я хотел скрыть от следствия, что занимался сбором шпионских данных, пересматривая архивы Кравчука.

Те отчеты, в которых указывались разведывательные данные, интересующие американскую разведку, я в архив не прятал, а хранил в своем бункере, предполагая при наличии возможности их передать за границу.

Вопрос: Следовательно, вы были заинтересованы в передаче разведывательной информации, а отсюда и в выполнении задания Блека?

Ответ: Конечно, был заинтересован, а поэтому и собирал из отчетов Кравчука разведывательную информацию, на что имел соответствующее разрешение Кука Василия. Однако передача собранных сведений состоялась бы только тогда, когда американцы удовлетворили бы требования подполья ОУН.

Вопрос: Когда впервые вы установили связь с американской разведкой?

Ответ: Впервые связь с американской разведкой я установил в марте или апреле 1950 года, то есть тогда, когда я дал согласие американському разведчику Эйчу обучаться в американской разведывательной школе с последующей заброской на территорию Советского Союза.

С Эйчем по указанию Гриньоха меня познакомил Лопатинский Юрий.

Вопрос: Неправда! С американской разведкой вы связались гораздо ранее. Отвечайте правдиво по существу заданного вопроса?

Ответ: Я еще раз заявляю, что связь с американской разведкой установил в марте—апреле 1950 года, а не ранее.

Вопрос: Тогда покажите, через какого студента вы установили связь в 1946 году с американским разведчиком Си-ай-си?

Ответ: Да, такой случай в действительности был, когда по

указанию Степана Бандеры я связался с представителем американской контрразведки. Однако на нескольких встречах с этим американцем мы не смогли договориться о сотрудничестве, в связи с чем переговоры Бандерой были прерваны, и я даже после данного факта имел неприятности.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы связались с американским контрразведчиком?

Ответ: В марте 1946 года украинские студенты, обучавшиеся в немецком университете в гор. Эрлянгине, пригласили меня прочитать им лекцию на тему: "Причины поражения Гитлера в войне с Советским Союзом", которую я до этого читал студентам в Мюнхене в здании Фирихшуле.

После лекции я познакомился в Эрлянгене с рядом студентов и в частности со Стецик, имени не помню, который спустя некоторое время приехал ко мне в Мюнхен.

В завязавшейся между нами беседе Стецик рассказал мне, что являясь секретарем студенческой громады, ему часто приходится бывать в Си-ай-си, где делают отметки в паспортах, и брать различные справки. В последний его приход в Си-ай-си, продолжал Стецик, один из американцев предложил ему переговорить с кем-либо из руководителей, как выразился американец, бандеровской организации и вызвать этого руководителя к нему на встречу.

Здесь же американец добавил, что данные переговоры ему поручены политическим отделом, каким именно, не сказал, гор. Франкфурта-на-Майне.

Сообщив про данный факт, Стецик предложил встретиться с этим американцем и узнать, что он хочет.

Я договорился со Стециком, что предварительно доложу, а затем приеду сам для переговоров или же пришлю к нему с этой целью кого-либо с запиской.

О данном обстоятельстве я доложил Бандере, который не возражал против встречи с американцем и разрешил мне выехать самому.

Спустя несколько дней я выехал в гор. Эрлянген, где через Стецика встретился с указанным мною американцем.

Вопрос: Где происходила данная встреча и какова тема разговора между вами?

Ответ: Встреча с американцем состоялась на окраине Эрлянгена в парке в тот же день, когда я туда приехал. При встрече американец спросил меня, кто я такой, моя фамилия. Я назвал ему свою настоящую фамилию и заявил, что прибыл по поручению организации, после чего поинтересовался, с кем имею дело.

Американец показал мне удостоверение, в котором указывалось, что он по званию капитан по фамилии Бард. От себя Бард добавил, что работает в Си-ай-си в отделе "борьбы с коммунизмом" и что ведет переговоры по поручению политического отдела из Франкфурта.

В разговоре со мной Бард заявил, что им известно о деятельности бандеровской организации на территории Германии, о наличии в организации СБ и предупредил о возможных плохих последствиях, если организация будет продолжать свою деятельность и дальше самостоятельно.

Если же организация, продолжал Бард, не хочет иметь неприятностей, то она должна пойти на сотрудничество с американской контрразведкой по выявлению большевистских элементов, находящихся в Западной Германии в лагерях для т. н. перемещенных лиц.

На предложение Барда я согласия не дал, лишь сообщил, что обстоятельства беседы доложу руководству организации и результаты сообщу на последующей встрече, о чем также договорился.

Вопрос: Вы докладывали о результатах встречи Бандере?

Ответ: Да. Докладывал.

Вопрос: И каково было его мнение?

Ответ: Бандера мне предложил вторично выехать на встречу и согласиться на сотрудничество с американской контрразведкой только с условием, когда представитель этой разведки даст обещание о помощи ОУН в политической работе, в осуществлении связи с "Краем" и в организации военного обучения для украинцев на территории Германии.

Бандера также предложил мне выехать на встречу вместе с ше-

фом СБ ЗЧ ОУН — Матвиейко Мироном, предварительно побеседовав с Ленкавским Степаном, прибывшим как раз из Рима.

Ленкавский, ведавший тогда в ЗЧ иностранными делами, в беседе ничего нового не сообщил, однако вместе с Бандерой предложили Матвиейко подобрать и взять с собой на встречу какие-либо разведывательные данные о Чехословакии с целью заинтересовать в этом работника Си-ай-си.

Вопрос: Что из себя представляли разведывательные данные, которые Матвиейко взял с собой на встречу?

Ответ: Из имевшегося у Матвиейко архива последний выписал данные о какой-то дочке священника, фамилии не помню, проживавшей на территории Словакии, которая являлась агентом органов МГБ и с целью сбора шпионских данных высылала по заданию органов МГБ свою знакомую в Западную Германию и в Америку.

Вот все, что я помню о тех материалах.

Вопрос: С какими функциями выезжал на встречу Матвиейко?

Ответ: Матвиейко выезжал со мной с той целью, чтобы в случае согласия капитана Барда на выставленные предложения ЗЧ ОУН вести в дальнейшем с ним все переговоры, а я, в свою очередь, должен был больше мне вмешиваться в это дело.

Вопрос: Чьи это были указания?

Ответ: Степана Бандеры, так как далее шло бы уже непосредственное сотрудничество, чем должен был заниматься Матвиейко как шеф СБ.

Вопрос: Покажите о второй встрече с Бардом?

Ответ: Прибыв на автомашине ЗЧ ОУН в Эрлянген, Матвиейко передал мне разведывательные данные и договорился со мной, что будет ожидать результаты переговоров в машине около ресторана.

С Бардом я встретился на прежнем месте и при разговоре заявил условия, выставленные ЗЧ ОУН в случае будущего сотрудничества. Бард стал меня убеждать, что необходимо завоевать общее доверие. А затем расширять поле деятельности по политическим и даже военным вопросам.

Имея указания Бандеры прекратить переговоры, если Бард

не будет соглашаться, я отказался от дальнейших переговоров, в связи с чем Бард посадил меня в свою автомашину и привез в здание "Милитари Говер Неман" — военное управление, где размещалось и Си-ай-си, откуда по телефону о чем-то на английском языке переговорил с Франкфуртом и, обратившись ко мне, заявил, что остается то предложение организации, о котором уже говорил и просил об этом передать ее лидерам.

Чтобы заинтересовать все же Барда, что ОУН может принести большую пользу американской разведке в антисоветской деятельности, я ему передал ту разведывательную информацию, которую вручил мне Матвиейко, чем Бард был заинтересован, записав себе эти данные.

Однако ничего положительного не сказав, предложил о сотрудничестве подумать, а также посоветуется и он в Франкфурте.

На этой же встрече я предупредил Барда, что окончательные результаты переговоров организация передаст ему через студента Стецика, на что тот согласился.

Разыскав Матвиейко, мы с ним приехали в Мюнхен, где я доложил Бандере о результатах встречи. Бандера дал указание порвать переговоры, о чем Барду сообщить через Стецика. И при этом добавил, что у нас есть люди, где мы уже говорили по даному вопросу.

Через Стецика я передал Барду отказ в сотрудничестве, за что последний его арестовал и даже разыскивал меня.

Вопрос: Стецик был ваш информатор?

Ответ: Нет, не был. В прошлом он был мельниковцем, порвавшим свою связь с ОУН, и учился в немецком университете.

Вопрос: На каком языке вы вели переговоры с Бардом?

Ответ: Только на немецком, так как английским языком я не владею. А он не понимал по-украински.

Вопрос: А Лебедь был в курсе ваших переговоров с Бардом?

Ответ: Нет, не был. Он в это время находился в Италии и приехал в Мюнхен, когда переговоры были прекращены. Правда, после переговоров я его об этом проинформировал, и он меня предупредил, чтобы больше в такие истории я не вмешивался, что было и в действительности.

Вопрос: Если вы более не вмешивались, как вы показали, в

такие дела, то каким же образом в 1947 году вновь установили связь с американской разведкой, вместе с которой под видом репатриантов направляли в Польшу своих информаторов?

Ответ: Неправда. Я этим не занимался и свои информации, да еще с участием американской разведки, никогда не только в Польшу, а и в другие страны не забрасывал.

Из разговоров с Матвиейко мне известно о данном факте, когда по указанию Бандеры Рыбчук Богдан и его жена Рыбчук Маричка, девичью фамилию не помню, являлись агентами американской разведки, занимались подбором участников УПА, бежавших в 1946 году из Польши, и с помощью американской разведки забрасывали их в Польшу.

Кого именно направили в Польшу и с какими заданиями я не знаю, и мне Матвиейко об этом не говорил.

Мне также известно, что Рыбчук Маричка в 1945 или 1946 году и сама забрасывалась в Польшу и когда возвратилась обратно, то вели об этом разговоры в "проводе".

Вопрос: Какое участие в этом мероприятии ЗЧ ОУН и американской разведки принимал Матвиейко?

Ответ: Точно на этот вопрос я ответить затрудняюсь, однако, являясь шефом СБ, Матвиейко ведал и связями с Польшей и с "Краем", поэтому должен был также принимать участие в заброске участников УПА в Польшу.

Вопрос: Кто такие Рыбчук Богдан и Рыбчук Маричка?

Ответ: Рыбчук Богдан — участник ОУН, при немцах содержался под стражей в Германии, а после победы и разгрома гитлеровской армии советскими войсками в Западной Германии был освобожден американцами. В 1948 году поругался с ЗЧ ОУН и сейчас участия в деятельности не принимает.

Ему 40—42, среднего роста, нормального телосложения, брюнет, лицо продолговатое, глаза черные, хромает на левую ногу.

Родился Рыбчук в Станиславской области, а в Германии проживал в Мюнхене.

Рыбчук Маричка, кто она и откуда, не знаю, агент американской разведки, однако о ее деятельности, кроме единичного случая, о чем мне рассказывал Матвиейко, я больше ничего не знаю.

Вопрос: К этим вопросам следствие еще вернется на последующих допросах, а сейчас покажите, каким образом оформлялось ваше сотрудничество с американской разведкой в 1950 году?

Ответ: Каких либо подписок я американцам не давал, однако дал согласие, устное, американскому разведчику Эйчу о том, что буду учиться в их разведывательной школе. После чего Эйч записал мои установочные и биографические данные, состав семьи, родителей, родственников и их место жительства.

Спустя несколько месяцев, меня сфотографировали и выдали фиктивные документы на вымышленную фамилию Гарольд Эвальд.

По данным документам я проживал до момента заброски меня в СССР, а перед заброской их сдал американскому разведчику Блеку.

Допрос окончен в 2.00.
19/XII-52 года.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны: В. Охримович.

Допросил: Нач. отделения Следчасти МГБ УССР
майор госбезопасности (Птичкин)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 4. — Арк. 181—199.

193. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо конференцій Революційної ОУН у роки війни
27 грудня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 27 декабря 1952 г.
гор. Львов.
Допрос начат в 12 ч. 30 м.

Вопрос: Что из себя представляли конференции ОУН, проходившие в октябре и декабре 1943 года?

Ответ: Первая конференция ОУН, состоявшаяся в октябре 1943 года, проводилась нами — украинскими националистами на окраине города Львова по улице Лычаковской, на одной из конспиративных квартир. Хозяев данной конспиративной квартиры и номер дома я не знаю.

На конференции присутствовали — Шухевич Роман, Маивский, кличка "Косар", Лебедь Николай, кличка "Рубан", Ребет Дарья, кличка "Орлян", Прокип Мирослав -"Владимир", Степаняк — "Сергей", Луцкий — "Андриенко" и я — Охримович. Кто еще присутствовал из оуновцев на данной конференции уже не помню.

Конференция разбирала следующие вопросы повестки дня:

1. Отчеты референтов Центрального "провода" ОУН;
2. Деятельность Волынского краевого "провода" ОУН;
3. О переговорах с поляками и мельниковцами.

Вопрос: Кто выступал на данной конференции и какие были приняты конференцией решения?

Ответ: Первым на конференции выступал Шухевич, который охарактеризовал общее состояние деятельности ОУН, а также остановился и на УПА, отразив вопросы военной подготовки кадров и обеспечение УПА оружием и продовольствием.

Здесь же Шухевич предложил начать УПА выступление против немцев, чтобы ее участников закалить и подготовить непосредственно в боях, а затем уже с подготовленной т. н. "Украинской Повстанческой Армией" начать выступления против частей Советской Армии, изгонявшей гитлеровцев с территории западных областей УССР.

Как руководитель краевого "провода" ОУН на "ЗУЗ" — "западноукраинские земли", я также выступал на данной конференции, дав короткий анализ проделанной работы краевым "проводом" ОУН.

Кто еще выступал на конференции из присутствовавших украинских националистов, я не помню.

Конференция приняла следующие решения:

1. Продолжать укреплять отделы УПА, а также заниматься заготовкой продовольствия путем конфискации немецких

поместий и производить заготовку и сбор оружия, предназначенного для нового пополнения УПА;

2. Предложить мельниковцам, чтобы они приняли тактику открытого выступления против немцев для поддержания ОУН в ее борьбе за "самостоятельную Украину".

Этот вопрос о переговорах с мельниковцами был поручен члену центрального "провода" ОУН Волошину, кличка "Павленко", которого я упустил назвать присутствовавшим на конференции;

3. В отношении поляков конференция выработала меморандум, в котором указывалось, чтобы все польские подпольные группы, действовавшие на территории Украины, не проводили самовольно выступлений против немцев, а также прекратили какие-то бы ни было выступления против украинского населения.

Данный меморандум должен был передать полякам также Волошин.

На этом деятельность конференции была закончена.

Вопрос: Где состоялась Вторая конференция ОУН?

Ответ: Вторая конференция ОУН состоялась в декабре 1943 года в городе Львове по улице Секстуцкой (ныне Жовтнева) в доме одного полицейского, фамилии его и номер дома не знаю.

На этой конференции присутствовали — Шухевич, Маивский, Кук Василий, Ребет Дарья, Лебедь, Грицай Дмитрий, Степаняк, Луцкий, Арсенич Николай и Прокип Мирослав.

II конференция ОУН разбирала следующие вопросы:

1. О переводе УНС в УПА;
2. Политическо-пропагандистская работа ОУН на восточных украинских землях.

Какие еще разбирались вопросы, уже не помню.

По первому вопросу на конференции выступал Шухевич, который предложил УНС — "Украинскую национальную самооборону" перевести в УПА и называть одним именем — "Украинской Повстанческой Армией".

С предложением Шухевича конференция согласилась.

По второму вопросу выступал Кук Василий, прибывший

на конференцию из восточных областей УССР. В своем выступлении Кук подчеркнул, что ряд членов ОУН, проводя националистическую работу, порученную им "проводом" ОУН, отступают от программных решений 3-го Сбора ОУН, состоявшегося в августе 1943 года.

В этой связи Кук заявил, что если это будет продолжаться и далее, то на восточных украинских землях успеха в работе не будет.

По данному вопросу конференция постановила, чтобы все члены ОУН, проводящие политико-пропагандистскую работу среди населения и участников организации украинских националистов, строго придерживались в своей деятельности программных решений 3-го Сбора ОУН.

Вопрос: В чем конкретно были расхождения ряда участников ОУН в программных вопросах?

Ответ: В решении III Сбора ОУН указывалось, что владельцем своей земли является украинский народ, обрабатывающий ее в индивидуальном или же коллективном хозяйстве, однако некоторые участники ОУН не признавали коллективной обработки земли и стояли лишь за индивидуальную.

Ряд участников ОУН стояли на точке зрения идеалистической философии, в разрезе которой и должна была, по их мнению, проводиться организационная деятельность ОУН в восточных областях УССР, тогда как по решении III Сбора ОУН давалась "свобода" каждому человеку выбирать направление в политических взглядах — быть ему идеалистом или же материалистом.

Были еще и другие мелкие расхождения в программных вопросах, однако их я уже не помню.

Вопрос: Вы присутствовали на третьей конференции ОУН в марте 1944 года?

Ответ: Да, присутствовал.

Вопрос: Покажите следствию о ней?

Ответ: Третья конференция ОУН состоялась в марте 1944 года в селе Сороки (пригород Львова) в доме неизвестного мне крестьянина.

На конференции присутствовали — Шухевич, Прокип, Ребет Дарья, Лебедь, Логуш Емельян, кличка "Иванив", Волошин, Луцкий, Грицай, Маивский, Позычанюк, кличка "Шаблюк", и Кравчук Роман.

Данная конференция разобрала предложение штаба УПА о создании широкой, общей национально-политической украинской организации, которой должна была бы подчиняться УПА.

Конференция одобрила предложение штаба УПА о том, что ее политическим руководителем должна быть широкая общенациональная организация и предложила направить в инициативный комитет УПА, вынесший данное предложение, своих представителей от ОУН.

В задачу представителей от ОУН в инициативном комитете входило создание данной организации и выработка проекта программо-политической платформы с ориентацией на "желание" населения Восточной Украины.

Вопрос: Кто вошел от ОУН представителями в инициативный комитет?

Ответ: В инициативный комитет вошли Прокип Мирослав, Логуш Емельян, Ребет Дарья и я — Охримович.

Допрос окончен в 16 ч. 15 м.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны — В. Охримович.

Допросил: Нач. отделения Следчасти МГБ УССР
майор госбезопасности (Птичкин)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 4. — Арк. 271—278.

194. Протокол допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка про українські організації в еміграції

30 грудня 1952 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МАТВИЕЙКО Мирона Васильевича
от 30 декабря 1952 года

Допрос начат в 13 ч. 30 м.

Вопрос: Назовите известные вам антисоветские украин-

ские националистические центры, организации, комитеты и партии, существующие за кордоном?

Ответ: Сведения по этому вопросу я смогу изложить лишь по состоянию на начало 1951 года, так как весной того же года я уже находился в Советском Союзе.

В Западной Европе наибольшую активность против СССР проявляют возглавляемый Степаном БАНДЕРОЙ провод ЗЧ ОУН ("Закордонные части ОУН") и возглавляемое Николаем ЛЕБЕДЕМ "ЗП УГВР ("Закордонное представительство Украинского главного освободительного Совета"), о которых я ранее давал подробные показания.

Кроме того, весьма активными являются следующие антисоветские организации, формирования и партии:

1) ОУН, возглавляемая Андреем МЕЛЬНИКОМ и представленная в Западной Германии "Проводом украинских националистов" ("ПУН");

2) "УРДП" — "Украинская революционно-демократическая партия";

3) "УНР'-ада" — "Украинская национальная рада";

4) "УНГ" — "Украинская национальная гвардия";

5) "СГД" — "Союз гетманцев-державников";

6) "ОУРФ" — "Объединение украинских рабочих во Франции";

7) "СУБ" — "Союз украинцев Британии";

8) "УНДО" — "Украинское национально-демократическое объединение";

9) "УНДС" — "Украинский, национально-державный союз";

10) "УСРП" — "Украинская социалистическая радикальная партия";

11) "УПСР" — "Украинская партия социалистов-революционеров" ;

12) "УСДРП" — "Украинская социал-демократическая рабочая партия";

13) "СЗСУ" — "Союз земель соборной Украины";

14) "УВК" — "Украинское вольное казачество";

15) "СУВ" — "Союз украинских ветеранов".

Возможно, что я назвал не все из действующих в Западной

Европе украинских националистических организаций и партий, так как с одной стороны я как руководитель "службы безопасности" "провода" ЗЧ ОУН по роду своей работы не интересовался подробно деятельностью мелких и малоактивных националистических групп и некоторых из них не знал, а с другой стороны мог их забыть за это время.

Вопрос: Что вам известно об "УРДП", ее составе, антисоветской деятельности и связях с иностранными разведками?

Ответ: "УРДП" — "Украинская революционно-демократическая партия" образовалась в Западной Германии в 1946 году. В нее вошли бывшие советские граждане — изменники Родины, в основном жители центральных и восточных областей Украины, а также часть украинских националистов, происходящих из Западной Украины, которые отошли сами или были отстранены от участия в ОУН в период второй мировой войны.

Организатором и руководителем "УРДП" является Иван БАГРЯНЫЙ, бывший советский гражданин, изменивший Родине, политический авантюрист, не брезгующий ничем в стремлении занять главенствующее положение в украинской националистической эмиграции, где его именуют "неокоммунистом" и "украинским титовцем". Его "политическое кредо" отличается крайним непостоянством и представляет мешанину из крикливых право-социалистических лозунгов о "демократии" и из некоторых установок украинских националистов. Так, с одной стороны он утверждает, что является марксистом и стоит за создание на Украине такого государства, в котором были бы сохранены колхозы, а к власти были бы привлечены члены коммунистической партии и комсомола, "преданные самостийной Украине". С другой стороны БАГРЯНЫЙ придерживается националистических фашистских взглядов.

Вскоре после возникновения "УРДП" раскололась на два течения. Одно из них, считающее себя более "левым", а по существу стоящее на тех же правосоциалистических позициях, возглавляется одним из главарей "УРДП" МАЙСТРЕНКО Иваном.

Однако БАГРЯНЫЙ и его сторонники за последние нес-

колько лет активизировали свою деятельность, являются более многочисленной группой и имеют много сторонников, особенно в Германии и Австрии.

Из группы БАГРЯНОГО мне известны такие активные главари, как ВОСКОБОЙНИК, ПОДОЛЯК, ПИДГАЙНЫЙ (однофамилец члена ОУН ПИДГАЙНОГО Богдана), ДЫВНИЧ, СТЕПАНЕНКО, РУТКО — бывший член ОУН-мельниковцев, ГРИШКО Виктор — бывший член ОУН-бандеровцев.

В группу МАЙСТРЕНКО входят: ЛЕВИЦКИЙ Борис — бывший член ОУН и агент немецкого "Абвера", ЧЕРНЕЦКИЙ — редактор журнала "Пугу", ТУРЧМАНОВИЧ, РЕВАК Изя — бывший член ОУН.

"Багряновцы" имеют своих представителей в "правительстве" "Украинской национальной рады", о которой я скажу ниже, и издают газету "Украинские вести". МАЙСТРЕНКО издает журнал "Вперед". Центрами деятельности "УРДП" является Южная Германия (города Аутсбург, Ульм, Мюнхен и другие).

Со слов сотрудника американской разведки "М-Ай-Си" оуновца МАСЛОВИЧА мне известно, что американская разведка была очень сильно заинтересована в использовании БАГРЯНОГО, ВОСКОБОЙНИКА и руководимой ими "УРДП" для подрывной работы против СССР, и думаю, что БАГРЯНЫЙ, несомненно, должен быть лично связан с американцами, хотя данных об этом я не имею. Что касается "УРДП" вообще, то, как мне известно, американская разведка активно использует многих ее членов в своих целях.

Тот же МАСЛОВИЧ говорил мне, что американская разведка делает на "багряновцев" большую ставку, чем на ОУН-бандеровцев, так как первые более сговорчивы и наиболее удобны в подрывной антисоветской деятельности, будучи в большинстве своем выходцами из центральных и восточных областей Украины.

Мне известно также, что из группы МАЙСТРЕНКО с американской разведкой связаны упомянутые выше Борис ЛЕВИЦКИЙ и ЧЕРНЕЦКИЙ.

В заключение по этому вопросу должен сказать, что

"УРДП" в настоящее время является одной из наиболее активных антисоветских партий в Западной Европе.

Вопрос: Что из себя представляет "УНР'ада"?

Ответ: "Украинская национальная рада" ("УНР'ада) организовалась в 1945 году в американской зоне оккупации Германии. Она представляет из себя сборище бывших петлюровцев, немецких пособников, украинских правых социалистов разных мастей и участников "ОУН-мельниковцев".

"УНР'ада" выдает себя за "преемника" "правительства Украинской Народной Республики" ("УНР") 1919—1920 годов.

Во главе "УНР'ады" стоит бывший петлюровец и активный пособник немцев и буржуазной Польши ЛЕВИЦКИЙ Андрей, именующийся "президентом" "Украинской Народной Республики" ("УНР").

"Президентом" же "Украинской национальной рады" ("УНР'ады") является член "УНДО" ВИТВИЦКИЙ.

В "УНР'аде" имеется исполнительный орган ("правительство"), возглавляемый петлюровцем Исааком МАЗЕПОЙ и состоящий из "министерств" иностранных дел, военного, внутренних дел, финансов, просвещения, прессы и тому подобное. Я помню, что в 1951 году "военным министром" "УНР'ады" был член "ПУН"-мельниковцев КАПУСТЯНСКИЙ. "Министром внутренних дел" был РЯБОШЕНКО (от "УРДП"), который умер примерно в 1949 году. Других "министров" я сейчас не припоминаю.

В "УНР'аду" входят по два представителя от следующих организаций и партий: "УНДО", "УРДП", "УНДС", "УПСР", ОУН-мельниковцев. Наибольшую активность проявляет "УРДП", благодаря стараниям БАГРЯНОГО занять ведущее положение в украинской националистической эмиграции. Вместе с этим, очень большую роль в деятельности "УНР'ады" играет "УНДС".

Участники входящих в "УНР'аду" партий в большинстве своем являлись немецкими пособниками и агентами многих иностранных государств. Так, например, Андрей ЛЕВИЦКИЙ вплоть до капитуляции Германии получал от немцев как бывший президент "УНР" ежемесячно по три тысячи марок.

В настоящее время как мельниковцы, так и большинство других, входящих в "УНР'аду" организаций и партий, сотрудничает с американской разведкой.

Мне известно, что "УНР'ада" имеет свою разведку, но как она организована и кто ее возглавляет — сказать точно не могу. Предполагаю, что ее может возглавлять бывший руководитель петлюровской контрразведки ЧЕБОТАРЕВ. Дело в том, что в настоящее время ЧЕБОТАРЕВ имеет специальную группу людей, занимающуюся разведкой и контрразведкой против СССР. ЧЕБОТАРЕВ при этом сотрудничает с американской и западногерманской разведками и непосредственно связан с Андреем ЛЕВИЦКИМ. Весьма вероятно, что группа ЧЕБОТАРЕВА и является разведывательным органом "УНР'ады".

Вопрос: Имеют ли бандеровцы своих представителей в "УНР'аде"?

Ответ: Представители ЗЧ ОУН были в "УНР'аде", примерно, до 1949 года, причем в "исполнительный орган" "УНР'ады" не входили. Впоследствии, ввиду непризнания "УНР'адой" "Украинского главного освободительного совета" ("УГВР"), БАНДЕРА, по настоянию членов ЗЧ ОУН, отозвал своих представителей из "УНР'ады".

Вопрос: Теперь расскажите, что вам известно об "Украинской национальной гвардии"?

Ответ: "Украинская национальная гвардия" ("УНГ") — военное формирование украинских националистов, созданное в Западной Германии вскоре после окончания Второй мировой войны. "УНГ" состоит из украинских националистов, происходящих как из Западной, так и из Восточной Украины, но главным образом с Волыни. Большинство членов "УНГ" — бывшие военнослужащие Советской Армии, изменившие Родине.

Организатором и руководителем "УНГ" является бывший член ОУН БОРОВЕЦ, он же "Тарас Бульба".

"УНГ" имеет военную структуру, делится на округа. Штаб "УНГ" находится в Аугсбурге. Активную деятельность "УНГ" проводит особенно в Аугсбурге, Ульме, Штутгарте, Мюнхене и других городах Западной Германии. Часть членов "УНГ" проживает в лагерях "перемещенных лиц", часть — частным порядком.

Из главарей "УНГ" мне известны;

1) "Бульба" — БОРОВЕЦ, руководитель "УНГ". В 1945—1946 годах связался с американской разведкой, в настоящее время сотрудничает с военной разведкой США — "М-Ай-Си";

2) "Генерал" КОВАЛЬ — начальник штаба "УНГ"; бывший полковник Советской Армии, в настоящее время — агент американской разведки "М-Ай-Си";

3) БАЙЕР (или БАУЭР) ведает финансовыми делами "УНГ"; украинец, связан с американской разведкой с 1945 г.;

4) ЛЫСЕНКО Николай — руководитель "бульбовцев" в районе Аугсбург—Мюнхен, до этого был адъютантом КОВАЛЯ.

Кроме них, в "УНГ" находится неизвестный мне по фамилии бывший военный инженер Советской Армии — большой специалист по строительству военных укреплений.

В 1950 году он передал американцам ряд очень ценных, с их точки зрения, данных о советских военных укреплениях в Крыму и на юге Украины (эти данные, повидимому, относятся к 1945—1946 гг.). Главное же, что было ценно для американцев, это сообщенные им данные о методах строительства советских военных укреплений.

"Бульба" и "бульбовцы" сотрудничают с американской разведкой открыто, не ставя перед ней никаких условий. "Бульба", имеющий большой опыт подпольной вооруженной борьбы с Советской властью, в настоящее время хочет стать во главе военных формирований украинских националистов, создаваемых американцами.

В период сотрудничества с немцами "Бульба" при их помощи забрасывал воздушным путем шпионов и диверсантов в тыл Советской Армии. Приобретенный в этом отношении опыт он намеревается применить в новой войне и уже сейчас пытается организовать выброску в СССР парашютистов с шпионскими, диверсионными и террористическими заданиями. По этому вопросу в 1951 году "Бульба" договаривался е мельниковцами на одном из совещаний "ПУН'а".

Американская разведка делает большую ставку на "УНГ" как на организацию военизированную и имеющую в своем составе бывших офицеров Советской Армии.

Следует добавить, что "УНГ", как мною сказано выше, признает "УНР'аду" и связано с ОУН-мельниковцев.

Вопрос: Что представляет из себя "Союз гетманцев-державников"?

Ответ: "Союз гетманцев-державников" ("СГД") был образован в Германии после окончания гражданской войны в СССР бывшим гетманом Павлом СКОРОПАДСКИМ. В "СГД" входят бывшие крупные украинские капиталисты и помещики, сторонники СКОРОПАДСКОГО.

В украинской националистической эмиграции на "гетманцев" смотрят как на крайних монархистов. Поэтому после Второй мировой войны, когда у эмигрантов стало "модой" выдавать себя за "демократов" и "левых", "СГД" не нашло себе новых сторонников. Большинство "гетманцев" находится в Канаде, США, а также в Англии. В Западной Германии их немного.

"СГД" в настоящее время возглавляется сыном гетмана СКОРОПАДСКОГО — Данилой СКОРОПАДСКИМ, проживающим в Англии и, несомненно, сотрудничающим с английской разведкой.

Из главарей "СГД" мне известны также бывшие гетманские полковники КМЕТА, САМУТИН и МАНДЗЕНКО. Все трое сотрудничают с американской военной разведкой "М-Ай-Си".

"Гетманцы" в своей антисоветской деятельности стремятся блокироваться с бандеровцами, так как считают, что последние имеют свое влияние на националистическое подполье в Крае, то-есть на Украине. ЗЧ ОУН, со своей стороны, не отвергают сближения с "СГД". В частности, член ЗЧ ОУН ПИДГАЙНЫЙ Богдан, как мне известно, питает какие-то симпатии к КМЕТЕ, САМУТИНУ и МАНДЗЕНКО. Надо сказать, что до 1947 года МАНДЗЕНКО был руководителем войскового центра "УГВР", а ПИДГАЙНЫЙ находился у него в подчинении.

В целом удельный вес "СГД" среди украинских националистических центров за кордоном невелик.

Вопрос: Что такое "ОУРФ"?

Ответ: "ОУРФ" — Объединение украинских рабочих во Франции" — это довольно многочисленное объединение украинских националистов, созданное и возглавляемое бандеровцами и находящееся под покровительством Ватикана. Объединяет украинских националистов во Франции.

В "ЗЧ ОУН" ответственным за деятельность "ОУРФ" является член ЗЧ ФРИЗ, он же "Вернигора". Главарями "ОУРФ" являются националисты ПОПОВИЧ, ПОЛИЩУК, МАТЛА Зенон и Юлиан ЗАБЛОЦКИЙ (член "теренового" "провода" ОУН во Франции).

"ОУРФ" входит в состав так называемого "французского христианского рабочего синдиката"' и признано французскими властями как легальное объединение рабочих-антикоммунистов.

Вопрос: Кто из главарей "ОУРФ" связан с иностранными разведками и с какими именно?

Ответ: ФРИЗ, ПОПОВИЧ и ЗАБЛОЦКИЙ, как мне известно, сотрудничают с французской разведкой.

Вопрос: Продолжайте ваши показания об украинских националистических организациях в Западной Европе. Что вам известно о "СУБ'е"?

Ответ: "СУБ" — "Союз украинцев Британии" — создан вскоре после окончания второй мировой войны в Англии. В него входят украинцы из числа ‘‘перемещенных лиц", бывшие военнослужащие украинско-немецкой дивизии "СС-Галичина", часть "андерсовцев", а также члены и "симпатики" бандеровцев. "СУБ" насчитывает примерно до 20 тысяч членов.

"СУБ" ведет антисоветскую пропаганду, издает газету "Украинская думка".

В последнее время руководителем "СУБ'а" был ставленник бандеровцев ФУНДАК (членом ОУН-бандеровцев он не является). Деятельностью "СУБ'а" со стороны бандеровцев руководит "Днипровый" (кличка) — "тереновый "проводник" ОУН в Англии. Почетным председателем "СУБ'а" является Данила СКОРОПАДСКИЙ.

В "СУБ'е" работает несколько вольнонаемных англичан, которые ведают связью организации с политическими кругами Англии, правовыми вопросами и тому подобное.

Вопрос: Расскажите о деятельности названных вами выше

антисоветских центров и партий "УНДО", "УНДС", "УСРП", "УПСР" и "УСДРП"?

Ответ: "УНДО" — "Украинское национально-демократическое объединение" — одна из наиболее активных партий, входящих в "УНР'аду". Создана еще в 20-х годах этого столетия и объединяет западно-украинскую мелкую буржуазию, интеллигенцию, кулачество и духовенство. До Второй мировой войны "УНДО" было наиболее многочисленной легальной партией украинских националистов в Польше. Бывший тогда руководителем "УНДО" националист Василий МУДРЫЙ являлся маршалом польского сейма.

По своей "программе" и деятельности "УНДО" занимает промежуточное положение между ОУН и так сказать более "левыми" — украинскими правыми социалистами.

Руководителем "УНДО" является Степан БАРАН, представитель от "УНДО" в "УНР'аде". Член "УНДО" ВИТВИЦКИЙ, как я показал выше, является "президентом" "УНР'ады". Из главарей"УНДО" мне известны также МАКАРУШКА Любомир и Мудрый (в настоящее время Мудрый находится в США).

"УНДС" — "Украинский национально-державный союз", созданный после Второй мировой войны, объединяет новых эмигрантов, то есть в основном бывших немецких пособников. Руководит "УНДС" сын "президента" "УНР" ЛЕВИЦКОГО — Николай ЛЕВИЦКИЙ.

"УНДС" имеет наибольшее число членов преимущественно в Западной Германии, а также в США. Входит в "УНР'аду", где Николай ЛЕВИЦКИЙ занимает какой-то важный "пост".

"УПСР" — "Украинская партия социалистов-революционеров" и "УСРП" — "Украинская социалистическая радикальная партия", так же, как и "УРДП" БАГРЯНОГО (о которой я показывал выше), считаются за кордоном "социалистическими". К ним следует отнести и "УСДРП" — "Украинскую социал-демократическую рабочую партию".

"УПСР", "УСРП" и УСДРП — партии, созданные еще до Первой мировой воины. В настоящее время они представляют из себя немногочисленные группы, насчитывающие

всего по 2—3 десятка членов, проживающих в Западной Германии. Однако независимо от своей малочисленности каждая из этих партий представлена в "УНР'аде" двумя представителями наравне с ОУН-мельниковцев, "УРДП" "УНДО" и "УНДС".

Из главарей этих партий я помню только Матвея СТАХИВА ("УСРП"), адвоката ГАНКЕВИЧА ("УСДРП"), ДОВГАЛЯ ("УПСР", не точно), ФЕДЕНКО (кажется, эсер).

В период Второй мировой войны "УПСР", "УСРП" и "УСДРП" как партии не существовали. Их участники сотрудничали с немецкой разведкой "Абвер" и с так называемым "Восточным министерством" фашистской Германии. В настоящее время большинство их связано с американской разведкой.

Подробно о деятельности и составе указанных партий я показать не смогу, так как будучи в "СБ" ЗЧ ОУН, я ими особенно не интересовался.

Вопрос: Что вам известно о "СЗСУ", "УВК" и "СУВ'е"?

Ответ: "СЗСУ" — "Союз земель соборной Украины". О его деятельности и составе я сейчас ничего припомнить не могу. Знаю, что организация эта очень малочисленная, состоящая главным образом, из числа "новой эмиграции".

"УВК" — "Украинское вольное казачество" — военизированная организация. Из главарей "УВК" я помню генерала ГОРБАНЬ, который примерно с 1947 года сотрудничает с американской разведкой.

"СУВ" — это "Союз украинских ветеранов". О его составе и деятельности сейчас ничего не припоминаю.

Вопрос: Какие еще украинские организации в Западной Европе вы знаете?

Ответ: Помню, что существовал "Фронт национального единства" ("ФНЕ") — организация ярко выраженного фашистского типа, состоявшая из западно-украинских националистов. К 1951 году в Германии оставалось всего с десяток членов "ФНЕ", и активности он не проявлял. Главарей "ФНЕ" не помню.

Есть еще ряд организаций, созданных бандеровцами или мельниковцами. Например, "СУМ" — "Союз украинской

молодежи" — бандеровская организация, объединяющая до 10 тысяч членов, часть которых выехала из Западной Германии и проживает в США, где объединена в "Союз украинской молодежи Америки" ("СУМА"). В СУМ'е, помимо галичан, имеется часть украинцев из Восточной Украины.

"Пласт" — скаутская организация украинской националистической молодежи, существует в Западной Германии, среди ее главарей есть бандеровцы, мельниковцы и "УНДО"вцы.

"ЦЕСУС" — "Центральный союз украинских студентов" — также молодежная организация, в которой есть как бандеровцы, так и мельниковцы. Имеется и ряд других, находящихся под влиянием бандеровцев и мельниковцев.

Вопрос: Что вам известно о количестве украинцев, проживающих в Западной Европе в настоящее время?

Ответ: Цифры, которые я назову, приблизительны и относятся к 1951 году. Так, в Германии (в западных зонах) насчитывалось до 40 тысяч украинцев, в Австрии (также в западных зонах) — 3—4 тысячи, во Франции — от 40 до 100 тысяч. Касательно последних цифр, относящихся к Франции, я должен сказать, что учет украинцев во Франции был труден, во-первых, в виду того, что там они не все объединены в организации, а во-вторых, многие после Второй мировой войны, до включения УССР в Организацию Объединенных наций, получили от французских властей польские документы и числились как поляки. В то же время во Франции проживает большое число украинцев, эмигрировавших туда еще до Первой мировой войны.

В Англии украинцев более 25 тысяч. Число украинцев в Италии и Бельгии мне неизвестно. Во всяком случае, в Италии их очень немного, а в Бельгии — довольно значительное количество, в особенности рабочих в угольной промышленности. В других странах Европы число украинцев невелико.

Вопрос: В каких странах мира еще сосредоточено наибольшее число украинцев?

Ответ: В США — до 1 миллиона и в Канаде — около 500 тысяч. В Аргентине также проживает много украинцев, но сколько — не знаю.

Вопрос: Расскажите об известных вам украинских националистических организациях в США и Канаде?

Ответ: В США наиболее активным является "УКК" — "Украинский конгрессовый комитет", объединяющий ряд националистических организаций и комитетов. Организован после Второй мировой войны.

"УКК" наряду с антисоветской пропагандой оказывает финансовую помощь украинским националистическим организациям в Западной Европе и нередко поднимает перед конгрессом США вопросы, касающиеся активизации помощи украинским националистам в их антисоветской деятельности. Мне известно, что и БАНДЕРА, и ЛЕБЕДЬ получали от "УКК" несколько раз финансовую помощь для активизации антисоветской работы.

Руководит "УКК" ДОБРЯНСКИЙ, американский украинец, симпатизирующий бандеровцам. Из главарей "УКК" я помню еще ЧУБАТОГО, поддерживающего связь с бандеровцами, МУДРОГО, бывшего руководителя "УНДО", ВЕТУХОВА, член "УНДС" (или "СЗСУ", точно не помню), РЕВАЙ, бывшего министра правительства Закарпатской Украины, и бандеровца БИЛИНСКОГО.

"УКК" пользуется поддержкой со стороны некоторых конгрессменов США. Нет сомнения, что деятельность ДОБРЯНСКОГО и "УКК" проводится с ведома американской разведки.

В США существуют бандеровские организации "ООЧСУ" — "Организация обороны четырех свобод Украины", из главарей которой мне известны БИЛИНСКИЙ, ЛЯХОВИЧ, ВОВЧУК (он же ВОВК) Федор, и "СУМА" — "Союз украинской молодежи Америки".

Мне известна также "ОДВУ" — "Организация державного возрождения Украины". О ее составе и деятельности мне ничего неизвестно.

Есть в США еще какая-то новая организация, названия ее я

не помню. Знаю лишь, что она проявляет свои симпатии "УНР'аде" и состоит, главным образом, из украинцев, происходящих из Восточной Украины.

В Канаде активной антисоветской деятельностью занимается "КУК" — "Комитет украинцев Канады". Руководит "КУК'ом" униатский священник КУШНИР.

Имеется также и бандеровская "Лига освобождения Украины" (ЛВУ). Руководит "ЛВУ" МАЛАЩУК по кличке "Вильха".

Мельниковцы имеют в Канаде свою организацию, кажется "УНО".

ЗП УГВР в Канаде имеет филиал своей "миссии УПА". Кто руководит этим филиалом — не знаю.

Вопрос: Какие украинские националистические организации вы знаете в Аргентине?

Ответ: Основной организацией, объединяющей украинских националистов в Аргентине, является "Просвита", созданная проживающими в Аргентине старыми украинскими эмигрантами. Определенное влияние оказывают на "Просвиту" бандеровцы через имеющийся в Аргентине "провод" ОУН, а также мельниковцы.

Вопрос: Что вам известно о организациях украинских националистов в Австралии?

Ответ: В Австралии проживает довольно большое число украинцев. Националистическую деятельность там проводят как бандеровцы, так и мельниковцы. Большего по этому вопросу я показать не смогу, так как не имею достаточных сведений.

Допрос окончен в 17 ч.15 м.

Протокол мною прочитан. Ответы с моих слов записаны правильно: (МАТВИЕЙКО)

ДОПРОСИЛ:

СТ. ОПЕРУПОЛНОМ. 7 ОТДЕЛА 2 ГЛ. УПР. МГБ СССР

Майор госбезопасности (КУЗНЕЦОВ)

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 56232. — Арк. 212—230.

195. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про структуру ОУН в еміграції

5 січня 1953 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича

от 5 января 1953 г.

гор. Львов.

Допрос начат в 11 ч. 35 м.

Вопрос: Вы еще не показали о структурном построении ОУН в эмиграции?

Ответ: "Провод" закордонных частей ОУН, возглавляемый Степаном Бандерой, делится на семь референтур — организационную, пропаганды, военную, СБ, внутренне-политическую, "юнацтва" и финансово-хозяйственную.

Каждую референтуру возглавляет назначенный Бандерой член "провода". Организационной референтурой руководит Тюшка Иосиф, пропаганды — Ленкавский Степан, военной — Пидгайный Богдан, референтурой СБ руководят Матвиейко Мирон и его заместитель Кашуба Иван, внутренне-политическую референтуру возглавляет Ярослав Стецко, финансово-хозяйственную — Каноненко и "юнацтва" — Безхлибнык (неточно).

В "провод" ЗЧ ОУН также входит председатель суда и ревизор. Председателем суда в "проводе" первоначально был Стецко, его сменил Ребет Лев, затем был вторично Стецко, а кто возглавляет суд в настоящее время я не знаю.

Функции ревизора выполнял Матла Зенон. Далее ОУН в эмиграции делится на территориальные (тереновые) "провода", областные "провода" и станичные организации украинских националистов как самая низшая ячейка ОУН.

Вопрос: Что из себя представляют названные вами выше "провода" ОУН?

Ответ: Территориальные "провода" имеются в тех странах, где размещена украинская эмиграция. В состав территориального "провода" ОУН входят областные, а в последние — станичные ОУН.

Территориальный "провод" также, как "провод" ЗЧ ОУН, делится, если в этом есть необходимость, на референтуры, которые возглавляются членами "провода". Имеют ли референтуры областные "провода" ОУН, я не знаю

Вопрос: Назовите страны, в которых имеются территориальные "провода", а также кто возглавляет эти "провода" в эмиграции?

Ответ: Насколько мне известно территориальные "провода" имеются: в Западной Германии, Англии, Франции и Бельгии.

В Западной Германии территориальным "проводом" руководит Дзиндра Ярослав, в Бельгии — Пришляк, в Англии — Мироненко (неточно), а руководителя французского территориального "провода" ОУН я не знаю. Возможно, Матла Зенон.

Руководителей референтур этих "проводов" ОУН я не знаю.

Вопрос: Сколько областных "проводов" ОУН входит в территориальный?

Ответ: В зависимости от территории той страны, где дислоцируется территориальный "провод".

Если страна меньше, следовательно, и областных "проводов" меньше и наоборот. Если территория страны больше, то, естественно, и областных "проводов" больше.

Вопрос: Кого вы знаете из руководителей областных "проводов" ОУН?

Ответ: Мюнхенским областным "проводом" ОУН , входившим в состав территориального "провода" Западной Германии, руководил Лозинский Евгений, а Аугсбурским областным "проводом" ОУН, также входившим в состав указанного территориального "провода", руководил Галамай Степан, порвавший в 1948 году связь с ОУН вообще.

Больше из числа руководителей областных "проводов" я никого не знаю.

Вопрос: А Вовк Федора вы знаете?

Ответ: Да, знаю.

Вопрос: Кто он такой?

Ответ: Вовк Федор является членом центрального "провода" ОУН, в настоящее время проживает в США.

Первоначально Вовк был "симпатиком", стоял за легальные формы борьбы ОУН за построение "самостоятельной Украины". Затем в июле 1944 года, в период временной оккупации западных областей УССР немцами, принимал участие в создании УГВР.

С отступлением немцев, бежав в Западную Германию, Вовк был введен членом центрального "провода" ОУН и при ЗЧ выполнял обязанности одного из редакторов газеты "Трибуна", одновременно с этим являлся заместителем председателя "Центрального представительства украинской эмиграции" — ЦПУЭ.

Проживая в Мюнхене, адреса не знаю, Вовк занимался также и журналистикой — писал антисоветского содержания различные статьи, которые печатал как в "Трибуне", так и в "Украинском самостийнике".

После раскола в ОУН на ЗП УГВР и ЗЧ ОУН Вовк был сторонником Бандеры и в 1949 году выехал в США как представитель ЗЧ ОУН. Чем практически занимается он в США, я не знаю.

Вопрос: А разве в США нет территориального "провода" ОУН?

Ответ: До моей заброски на территорию СССР в США территориального "провода" ОУН не было, а как обстояло дело с этим вопросом позже, я не знаю.

Вопрос: Чем объяснить, что в США нет указанного вами "провода" ОУН?

Ответ: Для того, чтобы создать "провод" ОУН на территории США необходимо от правительства этой страны иметь официальное разрешение, которое в то время было приобрести очень трудно, так как согласно конституции США на территории Америки запрещалась деятельность организаций, имеющих свои центры в других странах и оттуда получающих все руководящие указания.

Как обстоит дело сейчас с этим вопросом, я не знаю.

Вопрос: Какие вам известны планы Вовка в отношении проведения антисоветской деятельности и на Востоке Украины?

Ответ: Об этом мне совершенно ничего неизвестно.

Вопрос: А его связи на Украине вы знаете?

Ответ: Из связей Вовка на Украине я ничего не знаю.

Вопрос: Опишите приметы Вовка?

Ответ: Ему лет 55, уроженец Днепропетровской или Харьковской области. По профессии агроном, высокого роста, нормального телосложения, седой брюнет, лицо овальное, глаза черные, нос большой, спинка носа прямая, носит усы и бороду.

Допрос окончен в 16 ч. 15 м.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны — В. Охримович.

Допросил: Нач. отделения Следчасти МГБ УССР
майор госбезопасности (Птичкин)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 4. — Арк. 297—302.

196. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо обставин проголошення Акта відновлення Української Держави 30 червня 1941 року у Львові

6 січня 1953 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 6 января 1953 года
город Львов

Допрос начат в 12 ч. 30 м.

Вопрос: Покажите об обстоятельствах провозглашения во Львове т. н. "националистического правительства Стецко"?

Ответ: 30 июня 1941 года после отхода частей Советской армии из Львова Старух Ярослав с рядом участников ОУН захватили Львовскую радиостанцию, откуда по радио обратились к жителям Львова, чтобы они по месту жительства, а также по предприятиям — почта, железная дорога, трамвай и т. д. — собрались на сборы, где высказали бы свое отношение к провозглашению "Украинской самостоятельной власти".

Для окончательного решения Старух предлагал, чтобы на собраниях жители Львова избрали своих делегатов, которые 30 июня 1941 года в 8 часов вечера должны собраться на общие сборы, где и решить этот вопрос.

Тогда же по радио Старух выступил с призывом к населению, чтобы оно поддержало украинских националистов, борющихся за создание "самостоятельной Украины". После выступления по радио передавались разные националистические песни и танцы.

Вопрос: А что в это время делали Стецко и другие "деятели" ОУН?

Ответ: В тот период, когда Старух выступал по радио, то Стецко и Ребет Лев договаривались с митрополитом Шептицким, чтобы церковь встала на сторону ОУН и повела за собой верующих к провозглашению "самостоятельной украинской власти".

Кроме Шептицкого, Стецко и Ребет ездили к старому лидеру "УНДО" — Левицкому Константину (умер в 1943 году), лидеру Центросоюза (союз кооперативов) Пеленскому Зенону (умер в 1943 году) и адвокату Лысотку и другим тогдашним лидерам различных украинских партий, чтобы они и руководимые ими партии поддержали ОУН в вопросе о власти.

Вопрос: Названные вами украинские националисты, конечно, согласились с предложением Стецко о разборе портфелей в т. н. "самостоятельной украинской власти"?

Ответ: Конечно, согласились. Однако как Шептицкий, так и другие лидеры в ходе переговоров со Стецко и Ребет выдвинули свое предложение, чтобы "украинская самостоятельная законодательная власть" была провозглашена в виде "украинской национальной рады (совета)" по примеру 1918 года.

Кроме того, они же предлагали не спешить с этим вопросом, все обдумать, а затем уже собраться и окончательно решить.

С провозглашением "украинской законодательной власти" в виде УНРады Стецко и Ребет не возражали, а выступили против того, чтобы это дело временно отложить.

В частности, Стецко заявил, что вопрос взятия власти в свои руки откладывать нельзя, а нужно это делать немедленно и

решительно, так как после перехода линии фронта во Львове будет немецкая администрация, и мы не сможем без наличия провозглашенной "украинской самостоятельной законодательная власти" поставить немцев перед фактом, с которым они будут считаться.

Мнение Стецко по данному вопросу было поддержано большинством лидеров, которые предложили на "установчем сборе" (законодательном или же учредительном), назначенном на 30 июня 1941 года в Ратуше (здание, где размещался польский магистрат), решить все необходимые вопросы.

Вопрос: Вы лично принимали участие в деятельности "установчего сбора"?

Ответ: Нет, не принимал. Однако о ходе работы этого "сбора" осведомлен хорошо присутствовавшими.

Вопрос: Покажите о деятельности названного вами "сбора"?

Ответ: Когда избранные депутаты, согласно призыва Старуха, собрались в Ратуше, то оказалось, что зал, где должно было происходить заседание сбора, заняла какая-то немецкая воинская часть, в связи с чем сборы перенесли в здание "Просвиты" — площадь Рынок, №10.

"Установчий сбор" на своем заседании постановил:

"взять власть в свои руки" и поддержать инициативу ОУН в вопросе предоставления полномочий Ярославу Стецко в формировании "украинского временного правительства".

"Сбор" также решил немедленно направить телеграмму в Берлин — Гитлеру и Риббентропу о том, что на территории западных областей Украины, где уже отступили советские войска, украинский народ имеет свою "власть" и свое "правительство" и просит принять это к сведению.

Одновременно с этим "сбор" предложил — по мере формирования "правительства" провозгласить "украинской законодательной властью" "украинскую национальную раду" во главе с президентом (по примеру 1918 года) и произвести в нее выборы.

На этом свою работу "сбор" закончил.

Допрос прерван в 16 ч. 50 м.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны: В. Охримович

Допросил: Нач. отделения Следчасти МГБ УССР, майор госбезопасности (Птичкин).

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 5. — Арк. 12—16.

197. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо обставин проголошення Акта відновлення Української Держави 30 червня 1941 року у Львові

6 січня 1953 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича

от 6 января 1953 года
город Львов
Допрос начат в 21 ч. 15 м.

Вопрос: На предыдущем допросе вы остановились на работе "установчего сбора". Покажите, кому именно "сбор" поручил направить телеграмму в Берлин и была ли она туда направлена?

Ответ: Направить телеграмму Гитлеру и Риббентропу в Берлин "сбор" поручил Ярославу Стецко как будущему главе сформированного им "украинского временного правительства".

Решение "сбора" Стецко выполнил, направив телеграмму с тем текстом, который был предложен "сбором", о чем я показал выше.

Вопрос: Назовите украинских националистов, из числа которых Стецко сформировал по поручению "сбора" "временное правительство"?

Ответ: 1 июля 1941 года Стецко приступил к формированию т. н. "украинского временного правительства", куда включил своим заместителем Ребет Льва, он же министр внутренних дел, министром иностранных дел был назначен Стахив Владимир, проживавший в то время в Берлине, министром пропаганды — Ленкавский Степан, военным министром — гене-

рал Петрив, проживавший в Чехии, его заместителем — Шухевич Роман, министром безопасности — Лебедь Николай, министром промышленности — инженер Пясецкий и министром юстиции — адвокат Лысый.

Кто еще из украинских националистов входил в состав данного "правительства", я уже не помню.

Вопрос: А почему вы умалчиваете о своем назначении на руководящую административную работу?

Ответ: 2 или 3 июля 1941 года меня вызвал к себе т. н. "премьер-министр временного правительства" — Ярослав Стецко, который предложил мне выехать в Тернополь, где от имени "временного правительства" возглавить Тернопольское областное управление.

Вопрос: Вы выполнили указание Стецко?

Ответ: Да, выполнил. Я выехал в Тернополь, где собрал сбор, на котором было избрано областное управление и во главе его, по указанию "временного правительства", стал я.

На данному сборе мною был зачитан манифест "временного правительства", выданный мне Стецком, в котором указывалось, чтобы украинский народ не терял возможности, брал власть в свои руки для создания т. н. "самостоятельной украинской державы".

О своей дальнейшей деятельности как председателя областного управления я показал на допросах ранее.

Вопрос: Какие еще мероприятия были проведены "правительством" Ярослава Стецко?

Ответ: В связи с образовавшимся "правительством" Стецко вторично направил телеграмму в Берлин — Гитлеру и Риббентропу и поставил их в известность, что министром иностранных дел "украинского временного правительства" назначен, находящийся в Берлине Стахив Владимир, с которым немецкое правительство должно вести дальнейшие переговоры в отношении Украины.

Об этом же был уведомлен и Стахив, который прежде чем представиться немецким властям, представился в Берлине в посольствах Швеции, Финляндии, Швейцарии и других, а

затем уже стал вести переговоры с немцами, где и был сразу же арестован.

В этот период во Львове немецкие власти пытались организовать покушение на Стецко, однако при нападении был ранен лишь шофер и еще один украинский националист, фамилии его не знаю, находившийся в это время при Стецко.

В связи с тем, что покушение не удалось, немецкие власти решили затащить Стецко в ловушку и с этой целью вызвали его в Краков к генерал-губернатору Франку на переговоры.

Когда Стецко прибыл в Краков, там его под видом переговоров задержали, а затем вывезли в Берлин, где и арестовали.

Числа 10 июля 1941 года во Львове немцами был арестован Ленкавский, а в августе того же года немецкие власти начали общие аресты всех участников провозглашения т. н. "украинского временного правительства", в связи с чем Лебедь, я, Старух и ряд других украинских националистов, бросив всю работу, перешли на нелегальное положение.

Вопрос: Была ли образована "украинская национальная рада" и кто был избран в ее состав?

Ответ: После того, как было сформировано "правительство", числа 3-го июля 1941 года была образована и "украинская национальная рада" во главе с президентом Левицким Константином.

Подробности образования УНРады и ее состав я не знаю.

После ареста ряда членов т. н. "правительства" УНРада еще продолжала некоторое время действовать, однако также распалась.

Допрос окончен в 3 ч. 15 м.
7/I-53 года.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны: В. Охримович

Допросил: Нач. отделения Следчасти МГБ УССР,
майор госбезопасности (Птичкин).

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 5. — Арк. 21—25.

198. Протокол допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка щодо можливої організації терористичних актів проти більшовицьких діячів

16 січня 1953 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МАТВИЕЙКО Мирона Васильевича
от 16 января 1953 года
Допрос начат в 12 час. 30 мин.

Вопрос: Покажите, что вам известно о замыслах и деятельности главаря так называемого закордонного представительства УГВР (Украинского главного освободительного совета) ЛЕБЕДЯ Николая по организации террористических актов против активных деятелей Советского Союза?

Ответ: Как я показал на предыдущих допросах, Николай ЛЕБЕДЬ, как и БАНДЕРА, приблизительно в 1946 году несколько раз говорили мне о своих намерениях осуществить террористический акт над министром иностранных дел СССР.

Ранее я показал также о террористических намерениях руководителя политической разведки ЗП УГВР ОХРИМОВИЧА, оуновцев "Евгена" и ГАВРИЛЮКА, о замыслах которых, по-видимому, мог знать ЛЕБЕДЬ.

Дополнительными данными по этому вопросу я не располагаю ввиду того, что не всегда был полностью осведомлен о замыслах и практической антисоветской деятельности ЛЕБЕДЯ, в особенности после происшедшего в 1948 году раскола в ОУН и ухода ЛЕБЕДЯ от БАНДЕРЫ в оппозицию.

Вопрос: Что вам известно о подготовке ЛЕБЕДЕМ за кордоном в послевоенный период специальных террористических групп или отдельных террористов из числа оуновцев для засылки их в СССР?

Ответ: По этому вопросу мне известно следующее.

Вопрос о посылке в СССР специальных террористических групп из числа оуновцев ЛЕБЕДЬ и БАНДЕРА, как мне известно, не обсуждали и планы их создания не строили. Однако по поручению БАНДЕРЫ и ЛЕБЕДЯ в 1946 году член закордонного центра ОУН АНТОНОВИЧ организовал штаб

при референтуре связи с Краем (т. е. с Украиной). Этот штаб, в который входили члены ОУН КОЗАК Владимир, САВИЦКАЯ Ирена, по кличке "Быстрая", ПРИШЛЯК, по кличке "Зорян", имел цель подготовить группы оуновцев для засылки их на территорию Восточной Германии и в страны народной демократии с задачами проводить антисоветские вооруженные выступления и заниматься антисоветской пропагандой в частях Советской Армии, дислоцированных за рубежами СССР. Практически упомянутый штаб смог осуществить в этом направлении немногое — была проведена лишь некоторая учебная подготовка людей, а засылка их проведена не была.

АНТОНОВИЧ, будучи в это время руководителем референтуры связи закордонного центра ОУН, высылал оуновских курьеров и эмиссаров на Украину и в Польшу. Цели этих засылок, как мне было известно, заключались в установлении связи с местным оуновским подпольем, активизации его антисоветской деятельности и проведении шпионажа. Из числа таких эмиссаров мне известен ДЫШКАНТ, который примерно в 1947 году был направлен на Украину.

Позже, в конце 1947 или в начале 1948 года, АНТОНОВИЧ из-за своих финансовых махинаций и ввиду своей связи с ЛЕБЕДЕМ, был отстранен БАНДЕРОЙ от работы в "проводе" и от функций руководителя указанного выше штаба, перешел к группе "оппозиции" и приблизительно в 1949 году выехал в США, где продолжал сотрудничать с ЛЕБЕДЕМ.

В начале 1948 года БАНДЕРА и ЛЕБЕДЬ, в связи с напряженной международной обстановкой, пытались уладить назревавший между ними конфликт на базе совместных антисоветских действий. БАНДЕРА в это время организовал штаб для проведения так называемой "акции Богуна", которая заключалась в том, чтобы подготовить и к моменту начала войны между США и СССР направить на Украину большое число оуновцев с целью оказать помощь местному оуновскому подполью в проведении вооруженного выступления против советской власти.

Во главе штаба БАНДЕРА поставил меня, МАТВИЕЙКО,

бывшего в то время руководителем референтуры краевой связи "провода". В штаб входили: ПИДГАЙНЫЙ Богдан, отвечавший за боевую подготовку "акции Богуна", ДЕЙЧАКИВСКИЙ Владимир, по кличке "Сыч" — руководитель учебной подготовки, ЛОЗИНСКИЙ Евгений, по кличке "Юр" — организационно-кадровый референт, ГАРАБАЧ Евгений — финансовый референт. Людей для исполнения "акции Богуна" поставлял ЛЕБЕДЬ.

Штаб этот просуществовал примерно до конца 1948 года. В октябре этого года я перешел на нелегальное положение, скрываясь от американцев, преследовавших меня за махинации с фальшивыми долларами, в которые меня втянули БАНДЕРА и ЛЕБЕДЬ. Вместо меня штабом стал руководить ДЕЙЧАКИВСКИЙ.

За короткое время своего существования штаб подготовил лишь немногим более 30 ояновцев. Но почти все эти люди, начиная с ДЕЙЧАКИВСКОГО, вскоре один за другим выехали на жительство в Канаду и США. План с "акцией Богуна" провалился, так как произошел окончательный разрыв между БАНДЕРОЙ и ЛЕБЕДЕМ, к тому же финансовые средства "провода" были в то время истощены. Практически из числа людей, готовившихся к заброске на Украину, никто туда направлен не был. Посылался ли кто-либо из них на Украину впоследствии ПИДГАЙНЫМ, возглавившим после меня референтуру краевой связи, мне неизвестно.

Вопрос: Известны ли вам украинские националисты СТАХИВ Владимир, МИРЧУК Петр и ГАЛИЧИН Дмитрий?

Ответ: СТАХИВ Владимир и МИРЧУК Петр мне известны. Что касается ГАЛИЧИНА, то фамилия эта мне знакома, но кто именно носил ее я не помню.

Вопрос: Расскажите, что вы знаете о СТАХИВЕ Владимире?

Ответ: СТАХИВ Владимир, 45—47 лет (в настоящее время), происходит из г. Перемышля, доктор политико-экономических наук, старый член ОУН, до 1941 года активно сотрудничал с немецкой разведкой. В 1941 году был "министром иностранных дел" в "правительстве Ярослава СТЕЦЬКО", прожи-

вал в Берлине, где имел связь с немцами и с японским консульством.

С 1945 года до последнего времени проживал в Мюнхене, в центре города, неподалеку от Дахауерштрассе и выезжать из Европы никуда не собирался.

Является членом ЗП УГВР и активным приверженцем ЛЕБЕДЯ. После войны под руководством СТАХИВА Владимира за кордоном была создана "Лига украинцев — политических заключенных", в которую вошли бежавшие из СССР украинцы, репрессировавшиеся советскими органами, но, главным образом, бывшие заключенные немецких концлагерей.

С американской разведкой он связался еще в 1945 году. Сотрудничал с "Си-Ай-Си", "Ти-Ай-Ди", а затем с политической разведкой "Ди-Ай-Ди".

Я его хорошо знал и до 1949 года находился с ним в хороших отношениях. По характеру он нервозный, вспыльчивый, падок на деньги, любит пожить на широкую ногу. Украину он уже забыл и своих детей воспитывал в немецком духе. Был женат на немке.

СТАХИВ Владимир имеет 2-х родных братьев. Один из них, по прозвищу МАКОЛОНДРА мне известен, а второго, находящегося где-то за кордоном, я не знаю.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о МАКОЛОНДРЕ?

Ответ: СТАХИВ Евгений (имя Евгений я называю, не будучи вполне уверен, что правильно его вспомнил), известный в ОУН по прозвищу МАКОЛОНДРА, лет 40 (в настоящее время), происходит из гор. Перемышля, является одним из активных работников референтуры закордонных связей ЗП УГВР.

В период немецкой оккупации СТАХИВ сотрудничал с КУКОМ Василием, руководившим в то время так называемым Южным краевым "проводом" ОУН на востоке Украины. В награду за активную ояновскую деятельность он получил от КУКА часы.

Смелый и предприимчивый, он использовался ЛЕБЕДЕМ по завязыванию связей ОУН с политическими группировками ряда стран Западной Европы. В период немецкой оккупа-

ции ЛЕБЕДЬ посылал СТАХИВА с этой целью с территории Украины в Германию, Италию, Австрию и Словакию. При этом СТАХИВ, зная немецкий язык, маскировался при своих поездках под офицера немецкой военно-строительной организации (ТОДТ).

После войны СТАХИВ, проживая в Австрии, постоянно находился в разъездах с поручениями ЛЕБЕДЯ. В частности, ездил в Голландию, Францию, Италию, Швейцарию.

Примерно в 1948—1949 годах (точно год не помню) СТАХИВ выехал в США, где и остановился на жительство, продолжая сотрудничать с находящимся там же ЛЕБЕДЕМ Николаем. Сотрудничает ли он с американской разведкой — я не знаю.

Вопрос: Что вы знаете о МИРЧУКЕ Петре?

Ответ: МИРЧУК Петр, лет 43—44 (в настоящее время), происходит из Западной Украины, доктор права, журналист, активный участник ОУН-бандеровцев.

Вплоть до 1951 года он официально являлся руководителем учебной референтуры "провода" ЗЧ ОУН, однако выполнял и ряд других функций, в частности, был ответственным редактором бандеровской газеты "Украинский Самостийник". Года три назад, то есть примерно до 1949 года, МИРЧУК вместе с националистами Львом ШАНКОВСКИМ и РЯБЫШЕНКО являлся представителем ЗЧ ОУН в "УНР"аде" ("Украинской национальной раде"). Проявлял симпатии к деятельности "УНР"ады" и был сторонником того, чтобы ОУН-бандеровцев имела своих представителей в "правительстве" "УНРады".

Последнее местожительство МИРЧУКА — Раммерсдорф (в окрестности г. Мюнхена). Насколько мне известно, он по личным соображениям намеревался переселиться в США вместе со своей женой, двумя детьми и тещей. Осуществил ли он это свое намерение — я не знаю.

По характеру он спокойный, честолюбивый, любит деньги. Сотрудничает ли он с какой-либо иностранной разведкой мне неизвестно.

Вопрос: Покажите, что вам известно об участии СТАХИВА Владимира, СТАХИВА Евгения и МИРЧУКА Петра в антисоветской террористической деятельности ОУН в последнее время?

Ответ: Об этом мне ничего неизвестно, кроме того, что я показал выше.

Вопрос: Оставлял ли ЛЕБЕДЬ на территории Украинской ССР перед своим бегством из Львова в 1944 году участников ОУН с террористическими заданиями?

Ответ: Мне об этом также ничего неизвестно.

Вопрос: Расскажите об антисоветской деятельности ЛЕБЕДЯ в период перед его бегством с Украины?

Ответ: Весной 1944 года, когда Советская Армия с боями приближалась к гор. Львову, Николай ЛЕБЕДЬ, являвшийся в это время генеральным секретарем иностранных дел "Украинского главного освободительного совета" ("УГВР"), усиленно готовился к бегству на запад и к продолжению антисоветской деятельности за кордоном.

Он часто собирал совещания главарей ОУН, на которых обсуждал вопросы ведения вооруженной борьбы против советской власти. Большую активность в этой деятельности вместе с ЛЕБЕДЕМ проявляли такие главари ОУН, как ГРИНЬОХ Иван, ШАНКОВСКИЙ Лев, СПОЛЬСКИЙ (старший из братьев СПОЛЬСКИХ), ЛОГУШ Емельян, НЕВСКИЙ, БАРАБАШ Гриц, ПРИШЛЯК Ярко, ВРЕЦЬОНА Евгений, жена члена "провода" ОУН ТЮШКИ по имени Наталья (фамилии ее я не знаю), сотрудничавшая в то время с немецкой военной разведкой "Абвер", МАРЦЮК по кличке "Улас".

Вопрос: Где в последнее время находились эти оуновские главари?

Ответ: ГРИНЬОХ в начале 1951 года выехал из Германии в США; ШАНКОВСКИЙ — проживает в США; СПОЛЬСКИЙ — в Австрии, сотрудничает с французской разведкой; ЛОГУШ Емельян — в США; МАЕВСКИЙ, как мне известно, в 1945 году был захвачен чешскими органами безопасности на чешско-германской границе и пытался покончить жизнь самоубийством; БАРАБАШ — живет в Канаде; ПРИШЛЯК — в Бельгии; ВРЕЦЬОНА — в Швейцарии, однако в последнее время боль-

ше находился в Мюнхене; жена ТЮШКИ Наталья — живет в Австрии, МАРЦЮК — в Мюнхене,

Вопрос: Продолжайте свои показания.

Ответ: Наиболее близким к ЛЕБЕДЮ в то время, как и в последующем, был ГРИНЬОХ, фигурировавший перед немецкой разведкой во Львове под фамилией "доктор ОРЛОВ".

По поручению ЛЕБЕДЯ ГРИНЬОХ вел переговоры с руководителями гестапо в гор. Львове и с шефом СД на территории Галиции (фамилию его я забыл) о сотрудничестве ОУН с немецкими карательными органами. Кроме того, ГРИНЬОХ вел переговоры с "Абвером" и, в частности, с приезжавшим во Львов представителем немецкого разведывательного органа "Фронтауфклерунгскоммандо" доктором ФЕЛЬ.

В то время я исполнял различные поручения ЛЕБЕДЯ и состоял в его охране, сотрудничая одновременно с "Абвером". В связи с этим я использовался ЛЕБЕДЕМ для связи его с "Абвером". За несколько дней до вступления Советской Армии во Львов я по поручению ГРИНЬОХА передал доктору ФЕЛЮ письмо (содержания которого я не знаю) и спрашивал у ФЕЛЯ, сколько времени главарям ОУН можно еще безопасно оставаться во Львове.

ГРИНЬОХ ездил по поручению ЛЕБЕДЯ также в Будапешт для переговоров с венгерским правительством о совместном сотрудничестве против СССР.

В Румынию для переговоров с представителями румынского правительства ездил по поручению ЛЕБЕДЯ и ГРИНЬОХА старый украинский националист, профессор химии Виктор АНДРИЕВСКИЙ. Кроме того, ГРИНЬОХ вел во Львове переговоры о сотрудничестве с представителями польского националистического подполья, руководителем которого был находившийся в Лондоне МИКОЛАЙЧИК.

ЛЕБЕДЬ направлял своих людей и в Югославию для связи с бандами МИХАЙЛОВИЧА, а также в Италию для связи с правительственными кругами. Посылкой людей в Италию ЛЕБЕДЬ преследовал в основном цель установить контакт с американцами и англичанами.

Вопрос: С кем из главарей ОУН, оставшихся впоследствии на территории Западной Украины, освобожденной Советской Армией, встречался ЛЕБЕДЬ перед своим бегством за кордон?

Ответ: ЛЕБЕДЬ под моей охраной встречался в то время с рядом оуновских главарей, в том числе с главой бюро "провода" ОУН ШУХЕВИЧЕМ Романом (на этой встрече я не присутствовал), членом бюро "провода" ОУН МАИВСКИМ, с одним из главарей "УПА" ("Украинская повстанческая армия") КЛЯЧКИВСКИМ (кличка "Клим Савур"), с руководителем "службы безопасности" Львовского областного "провода" ОУН (фамилию или кличку его я не знаю), руководителем Львовского городского "провода" ОУН по кличке "Арпад" (неточно), главарем оуновской боевки, действовавшей около Львова, "ПИМСТОЙ", с членом краевого (кажется, краевого, точно не помню) "провода" ОУН ТУРКОВСКИМ (на встрече ЛЕБЕДЯ с ним я не присутствовал).

О всех оуновских связях ЛЕБЕДЯ я не был осведомлен, так как не всегда сопровождал ЛЕБЕДЯ на эти встречи. К тому же ЛЕБЕДЬ не находил нужным ставить меня в известность о проводимой им националистической деятельности и о всех своих оуновских связях.

Вопрос: Какие установки давались ЛЕБЕДЕМ на этих встречах перечисленным вами оуновским главарям в отношении тактики и методов антисоветской деятельности подполья ОУН?

Ответ: Об этом я ничего не могу сказать, так как непосредственного участия в этих встречах ЛЕБЕДЯ не принимал и не знаю, какие установки и задания он им давал.

Вопрос: Где происходили встречи ЛЕБЕДЯ с его оуновскими связями?

Ответ: Встречи ЛЕБЕДЯ с участниками ОУН происходили по вечерам и чаще всего прямо на улицах гор. Львова, большей частью в окрестностях Высокого Замка. Но с некоторыми главарями ЛЕБЕДЬ встречался на конспиративных квартирах. Так, например, с КЛЯЧКИВСКИМ ("Клим Савур") встречи происходили в одном из домов (номера дома я не

помню) в начале улицы Ленина. С МАИВСКИМ и ЛОГУШЕМ ЛЕБЕДЬ встречался на квартире какого-то украинского полицейского (фамилии его я не знаю) в районе улицы Чапаєва, или на улице Коллонтай, или на Браеровской, точно не помню, в каком именно доме — также забыл.

Вопрос: А где проживал сам ЛЕБЕДЬ во Львове?

Ответ: Одно время он проживал около улицы Солнечной, вблизи Краковской площади, на квартире, которую снимала мать жены ЛЕБЕДЯ — ГНАТКОВСКАЯ, жена священника. После ареста немцами на этой квартире семьи ЛЕБЕДЯ (это было в начале 1944 года) он стал жить нелегально, устраиваясь через своего адъютанта "Славко".

Незадолго до бегства из Львова он жил на небольшой уличке, названия которой не помню, идущей перпендикулярно улице Ленина, неподалеку от церкви св. Петра.

Знаю также, что во Львове ЛЕБЕДЬ иногда бывал у каких-то родственников своей жены, по фамилии ГРИГОРЦИВ, в частности у их дочери, имевшей нареченного по имени Юрко КОХ, украинца по национальности. По какому адресу жила эта девушка, я не знаю.

ЛЕБЕДЬ пользовался еще квартирой одного львовского спекулянта УРБАНА Ивана, проживавшего в собственном особняке по улице Довбуша, квартирой оуновки МИЦЫК Марии (впоследствии жена ГАРАБАЧА, финансового референта ЗЧ ОУН) в районе улицы Кохановского, а также квартирой своего адъютанта "Славко", который жил где-то в районе улицы Жулинского.

Надо сказать, что ЛЕБЕДЬ очень часто менял квартиры, конспирируя место своего жительства. Я обычно провожал его не до самой квартиры и зачастую лишь приблизительно знал, в каком районе она находится.

Вопрос: Покажите, что вам известно о явочных квартирах, которые ЛЕБЕДЬ перед бегством на запад в 1944 году оставил во Львове для использования их в будущем эмиссарами ОУН, засылаемыми из-за кордона?

Ответ: О таких явочных квартирах ЛЕБЕДЯ я ничего не знаю.

Вопрос: Когда, с кем и при каких обстоятельствах ЛЕБЕДЬ бежал из Львова?

Ответ: Это произошло дня за 3—4 до вступления Советской Армии во Львов. ЛЕБЕДЬ выехал из Львова на автомашине. Я присутствовал при его отъезде, но не помню, кто еще находился с ним в машине и кто ею управлял. ГРИНЬОХ выбрался из Львова позже ЛЕБЕДЯ и, как я узнал впоследствии, вынужден был пробираться на запад пешком вместе с адъютантом ЛЕБЕДЯ "Славко".

Позже, будучи за границей, я узнал от ЛЕБЕДЯ и ГРИНЬОХА, что с ними из Львова бежали также бывший шофер митрополита ШЕПТИЦКОГО ГИРНЫЙ и еще два шофера, фамилий которых не знаю, происходящих из Восточной Украины.

Вопрос: Имел ли ЛЕБЕДЬ во Львове личного шофера?

Ответ: Нет, не имел, так как собственной машины у него не было и приобрел он ее лишь после установления связи с гестапо, то есть месяца за два до бегства из Львова.

В качестве шофера ЛЕБЕДЬ использовал несколько раз одного местного жителя, проживавшего в районе улицы Богдана Хмельницкого, приблизительно на Волынской улице.

Этот человек был украинец, житель Львова, носил какую-то странную немецкую фамилию, но я ее не помню.

Вопрос: Не носил ли он фамилию ЗАЙДЕЛЬ или САЙДЕЛЬ Иван?

Ответ: Нет, у него была какая-то иная фамилия.

Вопрос: Известен ли вам кто-либо из жителей Львова по фамилии ЗАЙДЕЛЬ или САЙДЕЛЬ?

Ответ: Нет, по этой фамилии мне, насколько помню, никто не был известен.

Вопрос: Что же вам известно о названном вами человеке, носившем немецкую фамилию?

Ответ: Я знаю о нем немногое. Он был шофером, имел отношение к автомашине ЛЕБЕДЯ и ездил с ним, но куда именно, когда и как часто не знаю.

Этого человека я видел раза 2 или 3, но уже не помню при каких обстоятельствах. Впрочем, я припоминаю, что неза-

долго до бегства ЛЕБЕДЯ из Львова, я был с ЛЕБЕДЕМ у него на квартире. Я не помню о чем тогда мы говорили, но был удивлен, что ЛЕБЕДЬ называл присутствовавшую при разговоре жену этого человека "на ты".

За границей я этого человека не встречал и полагаю, что он с немцами на запад не бежал и, возможно, остался во Львове.

Вопрос: Опишите его внешность?

Ответ: Я помню, что в 1944 году ему было лет 45-47. Что касается внешности, то мне запомнился только лишь высокий рост его.

Вопрос: Кого еще использовал ЛЕБЕДЬ в качестве шофера?

Ответ: ЛЕБЕДЬ использовал также шофера, которого предоставлял ему упомянутый выше УРБАН Иван. Фамилию этого шофера я не знаю, звали его, насколько помню, Иваном. Адрес его местожительства во Львове мне неизвестен.

УРБАН в 1944 году бежал вместе с немцами в Словакию и до 1950 года оставался где-то во французской зоне оккупации Австрии. Однако упомянутого шофера я с УРБАНОМ за границей не видел и о его местонахождении ничего не знаю.

Вопрос: Опишите внешность шофера Ивана?

Ответ: Его внешность я совершенно не помню.

Вопрос: Покажите, что вам известно о названных выше шоферах — ГИРНОМ и о двух, происходящих из Восточной Украины?

Ответ: ГИРНЫЙ, как мне известно, был шофером грузовой автомашины митрополита униатской церкви ШЕПТИЦКОГО, проживал во Львове, но где именно, не знаю. Незадолго до отступления немцев из Львова ШЕПТИЦКИЙ отдал свой грузовик ЛЕБЕДЮ, а вскоре ЛЕБЕДЬ забрал к себе и самого ГИРНОГО.

После войны ГИРНЫЙ находился вместе с ЛЕБЕДЕМ в Западной Германии. В настоящее время ему, по-видимому, около 47 лет.

Двое шоферов "восточников" мне по существу неизвестны. Одного из них, как я сейчас припоминаю, звали Леонидом и происходил он, кажется, из Сталинской области. Чем они оба

занимались в период немецкой оккупации Украины, использовались ли ЛЕБЕДЕМ и как именно — об этом мне ничего неизвестно.

Допрос окончен в 17 час. 15 мин.

Протокол мною прочитан. Ответы с моих слов записаны правильно: (МАТВИЕЙКО)

ДОПРОСИЛ: СТ. ОПЕРУПОЛ. 3 ОТД. 7 ОТДЕЛА
2 УПРАВЛ. ГРУ МГБ СССР
Майор госбезопаности (КУЗНЕЦОВ)

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 56232. — Арк. 231—245.

199. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо побуту провідних діячів ОУН в еміграції

10 лютого 1953 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 10 февраля 1953 года
город Львов
Допрос начат в 21 ч. 30 м.

Вопрос: На допросах 12—13 и 14 ноября 1952 года, назвав Бандеру, Стецко, Пидгайного и Гриньоха, вы упустили охарактеризовать их образ жизни и местожительство за границей. Покажите об этом?

Ответ: Находясь в Западной Германии, Гриньох жил в городе Мюнхене по улице Гайершпергерштрассе, дом №51, а где проживают Бандера, Стецко и Пидгайный я не знаю. Ранее проживали в Мюнхене.

В 1946 году Бандера жил в предместье Мюнхена, именуемом Аллях, однако названия улицы и номера дома мне неизвестно.

В 1947 году Бандера выехал куда-то в южную Баварию, где, очевидно, обосновался на жительство и в Мюнхене бывал лишь наездами.

Что касается образа жизни указанных выше лиц, то мне об

этом известно немногое, так как в их товарищеском обществе я бывал очень редко.

Степан Бандера, находясь в эмиграции в Западной Германии, нигде не работал, жил на организационные средства и иногда занимался журналистикой, помещая свои антисоветские статьи в прессе ЗЧ ОУН — "Украинский самостийник" и "Сурма".

Общаясь среди нас, любил чисто, но скромно одеваться, мало употреблял спиртные напитки, однако был частым посетителем вечерних ресторанов, где обычно просиживал за чашкой кофе.

Как вел себя Бандера в семье и его отношение к женщинам, мне совершенно неизвестно. Жил он с женой и двумя дочерьми в возрасте 9 и 6 лет.

Ярослав Стецко проживал постоянно в гор. Мюнхене, но по какой улице я не знаю. Средства на существование частично получал от ЗЧ ОУН, а также от немецких властей как бывший политический заключенный.

Кроме того, Стецко систематически занимается журналистикой, сотрудничая в прессе ЗЧ ОУН — "Украинский самостийник" и "Сурма", за что получал гонорар.

По своему складу является интеллектуальным человеком, живет и одевается скромно, не употребляет спиртных напитков и постоянно находится дома, где пишет разные антисоветские статьи.

Его жена — Стецко Анна, девичья фамилия Музыка. Работает в Мюнхене в "украинской харатативной службе" (СХС), бывший "украинский красный крест" — в должности секретаря. Детей не имеет.

Гриньох Иван проживает в Мюнхене на средства, заработанные в прессе ЗП УГВР "Сучасна Украина", в католической газете "На христианскому шляху", а также за чтение лекций в духовной семинарии по курсу философии и церковного (канонического) права.

Кроме того, Гриньох получал плату как член "Центрального представительства украинской эмиграции" (ЦПУЭ).

Несмотря на то, что Гриньох убежденный холостяк, однако

живет и одевается скромно, не любит женщин и не употребляет спиртных напитков.

Являясь по профессии священником, ведет в Мюнхене в католической церкви богослужения и даже католические священники — Вояновский и Бучко предлагали ему бросить националистическую деятельность, перейти в монахи, за что обещали церковную карьеру. Однако от этого Гриньох отказался, но связи с католическим духовенством не прерывает.

В отношении образа жизни Пидгайного Богдана я совершенно ничего не знаю.

Вопрос: Что вам известно о родственных связях в СССР Бандеры, Стецко, Пидгайного и Гриньоха?

Ответ: Степан Бандера сын католического священника, родился где-то в Стрыйском районе Дрогобычской области. Родители его умерли, однако кто из родственников его проживает в СССР и за границей я не знаю.

Ярослав Стецко также сын католического священника, родился где-то в Тернопольской области. Родители его умерли.

Какими родственными связями располагает Стецко в СССР и за границей, мне неизвестно. Стецко имеет старшего брата по имени Емельян и сестру — имя не помню, но где они проживают, я не знаю.

Гриньох Иван, сын крестьянина, родился в Радеховском районе Львовской области. Имеет ли он родственников в СССР и за границей, я не знаю.

Пидгайный Богдан, уроженец Львова, однако, где проживают его родственники и есть ли они у него, мне неизвестно.

Допрос окончен в 1 ч. 05 м.
11/II-53 г.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны: В. Охримович

Допросил: Нач. отделения Следчасти МГБ УССР,
майор госбезопасности (Птичкин).

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 5. — Арк. 160—164.

200. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про відносини українських представницьких сил в еміграції

16 лютого 1953 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича

от 16 февраля 1953 года

город Львов

Допрос начат в 21 ч. 00 м.

Вопрос: На допросах 24 и 25 октября 1952 года вы показали, что на состоявшемся в феврале 1946 года совещании членов ЗП УГВР было принято решение о ведении переговоров с отдельными украинскими организациями за кордоном.

В частности, вы говорили о том, что в апреле 1946 года лично выезжали в английскую зону, где совместно с Шанковским Львом вели переговоры с гетманцами.

Дайте показания о целях и характере этих переговоров?

Ответ: В 1946 году в Англии в украинском объединенном комитете произошел раскол между ЗЧ ОУН и теперешним представителем УНРады в Англии Пинчуком.

По мнению ЗЧ руководство данным комитетом должно было принадлежать им, тогда как Пинчук не признавал этого и не хотел уступать своего поста руководителя.

Встав перед фактом раскола в украинском комитете и, предполагая организовать на территории Англии по типу ЦПУЭ — "Центральное представительство украинской эмиграции" свой комитет, ЗЧ ОУН повело переговоры о сотрудничестве с "гетманцами", чтобы с их помощью добиться намеченной цели.

Склонив к сотрудничеству "гетманцев", ЗЧ ОУН полагали, что их лидеры (гетманцев) — Скоропадский Даниил и Коростовец, проживавшие длительный период в Англии, смогли бы добиться разрешения на деятельность комитета от ЗЧ и тем самым восстановить свое положение и влияние на украинскую эмиграцию, находившуюся в Англии.

Данная "идея" в ЗЧ ОУН была выдвинута Ярославом Стецко, который говорил, что уже начавшиеся их переговоры с

"гетманцами" дают положительные результаты. В связи с чем предложил, чтобы в параллельные переговоры по этому вопросу включилось бы и ЗП УГВР. Предложение Стецко было одобрено Бандерой и членами "провода" и внесено на рассмотрение ЗП.

В феврале 1946 года для обсуждения указанного предложения собралось совещание президиума ЗП УГВР, где было решено поддержать ЗЧ и начать переговоры о сотрудничестве УГВР с "гетманцами".

Здесь же на совещании ведение переговоров было поручено мне и члену ЗП Шанковскому Льву.

Вопрос: Кто присутствовал на совещании ЗП УГВР?

Ответ: На совещании присутствовали члены президиума — Гриньох Иван, Вовчук Федор, Прокип Мирослав и Ребет Дарья.

Вопрос: Продолжайте далее показания о переговорах с "гетманцами"?

Ответ: В апреле 1946 года для выполнения решения президиума я и Шанковский выехали в город Билефельд (английская зона оккупации Германии), где начали переговоры с одним из лидеров "гетманцев" — Гомзиным Борисом.

В процессе переговоров Гомзин прямого ответа не дал, но заявил, что платформа "гетманцев" резко отличается от УГВР, в связи с чем, по его мнению, они не смогут войти в УГВР для совместной борьбы против Советской власти, однако пообещал обсудить этот вопрос со Скоропадским и другими лидерами, после чего дать окончательный ответ.

В платформе УГВР, как выразился Гомзин, указано построение т. н. "самостоятельной демократической украинской республики", тогда как "гетманцы" идут против этого и стоят за построение "самостоятельной" Украины во главе с монархом-гетманом. Расхождение по данному основному политическому вопросу, говорил Гомзин, не дает возможности, по его мнению, на объединение.

Что касается ЗЧ ОУН, продолжал Гомзин, то здесь возможен общий союз, так как ЗЧ в своей борьбе против Советской власти не стоит прямо на позициях построения "демократи-

ческой" Украины, поэтому Бандера может быть "проводником", а Скоропадский — монархом и привел пример с Италией, где был король и Муссолини.

Спустя некоторое время, когда уже Гомзин переговорил о предложении УГВР со своими лидерами, то он приехал в Мюнхен и передал Шанковскому ответ, что "гетманцы", в виду расхождения по ряду политических вопросов, войти в состав УГВР не могут.

На основании этого заявления дальнейшие переговоры с "гетманцами" были прерваны.

Вопрос: Дали ли положительные результаты переговоры ЗЧ ОУН с "гетманцами"?

Ответ: Суть самих переговоров между ЗЧ ОУН и "гетманцами" мне неизвестны, однако они дали положительные результаты, и на территории Англии ЗЧ ОУН совместно с "гетманцами" создали т. н. "СУБ" — "Союз украинцев Британии".

Кто вел указанные выше переговоры от ЗЧ и "гетманцев", я не знаю.

Вопрос: Что из себя представляет формирование "СУБ"?

Ответ: "Союз украинцев Британии" — это легальная организация по типу украинского комитета, не подчиняющаяся УНРаде и проводящая культурно-просветительскую работу среди украинской эмиграции.

Кто руководит "СУБом" от ЗЧ ОУН и "гетманцев", я не знаю.

Вопрос: Имеют ли "гетманцы" какую-либо базу на территории СССР?

Ответ: Нет, не имеют. Причем даже за границей их считанное количество. На территории Европы "гетманцев" насчитывается не более 200 человек.

Кроме того, своих сторонников "гетманцы" имеют еще в Канаде из числа старых эмигрантов.

Вопрос: Что вам известно о практической антисоветской деятельности "гетманцев"? Ответ: В основном "гетманцы" проводят лишь пропагандистскую антисоветскую деятельность через свою прессу — газету "Ранок", выходящую в английской зоне оккупации Германии, и вторую газету, название ее не знаю, издающуюся в Канаде.

Кроме того, в своей антисоветской деятельности "гетманцы" поддерживают тесную связь с консервативными кругами Англии, однако конкретных фактов по данному вопросу я привести не могу, так как не знаю. Сотрудничают ли "гетманцы" с какой-либо иностранной разведкой мне неизвестно.

Вопрос: Покажите подробней о сотрудничестве между ЗП УГВР и УНРадой для совместной антисоветской деятельности?

Ответ: В январе 1946 года в Мюнхене ЗЦ ОУН собрало конференцию, где помимо ряда политических вопросов, о чем я показал ранее, разбирался и вопрос отношения ЗЦ ОУН и УНР — "Украинская Народная Республика" во главе с Левицким.

Данный вопрос встал на повестку дня в силу тех причин, что УНР, выступая против активной вооруженной деятельности против Советской власти, организовывает т. н. "КУК" — "Координационый украинский комитет", чтобы противопоставить его УГВР.

Конференция ЗЦ ОУН приняла решение выступить против "КУКа" и не идти на сотрудничество с "Украинской Народной Республикой". Здесь же было переименовано название организации ЗЦ ОУН на ЗЧ ОУН.

В феврале 1946 года для разбора данного же вопроса состоялось совещание ЗП УГВР, на котором пристуствовали члены ЗП — я, Охримович, Гриньох, Лебедь, Логуш, Ребет Д., Шанковский, Прокип, Мудрый, Пеленский, и Вовчук.

Совещание постановило поддержать действия ЗЧ ОУН в вопросе отношения к ОУН и приостановить переговоры о сотрудничестве с Левицким, начавшиеся в 1945 году. Кроме того, было принято решение, чтобы не вступать в конфликт с "КУКом", однако путем пропагандистской работы повлиять на "КУК", который бы, в свою очередь, не стал выступать против УГВР.

Совещание также решило поручить президиуму ЗП УГВР начать переговоры с "гетманцами", предварительно обсудив все вопросы на заседании президиума. Указанное заседание состоялось спустя несколько дней, о чем я показал в начале этого допроса.

Вопрос: Выше вы показали, что в 1945 году ЗП УГВР велись переговоры с УНР. Дайте показания о сути этих переговоров?

Ответ: В мае—июне 1945 года украинские националистические формирования в Западной Украине — УНДО, ЗП УГВР и ЗЦ ОУН начали организовывать т. н. ЦПУЭ — "Центральное представительство украинской эмиграции" для оказания материальной помощи и опеки над украинской эмиграцией.

В этот период времени, выполняя указание Бандеры, я выехал в гор. Ваймар (ранее входивший в американскую зону оккупации Германии, ныне советская зона), где должен был установить связи с рядом участников ОУН. Находясь в Ваймаре, я узнал, что в северной части Западной Германии от УНР Левицкий также организует т. н. "громадский комитет" и таким образом на территории Германии было бы два комитета — громадский и ЦПУЭ.

Для урегулирования этого вопроса я встретился с Левицким, которого проинформировал об образовании ЦПУЭ и внес предложение о нецелесообразности организации второго комитета.

Левицкий с моим мнением согласился, однако заметил, что на ЦПУЭ имеет сильное влияние УГВР, с чем он не согласен, и предложил провести по данному вопросу переговоры.

Возвратившись в Мюнхен, я доложил об этом Гриньоху, и он вместе с Прокип Мирославом выехали в Ваймар, где в процессе переговоров Левицкий согласился на создание совместного ЦПУЭ и внес предложение о ведении переговоров по другим политическим вопросам, касающимся объединенной антисоветской деятельности УГВР с "Украинской Народной Республикой" (УНР).

На этом переговоры были временно приостановлены, чтобы обсудить выдвинутое предложение Левицкого и не возобновлять до апреля 1948 года, т. е. до периода образования УНРады.

Данные переговоры были прерваны потому, что Бандера стоял против сотрудничества с "Украинской Народной Республикой".

В 1948 году, в период образования УНРады, ЗП УГВР вновь

было вынуждено вести переговоры, чтобы созданная УНРада в своей антисоветской деятельности не противопоставляла себя УГВР и определила свои функции. С этой целью уже не с Левицким, а с председателем комиссии по образованию УНРады — Мазепой встретились Гриньох, Вовчук и Прокип.

Однако в этот период времени ЗЧ ОУН объявило, что входит в УНРаду, в связи с чем Мазепа, считая ЗЧ ОУН более сильной, нежели ЗП УГВР, переговоры сорвал.

После этого ЗП УГВР издало и опубликовало в печати декларацию, в которой указало, что образование "Украинской национальной рады", объединившей большинство украинских партий, является важным событием в деятельности украинской эмиграции и что если УНРада будет не противопоставлять себя УГВР, то между УГВР и УНРадой возможна совместная координационная вражеская деятельность против Советской власти.

Больше таких переговоров с УНРадой не велось. Перед заброской меня на территорию СССР Гриньох высказал мнение, чтобы, находясь в "Крае", я переговорил с руководителями подполья ОУН — Куком, Федуном и Кравчуком о их мнении о сотрудничестве с УНРадой. Гриньох говорил, что если на это согласится "Край", то ЗП УГВР начнет вести по этому вопросу переговоры.

Вопрос: И каково было мнение руководителей подполья ОУН о сотрудничестве с УНРадой?

Ответ: Кук, Кравчук и Федун стояли на позициях сотрудничества УГВР с УНРадой, однако для окончательного решения данного вопроса предполагали собраться вместе, где тщательно обсудить и выработать свои предложения. Ликвидация органами МГБ Кравчука и Федуна сорвала предполагавшиеся переговоры.

Вопрос: Что вам известно об антисоветском националистическом формировании т. н. УНГ и связи этого военного формирования с иноразведками?

Ответ: Об "Украинской национальной гвардии", руководимой Боровцом, по кличке "Тарас Бульба", мне мало что известно.

Когда я находился еще в Западной Германии, то Боровец, являясь членом партии УРДП и входя в ее правое крыло (лидер Багряный Иван), стал организовывать внутри УРДП указанное формирование. Каким образом развивались события далее, я не знаю, так как, обучаясь в американской разведывательной школе, был оторван от деятельности партий и об УНГ больше ничего не слышал.

Допрос окончен в 1 ч. 15 м.
17/II-53 г.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны: В. Охримович

Допросил: Нач. отделения Следчасти МГБ УССР,
майор госбезопасности (Птичкин).

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 5. — Арк. 236—246.

201. Протокол допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка щодо організації можливих терористичних актів проти більшовицьких діячів

16 лютого 1953 року

Стенограмма.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МАТВИЕЙКО Мирона Васильевича
от 16 февраля 1953 года
Допрос начат в 21ч. 50 м.

Вопрос: Покажите, что вам известно о планах и практической деятельности главарей закордонного "провода" ОУН по организации террористических актов против активных деятелей Советского государства?

Ответ: По этому вопросу мне известно следующее:

В 1946 году, когда я руководил "службой безопасности" ("СБ") ОУН на территории Германии, Степан БАНДЕРА и его ближайший помощник по оуновской деятельности Николай ЛЕБЕДЬ несколько раз высказывали мне намерение организовать террористический акт над министром иностранных

дел СССР (фамилия министра и имя при этом ими не назывались). Замышляя совершить террористический акт над министром иностранных дел СССР, они рассчитывали этим поднять свой престиж, перед оуновским подпольем на Украине и украинской националистической эмиграцией и, главным образом, вызвать к себе симпатии со стороны реакционных кругов империалистических государств.

Вопрос: Какая практическая подготовка велась для осуществления этого террористического акта?

Ответ: Как мне известно, никакой подготовки в этом направлении проведено не было, так как БАНДЕРА и ЛЕБЕДЬ учитывали всю серьезность последствий для себя практического осуществления этого замысла, ввиду существовавших в то время более или менее добрососедских отношений между англо-американским блоком и Советским Союзом.

Позднее, в 1948 году, вопрос о подготовке покушения на жизнь министра иностранных дел СССР возник снова, в связи со сделанным БАНДЕРЕ предложением осуществить такой террористический акт. Предложение это выдвинул руководитель "СБ" ОУН на территории Германии по кличке "Евген".

Вопрос: Откуда вам об этом известно?

Ответ: Насколько я помню, мне об этом рассказывал в конце 1948 года оуновец КОРДУБА, являвшийся в то время руководителем "СБ" закордонного "провода" ОУН.

Вопрос: Что именно он рассказывал вам по поводу замышлявшегося убийства министра иностранных дел СССР?

Ответ: По словам КОРДУБЫ, в 1948 году "Евген" предложил БАНДЕРЕ свои услуги в подготовке и осуществлении террористического акта над министром иностранных дел ВЫШИНСКИМ на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая должна была состояться в Париже. "Евген" просил БАНДЕРУ выдать ему для этой цели некоторую сумму денег, однако БАНДЕРА отказался от его предложения по той причине, что в то время в кассе "провода" ОУН не имелось достаточных денежных средств для финансирования подготовки и осуществления этого террористического замысла.

Кроме того, в "проводе" ОУН в 1948 году сложилась тяжелая для БАНДЕРЫ обстановка, в связи с происшедшим организационным расколом и уходом части членов "провода" в оппозицию. В это время БАНДЕРУ больше всего волновало его собственное положение в "проводе" ОУН.

Вопрос: Расскажите все, что вам известно об оуновце "Евгене"?

Ответ: "Евген" — фамилию его я не помню — в период минувшей войны служил офицером в Украинской дивизии "СС-Галичина" немецкой армии. После окончания войны находился в плену у англичан в Италии, где вошел в состав действовавшего там "провода" ОУН и с этого времени, т. е. примерно с 1945 года, находился в близких отношениях с ЛЕБЕДЕМ и его окружением.

Приблизительно, в 1947 году "Евген" появился в Западной Германии и несколько позже стал руководителем "СБ" ОУН на ее территории.

В конце 1949 года или в начале 1950 года "Евген" эмигрировал в Канаду и в дальнейшем о нем я больше ничего не слышал.

Вопрос: Показывая о намерениях БАНДЕРЫ совершить террористический акт над тов. ВЫШИНСКИМ, вы умолчали о той роли, которую играли в этом его империалистические хозяева.

Ответ: Мне известно, что с момента окончания Второй мировой войны американская и английская разведки были хорошо информированы о деятельности ОУН, имели внутри ОУН свою агентуру в лице ЛЕБЕДЯ, ГРИНЬОХА, ПИДГАЙНОГО и других главарей, от которых они могли знать об этих террористических намерениях.

Мне известно еще об одной попытке главарей ОУН осуществить террористический акт над ВЫШИНСКИМ, о которой, по моему мнению, не могла не быть осведомлена американская разведка.

Вопрос: Покажите об этом подробнее.

Ответ: Летом 1950 года, будучи в Париже, я встречался с проживавшим там бывшим участником ОУН журналистом ГАВРИЛЮКОМ Богданом, сотрудничавшим во французской прессе.

Во время одной из встреч ГАВРИЛЮК рассказал мне о том, что на состоявшейся в Париже сессии Генеральной Ассамблеи ООН, куда он был приглашен как корреспондент, он присутствовал на интервью, которое давал министр иностранных дел СССР ВЫШИНСКИЙ, и задал ему несколько вопросов.

Будучи со мной в близких отношениях, ГАВРИЛЮК рассказал мне, что это интервью он использовал для изучения возможности совершения террористического акта над ВЫШИНСКИМ, делая это по специальному поручению руководителя политической разведки закордонного представительства Украинского главного освободительного совета (ЗП УГВР) ОХРИМОВИЧА. Больше относительно этого поручения ОХРИМОВИЧА и его выполнения ГАВРИЛЮК мне ничего не говорил, видимо, не находя нужным распространяться на эту тему.

Что касается самого факта интервьюирования ГАВРИЛЮКОМ ВЫШИНСКОГО, то об этом ГАВРИЛЮК хвастливо рассказывал многим украинцам, проживавшим в Париже.

Вопрос: Имел ли ГАВРИЛЮК при себе оружие во время этого интервью?

Ответ: Об этом мне ничего неизвестно.

Вопрос: Что вам известно об антисоветской националистической деятельности ГАВРИЛЮКА и о его связи с иностранными разведками?

Ответ: Мне известно, что после войны ГАВРИЛЮК работал в политической разведке ЗП УГВР, руководимой ОХРИМОВИЧЕМ. Являлся ли он сотрудником этой разведки в 1950 году, то-есть в момент упомянутой мною выше встречи в Париже, я не знаю. Членом ОУН он к тому времени уже не был, но, сотрудничая во французских газетах, поддерживал связь, как с бандеровским закордонным "проводом" ОУН, так и с закордонным представительством УГВР, возглавляемым ЛЕБЕДЕМ, с целью получения от них различных сведений об Украине. Эти сведения он обрабатывал в антисоветском духе и помещал во французских газетах.

Со слов украинских националистов, проживавших в Париже, мне известно также о том, что ГАВРИЛЮК являлся

членом масонской организации и был связан с русскими эмигрантами. Кроме того, ГАВРИЛЮК поддерживал связь с украинским греко-католическим духовенством и с реакционными кругами польских эмигрантов во Франции.

Я утверждаю, что ГАВРИЛЮК был связан с американскими разведывательными органами.

Вопрос: На каком основании вы это утверждаете?

Ответ: Как я уже показывал на прежних допросах, в 1949—1950 г.г. американская разведка преследовала меня за махинации с фальшивыми американскими долларами, в которые меня втянули ЛЕБЕДЬ и БАНДЕРА. Скрываясь от американцев, я некоторое время проживал в Париже, где однажды в 1950 году ГАВРИЛЮК предупредил меня о том, что американцы меня выследили, и посоветовал сменить место жительства. Кроме того, ГАВРИЛЮК обратил мое внимание на необходимость соблюдения строгой конспирации при поддержании мною письменной связи с оуновскими кругами и личными знакомыми, так как американцы, по его словам, проверяли мою корреспонденцию.

ГАВРИЛЮК также дал мне понять, что в отеле "Святого Николая" в Париже, где я проживал в то время, американцы установили за мной наблюдение.

В октябре 1950 года, когда я по вызову БАНДЕРЫ вернулся из Франции в Западную Германию, я встретился с бывшим активным участником ОУН МАСЛОВИЧЕМ Кириллом, являвшимся в то время официальным сотрудником американской военной разведки. МАСЛОВИЧ мне рассказал, что американская политическая разведка "Ди-Ай-Ди" знала о моем проживании во Франции и советовал больше не возвращаться туда во избежание ареста американцами. Таким образом, МАСЛОВИЧ полностью подтвердил мне то, о чем меня ранее уже предупредил ГАВРИЛЮК.

Осведомленность ГАВРИЛЮКА о действиях американской разведки в отношении меня и дает мне основание считать, что он тесно связан с этой разведкой.

Вопрос: Где находится ГАВРИЛЮК в настоящее время?

Ответ: После отъезда из Франции осенью 1950 года я никаких связей с ГАВРИЛЮКОМ больше не имел и ничего о нем не слышал. ГАВРИЛЮК в то время оставался проживать в Париже. Где находится он в настоящее время — мне неизвестно.

Вопрос: Что вам известно о связях названного вами ОХРИМОВИЧА с американской разведкой?

Ответ: С 1944 года, сразу же после бегства за кордон, ОХРИМОВИЧ стал руководителем политической разведки закордонного центра ОУН, занимавшейся сбором информации в странах Западной Европы о деятельности политических партий, организаций, различных антисоветских формирований и т. д., но главным образом о деятельности советских представителей за границей. Занимаемое ОХРИМОВИЧЕМ положение в ОУН давало ему возможность и право иметь тесный контакт с иностранными разведками, в частности, с американской разведкой. Непосредственную связь с американскими разведывательными органами ОХРИМОВИЧ установил в 1946 году и с тех пор активно с ними сотрудничает.

ОХРИМОВИЧ часто говорил БАНДЕРЕ, ЛЕБЕДЮ и мне о том, что характер его связи с американцами открывает для ОУН широкие возможности по сотрудничеству с американской разведкой. В 1950 году в беседе со мной американский агент и ближайший помощник ОХРИМОВИЧА — КОРЖАН рассказал, что ОХРИМОВИЧ взял на себя перед американцами столько обязательств, что не смог их все выполнить, в связи с чем американцы направили на Украину со шпионскими заданиями его самого.

Вопрос: Что вам еще известно о террористических намерениях украинских националистов против активных деятелей Советского государства?

Ответ: Мне был известен некий МАТКОВСКИЙ, который в 1946 году рассказывал мне о том, что он является представителем террористической группы, располагавшей в то время возможностями установить связь с шофером, обслуживающим члена Советского правительства БЕРИЯ.

Вопрос: Расскажите об этом подробнее.

Ответ: Летом 1946 года я получил по линии "СБ" сведения о том, что МАТКОВСКИЙ Андрей ищет связи с оуновцами, в частности, с закордонным "проводом" ОУН. Эти данные меня, как руководителя "СБ" закордонного центра ОУН, заинтересовали, и по моему поручению МАТКОВСКИЙ был взят в разработку.

В процессе этой разработки "СБ" было установлено, что МАТКОВСКИЙ происходит из восточных областей Украины, во время оккупации работал в немецкой уголовной полиции в гор. Виннице и имел отношение к немецким провокациям, проводившимся в Виннице по типу "Катыни".

В конце Второй мировой войны МАТКОВСКИЙ находился на фронте в составе созданной немцами бригады так называемого "Украинского визвольного войска" ("УВВ") и был адъютантом у командира этой бригады ДЬЯЧЕНКО, сотрудничавшего впоследствии с американской разведкой. По линии "СБ" также были получены данные о том, что МАТКОВСКИЙ в 1946 году бежал из советской зоны оккупации Германии (из г. Дрездена), располагает какими-то интересными сведениями о Советской Армии и через "провод" ОУН имеет намерение установить связь с американской разведкой.

Собранные о МАТКОВСКОМ материалы давали мне основание подозревать в нем агента советской разведки, по заданию которой он пытается внедриться в ОУН и американскую разведку. Поэтому я решил лично встретиться с МАТКОВСКИМ с целью его изучения.

На встрече со мной в Мюнхене МАТКОВСКИЙ заявил, что является представителем немецкого фашистского подполья, действующего в Восточной Германии, и террористической группы, якобы состоящей из офицеров советских оккупационных войск. Он просил помочь ему связаться с американской разведкой, оказать финансовую поддержку с тем, чтобы в дальнейшем в контакте с ОУН и американцами он мог бы проводить более активную вражескую деятельность против Советского Союза.

Говоря о наличии среди советских офицеров в Восточной

Германии террористической группы, МАТКОВСКИЙ заявил, что эти офицеры имеют возможность связаться с шофером, обслуживающим члена Советского правительства БЕРИЯ и могут сделать все, "что будет сочтено необходимым". Он доказывал мне, что эти офицеры могут связаться со своими единомышленниками в Москве и создать там антисоветскую организацию.

На последующих встречах МАТКОВСКИЙ в беседах со мной заявил, что он хочет, чтобы "провод" ОУН убедился в его практических возможностях и его действительной связи с антисоветскими группами, действующими в советской зоне оккупации Германии. МАТКОВСКИЙ предложил изготовить антисоветские листовки, которые он с помощью своих сообщников в течение нескольких дней сможет распространить не только на территории Восточной Германии, но и в Москве.

Он также сказал, что если ему удастся через меня установить связь с "проводом" ОУН и американской разведкой, то он вызовет из советской зоны Германии на встречу со мной и американцами представителя немецкого фашистского подполья. При этом МАТКОВСКИЙ назвал мне его фамилию и подпольную кличку, но я их забыл и вспомнить не могу.

Вопрос: Назовите фамилии советских офицеров, входивших в состав антисоветской террористической группы.

Ответ: Фамилии некоторых советских офицеров, которые входили в террористическую группу, МАТКОВСКИЙ мне называл, но я не могу теперь их вспомнить. Я хорошо помню, что эти офицеры были русскими по национальности, имели воинские звания не выше майора, некоторые из них в прошлом якобы служили в армии Власова, а в 1946 году работали в советской военной комендатуре в г. Дрездене.

Вопрос: Расскажите, что вам говорил МАТКОВСКИЙ о характере связи офицеров, входивших в антисоветскую группировку, с шофером, обслуживающим тов. БЕРИЯ?

Ответ: МАТКОВСКИЙ мне говорил, что один из офицеров, входивших в указанную антисоветскую группу, в 1946 г. работал в советской военной комендатуре в гор. Дрездене и

по служебным делам часто бывал в Москве, где якобы имел возможность встречаться с шофером, работающим у БЕРИЯ, и с отцом этого шофера.

По заявлению МАТКОВСКОГО, упомянутый офицер находился с шофером в сговоре и этот шофер якобы был готов выполнить любое поручение офицера. МАТКОВСКИЙ при этом также обратил особенное внимание на то, что отец шофера очень враждебно настроен по отношению к советской власти.

Вопрос: МАТКОВСКИЙ назвал вам фамилию шофера и его адрес?

Ответ: Фамилию шофера и его точный адрес МАТКОВСКИЙ мне не называл. Он только сказал, что отец шофера и сам шофер проживают на окраине гор. Москвы.

Вопрос: Вы устанавливали по линии "СБ" ОУН связь с указанным выше шофером и его отцом?

Ответ: Связь с шофером, обслуживающим БЕРИЯ, и отцом этого шофера, якобы проживающими в г. Москве, "СБ" ОУН не устанавливала и никаких попыток к этому не предпринимала, так как сообщения МАТКОВСКОГО я рассматривал как провокационные и в достоверность их не верил.

Вопрос: Расскажите о практической вражеской деятельности названных МАТКОВСКИМ офицеров, входивших в состав антисоветской группировки.

Ответ: Конкретная практическая деятельность этих офицеров мне неизвестна. МАТКОВСКИЙ мне рассказал только, что ими была подготовлена на одном из мостов в окрестностях г. Дрездена автомобильная авария с целью убийства какого-то советского генерала.

Вопрос: Надо полагать, что вы как руководитель "СБ" закордонного "провода" ОУН использовали МАТКОВСКОГО в интересах "провода"?

Ответ: Нет, МАТКОВСКОГО я не пытался использовать в интересах "СБ", так как его рассказы не внушали мне никакого доверия.

Вопрос: С кем еще из главарей ОУН встречался МАТКОВСКИЙ?

Ответ: О встречах МАТКОВСКОГО с другими главарями

ОУН в то время мне известно не было, но позже, приблизительно в конце 1946 года, я узнал от ОХРИМОВИЧА, что он также занимается МАТКОВСКИМ. ОХРИМОВИЧ просил меня, чтобы я подробно рассказал ему, какими данными располагаю на МАТКОВСКОГО и поддерживает ли "СБ" с ним связь как со своим агентом.

Я ответил ОХРИМОВИЧУ, что "СБ" связь с МАТКОВСКИМ не поддерживает, а ведет только его разработку, как подозрительного человека и возможного агента советской разведки.

После этого ОХРИМОВИЧ просил меня, чтобы я в дальнейшем МАТКОВСКИМ не занимался. Из этого разговора я понял, что МАТКОВСКИЙ известен ОХРИМОВИЧУ и интересует его как руководителя политической разведки ЗП УГВР.

Вопрос: БАНДЕРА и ЛЕБЕДЬ встречались с МАТКОВСКИМ?

Ответ: О встрече МАТКОВСКОГО с ЛЕБЕДЕМ мне неизвестно. БАНДЕРА с МАТКОВСКИМ не встречался, так как я доложил ему, что МАТКОВСКИЙ является подозрительной личностью и встречаться с ним не следует.

Вопрос: Вам известно о встрече МАТКОВСКОГО с ОХРИМОВИЧЕМ?

Ответ: О встрече МАТКОВСКОГО с ОХРИМОВИЧЕМ мне известно не было, но на основании показанного выше я предполагаю, что ОХРИМОВИЧ знал МАТКОВСКОГО и мог с ним встречаться.

Вопрос: Вы связали МАТКОВСКОГО с американской разведкой?

Ответ: Нет, этого я не сделал, так как я подозревал в нем агента МГБ, специально подосланного к ОУН и американской разведке.

Позже из показаний бывшего участника "Украинской повстанческой армии" МАСНИКА, арестованного и впоследствии ликвидированного "службой безопасности" ОУН, мне стало известно, что МАТКОВСКИЙ связался с резидентом мюнхенского отдела американской военной разведки "Си-Ай-Си" ДУНДИЧЕМ. "Си-Ай-Си" заинтересовалась МАТКОВСКИМ и его связями с антисоветской группой из числа

офицеров Советской Армии и с немецким фашистским подпольем в Восточной Германии.

Интерес к МАТКОВСКОМУ проявил также сотрудник американской политической разведки БИЛЬ, с которым "СБ" закордонного "провода" ОУН была связана. По указанию БИЛЯ "СБ" представила американской разведке все имеющиеся на МАТКОВСКОГО материалы.

Вопрос: Расскажите, как практически американская разведка использовала возможности, о которых вам говорил МАТКОВСКИЙ?

Ответ: Мне было известно из показаний упомянутого выше МАСНИКА, что американская разведка с помощью МАТКОВСКОГО вызывала из Восточной Германии в Баварию представителя немецкого фашистского подполья, которого американцы задержали и после двухнедельного содержания под стражей освободили.

Установила ли американская разведка связь с антисоветской группой офицеров и использовала ли она этих офицеров и немецкое фашистское подполье в своих интересах, — мне неизвестно.

Вопрос: Назовите последнее место пребывания МАТКОВСКОГО?

Ответ: Мне было точно известно, что МАТКОВСКИЙ с 1946 по 1949 г.г. проживал в американской зоне оккупации Германии, часто бывал в Мюнхене. В 1949 году МАТКОВСКИЙ выехал в Австралию. Проживает ли он там в настоящее время — я не знаю.

Вопрос: Какие вам еще известны факты подготовки главарями украинских националистов террористических актов над активными деятелями Советского государства?

Ответ: Больше по этому вопросу мне ничего неизвестно.

Вопрос: Что вы знаете о таких же террористических намерениях со стороны других зарубежных антисоветских центров и разведок империалистических государств?

Ответ: Об этом я также ничего не знаю.

Допрос оконч. в 00 ч. 45 м.

Протокол мною прочитан. Ответы с моих слов записаны правильно: (МАТВИЕЙКО)

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛА 2 УПР. ГРУ МГБ СССР
Подполковник госбезопасности (БОЧКОВ)
СТ. ОПЕРУПОЛ. 3 ОТД. 7 ОТДЕЛА 2 УПР. ГРУ МГБ СССР
Майор госбезопасности (КУЗНЕЦОВ)

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 56232. — Арк. 257—270.

202. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про причини конфлікту й розколу між ЗЧ ОУН і ЗП УГВР

10 березня 1953 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ОХРИМОВИЧА Василия Остаповича
от 10 марта 1953 года
город Львов
Допрос начат в 10 ч. 45 м.

Вопрос: Покажите подробней о причинах возникновения конфликта и раскола между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР?

Ответ: Причины возникновения конфликта и раскола между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР сводились к следующему:

Во-первых, Степан Бандера не хотел признавать и на практике сохранять коллегиально-демократический принцип устройства и работы "провода", введенный в действие после III Сбора ОУН в 1943 году;

Во-вторых, Степан Бандера отбрасывал необходимость популяризации постановлений III Сбора ОУН, считая их якобы еще не проверенными на практике и поэтому не окончательно обязывающими.

В частности, Бандера был против того, чтобы в изданиях и антисоветской воспитательной работе подчеркивалось, что в вопросах государственного устройства ОУН стоит за "демократический строй" и парламентаризм;

В третьих, Степан Бандера стремился , чтобы УГВР в "Крае" и ЗП УГВР действовали и выполняли указания в интересах ЗЧ

ОУН, расценивая это как способ укрепления и распространения влияния ЗЧ ОУН, а также стремился к тому, чтобы передать руководство УПА (прибывшие закордонные группы УПА) в руки ЗЧ ОУН. Все эти причины не сразу всплыли на поверхность, а вскрылись со временем, с развитием событий.

Вопрос: Когда именно вскрылись указанные вами противоречия?

Ответ: Первоначально противоречия возникли по первому вопросу после т. н. "Венской конференции", которая состоялась в феврале 1945 года, с выходом Бандеры из немецкой тюрьмы.

На этой конференции было решено:

1. Члены ЗЦ избираются и могут быть отстранены от работы только конференцией или же голосованием 3/4 членов ЗЦ;

2. Деятельность ЗЦ проводится на основе коллегиально-демократического способа решения всех дел, а не на основе приказов "проводника" ЗЧ.

Правда, Степан Бандера как избранный "проводник" ЗЦ эти постановления конференции принял к сведению и заявил, что будет их придерживаться, однако в действительности, как выяснилось позже, они не отвечали его понятиям системы руководства, в связи с чем он старался их обходить и изменять.

Чтобы достичь этого С. Бандера, в первую очередь, создает себе послушный и некритичный к его планам состав ЗЦ, незаинтересованный в сохранении и выполнении постановлений конференции и механически действующей по его приказу.

Проведение данного мероприятия было возможным только при условии уменьшения в составе ЗЦ числа руководящих кадров, являвшихся участниками III Сбора, которые отстаивали обязывающие постановления и устройство ОУН и увеличение в составе ЗЦ числа руководящих кадров из людей безразличных к постановлениям III Сбора ОУН и не связанных участием в этом Сборе.

Приступив к выполнению намеченных мероприятий, Степан Бандера, ссылаясь на то, что только единодушный, с политической стороны, состав ЗЦ сумеет успешно вести работу, в июле 1945 года на основании собственного решения

устранил из "провода" ЗЦ ОУН трех членов. В частности, меня, с полномочиями секретаря ЗЦ и члена, обвиняя в том, что я без его разрешения по линии ЗП УГВР навязывал переговоры с т. н. "правительством" УНР ("Украинской Народной Республики"), а также Ребет Дарью и Льва Ребета, мотивируя тем, что в связи с ранением и неясным состоянием их здоровья они не смогут успешно работать.

Вместе с этим, на основании собственного же решения, Бандера, формально объясняя необходимость пополнить состав, вместо исключенных ввел в члены ЗЦ Тюшку Иосифа на положение секретаря, Климишина Николая и Антоновича.

Тогда же, без разрешения ЗЦ, руководствуясь лично своими соображениями, Бандера пересмотрел такой политический вопрос, как вопрос сотрудничества в рамках УГВР с Иваном Багряным. Конкретно повлиял на разрыв с ним и на срыв сотрудничества, которое к тому времени было уже налажено.

Данное обстоятельство имело для дальнейшего объединения украинской эмиграции очень тяжелые политические последствия, так как оскорбленный действиями Бандеры, Иван Багряный приступил к созданию новой политической партии т. н. УРДП, программно согласной с постановлениями III Сбора, но направленной против закордонной ОУН, руководимой Бандерой.

Все эти самовольные решения Бандеры не только вызвали оппозиционные настроения у меня, Ребет Д. и Ребет Л., но и вызвали также недовольство политикой Бандеры со стороны и других членов ЗЦ, как О. Логуша, М. Прокипа и В. Стахива.

Ребет Д., учитывая, что такие посягательства Бандеры нарушают устройство ОУН и наносят вред развитию "национально-освободительному движению", выступила против этих решений Бандеры с протестом и выдвинула требование о созыве новой конференции, которая бы окончательно определила положение о работе ЗЦ и наметила бы политическую линию.

Эту мысль поддержали и некоторые другие, нейтральные в этом деле члены ЗЦ, как Гриньох и другие, считавшие воз-

можным устранить все недоразумения путем взаимного обсуждения.

Общее желание было настолько сильным, что Бандера также видел необходимость созыва очередной расширенной конференции ЗЦ.

Такая конференция состоялась в Мюнхене в январе—феврале 1946 года. По спорно-конфликтному вопросу — о том, как должен работать "провод" и какие должны быть компетенции "провода" ЗЧ ОУН (такое название вместо ЗЦ утвердила, между прочим, данная конференция), — по предложению Гриньоха было принято компромиссное решение, дававшее возможность обеим сторонам, т. е. Бандере и его сторонникам (Климишину, Стецко и Тюшке) и сторонникам постановлений III Сбора совместно и согласованно работать.

В принятом постановлении говорилось, что "провод" должен работать коллегиально-демократическим способом, однако, чтобы обеспечить ему надлежащую работоспособность и условия внутренней организованности, "провод" должен формироваться по предложению предварительно избранного "проводника". Следовательно, конференция, в первую очередь, избирает "проводника", последний предлагает проект состава "провода", и тогда этот состав избирается конференцией путем голосования.

Степан Бандера был такой развязкой удовлетворен, тем более, что в новый, предложенный им состав "провода" ЗЧ (избранного по новому вышеуказанному постановлению, утвержденному конференцией) не вошли ни Логуш, ни Ребет Д., ни я.

После конференции на некоторое время недоразумения по вопросу способа работы "провода" были устранены и, казалось, что дальнейшая деятельность ЗЧ ОУН будет продолжаться без конфликтов.

Вопрос: Однако далее конфликт разгорелся с новой силой. Не так ли?

Ответ: Да, так! Летом 1946 года внутренние недоразумения всплыли вновь. На этот раз противоречия возникли на почве различных взглядов на то, за какой государственный строй

борется ОУН и насколько постановления III Сбора ОУН, в части данного вопроса, являются обязывающими.

Причиной нового недоразумения явилось то, что зимой или весной 1946 года, точно не помню, из "Края" от "провода" ОУН была передана т. н. "Декларация ОУН по случаю окончания 2-й мировой войны".

В этой декларации указывалось, что ОУН стоит на позиции постановлений III Сбора, которые себя оправдывают и что ОУН отстаивает потребность "полной" демократизации политической и общественной жизни в будущей "Украинской державе". Кроме "декларации", была передана также какая-то дополнительная пояснительная статья, в которой было сказано, что в программно-воспитательной и пропагандистской работе необходимо подчеркивать, что ОУН стоит за демократию и в практической работе это необходимо доказывать делом.

И вот, когда Ребет Д., работавшая тогда в "проводе" ЗЧ ОУН в отрасли учебы и воспитания молодежи, в основу всей учебной работы взяла эти переданные из "Края" положения и на их основании стала писать и выступать с докладами о политической программе ОУН, она вновь вступила в спор с Бандерой и его некоторыми сторонниками, как Стецко и Лозинским.

Бандера считал, что ОУН не может стоять за демократию, так как она будет, по его мнению, ослаблять народ и государство и разрушать единство народа и националистического движения, не понимая, что только под видом демократических принципов, в своей антисоветской деятельности, мы сможем привлечь народ на свою сторону и не тянуть его назад к старому, от чего народ давно отрекся.

В связи с этим Бандера дал инструкции, чтобы программу в этой части не объяснять вовсе, а лучше всего умалчивать о вопросе, за какой политический строй стоит ОУН, утверждая, что данный вопрос не является еще окончательно разрешенным программой.

Когда же Ребет Д., а также Логуш, Прокип и другие продолжали писать и выступать, доказывая обязывающую силу пос-

тановлений III Сбора ОУН, Бандера стал это называть разложенческой работой и требовал руководствоваться в этих делах исключительно указаниями "провода" ЗЧ, как единственно обязывающими за кордоном.

Указанные мною выше лица отказались выполнять указания Бандеры и стали доказывать, что они противоречат постановлениям III Сбора ОУН и что они, эти лица, как участники III Сбора и высланные из "Края" для организации закордонной антисоветской деятельности, наоборот, имеют не только право, но и обязаны всецело придерживаться обязывающих в ОУН "Края" разъяснений программы.

Поэтому как Ребет Д., так и Логуш, Прокип и другие продолжали писать по линии программы постановлений III Сбора, "деклараций" и разъяснений из "Края", однако такое поведение этих лиц Бандера назвал политической диверсией и решил при первом же случае запретить всем сторонникам программных постановлений III Сбора ОУН продолжать в этом направлении работу.

Допрос прерван в 16 ч. 05 м.
Допрос продолжен в 21 ч.30 м.

Вопрос: Какой предлог избрал Бандера для запрещения деятельности названных вами выше лиц, в направлении выполнения решений III Сбора ОУН?

Ответ: Предлогом для запрещения пропагандирования обязывающих постановлений III Сбора ОУН Степан Бандера избрал полученные им с Украины осенью 1944 года сообщения о том, что он и Я. Стецко являются избранными членами "бюро провода" и, следовательно, по мнению Бандеры, имеют в своих руках верховную власть ОУН.

Кроме желания усмирить неисправимых сторонников постановлений III Сбора ОУН, Бандера преследовал и другую цель. Он полагал, что усмиряя организационным порядком некоторых оппозиционеров, одновременно достигнет того, что УГВР и ЗП будут послушно действовать по его указаниям и заданиям как прямое оружие политики ЗЧ ОУН. В частности, передадут ЗЧ ОУН руководство УПА, отдадут в распоряжение ЗЧ ОУН военную работу и дадут возможность ЗЧ ОУН пользоваться финансовыми средствами УГВР для чисто организационной работы, тем самым в финансовом отношении поставят УГВР в зависимость от ЗЧ.

Наряду с давлением на сторонников III Сбора — меня, Ребет Д., Прокипа, Логуша и им сочувствовавшим — Врецьона и Гриньох, в октябре или ноябре 1946 года Бандера выслал всем членам ОУН в УГВР и ЗП приказ, чтобы в своей работе по линии УГВР эти члены ОУН руководствовались директивами и приказами Я. Стецько как назначенного председателем фракции ОУН в УГВР.

Когда все члены ОУН в УГВР — Лебедь, Гриньох, я, Ребет Д., Прокип, Врецьона и Логуш — отказались выполнить этот приказ, ссылаясь на то, что УГВР не была организована на фракционном принципе и что такой приказ идет вразрез с устройством УГВР, Степан Бандера решил применить более сильный нажим на членов оппозиции.

Опираясь на переданную ему как председателю "бюро" верховную власть в ОУН, Бандера постановил организационно-дисциплинарным порядком подчинить недовольных и осуждавших его политику членов.

В ноябре 1946 года он отдал приказ, которым за политическую разложенческую работу на полгода лишил прав члена ОУН Ребет Д., а мне, Стахиву, Марцюку и Логушу объявил выговор с предупреждением и предложил нам изменить свое отношение к директивам ЗЧ и принять в основу своей работы на учебном или пропагандистском участке.

Когда Ребет Л. как судья ЗЧ ОУН покритиковал это решение, мотивируя тем, что оно противоречит уставным положениям и идет вразрез решений, принятых III Сбором, Бандера, не ожидая конференции, собственным приказом снял Ребет Л. с поста главного судьи ЗЧ и исключил его на полгода из ОУН, что могла была сделать лишь конференция.

Надеясь, что данными действиями он соответствующе повлияет на всех затронутых им лиц и заставит покориться его воле, Бандера дал также приказ Марцюку, руководившему

тогда финансами ЗП УГВР, немедленно передать финансы ЗП, якобы для сбережения и контроля, в руки уполномоченных "провода" ЗЧ.

Вопрос: Марцюк выполнил указание Бандеры в части передачи финансов ЗП УГВР или нет?

Ответ: Как финансовый руководитель ЗП Марцюк частично передал средства в ЗЧ, однако польностью выполнить приказ Бандеры воспротивился, заявив, что финансами могут распоряжаться только органы УГВР и поставил в известность о сути дела перед всеми членами УГВР и ЗП.

Вопрос: И каково же было мнение членов ЗП по данному и другим назревшим вопросам в конфликте?

Ответ: Прежде всего, никто из затронутых организационно-дисциплинарным приказом лиц не захотел признать его и принять на себя назначенные наказания по двум причинам.

Во-первых, мы не считали решение о том, что Бандера и Стецко имеют за кордоном верховную власть и самовольно могут издавать дисциплинарные приказы окончательно решенным и, во-вторых, считали, что согласно уставу ОУН, утвержденному III Сбором, даже в случае признания за Бандерой и Стецко членов "бюро", эти члены "бюро" не имели права принимать политические решения, которые бы изменяли обязывающую программу или приостанавливали бы ее действия, тем более, что упомянутая ранее "декларация" принята была "проводом" ОУН на Украине.

По нашему мнению, такие решения мог бы вынести только Сбор ОУН, в компетенцию которого входил круг затронутых вопросов.

Что касается финансов, то члены ЗП УГВР запротестовали против такого бесправного акта Бандеры, приостановили передачу финансов ЗЧ ОУН и потребовали возвращения финансов, уже переданных Марцюком.

Таким образом, Степан Бандера не только не добился безоговорочного выполнения его приказов и не только не ликвидировал внутренних недоразумений, а наоборот, обострил их и еще в дополнение привел к усложнению отношений между ЗЧ ОУН и ЗП.

На почве всех этих недоразумений абсолютное большинство членов "провода" ЗЧ стали требовать созыва новой конференции, окончательного выяснения спорных вопросов и ликвидации конфликта.

Требовали этого же и те члены ОУН, которых Бандера отнес к оппозиции, так как все мы предполагали использовать конференцию для внесения ясности в вопросе — какова будет окончательная программа ЗЧ и в каком направлении можно вести в дальнейшем пропагандистскую и учебно-воспитательную работу.

Допрос окончен в 1 ч. 35 м.
11/III-53 г.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны: В. Охримович

Допросил: Нач. отделения Следчасти МГБ УССР
майор госбезопасности (Птичкин).

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 5. — Спр. 445. — Т. 6. — Арк. 44—58.

203. Довідка МВС УРСР щодо керівних кадрів ОУН в еміграції 31 березня 1953 року

Совершенно секретно

СПРАВКА

о наличии руководящих оуновских кадров за кордоном

Члены т. н. ЗЧ ОУН во главе с БАНДЕРОЙ Степаном.

1. СТЕЦКО Ярослав, оуновская кличка "КАРБОВИЧ", около 44 лет, среднего роста, нормального телосложения, блондин уже лысеющий, лицо овальное, глаза светлые, постоянно носит очки в золотой оправе, иногда запускает усики. В 1943 году имел ранение, а поэтому немного прихрамывает. Проживает в Мюнхене вместе с женой — оуновкой МУЗЫКОЙ Ромой, кличка "МУХА".

2. ЛЕНКАВСКИЙ Степан, организационная кличка "ПРОФЕССОР", он же "КОВАЛЬ", происходит из Станиславской области, около 50 лет, среднего роста, нормального тело-

сложения, брюнет, немного лысеющий, лицо продолговатое, глаза темные, носит усы, холост, проживает в Мюнхене.

По организационной работе является как бы заместителем СТЕЦКО, а постоянно возглавляет референтуру пропаганды "провода" ЗЧ ОУН.

3. КЛИМИШИН Николай, организационные клички "ОТАВА" и "КАМЕНЬ", родом из Станиславской области, около 45 лет, среднего роста, нормального телосложения, брюнет, лицо угловатое, глаза темные. Особых примет не имеет.

В конце 1949 года КЛИМИШИН покинул Мюнхен и вместе с женой выехал в Америку. До этого являлся в "проводе" кассиром.

4. МИРОНЕНКО Никита, оуновская кличка "КАМИНСКИИ", уроженец восточных областей Украины, якобы из Винницы, около 50 лет, среднего роста, нормального телосложения, брюнет уже лысеющий, лицо овальное, глаза темные, носит очки в металлической оправе.

В 1950 году МИРОНЕНКО из Мюнхена выехал в Лондон, где является одним из редакторов антисоветской газеты "Українська думка".

5. КОНОНЕНКО, другие данные неизвестны, уроженец восточных областей Украины, организационная кличка "ОЛЕЖКО", около 60 лет, низкого роста, худощавый, брюнет, с заметной сединой, голова большая, лицо продолговатое, носит постоянно большую бороду, усы и очки в роговой оправе, проживает с женой в Мюнхене.

В 1948 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН, где некоторое время возглавлял финансовую референтуру.

6. МАТЛА Зенон, организационная кличка "ДНЕПРОВЫЙ", уроженец гор. Львова, около 42 лет, ниже среднего роста, нормального телосложения темный блондин, лице овальное, глаза светлые.

В 1948 году вместе с женой из Мюнхена выехал в Париж.

7. ВОВЧУК, другие данные неизвестны, организационная кличка "ВОВК", он же "КОЗЫЛЕК", происходит из восточных областей Украины, около 50 лет, высокого роста, плотного телосложения, совершенно седой, голова большая, лицо продолговатое, глаза темные, носит большую бороду и усы, иногда пользуется очками.

В 1949 году вместе с женой из Мюнхена выехал в Америку, где редактирует газету "Национальная Трибуна". До этого возглавлял в "проводе" сектор культурно-массовой работы и ЦПУЭ (Центральное представительство украинской эмиграции).

8. ТЮШКА Осип, кличка неизвестна, родом из Станиславской области, 45 лет, среднего роста, нормального телосложения, блондин, лицо продолговатое, глаза светлые.

В "проводе" ЗЧ ОУН с 1946 года, некоторое время являлся секретарем и шефом связи за кордоном. Приближенная личность БАНДЕРЫ и его личный друг. Проживает с женой в Австрии, г. Инсбрук.

9. ПИДГАЙНЫЙ Богдан, организационная кличка "АСКОЛЬД", происходит из Львовщины, около 48 лет, ниже среднего роста, нормального телосложения, шатен, постоянно бреет голову.

В 1947 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН, при котором с 1948 года являлся шефом связи с "Краем" и возглавлял военную референтуру. Приближенный БАНДЕРЫ, в 1950 году вместе с женой проживал в Баварии, в г. Ульме.

10. КРАВЦИВ Михаил, происходит из Дрогобычской области, около 60 лет, выше среднего роста, нормального телосложения, совершенно седой, лицо овальное.

В состав "провода" ЗЧ ОУН введен в 1947 году, контролировал кассу и все финансовые дела "провода". Вместе с женой проживает в г. Инсбрук, Австрия.

11. ПЕЛЕНСКИЙ Зенон, организационная кличка "ХОДЯ", 50 лет, среднего роста, нормального телосложения, шатен, лицо продолговатое, глаза светлые, носит постоянно очки в роговой оправе.

Последнее время в Франкфурте являлся представителем ЦПУЭ (Центральное представительство украинской эмиграции) по переговорам с американской оккупационной администрацией.

12. БЕЗХЛИБНИК Василий, организационная кличка неизвестна, родом из Бережанского района Тернопольской облас-

ти, около 40 лет, высокого роста, нормального телосложения, шатен, лицо квадратное, глаза темные.

В 1948 году из Мюнхена вместе с женой выехал в Америку, чем там занимается, неизвестно.

13. МАСЛЯНИК Александр, уроженец гор. Перемышля, 38 лет, ниже среднего роста, щуплый, темный блондин, лицо продолговатое, носит очки в роговой оправе.

Некоторое время работал в Аугсбурге при ЦПУЭ, а затем в Мюнхене занимался эсбистской работой, в 1948 году покинул Германию и вместе с женой выехал в Канаду.

14. ПРИШЛЯК Ярослав, уроженец гор. Николаева Дрогобычской области, около 42 лет, выше среднего роста, нормального телосложения, брюнет, носит малые усы.

До 1948 года проживал в Австрии, а затем по заданию организации выехал в Бельгию, где возглавил т. н. "тереновий" "провод" ОУН.

15. ФРИЗ Николай, организационная кличка "ВЕРНИГОРА", происходит из Перемышльщины, 35 лет, низкого роста, плотного телосложения, шатен.

В 1947 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН, а в 1948 году по заданию организации выехал в Париж и возглавил французский т. н. "тереновый провод" ОУН.

16. ШТЫКАЛО Дмитрий, происходит из Сокальщины, 42 лет, среднего роста, блондин, носит усики и постоянно очки.

С 1947 года проживает в Париже, где входит в состав т. н. "теренового провода" ОУН, а также являлся редактором националистической газеты "Украинец".

17. СОКИЛ Александр, 40 лет, среднего роста, нормального телосложения, блондин, лицо продолговатое, иногда запускает усики.

До Отечественной войны проживал за границей в Швейцарии, Германии, Италии. Некоторое время работал со СТЕЦКО в АБН (Антибольшевистский Блок Народов). В 1948 году из Италии переехал в Мюнхен и был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН.

18. ДЗЫНДРА Ярослав (неточно), происходит из Львовщины, 40 лет, среднего роста, нормального телосложения, брюнет.

В 1948 году "проводом" ЗЧ СУН был назначен руководителем т. н. "теренового провода" ОУН в Германии.

19. КАШУБА Иван, организационная кличка "ЧАД", около 38 лет, среднего роста, нормального телосложения, блондин, лицо овальное, непостоянно носит маленькие усики.

Постоянно за кордоном работал в референтуре СБ "провода" ЗЧ ОУН. Проживает с семьей в Аугсбурге.

20. КОРДЮК Юлиан, организационная кличка "ГЕЙЗА", уроженец гор. Львова, около 48 лет, среднего роста, нормального телосложения, блондин, лицо продолговатое, глаза светлые.

В 1949 году введен в состав "провода" ЗЧ ОУН, где его, как знающего в совершенстве английский язык, используют в различных переговорах с американцами и англичанами. Проживает вместе с женой в Мюнхене.

21. АНДРИЕВСКИЙ Борис, уроженец г. Харькова, профессор-медик, 50 лет, выше среднего роста, блондин, лицо овальное, постоянно носит очки в роговом оправе.

В состав "провода" ЗЧ ОУН был введен в 1947 году. Активный член "провода", т. к. в 1948 году проводил Миттенвальдскую конференцию ОУН* и пользуется большим авторитетом у БАНДЕРЫ.

22. МИРЧУК Петр, происходит из Стрийщины, 38 лет, среднего роста, щуплый, темный блондин, лицо продолговатое, в веснушках, иногда носит очки.

При "проводе" ЗЧ ОУН занимается вопросами пропаганды и работает среди молодежи. Проживает с женой в Мюнхене.

Члены т. н. ЗП УГВР во главе с ЛЕБЕДЕМ Николаем.

1. ЛЕБЕДЬ Николай, организационные клички "МАКСИМ", "РУБАН" и др., происходит из Бобркского района Львовской области, 45 лет, ниже среднего роста, нормального телосложения, блондин, почти уже лысый, лицо овальное, иногда запускает маленькие усы.

Осенью 1949 года, после окончательного раздора с БАНДЕРОЙ, принял американское гражданство и, покинув Германию,

* Конференцію ОУН, яка восени 1947 року також відбувалася в Міттенвальді, інколи називають ще Альпійською. — *В. С.*

выехал с семьей в Нью-Йорк, где продолжает заниматься деятельностью по линии ЗП УГВР, имеет обширные связи с американской разведкой, в результате чего на территории Германии организовывается подготовка разведчиков-оуновцев для переброски на Украину.

2. ГРИНЬОХ Иван, организационные клички "КОСТЕЦКИЙ", "ВСЕВОЛОД" и "ДОКТОР", уроженец Радеховского района Львовской области, 47 лет, ниже среднего роста, плотный, брюнет, лицо продолговатое, проживает в гор. Мюнхене по ул. Геершпергерштрассе, № 51.

Является председателем президиума ЗП УГВР. Сотрудничает с американской разведкой и подготовляет людей для заброски на Украину.

3. РЕБЕТ Дарья, кличка "ОРЛЯН", уроженка гор. Стрый Дрогобычской области, 40 лет, среднего роста, нормального телосложения, шатенка, лицо продолговатое с тонкими чертами.

В основном ведет работу среди молодежи и женщин. Проживает с мужем РЕБЕТ Львом за Мюнхеном в лагере "Варнер Касерне" (воинские казармы).

4. РЕБЕТ Лев, организационная кличка"ДЫР", уроженец гор. Стрый, 42 лет, низкого роста, нормального телосложения, блондин, голову всегда бреет, т. к. уже лысый, лицо круглое.

До 1947 года сотрудничал в органе ЗП УГВР — газете "Украинская Трибуна", а в 1950 году в газете "Сучасна Украина". Одновременно преподает историю права в украинском университете" в Мюнхене.

5. ПРОКИП Мирослав, кличка "ВЛАДИМИР", уроженец гор. Перемышля, около 42 лет, выше среднего роста, нормального телосложения, блондин, лицо продолговатое, носит постоянно роговые очки, иногда запускает усики.

За кордоном являлся как бы заместителем ЛЕБЕДЯ по налаживанию связей с иностранцами. В 1945 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН и ЗП УГВР, но в 1947 году под нажимом БАНДЕРЫ вынужден был покинуть "провод" ЗЧ.

В 1949 году выехал вместе с женой в Америку, поселился в Нью-Йорке, где пишет статьи в различные газеты.

5. ВРЕЦЬОНА Евгений, кличка "ТУРЧИН", уроженец гор. Львова, 47 лет, низкого роста, шатен, лицо квадратное, постоянно носит роговые очки, иногда запускает усики.

Член УГВР с 1944 года и с этого времени постоянно работает с ЛЕБЕДЕМ по установлению заграничных связей, постоянно проживает в Швейцарии.

7. ЛОГУШ Емельян, кличка "ИВАНИВ", около 43 лет, нормального телосложения, брюнет, лицо продолговатое.

В 1945 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН и ЗП УГВР, но в 1946 году БАНДЕРА вывел его из "провода", в связи с чем он обозлился на БАНДЕРУ и почти никакой работой не занимался.

В 1949 году вместе с женой-оуновкой МЕШКО Екатериной выехал в Нью-Йорк, где принимает участие в деятельности т. н. украинского рабочего союза.

8. МЕШКО Екатерина, кличка "ВЕРЕЩАК", уроженка гор. Днепропетровска, около 40 лет, высокого роста, нормального телосложения, шатенка, лицо круглое.

В 1944 году как участница т. н. "Великого Сбора" ОУН была утверждена членом УГВР. За кордоном стала критически смотреть на деятельность ОУН, в организационной работе была пассивна, в связи с чем не вошла в состав "провода" ЗЧ ОУН и ЗП УГВР.

В 1949 году вместе с мужем ЛОГУШЕМ выехала в Америку.

9. СТАХИВ Владимир, кличка "МЕК", уроженец Перемышля, около 43 лет, высокого роста, нормального телосложения, шатен, постоянно носит роговые очки.

За кордоном в 1945 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН и до 1946 года являлся секретарем "провода", однако вскоре БАНДЕРОЙ был отстранен от всякой организационной работы.

В 1948 году редактировал орган ЗП УГВР газету "Украинская Трибуна", а в 1950 году стал редактором газеты "Сучасна Украина".

До 1949 года вместе с женой проживал в Мюнхене на Бауэрштрассе, 19, а затем поселился в квартире на одной из боковых улиц от площади Романпляц.

10. ШАНКОВСКИЙ Лев, кличка "МАРТОВИЧ", уроженец Стрыйского района Дрогобычской области, более 50 лет, высокого роста, нормального телосложения с представительной внешностью, шатен, постоянно носит очки, иногда запускает усы.

В 1945 году в Мюнхене вошел з состав ЗП УГВР и работал в референтуре пропаганды "провода" ЗЧ ОУН, а также помогал ЛЕБЕДЮ на инороботе, давая иногда иностранцам интервью о деятельности ЗП УГВР.

В 1949 году выехал в Америку, в Филадельфию.

11. ТУРУЛА Павел, уроженец Львовской области, около 45 лет, среднего роста, нормального телосложения, блондин.

Старый член ОУН, но постоянно находился за границей в Германии, Швейцарии, Австрии, где сотрудничал с КОНОВАЛЬЦЕМ. В составе ЗП УГВР с 1945 года.

В 1949 году выехал с семьей в Чикаго, где, как специалист-химик, принялся за научную работу и продолжает деятельность по линии ЗП УГВР.

13. ЛОПАТИНСКИЙ Юрий, кличка "КАЛИНА", уроженец гор. Львова, около 47 лет, выше среднего роста, плотного телосложения, блондин, глаза светлые, иногда пользуется очками.

С 1950 года по заданию ЛЕБЕДЯ занимается связями с "Краем", сотрудничает с американской разведкой и на территории Германии занимается подготовкой разведчиков для заброски на Украину.

14. БУТКОВСКИЙ Иван, кличка "ГУЦУЛ", происходит из Стрыйского района Дрогобычской области, 42 лет, среднего роста, нормального телосложения, шатен, лицо продолговатое, проживает с женой в Мюнхене по Гильтеншпергерштрассе, № 61.

В 1946 году был введен в состав "провода" ЗЧ ОУН, но вскоре БАНДЕРОЙ выведен, после чего начал руководить миссией УПА при ЗП УГВР.

15. ОЛИЙНИК Роман, кличка "РАХМАННЫЙ", происходит, якобы, из Тернопольщины, около 37 лет, нормального телосложения, блондин, лицо продолговатое.

В 1949 году с женой выехал в Канаду, начал редактировать газету "Гомин Украины", но в связи с тем, что она начала поддерживать позиции "провода" ЗЧ ОУН, оставил ее.

16. СТАХИВ Евгений, организационная кличка "ПАВЛЮК", уроженец Перемышля, 40 лет, выше среднего роста, нормального телосложения, шатен.

За кордон выехал вместе с ЛЕБЕДЕМ, вместе с которым находился некоторое время и организовывал переходы границы. Знаком с МЕШКО Екатериной и таких критических настроений как она, а поэтому не стал принимать участия в работе "провода" ЗЧ ОУН.

В 1949 году выехал в Нью-Йорк, где вместе с ЛОГУШЕМ работает в т. н. "Украинском рабочем Союзе".

17. МАРЦЮК Зенон, кличка "УЛАС", происходит из Тернопольщины, около 43 лет, среднего роста, нормального телосложения, брюнет.

После вывода его БАНДЕРОЙ из "провода" ЗЧ возглавил финансовую референтуру при ЗП УГВР.

До 1948 года проживал вместе с женой в Мюнхене по Фирихштраесе, № 53, а затем поселился в лагере в Миттенвальде, откуда приезжает в Мюнхен.

18. ГАЛАЙЧУК Богдан, уроженец гор. Стрый, Дрогобычской области, около 45 лет, горбатый, худой, брюнет, лицо продолговатое, носит маленькие усики, постоянно носит роговые очки.

В 1944 году он согласился с ЛЕБЕДЕМ работать во внешнеполитическом отделе УГВР и вместе с ним выехал за границу.

В 1948 г. покинул Германию и выехал в Аргентину, где издает журнал "Овид" (горизонт) и устраивает некоторые деда ЛЕБЕДЮ на территории Аргентины.

19. МАРУНЧАК Владимир, уроженец г. Стрый (неточно), около 35 лет, среднего роста, брюнет, иногда пользуется очками.

В 1948 году выехал с женой в Канаду в г. Виннипег и там проводит работу как представитель ЗП УГВР.

20. ПРИРВА Евгений, происходит из Холмщины (Польша), 38 лет, высокого роста, нормального телосложения, блондин.

Последнее время сотрудничал в газете "Сучасна Украина". Проживал в Мюнхене, в лагере.

21. ЗАРЕВИЧ Роман, кличка "СЛАВКО", происходит из Тернопольщины, 35 лет, среднего роста, блондин, лицо продолговатое.

В последнее время помогал ЛОПАТИНСКОМУ в организации разведывательных школ на территории Германии и сопровождает в самолетах выбрасываемых разведчиков на Украину.

22. АНТОНОВИЧ, другие данные неизвестны, уроженец г. Перемышля,* 40 лет, высокого роста, блондин, с кучерявыми волосами, лицо продолговатое, в веснушках, иногда запускает усы и изредка пользуется очками.

В 1948 году вышел из состава "провода" ЗЧ ОУН, а в 1949 году выехал с женой в Америку, якобы в Филадельфию, где помогает ЛЕБЕДЮ.

23. НИКОЛАЕНКО (САВЧЕНКО) другие данные неизвестны, кличка "БАЙДА", уроженец Полтавской области или Харьковской, 33 лет, ниже среднего роста, худощавый, блондин.

В 1947 году рейдом прибыл за границу и вошел в состав штаба миссии УПА при ЗП УГВР. В 1950 году с женой выехал в Америку.

24. МУДРЫЙ Василий, около 60 лет, высокого роста, нормального телосложения, представительный своей внешностью, лысый, носит постоянно роговые очки.

Один из лидеров УНДО (украинское национально-демократическое объединение). В связи с его положительными взглядами на деятельность ЗП УГВР в 1948 году был исключен из ЦК УНДО. В 1949 году выехал в Нью-Йорк, где сотрудничает в газете "Свобода", орган какого-то украинского товарищества, и поддерживает контакт с ЛЕБЕДЕМ.

* Омелян Антонович народився в Долині нинішньої Івано-Франківської області. — *В. С.*

25. ШУМОВСКИЙ Петр, более 50 лет, среднего роста, совершенно седой, лысый, лицо овальное, носит постоянно роговые очки.

Эмигрант двадцатых годов. В 1944 году был утвержден членом УГВР. В 1945 году по указанию ЗП УГВР выехал во Францию, но был мало активен, т. к. больше интересовался научной работой. Остался во Франции и якобы в Париже работает преподавателем в одном из университетов.

26. ЧУЙКО Петр, уроженец Николаевской области или Херсонской области, 60 лет, среднего роста, совершенно седой, лысый, при чтении пользуется очками.

Беспартийный, но когда-то был близок к гетманцам. В 1943 году бежал на территорию западных областей Украины, принял участие в т. н. "Великом Сборе" ОУН и был утвержден членом УГВР. За границей вошел в состав ЗП УГВР, а в 1949 году выехал в Америку и осел на жительство, где-то возле Нью-Йорка.

27. ПОТИШКО Василий, уроженец якобы гор. Киева, более 60 лет, среднего роста, щупловатый, темный блондин, лицо продолговатое, носит маленькую бороду и усы.

За границей вошел в состав ЗП УГВР, контролировал финансовые дела ЗП, а в 1947 году в Аугсбурге являлся финансовым референтом ЦПУЭ (Центральное представительство украинской эмиграции) и проживал возле Кауфбейрена.

В 1949 году выехал с женой в Америку и поселился возле Нью-Йорка, пишет статьи на экономические и хозяйственные темы.

28. СТУДИНСКИЙ Юрий, уроженец гор. Львова, около 50 лет, среднего роста, щуплый, совершенно седой, лицо продолговатое, носит роговые очки.

До войны все время проживал во Франции. В 1949 году был избран председателем ЦПУЭ в Аугсбурге, сотрудничает с ЗП УГВР по линии пропаганды. Проживает в Мюнхене, работает преподавателем в украинском университете.

29. МАНДЗЕНКО, другие данные неизвестны, уроженец восточных областей Украины, около 60 лет, ниже среднего

роста, щуплый, энергичный, совершенно седой, при чтении пользуется очками.

В 1946 году являлся начальником военного центра при ЗП УГВР и одновременно референтом военных дел. В 1949 году выехал в Америку.

ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ УПР. МВД УССР
Ст. лейтенант (СТРОКИН)
"31" марта 1953 года.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 56232. — Арк. 25—42.

204. Проект листа члена ЗП УГВР Василя Охримовича до керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука, підготовлений співробітниками МВС УРСР

3 червня 1953 року

Перевод с украинского

К XV!

Дорогой друг!

Вашу записку и приложенные к ней материалы я получил и сейчас хочу сразу же по этим предметам высказаться.

Мне понятно было Ваше желание явиться лично на встречу. К сожалению, не только я не мог на эту встречу выйти, но не смогли и связные итти.

Дело здесь в том, что на территории перехода в первую неделю этого месяца большевики проводили какие-то обыски и проверки. Так что итти было невозможно и теперь еще для меня не очень ясно, безопасно и целесообразно ли мне сейчас итти. Поэтому я высылаю лишь почту со связными.

Ваши указания в отношении того, что желательно получить из-за кордона при выброске — принимаю к сведению и буду принимать соответствующие меры по этим делам.

Понимаю высылку Вами записки "ЗЕНОНА" и его замечаний по статье "Первый из первых", как и в целом эту статью — как дела, по которым я должен высказать свое мнение.

И здесь, прежде всего, должен отметить, что я лично приветствую выдвинутое "ЗЕНОНОМ" предложение в деле повышения звания В. КОВАЛЯ.

Другое дело — как все это практически провести. Думаю, что ко времени встречи с Вами у меня в этом деле выкристаллизируется в отношении этого определенное конкретное предложение, и я его выскажу.

Что касается статьи "Первый из первых" и замечаний — то пока к этим делам выскажусь довольно коротко, ибо не знаю, как вообще теперь, есть ли возможности в ближайшее время статью издавать, и в частности, остро актуальное ли это дело. Я думаю, что во всяком случае не спешное и с изложением основных подробных замечаний не должен торопиться.

Но коротко — все же пару слов. Прежде всего, жаль, что и Вы не указали, кто автор этой статьи, ибо я (с моего положения человека, который ввиду имеет эмигрантский аспект) считаю, что в ней имеются выражения, которые эмиграцией могут быть восприняты не очень тепло, возможно даже оскорбительно. Ведь нельзя, говоря о том, что ШУХЕВИЧ в 1944 г. оставался в Крае, представлять это как что-то обособленное от бегства или, деликатнее, эмигрирования других. Ибо не все (имею в виду и себя), тогда бежали или бросали все на произвол, а наоборот, руководящие люди выезжали с поручениями. Но это замечание так, мимоходом, чтобы авторы "краевики" при писании подобных статей имели в виду необходимость определенного такта по отношению к эмиграции, от которой кое-что зависит.

Замечаний может быть еще гораздо больше, и я при случае постараюсь шире изложить, надеясь, что Вы их перешлете автору.

Еще здесь отмечу, что в основном соглашаюсь с замечаниями "ЗЕНОНА" и считаю их основательными. В частности, обязательным считаю заставить автора этой статьи широко осветить деятельность ШУХЕВИЧА после 1944 г., т. к. момент конспирации сейчас во многих случаях можно обойти. Если это невозможно (не знаю жив ли автор и кто он), то возможно тогда необходимо бы другим, а в том числе и Вам самим

шире об этом написать, ибо для закордона это очень интересный период деятельности ШУХЕВИЧА.

Это вот моя позиция по этому вопросу.

Теперь, следуя Вашему требованию выслать материалы, о которых шла речь в почте 1/53, — хочу в силу возможности это выполнить.

Пишу " в силу возможности" потому, что, как я уже писал, с той почты, которая пропала зимой, я только сделал себе выписки-конспекты затронутых вопросов и теперь могу в общем виде, соответственно этих записей и по памяти Вам их передать.

Итак, почтой к Вам выслал я тогда 4-е письма, а именно:

1. От "ВСЕВОЛОДА" ко мне (это в связи с рядом и для Вас важных дел);

2. От "ВСЕВОЛОДА" к членам УГВР;

3. От "ИГОРЯ" к Вам;

4. От "ВЕРЕЩАКИ" к Вам.

Кроме того, высланы проекты-образцы радиограмм-приветствий.

Говоря о содержании, — то в этих письмах вот о чем писалось.

"ВСЕВОЛОД", в письме к "КУЗЬМЕ" (кроме некоторых личного порядка обращений), разъяснил: а) что благодаря своему широкому общеполитическому характеру, деятельность УГВР за границей достигла значительных успехов (доказательством чему решительно положительное отношение "Укр. Конгресового Комитета" в США) и что она в увязке с борьбой на Украине постепенно ломает распропагандированные русской эмиграцией за границей концепции о необходимости реставрации "единой неделимой России" и обращает внимание к Украинскому вопросу и что для усиления этой деятельности очень важно обновить мандаты ЗП и поддерживать связь.

2) Что для дальнейшего будущего успеха важно, чтобы сохранилась УГВР как руководство освободительной борьбой, а не была заменена передачей руководства в руки партии, в данном случае органам ЗЧ ОУН.

3) Что ЗЧ ОУН в связи с неизменной и далее политикой ее руководителей все больше принимает эмигрантский характер и теряет свое значение, чему доказательством является то, что Степ. ЛЕНКАВСКИЙ отошел от провода ЗЧ и приблизился к ЗП.

4) Что очень важное значение за кордоном имеют известия и вообще материалы о самостийницких проявлениях в Надднепровье и что их надо, безусловно, доставлять за кордон, как можно больше.

"ВСЕВОЛОД" в другом письме к членам УГВР снова затронул такие вопросы:

1. Что не следует забрасывать проведение за кордоном работы от имени УГВР и переходить к какой-то другой, ибо тогда, если бы даже был такой орган, как УНР, а не то что партийный, будет меньше успехов в деле.

2. Что под влиянием "Обращения воюющей Украины" сильно выросло единодушие отношения всей эмиграции против российских эмигрантских кругов и что на этом поприще не только сообща трижды провалились российские действия по признанию правительством США их комитетов за центр антибольшевистских действий, но и стали возможными новые меры к договоренности с УНР и объединению всей эмиграции и что с этой целью приехал в Европу ЛЕБЕДЬ.

3. Что ЗЧ теряет все больше свое значение и что в ЗЧ новые проявления.

4. Что ЗП и далее продолжает издавать "Сучасну Украину", а представительство УПА — "До зброи".

5. Что по линии войсковой работы уже функционировали войсковые старшинские курсы, но в связи с новыми условиями, которые выставило союзникам Боннское правительство, деятельность их приостановлена и они будут переведены в другие страны и при содействии из Края могут быть расширены.

ЛЕБЕДЬ в письме к Вам писал, что:

1. Кроме США, ни одно государство не выдвигает вопроса перестройки СССР и что хотя действительно политика США имеет пока что зондирующий характер, все же есть виды на успех объединенных украинских действий, чему доказатель-

ством то, что именно общие взгляды украинских органов за кордоном привели к тому, что США не поддержали официально попыток российской эмиграции.

2. Для успеха внешних действий ЗП предпринимает и будет предпринимать старания к тому, чтобы достигнуть координации с УНР, а также к положительному и окончательному урегулированию с ЗЧ, к чему имеются сейчас, судя по действиям С. ЛЕНКАВСКОГО и его сторонников — виды на успех.

3. Для усиления действий за кордоном желательно выдвигать с Края требования (напр., по линии обучения, изменений в радиопередачах и проч.) и выслать привет новоизбранному президенту США, а также выслать материалы и людей родом с Надднепровья и проч.

"ВЕРЕЩАКИ" письмо имеет исключительно личный характер. В нем она объясняет Вам, почему она порвала с ЗЧ и почему тяжело ей когда-либо вообще уже быть в ОУН. Каких-нибудь конкретных вопросов, за исключением этих объяснений, в том письме не было.

Это, что касается писем, которые были пересланы и пропали.

Что же касается приветствия — то как я уже писал — настоящий проект пропал. Чтобы, однако, как-то это восполнить, — я от себя соответственный проект составил и его отдельно прилагаю.

Теперь еще короткая информация о полученных из-за кордона телеграммах.

Осенью прошлого года было две: одна, которая извещала об уходе БЫЙЛЫХА (о чем уже Вам писал) и об отделении "Гол. Америки" от российской секции, и вторая, которая информировала о плохих для СССР откликах в связи с процессом в Праге и о растущей заинтересованности украинским делом.

Весной, в апреле — в телеграмме сообщено, что БЫЙЛЫХО выступил с новым письмом против ЗП и Края, которое вызвало новые разногласия в ЗЧ, а также о том, что в конце мая он созывает новую конференцию ЗЧ ОУН. Вместе с этим передана просьба, чтобы отсюда выслали официальное сообщение, что он ни формально, ни фактически не является проводником ОУН.

В мае пришел запрос о ситуации в Крае после смерти СТАЛИНА, насколько она привела к каким-либо изменениям, какой имеют вид действия по отношению к украинскому подполью и какие имеются настроения в широких массах народа.

В предпоследней телеграмме — передан проект о высылке официального решения Провода, в котором было бы сказано:

1. Что БЫЙЛЫХО отошел от программных позиций в вопросах мировоззрения, структуры и практической политики, с соответственным обоснованием.

2. Что БЫЙЛЫХО не являлся председателем Провода с 1943 г.

3. Кто возглавляет ОУН. Вместе с этим ЗП выдвинуло предложение, чтобы передать для ЛЕНКАВСКОГО, МАТЛЫ и РЕБЕТА полномочия реорганизовать ЗЧ.

Наконец, в последней телеграмме было сообщено, что находящиеся за кордоном бойцы и старшины УПА хотели бы для себя получить официальные указания от командования УПА.

Это коротко то, что передано по радио и о чем возможно написать.

Сообщаю, что наконец встретился с "ГРОМОМ". После беседы с ним пришел к выводу, что ранее полученная мною и сообщенная Вам информация о нем была ошибочной. Контролируемые им звенья подполья относительно сохранились.

В связи с длительным отсутствием связи он требует детального инструктажа. В этом направлении мною кое-что сделано.

Пока поручил ему провести проверку состояния кадров в Коломыйском округе.

К этому письму прилагаю отдельно еще территориальные отчеты, протоколы и издания.

Искренне поздравляю.

СПРАВКА: 1. Документ является проектом письма ОХРИМОВИЧА в адрес КУКА.

2. "Пропавшие письма" — являются письмами главарей ЗП УГВР, изъятыми у курьеров, выброшенных американцами в августе 1952 г., которые осенью 1952 г. от имени ОХРИМОВИЧА нами были направлены в адрес КУКА, но при ликвидации курьерской группы в январе 1953 г. были уничтожены.

3. Почта 1/53 — первая записка КУКА к ОХРИМОВИЧУ, полученная 14 мая с. г. через нашу агентуру. В этой записке КУК просил изложить ему содержание писем, полученных из-за кордона.

4. "ЗЕНОН" — ГАЛАСА Василий, член т. н. центрального "провода" ОУН.

5. Статья "Первый из первых" и записка "ЗЕНОНА", о которых идет речь в письме, получены нашей агентурой вместе с запиской КУКА на встрече с его курьерами 26 мая с. г.

6. "БЫЙЛЫХО" — руководитель ЗЧ ОУН — БАНДЕРА Степан.

7. ЛЕБЕДЬ, он же "ИГОРЬ" — член т. н. центрального "провода" ОУН, проживает в США.

8. "ВСЕВОЛОД" — ГРИНЬОХ Иван, член т. н. центрального "провода" ОУН, один из руководителей ЗП УГВР, проживает в Западной Германии.

9. "ВЕРЕЩАКА" — МЕШКО Екатерина, уроженка г. Днепропетровска, приближенная к "ЛЕМИШУ", в 1944 г. бежала за границу.

10. МАТЛА, ЛЕНКАВСКИЙ, РЕБЕТ — члены т. н. центрального "провода" ОУН, находящиеся за границей.

11. "КУЗЬМА" — одна из оуновских кличек ОХРИМОВИЧА.

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА 4 УПРАВЛЕНИЯ МВД УССР
МАЙОР (КЛИМЕНКО)
"3" июня 1958 г.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9079. — Т. 23 (додаток). — Арк. 200—211.

205. Довідка на архівну справу-формуляр батька Степана Бандери Андрія Бандеру і його родину

27 червня 1953 року

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
СПРАВКА

по архивному делу-формуляр № 42694 на БАНДЕРУ А. М., находящегося на хранении в 1-м спецотделе МВД УССР.

Бывшим Долинским РО НКВД Станиславской области 7 августа 1940 года было заведено дело-формуляр, по окраске "церковники", на БАНДЕРУ Андрея Михайловича, 1882 года рождения, уроженца гор. Стрый, проживающего в селе Тростянец Долинского района Станиславской области, священника церкви села Тростянец, беспартийного, украинца, гр-на СССР.

Из дела-формуляр видно, что БАНДЕРА А. М., являясь служителем религиозного культа, проводил контрреволюционную работу среди верующего населения села Тростянец.

Разработка БАНДЕРЫ Андрея Михайловича велась в направлении установления его сына БАНДЕРЫ Степана Андреевича, 1909 года рождения.

По ориентировке 5 отдела УГБ НКВД УССР БАНДЕРА Степан является организатором убийства (июнь 1934 года) Министра внутренних дел Польши ПИРАТСКОГО и якобы был за это судим к смертной казни, но в момент Германо-Польской войны освобожден и в январе 1940 года скрылся в Германии. Затем находился в Италии (город Рим) по немецкому паспорту на имя ЭМИЛЯ КОЛАР, откуда стремился переправиться в Западную Украину.

В деле имеется справка пом. нач. Долинского РО НКВД лейтенанта БОНДАРЕНКО от 1 декабря 1940 года, в которой указано, что дочь БАНДЕРЫ — БАНДЕРА Марта Андреевна, 1907 года рождения, украинка, образование 5 классов гимназии, проживает в селе Тростянец.

Вторая его дочь БАНДЕРА Оксана Андреевна, 1917 года рождения, украинка, образование 5 классов гимназии, также проживает в селе Тростянец.

Начальник Долинского РО НКВД ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ 2 декабря 1940 года при №12231 на имя заместителя начальника УНКВД Станиславской области сообщал, что БАНДЕРА Андрей Михайлович проживает в селе Тростянец и вместе с ним живут и находятся на его иждивении сын Богдан, дочери Марта и Оксана.

22 мая 1941 года в квартире БАНДЕРЫ А. М. был задержан нелегал-оуновец террорист СТЕФАНИШИН Даниил Васильевич. На основании этого 22 мая 1941 года БАНДЕРА А. М. был арестован.

В плане агентурно-следственных мероприятий по делу арестованного БАНДЕРЫ А. М. с целью активизации следствия по делу БАНДЕРЫ, выявления каналов связи с закордонным "проводом" ОУН и, в частности, с БАНДЕРОЙ Степаном, являющегося сыном арестованного, а также перехвата этих связей намечено:

"Установить местонахождение БАНДЕРЫ Марты-Марии Андреевны, выселенной в последнюю операцию в тыловые области СССР, которая являлась районным руководителем ОУН и имела тесный контакт со связными Степана БАНДЕРЫ — ТУРЧМАНОВИЧЕМ и ЛАВРОВЫМ, и затребовать ее спецконвоем в распоряжение НКГБ УССР".

В ходе следствия, как это видно из обвинительного заключения, было установлено, что БАНДЕРА А. М., являясь отцом руководителя закордонного "провода" ОУН — БАНДЕРЫ Степана Андреевича, бежавшего в Германию после прихода в западные области Украины Красной Армии, поддерживал с ним связь через спецкурьеров, участников ОУН ТУРЧМАНОВИЧА, ГАЛЕВА и ЛАВРОВА.

Являлся соучастником организации нелегального перехода границы из СССР в Германию своего сына БАНДЕРЫ Богдана, содействовал своей дочери БАНДЕРЕ Марте, являвшейся районным руководителем ОУН, а также оуновцам СТЕФАНИШИНУ Даниилу и другим, предоставлял им свою квартиру для антисоветских сборищ и лично принимал в них участие.

В отношении второй дочери БАНДЕРЫ А. М. — БАНДЕРЫ Оксаны, материалов о ее причастности к подполью ОУН, а также времени ее высылки, в деле-формуляр не имеется.

Приговором Военного Трибунала Киевского Военного Округа БАНДЕРА Андрей Михайлович 8 июля 1941 года по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР осужден к ВМН. Приговор приведен в исполнение 10 июля 1941 года.

Согласно заключению Управления 2-Н МГБ УССР от 24 декабря 1952 года дело-формуляр на БАНДЕРУ Андрея Михайловича сдано в архив, а проходящие по делу его дочери

Марта и Оксана взяты на учет. Местонахождение их неизвестно.

Архивно-следственное дело на БАНДЕРУ А. М. находится на хранении в 1-м спецотделе МВД СССР.

ОПЕРУПОЛНОМОЧ. 1 ОТДЕЛЕНИЯ 7 ОТДЕЛА
4 УПРАВЛЕНИЯ МВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТ (КОЛОСУНИНА)
27 июня 1953 года.
гор. Киев.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 41 (1960 р.). — Спр. 12. — Арк. 62—64.

206. Протокол допиту члена Центрального проводу ОУН Василя Галаси щодо конфлікту в оунівському середовищі за кордоном 21 липня 1953 року

Протокол допроса
арестованного Галаса Василия Михайловича
от 21 июля 1953 года, город Киев
Допрос начат в 11 ч. 30 м.

Вопрос: Как долго вы находились у "Лемиша" в 1952 году?

Ответ: У "Лемиша" я находился около трех недель. Прибыл я к нему в начале августа 1952 года и в этом же месяце убыл от него по линии связи к "Пауку", где зимовал с 1952 на 1953 год.

Вопрос: Какие вопросы, кроме указанных вами на предыдущих допросах, вы еще разбирали с "Лемишем"?

Ответ: Как я показывал ранее, мы с "Лемишем" разбирали два основных вопроса — это наше отношение к расколу в ЗЧ и выработка новой тактики подполья ОУН для сохранения оставшихся кадров.

Причем больше половины времени у нас занял вопрос о раздоре в украинских эмиграционных центрах за границей, в связи с чем я даже не сумел полностью ознакомиться со всей закордонной прессой и литературой, которой располагал "Лемиш".

Вопрос: По каким каналам связи к "Лемишу" поступала закордонная почта и литература?

Ответ: Как говорил мне "Лемиш", вся закордонная почта и литература поступала к нему от курьеров, присылаемых из-за границы как пешим порядком, так и сбрасываемых с самолетов американцами в течение 1949—50 и 1951 годов.

Последнюю почту "Лемиш" получил в 1951 году от члена Центрального "провода" ОУН и члена ЗП УГВР Охримовича Василия, сброшенного американцами с самолета на территории СССР.

Вопрос: Почему вы не называете прямо, что Охримович был сброшен американской разведкой?

Ответ: Точно об этом я не знаю, а отвечаю лишь словами "Лемиша", который говорил, что Охримовича сбросили американцы. Безусловно, что данными действиями, на мой взгляд, занималась американская разведка, однако привести какие-либо конкретные факты по данному вопросу я не могу, ибо ничего не знаю.

Вопрос: Назовите курьеров, которые сбрасывались американской разведкой на территорию СССР?

Ответ: Из курьеров, которые сбрасывались американцами в западных областях УССР, я знаю лишь одного "Громенко".

О "Громенко" мне "Лемиш" говорил, что тот, будучи сброшен, если я не ошибаюсь, весной 1950 года, зацепился парашютными стропами за дерево и, услышав разговоры приближающихся к нему людей, перерезал стропы ножом, упал и сильно разбился.

Сброшенные вместе с "Громенко" портативные радиостанции повредились и не использовались подпольем ОУН.

Кто еще входил из курьеров в группу "Громенко", я не знаю.

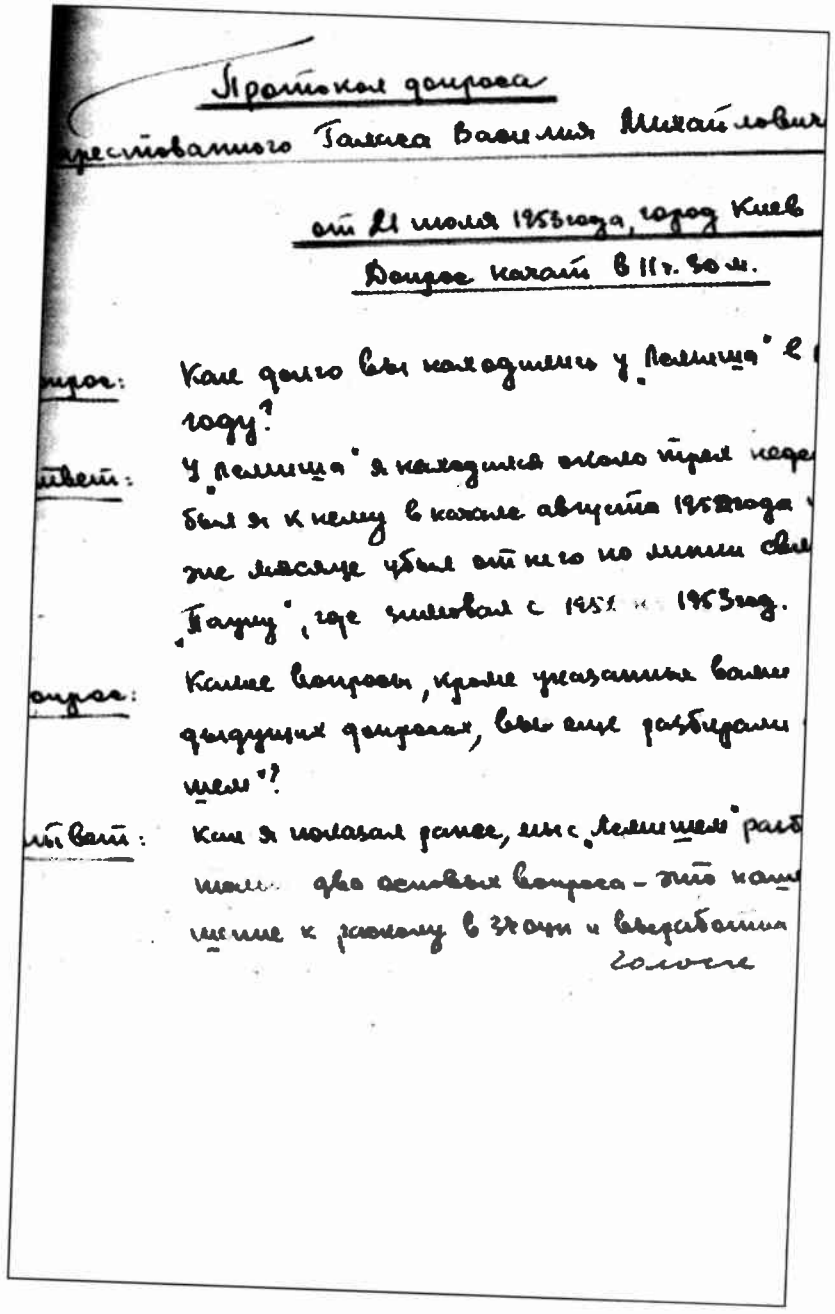
Вопрос: Где в настоящее время скрывается "Громенко"?

Ответ: Со слов "Лемиша" мне известно, что "Громенко" вскоре после выброски, в период операции по ликвидации бандитов ОУН, покончил жизнь самоубийством.

Вопрос: Что вам еще рассказывал "Лемиш" о курьерах?

Ответ: "Лемиш" также говорил, что в 1950 или 1951 году, точно не помню, органами МВД в поезде, где-то невдалеке от Львова, были задержаны два курьера, но кто они такие,

Протокол допроса
арестованного Галика Василия Михайловича

от 21 июля 1953 года, город Киев
Допрос начат в 11 ч. 30 м.

Вопрос: Как долго вы находились у "Лемиша" в
году?

Ответ: У "Лемиша" я находился около трех недель
был я к нему в начале августа 1952 года
же месяце убыл от него по линии свя
"Тайгу", где оставался с 1951 по 1953 год.

Вопрос: Какие вопросы, кроме указанных вами
следующих допросах, вы еще разбирали
шем"?

Ответ: Как я показал ранее, мне с "Лемишем" раз
шло два основных вопроса - это наш
шение к руководству в эмиграции и выработка
голосе

"Лемиш" не сказал. С Охримовичем, как я думаю, также должны были быть сброшены курьеры, умевшие пользоваться рациями, ибо, со слов "Лемиша", связь с закордоном они поддерживали с помощью раций, сброшенных американцами.

Данной связью, как говорил "Лемиш", руководил "Полтава", после ликвидации которого органами МВД данная связь существовать перестала.

Больше о курьерах мне ничего неизвестно.

Допрос прерван в 1 ч. 50 м.

Допрос продолжен в 21 ч. 40 м.

Вопрос: С какой конкретно закордонной почтой и литературой вас ознакомил "Лемиш"?

Ответ: Из организационной почты, поступившей из-за границы, я читал письма Степана Бандеры, Ярослава Стецко, Гриньоха, Николая Лебедя и "Калины", фамилии его не знаю.

Кроме того, ознакомился с письмами Ребет Дарьи к Бандере и ответом Бандеры Ребет.

Из литературы я читал решение Миттенвальдской конференции ЗЧ ОУН, брошюру Бандеры под названием "Слово к революционерам", брошюру какого-то Мироненко — Украинская национальная революция", программу "гетманцев", прессу Унрады (Украинский национальный совет), а также газету "Трибуна" и журнал "Сурма".

Вместе с этим "Лемиш" ознакомил меня со своим письмом к Бандере, Лебедю, Стецко и другим главарям ОУН за кордоном, отправленное им с курьерами за границу в 1950 году, и резолюцию заседания Центрального "провода" ОУН под названием "Отношение провода ОУН на украинских землях к спорным вопросам за границей", составленную "Лемишем", "Полтавой", "Максимом" и "Горновым" в 1950 году и также отправленную за кордон.

Вопрос: Какого содержания были письма из-за границы, прочитанные вами у "Лемиша"?

Ответ: Письма Бандеры и Ярослава Стецко были одинаковы и в основном содержали обвинение против ЗП УГВР. В них указывалось, что ЗП УГВР в целом и его основные представители — особенно Лебедь и Ребет Дарья — незаконно присвоили себе право вести по-своему усмотрению все дела украинской эмиграции, а также в том, что члены ЗП УГВР, являющиеся представителями ОУН, нарушают ууновскую дисциплину и не хотят выполнять директив Степана Бандеры как руководителя "провода" ОУН и игнорируют резолюции ЗЧ ОУН.

Что касается писем Лебедя, Гриньоха, Ребет и "Калины", то они по смыслу также были одинаковы и отражали нападки на Степана Бандеру как "проводника" ЗЧ ОУН.

Названные мною главари ОУН в своих письмах указывали, что Бандера стоит диаметрально против постановлений III "большого" чрезвычайного сбора ОУН", состоявшегося в августе 1943 года, хотя и заявляет, что он формально признает все решения. Кроме того, в своей практической деятельности с руководящими кадрами ОУН за границей применяет принцип безоговорочной диктатуры и опрокидывает принципы "демократии" в руководстве ОУН.

Далее в этих письмах Бандера обвинялся в том, что он незаконно нарушал статут внутреннего устройства ОУН, исключив из членов ОУН Лебедя, Ребет Дарью, Охримовича и других, а также незаконно присвоив себе звание "проводника" "провода", направил деятельность ЗЧ ОУН по линии сверх националистической, применяя к своим политическим противникам террор.

Бандера в письмах обвинялся также и в том, что самовольно прятал от членов ОУН за кордоном все брошюры и статьи, издаваемые на территории Украины, и не опубликовывал их в силу тех причин, что они в социальных, идеологических и политических вопросах ушли далеко влево, в связи с чем Бандера называл все это неокоммунизмом.

В письме Ребет Д. к Бандере, написанным ею в 1950 году, продолжается обвинение Бандеры в вождизме и незаконном присвоении себе звания "проводника" ОУН, а также в том, что Бандера срывает попытки к урегулированию происшедшего конфликта между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР.

Кроме того, продолжает в письме Ребет, Бандера неправильно трактует резолюцию "провода" ОУН, присланную с Украины под названием "Отношение провода ОУН на украинских землях к спорным вопросам за кордоном".

На это письмо, также в 1950 году, Бандера дает ответ Ребет Д. и опровергает нападки, обвиняя в свою очередь Ребет и других членов ЗП УГВР в том, что не он, а они срывают постоянно мероприятия, направленные к урегулированию как спорных вопросов между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР, так и конфликта в целом.

Вопрос: Что из себя представляет решение "провода" за 1950 год в "отношении к спорным вопросам за кордоном"?

Ответ: Основными вопросами, отраженными в решении или резолюции "провода" ОУН на т. н. украинских землях" в "отношении к спорным вопросам закордоном" являются те, что ЗЧ ОУН во многих вопросах отошли от решений III "великого чрезвычайного сбора" ОУН, кроме того, не имея на то права, исключает из членов УГВР и даже членов ОУН квалифицированные оуновские кадры. В связи с этим, указывается далее в резолюции, "провод" ОУН данное решение не признает и попрежнему исключенных считает членами ОУН и УГВР.

Вместе с этим "провод" ОУН для урегулирования конфликта и неповторения далее подобных явлений предложил избрать за кордоном над ЗП УГВР и ЗЧ ОУН т. н. Закордонный центр, который бы возглавлял всю деятельность украинской эмиграции.

Менее важными вопросами в резолюции были религиозный, земельный и другие.

Вот все, что я припоминаю про данную резолюцию.

Допрос окончен в 1 ч. 00 м. 22/VII — 53 года.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны — Галаса.

Допросил: Нач. отделения Следчасти МВД УССР
майор (Птичкин).

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 74914.- Т. 1.- Арк. 157—164.

207. Протокол допиту члена Центрального проводу ОУН Василя Галаси щодо каналів зв'язку з оунівським середовищем за кордоном

28 серпня 1953 року

Протокол допроса
арестованного Галаса Василия Михайловича
от 28 августа 1953 года, город Киев
Допрос начат в 19 ч. 45 м.

Вопрос: Какие каналы связи использовало подполье ОУН в своих сношениях с иностранными разведками?

Ответ: Подполье ОУН, действовавшее в западных областях УССР, связи с иностранными разведками непосредственно не имело, а осуществляло их через своих представителей, эмигрировавших за границу в 1944—1945 годах и обосновавшихся в основном в Западной Германии в городе Мюнхене.

Этими представителями за границей от подполья ОУН являлись т. н. Закордонное представительство "Украинского Главного Освободительного Совета" (ЗП УГВР) в лице Лебедя, Гриньоха, "Калины" и других главарей, а также Закордонные части ОУН (ЗЧ ОУН) в лице Бандеры, Стецко, Пидгайного и других.

Как говорил мне в 1952 году "Лемиш", ЗП УГВР, находясь за границей, сотрудничает с американской разведкой, а бандглавари ЗЧ ОУН, конкурируя с ЗП УГВР, установили связь с английской разведкой.

Таким образом, до 1950—1951 годов подполье ОУН использовало каналами связи с ЗП УГВР и ЗЧ ОУН, а они в свою очередь с американской и английской разведками, только курьеров, пробиравшихся в Мюнхен и обратно в СССР через Польшу и Чехословакию пешим порядком, куда они доставляли организационную почту и другие материалы.

После того, как американцы и англичане стали забрасывать в СССР специально обученных курьеров ЗП УГВР и ЗЧ ОУН на самолетах, снабжая их портативными радиостанциями, то в связях с заграницей добавился еще один канал связи — двухсторонняя радиосвязь с помощью радиопередатчиков.

Другими каналами связи подполье ОУН не пользовалось.

Вопрос: А разве почтовую переписку через подставные адреса подполье ОУН не использовало?

Ответ: Насколько мне известно, почтовую переписку через подставные адреса подполье ОУН использовало только в Польше, где из числа местных жителей мы имели переписывавшихся с родственниками, проживавшими в Америке и других государствах.

Используя этот канал связи, руководитель краевого "провода" ОУН Закерзонья (Польша) Старух, высылая в США и в другие страны материалы о боевых действиях ОУН-УПА, где они печатались в прессе и нам высылались отпечатанными.

Однако польское правительство пресекло эту нашу деятельность в 1946 году и таким образом данный канал связи отпал.

Вместе с этим в своей организационной переписке с украинским эмиграционным центром Старух использовал оуновские подставные адреса за границей, куда он писал только обусловленным шифром. Данные подставные адреса ему передавали курьеры, прибывшие из-за границы. Как обстояло дело с перепиской через подставные адреса здесь — на территории СССР и использовали ли их главари ОУН в связях с заграницей, я не знаю, причем об этом мне не говорил ничего ни Шухевич, ни "Лемиш".

Вопрос: Назовите подставные адреса, которые использовал Старух в переписке с заграницей?

Ответ: Этим вопросом ведал лично Старух, а поэтому, какие именно адреса он использовал, я не знаю.

Лично я таких адресов не имел и переписки с закордоном не вел.

Вопрос: Следствию известно, что подполье ОУН в связи с заграницей использовало американское и английское посольства. Почему вы умалчиваете об этом?

Ответ: Были ли попытки подполья ОУН в использовании американского и английского посольств в Москве, я не знаю и об этом мне из главарей ОУН никто ничего не говорил.

Что касается использования американского и английского посольств в Варшаве в 1946 году, то об этом я показал на

допросах 17 и 18 июля сего года и дополнить к ранее показанному мне нечего.

В период моей антисоветской деятельности в Польше в 1946 году был также случай, когда закордонный центр ОУН с помощью американской разведки забросил к нам под видом польских репатриантов курьеров "Бальбуса" и "Славко", из которых "Славко" должен был привести радиопередатчики, но его ими почему-то не снабдили.

Вместе с этим "Славком" нам было передано указание подобрать две площадки, где можно было бы сбросить с самолета медикаменты и оружие, которое обещали американцы.

Выполняя данное указание, я подобрал площадки, одну близ Ямна-Долишная, вторую около села Копесно Перемишльского повита, составил согласно топографической карты план и передал его Старуху. Переслал ли Старух план за границу, я не знаю, однако обещанного американцы нам не сбросили.

Вопрос: Кто такие "Славко" и "Бальбус"?

Ответ: "Славко" и "Бальбус" являлись закордонными связными, откуда доставляли нам организационную почту. Больше мне о них ничего неизвестно, так как их я ранее не знал.

Вопрос: Опишите приметы названных вами закордонных связных?

Ответ: "Славко", фамилии не знаю, лет 30, высокого роста, атлетического телосложения, блондин, лицо продолговатое, глаза голубые, нос средний, прямой. В верхней челюсти спереди имел вставной золотой зуб.

"Бальбус", лет 33, среднего роста, среднего телосложения, шатен, лицо скуластое, слегка выступал подбородок, хмурый, глаза темные, нос мясистый в виде картофелины.

Как "Славко", так и "Бальбус" в 1947 году должны были с группами убыть обратно за кордон, однако о их дальнейшей судьбе мне ничего неизвестно.

Вопрос: Выше вы указали, что американская и английская разведки на территорию СССР забрасывали обученных курьеров ЗП УГВР и ЗЧ ОУН. Покажите о них подробнее?

Ответ: Из рассказов "Лемиша" мне известно, что в перод

1950—1951 годов американская и английская разведки забросили в СССР из числа оуновцев специально обученных курьеров ЗЧ ОУН и ЗП УГВР с радиопередатчиками и в этой связи упоминал группу "Громенко" и Охримовича, о чем я уже показал ранее. Кто еще был заброшен ранее, я не знаю.

Рассказывая о курьерах, "Лемиш" говорил, что когда "Полтава" поддерживал радиосвязь с закордоном, то оттуда получил радиограмму, в которой ЗП УГВР запрашивало, почему именно подполье ОУН пересылает для ЗП одни материалы, а для ЗЧ ОУН другие. Из этого "Лемиш" сделал заключение, что курьеры ЗЧ ОУН пойманы органами МВД и от имени их ведется игра с ЗЧ ОУН, чего он очень опасался.

Больше по данному поводу мне ничего неизвестно.

Вопрос: Почему вы не называете специально обученных курьеров их настоящими названиями — шпионами?

Ответ: Я не отрицаю, что засылаемые разведками на территорию СССР курьеры являлись агентурой, поскольку за границей они проходили специальное обучение, однако об этом умалчивал "Лемиш", а поэтому я мог лишь только мог предполагать.

Допрос окончен в 23 ч. 15 м.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны — Галаса.

Допросил: Нач. отделения Следчасти МВД УССР
майор (Птичкин).

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 74914. — Т. 2. — Арк. 167 — 173.

208. Протокол допиту члена Центрального "проводу" ОУН Василя Галаси щодо діячів оунівського середовища за кордоном
24 листопада 1953 року

Протокол допроса
арестованного Галаса Василия Михайловича
от 24 ноября 1953 года, город Киев
Допрос начат в 9 ч. 30 м.

Вопрос: Назовите известных вам главарей центрального "провода" ОУН, скрывающихся за границей?

Ответ: Центральный "провод" ОУН за кордоном в связи с конфликтом разбился на две группировки под названием ЗЧ ОУН — Закордонные части ОУН и ЗП УГВР — Закордонное представительство Украинского Главного Освободительного Совета.

Каждая из группировок имеет своих лидеров. Во главе ЗЧ ОУН стоит Степан Бандера, к нему примыкают Ярослав Стецко, Ленкавский, Климишин, Кременецкий и Мироненко.

ЗП УГВР возглавляет генеральный секретарь Николай Лебедь. Сюда же входят Гриньох, Ребет Дарья, ее муж Лев Ребет, Иванив, Врецьона Евгений и Стахив.

Кроме того, ЗП УГВР имеет миссию УПА, которой руководят "Калина" и "Гуцул".

Лично названных мною главарей ОУН, кроме "Калины", я не знаю, с ними ни разу не встречался, но слышал о них от руководителя подполья ОУН в западных областях УССР "Лемиша" и из заграничной прессы, доставлявшихся в СССР курьерами ОУН.

"Калину" же я знаю лично, поскольку летом 1945 года, прибыв с территории Советского Союза в Польшу, он встречался со Старухом и со мной, а затем убыл за границу в американскую зону оккупации Германии.

Вопрос: А разве "Мара", "Вернигору" и других бандглаварей УПА, скрывающихся за границей, вы не знаете?

Ответ: Знаю. "Мар" — Голяш Степан, уроженец села Бышки Козовского района, в т. н. Закерзонье выполнял обязанности руководителя надрайонного "провода" ОУН на Лемкивщине. "Вернигора" в этом же надрайоне был пропагандистом. Летом 1947 года они бежали из Польши и обосновались в американской зоне оккупации Германии. Тогда же в Германию из Закерзонья бежали куренной "Байда", сотенный "Громенко" и рядовые участники УПА.

Вопрос: Выше вы назвали главаря ОУН Степана Бандеру. Покажите, что вы о нем знаете?

Ответ: Первоначально Степана Бандеру я знал только из прессы как "проводника" ОУН. В последствии же, особенно

после Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов, я о нем узнал немного более.

В 1946 году из Германии в Польшу с почтой для Шухевича прибыли от Бандеры курьеры закордонного центра ОУН "Бальбус" и "Славко", которые мне рассказали, что Бандера обосновался в американской зоне оккупации Германии, где именно не сказали, часто разъезжает по организационным делам по Западной Германии, причем при поездках избегает охраны, хотя члены закордонного центра ОУН этим недовольны.

Поскольку ЗЧ ОУН и ЗП УГВР дислоцируются в Мюнхене, то я полагаю, что и Бандера проживает в этом же городе.

Вместе с ним в Германии проживает его жена Опаривская, имени не знаю, являющаяся уроженкой Кросновского повита, село Опаривка.

Сам же Бандера, как говорил мне "Полтава", родился в Дрогобычской области.* Его младший брат Богдан являлся участником подполья ОУН, где выполнял функции надрайонного пропагандиста. Какова дальнейшая судьба Богдана, я не знаю.

Больше персональными данными Бандеры я не интересовался.

Вопрос: Что рассказывал вам "Лемиш" о Бандере?

Ответ: В период пребывания у "Лемиша" в 1952 году, последний мне обрисовал лишь положение с конфликтом в закордонном центре ОУН.

Правда, в процессе беседы он упоминал и о Бандере как об основном виновнике конфликта, однако все это опять-таки не относилось к его персональным данным.

"Лемиш" мне говорил, что Бандера незаконно присвоил себе звание "проводника" ОУН, скрывал от членов ЗЧ ОУН поступавшую к нему из Края националистическую литературу, а также был замешан в выпуске фальшивых долларов, которыми снабжались курьеры, направляемые из Германии в СССР.

Вопрос: Использовал ли "Лемиш" в беседе с вами данные Охримовича о Бандере?

Ответ: Как говорил мне "Лемиш", он действительно встре-

* Степан Бандера народився в Станіславському воєводстві. — *В. С.*

чался с Охримовичем, получил от него всю закордонную почту и прессу и в процессе беседы с ним выяснил, что Бандера имел намерение физически уничтожить всю оппозицию — ЗП УГВР.

Кроме того, Охримович проинформировал "Лемиша" о положении в украинской эмиграции и тех ссорах и дрязгах, которые имеются налицо за границей среди украинских партий.

Что говорил Охримович "Лемишу" о Бандере, кроме показанного мною выше, я не знаю, однако перед разбором самого конфликта меня "Лемиш" предупредил, что основным источником по данному вопросу является Охримович.

Вопрос: Что еще вы желаете дополнить о Бандере?

Ответ: Поскольку личность Бандеры ни с одним из главарей ОУН мы не разбирали, то дополнить мне о нем нечего.

Допрос окончен в 17 ч. 55 м.
с перерывом от 13-45 до 15-30.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны — Галаса.

Допросили: Зам. нач. отдела 4 упр. МВД УССР
майор Клименко
Нач. отделения Следчасти МВД УССР
майор Птичкин.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 74914. — Т. 3. — Арк. 6—10.

209. Протокол допиту члена Центрального проводу ОУН Василя Галаси щодо налагодження зв'язку з оунівським середовищем за кордоном

25 листопада 1953 року

Протокол допроса
арестованного Галаса Василия Михайловича
от 25 ноября 1953 года, город Киев
Допрос начат в 10 ч. 15 м.

Вопрос: Будучи одним из главарей "провода" ОУН т. н. Закерзонья (Польша), вы осуществляли связь закордонного

центра ОУН с ояновским подпольем в западных областях УССР. Не так ли?

Ответ: Да, так. Являясь членом "провода" ОУН на Закерзонье, через меня осуществлялась связь закордонного центра ОУН с ояновским подпольем в западных областях УССР.

Все без исключения курьеры, прибывшие из-за кордона в Польшу, связывались со мной, а затем, в зависимости от необходимости, следовали к руководителю закерзонского "провода" ОУН Старуху Ярославу или же отправлялись мною по линии ояновской связи в СССР.

Вопрос: Покажите подробней, как именно осуществлялась связь ояновского подполья в СССР с закордонным центром ОУН?

Ответ: Закордонный центр ОУН своих курьеров с почтой для ояновского подполья в западных областях УССР направлял через Чехословакию.

Курьеры обычно нелегально переходили чешско-польскую государственную границу в районе местечка Михайловцы (Чехословакия) и станции Команча Санокского повита (Польша), где связывались с "проводом" ОУН на Закерзонье. Причем как на территории Чехословакии, так и Польши для ускорения своего передвижения они использовали попутный автомобильный или же железнодорожный транспорт.

Вопрос: Каким образом закордонные связные устанавливали контакты в Польше с "проводом" ОУН?

Ответ: В Чехословакии, как раз на границе, закерзонский "провод" имел конспиративную квартиру, содержателем которой являлся неизвестный мне священник греко-католической церкви (арестован в 1946 году).

Закордонные курьеры по ранее обусловленному паролю прибывали к названному мною выше священнику, откуда их забирали связные закерзонского "провода" ОУН, переводили через чешско-польскую границу и сопровождали к руководителю надрайонного "провода" ОУН на Лемкивщине "Мару", а он уже по линии связи направлял курьеров ко мне.

Если курьерам был необходим Старух, то я их высылал к

нему в Любачевский повит, где он дислоцировался, а если нет, то направлял через польсько-советскую границу в СССР.

В том случае, если закордонные курьеры приходили в Польшу помимо указанного мною священника, то они следовали в гор. Перемышль, где также по паролю устанавливали контакт с родственниками ояновки Стахив Ирины (находится за границей), которые связывали их с руководством Перемышльской городской сетки ОУН Химко Зиновией.

От Химко Зиновии курьеры следовали по ояновской линии связи ко мне, откуда мною уже направлялись в нужных направлениях.

Других способов связи закордонных курьеров с закерзонским "проводом" ОУН не было.

Вопрос: Назовите пароли, с помощью которых закордонные курьеры связывались с содержателями названных конспиративных квартир?

Ответ: Пароли курьеров, с помощью которых они связывались с подпольем в Польше, я не знаю, а поэтому и назвать их следствию не могу.

Вопрос: Что за курьерская группа закерзонского "провода" ОУН сопровождала закордонных связных из Чехословакии от священника к "Мару"?

Ответ: В ноябре 1945 года из СССР в Польшу в сопровождении трех боевиков прибыл заместитель руководителя подполья ОУН в западных областях УССР Шухевича Маивский, кличка "Тарас", который спустя некоторое время убыл за границу, предварительно связав своих боевиков со священником в Чехословакии.

Данные боевики, одного из них кличка "Андрей", а остальных не помню, дожидаясь возвращения "Тараса", по его указанию и использовались на данной линии связи, переводя закордонных связных от священника к "Мару".

Причем, по распоряжению "Тараса", чтобы закордонные связные, после их прихода к священнику не находились длительное время у последнего, "Андрей" и его два напарника должны были посещать священника один раз в неделю, так

как о днях выхода своих курьеров закордонный центр не мог поставить в известность подполье ОУН в Польше.

Допрос прерван в 13 ч. 50 м.

Допрос продолжен в 15 ч. 20 м.

Вопрос: Каким образом шли оуновские линии связи из Польши в западные области Украинской ССР?

Ответ: "Провод" ОУН т. н. Закерзонья для пересылки закордонной и своей почты в западные области УССР в подполье ОУН имел три линии связи.

Из них первой, непосредственно к Шухевичу, руководил сам Старух Ярослав, а второй и третьей, к "Полтаве", или как мы называли в подполье "Госп", ведал лично я.

Линия связи от Старуха к Шухевичу шла через Рава-Русский район Львовской области, однако конкретно где именно, я не знаю. Если же Старух писал что-либо "Полтаве", то такую почту он высылал мне, а я уже адресату.

Вторая линия связи ("Госп") проходила через Добромильский район Дрогобычской области. Из Добромильского района руководитель районного "провода"ОУН "Хмара" пересылал почту руководителю надрайонного "провода" ОУН "Зову", базировавшемуся в Самборском районе, а "Зов" передавал ее боевикам "Полтавы".

Таким же образом поступала почта и от "Полтавы" к нам, следуя из Добромильского района в Перемышльский повит, причем из Добромиля переносила почту наша курьерская группа во главе с "Соколом".

Третья линия связи, также именовавшаяся "Госп", проходила с Лемкивщины через Балыгородский повит (Польша) в Турковский район Дрогобычской области.

Данную линию связи обслуживала курьерская группа "Полтавы" во главе с "Кучиным", которая переходила советско-польскую границу, брала почту у "Мара", которому пересылал ее я, и уходила обратно в Турковский район, в Карпаты и далее к "Полтаве".

Вопрос: А разве через Закарпатье не было линии связи с закордоном?

Ответ: Мне этого неизвестно. Если подполье ОУН в западных областях УССР и переправляло своих курьеров за кордон через Закарпатье, то это делалось только с помощью рейдовых групп.

Вопрос: Кто еще из участников ОУН входил в курьерские группы, руководимые "Соколом" и "Кучиным"?

Ответ: В курьерскую группу "Сокила" входили "Буква", "Игорь", "Чудо" и пятого клички не помню (все ликвидированы органами МВД). Что касается группы, руководимой Кучиным, то она мне неизвестна.

Вопрос: Назовите всех курьеров, которые вами были переправлены в СССР и из Советского Союза в Западную Германию?

Ответ: В августе 1945 года от закордонного центра ОУН прибыли в Польшу как репатриантки курьеры Стахив Мария и жена бандглаваря "Шелеста" — клички не знаю. Данные курьеры имели почту к Шухевичу, в связи с чем я хотел их направить к Старуху, однако они запротестовали, и я вынужден был переправить их в СССР через Добромиль к "Полтаве".

В декабре того же года, также как репатриантка, прибыла из Германии в Польшу с почтой для Шухевича Стахив Ирина. Привезенную с собой почту она передала мне, я ее переслал Старуху, а он — Шухевичу.

Весной 1946 года, когда от Шухевича пришла к нам почта, подлежащая отправке за кордон, то Стахив пристроилась к немецким репатриантам, убывающим в Германию, забрала всю почту и выехала из Польши.

Спустя некоторое время после выезда Стахив в Германию с почтой в Польшу через Чехословакию прибыл закордонный связной "Мороз", причем следовал из Германии он один.

Ввиду важной почты, которую "Мороз" принес для Шухевича, я его через Добромильский район отправил к "Полтаве".

Летом, а затем осенью 1946 года закордонный центр ОУН выслал в Польшу с почтой для Шухевича еще двух курьеров — "Бальбуса" и "Славко", которых я переправил к Старуху, и они находились при нем до осени 1947 года, после чего были Старухом отправлены в Германию с рейдовой группой.

С территории СССР в 1945 году из подполья ОУН прибыл в Польшу "Калина", которого с Лемкивщины перевели через польско-чехословацкую границу, откуда он самостоятельно добрался в Западную Германию или Австрию.

В декабре 1945 года через Польшу в Западную Германию проходили заместитель Шухевича — "Тарас" и "Перебейнос", которые перешли польско-чехословацкую границу, связались там со священником, о котором я показал ранее, и следовали далее.

Как впоследствии мы узнали, "Тарас" на чешско-австрийской границе застрелился, а "Перебейнос" был чехами захвачен живым и якобы повесился в тюрьме. Эти данные к нам поступили от закордонного связного "Мороза", прибывшего в Польшу, как я показал выше, весной 1946 года.

В июле 1946 года от Шухевича в Польшу нелегально пришла с почтой его связная Савицкая Ирина, кличка "Быстрая", которая также убыла за кордон в Западную Германию, при чем не по линии оуновской связи.

Вопрос: А как же?

Ответ: Когда Савицкая прибыла из СССР в Польшу, то я в это время отправлял свою жену Савчин Марию в гор. Краков к священнику Грабу на отдых.

Спустя неделю, две, жена возвратилась обратно и сообщила, что к Грабу приехал какой-то священник из Италии. При этом она высказала мысль воспользоваться этим священником в переброске Савицкой через границу в Германию.

После этого Савицкая вместе с женой выехали к Грабу в Краков, где Савицкая договорилась о помощи в переправке ее через границу и, не возвращаясь ко мне, выехала с названным мною священником.

Почту от Шухевича для закордонного центра она имела при себе.

Впоследствии, уже в 1949 году я узнал от Шухевича, что Савицкая благополучно добралась до Германии, где якобы вышла замуж.

Каким образом Савицкая переходила со священником государственные границы Чехословакии, где она находится в настоящее время и ее дальнейшая судьба мне неизвестны.

Вопрос: Кто такой Граб?

Ответ: Граб — это священник краковской украинской греко-католической церкви, поддерживал с нами связь и был содержателем оуновской конспиративной квартиры. В мае 1947 года за связь с ОУН Граб был арестован и о его дальнейшей судьбе я ничего не знаю.

Что касается священника, прибывшего к Грабу из Италии, то о нем мне совершенно ничего неизвестно.

Допрос окончен в 17 ч. 50 м.

Показания с моих слов записаны верно и мною лично прочитаны. Галаса.

Допросили: Зам. нач. отдела 4 упр. МВД УССР
майор Клименко
Нач. отделения Следчасти МВД УССР
майор Птичкин.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 74914. — Т. 3. — Арк. 20—28.

210. Доповідна записка міністра внутрішніх справ УРСР Тимофія Строкача першому секретарю ЦК КПУ Олексію Кириченку про оунівську діяльність за кордоном і заходи протидії щодо неї
28 листопада 1953 року

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНСКОЙ ССР
28 ноября 1953 р. №2931/С г. Киев.
Совершенно секретно.
экз. № 1

ЦК КП УКРАИНЫ
товарищу КИРИЧЕНКО А. И.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о состоянии ОУН за кордоном и мероприятиях МВД УССР против зарубежных националистических центров.

В 1945 году значительная часть кадровых украинских буржуазных националистов, бежав с территории Украины, осела в Западной Германии и оказалась на службе у американской и английской разведок.

Главари ОУН — БАНДЕРА, ЛЕБЕДЬ, СТЕЦКО, ГРИНЬОХ,

РЕБЕТ Лев и другие, создав т. н. "Закордонный центр" ОУН, руководили и направляли антисоветскую деятельность оуновского подполья в западных областях Украины и по заданию американцев и англичан начали вести активную шпионскую и диверсионно-террористическуто работу против Советского Союза.

Оуновское подполье в западных областях УССР, для руководства которым БАНДЕРА оставил 12 членов т. н. центрального "провода" ОУН во главе с ШУХЕВИЧЕМ, к тому времени представляло серьезную базу для шпионажа, диверсии и террора в пользу американской и английской разведок.

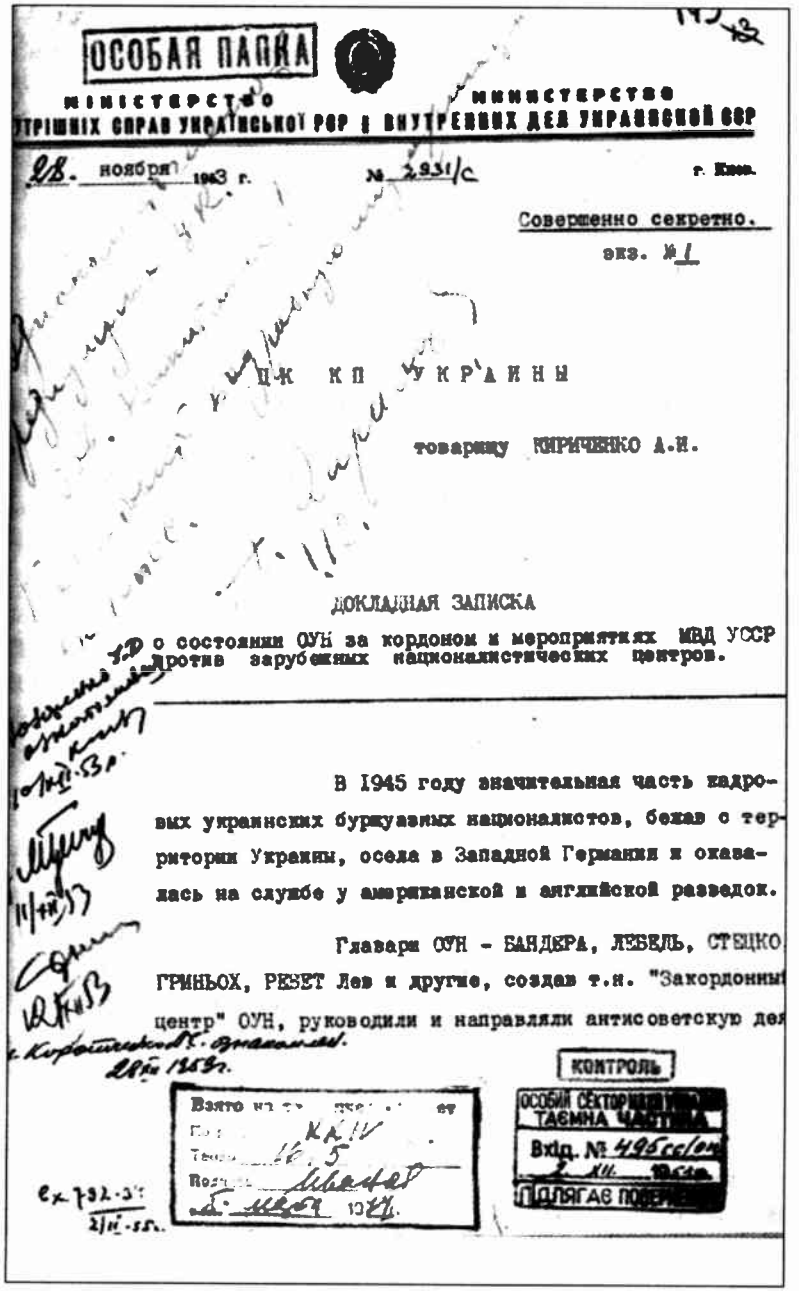
В 1947 году группа членов т. н. "Закордонного центра" ОУН во главе с ЛЕБЕДЕМ, по указанию американской разведки, составила оппозицию к БАНДЕРЕ и начала вести против него активную борьбу.

ЛЕБЕДЬ, ОХРИМОВИЧ, ГРИНЬОХ и другие участники оппозиции, создали т. н. "Закордонное Представительство Украинского главного освободительного совета" — ЗП УГВР, которое, по их замыслу, должно было играть роль "украинского эмиграционного правительства" и единственного организатора и руководителя оуновского подполья на Украине с тем, чтобы поставить его на службу американской разведки.

БАНДЕРА, выполняя волю английской разведки, в том же 1947 году создал т. н. "Закордонную часть" ОУН и принял меры к тому, чтобы подчинить своему влиянию "Закордонное Представительство" УГВР и оуновское подполье на Украине в интересах английской разведки. Одновременно он стремился собрать и возглавить находящиеся за кордоном кадры ОУН, создать в ряде стран Западной Европы и Америки свои организационные звенья, имея в виду с их помощью распространить влияние на украинскую эмиграцию и тем самым лишить всякой опоры" "Закордонного Представительства" среди этой эмиграции.

С этого времени между ЛЕБЕДЕМ и БАНДЕРОЙ происходили распри, причем в 1948 году отношения между ними были настолько остры, что БАНДЕРА принял решение о физи

ОСОБАЯ ПАПКА

МІНІСТЕРСТВО ВНУТРІШНІХ СПРАВ УКРАЇНСЬКОЇ РСР / МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНСКОЙ ССР

28. ноября 1953 г. № 2931/с г. Киев.

Совершенно секретно.
экз. №1

ЦК КП УКРАИНЫ

товарищу КИРИЧЕНКО А.Н.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о состоянии ОУН за кордоном и мероприятиях МВД УССР против зарубежных националистических центров.

В 1945 году значительная часть кадровых украинских буржуазных националистов, бежав с территории Украины, осела в Западной Германии и оказалась на службе у американской и английской разведок.

Главари ОУН - БАНДЕРА, ЛЕБЕДЬ, СТЕЦКО ГРИНЬОХ, РЕБЕТ Лев и другие, создав т.н. "Закордонный центр" ОУН, руководили и направляли антисоветскую дея

КОНТРОЛЬ

ОСОБИЙ СЕКТОР ТАЄМНА ЧАСТИНА

Вхід. № 496сс/оп

ПІДЛЯГАЄ ПОВЕРН

ческой ликвидации главарей "Закордонного Представительства" УГВР — ГРИНЬОХА и ЛЕБЕДЯ и лишь вмешательство его ближайших помощников не позволило осуществить этот замысел.

В 1950 году, после ликвидации органами МВД главаря ОУН в западных областях Украины ШУХЕВИЧА и прихода на его место КУКА, положение БАНДЕРЫ и т. н. "провода Закордонной части" ОУН еще больше усложнилось.

КУК обвинил БАНДЕРУ в том, что он присвоил себе положение руководителя "провода" ОУН, необоснованно вывел из состава этого "провода" членов УГВР — ЛЕБЕДЯ, ОХРИМОВИЧА, ГРИНЬОХ и других известных украинских националистов, игнорирует т. н. "Закордонное Представительство" УГВР и не подчиняется решениям ОУН.

Узнав об этом отношении КУКА к БАНДЕРЕ и чтобы удержать подполье ОУН на Украине под влиянием "провода" т. н. "Закордонной части" ОУН, английская разведка в мае 1951 года на самолете выбросила в западные области Украины группу своих шпионов во главе с приближенным к БАНДЕРЕ членом "провода" "Закордонной части" ОУН МАТВИЕЙКО. Главная задача МАТВИЕЙКО заключалась в том, чтобы склонить КУКА на сторону "Закордонной части" ОУН и к сотрудничеству с английской разведкой и тем самым с его помощью использовать оуновское подполье в интересах англичан и т. н. "Закордонной части" ОУН.

Предусматривалось также, что в том случае, если не удастся склонить КУКА на сторону т. н. "Закордонной части" ОУН, английская разведка и БАНДЕРА поручили МАТВИЕЙКО ликвидировать КУКА и возглавить оуновское подполье.

Наряду с этим, американская разведка и т. н. "Закордонное Представительство" УГВР, видя, что обстоятельства складываются в их пользу, тогда же выбросили на самолете группу своих агентов во главе с резидентом американской разведки и членом "Закордонного Представительства" УГВР ОХРИМОВИЧА, которому в сентябре 1951 года удалось встретиться с КУКОМ и окончательно склонить его на сторону "Закордонного Представительства" УГВР и привлечь к сотрудничеству с американской разведкой.

В результате принятых мер все американские и английские шпионы, выброшенные в 1951 году, органами МВД были ликвидированы, причем, часть из них, в том числе МАТВИЕЙКО и ОХРИМОВИЧ, захвачена живыми и с тех пор оперативно используется МВД УССР в проводимых мероприятиях против американской и английской разведок и закордонных центров ОУН.

Показаниями МАТВИЕЙКО и ОХРИМОВИЧА, а также другими материалами установлено, что в настоящее время за кордоном наиболее активной антисоветской организацией из числа украинских националистов является ОУН. По заданию американской и английской разведок ОУН подбирает кадры шпионов и диверсантов, которые после обучения в разведывательных школах засылаются на территорию СССР, главным образом на Украину.

В своей вражеской работе против Советского Союза ОУН опирается на остатки оуновского подполья в западных областях Украины.

Не зная действительного состояния оуновского подполья на Украине, по существу разгромленного органами МВД, главари "Закордонной части" ОУН и "Закордонного Представительства" УГВР ведут ожесточенную грызню между собой, которая преимущественно носит беспринципный характер и ведется за непосредственные связи с разведывательными центрами и получаемые от них деньги. Последние данные свидетельствуют о том, что американская и английская разведки принимают меры к примирению этих соперничающих группировок.

Используя захваченных МАТВИЕЙКО и ОХРИМОВИЧА, МВД УССР от их имени были начаты радиоигры в направлении вывода на наши агентурные базы главарей зарубежных националистических центров и шпионов иноразведок, внедрения нашей агентуры в американскую и английскую разведки и закордонные центры ОУН, а также разжигания вражды

между главарями "Закордонной части" ОУН и "Закордонного Представительства" УГВР и компрометации их перед разведорганами противника с целью предотвращения объединения в один националистический центр.

В результате проведенных мероприятий и ведущихся радиоигр с американской и английской разведками, всего за период с 1951 года по настоящее время МВД УССР ликвидировано 27 шпионов, в том числе 6 американских и 21 английских.

Из числа ликвидированных шпионов:

	американских	английских
захвачено	4	13
убито	2	8

У ликвидированных шпионов американской и английской разведок изъято: 10 приемо-передаточных радиостанций, 21 автомат и 37 пистолетов иностранной марки, 390 тысяч рублей советских денег, иностранная валюта, важные оуновские документы, сильнодействующие яды, боеприпасы, новые средства тайнописи и шифры.

При помощи радиоигр за этот период было вызвано из-за кордона и принято на наши агентурные базы в западных областях Украины 4 курьерских группы в составе 8 человек, доставившие почту "Закордонной части" ОУН, а также радиостанцию и деньги.

В сентябре с. г. из числа двух прибывших оуновских курьеров, один вместе с нашим агентом был снабжен дезинформационной почтой в адрес главарей "Закордонной части" ОУН и выведен за кордон с целью внедрения его в националистический центр и английскую разведку, а второй курьер "МАРКО", являющийся шпионом-радистом, оставлен на нашей легендированной базе и используется втемную против английской разведки и "Закордонной части" ОУН.

Основные моменты радиоигр по разжиганию вражды между главарями "Закордонной части" ОУН и "Закордонного Представительства" УГВР и компрометации их перед американской и английской разведками сводятся к следующему.

В ходе радиоигр перед американо-английской разведками

и зарубежными националистическими центрами было легендировано, что КУК под влиянием ОХРИМОВИЧА полностью стоит на позициях "Закордонного Представительства" УГВР, отказался от встречи с МАТВИЕЙКО как с представителем "Закордонной части" ОУН, что МАТВИЕЙКО удалось подчинить своему влиянию легендированный нами т. н. Львовский краевой "провод" ОУН и тем самым он якобы внес раскол в оуновское подполье в западных областях Украины.

Получив эти данные от ОХРИМОВИЧА, "Закордонное Представительство" УГВР использовало их для новых интриг против "Закордонной части" ОУН и лично БАНДЕРЫ, обвиняя его в организации раскола ОУН за кордоном и перенесении грызни в оуновское подполье на Украине.

Оказавшись в таком положении и не имея оснований опровергнуть выдвинутые против него обвинения, БАНДЕРА вынужден был уйти с поста руководителя "провода" ОУН. Об этом в радиограмме на имя МАТВИЕЙКО БАНДЕРА писал:

"Проводу ОУН на УЗ (украинские земли).

а) 22 августа 1952 года я оставил пост главы провода ОУН.

б) Функции главы провода ОУН переходят к главе провода ОУН на УЗ (т. е. КУКУ — "ЛЕМИШУ") до времени нового избрания главы провода ОУН.

в) Главные причины ухода:

1. Члены оппозиции в 311 ("Закордонное Представительство") УГВР ведут такую деятельность и политику, которая приносит вред самостийницкой политике и престижу ОУН и противоречит идейным позициям нашего движения. Они ориентируются на чужие посторонние силы, которые не благоприятствуют обновлению УССД (Украинская самостийная соборная держава). Они прикрываются полномочиями позиций провода ОУН на УЗ, так что ни я, ни ЗЧ ("Закордонные части") ОУН не могут на них повлиять. Это очень угрожающе, и я не могу за это отвечать.

2. Члены оппозиции, которых вы считаете членами провода, игнорировали мою инициативу в ликвидации конфликта в соответствии с вашими позициями и ЗП УГВР не приня-

ло предложения ЗЧ ОУН о согласии и совместных действиях.

3. Оппозиция, прикрываясь ЗП УГВР и вашими позициями, обвиняет меня перед украинцами и чужестранцами в неправильном присвоении себе поста главы провода ОУН и этим подрывает престиж всей ОУН. Невозможно также согласие между оппозицией и ЗЧ ОУН, ибо ЗЧ признают меня главой провода ОУН.

4. Вы, взяв под свое руководство членов оппозиции ЗП УГВР, взяли бы на себя ответственность за их работу и политику, дали бы им правовые основания и сделали бы невозможным мне и ЗЧ ОУН влиять на развитие в правильном направлении. Оппозиция стала инструментом для того, чтобы стереть националистическое идейно-программное лицо содержания освободительного движения и для придачи ему социалистических и национал-коммунистических концепций.

г) Для добра освободительного движения перед лицом наступления на наше движение решительно добиваюсь, чтобы исполняющему обязанности главы провода ОУН — проводу ОУН на УЗ председатель генерального секретариата УГВР дал соответствующие поручения, чтобы ликвидировать угрожающее развитие для освободительного движения из-за действий оппозиции и направить его конкретные предложения в позициях провода ЗЧ ОУН.

д) Избрание главы провода и других, кого должен избрать великий Сбор, должно произойти на УЗ таким образом, как это возможно и целесообразно в существующих условиях. После этого должны быть избраны ЗЧ ОУН.

е) Политическая позиция главы провода ОУН, структура всего освободительно-революционного движения должна быть правообозначена также и со стороны УГВР.

ж) Желаю главе провода ОУН на УЗ наилучших успехов в исполнении функций главы провода ОУН для добра освободительной борьбы.

Призываю всю ОУН помочь ему в этом в полной дружной преданности.

Слава Украине.

22 августа 1952 г. С. БАНДЕРА".

Чтобы не допустить усиления позиции "Закордонного Представительства" УГВР за рубежом, по радиоигре от имени МАТВИЕЙКО было передано "Закордонной части" ОУН, что якобы оуновское подполье т. н. Львовского краевого "провода" признает руководителем ОУН только БАНДЕРУ и категорически возражает против его отречения.

БАНДЕРА, считая, что его действительно поддерживают все члены организации ОУН Львовского края, развернул активную кампанию против "Закордонного Представительства" УГВР, которое по этому вопросу передало ОХРИМОВИЧУ следующее сообщение:

"...БАНДЕРА опубликовал обширное письмо против ЗП и провода на украинских землях... ЗЧ ОУН начала кампанию в прессе, указывая на отсутствие централизованного руководства на Украине. Отсутствие ясной позиции провода ОУН на Украине создает возможность БАНДЕРЕ проводить и в дальнейшем раскольническую политику за кордоном и на Украине...".

В связи с этим, от имени КУКА "Закордонному Представительству" УГВР нами было передано подтверждение на право представления им за кордоном интересов оуновского подполья на Украине и одновременно через "Закордонное Представительство" сообщено БАНДЕРЕ, что подполье не признает его руководителем ОУН, а позицию, занятую "Закордонной частью" ОУН по отношению "Закордонного Представительства" УГВР, считает неправильной и вредной.

Получив такое сообщение и убедившись в том, что он потерял всякую опору у подполья ОУН на Украине, БАНДЕРА принимает меры к тому, чтобы укрепить свое положение среди оуновских кадров эмиграции и с их помощью подчинить своему влиянию "Закордонное Представительство" УГВР. В этих целях БАНДЕРА в конце июня 1953 года, в Лондоне провел конференцию, на которой присутствовал 61 член ОУН от националистических организаций Англии, Франции, Бельгии, Германии, Голландии, Канады и Аргентины.

Конференция избрала БАНДЕРУ, СТЕЦКА и ЛЕНКАВСКОГО в качестве руководящего ядра "провода" "Закордонной

части" ОУН, поручила им создать "провод" и предложила активизировать деятельность "Закордонной части" ОУН в направлении усиления борьбы оуновского подполья на Украине.

По этому вопросу в радиограмме на имя МАТВИЕЙКО указывается:

"...Конференция ЗЧ ОУН избрала в состав провода ЗЧ председателем БАНДЕРУ, СТЕЦКО и ЛЕНКАВСКОГО, которым поручено создать провод. Конференция решила повести работу ЗЧ в направлении всестороннего усиления борьбы на Украине и единства обеих частей".

Чтобы вызвать новые активные выступления против БАНДЕРЫ, обострить взаимоотношения между членами "Закордонной части" ОУН и не допустить активизации ее деятельности, от имени КУКА за кордон была передана радиограмма, в которой предлагалось в состав руководящего ядра "провода" "Закордонной части" ОУН ввести МАТЛУ вместо СТЕЦКА и ЛЕНКАВСКОГО, учитывая при этом, что МАТЛА является сторонником КУКА и явным противником БАНДЕРЫ.

Как и следовало ожидать, это указание у БАНДЕРЫ и его сторонников вызвало возмущение, рассматривая его как вмешательство КУКА в их закордонные дела, и расстроило план БАНДЕРЫ по созданию угодного ему "провода" ОУН. БАНДЕРА вынужден был согласиться с предложением КУКА и одновременно решил начать переговоры с "Закордонным Представительством" УГВР об урегулировании конфликта и этим самым показать свое угодничество перед КУКОМ.

23 августа 1953 года на состоявшейся встрече главари "Закордонного Представительства" УГВР выступили с документами, переданными нами от имени КУКА, и предложили БАНДЕРЕ и его сторонникам подчиниться решениям оуновского подполья на Украине. В связи с этим среди участников переговоров возникла острая дискуссия.

Представители "Закордонной части" ОУН внесли свои предложения, направленные на подчинение "Закордонного Представительства" УГВР "проводу" "Закордонной части" ОУН.

Во время выступления БАНДЕРЫ главари "Закордонного

Представительства" УГВР выразили свое возмущение требованиями "Закордонной части" ОУН и отказались продолжать переговоры, а ЛЕБЕДЬ, обращаясь к своим сторонникам, заявил:

"...Дайте ему возможность говорить, пусть говорит, он имеет право здесь выступать как человек, стоящий перед революционным трибуналом. Хам! Бандит! Преступник, который перед судом применяет преступные методы!".

В результате переговоры были окончательно сорваны и представители "Закордонной части" ОУН во главе с БАНДЕРОЙ демонстративно ушли.

Видя провал своих замыслов, в октябре 1953 года при помощи английской разведки БАНДЕРА направил специальных курьеров в Польшу, которые должны по каналу оуновской связи доставить его указания о дальнейшей деятельности МАТВИЕЙКО на Украине.

Принятыми мерами высланные БАНДЕРОЙ курьеры с почтой прибыли на подставленную им базу и вручили нашей агентуре доставленную почту.

В своем письме к МАТВИЕЙКО БАНДЕРА пишет о весьма тревожном состоянии внутри организации за кордоном и что ему тяжело объяснить действия КУКА по отношению к "Закордонной части" ОУН. При этом БАНДЕРА заявляет, что вести борьбу с КУКОМ за положение руководителя ОУН нецелесообразно, так как это может окончательно толкнуть его на неправильные позиции.

БАНДЕРА предлагает МАТВИЕЙКО приложить все усилия к тому, чтобы, повлиять на КУКА и одновременно предотвратить дальнейшее влияние на него со стороны представителя оппозиции ОХРИМОВИЧА.

В этом же письме БАНДЕРА утверждает, что конфликт может быть урегулирован только тогда, когда оппозиция изменит свой курс и не будет рассматривать полномочия КУКА в том смысле, что "Закордонная часть" ОУН должна подчиниться ей в политическом отношении, ибо БАНДЕРА и его сторонники от своих позиций не отступят.

Во втором письме, адресованном КУКУ, БАНДЕРА указы-

вает, что "Закордонная часть" ОУН, пока не получит официального документа непосредственно от КУКА, не будет признавать полномочий "Закордонного Представительства" УГВР. Он просит КУКА признать заслуги т. н. Львовского краевого "провода" ОУН и наладить с ним нормальные взаимоотношения; предлагает ОХРИМОВИЧУ не дискредитировать "Закордонную часть" ОУН и не дезорганизовывать оуновское подполье на Украине.

Далее БАНДЕРА сообщает КУКУ, что "Закордонная часть" ОУН при всех условиях будет удерживать собственные связи с оуновским подпольем т. н. Львовского края и предлагает КУКУ пользоваться этим каналом связи.

Кроме писем БАНДЕРЫ, курьеры доставили для МАТВИЕЙКО письма СТЕЦКО и ПИДГАЙНОГО.

СТЕЦКО пишет, что "провод" "Закордонной части" ОУН обеспокоен враждебной деятельностью ОХРИМОВИЧА на Украине и что изоляция т. н. Львовского края ОУН рассматривается ими как результат этой деятельности ОХРИМОВИЧА. СТЕЦКО также высказывает опасение в том, что "Закордонное Представительство" УГВР может ликвидировать неугодных им людей и в связи с этим он предупреждает МАТВИЕЙКО об осторожности.

ПИДГАЙНЫЙ в своем письме выражает уверенность, что МАТВИЕЙКО искренне намерен сплотить оуновские кадры на Украине вокруг БАНДЕРЫ, однако считает, что в создавшейся обстановке это будет выглядеть как бунт против КУКА и поэтому он просит МАТВИЕЙКА во всем пока подчиниться КУКУ.

Как сообщает ПИДГАЙНЫЙ, курьеры должны доставить МАТВИЕЙКО для нужд оуновского подполья 50.000 рублей денег, радиостанцию и запасный генератор. Он указывает, что англичане обещают в ближайшее время передать еще некоторую сумму денег, причем дальнейшая помощь будет зависеть от получаемых англичан нами разведывательных данных.

Прибывшие курьеры также доставили письмо ПИДГАЙНОГО в адрес руководителей ОУН в Польше — "ЗЕНОНА" и "ДОНА".

В этом письме ПИДГАЙНЫЙ излагает причины раскола в ОУН за кордоном и перенесения его в оуновское подполье на Украине; сообщает о том, что американская и английская разведки, будучи встревожены создавшимся положением в ОУН на Украине, принимают меры к ликвидации конфликта и объединению обеих сторон за кордоном.

По этому вопросу ПИДГАЙНЫЙ пишет:

"...Наши соседи (англичане) и соседи "оппозиции" (американцы) весьма встревожены начавшейся дезорганизацией на Украине и стараются, по моему мнению, искренне и без задних мыслей влиять в возможных рамках на обе стороны здесь, чтобы прийти к единству...".

ПИДГАЙНЫЙ предлагает "ЗЕНОНУ" и "ДОНУ" принять все меры к тому, чтобы наладить надежную связь с Украиной, считая своей первоочередной задачей обеспечивать эту связь быстро и бесперебойно. Он также требует усилить разведывательную работу и для этой цели привлечь всех участников ОУН.

"...Главной задачей, — пишет ПИДГАЙНЫЙ, — вашей территории является: быть базой для связи с Украиной. Для этого необходима скорая бесперебойная связь между мной и вами и наоборот. Ближайшей целью является, прежде всего, закрепить сделанное и предпринять такие меры, чтобы никакие неожиданные удары врага не могли затормозить ее или ослабить...

...Относительно дальнейшей помощи для вас и для Украины от наших соседей, то она прямо пропорциональна тому, что мы можем сделать на участке разведки...".

Заслуживает внимания высказывание курьеров, прибывших из-за кордона в Польшу, которые заявили, что перед их выброской англичане предъявили "проводу" "Закордонной части" ОУН и лично ПИДГАЙНОМУ ультиматум: или организация будет представлять им разведывательные данные, или они разрывают с ОУН всякие отношения и прекращают оказывать ей материальную и техническую помощь.

6 ноября с. г. на подставленный пункт корреспондентской связи от "ДОНА" на имя МАТВИЕЙКО поступило письмо, в котором он сообщает, что в ближайшие дни из Польши на

Украину будут направлены участники ОУН и они доставят на нашу легендированную базу для МАТВИЕЙКА 50 000 рублей денег, радиостанцию и генератор к ней, принесенные закордонными курьерами в Польшу.

13 ноября с. г. из Польши в западные области прибыли три оуновских курьера, которые от имени МАТВИЕЙКА были приняты нашей агентурой. Курьеры вручили деньги, радиостанцию и генератор к ней, получили от агентуры дезинформационную почту в адрес главарей ОУН в Польше и 18 ноября возвращены снова в Польшу.

Вскоре после этого МАТВИЕЙКО в сопровождении группы агентов МВД УССР встретился с английским шпионом-радистом "МАРКО", находящимся вместе с легендированной бандгруппой и используемым нами втемную по радиоигре, которому вручил радиостанцию и тексты радиограмм для передачи английскому разведцентру и "Закордонной части" ОУН. В этих радиограммах МАТВИЕЙКО подтверждает прибытие закордонных курьеров, получение от них денег и радиостанции и благодарит за оказанную помощь.

Наряду с положительными результатами, в проводимых мероприятиях по радиограммах допускались существенные недостатки.

Радиоигры мало использовались для вывода за кордон нашей квалифицированной агентуры с целью внедрения ее в иноразведки и зарубежные центры ОУН.

Слабо осуществлялись мероприятия по выводу на наши легендированные базы главарей зарубежных оуновских центров с целью захвата их и оперативного использования против американской и английской разведок и указанных центров ОУН.

При ведении радиоигр МВД УССР не был занят командный тон по отношению зарубежных центров ОУН и поэтому мероприятия, в основном, сводились к нашим дезинформационным ответам на поставленные вопросы оуновским центром и иноразведок.

Не уделялось должного внимания проведению мероприятий по компрометации главаря оуновского подполья КУКА перед иноразведками и зарубежными центрами ОУН.

Совершенно недостаточно показывались перед зарубежными националистическими центрами факты разложения и деморализации оуновского подполья на Украине, распада подполья на отдельные локальные группы и отсутствие руководства ими, потери подпольем опоры среди местного населения, в силу изменившихся политических и экономических условий в западных областях Украины.

В результате БАНДЕРА и другие главари ОУН, находящиеся за границей, получая радиограммы от легендированных "проводов", "возглавляемых" МАТВИЕЙКО и ОХРИМОВИЧЕМ, которые якобы действуют от имени Львовского и Карпатского краевых "проводов" ОУН, имели возможность выступать (в том числе в печати) с этими материалами перед различными группировками украинских буржуазных националистов и тем самым создавать впечатление, что существует организованное и действующее оуновское подполье в западных областях Украины, которым они руководят.

Кроме того, эти же материалы БАНДЕРОЙ и ЛЕБЕДЕМ представлялись американской и английской разведкам и служили поводом к получению от них денежных средств для своего существования.

В действительности же организованное в период немецкой оккупации оуновское подполье в западных областях Украины за послевоенный период разгромлено. Так, из 18 членов т. н. Центрального "провода" ОУН остался в живых только один КУК, остальные ликвидированы.

В настоящее время осталось 20 бандгрупп численностью в 2—3 человека каждая. Большинство из этих бандгрупп потеряло связь с оуновскими главарями и представляет локальные банды, участники которых стремятся, главным образом, сохранить свою жизнь.

Оставшиеся вооруженные бандиты ОУН скрываются в 39 районах, в остальных 179 районах западных, Черновицкой и Закарпатской областей бандиты полностью ликвидированы.

Следует отметить, что в деле борьбы с остатками вооруженных банд в последнее время, особенно после издания за-

кона "О сельскохозяйственном налоге" и Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства в СССР", местное население не стало поддерживать оставшихся бандитов и, более того, начало оказывать активную помощь в ликвидации их.

Так, 9 октября с. г. в с. Падаливка Рожищанского района Волынской области появились главарь т. н. районного "провода" ОУН "ХОМА" и его боевик "СТЕПАН", которые пытались увести с собой колхозника ПАЛАМАРЧУКА. Последний оказал сопротивление и вместе с подоспевшими к нему на помощь колхозниками КОДЕНЧУК и БОЙЧУК обезоружили бандитов, однако не смогли их удержать, и они скрылись. 29 октября с. г. бандиты "ХОМА" и "СТЕПАН" были ликвидированы.

Колхозница с. Словятин Подгаецкого района Тернопольской области ТЫЧКИВСКАЯ 11 ноября с. г. сообщила органам МВД о том, что в ее хозяйстве появился и скрывается бандит СЕМИГЕН по кличке "ВЕТЕР".

Стремясь оказать помощь прибывшей в село оперативной группе, хозяин дома ТЫЧКИВСКИЙ, его жена и дочь схватили бандита СЕМИГЕНА, который, спасая себя, ранил хозяина и пытался скрыться, но был захвачен работниками МВД. СЕМИГЕН 10 ноября с. г. совершил ограбление кассы Бережанского известкового завода, похитив 11.000 рублей денег.

Захваченный главарь т. н. Жовковского надрайонного "провода" ОУН Львовской области "БУЙ-ТУР" заявил:

"Отношение населения к подполью ОУН с каждым годом становилось все более отрицательным и даже враждебным. В последнее время подполье опиралось только на единицы. Основная масса населения враждебно настроена по отношению к ОУН. Местные жители нам прямо в глаза заявляли, что если мы будем приходить к ним, то они об этом заявят органам МВД".

Жительница Магеровского района, Львовской области ШЕСТАК в сентябре с. г. при появлении в ее доме бандитов, заявила им:

"Куда угодно идите, но у меня на квартире не останавливайтесь".

Захваченный оуновский главарь"МЕЧНИК" рассказал, что житель с. Окопы Магеровского района Львовской области (фамилии не знает) при встрече с ним сказал:

"У вас есть кто-то из руководителей, они там, за границей, вино и пиво пьют, а вы здесь ходите. Пора кончить это".

Несмотря на это, МВД УССР считает, что оставшиеся вооруженные бандиты представляют серьезную опасность для нормальной жизни населения тех районов, где они укрываются, и являются базой, которую активно пытаются использовать зарубежные центры ОУН и иностранные разведки против Советского Союза.

Кроме КУКА, в западных областях Украины действуют остатки 13 оуновских "проводов", в том числе два краевых, два окружных, три надрайонных и шесть районных "проводов" ОУН. В Карпатском краевом "проводе" ОУН остался один главарь СБ "ГРОМ", в Львовском краевом "проводе" действует только "РУТА", ранее была машинисткой этого "провода", а сейчас является пропагандистом ОУН.

Всего на 28 ноября сего года в западных областях выявлено, взято на учет и разыскивается 105 вооруженных оуновских бандитов.

В Станиславской области, на территории Перегинского, Надворнянского и Солотвинского районов действует главарь СБ т. н. Карпатского краевого "провода" ОУН "ГРОМ", который поддерживает связь и осуществляет руководство действующими в этих районах бандгруппами "ЗУБА", "ДОВБУША", "ТАРАСА" и "ГОРЛИСА" в общем количестве 15 бандитов.

В Волынской области скрывается главарь т. н. Ковельского окружного "провода" ОУН "ЯРЫЙ" с группой в составе 5 бандитов. До сих пор действуют оуновские главари "РУТА", "ЛИМАН" и "АНТОН" во Львовской области; "УЛЬЯН" — в Ровенской области; "ШУВАР" — в Станиславской области.

Наибольшую опасность представляет КУК, так как он является главарем остатков вооруженного оуновского подполья, знает о нахождении в органах МВД МАТВИЕЙКО и ОХРИМОВИЧА, через которых нами ведутся радиоигры, и в случае

проникновения за кордон какой-либо информации КУКА или нелегального ухода его за границу, может привести к провалу радиоигр и ряда других мероприятий, проводимых против зарубежных центров ОУН.

Учитывая это, главная задача МВД УССР заключается в быстрейшем розыске, захвате или ликвидации КУКА.

В связи с ликвидацией в июле—ноябре сего года бандгрупп "БУРОГО","БАЙДЫ" и "ЮРКА", на которых, как теперь стало известно, с 1947 года базировался КУК, он оказался в таком положении, при котором вынужден искать связи с другими бандами, с целью использования их для своего укрытия.

Как установлено данными, полученными в ноябре сего года, наиболее доверенной бандгруппой, на базе которой вероятнее всего может укрываться КУК, является банда "ШУВАРА", действующая в Рогатинском районе Станиславской области.

Осуществляя мероприятия по розыску этой банды, в октябре—ноябре сего года нами приобретена ценная агентура из числа непосредственных связей "ШУВАРА".

Так, агент [...] сообщил, что 28 октября сего года его квартиру посетили бандиты "ШУВАР", "СИРКО" и другие, всего 5 человек.

Во время беседы "ШУВАР" настоятельно просил агента достать ему два паспорта на любую фамилию и оказать содействие в сбыте большого количества золота. Бандит "СИРКО" попросил агента приобрести для него учебники, тетради и индивидуальные пакеты, а также вручил часы для ремонта и подарил ему пистолет.

В ночь на 27 ноября с. г. агента [...] посетили два бандита и после того, как осведомились о. выполнении задания, заявили агенту, чтобы он ожидал прихода "ШУВАРА" в ближайшее время.

Агент [...] сообщил, что в конце октября с. г. в селе Корниловичи Перемышлянского района Львовской области он встретился с "ШУВАРОМ", у которого пользуется доверием, так как является его другом детства. Как заявил [...], "ШУВАР" его посещает почти ежемесячно.

Кроме этой агентуры, приобретены агенты [...] и другие, имеющие непосредственные связи с участниками бандгруппы "ШУВАРА", что создает реальные возможности для его захвата и использования в розыске КУКА.

Наряду с розыском КУКА в западных областях, разрабатываются мероприятия по его компрометации перед "Закордонной частью" ОУН с тем, чтобы в случае появления КУКА за кордоном, он мог быть ликвидирован самими главарями ОУН.

Реальными основами для компрометации КУКА являются следующие:

а) Из 18 членов т. н. центрального "провода" ОУН, оставленных в западных областях Украины после отступления немцев, в живых остался только КУК. Обстоятельства гибели некоторых из них дают возможность бросить серьезную тень на КУКА.

б) Жена КУКА — участница ОУН КРЮЧЕНКО была в руках МВД... Ее пребывание в оуновском подполье якобы обусловлено выполнением заданий МВД. [...]

в) В 1950 году в почте КУК дискредитировал БАНДЕРУ. Он издал директиву о том, чтобы во всех оуновских документах снять имя БАНДЕРЫ и не называть участников ОУН бандеровцами.

г) За рубежом КУК известен как фракционер, пытавшийся в 1944 году создать новую националистическую организацию, независимую от ОУН, и возглавить ее.

Вместе с тем, МВД УССР принимаются решительные меры к ликвидации оставшихся главарей ОУН "РУТЫ", "ГРОМА", "ЯРОГО" и "УЛЬЯНА", а также всех вооруженных бандитов.

Проведение мероприятий в этом направлении тесно увязывается с агентурной разработкой базы оуновского подполья: участников молодежных националистических организаций, явившихся с повинной и родственников бандитов.

В результате принятых мер по усилению работы с агентурой в западных областях Украины за последнее время приоб-

ретена новая ценная агентура, через которую устанавливаются наиболее вероятные места укрытия бандитов, их близкие связи и пособническая база, что дает нам возможность в ближайшее время нанести решающий удар по остаткам вооруженного ояновского подполья.

Учитывая изложенные данные о состоянии ОУН за кордоном, основные мероприятия МВД УССР по украинским зарубежным националистическим центрам проводятся в следующих направлениях:

1) Внедрение нашей агентуры в руководящие круги эмигрантских организаций для выявления практической антисоветской работы их главарей.

Продвижение агентуры в разведывательные органы и школы противника, использующие украинских националистов для засылки в СССР и страны народной демократии.

2) Выявление засланных и готовящихся к заброске в Советский Союз эмиссаров закордонных эмигрантских центров, а также агентуры иностранных разведок из украинских националистов.

Вывод через агентурные каналы главарей и эмиссаров эмигрантских организаций на Украину для захвата их нашими органами.

3) Разложение активно действующих эмигрантских организаций за границей путем углубления и разжигания между ними противоречий, склок и вражды, а также компрометация и устранение отдельных главарей эмиграции.

4) Показ по радиоиграм и другим каналам фактов разложения и деморализации ояновского подполья на Украине, потери управления его со стороны главарей, распада ояновского подполья на отдельные локальные группы и потери подпольем опоры среди местного населения.

Согласно разработанному плану мероприятий, радиоигры в настоящее время ведутся с таким расчетом, чтобы американцы и англичане направляли на наши подставные пункты в Польше и на Украине подготовленных в разведывательных школах шпионов-ояновцев с целью их захвата и возможного

последующего использования против американцев, англичан и ОУН.

По каналам радиоигр продолжается линия на разжигание противоречий и вражды между "Закордонной частью" ОУН и "Закордонным Представительством" УГВР. В этих целях, давая БАНДЕРЕ "доказательства" интриг против него со стороны "Закордонного Представительства" УГВР и их сторонников на Украине, а ЛЕБЕДЮ, в свою очередь, доказательства нечестного поведения БАНДЕРЫ по отношению к "Закордонному Представительству" УГВР, сталкивать ояновских главарей между собой.

Одновременно предусматривается, чтобы в наших дезинформационных материалах, передаваемых за кордон, постоянно подчеркивались факты распада, разложения и деморализации ояновского подполья на Украине, сужения его базы, потери им связи с местным населением и отрицательное отношение абсолютного большинства населения к ояновцам.

В соответствии с основными задачами по борьбе с зарубежными центрами ОУН и иноразведками, разработаны конкретные мероприятия по вербовке специальной агентуры и выводу ее за кордон.

О ходе выполнения намеченных мероприятий МВД УССР будет Вам докладывать.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНСКОЙ ССР
СТРОКАЧ

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 1 (1976 р.). — Спр. 9. — Арк. 149—182.

На документі є резолюція першого секретаря ЦК КПУ О. Кириченка: "Ознакомить членов Президиума ЦК. Тов. Никитченко! Подготовить подробную информацию в ЦК КПСС". Крім того, є помітки про ознайомлення з ним І. Назаренка, М. Гречухи, І. Сеніна й Д. Коротченка.

211. Публікація в газеті "Українські Вісті" "Колективне керівництво" в ЗЧ ОУН

Січень 1954 року

Перевод с украинского

"Коллективное руководство" в ЗЧ ОУН

(Из газеты "Украинские Висти", № 3—4 за январь 1954 г.).

Из достоверных источников националистических кругов стало известно о серьезных организационных изменениях в ЗЧ ОУН, имевших место в конце декабря 1953 года.

В результате этих изменений, созванный БАНДЕРОЙ, ЛЕНКАВСКИМ и СТЕЦЬКО "Провод" ЗЧ ОУН подал в отставку, и руководство ЗЧ ОУН перешло в руки "-коллективного" центра, состоящего кз трех представителей, а именно: МАТЛА, РЕБЕТ и БАНДЕРА.

События, о которых здесь говорится, имеют предшествующую историю. Еще летом прошедшего года в Мюнхен из США прибыл ЛЕБЕДЬ Николай — секретарь иностранных дел УГВР. В период его пребывания в Мюнхене состоялось несколько встреч между ЗП УГВР и ЛЕБЕДЕМ, с одной стороны, и представителями "Провода" ЗЧ ОУН — с другой. Во время этих встреч ЛЕБЕДЬ сообщил к сведению представителям ЗЧ ОУН, что в соответствии с требованиями краевого "Провода" ОУН, ЗЧ ОУН должны предпринять соответствующие меры к реорганизации всей организации и перестройке ее на демократических основах. Эти задачи должно было бы осуществить бюро ОУН в составе трех представителей, фамилии которых указаны выше. При этом было решено, что ОУН не считает и никогда не считал БАНДЕРУ за руководителя ОУН, и в лучшем случае он может иметь некоторое отношение к ЗЧ ОУН. Разговоры, которые были в прошлом, не имели никакого успеха, так как БАНДЕРА ставил под сомнение, что изложенные ЛЕБЕДЕМ требования в действительности являются требованиями краевого провода "ОУН". В конце ноября прошлого года Степан БАНДЕРА и его приближенные лица достали соответствующие документы, после которых у БАНДЕРЫ не было сомнений, и он согласился вести переговоры в направлении создания руководящего органа ЗЧ ОУН из указанных трех человек.

На изменения позиции БАНДЕРЫ имел влияние еще и тот факт, что большинство провода ЗЧ ОУН и большое количество представителей этой организации были оппозиционно настроены по отношению к БАНДЕРЕ, СТЕЦЬКО и другим лицам, которые были врагами каких бы то ни было изменений в ЗЧ ОУН.

В ноябре 1953 года в г. Мюнхен прибыл З. МАТЛА, и с того времени продолжались переговоры в направлении осуществления необходимых мер по реорганизации ЗЧ ОУН. Если верить слухам, которые имеют место в Мюнхене, эти переговоры происходили в тяжелой борьбе и несколько раз была угроза, что они потерпят крах. Однако 21 декабря 1953 года был подписан окончательный документ, который свидетельствует, что движение в направлении перестройки ЗЧ ОУН закончилось успешно.

В соответствии с договоренностью, провод ЗЧ ОУН ликвидируется, и все руководящие функции в ЗЧ ОУН переходят в руки организационного бюро в составе трех человек: МАТЛА, РЕБЕТ и БАНДЕРА. Организационное бюро должно предпринять необходимые меры к перестройке всей организационной работы ЗЧ ОУН, вывести ее из современного "законспирированного" положения, провести выборы во всех ячейках ЗЧ ОУН, создать необходимые условия для возвращения всех бывших членов ОУН, которые после 1945 года оставили организацию. Далее решено, что ЗЧ ОУН во всех своих действиях подотчетно за кордоном ЗП УГВР и некоторые специальные аппараты при ЗЧ ОУН ликвидируются или перейдут к компетенции ЗП УГВР.

Все эти решения очень свежие и исходят из неофициальных источников, поэтому не могут служить для солидной оценки положения в ЗЧ ОУН. Однако необходимо сказать, что все мероприятия по демократизации какой-бы то ни было эмигрантской организации, независимо от того будет ли это ЗЧ ОУН или какая-нибудь другая организация, нужно приветствовать. Если в национальном лагере найдутся люди, которые положили бы конец современному, грязному

руководству и антидемократическому положению в ЗЧ ОУН, то нет и малейшего сомнения, что это было бы шагом вперед в интересах нашей эмиграции.

Можно только в этом конкретном случае иметь некоторые сомнения, могут ли быть осуществлены такие меры в отдельности или они будут осуществлены в будущем.

Нельзя забывать, что современное руководство ЗЧ ОУН сделало все в таком направлении, чтобы воспитывать своих членов в духе нетерпимости, непримиримости к другим идеям и, самое главное, — в духе политической бескультурности и примитивного фанатизма. Это положение можно было бы ликвидировать, но для этого необходимы большие усилия со стороны тех людей, которые сами понимают, что такое демократия и что значит оздоровить взаимоотношения в ЗЧ ОУН.

Но для этого нужно время. Тем не менее нам кажется, что некоторым инициаторам "демократизации" ЗЧ ОУН не так уж по душе перестройка этой организации, они были бы не прочь, чтобы как можно быстрее вовлечь ее в различные эмигрантские комбинации, чтобы создать соответствующую "силу" в эмиграции и т. д. и т. п. Представьте себе еще и то, что в бюро хотя и на третьем месте, но все же есть человек, который не только отвечает за современное положение в ЗЧ ОУН, но, более того, который глубоко уверен, что все это является правильным, а именно — бывший руководитель всего ОУН Степан БАНДЕРА, тогда появляется справедливое сомнение, имеют ли украинские патриоты основания надеяться на серьезные изменения в ЗЧ ОУН в последнее время.

Второй член бюро — доктор РЕБЕТ в своих крайне демагогических и несолидных статьях на внутриукраинские темы в "Современной Украине" дал общественности достаточно примеров своей нетерпимости и упорной односторонности. Единственный человек, который, безусловно, авторитетен среди широких масс членов ЗЧ ОУН — это МАТЛА. Он принадлежит к числу самых старших членов ОУН. Как нас информируют из кругов близких к националистическому движению, он неоднократно был "боевым референтом в Краевой экзекутиве ОУН" в Польше, во время Второй мировой войны его репрессировали немцы за участие в движении сопротивления. С другой стороны, МАТЛА является организатором, а перестройка ЗЧ ОУН — это не только организационное мероприятие, а, в первую очередь, — дело политического перевоспитания огромного количества молодых идейных украинцев, которые до настоящего времени являлись предметом безответственных экспериментов "революционной деятельности" среди эмиграции.

Несмотря на все это, последние события в ЗЧ ОУН заслуживают того, чтобы широкие круги украинского населения внимательно за ними следили.

Примечание: статья опубликована без подписи от имени "-нейтрального корреспондента... из Мюнхена".

Машинопис.
ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 5. — Арк. 346—349.

212. Протокол допиту керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука щодо націоналістичних формувань за кордоном
28 травня 1954 року

СТЕНОГРАММА

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного КУКА Василия Степановича

гор. Киев — от 28 мая 1954 года

Допрос начат в 10.45.

ВОПРОС: Назовите известные Вам украинские националистические формирования за границей?

ОТВЕТ: Мне известно, что за границей существуют различные украинские националистические формирования. Эти формирования по их программам и тактике могут быть разбиты на 3 основные группы.

В частности, существуют формирования ЗЧ ОУН и ЗП УГВР. Эти группы объединяют определенную часть из числа лиц украинской национальности, бежавших в свое время за границу.

Эти формирования поддерживают в основном программу

ОУН, хотя по некоторым вопросам они и не сходятся в своих взглядах. Главным местом пребывания ЗЧ ОУН и ЗП УГВР является гор. Мюнхен в американской зоне оккупации Германии.

Другая группа украинских националистических формирований объединена в единый лагерь УНР (Украинская Национальная Рада).

В этот лагерь в основном объединены националистические организации демократического направления, которые стоят на позициях создания парламентарной республики в т. н. "самостийной Украине".

Подавляющее большинство формирований, входящих в этот лагерь, стоят на позиции защиты интересов капитализма и открыто провозглашают свои взгляды о сохранении крупной частной собственности.

В этом лагере объединены члены т. н. УРДП (Украинская революционная Демократическая Партия), которая расколота на правых и левых. В УНР входят также участники ОУН мельниковского направления, также расколотого на правых и левых мельниковцев. Сюда же входят социалисты-революционеры, социалисты-демократы, а также бывшие участники т. н. УНДО (Украинское национально-демократическое объединение) и бывшие участники партии УНР, которую в свое время возглавлял Андрей ЛЕВИЦКИЙ.

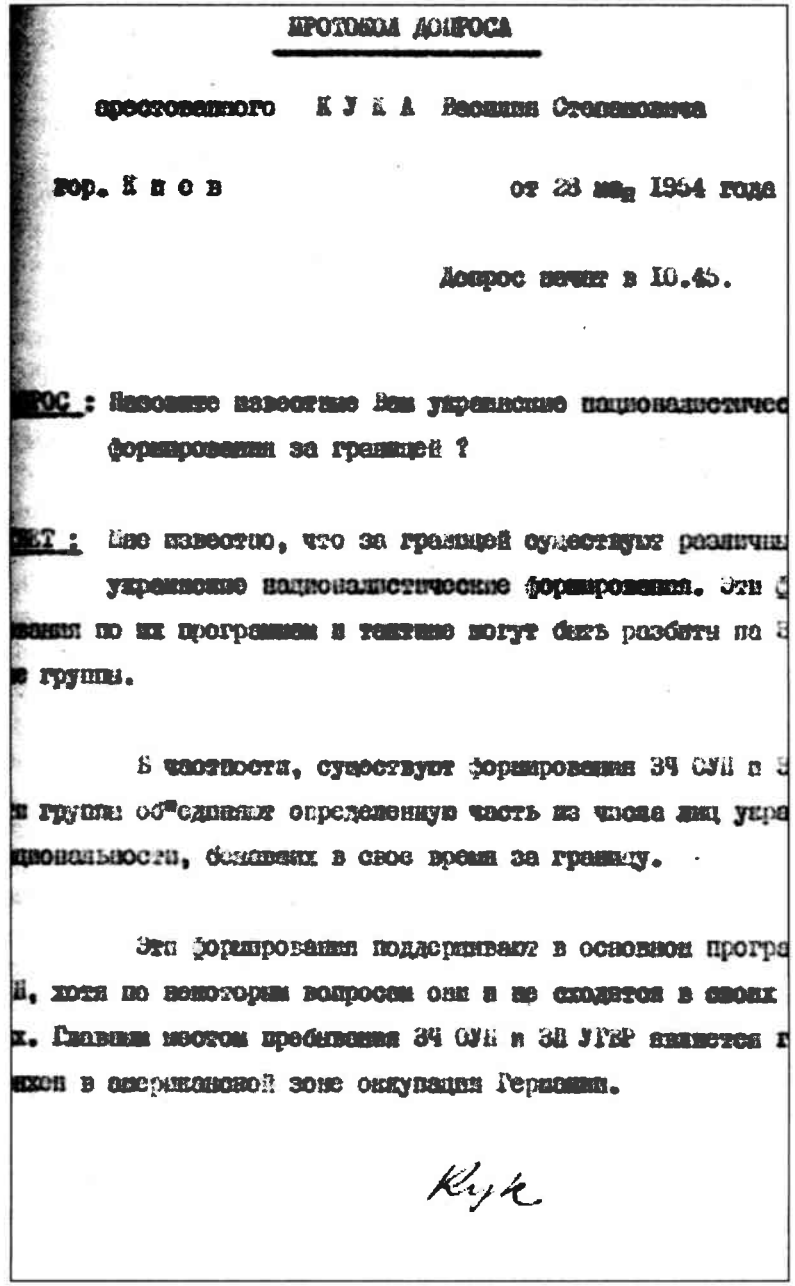
Центром этих националистических формирований также является г. Мюнхен, находящийся в американской зоне оккупации Германии.

Третьей группой украинских националистических формирований являются формирования гетманцев, объединяющиеся в т. н. союз гетманцев-державников.

Гетманцы, как известно, преследуют монархические цели и ставят своей задачей установить власть гетмана из рода СКОРОПАДСКИХ. Руководит этим союзом сын гетмана СКОРОПАДСКОГО — Данила СКОРОПАДСКИЙ, который живет в Лондоне. Поэтому основным центром формирований гетманцев является г. Лондон (Англия).

Кроме этих трех основных групп, имеются еще мелкие фор

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного К У К А Василия Степановича

гор. К и е в от 23 мая 1954 года

Допрос начат в 10.45.

ВОПРОС: Назовите известные Вам украинские националистичес
формирования за границей ?

ОТВЕТ: Мне известно, что за границей существуют различны
украинские националистические формирования. Эти
вания по их программам и тактике могут быть разбиты на
е группы.

В частности, существуют формирования ЗЧ ОУН и
и группы об"единяют определенную часть из числа лиц укра
ациональности, бежавших в свое время за границу.

Эти формирования поддерживают в основном програ
й, хотя по некоторым вопросам они и не сходятся в своих
х. Главным местом пребывания ЗЧ ОУН и ЗП УГВР является г
нхен в американской зоне оккупации Германии.

Кук

мирования, в частности, я имею в виду т. н. военную группировку, которая состоит из бывших участников дивизии "СС-Галичина", местом пребывания которых является Лондон.

Эта группа считает, что в т. н. "Самостийной Украине" должна быть установлена военно-буржуазная диктатура.

В Америке из числа эмигрированных туда украинцев создан т. н. "Украинский конгрессовый комитет", который занимает среднюю позицию между УГВР и УНР и ведет линию на примирение этих группировок.

В Канаде из числа эмигрированных туда украинцев создан т. н. "Украинский комитет", который по своим взглядам и программным положенням примыкает к группировке УНР.

ВОПРОС: Покажите об истории возникновения названных Вами националистических формирований?

ОТВЕТ: Что касается ЗЧ ОУН и ЗП УГВР, то они возникли следующим образом.

В 1943 г. на территории западных областей Украины стала создаваться УПА, в которой находилось много лиц, не являвшихся учасниками Организации Украинских националистов. Поэтому стал вопрос о более широкой организации руководства националистическим движением.

В связи с этим и возникла мисль о необходимости создания УГВР (Украинского Главного Освободительного Совета).

Созданию УГВР предшествовали переговоры, которые вел ШУХЕВИЧ с лицами, не состоявшими в Организации Украинских Националистов, и когда эта работа была закончена, то был собран т. н. Великий Сбор где-то в Станиславской области. На этом "Великом Сборе" был избран состав УГВР. Я тогда не присутствовал. Был избран президент УГВР, фамилию котрого я не знаю, а в состав УГВР вошли 25 человек.

УГВР как полномочный орган создал т. н. Генеральный Секретариат, который должен был явиться "украинским правительством".

Председателем этого Генерального Секретариата был избран Роман ШУХЕВИЧ. Сам секретариат состоял из секретарей по различным линиям работы.

В частности, секретарем по иностранным делам был утвержден ЛЕБЕДЬ Николай, которого вскоре после этого Роман ШУХЕВИЧ направил за границу для того, чтобы он представлял за границей сформированное т. н. украинское правительство.

Вместе с ЛЕБЕДЕМ выехали и некоторые другие члены УГВР, в связи с чем за границей и образовалось т. н. Закордонное Представительство (ЗП) УГВР. Формально это Представительство в целом возглавил ГРИНЬОХ Иван.

Всего в составе этого Представительства имеется около 15 человек.

Что же касается истории возникновения ЗЧ ОУН, то они возникли следующим образом.

В период немецкой оккупации БАНДЕРА Степан, СТЕЦКО Ярослав и другие находились в тюрьме; часть участников Организации Украинских Националистов в связи с наступлением Советской Армии бежали за границу. Таким образом, за границей, в частности в американской зоне оккупации Германии, оказалось большое количество участников ОУН.

БАНДЕРА и СТЕЦКО впоследствии, как известно, были освобождены немцами из тюрьмы и тоже остались в американской зоне оккупации Германии.

БАНДЕРА в то время не возглавлял ОУН и не являлся ее руководителем, потому что в 1943 году руководителем ОУН был избран Роман ШУХЕВИЧ.

Степан БАНДЕРА собрал сборы из числа представителей ОУН, находящихся за кордоном, и с помощью этих сборов оформил руководство т. н. закордонными частынами ОУН.

На том сборе был принят устав для заграничной части ОУН, в котором было записано, что они являються частью общей организации ОУН и что они подчинены центральному "проводу" ОУН, находящемуся на территории западных областей Украины.

Однако, поскольку практически осуществить связь и руководство ЗЧ ОУН нам из западных областей Украины было трудно, потому ЗЧ ОУН по существу сформировалось в самостоятельную группировку, которую возглавляет до настоящего времени Степан БАНДЕРА.

ВОПРОС: Разве Степан БАНДЕРА не является руководителем всей Организации Украинских Националистов?

ОТВЕТ: Нет, не является. В 1943 г. руководителем ОУН был избран Роман ШУХЕВИЧ. БАНДЕРА же в то время находился в немецкой тюрьме. После его освобождения, когда нам стало известно об этом, в 1945 г. Роман ШУХЕВИЧ высказал мнение о том, что целесообразно обратиться к БАНДЕРЕ с просьбой возглавить всю организацию ОУН, поскольку ему, ШУХЕВИЧУ, трудно руководить ОУН и УПА одновремено. Он лично хотел все свое внимание сконцентрировать на руководстве УПА, а БАНДЕРЕ предложить возглавить всю организацию. С этой целью в 1945 г. он посылал нелегально через границу представителей "провода" ОУН МАИВСКОГО и "ПЕРЕБИЙНИСА" с предложением к БАНДЕРЕ о принятии руководства организацией ОУН. Однако МАИВСКИЙ и "ПЕРЕБИЙНИС" в Чехословакии погибли. После этого ШУХЕВИЧ послал курьера с аналогичными предложениями к БАНДЕРЕ.

Получив это предложение, БАНДЕРА собрал конференцию ЗЧ ОУН, которая, учитывая предложения, исходившие от "провода" ОУН, избрала БАНДЕРУ руководителем организации, хотя такое решение было незаконным. Поскольку члены "провода" ОУН, находившиеся за кордоном, были при этом игнорированы БАНДЕРОЙ, и он их мнения не спрашивал.

До 1949 г. это обстоятельство нам известно не было и потому все члены "провода" ОУН признавали БАНДЕРУ руководителем организации, однако, когда стал известен такой поступок БАНДЕРЫ, то "провод" ОУН, подготавливая уход ШУХЕВИЧА за границу, уполномочил его выступить там как руководителя всей организации, а не как подчиненное БАНДЕРЕ лицо.

Таким образом, согласно этому решению, формально БАНДЕРА не признавался "проводом" в качестве руководителя организации.

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания об истории возникновения националистических формирований за границей?

ОТВЕТ: Что касается формирований, входящих в лагерь УНР, то они возникли в основном из числа украинских националистов, бежавших за границу в период гражданской войны, а также в 1939 г. из числа лиц, бежавших за границу в период Отечественной войны Советского Союза с Германией.

Группа националистов из числа гетманцев возникла главным образом в связи с гражданской войной в Советском Союзе из числа лиц, бежавших в этот период сначала в Германию, а затем перебравшихся в Англию.

Националистические украинские организации в Америке и Канаде возникли из числа украинцев, в свое время эмигрировавших в эти страны.

ВОПРОС: Дайте характеристику каждого из этих формирований в отдельности?

ОТВЕТ: Общим для всех этих националистических формирований является стремление к созданию на Украине самостоятельного государства, т. н. "Самостийной Украины". Однако по программным, организационным, политическим и тактическим вопросам между существующими группировками имеются серьезные расхождения.

В частности ЗП УГВР, признавая необходимость создания т. н. "Самостийной Украины", стоит на позициях необходимости национализации крупной промышленности, создания трудовых хозяйств в селах без использования в этих хозяйствах наемной силы, считает необходимым ограничить развитие этих трудовых хозяйств с тем, чтобы они не превратились в помещичьи хозяйства.

УГВР таким образом защищает интересы мелкой буржуазии в сельском хозяйстве, хотя допускает возможность создания объединений этих хозяйств при условии, если этого будут требовать сами крестьяне.

Что же касается ЗЧ ОУН, то последние формально присоединяются к позиции ЗП УГВР, однако присоединяются только декларативно. Фактически же ЗЧ ОУН стоят на более реакционной платформе и практически защищают интересы крупной буржуазии и открыто заявляют о необходимости сохранения крупной частной собственности на все виды производства.

Кроме того, ЗЧ ОУН отличается по своим взглядам от ЗП

УГВР еще в области организации формы правления в государстве, в частности ЗП УГВР стоят на позиции создания парламентской республики в т. н. "Самостийной Украине", а ЗЧ ОУН стоят на позиции партийной диктатуры, диктатуры одной партии, т. е. диктатуры ОУН.

Позиция ЗП УГВР по программным вопросам ближе подходит к позиции, которую занимал "провод" ОУН в западных областях Украины и я лично.

С ЗЧ ОУН нас сближало то, что они придавали большое значение Организации Украинских Националистов в целом и видели в ней средство к достижению цели, тогда как ЗП УГВР меньше обращало внимание на организвцию и не придавало ей такого большого значения.

Украинские националистические формирования, объединенные в лагерь УНР, почти все стоят на позициях защиты капитализма и отстаивания прав частной собственности во всех ее формах. Поэтому они считают, что "Самостийная Украина" должна быть полностью капиталистическим государством, а по форме государственного правления — парламентской республикой.

Из всех формирований, входящих в группу УНР, имеется левое крыло УРДП, возглавляемое МАЙСТРЕНКО. Не соглашаясь с общими позициями, которые занимает УРДП, левое крыло этой партии присоединилось к позиции ОУН и ее "провода", существовавшего на территории западных областей Украины.

Я об этом знаю потому, что сам МАЙСТРЕНКО дважды присылал мне письма, когда прибывали представители ЗП УГВР ко мне на связь из-за кордона. В этих письмах он прямо высказывался за наши позиции и сообщал, что группа левого крыла УРДП широко распространяет за кордоном взгляды и позиции "провода" ОУН, действовавшего в западных областях Украины.

Националистические группировки, входящие в группу УНР, в том числе мельниковцы, УРДП и другие, какой-либо большой базы на территории Украины не имеют и считают, что в случае войны Америки против Советского Союза и захвата Украины, они сумеют взять власть на Украине в свои руки при помощи американцев. Они исходят из того, что американцы не доверят в таком случае власть представителям ОУН, поскольку "провод" ОУН в некоторых вопросах выступает против частной собственности. Они далее полагают, что если "провод" ОУН, действующий на территории западных областей Украины и имеет какое-либо значение для американцев в настоящее время, то это они рассматривают, как явление временное, которое не будет оказывать какого-либо серьезного влияния при захвате власти.

Следует также отметить, что эти группы не имеют какого-либо влияния на Украину еще и потому, что среди них нет таких людей, которые могли бы быть использованы для нелегальной работы на территории Украины, поскольку эти люди старших возрастов и по своим взглядам не считают необходимым подготавливать народ для захвата власти.

ВОПРОС: Предпринимались ли меры к объединению за кордоном всех этих националистических груп и кто их предпринимал?

ОТВЕТ: Мне известно, что за границей предпринимались меры, начиная с 1946 года, к объединению групп ЗП УГВР, а также националистических групп, входящих в УНР. Между представителями этих групп систематически велись переговоры об объединении. Однако эти переговоры ни к каким положительным результатам не привели, потому что каждая из этих группировок пыталась подчинить себе другие.

Такие переговоры велись как по инициативе представителей ЗП УГВР, а также и по инициативе представителей УНР.

ВОПРОС: Назовите и охарактеризируйте руководителей националистических формирований за границей?

ОТВЕТ: Из ЗЧ ОУН наиболее видным представителем является Степан БАНДЕРА, довольно известный и авторитетный человек в Организации Украинских Националистов, большой организатор, но себялюбивый человек, любит власть и авторитет. Способен на мелкие интриги. С 1939 г. он находится за кордоном. До этого времени он жил в Польше, неоднократно подвергался репрессиям со стороны польських властей за националистическую деятельность.

СТЕЦКО Ярослав — также с 1939 г. находится за границей. Он как организатор недостаточно подготовленный, но как человек — способный, имеет хорошую память, серьезную теоретическую подготовку и считается идеологом для ЗЧ ОУН. Тоже властолюбивый человек, любит авторитет. В оуновском подполье был известен под. псевдонимом "КАРБОВИЧ".

ЛЕНКАВСКИЙ Степан, достаточно авторитетный в кругах ЗЧ ОУН, толковый человек, настойчивый, критически подходит к позиции ЗЧ ОУН, но в идейном отношении недостаточно устойчив. Тоже находится за границей.

МАТВИЕЙКО Мирон, в прошлом мой школьный товарищ, с которым я учился в гимназии в г. Золочеве, с 1939 г. находится за границей, в период Отечественной войны Германии против Советского Союза служил в военной немецкой разведке "Абвер". Политически недостаточно подготовлен и особого влияния за кордоном не имеет. Возглавляет в настоящее время СБ в ЗЧ ОУН. Однако я лично сомневаюсь в его способностях эсбиста, полагая, что он поверхностный человек. Как работник СБ способен на провокацию и может добиться признания даже от невинного человека.

Наиболее видными представителями в ЗП УГВР являются:

ГРИНЬОХ Иван, священник греко-католической церкви. Как украинский националист достаточно подготовлен и имеет авторитет в националистических кругах за кордоном.

Его я лично знаю мало. За границей он находится с 1939 года.

ЛЕБЕДЬ Николай — очень практичный человек, достаточно умный, умеет увязывать националистические взгляды с практической работой. Любит показную жизнь и внешний эффект.

РЕБЕТ Дарья — активная украинская националистка. Больше придерживается взглядов, сводящихся к тому, чтобы в "Самостийной Украине" существовал капитализм. Имеет также и организаторские способности.

Ее муж — РЕБЕТ Лев — человек более степенный, стоит в стороне от националистического движения и в организационные дела не вмешивается.

По работе в Организации Украинских Националистов с перечисленными выше лицами — руководящими учасниками ОУН я

знаком лично, а также и они все хорошо меня знают за исключением ГРИНЬОХА Ивана, с которым мы лично не знакомы.

Что касается националистических групп, объединенных в УНР, то мне известно, что этим лагерем националистов руководил в свое время Андрей ЛЕВИЦКИЙ, а после него — БАГРЯНЫЙ — писатель, который после отбытия ссылки бежал из Советского Союза. Сначала по своим взглядам он примыкал к ОУН, затем примерно в 1945 г. отошел от позиций ОУН и примерно в 1946 г. создал новую партию т. н. УРДП и возглавил ее.

Впоследствии эта партия раскололась на левах и правых, причем БАГРЯНЫЙ возглавил группу правых в этой партии, а крыло левых из УРДП возглавил МАЙСТРЕНКО, тоже бежавший в свое время из СССР, бывший преподаватель марксизма-ленинизма.

Выше я уже показал, что МАЙСТРЕНКО связался со мной и в своих письмах сообщал, что он полностью поддерживает позиции "провода" ОУН, действовавшего на территории западных областей Украины.

Участников ОУН мельниковского направления возглавляет лично Андрей МЕЛЬНИК. Однако, насколько мне известно, в последнее время там тоже наметился раскол на правых и левых, причем крыло левых должен был возглавить якобы ГАЙВАС.

Формирование украинских националистов-гетманцев — украинских монархистов возглавляет сын гетмана СКОРОПАДСКОГО — Даниил СКОРОПАДСКИЙ, который живет в Лондоне.

ВОПРОС: Покажите о Вашей роли и влиянии на деятельность зарубежных украинских националистических формирований?

ОТВЕТ: Все закордонные националистические формирования всегда считались с тем, что делал "провод" ОУН в западных областях Украины и находились под влиянием и в прямой зависимости от деятельности националистического подполья в западных областях Украины.

Это влияние и зависимость можно было бы охарактеризировать как с формальной, так и с фактической точки зрения.

Если говорить с формальной стороны, то следует ответить, что БАНДЕРА Степан не является признанным окончательно

руководителем Организации Украинских Националистов и потому до сих пор имеют место мнения среди украинских националистов, входящих в ЗЧ ОУН, о том, что БАНДЕРА навязал свою волю, объявив себя руководителем Организации Украинских Националистов. Фактическим руководителем Организации Украинских Националистов являюсь я, КУК, поскольку являюсь руководителем ОУН в западных областях Украины.

Что касается ЗП УГВР и в частности ЛЕБЕДЯ Николая, являющегося секретарем иностранных дел, то он находится в прямой зависимости от меня. Поскольку после ШУХЕВИЧА, по предложению ЗП УГВР, я был признан председателем Генерального Секретариата УГВР, т. е. председателем или головой т. н. "украинского правительства". Поэтому ЛЕБЕДЬ Николай, формально говоря, не имеет никакого права представлять УГВР в сношениях с представителями иностранных государств без моего на то согласия.

Фактически все националистические формирования за границей находятся под влиянием и зависимостью от националистического движения на территории западных областей Украины.

Во-первых, потому, что они считают, что наше националистическое движение якобы представляет украинский народ, и потому они не имеют никакого права не считаться с тем, чего хочем мы. Отсюда становится совершенно очевидным, что националистическое движение в западных областях Украины имеет возможность и действительно оказывает свое влияние на программы и установки, на взгляды и политическую линию всех националистических формирований за кордоном.

В связи с этим националистическое движение в западных областях Украины и центральный "провод" ОУН имеют возможность влиять и на организационные формы деятельности этих националистических группировок.

Наряду с этим, "провод" ОУН, действовавший в западных областях Украины, имел влияние на закордонные националистические формирования еще и потому, что эти формирования вынуждены были поддерживать связь с националистическим движением и не порывать с ним, если они не хотели оказаться изолированными от националистического движения вообще.

Если бы они не прислушивались к нам и стремились бы к разрыву связи с нами, то они оказались бы за кордоном совершенно изолированными и потому ничего бы не представляли.

Обо всем этом я хорошо знал из той информации, которую получал от курьеров, а также из заграничных газет, которые мне приносили эти курьеры.

Кроме того, если бы они пошли на разрыв с националистическим движением, действовавшим в западных областях Украины, то они не представляли бы из себя никакой ценности для капиталистических, в частности, для американской и английской разведок. Однако, поскольку многие из руководящих лиц этих националистических формирований за кордоном связались с этими разведками, они потому поставили себя в прямую зависимость от нашего националистического движения и по этим причинам тоже не могут пойти на путь разрыва с нами.

Следует сказать, что наше влияние на заграничные националистические формирования могли бы быть значительно большими, если бы у нас имелась систематическая связь с этими формированиями, однако дело в том, что она осуществлялась от случая к случаю и сопряжена была с большими трудностями.

По этим причинам наше влияние в ряде случаев оказывалось явно недостаточным, в силу чего ряд националистических формирований за кордоном продолжали вести свою линию в работе.

Допрос окончен в 17 ч. 30 м.

Протокол мне прочитан, записан с моих слов правильно, в чем я и расписываюсь: КУК (подпись)

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДУПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ УССР — ПОДПОЛКОВНИК (МАЙОРОВ).
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 4 УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ УССР — ПОЛКОВНИК (ПОЛИЩУК)
Стенографировала: АМЕЛИНА.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 51895 фп. — Т. 1. — Арк. 67—86.

213. Протокол допиту керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука щодо нелегальних каналів зв'язку із-за кордону 29 травня 1954 року

СТЕНОГРАММА

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного КУКА Василия Степановича

гор. Киев

от 29 мая 1954 года

Допрос начат в 9.50.

ВОПРОС: На предыдущем допросе вы показали о заграничных украинских националистических формированиях. Покажите теперь о Ваших нелегальных каналах связи с этими формированиями?

ОТВЕТ: Нелегальные каналы связи "провода" ОУН, находившегося на территории западных областей Украины, имелись у нас лишь с ЗЧ ОУН и ЗП УГВР, а также с левым крылом УРДП.

С другими националистическими формированиями никаких нелегальных или легальных связей у нас не было.

В 1945 году на территорию Западной Украины из-за границы прибыли МОРОЗ и "ДЕМИД", которые при переходе через Чехословакию использовали свои старые связи, которые у них имелись.

В 1948 году "провод" ОУН посылал "ИВАНА" с группой других лиц на связь с закордонными националистическими формированиями. "ИВАН" со своей группой переходил границу нелегально, а затем двигался через территорию Чехословакии в Австрию, где переходил в американскую зону оккупации Австрии. А оттуда уже пробирался в Мюнхен. Он с группой участников организации двигался тогда вслепую, так как никаких связей не имел. Вскоре они были обнаружены чехословацкой полицией, которая на них напала. В результате боя большинство их погибло, за исключением "ИВАНА" и еще одного человека, которые, в конце-концов, дошли до Мюнхена.

Весной 1950 года из-за границы прибыли курьеры националистических формирований: ХОМА, "СЛАВКО", "ПИМСТА", которые, как они рассказывали, в частности, "СЛАВКО" и "ПИМСТА", что они при переходе через Польшу воспользовались своими старыми связями из числа Организации Украинских Националистов. Они тогда рассказывали мне и называли эти связи, в том числе и руководящих участников Организации Украинских Националистов, действовавших в Польше, но я в настоящее время псевдонимов этих людей не помню.

Осенью 1950 года членом центрального "провода" ОУН "ПОЛТАВОЙ" были предприняты меры к тому, чтобы проложить нелегальный канал связи из Дрогобычской области на территорию Польши.

Имелось в виду организовать дело таким образом, чтобы наши связники, перейдя границу и перенеся на территорию Польши посылаемые нами материалы, складывали их в т. н. "мертвых пунктах" связи, а затем эти материалы должны были бы на территории Польши приниматься другими участниками организации и по своим организационным связям направляться дальше.

Тогда же, осенью 1950 года, через этот канал связи были нами направлены "СЛАВКО", "ПИМСТА", а также ХОМА дальше в Польшу, где они двигались, используя свои известные им связи по линии Организации Украинских Националистов в Польше. Вскоре, однако, выяснилось, что органы МГБ усилили работу на границе и в пограничной полосе, порвали наши связи, вследствие чего пришлось отказаться от использования этого нелегального канала связи с заграничными националистическими формированиями.

Таким образом, посылаемые нами люди в большинстве случаев направлялись вслепую и поэтому их переброска за границу была связана с чрезвычайно большими трудностями и риском.

Им приходилось переходить нелегально три границы, поэтому не было уверенности в том, что эти люди дойдут до цели.

ВОПРОС: А ЗЧ ОУН и ЗП УГВР, со своей стороны, пред-

принимали какие-либо меры для нелегальной связи с Вами?

ОТВЕТ: Нелегальный канал связи "СЛАВКО" и "ПИМСТА" с использованием организационных связей в Польше был по существу нелегальным каналом связи ЗЧ ОУН с "проводом", действовавшим на территории западных областей Украины.

Кроме того, мне известно, что ЗЧ ОУН предпринимало меры и, как я полагаю, добилось того, что некоторые лица были выброшены ими к нам из-за границы весной 1951 года с английского самолета.

К такому выводу я прихожу потому, что весной 1951 года я имел данные о том, что органы МГБ разыскивали каких-то парашютистов в Зборовском и Заложцевском районах Тернопольской области.

После получения этих данных в июне я организовал проверку, кто бы мог быть выброшен тогда с английского самолета, так как сам интересовался этим вопросом и хотел установить связь с лицами, которые были выброшены. Я считал, что эти люди были выброшены для связи с нами.

В результате этой проверки, которую я проводил с помощью Заложцевского надрайонного "проводника" ОУН "ЧАЛОГО", я установил, что в действительности были выброшены "СЛАВКО" и другие лица.

Тогда я дал указание "ЧАЛОМУ" организовать связь со "СЛАВКО", и он предпринимал меры в этом направлении. Однако "СЛАВКО" на связь не являлся. И только осенью 1951 года я получил записку, пересланную мне "ЧАЛЫМ". Однако я сейчас не помню писал ли эту записку "СЛАВКО" или сам "ЧАЛЫЙ". В этой записке указывалось, чтобы я выслал для встречи с "СЛАВКО" своего человека в гор. Львов. Естественно, что я с таким предложением согласиться не мог, так как не хотел рисковать собой и связями организации.

Осенью 1951 года я встретился с ОХРИМОВИЧЕМ, и он мне рассказал о том, что ЗЧ ОУН имело в виду кого-то выбросить на английском самолете на территорию западных областей Украины для связи со мной.

Сопоставляя все эти данные, я пришел к выводу, что такая

выброска действительно состоялась, а из этого факта, что выброшенные люди не пришли ко мне на связь, я делал вывод о том, что эти люди оказались вероятно завербованными английской разведкой, выброшены ею для шпионской работы в западных областях Украины и никакой связи с Организацией Украинских Националистов устанавливать не желают. Кроме того, я допускал и другой вариант, что эти люди стали сотрудничать с органами МГБ и по каким-то соображениям тоже не желают связаться с организацией.

Что касается ЗП УГВР, то они предпринимали и фактически осуществляли связь с нами с помощью американцев, выбрасывая к нам людей с американских самолетов. Таким образом были выброшены с американских самолетов "ИВАН", ХОМА, а позднее ОХРИМОВИЧ.

Других каналов связи ЗП УГВР с националистическим подпольем, действовавшим в западных областях Украины, не было.

Ранее я уже показывал о том, что последнее время у нас не было организовано нелегальных каналов связи с закордонными антисоветскими националистическими формированиями.

ВОПРОС: Какие меры предпринимались Вами в последнее время для установления нелегальной связи с заграничными националистическими формированиями?

ОТВЕТ: Вопрос о необходимости установления нелегальных связей с заграничными националистическими формированиями последнее время меня серьезно беспокоил, потому что нужно было решить как дальше быть с националистическим подпольем. Поскольку я лично видел неизбежность полнейшего разгрома всего этого подполья, я должен был решать вопрос о том, что предпринимать дальше.

По этим соображениям я много продумывал различных вариантов для того, чтобы проложить нелегальные каналы связи с зарубежными антисоветскими националистическими центрами и, в частности, у меня созревала мысль о необходимости проложить такой нелегальный канал через Афганистан, однако позднее я от этого варианта отказался, поскольку там нужно было переправляться через бурную реку, что сопряжено было с большими трудностями и риском.

Позднее я стал думать и считал наиболее целесообразным проложить нелегальный канал связи с зарубежными антисоветскими националистическими центрами путем нелегального перехода государственной границы на Кавказе в Турцию. При этом я рассчитывал на то, что курьеру в этом случае пришлось бы переходить государственную границу всего лишь один раз и что, пробравшись в Турцию и связавшись с американцами, он быстро мог быть доставлен туда, куда следует.

Решая вопрос о дальнейшей судьбе Организации Украинских Националистов и всего националистического подполья, я имел в виду обсудить все это на встрече с "ЗЕНОНОМ", к которому и шел на встречу.

Я имел в виду также разрешить с ним вопрос о возможности посылки нелегальным путем за границу нашего представителя. Я рассчитывал узнать у "ЗЕНОНА" есть ли у него подходящие люди, которых можно было бы послать за границу для связи с националистическими формированиями. В том случае, если бы таких людей не оказалось у него, то я имел в виду сделать ему предложение, чтобы он лично пошел нелегальным путем за границу для связи с антисоветскими националистическими формированиями и для решения вопроса о дальнейшей судьбе националистического подполья на Украине.

Допрос окончен в 17. 30.

Протокол мне прочитан, записан с моих слов правильно, в чем я и расписываюсь: КУК (подпись)

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 4 УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР —
ПОЛКОВНИК (ПОЛИЩУК)
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДУПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР —
ПОДПОЛКОВНИК (МАЙОРОВ).
Стенографировала: РОМАНОВСКАЯ.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 51895 фп. — Т. 1. — Арк. 87—94.

214. Протокол допиту керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука щодо одержуваної інформації з-за кордону 31 травня 1954 року

СТЕНОГРАММА

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного КУКА Василия Степановича

гор. Киев
от 31 мая 1954 года
Допрос начат в 12.00.

ВОПРОС: Какую информацию и указания Вы получали нелегальными каналами от заграничных антисоветских националистических формирований?

ОТВЕТ: В течение 1949—1951 гг. от националистических формирований за границей нами были получены нелегальными путями ряд писем. В частности от БАНДЕРЫ Степана, СТЕЦЬКО Ярослава, ГРИНЬОХ Ивана, ЛЕБЕДЯ Николая, КАЛИНЫ и РЕБЕТ Дарьи.

Кроме того, было получено два письма от руководителя левого крыла УРДП МАЙСТРЕНКО.

Наряду с этим, по нелегальным каналам связи были получены газеты, издававшиеся за границей различными украинскими националистическими формированиями, а также наиболее интересные вырезки из газет.

БАНДЕРА, СТЕЦЬКО, ГРИНЬОХ и другие в своих письмах уделяли большое внимание конфликту, который имел место между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР. Они просили, чтобы "провод" ОУН в западных областях Украины высказал свое мнение по поводу имеющего место конфликта, просили помочь им устранить этот конфликт, а также просили прислать от нас за границу человека, который мог бы оказать влияние в разрешении этого конфликта и объединении националистических сил.

В своих письмах они также сообщали о попытках объединения ЗП УГВР, ЗЧ ОУН с националистическими формированиями, входящими в лагерь УНР. При этом они просили высказать мнение по указанному вопросу с тем, чтобы помочь в объединении и консолидации украинских националистических сил, находящихся за границей.

БАНДЕРА, СТЕЦЬКО и другие в своих письмах писали о том, что необходимо сохранить любой ценой Организацию Украинских Националистов в западных областях Украины и одновременно сообщали, что нет достаточных данных для скорого начала войны между Америкой и Советским Союзом.

В прессе ЗЧ ОУН, в частности, в газете "Сурма", доставленной из-за кордона, были помещены статьи, в которых указывалось, что необходимо разворачивать широкую борьбу против СССР по всему фронту, указывалось также на необходимость проведения работы по созданию легальных сеток ОУН.

Одновременно в письмах БАНДЕРЫ, СТЕЦЬКО и других была изложена просьба о том, чтобы мы направляли нелегальными путями информацию за границу о политическом положении в СССР, характере борьбы националистического подполья против Советского Союза, о наличии просоветских и антисоветских настроений у населения и отдельных групп, причины таких антисоветских настроений и меры, предпринимаемые в Советском Союзе против этих настроений.

Была также изложена просьба о необходимости информировать заграничные националистические центры о материальных условиях жизни рабочих, крестьян и интеллигенции в Советском Союзе, а также излагалась просьба о том, чтобы мы посылали данные о Советской Армии, прохождении службы в ней, об органах МГБ и линии их борьбы с нами.

Кроме того, ЛЕБЕДЬ Николай в своем письме сообщал об отношении к националистическому подполью со стороны американцев. В частности, он указывал, что официально никто из американцев оказывать помощь нашему националистическому движению не желает, но что националистическую организацию американцы признают неофициально и согласились неофициально на сотрудничество и оказание помощи националистическому подполью в его работе, направленной против Советского Союза.

ВОПРОС: Где в настоящее время находятся документы, полученные Вами от заграничных националистических антисоветских формирований?

ОТВЕТ: Эти документы были спрятаны в архиве центрального "провода" ОУН. В частности, эти документы могут храниться в бидонах, закопанных в Колтовском лесу. Часть архива была закопана в бидонах в лесу возле села Стратин Рогатинского района Станиславской области. Некоторые архивы центрального "провода" ОУН находились в крыивке, в которой в свое время был ликвидированный "ВЫШНЕВЫЙ". Очевидно, эти архивы были захвачены органами МГБ.

Сохранением архивов центрального "провода" ОУН по моему поручению занимался шеф моей связи "БАЙДА" и по моему указанию, когда это необходимо, перепрятывал эти архивы. В частности, летом 1952 года я поручал "БАЙДЕ" вместе с "ДУБОМ" пойти в Конюховский лес Козовского района Тернопольской области для того, чтобы перенести имевшиеся там архивы центрального "провода" ОУН в лес возле села Стратин. Однако "БАЙДА" и "ДУБ" тогда были ликвидированы и мне неизвестно удалось ли им выполнить мое задание.

Часть архивов центрального "провода" ОУН была спрятана в разных местах по указанию "ПОЛТАВЫ", "МАКСИМА" и ШУХЕВИЧА, а также ГОРНОВОГО. Где спрятаны эти архивы, мне неизвестно.

ВОПРОС: Еще что вы получали из-за границы по нелегальным каналам связи?

ОТВЕТ: Осенью 1949 г. вместе с группой "ИВАНА" были выброшены с американского самолета 2 рации для украинского националистического подполья, действовавшего в западных областях Украины.

Позднее, весной 1950 г. вместе с группой ХОМЫ также было выброшено с американского самолета 1 или 2 рации.

Весной 1951 г. с группой ОХРИМОВИЧА также с американского самолета было выброшено, кажется, 2 рации.

Из этого количества выброшенных раций работали только те, которые были выброшены с группой ОХРИМОВИЧА.

Что же касается раций, выброшенных с группами "ИВАНА" и ХОМЫ, то эти рации при сбрасывании их с самолетов были повреждены и на них работать не пришлось. Рации,

сброшенные с группой ОХРИМОВИЧА, некоторое время действовали на территории Станиславской области, где руководителем подполья ОУН был "ПОЛТАВА". Однако в связи с тем, что "ПОЛТАВА" и радисты, работавшие на этих рациях, были ликвидированы, то радиосвязь с заграницей у подполья ОУН прекратилась.

Вместе с рациями имелись коды и шифры для работы на этих рациях.

ВОПРОС: Кто работал на рациях, полученных из-за границы?

ОТВЕТ: На этих рациях работали радисты, которые были выброшены американцами вместе с группами "ИВАНА", ХОМЫ и ОХРИМОВИЧА.

По рассказу "ИВАНА" я знал, что эти радисты прошли обучение радиоделу у американцев, а также изучили парашютное дело. Эти лица для подготовки их в качестве радистов вербовались ЗП УГВР из числа украинцев, находящихся за границей, и поставлялись американцам. Из этих лиц готовились кадры радистов для выброски на территорию западных областей Украины, а также из числа тех связников, которых мы посылали за кордон.

В частности, "ИВАН" мне говорил, что он тоже прошел обучение радиоделу в американской школе, которая размещалась где-то около Мюнхена.

ВОПРОС: Какие сведения и информации вы нелегально направляли за границу?

ОТВЕТ: Осенью 1950 года нами были направлены по нелегальным каналам связи ХОМА с группой людей, а также "ПИМСТА" и "СЛАВКО" с другой группой людей. Вместе с ними мы направили за границу в адрес ЗЧ ОУН и ЗП УГВР письма. В частности, такие письма послали лично я, а также члены центрального "провода" ОУН "ПОЛТАВА" и "МАКСИМ".

В этих письмах мы изложили свою позицию о необходимости прекращения конфликта, имевшего место между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР. В этих письмах мы указывали на неправильности и ошибки, которые допускали как ЗЧ ОУН, так и ЗП УГВР.

Мы указывали, что необходимо дойти до взаимопонимания между этими группами и объединиться.

О характере конфликта между этими группами я ранее уже показывал.

Что касается объединения закордонных националистических формирований ЗЧ ОУН и ЗП УГВР с антисоветскими националистическими группами из лагеря УНР, то тогда мы в общих чертах изложили свою позицию о целесообразности объединения между этими националистическими формированиями и указывали, в частности, что это объединение может быть достигнуто лишь при условии признания националистами из лагеря УНР платформы и позиции УГВР.

Позднее, в 1951 г., мы более конкретно разработали декларацию, которая могла бы служить основой для такого объединения. Однако этой декларации за кордон нам послать не удалось.

Кроме того, в своих письмах мы просили выбросить нам оружие и амуницию, а также националистическую литературу.

Тогда же с этими связниками мы послали примерно 40 тысяч рублей денег и примерно 10 тысяч американских долларов, которые находились в распоряжении Организации Украинских Националистов еще со времен немецкой оккупации.

Эти деньги мы послали для того, чтобы националистические формирования за границей могли шире развернуть антисоветскую националистическую работу.

Наряду с этим, тогда же мы послали наши нелегальные антисоветские издания, в частности отдельные листовки, брошюры и статьи.

Мы также сообщали за границу о том, что СССР готовится к войне против американцев, проводится массовый призыв в Советскую Армию, сообщали общие данные, известные нам о частях Советской Армии и прохождение службы в ней. Одновременно сообщали о мероприятиях Советской власти по выселению в Сибирь лиц, оказывающих помощь националистическому подполью, а также о мероприятиях органов Советской власти по переселению украинцев из западных областей в восточные области Украины.

Мы информировали также о мероприятиях органов МГБ по борьбе с националистическим подпольем в западных областях Украины.

Тогда же была направлена информация "ПОЛТАВЫ" о деятельности Организации Украинских Националистов на территории Станиславской области, где он являлся руководителем националистического подполья.

Что касается информации об общем положении и политике Советской власти, то мы сообщали о том, что мероприятия, проводимые Советской властью среди населения, все больше и больше завоевывают на свою сторону местное население.

В частности, указывалось на мероприятия по организации народного образования и другие.

Сообщалось нами также о том, что большинство колхозников в западных областях Украины еще недовольны Советской властью, но к мероприятиям Советской власти относятся более-менее лояльно, выполняют указания органов Советской власти и поднять их в настоящее время для активной борьбы против Советской власти, представляет большие трудности.

Допрос окончен в 17 ч. 30 м.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мне прочитан, в чем я и расписываюсь: КУК (подпись)

ДОПРОСИЛИ:
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДУПРАВЛЕНИЯ
КГБ ПРИ СМ УССР — ПОДПОЛКОВНИК (МАЙОРОВ).

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 4 УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ УССР — ПОЛКОВНИК (ПОЛИЩУК)
Стенографировала: РОМАНОВСКАЯ.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 51895 фп. — Т. 1. — Арк. 95—104.

215. Власноручні свідчення заарештованого провідника оунівського підпілля в Україні Василя Кука про своїх соратників, що опинилися в еміграції

1954 рік

Характеристика осіб націоналістичних середовищ за кордоном

Середовище ЗЧ ОУН

1) Степан Бандера. Син священика, родом з Галичини, з околиць Стрийщини, років около 50, освіта вища.

Я особисто з ним знайомий з 1940 р. Останній раз я з ним зустрічався весною 1941 р. і з того часу більше з ним не зустрічався. Про особисте життя Бандери знаю дуже мало, тому що всі мої зустрічі з Бандерою мали характер суто діловий, організаційний. Знаю, що він одружений, дружина його з Лемківщини (з околиць Сянока, Польща), є у нього діти, але скільки, не знаю. Які у нього відносини з дружиною, як він веде себе як батько родини, мені невідомо.

У відношенні до мене поводився дуже культурно, ввічливо, скромно.

Інтелектуально досить розвинутий, здібний, багато читав і працював над собою. Добрий організатор, практик. Любить владу, керівництво, вождівство.

Під час польської окупації зах. областей України був членом Краєвої Екзекутиви ОУН, а потім, здається, і її керівником. Польський суд засудив його за приналежність до ОУН і протипольську діяльність на довічне ув'язнення. В 1939 р., після розпаду польської держави, був у Кракові. В 1940 р. на II з'їзді ОУН був вибраний головою Проводу ОУН. В 1941 р. в м. червні* заарештований німецьким гестапо і перебував в ув'язненні до 1945 р. З 1946 р. — голова Проводу ЗЧ ОУН.

В своїх політичних поглядах відстоює і обороняє скрайно правий націоналізм: приватна власність і приватна вільна господарська ініціятива — у економіці; вождизм і диктатуру партії — в державному устрої; християнізм — в світогляді і ідеології. Такі ж політичні погляди є і у всіх інших керівників і членів ЗЧ ОУН за кордоном.

* Степан Бандера був інтернований гітлерівцями в липні 1941 року після відмови зректися Акта відновлення Української держави. — *В. С.*

2) Ярослав Стецько. Син священика, років прблизно 45, родом з Тернопільської області, освіта вища, одружений.

Особисто зустрічався я з ним ще під час польської окупації зах. обл. України у м. Львові при полагоджуванні різних організаційних справ. В 1940 р. я з ним знову зустрінувся у м. Кракові і з того часу доводилось мені з ним часто зустрічатись, оскільки і він, і я були членами Проводу ОУН. Всі зустрічі мої зі Стецьком Яр. мали характер суто діловий, організаційний. В 1941 р. Стецько був заарештований німецьким гестапо і з того часу я його більше не бачив.

Приватне, особисте життя Стецька мені невідоме.

Інтелектуально розвинений, здібний, відзначається доброю пам'яттю, начитаний, має нахил до абстрактного теоретизування, організатор слабий, в практичному житті малозарядний. Промовець слабий, бо дуже неясно, путанно висловлює свої думки, вживає в розмовах багато чужоземних слів, складну конструкцію речень і т. п. До розв'язування різних життєвих питань часто підходить по догматичному, метафізично і тому цілковито нереально.

3) Степан Ленкавський. Років понад 50, освіта вища, родом зі зах. обл. України.

Я з ним знайомий з 1940 р. Познайомився я з ним у м. Кракові. Тоді він був пропагандивним референтом проводу ОУН.

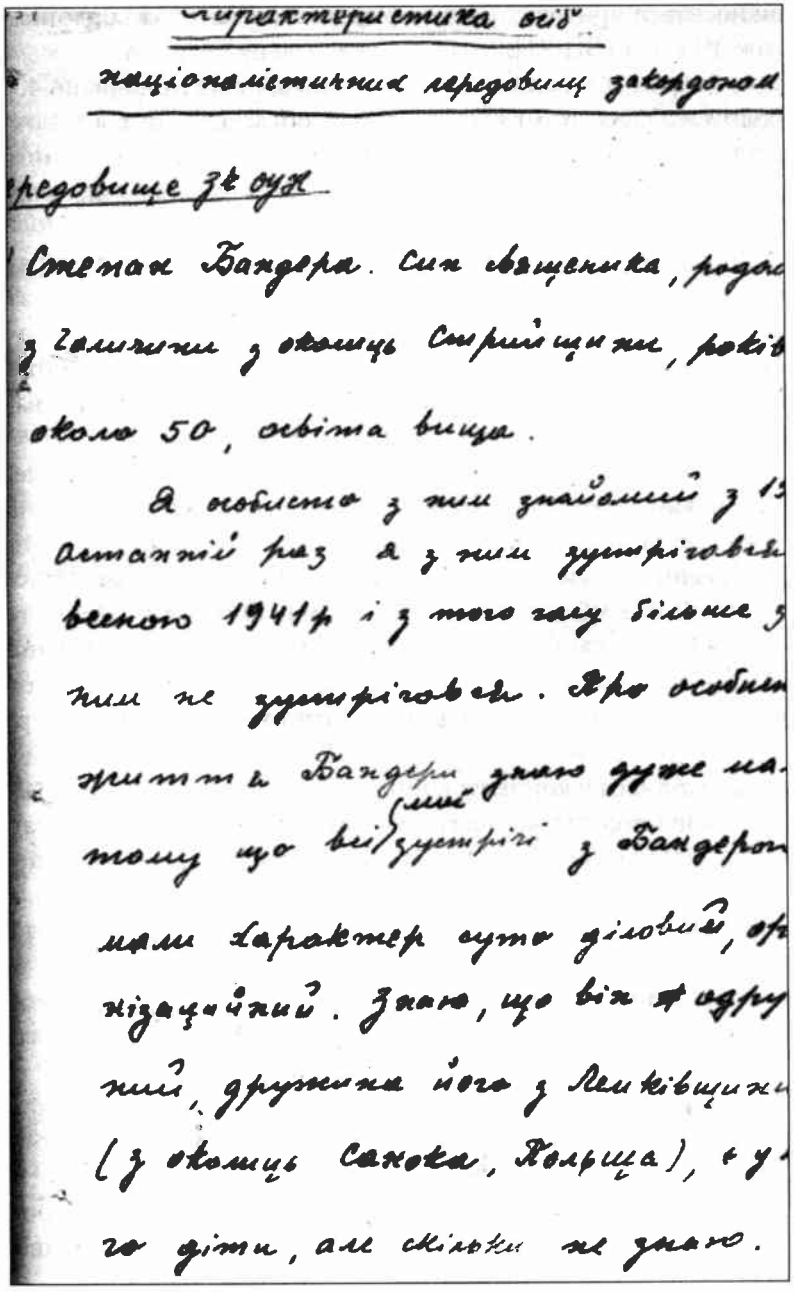
Людина спокійного характеру, мудрий, працьовитий, багато читає, особливо теоретичні праці з ділянки філософії, різні радянські видання і т. п. Має легкий, популярний стиль у писанні статей. У поводженні з людьми лагідний, культурний, добродушний, товариський.

До різних положень націоналістичного світогляду ставиться критично, не догматик. Знає матеріялістичний світогляд марксизму-ленінізму і є в значній мірі під впливом того ж світогляду.

В практичному житті малоініціативний, мало дбає про свої побутові потреби.

Брав участь у І з'їзді ОУН в 1929 р., за це був польським судом суджений. З якого часу він за кордоном, я не знаю. Зараз є він членом проводу ЗЧ ОУН, одначе до політики Бандери

Характеристика осіб
націоналістичних передовиць закордоном

Передовище ЗЧ ОУН

Степан Бандера. Син священика, родом
з Галичини з околиць Стрийщини, років
около 50, освіта вища.

Я особисто з ним знайомий з 1
останній раз я з ним зустрічався
весною 1941р і з того часу більше з
ним не зустрічався. Про особисте
життя Бандери (мені) знаю дуже ма
тому що всі зустрічі з Бандерою
мали характер суто діловий, ор
нізаційний. Знаю, що він одруже
ний, дружина його з Ленківщини
(з околиць Санока, Кольща), і у
го діти, але скільки не знаю.

відноситься критично і в конфлікті, який існує за кордоном між ЗЧ ОУН і ЗП УГВР, займає невтральну позицію.

4) Мирон Матвієйко. Син священика, років приблизно 40, родом з Олеського р-ну Львівської області. З ним я разом вчився у Золочівській гімназії, приблизно від 1930 р. я з ним не зустрічався, і що він являє зі себе як людина або як політичний працівник — я не знаю.

Відомо одначе мені, що під час німецької окупації він працював у німецькій військовій розвідці (Абвер), а зараз є за кордоном. В ЗЧ ОУН він займає пост референта СБ. Я особисто уважаю, що як есбіст він дуже слабий і до такої роботи цілком непідходящий. На мою думку, він людина поверхова, легковажна, не серйозна.

5) Микола Климишин. Років приблизно 45 або і більше. Освіта вища, родом зі зах. обл. України, одружений.

Під час польської окупації за приналежність до ОУН був засуджений на досмертне ув'язнення. З 1939 р. знаходиться на еміграції. У 1940 р. він завідував касою і фінансами Проводу ОУН. Зараз, здається, є членом Проводу ЗЧ ОУН і дальше завідує касою і фінансами та займається різними фінансовими спекуляціями за кордоном. Знайомий я з ним з 1940 р. Від 1941 р. я з ним не зустрічався. Під час німецької окупації він знаходився у концентраційному лагері.

Людина поверхова, політичне вироблення невелике, читає мало, любить вигідне життя, цілковитий прихильник капіталістичної системи господарювання і партійної диктатури.

6) Зиновій Матла. Років понад 45, родом зі Львова, освіта вища.

Знайомий я з ним з 1940 р. В 1941 р. був він у південно-східних областях України як керівник ОУН у цих областях. Але вже осінню того ж року повернув на західні області зовсім розчарований і зневірений в будь-якій можливості розгортування націоналістичної роботи на східних областях України.

Деякий час взагалі не хотів принимати ніякої участі в роботі ОУН і тільки в 1943 р. його вдалося знову дещо активізувати, і він брав участь у роботах Проводу ОУН, але дуже нерадо.

Людина мудра, начитана, читав багато творів класиків марксизму-ленінізму і є в багатьох питаннях під їх впливом.

Працьовитий, але не активний, вдача спокійна, нічим особливим не переймається і не захоплюється, але обов'язки свої виконує солідно.

У всіх сварках і спорах, що мають місце за кордоном, займає позицію невтральну.

Середовище ЗП УГВР

1) Микола Лебедь. Років приблизно 50, родом зі зах. обл. України, освіта незакінчена вища, одружений на дочці священика Гнатківській.

Під час польської окупації за організацію атентату на міністра польської державної безпеки Пєрацького був засуджений на кару смерти зі заміною на досмертне увязнення. В 1939 р., після розвалу польської держави, вийшов на волю і проживав у Кракові. З 1940 р. член Проводу ОУН, в роках 1941 — 1943 був виконуючим обов'язки Провідника ОУН, з 1944 р. є членом УГВР і секретарем закордонних справ УГВР.

Людина енергійна, безоглядна, можливий організатор, хитрий, нікому не довіряє. Гнучкий у політичній тактиці, не догматик.

Прихильник демократизму — і це основна причина його розходжень зі ЗЧ ОУН і Бандерою.

Любить владу і вигідне виставне життя.

2) Гриньох. Років понад 55, священик греко-католицької церкви, доктор богословських наук.

Особисто мені незнайомий. Прихильник демократії і парламентарної республіки. Гнучкий у політичній тактиці.

З 1944 р. член УГВР, а за кордоном є головою Президії Закордонного представництва УГВР. Деякий час був членом Проводу ЗЧ ОУН.

Особисте його життя мені невідоме.

3) Дарія Ребет. Років приблизно 43, заміжня, освіта, здається, вища, родом зі зах. обл. України.

В роках 1939—1941 була у т. зв. Генеральному губернаторстві Польщі і входила тоді у склад Краєвого Проводу ОУН на Генеральне Губернаторство як референт по жіночим справам. В 1941—1943 рр. була членом Проводу ОУН на західних землях, а з 1943 р. членом Центрального Проводу ОУН. З 1944 р. є членом УГВР і перебуває за кордоном.

Жінка мудра, можливий організатор, працьовита.

4) Лев Ребет. Років біля 50, освіта вища, юрист, за кордоном захистив докторський ступінь, муж Дарії Ребет.

Особисто я з ним не знайомий. По політичних поглядах типовий буржуазний демократ-ліберал.

Як людина культурний, ввічливий, розумний, працьовитий. У існуючих закордонних політичних сварках занимає невтральну позицію, але прихильну для УГВР. За кордоном був деякий час (1945—46 рр.) членом Проводу ЗЧ ОУН.

5) Юрій Лопатинський, "Калина". Років понад 45, син, здається, священика, освіта вища, вчився за кордоном, здається, у Бельгії, родом зі зах. обл. України.

Знайомий я з ним з 1940 р. Людина веселої вдачі, любить багато жартувати і говорити анекдоти. Життєві явища сприймає поверховно, в них же вглублюється і їх глибше ж аналізує. Добре знає мови: французьку, німецьку, англійську, польську.

Провід часто послуговувався ним як здібним переводчиком.

6) Логуш "Іванів". Років понад 45, родом зі зах. обл. України, освіта вища, одружений.

Знайомий я з ним з 1941 р.

В 1941 р. він був членом пропагандивного осередка при проводі Північно-західних земель, в 1942—43 рр. членом проводу Південно-східних земель і референтом пропаганди, з 1943 є членом Центрального Проводу, а з 1944 р. перебуває на еміграції.

Людина лагідної вдачі, культурний у поводженні з людьми, мудрий, начитаний, працьовитий, малоактивний.

Його світоглядові погляди вже від довше (з студентських часів) були марксистівського напрямку. До націоналізму відносився критично, а особливо після того, як побував він

деякий час на східних обл. України. За кордоном за свої ліві погляди дуже рано був відчужений від керівної роботи в ЗЧ ОУН.

Відносини еміграційні, а особливо політика ЗЧ ОУН, конфлікти між ЗЧ ОУН і ЗП УГВР так вплинули на нього, що він майже зовсім усунувся від політичного життя і зараз дуже остро осуджує всю політику націоналістичного табору за кордоном.

7) Катерина, "Верещака". Років приблизно 40, родом з Дніпропетровська, освіта вища, заміжна.

Член ОУН з 1942 р. З 1943 р. член пропагандивного осередка при проводі південно-східних земель ОУН. З 1944 р. на еміграції. Людина солідна у праці, можливий організатор, непоганий пропагандист, балакуча, начитана. Світоглядово поглядів марксистських. Критично відносилася і зараз відноситься до націоналістичної ідеології. Особливо гостро критикує і осуджує зараз всю політику ЗЧ ОУН.

Загальна характеристика керівних осіб націоналістичних організацій за кордоном.

Майже всі ці особи знайшлися за кордоном по свойому палкому бажанні, тому що, висловлюючись прямо, боялися безпосередньої підпільної боротьби, важких підпільних умовин, смерти і т. п. Крім того, всі вони вже своїми психічними якостями, навичками і т. п. до праці в підпільних умовах не надаються.

Всі ці особи стоять на позиціях націоналізму, тільки одні з них відстоюють скрайно праві, скрайно реакційні націоналістичні погляди (як, наприк., Бандера, Стецько, ін.), другі, як, наприк., "Іванів", "Верещака", стоять на лівих позиціях посередніх, уміркованих між правими і лівими. Посередню позицію відстоює також М. Лебедь і більшість осіб зі середовища ЗП УГВР.

Основний момент, який об'єднує всю т. зв. опозицію проти політики ЗЧ ОУН і проти Бандери, це те, що ЗЧ ОУН і особисто Бандера відстоюють і практично проводять диктатури особи (Бандери) в організації, диктатури партії в май-

бутньому устрої України, а також зараз на еміграції роблять намагання і заходи, щоб все громадянське і політичне життя взяти під свій контроль і диктат. "Опозиція" навпаки відстоює принципи демократизму в організації ОУН, в громадсько-політичному житті еміграції і у майбутньому устрої Української держави.

Питання демократії чи диктатури, я уважаю, є основним питанням, що довів до спорів і сварок у націоналістичному лагері за кордоном; в залежності від того питання обі спорючі між собою групи обороняли різні політичні тактики націоналістичної діяльності за кордоном, що, в свою чергу, доводило до ще більшого поглиблення конфлікту.

Коли ж ідеться про соціяльно-економічні питання, то, по суті, і ЗЧ ОУН, і ЗП УГВР, відстоюють інтереси дрібно- і середньобуржуазних класів, є за капіталістичну систему господарювання, з тою тільки різницею, що "опозиція" висловлюється за "регульований" капіталізм, а ЗЧ ОУН — за повну приватну ініціятиву, отже, за чистий капіталізм.

Немаловажну ролю у конфлікті відіграли також, на мою думку, особисті амбіції і особисті інтереси керівних осіб, їх особисті ворожнечі або симпатії.

Коли ж вже конфлікт виник, став за кордоном загальновідомим фактом, тоді, очевидно, обі сторони намагалися і зараз намагаються пояснити його також і різними іншими "аргументами" ідеольогічного, програмового і т. п. порядку, а також і тим, хто із обох сторін правильно відображає позиції підпільного руху в Україні.

Я особисто вважаю, що як особи зі середовища ЗЧ ОУН, так особи зі ЗП УГВР по суті варті одні одних. Всі вони сьогодні в основному дбають про те, щоб здобути якнайбільшу прихильність для себе і своїх партій у американських чи англійських імперіялістів і в той спосіб забезпечити для себе вигідне матеріяльне положення під сучасну пору на еміграції, а у випадку політичних змін і утворення Самостійної України — керівні становища у ній.

Багаторічне перебування усіх цих людей на еміграції, їхня цілковита відірваність від життя народу в Україні призвели до того, що вони не тільки втратили відчуття дійсного положення в Україні, але також до того, що багато з них розклалися і перетворилися на політичних "грачів", спекулянтів, для яких політична діяльність — це тільки вигідний засіб існування.

Очевидно, що у обох цих середовищах є і особи ідейні, особливо на низах, але вони яко(го)сь більшого, серіознішого впливу у тих середовищах не мають.

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 51895 фп. — Т. 2. — Арк. 23—51.

216. Протокол допиту керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука щодо контактів з представниками ЗЧ ОУН 5 січня 1955 року

Протокол допроса обвиняемого Кука Василия Степановича
от 5 января 1955 года
Допрос начат в 11 ч. 30 м.
Допрос окончен в 14—15 м.
гор. Киев

Вопрос: Когда последний раз к Вам поступали данные от представителей ЗЧ ОУН?

Ответ: Весною 1951 года я получил данные о том, что из-за границы прибыли представители ЗЧ ОУН, в частности "Славко" с группой других курьеров — эта группа предпринимала меры для связи со мной.

Вопрос: Вы имели с ними встречу?

Ответ: Нет, тогда я с ними встречи не имел.

Вопрос: Почему?

Ответ: Весной 1951 года, когда появились "Славко" с группой курьеров, то как-то не удавалось связаться с ними. По информации надрайонного проводника ОУН "Чалого", они выходили на встречу к группе "Славко", но последние не приходили и наоборот, когда выходили на встречу "Славко" с курьерами, то "Чалый" не приходил, и встречи срывались.

Эти встречи должны были проходить на хуторе в 10 км от Гарбузова в Заложцевском районе у одного жителя этого хутора, которого я не знаю. Таким образом, весной встречи с "Славко" не состоялись, а осенью 1951 года "Чалый" получил записку от "Славко", в которой он писал и предлагал организовать встречу в гор. Львове возле университета. Эту записку "Чалый" переслал мне, а я дал указание "Чалому", чтобы он на встречу с "Славко" никого из участников подполья не посылал.

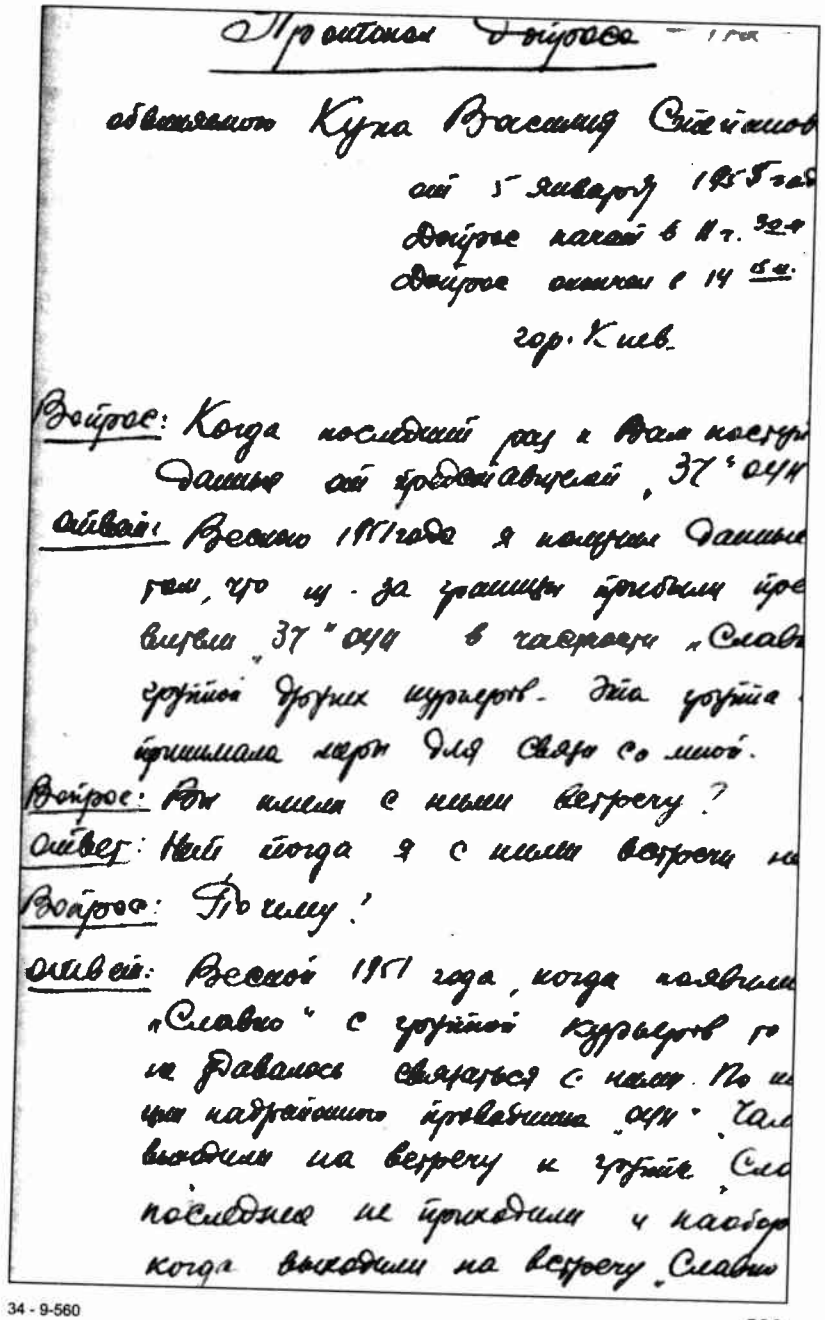
Вопрос: Почему?

Ответ: Потому, что "Славко" мог встретиться с подпольем в доме на хуторе возле села Гарбузив, о чем я говорил ранее. Однако он не хотел воспользоваться этой возможностью, а вызывал нашего представителя в гор. Львов. Такой вызов казался странным и подозрительным. Сначала я допускал мысль, что "Славко" по заданию ЗЧ ОУН не желает связаться с подпольем, а позднее полагал, что "Славко" мог быть завербован английской разведкой и выброшен для шпионской работы вне связи с националистическим подпольем. В более поздний период я пришел к выводу, что "Славко" завербован и сотрудничает с органами госбезопасности.

Вопрос: Какие у Вас имелись к этому основания?

Ответ: У меня сложились такие подозрения в связи с тем, что "Славко", имея возможность связаться с националистическим подпольем, почему-то затягивал встречу, а затем назначил явку в гор. Львове. Кроме того, в 1951 году я получил письмо от члена Центрального провода ОУН "Полтавы", в котором тот писал, что из-за границы он получил от ЗЧ ОУН сообщение о том, что там стало известно о гибели "Горнового" от их курьеров, которых они выслали на связь к националистическому подполью. Сообщая об этом, "Полтава" спрашивал, связался ли я с этими курьерами. После получения указаного письма от "Полтавы" мне стало ясно, что курьеры ЗЧ, не желая связываться с подпольем в западных областях УССР, имеют непосредственную связь с ЗЧ ОУН. Кроме того, псевдоним "Горновый" был известен лишь узкому кругу руководящих работников ОУН. Вообще-то в подполье "Горно-

Протокол допроса

обвиняемого Куча Василия Сте[фановича]

от 5 января 1955 года

Допрос начат в 11 ч. 30 м.

Допрос окончен в 14 ч. 45 м.

гор. Киев

Вопрос: Когда последний раз к Вам приезжали

Ответ: Весной 1951 года я получил [от] Дашкевичей, 37 "ОУН"

Ответ: Весной 1951 года я получил Дашкевичей, что из-за границы прибыли пре[дста]вители "37" ОУН в составе "Слав[ко]" группой других курьеров. Эта группа принимала меры для связи со мной.

Вопрос: Вы имели с ними встречу?

Ответ: Нет, тогда я с ними встречи не

Вопрос: Почему?

Ответ: Весной 1951 года, когда появился "Славко" с группой курьеров [от] не давалось связаться с нами. По [ин]структивному указанию ОУН "Чал[ый] выходил на встречу к группе "Сла[вко]" последние не приходили и наоборот, когда выходили на встречу "Славко"

34 - 9-560

вый" был известен как "Цвьочек". Конечно, псевдоним "Горновый" не мог быть известен "Славко". Псевдоним "Горновый" мог быть известен органам госбезопасности, и по их заданию курьеры ЗЧ могли сообщить за кордон данные о гибели не "Цвьочека", а "Горнового". Я брал во внимание и тот факт, что весною 1951 года органами госбезопасности в Козовском районе Тернопольской области разыскивались парашютисты и, как говорило население, один из парашютистов тогда был захвачен органами госбезопасности. Учитывая все эти обстоятельства, я пришел к выводу о том, что группа курьеров ЗЧ ОУН вероятно оказалась в руках органов госбезопасности.

Вопрос: Какие Вы предприняли меры к тому, чтобы проинформировать ЗЧ ОУН о том, что присланные ими курьеры заподозрены Вами в связях с органами госбезопасности?

Ответ: Я написал и послал записку "Полтаве" и предложил ему с помощью рации, которая у него имелась, проинформировать ЗП ОУН о том, что курьеры ЗЧ, прибывшие на территорию западных областей Украины, вероятно, оказались захваченными органами госбезопасности и сотрудничают с ними. Послал ли эту информацию "Полтава" за границу, я не знаю, так как "Полтава" вскоре осенью 1951 года погиб.

Вопрос: После этого, какие меры Вы предприняли для того, чтобы послать информацию за границу об указанных курьерах ЗЧ ОУН?

Ответ: Осенью 1951 года я встретился с Охримовичем и тогда в беседе он высказал мне мнение, что вместе с курьерами ЗЧ ОУН мог быть выброшен член Центрального Провода ОУН Матвиейко, так как другого подходящего человека ЗЧ ОУН не имело.

Я рассказал Охримовичу о моих подозрениях относительно курьеров ЗЧ ОУН и рассказал ему о содержании моего письма к "Полтаве". Когда же весною 1952 г. мне стало известно, что "Полтава" осенью 1951 г. погиб, а я не был уверен, удалось ли ему сообщить за границу о моих подозрениях в отношении курьеров ЗЧ ОУН, то я поручил находившемуся со

мною Охримовичу сообщить за границу о возможной связи выброшенных курьеров ЗЧ ОУН с органами госбезопасности.

Охримович с этой целью должен был, используя имевшиеся у него возможности связи с американским посольством в гор. Москве, сообщить туда данные о курьерах ЗЧ ОУН, или передать за границу эти сведения через рацию. Насколько мне известно, Охримовичу не удалось передать этих сведений за границу ни с помощью рации, ни с помощью американского посольства.

Вопрос: После этого какие меры Вы предпринимали, чтобы послать за границу информацию по этому вопросу?

Ответ: Больше никаких мер не предпринимал.

Вопрос: Почему?

Ответ: Потому, что в 1953 году целое лето я имел связь с Охримовичем и вел с ним переписку, полагая, что он свяжется с закордонными формированиями ОУН. Я тогда еще не думал и не допускал мысли, что Охримович находится уже в органах госбезопасности. Осенью 1953 года, когда мне стало ясно, что Охримович захвачен органами госбезопасности, уже невозможно было предпринять практических мер для посылки информации за границу. Зимою никаких связей вообще не устанавливалось, а весною 1954 года я сам оказался захваченным органами госбезопасности. Поэтому закордон мне проинформировать не удалось.

Протокол допроса записан правильно, мне прочитан и разъяснен, в чем и расписываюсь.

Кук.

Допросил: Зам. нач. след. упр. КГБ при СМ УССР
подполковник

(Майоров)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 51895 ФП. — Т. 2. — Арк. 159—165.

217. Протокол допиту керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука щодо налагодження нелегального зв'язку із закордоном

7 січня 1955 року

Протокол допроса
обвиняемого Кука Василия Степановича
от 7-го января 1955 года
Допрос начат в 12 ч. 00
Допрос окончен в 14 ч.
гор. Киев

Вопрос: После того, как Вам стало ясно, что Охримович захвачен органами госбезопасности, какие меры Вы предприняли для организации нелегальной связи с закордоном?

Ответ: После того, как в середине лета 1953 года мне стало очевидно, что Охримович захвачен органами госбезопасности и у меня потеряна возможность наладить каналы связи с заграничными националистическими формированиями, я, находясь на базе Рогатинского надрайонного руководителя ОУН "Шувара", стал предпринимать меры к проложению нелегальных каналов связи.

С этой целью я предложил "Шувару" подобрать человека для посылки в Москву в американское посольство. "Шувар" сразу же заявил, что он найдет такого человека. Однако этим обещаниям "Шувара" я мало верил, так как он нередко мог наобещать, но ничего не сделать. Поэтому я также говорил о необходимости подбора нужной кандидатуры с "Данилой". Но такого человека найти нам не удалось.

Кроме того, я поручал "Шувару" и "Даниле", чтобы они подыскивали людей, имеющих переписку с лицами, проживающими за границей. Меня интересовали эти лица по двум причинам. Во-первых, через них я мог получить некоторую информацию о положении за границей, а также мог воспользоваться этими связями для того, чтобы кое-что сообщить за кордон. Однако ни "Шувар", ни подчиненные ему участники националистического подполья не нашли подходящих мне кандидатур.

Осенью 1953 года мне "Данила" сообщил, что у него есть человек, который ранее служил в Советской Армии вблизи афганской границы, и что им, этим человеком, можно воспользоваться для организации нелегальной связи оуновскому подполью. Я поручил "Даниле" поговорить с этим человеком и спросить, смог бы он помочь нам в организации такой связи. Позднее я убедился, что организовать такой нелегальный канал путем перехода советско-афганской гос. границы невозможно из-за бурных горных рек на этой границе. Беседа "Данилы" с указанным гражданином также положительных результатов не дала, так как этот гражданин не подходил для нелегального перехода государственной границы.

Кроме того, следует еще сказать, что я имел ввиду воспользоваться человеком, которого подготовлял участник ОУН "Дмитро" по заданию Охримовича для посылки в американское посольство в Москву. Однако "Шувар" не знал этого человека и не мог мне в этом помочь, хотя я и поручал ему выяснить и установить этого человека.

Вопрос: А "Шувару" и другим участникам ОУН Вы предлагали нелегально пойти за границу?

Ответ: Да, я говорил на эти темы с "Шуваром" и "Данилой", правда, говорил неоднократно. Они также никакого конкретного варианта нелегального перехода госграницы не выдвинули. Поэтому этот вариант также отпал.

Вопрос: Кроме "Шувара", "Данила", Вы разве никому не поручали организовать нелегальную связь с американским посольством в Москве?

Ответ: В общих чертах я говорил об этом и "Сирко" — рогатинскому районному проводнику ОУН.

Вопрос: А разве Вы не давали ему отдельного поручения по этому вопросу?

Ответ: Нет, не давал.

Вопрос: Известно, что вы отдельно поручали "Сирко" подбирать и посылать человека в Москву на связь в американское посольство. Покажите правдиво об этом?

Ответ: Я правдиво говорю, что "Сирко" от меня отдельных

заданий не получил по подготовке для посылки людей в Москву на связь в американское посольство. Он получал от меня такие же задания, как и другие участники Рогатинского надрайона ОУН. Однако он также, как и другие, не подобрал необходимых кандидатур и ничего практически в этом отношении не сделал.

Протокол допроса мне прочитан, записан с моих слов правильно, в чем я и расписываюсь. Кук.

Допросил: Зам. нач. след. упр. КГБ при СМ УССР
подполковник (Майоров)

Оригінал. Рукопис.
ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 51895 ФП. — Т. 2. — Арк. 183—187.

218. Лист Степана Бандери до провідного активу оунівського підпілля в Україні щодо ситуації в середовищі української політичної еміграції

Червень 1955 року

Копия

ПИСЬМО ГЛАВАРЯ ЗЧ ОУН БАНДЕРЫ Степана, АДРЕСОВАННОЕ "ПРОВОДУ" ОУН НА УКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ, "ПРОВОДУ" ОУН ЛЬВОВСКОГО КРАЯ, ДРУЗЬЯМ ЧЕРНОМУ и УСМИХУ*

и другим руководящим членам ОУН на Украинских землях.

Постой, в июне 1955 года Перевод с украинского

Слава Украине!

Дорогие друзья!

Вначале необходимо к этому письму дать вступительное пояснение.

Обозначенные параграфами и порядковыми номерами места в тексте письма пропущены и сообщаются отдельно. Эти слова зашифрованы шифром, который был применен в письме д. ЧЕРНОМУ, к Б. (БЫЙЛЫХО) в июне 1953 года, ключ должны знать друг ЧЕРНЫЙ и друг УСМИХ.

Прежде всего, исполняя почетную обязанность и желание

* Тут і далі в документі помилково вказується "Успіх". — В. С.

собственного сердца, шлю вам всем, дорогие друзья, проводу и всем членам организации украинских националистов на украинских землях, Украинской повстанческой армии, главному украинскому освободительному совету, — всем несравненным друзьям, героическим борцам за волю Украины и всему непокоренному, воюющему за волю и правду украинскому народу — самые искренние, дружеские приветствия от V конференции, провода и всех членов закордонных частей ОУН и лично от себя.

Само существование и действие, хотя бы в значительно приглушенных проявлениях, национально-освободительной, революционной силы ОУН на украинских землях, имеет исключительно большое политическое значение и есть проявлением глубочайшей жажды свободолюбия и, прежде всего, беспримерного героизма украинских националистов-революционеров. С сознанием величия и значения Вашей борьбы, отдавая отчет об исключительно тяжелых условиях современной подпольной работы на Украине, всегда думаем о Вас с большим восхищением, тревогой и надеждой и с сердечными дружескими сочувствиями.

Последнюю Вашу почту мы получили в декабре 1953 года, принесенную КРАБОМ. Часть этой почты я главное подп. (подпольные. — *прим. перев.*) издания и один большой протокол СБ (служба безопасности. — прим. пер.) остались у ДУНАЯ. В то же самое время прибыл из Польши КРАБ, который был доставлен дорогой английской разведки. Об этой дороге мы ничего определенного сказать не можем, она была очень скорой.

Ваши письма и все присланные материалы явились для всех нас неоценимым кладом. Письма и документы поступили согласно списку д. УСМИХА и вручены адресатам по назначению.

Из записки УЛАСА к ЯРОШУ пришло только окончание 4 и 5 страницы, а первых трех я не получил. Не знаю, так ли было выслано?

Со времени нашего последнего контакта произошло много

изменений. Постараюсь вам сообщить в краткой форме наиболее важные события.

Не буду широко расписывать об этих делах, исходя из условий, и связанную с этим безопасность.

Вы, очевидно, еще осенью 1953 года получили наше сообщение, в котором излагалось содержание двух документов, предъявленных нам Зак. (закордонным) представительством УГВР, якобы поступивших от представителя провода ОУН на УЗ (Украинские Земли. — *пр. перев.*) и от УГВР на УЗ.

Эти документы уже были опубликованы группой ЗП в периодической печати и поэтому они не представляют секрета. В одном из этих документов имеется подтверждение мандатов президиумом УГВР для ЗП УГВР и ЛЕБЕДЯ, а в другом за подписью ЛЫЦАРЯ было сказано, что БЫЙЛЫХО нарушил решение 3-го НВЗ, и что он не является ни формально, ни фактически председателем провода ОУН. Дальше провод на УЗ полагает, что БЫЙЛЫХО прекратит раскольническую деятельность и призовет к порядку БАЙРАКА. В упомянутом сообщении в конце указывается, что провод ОУН на УЗ уполномачивает Льва РЕБЕТА, Зенона МАТЛУ и БЫЙЛЫХА временно взять руководство ЗЧ ОУН и реорганизовать ЗЧ в соответствии с позициями провода ОУН на УЗ. К предъявленным зак. представительством документам мы отнеслись с недоверием. Содержание, оформление и способ получения этих документов вызывали очень серьезные сомнения, действительно ли они исходят от провода ОУН на УЗ, больше всего есть основания считать, что это сфабрикованные фальшивки.

Вопрос — является ли это работой врага или заинтересованных кругов, которые хотят выиграть наши внутренние вопросы в свою пользу или, наконец, фальшивка группы "оппозиции", по существу ничего не изменяло и не может быть сразу выясненным.

К этим документам мы сразу не заняли окончательного отношения, ожидая предварительно разъяснений от провода ОУН на УЗ, направленных по каналу организационной связи. От этого зависело наше отношение к указанным проблемам.

Критическое отношение провода ЗЧ ОУН к отдельным пунктам было сообщено Вам радиограммой в октябре 1953 года.

Между прочим было указано, что провод ЗЧ ОУН согласен, чтобы БЫЙЛЫХО, МАТЛА и РЕБЕТ занялись урегулированием конфликта, а вопрос отставки провода ЗЧ ОУН и передачи руководства подлежит решению конференции ЗЧ, которая должна быть для этого созвана.

Письма и материалы, доставленные КРАБОМ от ЧЕРНОГО и УСМИХА, в которых была изложена позиция и работа ЛЫЦАРЯ и ОХРИМОВИЧА, подтверждали косвенно то, что сообщила группа ЗП. Из этих документов было ясно, что даже если бы материалы, представленные той группой, были немного подделаны, то ЛЫЦАРЬ поддержал бы их содержание. Стало совершенно очевидным, что делаются попытки в том направлении, чтобы, навязывая раскольнические действия т. н. оппозиции за кордоном, вызвать внутренний раскол в организации на УЗ и привести ее к самоуничтожению.

Такое положение создавало бы наилучшую возможность для врага включиться во внутреннюю борьбу и подрывать организацию изнутри в такой степени, чтобы даже не остался моральный капитал для освободительного дела и, наоборот, вызвать деморализующее впечатление, что украинские националисты сами себя уничтожают.

С целью предупреждения такого развития необходимо было окончательно закончить дело закордонного конфликта и отделить его от Края.

Поэтому провод ЗЧ ОУН решился сделать еще одну последнюю попытку и приложил усилие в отношении урегулирования конфликта с группой ЗП, т. е. "оппозицией", и придти к объединению.

Как база для этого был принят проект вышеупомянутой тройки. Мы пошли на это в обход всех сомнений — что касается источника такого проекта и даже помимо серьезных предостережений относительно такого состава с точки зрения на большое недоверие к личности Л. РЕБЕТА.

На такую основу мы согласились потому, что группа ЗП только о ней хотела говорить.

Не буду широко расписывать о подробностях всех затяжных переговоров и принятых мер, которые в конце концов не только не дали положительных результатов, но и закончились очередным скандалом.

Ограничиваюсь здесь разъяснением только самого главного.

Формально срыв переговоров произошел по той причине, что другая сторона стремилась исключить из действия и влияния нормальные и законные органы ЗЧ ОУН-провод, главный совет, суд, контроль, а прежде всего, конференцию ЗЧ ОУН, перейти к постановке вопроса, игнорируя положением и мнением большинства членов и через неограниченную диктатуру тройки фактически установить диктатуру двойки — МАТЛЫ и РЕБЕТА, которые пошли рука об руку, и отдать единство ЗЧ ОУН под контроль и влияние тех кругов, которые их поддержали. Это сводилось к тому, чтобы ЗЧ ОУН сбить с современной линии, как в идеологически-программных, так и в практически-политических вопросах и перевести на такие позиции, на которые встала группа ЗП.

Поводом для таких стремлений послужили т. н. полномочия от провода ОУН на УЗ. В действительности же, кроме чисто персональных амбиций и групповых стремлений "оппозиции" в игру входили стремления посторонних кругов, которые покровительствуют группе ЗП, чтобы овладеть и использовать в своих целях ЗЧ. К этому присоединились желания английских "приятелей" использовать сложную внутреннюю ситуацию, разлад в самом высоком руководстве за кордоном и через полностью уже подчиненного ПИДГАЙНОГО взять целиком в свои руки нашу связь с Краем. С нашей стороны были стремления ликвидировать конфликт и возвратить группу отклонившихся назад к ЗЧ ОУН, но при условии признания и поддержки настоящей линии нашей самостоятельной политики, которая себя полностью оправдала.

Вопросы внутренне-организационного строя и отношение к внешнему миру должны и далее решаться волей и мнением всех членов организации, при этом следует учитывать объективный смысл самостоятельной политики. При сохранении

нормальных положений правопорядка, маленькая группа "оппозиции" не имела никаких видов на то, чтобы навязать свою волю в несколько сот раз большему числу членов. Это было возможным только тогда, когда бы ЗЧ ОУН пошли на полную зависимость себя и своей политики от тех иностранных кругов, в положение которых поставило себя ЗП, и если бы за этой группой осталась возможность свободно поддерживать волю организации на УЗ и оперировать этим, как самым высоким законом.

Из-за невозможности согласовать такие два основные противоположные стремления, из переговоров ничего не вышло.

Все дело закончилось тем, что на сторону "оппозиции" перешла небольшая группа людей, которую с количественной стороны невозможно обозначить даже процентом, только лишь микроскопическим отношением к величине ЗЧ ОУН. Эта группа в наиболее карикатурной форме пытается выступать как "правдивое" ЗЧ ОУН и становится в фальшивую позу подчинения воли Края. Эту группу популярно называют "двойкарями" от двойки МАТЛА—РЕБЕТ.

Главный мотив и расчет новой раскольнической группы возлагался на надежды в получении американских долларов, которые им обещала "оппозиция".

Однако из этих надежд ничего не вышло, ибо эти круги, увидев, что двойкари остались маленькой группой без какого-либо значения, не проявили к ней никакого интереса.

Такую группу они уже имеют в ЗП, а они стремились овладеть всеми ЗЧ ОУН или хотя бы значительной частью организации с помощью акции "двойки" или исключения бескомпромиссной самостоятельной политики ЗЧ ОУН. В целом вся история вышла на пользу ЗЧ ОУН.

Во-первых, через то, что выявилась идейно-политическая стойкость всех членов и нерушимость независимой самостоятельной политики организации, которую не может подорвать ни тактика внешних сил, ни инспирированная извне диверсия. Это укрепило авторитет, влияние и симпатии ЗЧ ОУН среди всей патриотической общественности на чужбине

и подняло значение нашей деятельности в глазах внешних сил.

Во-вторых, очистка организационных рядов от нескольких сдеморализованных единиц, у которых личные выгоды и амбиции превышают интересы дела, привела к укреплению единства и оперативности закордонных кадров.

V-ая конференция ЗЧ ОУН подвела окончательные итоги всего предыдущего развития и подтвердила, что никаких дальнейших попыток примирения и объединения с раскольнической группой не может быть.

Это дело за кордоном закрыто окончательно. Акция "двойкарей" хуже всего сказалась на краевых связях, и англичане хотели использовать ситуацию таким образом, чтобы эти дела целиком взять в свои руки и, кроме того, в союзе с американцами, подчинить себе развитие и действия организации.

ПИДГАЙНЫЙ стал английским агентом и стремился прибрать себе все эти дела.

За ним пошли только с ним лично связанные с такими же позициями, а также единицы из аппарата как "ДЖЕК", "ГОРИСЛАВ" и "ПЕТ", зато все члены, вышколенные в крае, остались верными организации и отказались оставаться там без решения провода ЗЧ ОУН.

В результате всего развития было сорвано сотрудничество с англичанами и люди были отозваны. Англичане с ПИДГАЙНЫМ пробуют в дальнейшем осуществлять связь с Краем в агентурных целях. Отдельно выглядит дело с д. КРАБОМ. Он хотел остаться у англичан и с их помощью возвратиться в Край. На это он получил мое согласие, чтобы не сложилось такое положение, что он пойдет тем путем против организационного порядка, по собственному усмотрению.

Кроме того, такая исключительность в постановке его дела была согласована в последних беседах с англичанами. Однако, независимо от того, КРАБ чрезмерно сблизился с англичанами, стал их человеком и целиком откололся от организации. Он поддерживает ПИДГАЙНОГО. Такое положение существует с весны 1954 года и поэтому ничего не могу определенного сказать, как обстоит дело его возвращения в Край.

Сразу — это должно быть реализовано в короткий срок, причем он обязался взять нашу почту. Однако через год этот вопрос повис в воздухе. ПИДГАЙНЫЙ и англичане с приходом КРАБА создали ему такие условия, что не было возможности с ним достаточно подробно разговаривать и встречаться. Например, лишили возможности встретиться с "ГРАБЕНКО", что было бы очень важным, с учетом их давнего знакомства. А спустя некоторое время он сам стал придерживаться такой линии, уклоняться и избегать контакта с организацией. Он живет в Англии и пользуется благами своих хозяев и с некоторых пор почти совершенно не конспирируется. Со времени разрыва с англичанами в феврале 1954 года радиосвязь осталась в их руках, и если вообще существует, то абсолютно без нашего участия и ведома. Вы, очевидно, знаете о провале в Польше весной 1953 года (очевидно ошибка, в действительности аресты участников ОУН произведены весной 1954 г. — *прим. перев.*).

Известия о тех событиях перечеркнуло наши прошлогодние планы о связи, тем более, что они совпали с вышеизложенными событиями.

Теперь приходится организовывать связь сначала, и этой группе связников, несущей почту, предстоит очень трудное задание. Несмотря на все трудности, надеемся на хороший успех и будем в дальнейшем прилагать все усилия, чтобы этот важный участок наладить наилучшим образом.

Когда идет речь об усилении помощи краю, то она зависит прежде всего от действенности связи. При теперешнем состоянии может быть реальная помощь из-за кордона только деньгами и минимально — медикаментами, техническим радиоснаряжением, в таких пределах сколько может принести группа пешком.

Это очень маленькие возможности и размеры, а к этому еще дополняется большая неуверенность — дойдет ли группа. Помимо всего с нашей стороны вынуждены и будем делать все, что только возможно в этом направлении. Однако было бы нереально и слишком рискованно строить работу в Крае в зави-

симости от получения материальной помощи из-за кордона.

Это может иметь место в отношении только самих групп, высланных отсюда и еще некоторого небольшого количества руководящих членов Края. Если бы не было другой возможности кроме — во всем ссылаться при работе в Крае на материальную помощь из-за кордона, тогда нужно бы в теперешних условиях уменьшить подполье.

Трудность доставить большую помощь зависит от ситуации не только нашего собственного состояния и положения, но и не в меньшей степени от международного положения.

Прежде всего невозможно добиться доставки авиацией, ибо только так можно удовлетворить эти потребности в удовлетворительных размерах.

Во-первых, с этим не хотят согласиться западные державы (разве только американцы) по политическим причинам.

Во-вторых, опыт показывает, что сейчас парашютные акции американцев в большинстве своем проваливаются и причиняют большой вред подполью. Поэтому они охаивают такие способы и возвращаются к сухопутным.

В-третьих, каждая западная держава большую помощь увязывает с такими же требованиями, как усиление разведывательной работы, ибо их заинтересованность подпольным движением в современном положении идет почти исключительно в том направлении.

В такой обстановке необходимо ограничить подполье, его деятельность, сотрудничество с другими государствами, в соответствии с нашими реальными возможностями.

В постановке дальнейшей революционно-освободительной борьбы на украинских землях должны учитывать такую возможность, что международная ситуация будет некоторое время развиваться под знаком политики т. н. сосуществования.

Для длительного мирного сосуществования и примирения между коммунистическим и западным блоками нет предисловий, и противоречия между ними не удастся устранить пока обе стороны неотступно стремятся к своим противоположным целям.

Однако стремления в этом направлении и, в частности, создание ложных надежд в общественном мнении, на какое-то время может затормозить назревание открытого конфликта.

Если бы даже развитие международной ситуации в ближайшие годы пошло по линии сосуществования, то при этом с обеих сторон были бы посильные стремления мирными средствами превзойти свои собственные цели.

Итак, СССР ставит цель в отношении западного мира — расширять среди них разложение и коммунистическое влияние и подтачивать национальные оборонные силы как перед второй мировой войной во время т. н. народных фронтов. Снова-таки западные державы имеют целью не только налаживание мирных, главным образом хозяйственных взаимоотношений с СССР и в целом с коммунистическим пространством, но и всестороннее устранение т. н. железного занавеса. Они будут настаивать на том, чтобы большевики ослабили герметическую закупорку стран, которыми они овладели, чтобы между ними и западными державами были свободные возможности для передвижения людей, добра, идей и информации.

Далее, со стороны Запада будут усилены требования к прекращению всякой большевистской оккупации т. н. сателлитных стран, чтобы оттуда ушли советские войска и чтобы в них был восстановлен государственный суверенитет и демократический строй. Короче, чтобы большевики ушли из тех стран средне-восточной Европы, которые они заняли в результате второй мировой войны. Трудно допустить, чтобы Москва на это согласилась. Однако важным является то, что именно эти страны будут предметом взаимных разногласий и споров между СССР и западными державами и этим фактически может исчерпываться политика т.н. сосуществования. Если ее захотят продолжать, то будут вынуждены делать соответствующие уступки или эта политика сразу потерпит крах и во взаимоотношениях снова наступит еще большее напряжение. Все-таки мы должны предусматривать такой вариант развития международной ситуации, что в ближайшие годы не будет радикальных изменений в отношениях между Со-

ветским и Западным блоками. Учитывая затяжку современного этапа революционно-освободительной борьбы и то, что существуют теперь очень тяжелые и неблагоприятные условия, которые могут продлиться целые годы, вынуждены принять соответствующие меры.

Вполне соглашаемся с теми положениями относительно тактики и методов в подрывной деятельности, изложенных в письме д. ЧЕРНОГО. Они целиком правильны и отвечают современной ситуации. Допускаю, что с течением времени произойдут дальнейшие тактические изменения в этом направлении. К тем положениям необходимо, с нашей точки зрения, дать следующие дополнения:

1. Постепенно перебросить из подполья за кордон старые кадры подпольщиков, это не требует доказательств, ибо вытекает как крайняя необходимость, исходя из состояния и положения этих кадров. Физическая и моральная выносливость подпольщиков имеет свои границы и, когда переходят рамки этих границ, тогда наступает напрасная потеря лучших кадров — их нужно сохранить для освободительной революции. Это возможно только таким образом, как переброска старых кадров подпольщиков за кордон. Выполнение такого плана является очень сложным и нелегким, его нужно реализовать с большим усилием Края, совместно с ЗЧ ОУН. На эту связную группу, как одну из главных задач, возлагается выполнение решения этого вопроса. Как только по этому вопросу будут конкретные радиограммы от Вас, то будут предприняты соответствующие меры, облегчающие переход из Чехословакии и главной советской зоны Германии.

Осуществление плана переброски из подполья за кордон старых кадров подпольщиков, нужно начинать с таких, прежде всего, руководящих членов, в отношении которых нельзя откладывать с точки зрения их состояния и которых необходимо в первую очередь сберечь для продолжения освободительно-революционной борьбы в Крае. Отсюда трудно дать по этому вопросу более точные и конкретные пожелания. Однако из того, что нам здесь известно, можно придти хотя

бы к некоторым частичным заключениям. Имея в виду то, что знаем о руководящих членах ОУН на украинских землях, а также принимая во внимание сохранение революционно-освободительного движения и его развитие в дальнейшем, высказываю горячее пожелание, чтобы в первую очередь Вы -друзья ЧЕРНЫЙ и УСМИХ, а возможно д. ОРЕЛ прибыли за кордон побыстрее и как только это будет возможно.

2. Ограничить срок пребывания в подполье как правило тремя годами, чтобы людям работа была под силу, а не тянулась до истощения сил. Это увязывается с вышесказанным, ибо без переброски заслуженных кадров невозможно руководство за кордоном связью и специально техническими и боевыми участками.

3. До минимума ограничить численный состав и функции подполья в деятельности организации до предельных границ. Короче говоря — прежде всего это должны быть функции центрального оперативного руководства.

4. Главное в организаторской работе состоит в привлечении молодых сил, легально проживающих. Из числа легалов создавать небольшие группы, связанные между собой только через подпольщиков, не организовывать многочисленные сети, легальники связаны между собой цепочкой; всякая централизация только в подполье.

5. Если для нормальной деятельности одного провода ОУН на УЗ в вопросе центрального руководства и укрепления связью имеются большие трудности и опасность, тогда придется всю деятельность на родных землях вести в форме автономных территориальных организационных единиц, а руководство централизованной связью осуществлять из-за кордона .

Очевидно события развиваются в этом направлении не только в связи с трудностями, но прежде всего потому, что угроза ликвидации врагом организации путем провокаций и предательства значительно больше при централизованной системе, чем при такой форме, как выше сказано.

Сопоставляя доставленные от вас сведения о состоянии организации с теми известиями, которые получены после это-

го, в частности, дело ОХРИМОВИЧА, опасаемся, что это может привести к ликвидации провода ОУН на УЗ.

6. В случае, если изложенное в параграфе 5 стало бы актуальным, тогда также в основном надо перестроить работу организации за кордоном, и в частности пропаганду.

7. В подполье принимать только тех, кому угрожает опасность, пользуясь положением, указанным в § 2.

8. В целях подготовки и учебы молодых полноценных сил в качестве проводников и специалистов за кордон направлять лиц в порядке индивидуального отбора и, в частности таких, которые подпадают под пункт 7.

Даю себе отчет в том, что изложенные предложения трудно осуществимы и прежде всего в связи с чрезмерными трудностями организации каналов связи между Краем и закордоном.

Если отсутствуют возможности иначе решить эти проблемы с тем, чтобы обеспечить продолжительность революционно-освободительной борьбы, тогда вынуждены приложить максимум усилий к осуществлению этих планов.

Относительно дела ЛЫЦАРЯ полагаю, что в связи с делом ОХРИМОВИЧА этот вопрос выглядит в совершенно другом свете.

Возможно, что это дело уже вообще неактуально в той плоскости, как вы его изложили в своих последних письмах.

Очевидно нет уже смысла об этом писать. Хочу сообщить одну мысль и предложение, которое вытекает при рассмотрении всего дела с учетом дальнейшей перспективы и неполными отрывочными данными. Все ли то, что к вам поступило в качестве материалов и известий о ЛЫЦАРЕ и от него, действительно относилось к ЛЫЦАРЮ, а не было провокацией большевиков где-то в таком месте за границами Вашего контроля?

Некоторые сведения из ваших писем говорят за такую гипотезу. Если вы ее не высказали, то возможно имели другие данные, противоречащие этому, и о которых вы не упоминали в письмах.

Во всяком случае все то, что вы сообщили о ЛЫЦАРЕ, что вы имели от него в эти годы, — полностью противоречит тому, что перед этим мы получали от него и знали о нем.

Ваши толкования, что в поведении ЛЫЦАРЯ главным двигателем является его самолюбие, логично вытекает в свете сопоставленных там фактов.

Но если взять во внимание ситуацию в целом, условия, результат всей работы, если сопоставить разрушающие последствия весьма проблематичными видами на какие-то важные длительные успехи даже для самого самолюбия при таком поведении — тогда оно логически выглядит преступно.

Основной логический вывод, что все это результат провокации большевиков с использованием имени ЛЫЦАРЯ. А что в действительности происходило — это вопрос будущего. Возможно оно и не так, но выглядит здесь как наиболее правдоподобное разъяснение. О положении ЗЧ ОУН и их деятельности на этот раз не буду шире описывать, ибо подробные сведения по этому вопросу не принесут Вам особой пользы, тем более нецелесообразно рисковать, что эти данные могут попасть в руки врага.

В общем можно охарактеризовать внутреннее положение, влияние и боеспособность ЗЧ ОУН такими факторами как укрепление и дальнейшее расширение. Кризис, в связи с действиями "двойкарей" в начале 1953 года, как уже указывал, пошел только на пользу, содействовал внутренней консолидации, укреплению и решимости действий, а также сильно поднял влияние и значение организации в глазах эмиграции и иностранцев.

На всех зарубежных территориях, где проживает украинская эмиграция, закордонные части ОУН, действуя непосредственно или через различные общественные организации, имеют доминирующее влияние и являются самой сильной, наилучшим образом организованной политической средой.

В последние годы, особенно важная работа проведена по расширению и закреплению на заокеанских территориях, в Южной Америке, Канаде и Аргентине. Зато в Германии и Австрии значительно уменьшилась эмиграция по причине выезда за океан, а в связи с этим и сохранились наши кадры на этих территориях.

В украинской политике за кордоном в последние два года получала вредное развитие тенденция разрыва единства украинского фронта против всякого соглашения с московскими империалистами — как красными, так и белыми.

Круги украинской национальной рады путем сотрудничества с "американским комитетом освобождения от большевиков", на базе т. н. "непредрешенчества" приняли участие в работе т.н. совета освобождения и Института исследования СССР совместно с московскими империалистически настроенными кругами и в плане политики АКВБ — т. е. ликвидации только большевизма, как режима и системы, но не касаясь самого империализма и не выдвигая проблем национально-государственной самостоятельности угнетенных Москвой народов.

Таким образом УНРада разорвала существующий до этого времени единый фронт отрицательного отношения против т. н. действий с единонеделимцами — московскими империалистами и их покровителями.

Мотивом такого изменения направления группировок УНРады послужил соблазн воспользоваться американскими фондами и связанных с американским диктатом возможностей "высокой политики". В этом сыграл свою роль до некоторой степени и тот факт, что группа ЗП УГЗР еще раньше пошла на сотрудничество с американцами, хотя и в обход АКВБ по другой линии без ярко выраженной связи с пророссийской политической акцией.

Однако это вызвало борьбу между ЗП и УНРадой за американские связи и их фонды и послужило для УНРады предлогом заявить, что если ЗП УГЗР может сотрудничать с американцами при их теперешней политике, то почему это не может делать УНРада, тем более, политика американцев в этом вопросе одинакова.

Однако разрыв хотя принципиально и является немаловажным, но в практическо-политическом отношении не имеет большого значения, потому что на тот путь стало только небольшое количество людей, а значительное большинство политически активных украинцев и круги общественности отмежевываются от такой политики и осуждают ее.

Из ожидаемых больших фондов и серьезных политических возможностей в процессе сотрудничества с американцами до сих пор ничего не получено, а то, что дают, очень мизерно. Кроме компрометации, имеют внутреннюю грызню, развал и еле существуют.

Самостоятельный фронт, возглавляемый нашей организацией, — это никак не ослабило, а наша политическая линия вновь оказывается оправданной и является единственно правильной.

О международном положении, о нашей политике и внешних действиях пишет отдельно КАРБОВИЧ, и излишне повторяться в этом письме.

Кончая письмо, хочу еще раз выразить всем вам, дорогие наши друзья, от нас всех глубокие восхищения, горячую дружескую сердечность и верность.

Борьба и работа, которую вы ведете в тяжелейших условиях с отважным героизмом и самопожертвованием, будет вписана в историю Украины и в историю человеческих усилий за правду и свободу, как прекрасный пример непревзойденной стойкости и верности светлейшим идеалам. Мы все твердо уверены, что Ваши труды и жертвы не будут напрасными, а принесут в конечном итоге прекрасные результаты — свободу и государственную самостоятельность украинскому народу и удовлетворение его наилучших стремлений.

Молим бога, чтобы крепил ваши силы, охранял вас, направлял на каждом шагу.

Желаем Вам самых лучших успехов в вашем путеводном труде и усилиях и сердечно поздравляем.

Героям слава!

От всех членов ОУН за кордоном БЫЙЛЫХО.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 379. — Т. 2. — Арк. 170—193.

На документі є помітка: "Доставлено БУРОМ и ПОЛОЙ в августе 1957 года". — *В. С.*

219. Власноручні свідчення заарештованого керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука щодо його зустрічі з членом ЗП УГВР Василем Охримовичем

25 грудня 1955 року

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ КУКА В. С.

Перевод с украинского

БЕСЕДА С ОХРИМОВИЧЕМ

С ОХРИМОВИЧЕМ я встретился осенью 1951 года. Все беседы, какие происходили между нами, касались в основном вопросов, связанных с жизнью и условиями за границей, состоянием культуры и литературы в капиталистических странах, деятельности разных политических партий и т. п.

Сейчас мне трудно воспроизвести содержание всех этих бесед, поскольку с тех пор, во-первых, прошло уже 4 года, а во-вторых, переданное им, касалось далеких для меня дел, в которых я никакого участия не принимал и которые во многих отношениях уже тогда потеряли свою политическую актуальность, а для подполья на Украине не представляли совершенно никакой ценности и интереса.

По таким вопросам, как:

а) жизнь украинской эмиграции;

б) деятельность украинских эмигрантских партий;

в) жизнь и деятельность эмиграции других народов (русских, поляков и других);

г) социальные и политические отношения в разных капиталистических странах и т. п., рассказывал он в общих чертах, так как об этом примерно писала закордонная пресса, или же передавало закордонное радио.

ОХРИМОВИЧ также написал на эти темы несколько статей, которые были размножены на пишущих машинках и распространены между руководящими членами подполья. Названий этих статей я сейчас не помню.

Основной темой наших бесед был вопрос недоразумений и ссор между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН, какие имели место за кордоном.

Всю вину в возникновении этих недоразумений и ссор в их наличии и в еще большем обострении ОХРИМОВИЧ обвинил ЗЧ и в первую очередь особенно БАНДЕРУ.

Про все эти дела, касающиеся ссоры между ЗП и ЗЧ, ОХРИМОВИЧ по сути, не сказал ничего нового, чего бы не было уже написано другими лицами из партий ЗП и ЗЧ.

Все это описано в разных письмах, присланных из-за кордона или же в закордонной прессе и сейчас находится в распоряжении органов КГБ. Для того, чтобы более точно воспроизвести содержание рассказов ОХРИМОВИЧА на эти темы, мне необходимо было бы иметь все данные материалы.

Из других дел, которые затрагивал в беседах со мною ОХРИМОВИЧ, были такие:

а) Школа парашютистов в Западной Германии. Местности, где находится эта школа я теперь не помню. Школа принадлежала американской армии. Читают лекции и проводят практические занятия американские офицеры.

ОХРИМОВИЧ рассказывал мне, что в этой школе его учили прыжкам с парашютом и обслуживание рации (азбука Морзе, радиошифрование и кодирование).

Вместе с ОХРИМОВИЧЕМ в этой школе учились еще два человека, которые вместе с ним прибыли на Украину. Псевдонимы их он мне называл, однако сейчас я их не помню.

б) Способ зашифровки радиотелеграмм. ОХРИМОВИЧ показывал мне этот способ, однако он настолько сложный, что воспроизвести его сейчас я никак не могу. Этим способом можно было бы при необходимости шифровать и письма для ЗП.

в) Посылка писем за границу легальным путем по почте. Он говорил, что имеет адреса некоторых лиц, проживающих в разных капиталистических странах, куда можно посылать письма с короткими известиями о ситуации на Украине.

Он также рассказывал, что в этих письмах при необходимости можно писать разведенной в воде кровью. Как проявить такое письмо, исполненное кровью, он сказал, что не знает.

Я рассоветовал ему пользоваться этого рода корреспонденцией, поскольку считал, что она ненадежная и очень легко приведет к провалу.

г) Посылка за границу делегатов от подполья. Так, как передавал мне ОХРИМОВИЧ, то ЗП, и особенно ЛЕБЕДЬ и ГРИНЬОХ, очень настаивали, чтобы от подполья с Украины

были высланы за границу уполномоченные делегаты от УГВР и ОУН, с целью авторитетно разрешить ряд важных дел, которые касались деятельности ЗП и ЗЧ, а также существующих за кордоном недоразумений.

ЛЕБЕДЬ и ГРИНЬОХ, а также и ОХРИМОВИЧ были такого мнения, чтобы в качестве таких делегатов убыли за кордон КОВАЛЬ и ПОЛТАВА.

Одним из важных заданий ЗП, порученных ОХРИМОВИЧУ, было убедить руководство подполья на Украине в необходимости наибыстрейшей посылки таких делегатов за границу.

Этих делегатов также очень хотели видеть за границей и американцы, которые даже соглашались выслать на Украину за ними самолет. В этой связи поручили ОХРИМОВИЧУ подыскать соответствующую площадку или же озеро для посадки самолета.

д) Отношение американского правительства к подполью. ОХРИМОВИЧ говорил, что с ним беседовал какой-то американец, который выступал в качестве представителя американского правительства.

Этот американец просил передать руководителям подполья на Украине, что американское правительство полностью симпатизирует целям, которые выдвигает в своей программе это подполье и готово, если этого захочет руководство подполья на Украине, предоставить ему всякую поддержку.

Однако для этого необходимо по всем этим вопросам договориться с уполномоченными - авторитетными делегатами от руководства украинского подполья.

Никакой предварительной договоренности или обязательства политического, а также какого-либо другого характера американское правительство для подполья на Украине не ставило.

Американское правительство рассматривает антисоветскую борьбу на Украине как фактор, способствующий их международной политике, поскольку СССР является их врагом, с которым им скоро придется вести войну.

Материально-техническую помощь американское правительство готово предоставить совершенно бесплатно и без всяких обязательств со стороны подполья, причем в таким размерах и формах, в каких захочет этого подполье.

Что касается откровенной официальной политической поддержки подполья на Украине, то в данный момент американское правительство из-за политических соображений этого сделать не может.

Поскольку подполье на Украине никаких делегаций с заданием договориться по указанным выше вопросам с представителем американского правительства не послало, то предложения этого представителя остались только предложениями. Никакой договоренности между подпольем не Украине и американским правительством не состоялось.

Из разговора с ОХРИМОВИЧЕМ я убедился, что американское правительство совсем не заинтересовано в политической самостоятельности и суверенности украинского народа и рассматривает Украину только как одну из своих будущих колоний.

е) О возможности политической деятельности ЗП за кордоном. ОХРИМОВИЧ рассказывал, что ЗП имеет своих представителей и доверенных лиц во всех больших странах мира.

От них (представителей. — *пр. пер.*) ЗП получает политическую информацию и через них проводит свою пропаганду. Главная трудность, которую встречает ЗП в своей деятельности — это отсутствие денег. В связи с этим ЛЕБЕДЬ просил, чтобы руководство подполья на Украине прислало за кордон всю иностранную валюту, которая находится в их распоряжении и в СССР для подполья не представляет никакой ценности.

Какая валюта и ценности находились в распоряжении подполья и в каких примерно размерах ЛЕБЕДЬ знал с того периода времени, когда он был в западных областях УССР. Кроме того, в 1948 году ему кажется сообщал об этом ШУХЕВИЧ через курьера "ЯВИРА". ШУХЕВИЧ имел намерения переслать валюту и ценности за кордон.

25 декабря 1955 года подпись арестованного

Верно: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 3 ОТДЕЛА 4 УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СМ УССР — майор (ПТИЧКИН)

Верно: 30 декабря 1955 года.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 54. — Арк. 318—322.

220. Витяг із листа провідника ЗЧ ОУН Степана Бандери до керівника оунівського підпілля в Україні про останні події в житті і діяльності української еміграції

Після 1955 року

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПИСЬМА БАНДЕРЫ ГЛАВАРЯМ ПОДПОЛЬЯ ОУН НА УКРАИНЕ, ДОСТАВЛЕННОГО БУРОМ И ПОЛОЙ в августе 1957 года

... Деятельность Закордонных Частей ОУН в основе ведется такими самыми направлениями, какие были Вам сообщены раньше. Она с любой точки зрения полностью самостоятельная и рассчитана исключительно на силы и мероприятия, почерпнутые от украинского общества, в частности самих кадров Организации. Наша работа как под политическим, так и под действенно-оперативным, техническим и материальным взглядом независима от каких-либо посторонних кругов. Правда, нам приходится часто преодолевать немалые трудности и на многих участках нет возможности развернуть работы в таком размере, как это было бы желательно. Зато упор на собственные силы дает Организации и ее деятельности полную политическую независимость и предметность, а также обеспечивает сбережение независимой самостоятельной линии и удержание такой же акции помимо всяких изменений политической конъюнктуры.

В отношении отдельных западных держав к украинскому освободительному делу нет за последние годы существенных изменений. Наиболее активную политику ведет Америка. Но американская концепция относительно противобольшевистского освободительного фронта полностью не согласована с нашей концепцией, с целями нашей борьбы. Американцы хотели бы свести всю борьбу порабощенных Москвой народов до так называемого единого фронта вместе с москалями (белой русской эмиграцией. — *пр. перев.*) и под их гегемонией. Целью этой борьбы должно бы быть устранение только коммунистического режима и системы, но не разрушение СССР как Российской империи. Правда американцы не декларируются выразительно ни за удержание российской империи в

теперешних границах, ни за создание самостоятельных национальных держав. Их тезис ограничивается формулой непредрешенства, то есть, чтобы этого основного вопроса теперь не затрагивать, чтобы не дразнить и не отталкивать империалистически настроенных москалей. Прежде всего устранить коммунизм, а тогда, говорят, посмотрим, или народы действительно хотят отделиться от России, или оставаться вместе. Это теоретическое непредрешенство на практике выходит на одностороннюю поддержку русского империализма. Ибо российским неоправданным претензиям должны все уступать, а свои национальные жизненные цели каждый подневольный народ должен изъять из активной освободительной деятельности. Так называемый общий фронт по американской концепции должен выглядеть таким образом, что москали должны в нем играть такую самую руководящую роль, как в СССР. Целая американская акция т. н. АКВБ — Американского Комитета освобождения от большевизма построена собственно на такой концепции, а другой линии, или формы американской политики и деятельности на этом участке нет. Это не значит, что в Америке и у американских руководящих кругов нет людей и группировок, которые относились бы правильно к делу освобождения народов из-под московского господства, в том числе и Украины. Наоборот, есть такие люди и круги, и даже со стороны официальных политических кругов бывают жесты доброжелательности украинской самостоятельности. Однако, когда идет речь о последовательной деятельности и проводимой в ней политической концепции, то она у американцев имеется единая, выразительно определенная, в виде политики и акции так назыв. АКВБ.

Поскольку мы активно противопоставляемся этой линии и не даем втянуть украинскую политическую среду и украинское дело на такие рельсы, поэтому наши отношения с американцами не являются хорошими. Нельзя сказать, что встречаемся с особым преследованием, но имеется выразительная недоброжелательность с их стороны и где только могут — подставляют ногу. Несмотря на все трудности из-за этого,

наша Организация должна отстаивать свои позиции. Наша неподдаваемость вместе с независимой самостоятельной акцией дает свои позитивные последствия. Несмотря на то, что теперешняя американская концепция и действие на нашем участке не дает возможности и оснований для совместной противобольшевистской акции и вызывает значительные расхождения, все-таки основное значение имеет тот факт, что Америка является главной и руководящей силой в противобольшевистском блоке, а мы являемся главной революционной силой в противобольшевистском, освободительном фронте порабощенных народов. Мы никогда не должны сходить со своих позиций, которые определяют основные цели освободительной борьбы. Поэтому сегодняшняя прорусская концепция американской политики не выходит из основных американских целей, интересов или принципов. Она скорее представляется американцами и обосновывается неправильной оценкой дел, которые американцы только еще нащупывают в потемках. Это в американской политике конъюнктуральное явление и может прийти смена. Однако мы не собираемся бездеятельно или пассивно выжидать, пока ведем только собственную борьбу и самостоятельную политику, несмотря на это, как до нее относится одна или другая держава.

На сотрудничество с американцами первыми пошли бывшие оппозиционеры — Закордонное представительство УГВР. Основной причиной тогдашнего раскола — их отрыва от организации и борьбы ее — было как раз желание добиться сотрудничества с американцами. От американской стороны были выразительные поползновения (суггестии) в том направлении, что с Организацией они не будут говорить, однако готовы навязать взаимодействие с ЗП, если оно пойдет на разрыв с ОУН и займет негативное отношение к политике Организации. Это происходило под прикрытием т. н. демократизации и якобы антидемократической позиции ОУН. Однако все, включая американцев, отдавали себе отчет в том, что это только ширма, что фактически в группе ЗП нет не только демократичности, но и вообще никакой правовой системы,

ибо там не действуют никакие законодательные, ни контрольные органы, а всем заправляют Л. (ЛЕБЕДЬ. — *пр. перев.*) и доктор Г. (ГРИНЬОХ. — *пр. перев.*) целиком самовольно. Но не это имели в виду американцы. Их целью было, во-первых, вывести и парализовать ЗЧ ОУН, которые проводят независимую самостоятельную политику и не дают прибирать себя к рукам посторонним кругам. Во-вторых, американцы хотели посредством ЗП овладеть украинским революционно-освободительным движением, в частности на украинских землях. Когда не удастся достигнуть этой цели, то взять под свой контроль хотя бы частично или создать впечатление, что установлено сотрудничество с этим движением, чтобы этим уменьшить соответствующие притязания других американских политических кругов. Дальнейшие годы показали, что с американской стороны все-таки не было внимательного отношения к украинскому освободительному движению. ЗП УГВР хотя добилось содержания (материальной помощи. — *прим. перев.*) от американцев, однако никакой серьезной политической деятельности, полезной для освободительного дела, не развернуло. Главным и основным делом в его деятельности явилось охаивание перед чужими и своими ОУН, подсовывание освободительному движению противонационалистических позиций, окрашенных национал-коммунистическими тенденциями и, наконец, усиленные стремления перенести такой самый раскол в украинское революционное подполье на родных землях. Другой, т. н. двойкарский (вторая оппозиция в ЗЧ ОУН во главе с РЕБЕТОМ и МАТЛОЙ раскол был также главным образом спровоцирован американскими затеями через группу ЗП. Не исключено, что в этом деле совпали также махинации НТВ, которое могло подсунуть т. н. решение ЛЫЦАРЯ, что явилось формальным основанием двойкарской акции. Однако все это цело проходило через американские руки, и американцы имели решающее влияние на его развитие. Мотивом американского действия было вновь желание прибрать к своим рукам Организацию за кордоном. За несколько лет, после ЗП-овского раскола, стало ясным, что

ОУН, в частности ее закордонные части, нельзя ни сбить с ног, ни вывести из действия. Поэтому выплыл новый план, чтобы взять ЗЧ под свой контроль. Это должно было стать путем объединения с группой ЗП. Однако, ввиду того, что влияние этой группировки, даже усиленной новыми ее сторонниками, было очень мало, чтобы перевести ЗЧ на другую линию, режиссеры плана сделали упор на создание в ЗЧ ОУН чрезвычайного положения, исключения законных органов ЗЧ ОУН-провода, контроля главного совета и конференций — и создание диктатуры т. н. коллегии уполномоченных, образованной из 3 лиц. В этой же коллегии уполномоченных двухчленное большинство — Л. РЕБЕТ и З. МАТЛА — должны были обеспечить подчиненность таким путем прибранных ЗЧ ОУН тем внешним кругам, которые дергали веревочки за кулисами. Дополнительными мероприятиями для обезвластия независимости Организации за кордоном должно было быть подчинение ЗЧ ОУН посредством "Комиссии уполномоченных" директивам провода ОУН на УЗ. Такие директивы должны были бы контролироваться и проходить через руки американцев и ЗП, с таким расчетом, чтобы Организация не имела бы возможности проверить источник (от кого исходят директивы. — *прим. перев.*) и линию связи. Какой фактически был источник решения ЛЫЦАРЯ и какой должен был бы давать дальнейшие директивы — это вопрос, который должен быть еще окончательно выяснен.

На основе того, что случилось, можно допускать, что если бы удался план захвата руководства в ЗЧ ОУН, то этим путем приходили бы "соответствующие" директивы, чтобы свести Организацию с самостоятельной националистической линии. В таком случае возможно соответствующая "связь" существовала бы дальше. В каком направлении должна была бы пойти перестройка Организации, видно убедительно из линии ЗП — двойкарей. Под идеологическим углом зрения — отход от националистических и постоянное приближение к национал-коммунистическим марксистским позициям. Под политическим углом зрения — сведение революционно- освободительной борьбы к роли оппозиционной деятельности; признание УССР украинской державой, в которой нужно сменить режим, сформировать государственную и общественную систему.

Под активно действующим углом зрения — зависимость и преобразование ее в инструмент их целей. Анализ развития в целом на протяжении десятилетия показывает характерную черту, что в раскольнической акции, в разных ее проявлениях идут все в паре две тенденции: в оперативно-материальном отношении — привязаться к американскому возу, а в идеологическо-политическом — приблизиться к коммунизму. Объяснения такого явления могут быть разные. У двойкарской затеи был, кроме американско-ЗП-овского, еще один "частный" замысел Л.РЕБЕТА (действительно ли частный это вопрос), чтобы, опираясь на организацию и авторитет С. БАНДЕРЫ, добиться, наконец, более близкого просмотра в деталях связей (ЗП. — *прим. перев.*) с американскими кругами, которые ЛЕБЕДЬ и ГРИНЬОХ держат в своих руках и лишают его, РЕБЕТА, такого просмотра.

При таком положении нельзя придти к согласию, хотя с нашей стороны были исчерпаны все возможности. Мы руководствовались такими устремлениями: стараться добиться объединения с группой ЗП, чтобы ликвидировать разногласия в революционно-освободительном лагере, не допустить перенесения конфликта на родные земли, то есть прекратить его расширение там из-за кордона, и чтобы исключить возможность вмешательства посторонних кругов во внутренние дела движения и в его политику. С другой стороны, не допустить до того, чтобы путем объединения взяли в ЗЧ ОУН верх эти вредные тенденции, которые овладели группой ЗП. Гарантией от этого должно было быть сохранение правого положения ЗЧ ОУН с таким расчетом, чтобы решение всех основных дел Организации принадлежало целой организации, конференции. Все руководящие органы ЗЧ ОУН должны были остаться в своих правах, только ПЗЧ (провод закордонных частей. — *прим. перев.*) должен был бы временно передать руководство "Коллегии уполномоченных", которая

должна была бы действовать в первую очередь с мандатом, переданным ей проводом ЗЧ, а не на основании самого "решения д. ЛЫЦАРЯ", происхождение которого нам было неизвестным и сомнительным и которое не имело должного правового основания. Заданием коллегии уполномоченных должно было быть приведение к согласованию и единству и на этом ее роль должна была бы закончиться, а в дальнейшем вновь созванная конференция должна была бы выбрать новые руководящие органы ЗЧ ОУН. На случай, если бы коллегия уполномоченных не выполнила своих заданий в соответствии с обязывающими законами и устремлениями Организации, тогда провод ЗЧ ОУН должен был бы автоматически возобновить свою деятельность, прекращенную собственным решением. Как я выяснил выше, намерения другой стороны были целиком другими, и когда она увидела, что не может взять организации в свои руки и направить на свой путь, тогда она начала открытую акцию, раскрыла свои карты. Так совершился другой раскол, популярно названный двойкарским. Толкнула его на союз с группой ЗП новая оппозиционная группа членов, которые прикрывались утверждениями, что они "подчиняются воле Края", но которые по существу руководствовались желанием связаться с американцами через ЗП и выйти из положения недоброжелательного американцам элемента. Между прочим, большинство людей, которые пошли за двойкой, руководствовались желанием добраться до Америки, ибо их, как бандеровцев, американские власти не пускали туда, а ЗП пообещало им выхлопотать соответствующее разрешение. Это печальные явления, но они выплывают из тех самых причин, что и деморализация людей, когда-то хороших членов организации, какие встречаются в Крае и всюду. Иногда порядочные люди со временем портятся, не выдерживают на тяжелом пути, особенно когда привлекает легкая жизнь, чем раскол группы ЗП. Выход этой горстки не ослабил ни рядов Организации, ни ее боеспособности. Ибо в последних годах эти люди уже поддались деморализации и влияли негативно на состояние единства, пытаясь свой оппортунизм привить другим членам и потянуть организацию на путь ЗП. Освободившись от этого деморализованного элемента, ЗЧ ОУН обновили необходимую для организации идейную спаянность, единодушность и боеспособность. После выхода двойкарей, усилилась деятельность на всех участках, бескомпромиссная самостоятельная линия ОУН выступила с полной выразительностью в деле оживления политической активности, в результате чего возросло идейно-политическое влияние ЗЧ ОУН на общество эмиграции и повысился престиж ОУН в глазах иностранцев. В последнее время вновь проявляются усиленные попытки в направлении объединения так называемых отщепенцев украинского национализма. За этими намерениями можно увидеть американские инспирации. Вместо солидного пересмотра своей политики в украинском деле и изменения отношения к украинскому революционно-освободительному, националистическому движению, американские круги все еще думают о том, чтобы обмануть Организацию и взять под свой контроль путем подвода ее под руководство их же людей, бывших националистов. Однако Организация уже не будет повторять предыдущих экспериментов с такими объединениями. Без наглядной доброй воли и правдивых украинских, а не посторонних мотивов у партнеров, нецелесообразно начинать говорить. Одно, что может имело бы некоторые перспективы — это взаимодействие на некоторых участках политической деятельности. Базой такого взаимодействия могло бы быть политическое соглашение, а не какие-нибудь формы организационного объединения на идеологической базе, или из мотивов общего происхождения. В процессе пятнадцатилетней отдельной и часто противоположной политики и борьбы наши дороги слишком разошлись, чтобы можно было говорить о каком-то слиянии. Но для политической акции можно было бы взаимодействовать на многих участках и найти для этого соответствующие формы. Организация мельниковцев, по всей видимости, возвращается после блуждания на те пути, какими наша Организация идет все время последовательно. Очевидно,

что они не хотели бы признать, что ходят крутыми дорогами, но не в этом дело. Существенно, что на некоторых участках наши дороги сближаются. Между прочим, недавно мельниковцы вышли из УНРады в знак протеста против взаимодействия УНРадовцев с непредрешенческими кругами и акциями АКВБ. Случилось это под нажимом общественного мнения, которое идет в большинстве за нашей политической концепцией, и под этим влиянием мельниковские низовые кадры вынудили свой провод изменить линию. Существенным для закордонной обстановки является тот момент, что мельниковцы, как второй и последний после нас украинский политический центр, имеют среди эмиграции организационно-кадровую и материальную опору, что даст им возможность действовать самостоятельно и не ставить в зависимость свою работу от чужого фактора. В то время, как все другие политические группировки не имеют собственных мероприятий и необходимых организационных кадров, они не могут вести необходимой политической деятельности с упором на собственную украинскую базу, разве ограничатся слабой внутренней деятельностью, декларированием своих политических позиций и рекомендательными выступлениями. Через такую ситуацию иностранным кругам сравнительно легко взять те украинские круги политиков, которые остались "генералами без войска", которые, конечно, прутся до так называемой большой политики и смотрят, в первую очередь, на чужие мероприятия и возможности для этого. Когда же нет действительных приятелей украинского освободительного дела, которые поддерживали бы украинскую самостоятельную акцию в ее основных целях, для общего добра на дальнейшую цель, тогда "безработные" и беспринципные политиканы попадают в руки таких кругов, которые намечают соответствующие мероприятия и заставляют выполнять то, что им выгодно. Не хочу утверждать, что имеем дело с абсолютным предательством и выраженным вредительством. Но все-таки есть убедительный пролом в едином передовом фронте всех украинцев, которые отказывались от любого сотрудничества

с русскими империалистами. УНРада пошла на сотрудничество с АКВБ на базе непредрешенства, а не на базе самостоятельности. Когда мельниковцы сошли с этой линии и противопоставляются этой политике УНРады, которую сами недавно проводили и поддерживали, то в нашем интересе было бы укрепить их на самостоятельной дороге и ближе привлечь к нашему направлению. Также было бы целесообразным расширить фронт независимых самостоятельных сил, которые опираются на собственную украинскую базу и защищают концепцию собственных сил не только в декларациях, но прежде всего, в последовательной политической деятельности, не обращая внимания на изменчивость конъюнктуры и на неблагоприятность обстановки.

Мельниковцы под этим углом зрения имеют значительно больше данных на большую ценность, чем группы ЗП и двойкарей, для которых американская помощь стала главным аргументом и мотивом, а также стимулом их политического существования и действия. Мельниковцы могли бы устоять на собственных ногах и проводить некоторую самостоятельную политическую работу, если бы только имели соответствующую дозу националистической стойкости и политического характера. Прошлое показало, что с этой точки зрения они очень слабы и на них, как политического партнера, нельзя слишком рассчитывать. В целиком запутанной ситуации, как было при немцах, или при большой приманке, как это казалось им, с американским втягиванием УНРады, — мельниковцы все готовы свернуть, ибо их национализм слишком фразеологический, а в практике подшитый ветром. Поэтому, если дошло бы до какого-то сближения с ними, будем всегда осторожны и нельзя слишком связываться, чтобы не толкнуть самостоятельный фронт в прорыв в связи с их дезертирством в сложной ситуации. В украинском политическом устройстве в эмиграции может произойти еще такое изменение, что сложится какая форма понимания и сотрудничества между УНРадой и группой ЗП-двойкарей. Первые и вторые свое политическое существование и деятельность полностью

поставили в зависимость от американской помощи. До настоящего времени американцы держали их отдельно — первых как партнеров в АКВБовской акции по линии общего фронта и непредрешенства, а вторых — как инструмент инфильтрации и влияния в среде революционного освободительного фронта.

Дальнейшее развитие зависит от того, или американские круги захотят дальше действовать по этим двум линиям отдельно, или решат объединить их вместе. Этот вопрос не имеет большого значения, ибо теперь ни первая, ни вторая линия не являются свидетельством положительного отношения к украинскому освободительному делу, а только тактическим способом, чтобы использовать украинские силы. Если бы в американской политике наступил с этой точки зрения перелом, то это проявилось бы сразу в другом, позитивном отношении к Организации, а не в стремлениях ее разбить или парализовать. При современной внешне-политической констеляции (размещении — *пр. пер.*) и приспособленной к ней политике украинских оппортунистических группировок — УНРады и ЗП-двойкарей, Закордонные Части ОУН являются одним нешатающимся выразителем и реализатором украинской бескомпромиссной политической линии и акции за кордоном. Благодаря последовательному осуществлению принципов этой политики и настойчивости, несмотря на все попытки внешних кругов сбить Организацию с ее собственного пути, ЗЧ ОУН завоевали себе полное доверие и всестороннюю поддержку общества украинского патриотического гражданства в эмиграции. Благодаря этой поддержке и построенной на всех территориях расселения эмиграции сети организационных звеньев и националистических товариществ, Организация создала себе базу и возможность для последовательной акции, внутренней и внешней, независимо от конъюнктуры и отношения иностранных сил.

ЗЧ ОУН подготовлены и способны удерживать и проводить свою независимую политическую деятельность с расчетом на дальнюю цель.

На первом месте среди задач ЗЧ ОУН стоит как до сих пор, так и на будущее, деятельность, непосредственно или посредственно, связанная с революционно-освободительной борьбой на Украинских Землях. В последние годы создана референтура подсоветских дел, которая изучает и разрабатывает преобразования на Украине и в СССР, ситуацию и изменения на различных участках жизни. Материалы, разработанные этой референтурой, будут составлять основу нашей политической деятельности за кордоном, наших изданий, предназначенных для Края, а также подготавливать закордонные кадры для революционно-освободительной борьбы на родных землях.

Также в последние годы перестраивается издательская деятельность, которая направляется на обслуживание революционного дела на Украине. Необходимо было бы начать работу и выпуск тех главных материалов, которые отражают досегодняшнее развитие идеологии, программы, политической мысли и революционной борьбы нашего движения. В дальнейшем библиотека Украинского Подпольщика будет еще больше переходить на издательство таких материалов, которые касаются современных процессов и проблематики дальнейшей борьбы. В деятельности ЗЧ ОУН много сил и энергии и времени посвящается делам связи с ОУН на УЗ, высылке в Край для усиления людей, технической и материальной помощи. Но жаль, что только незначительная часть из этого доходит по назначению, а большая часть направленных людей и материалов пропадает. Несмотря на эти тяжелые потери и жертвы, ЗЧ ОУН намерены продолжать свои усилия в направлении улучшения методов работы, изыскания новых путей и способов. Предыдущий опыт показывает, что нельзя строить борьбу и деятельность на Родных Землях на той поддержке, которая приходит из-за кордона. Все-таки усилия Закордонных Частей с этой точки зрения должны иметь свое морально-политическое, а в некоторой мере также практическое значение. Важным следствием из этого может и должна быть подготовка закордонных кадров к массовому включению в непосредственную революционно-освободительную

борьбу, когда она будет разворачиваться во всю ширину в соответствующей ситуации. В такой подготовке приходится преодолевать большие препятствия и трудности эмиграционного быта. Под этим углом зрения время добавляет еще больше трудностей, кадры, которые имеют некоторый опыт борьбы в Крае, стареют, уменьшаются, а подрастающая молодежь, которая воспитывалась в эмиграции и не знает краевых условий, для этого мало пригодна. Поэтому еще с большей настойчивостью обязаны работать организационные звенья над привлечением и подготовкой к борьбе новых кадров. Материальные и технические возможности Организация обязана изыскивать сама. Когда говорим о помощи с этой точки зрения со стороны иностранных держав, то на нее можно рассчитывать только при соответствующем положительном отношении к украинскому делу. Речь идет не об одних симпатиях, хотя нам их недостает. Но чтобы какая-то держава решилась на активную поддержку революционной деятельности, для этого требуется, чтобы она способна была на противобольшевистские действия, даже не обращая внимания на серьезные дипломатические и другие конфликты с СССР, и чтобы государственная самостоятельность Украины имела соответствующий вес в ее политической концепции. Когда не имеется верных политических союзников, тогда ставка на союзничество только оперативного порядка будет всегда неверной. При этом нельзя рассчитывать на материально-техническую поддержку от таких кругов, которые хотят только использовать революционную силу, поставить в зависимость от себя и сделать ее своим орудием. Уже около 10 лет группа ЗП идет этим путем и необходимо сделать выводы из опыта за эти годы. Он показывает наглядно, что цельное движение получало только удары и вред с этой стороны. Когда брать дело только с материально-технической стороны, то американская помощь, которая должна бы быть главным мотивом и аргументом работы ЗП, показалась слишком неэффективной, чтобы на ней можно было бы что-то строить. В настоящем положении дело техническо-оперативного взаи-

модействия и помощи целесообразно ставить только так, чтобы она не приводила к фактической зависимости себя от иностранных кругов и чтобы она, как ненадежный фактор, дополняла роль только вспомогательного, а не основного действия. Когда на УЗ существует и действует Организация и когда удерживается достаточная живая связь между обеими частями Организации, тогда есть возможность за цену соответствующих разведывательных материалов доставать от одной или другой державы то, что Организация потребует. Разведывательные материалы становятся в руках Организации таким предметом обмена, за цену которого можно от различных держав получить необходимые материалы и содействие, которые необходимы в революционной деятельности и которых другим способом достать нельзя.

Такой обмен еще выгоден Организации в такой ситуации, когда нельзя рассчитывать на настоящих и вечных союзников, которые имели бы целью одну общую борьбу и с союзнической верностью относились к целям нашей борьбы.

Организация имеет возможность так ставить дело, что сбор и передача разных сведений и материалов — политических, хозяйственных, военных и других, кроме использования собственных потребностей, даст ей возможность быть партнером иностранных держав в милитарно-оперативном отношении и получать требующиеся материально-технические средства, без какой-либо постановки в зависимость себя, своей политики и деятельности от этих держав. Но из всего сказанного эти вопросы могут трактоваться только как второстепенные, хотя и очень необходимые, но не основные, от которых все зависит. Главное внимание ОУН на УЗ и за кордоном должно быть заострено на собственную революционную борьбу и самостоятельную политическую деятельность. Одновременно для иностранных государств наиважнейшее значение ОУН должно состоять в том, что она является главной революционно-освободительной силой в подсоветской сфере. Кто имеет заинтересованность нашей национально-освободительной противобольшевистской борьбой и ради

нее относится позитивно к нашему движению, тот ценный нам партнер и союзник.

Другая заинтересованность организацией не дает основания для построения на них планов и может иметь только тактическое, временное значение.

В конце затрону еще несколько конкретных дел. При этом, чтобы не повторять уже раз написанного, указываю вообще, что сообщенные в настоящем письме и письмах от 1955 года указания и пожелания остаются в дальнейшем актуальными.

Прошу сообщить сведения о разных делах Организации. В частности (ниже наиболее важные места в тексте зашифрованы — *прим. перев.*), какое положение с проводом ОУН на УЗ, что с друзьями ЛЫЦАРЕМ, ЧЕРНЫМ, ОРЛОМ? Сообщите также даты, хотя бы приблизительно, важнейших событий, а также относительно лиц, чтобы можно составить себе полное представление.

Сообщите подробнейшие данные о высланном сюда члене Львовского края. Фамилию и организационный псевдоним, описание человека, какую нес почту. Имеете ли и какие сведения о том, что дошел, какой дорогой шел? Мы не имеем никаких сведений и известий, ни следов в этом деле, кроме как от Вас. В последнее время попали на некоторые следы, но не уверены, имеет ли это отношение к данному случаю.

Для того, чтобы проследить дальше это дело и искать любые возможные следы, необходимо иметь по возможности точнейшие сведения, какие есть у Вас.

Как мы уже Вам сообщали, в 1955 году, на рождество, пропал Краб в Мюнхене, который приехал из Англии. Он там находился все время, держась "АСКОЛЬДА" и англичан. Должны брать во внимание две главные возможности: во-первых, что это — таки их сделка, возможно в союзе с американцами. Другая возможность, что он это сделал сам. В таком случае не было бы другого разъяснения, как только, что он на службе МГБ. Такую возможность берем во внимание как последнюю, трудно такое допускать.

Одновременно обстоятельства свидетельствуют против того, в частности, где должен был бы он работать в то время и таким способом. По этому делу "АСКОЛЬД" донес немецкой полиции, представив его так, что это якобы сделала Организация. Из-за этого мы имели серьезные хлопоты. Сообщите нам свои предположения или предостережения в этом деле.

Также сообщите, по возможности подробно, когда, что и каким образом Вы получали и выслали от и к "АСКОЛЬДУ" и англичанам от 5 четвертого д. Когда, почему и как эта связь порвалась?

Сообщите сведения об известных нам друзьях, в частности: МИРНОМ, СМЕРЕКЕ и других.

Контрольный пароль для связных: "Старое озеро — ледяная вода".

Эти друзья имеют прежде всего задание по связи, скажут сами. Они все должны вернуться (по истечении — *пр. перев.*) трех лет.

Если только можете, пришлите предст. на Большой сбор. (Зашифровка в тексте окончена. — *пр. перев.*).

В этом письме не хочу повторять того, что написал в письмах в 1955 году, которые пересылаю еще раз. Но отдельно хочу подчеркнуть, что поддерживаем пожелания, высказанные в письмах к друзьям ЧЕРНОМУ и УСМИХУ в том смысле, как они там изложены.

Также поддерживаем указания, изложенные в общем письме с того времени, в п.п. 1—3. За кордоном подготовляются, общие (неточно. — *прим. перев.*), уже частично подготовлены предусмотренные для реализации этих заданий, особенно в отношении пунктов 6, 8 и 5. От установления более живой связи зависит проведение намеченных планов в жизнь.

То, что связные передадут устно, прошу трактовать, как дополнение к делам, изложенным в письме.

Пересылая к нам почту, пишите всегда тоже кое-что рукописью, ибо рукопись является одним из видов контроля. В почте от 1953 года, которую доставил д. КРАБ, было только одно рукописное письмо д. ЧЕРНОГО (родственное), а от д. УСМИХА ничего не было написано рукой.

Ключ к шифру в этом письме тот самый, каким пользуемся в новой корреспонденции.

В этой почте передаю также дополнения к коду. Таким образом дополнительный код будем обозначать числом 4.

Кончаю письмо. Недостает слов, чтобы выразить в новой форме все те же большие сочувствия дружеской любви, сердечности и благодарности к Вам. Все, самые дорогие друзья! Мы все, а также все украинское общество убеждены, что дело освобождения Украины находится, главным образом, в руках Героических Борцов, что в наиболее тяжелое время настойчиво продолжают на Украине несравнимую борьбу и революционно-освободительную деятельность Организации украинских националистов. Мы все уверены, что все тяжелые жертвы и труды всех проводников и боевиков Украинской Национальной Революции не пойдут впустую, а принесут победу великому Делу, волю украинской нации. Мы верим, что украинский народ добудет себе независимость, сбросит большевистское ярмо и воздвигнет самостоятельную Соборную Украинскую Державу собственной борьбой и собственными силами. Но эти силы, силу духа и физическую силу даст украинской нации Всемогущий Бог, благославляющий справедливые соревнования Украины за правду и волю и поможет довести ее до окончательной победы.

Украинские националисты — революционеры стоят на правильном пути и достигнут своей цели, руководствуясь единым стойким основным положением: быть верным Богу и Отечеству, работать и бороться в соответствии с правдой и идеей украинского национализма, исходя из своих сил, а также с верой в божью справедливость, которая рано или поздно приводит правду к победе, а зло к провалу. Преисполненные такой верой шлем к Вам, Ваши Друзья самые дорогие, все свои наилучшие мысли и сочувствия.

(Дополнение к напечатанному на пишущей машинке сделано рукой БАНДЕРЫ. — *прим. перев.*).

От провода Закордонных Частей, от всех звеньев и членов ОУН, а также всего патриотического украинства в эмиграции

передаю Вам, дорогие друзья, всем членам ОУН и героическим борцам на Украинских Землях наисердечные приветственные и горячие пожелания выдержки, успехов, победы в Вашей небывалой борьбе.

Героям слава! БЫЙЛЫХО.

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 379. — Т. 2. — Арк. 197—220.

221. Лист провідника ЗЧ ОУН Степана Бандери до члена ЗЧ ОУН "Байрака" ("Усміха", Мирона Матвієйка) щодо повернення за кордон

Після 1955 року

ПИСЬМО ГЛАВАРЯ ЗЧ ОУН БАНДЕРЫ БАЙРАКУ

Перевод с украинского

Другу УСМИХУ. Слава Украине!

Дорогой друг мой УСПИХ!

Это письмо является только личным дополнением большого общего письма, которое вы будете читать и которое обращено к вам и в другие адреса.

Общее письмо зашифровано ключом, которым было исполнено письмо д. ЧЕРНОГО от июня 1953 года. Надеюсь, что вы его знаете, а если нет, то узнаете у д. ЧЕРНОГО. Ключ к шифру в этом письме, что вы употребляли в своих письмах с того же года. Этих ключей я не сообщаю, рассчитывая на то, что они у Вас сохранились, а если отсутствуют, то могут быть Вами восстановлены. В случае необходимости, их можно передать другой дорогой, так как Вы передавали.

В общем письме я исчерпывающе изложил все, что имел сообщить Вам. Здесь хочу, в частности, написать вам относительно Вашего возвращения. Мы тут все считаем, что такое пожелание — поручение является правильным не только с точки зрения личных соображений, но и с позиции необходимости организации.

Тяжесть революционно-освободительной борьбы и работы требует, чтобы за кордоном находились руководящие члены,

которые, зная хорошо дело, обстановку и потребности могут принимать длительное и полезное участие в планировании и руководстве деятельностью организации.

Во-вторых, будет целесообразным, чтобы члены находились в подполье лишь такой срок, в течение которого они не исчерпали бы всех своих сил и смогли бы удовлетворительно работать. Такой срок, примерно, может быть определен три года пребывания в подполье. Вы уже значительно перевыполнили свой долг в подполье и дальнейшее нахождение там может только повлечь к Вашему истощению.

Кроме указанных мотивов, обстановка требует вашего возвращения, главным образом, потому, что Вы хорошо знаете краевые и закордонные дела. Прекрасно понимаем, что с точки зрения моральной стороны Вам возможно будет тяжело оставлять друзей и возвращаться.

Но это не зависит от вашего желания и вашей инициативы, так требует организационная целесообразность и выполнение поручения.

Данное указание не могу преподнести вам в приказной категорической форме по двум причинам:

Во-первых, в Крае может быть такая обстановка, которую отсюда трудно проанализировать и которая, очевидно, не дает возможности это сделать, во всяком случае в настоящее время.

Во вторых, трудности дороги могут быть сложнее работы в подполье.

Относительно первой причины, то должны оценить и решить вместе с другими друзьями — возможно ли это осуществить или же нельзя реализовать в настоящее время наших желаний.

Что же касается второго вопроса, то его сможете подробно обсудить на основании того, как шла группа. И только после этого принимайте решение.

Если такая возможность окажется, тогда делайте так, как сказано выше. Если же нет, то пусть остается так, как на месте выглядит лучше. При любом решении этого вопроса прошу сообщить свои позиции с подробным изложением обстановки.

Прошу сообщить, поддерживали ли вы радиосвязь с англичанами и "АСКОЛЬДОМ" с февраля 1954 года. Если такое было, то это дела чисто агентурные, так их следует трактовать, а при необходимости можно использовать. Кончая, хотел бы выразить свои и всех друзей сочувствия и сердечные пожелания.

Не хватает слов, возможно, более полно выражу тем, если скажу вам, что при каждой молитве, в первую очередь, приходит воспоминание о Вас и всех друзьях, которые с вами и при каждом воспоминании душа молится. С вами правда — с вами бог. Поздравляю сердечно и желаю сил и успехов.

Героям слава! С. БЫЙЛЫХО.

Копія. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 379. — Т. 2. — Арк. 221—223.

222. Письмові відповіді заарештованого керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука на уточнюючі запитання слідства 17 січня 1956 року

нб-1 копия с копии

Перевод с украинского

Собственноручные показания КУКА В.С.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

К 1. Сбором разведывательной информации подполье ОУН специально не занималось. Все подотчетные организации ОУН периодически (ежемесячно и поквартально) составляли т. н. социально политические обзоры, отчеты и информации и пересылали их вышестоящим организациям.

В указанных обзорах и отчетах отмечались все важнейшие события из различных сторон жизни в СССР.

К 2. Мне известно, что американцы запрашивали через курьеров о том, как отнеслось бы подполье к лицам не из числа оуновцев, посланных американцами по каналу связи ОУН со специальными заданиями и в частности согласно ли подполье оказать помощь таким лицам.

Мне неизвестно, чтобы по каналам связи ОУН в УССР были присланы какие-либо лица не из числа членов ОУН.

К 3. В отношении сотрудничества ЗП и ЗЧ с иностранными раз-

ведками ОХРИМОВИЧ рассказал, что ЗП УГВР установило связь с американской, а ЗЧ ОУН с английской разведками, чтобы с их помощью наладить связь с подпольем ОУН на Украине. Причем это сотрудничество носит только сугубо технический характер.

ОХРИМОВИЧ говорил, что ЗП и ЗЧ за кордоном проводят независимую политическую деятельность и намерены добиться благоприятных отношений со стороны разных капиталистических правительств и действующих в западных странах партий для достижения своих программных целей.

К 4. ОХРИМОВИЧ рассказывал, что его на курсах обучали фотографии. При разговоре по данному вопросу я понял, что в технике фотографирования он ориентируется очень плохо и знания его в этой области очень общие.

О том, чтобы ОХРИМОВИЧА учили на курсах методам сбора разведывательной информации он мне не говорил.

Припоминаю, что мне еще он говорил о том, что на курсах его обучали стрельбе из автомата, кроме того, он занимался физкультурой.

К 5. ОХРИМОВИЧ не рассказывал и не показывал как пользоваться раствором крови. Только передал, что при необходимости данным способом он может писать письма за кордон.

К 6. ОХРИМОВИЧ сообщил, что ГАЙВАС (один из главарей ПУН'а за кордон. — *пр. пер.*) передал ему письмо в гор. Ровно, которое желательно было бы вручить адресату и полученный ответ переслать ГАЙВАСУ.

Это письмо адресату вручено не было.

К 7. ОХРИМОВИЧУ я пересылал почти все материалы отчетного характера, которые я получал от нижестоящих ОУН.

Кое-какие отчетные материалы ОХРИМОВИЧ получал непосредственно сам (Рогатинский надрайон, Львовская и Станиславская области) и пересылал их мне.

Из этих отчетных материалов он мог выбрать любую информацию и подготовлять ее для отправки за кордон для ЗП УГВР.

О чем писалось в тех материалах я на сегодняшний день не помню. Специальной картотеки по этим материалам у меня не было.

К 8 и 9. Конкретно о жизни украинской эмиграции и о деятельности украинских и других партий, действующих за кордоном, мне описать сейчас трудно, поскольку ОХРИМОВИЧ обо всем этом рассказывал в общих чертах и многое из рассказанного на сегодня я забыл.

Кое-что подробней по данному вопросу я мог бы написать только тогда, когда бы мне предоставили все мои записки, касающиеся закордона, а также закордонную почту, прессу и т. п.

17.1.56 г. Подпись арестованного

Перевел с украинского: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 3 ОТДЕЛА 4 УПР КГБ ПРИ СМ УССР — майор (ПТИЧКИН)

СПРАВКА: 1. Данный материал относится к личным показаниям КУКА однако исполнен он рукой его жены КРЮЧЕНКО.

2. Перед КУКОМ были поставлены следующие вопросы, на которые он должен быть дать исчерпывающие ответы:

а) Сбор подпольем ОУН развединформации;

б) О желаниях американцев направить свою агентуру на территорию СССР по каналам связи ОУН;

в) Что рассказывал ему ОХРИМОВИЧ о сотрудничестве ЗП ОУН с иноразведками;

г) Какие дисциплины, кроме уже описанных, проходил ОХРИМОВИЧ в разведшколе;

д) Учил ли его ОХРИМОВИЧ пользоваться раствором крови, как средством для тайнописи;

е) Что ему рассказывал ОХРИМОВИЧ о письме ГАЙВАСА по линии ПУН'а;

ж) Какие разведданные он передал ОХРИМОВИЧУ для пересылки за кордон, чтобы заинтересовать американскую разведку;

з) Конкретно о жизни украинской эмиграции;

и) О деятельности украинских и других партий за кордоном, их лидеры.

СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 3 ОТДЕЛА 4 УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СМ УССР — майор (ПТИЧКИН)

20 января 1956 года Верно:

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 54. — Арк. 325—328.

223. Доповнення керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука до відповідей на уточнюючі запитання слідства щодо контактів із-за кордоном

19 січня 1956 року

нб-1 Перевод с украинского

Собственноручные показания КУКА В. С.

ДОПОЛНЕНИЯ К ОТВЕТАМ НА ВОПРОСЫ

1. К засылке американцами по каналам связи ОУН лиц не из числа оуновцев и к оказанию им помощи руководство подполья относилось отрицательно по следующим причинам:

а) Предоставление каналов связи ОУН для лиц не из числа оуновцев вело к расконспирации линии связи квартир и мест укрытия подпольщиков перед неизвестными и ненадежными лицами и могло легко привести к провалу многих подпольщиков;

б) Давало возможность проникновения в среду подполья американской агентуры;

в) Деятельность таких американских агентов на территории действий подполья ОУН легко могла вызвать усиленные операции органов госбезопасности, что не было в интересах подполья:

г) Могло также привести к политической компрометации самого подполья.

Насколько я помню, такой запрос подполью впервые передали американцы через "курьера" "ИВАНА". Говорил об этом и ОХРИМОВИЧ.

Я за границу по данному вопросу не давал никакого ответа, однако об этом в адрес "ЗП" мог в отрицательном духе сообщить" ПОЛТАВА".

2. Что касается письма ГАЙВАСА, то на сегодня мне трудно припомнить то, что я говорил о нем 5 лет тому назад ОХРИМОВИЧУ.

Для подполья ОУН это дело тогда не представляло совершенно никакого интереса, поскольку было известно, что никакой мельниковской организации на Украине не существует.

Кроме этого, я относился с недоверием к адресу, переданному ГАЙВАСОМ, поскольку считал его устарелым, относящимся возможно к периоду 1943 г., а поэтому полагал, что его вряд ли удастся и найти. Адресату нельзя было доверять также и потому, что за этот период с ним могло случиться разное.

По просьбе ОХРИМОВИЧА я это дело (розыск адресата, передача ему письма) передал "ЗЕНОНУ", поручив ему организовать розыск и проверку адресата. Затем имелось в виду вручить адресату письмо и отобрать от него ответ.

Письмо адресату вручено не было, поскольку, как писал мне "ЗЕНОН", он в тот период времени потерял связь с подпольщиками, действовавшими в районе Ровно, а также и потому, что у "ЗЕНОНА" не было самого письма или же адресата (точно не помню).

19.1.56 г. Подпись арестованного.

ПЕРЕВЕЛ: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 4 УПР КГБ ПРИ СМ УССР — майор (ПТИЧКИН)

20 января 1956 г. Верно:

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 54. — Арк. 323—224.

224. Постанова про передачу до архіву матеріалів агентурної справи "Берлога"

5 травня 1957 року

нк СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз №

"УТВЕРЖДАЮ"

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР ПО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОЛКОВНИК (В. ШЕВЧЕНКО)

7 мая 1957 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(о сдача агентурного дела в архив)

5 мая 1957 года.

город Львов.

Я, старший оперуполномоченный 4 отдела УКГБ при СМ УССР по Львовской области капитан ЩЕРБАКОВ, рас-

смотрев материалы агентурного, дела № 33 — "БЕРЛОГА" —

НАШЕЛ:

В ноябре 1944 года на основании агентурно-следственных материалов на участников ОУН —

ВОЗНЯК-БАНДЕРУ Марию Евгеньевну, 1913 года рождения, уроженку села Куриловка Белгорайского района (Польша), украинку, образование среднее, член ОУН;

ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любовь Евгеньевну, 1918 года рождения, уроженку села Куриловка Белгорайского района (Польша), участница ОУН;

НИМЕЦ Анну Михайловну,1919 года рождения, уроженку США, до 1937 года проживала в Америке, участница ОУН;

МЕНКУШ Ярославу Михайловну, 1923 года рождения, уроженку села Пустомыты Пустомытовского района Львовской области, украинку, член ОУН;

БАС Иванну Ильиничну, 1923 года рождения, уроженку села Гаев Бобркского района Львовской области, участница ОУН;

ШУХЕВИЧ Варвару Николаевну, 1892 года рождения, уроженку села Красово Щирецкого района Львовской области, украинку, сотрудницу Львовского музея Академии Наук;

ШУХЕВИЧ Евгению Ивановну, 1883 года рождения, уроженку Львовской области, украинку;

ПЛИСАК Ульяну, 1909 года рождения, уроженку села Верхов Мизочьского района Ровенской области, украинку, кадровая националистка;

ТУРЧМАНОВИЧА Михаила, по кличке "КРЕЧЕТ", 1905 года рождения, уроженец села Лука Болеховского района Станиславской области;

ДАВИДЮК-БАНДЕРУ Владимиру Андреевну, 1913 года рождения, уроженку села Тростянец Станиславской области;

ДАВИДЮК Теодора Ивановича,1906 года рождения, уроженца села Грабивка Новицкого района Дрогобычской области;

СТАРУХА Ярослава, оуновские клички "СИНИЙ", "ВЛАДИМИР", члена Центрального "провода" ОУН;

КУКА Василия Степановича, оуновские клички "ЛЕМИШ", "МЕДВЕДЬ", "ЮРКО", 1913 года рождения, уроженца села

-нк

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз.№___

"УТВЕРЖДАЮ"
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ УССР ПО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
П О Л К О В Н И К
(В.ИЗВЕЧКИН)
"7" мая 1957 года.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

(о сдаче агентурного дела в архив)

"5" мая 1957 года. Город Львов.

Я,старший оперуполномоченный 4 отдела УКГБ при СМ УССР по Львовской области капитан ЮРБАКОВ,рассмотрев материалы агентурного дела № 33 - "БЕРЛОГА" -

Н А Ш Е Л:

В ноябре 1944 года на основании агентурно-следственных материалов на участников ОУН -

ВОЗНЯК-БАНДЕРУ Марию Евгеньевну,1913 года рождения,уроженку села Куриловка,Белгорайского района (Польша),украинку,образование среднее,член ОУН;

ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любовь Евгеньевну,1918 года рождения уроженку села Куриловка,Белгорайского района (Польша),участница ОУН;

НИМЕЦ Анну Михайловну,1919 года рождения,уроженку США, до 1937 года проживала в Америке,участница ОУН;

МЕНКУШ Ярославу Михайловну,1923 года рождения, уроженку села Пустомыты,Пустомытовского района, Львовской области,украинку,член ОУН;

БАС Иванну Ильиничну,1923 года рождения,уроженку села Гаев,Бобркского района,Львовской области, участница ОУН;

Красное Красненского района Львовской области, украинца, образование высшее, находится на нелегальном положении

Управлением МГБ Львовской области было заведено агентурное дело под кличкой "БЕРЛОГА", по окраске "украинские националисты".

В процессе разработки объектов агентурного дела агентурным и следственным путем установлено — что:

БАНДЕРА-ВОЗНЯК Мария — является женой БАНДЕРЫ Василия (родного брата главаря ОУН закордоном — БАНДЕРЫ Степана).

БАНДЕРА Василий кадровый украинский националист — убит немцами в 1943 году.

До конца 1944 года БАНДЕРА-ВОЗНЯК Мария находилась в банде УПА, затем была послана во Львов для установления связи с Львовским Областным "проводом" ОУН. Проживая в городе Львове, активно поддерживала связи с оуновским подпольем.

В 1946 году выселена в отдаленные районы Советского Союза

(Том I. л. д. 1, 10, 11, 12, 13, 40, 43, 46, 49, 66, 72, 79, 89, 95, 102,128, 134, 211, 238, 240, 255, 268, 313, 317, 369.

Том 2 л. д. 96, 157, 230, 284, 295, 297, 316.

Том 3 л. д. 7, 9, 12, 26, 198, 343).

ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любовь Евгеньевна — является кадровой украинской националисткой. До начала Великой Отечественной войны — 1941 года, находилась в эмиграции в городе Кракове и являлась членом центрального "провода" ОУН. В период немецкой оккупации была членом Полтавского областного "провода" ОУН и занимала положение шефа связи и разведки, позже, находясь на территории западных областей Украины, состояла в референтуре центрального "провода" ОУН.

В 1947 году арестована органами УМГБ по Львовской области — по ст. 54-1 "а", 54-11 УК УССР.

(Том 1 л. д. 27, 29, 44, 67, 103, 120, 203, 243, 260, 268.

Том 2 л. д. 96, 106, 158, 159, 284, 296, 335.

Том 3 л. д. 6, 8, 9, 20, 26, 27, 29.

Том 5 л. д. 3, 5, 7, 10, 29, 35, 90, 101, 114, 130, 168, 174, 180, 234, 247, 250, 298, 304, 322, 328, 342, 355, 356, 364, 373.

Том 6 л. д. 6, 8, 12, 37, 42, 82, 430.

Том 7 л. д. 136, 210, 241, 329.

Том 13 л. д. 132).

НИМЕЦ Анна Михайловна, активная украинская националистка. С 1941 года по 1943 год является членом Южного краевого "провода" ОУН, а позднее Днепропетровского городского "провода" ОУН, где руководила женской референтурой. С января 1945 года являлась разведчицей "СБ" краевого"провода" ОУН — "ЗАХИД". В начале 1946 года арестована органами УМГБ Львовской области и этапирована вместе с делом в КГБ при СМ УССР.

(Том 1 л. д. 1, 55, 64, 67, 72, 79, 89, 120, 134, 200, 208, 223, 232, 234, 236, 246, 313.

Том 2 л. д. 106, 158.

Том. 3 л. д. 2, 94, 103.

Том 6 л. д. 82.

Том 7 л. д. 220, 240).

МЕНКУШ Ярослава Михайловна, участница ОУН, находилась на нелегальном положении, являясь женой "проводника"ОУН "СОКОЛА" — поддерживала связи с руководителями Краевого "провода" ОУН. После ликвидации мужа легализовалась в городе Львове.

В 1946 году УМГБ по Львовской области выселена в отдаленные районы Советского Союза. В настоящее время возвратилась в город Львов, проживает по улице Горького, дом № 15, квартира 15.

(Том 1 л. д. 66, 109, 255, 257, 346, 365, 369.

Том 2 л. д. 309.

Том 3 л. д. 8, 111).

БАС Иванна Ильинична, кадровая украинская национал листка, являлась связной Львовского Областного "провода" ОУН — поддерживала связь с ВОЗНЯК-БАНДЕРОЙ Марией.

При проведении Винниковским РО МГБ чекистско-войсковой операции в селе Гаи — в апреле 1945 года, БАС Иванна вместе с другими бандитами была ликвидирована в бункере.

(Том 1 л. д. 54).

ШУХЕВИЧ Варвара Николаевна, является теткой члена Центрального "провода" ОУН — ШУХЕВИЧА Романа. Проживает в городе Львове по улице Советская, 24, квартира 10.

(Том 1 л. д. 106).

ШУХЕВИЧ Евгения Ивановна, является матерью члена Центрального "провода" ОУН — ШУХЕВИЧ Романа. В 1946 году арестована УМГБ по Львовской области.

(Том 3 л. д. 48, 49, 51, 81, 156, 157, 169, 172.

Том 7 л. д. 342, 344).

ПЛИСАК Ульяна — кадровая украинская националистка. В 1939 году нелегально перешла Государственную границу из СССР в Германию, а затем с приходом немецких оккупационных войск вернулась обратно.

Являясь женой руководителя краевого"провода" ОУН "ЗАПАД" — ЛУЦКОГО, ПЛИСАК проводила активную националистическую деятельность по созданию женской сетки, арестована Станиславским Управлением НКГБ.

(Том 1 л. д. 113).

СТАРУХ Ярослав — оуновские клички "СИНИЙ", "ВЛАДИМИР" — член Центрального "провода" ОУН, выполнял обязанности оргреферента. Ликвидирован на территории Польши.

(Том 1 л. д. 115, 153, 154, 155, 254, 355.

Том 2 л. д. 7, 65, 87, 114, 164, 407, 446.

Том 3 л. д. 22, 27, 195, 197,228, 328, 332.

Том 6 л. д. 9, 43, 137.

Том 10 л. д. 365.

Том 12 л. д. 24).

ТУРЧМАНОВИЧ Михаил — член Центрального "провода" ОУН, по заданию Центрального "провода" активизировал националистическую деятельность в западных областях Украины, в период немецкой оккупации выезжал на Волынь для организации оуновских групп. При отступлении немцев бежал на Запад, где и находится в настоящее время.

(Том 1 л. д. 26—28, 30, 48, 116, 136, 217, 367.

Том 2 л. д. 90, 105, 157, 229, 281, 333, 337).

ДАВЫДЮК-БАНДЕРА Владимира, является родной сестрой руководителя ОУН Бандеры Степана. УМГБ по Львовской области выселена в отдаленные места Советского Союза.

(Том 1 л. д. 104).

ДАВЫДЮК Теодор Іванович — муж БАНДЕРЫ Владимиры. Арестован в 1946 году по ст. 20, 54-1.

(Том 1 л. д. 104).

КУК Василий Степанович, 1913 года рождения, оуновские клички "ЛЕМИШ, "МЕДВЕДЬ", "ЮРКО" — кадровый украинский националист. В 1937 году был осужден поляками за националистическую деятельность. В 1942 году был направлен в Запорожье для организации националистической работы. Руководил оуновским подпольем Южного и Восточного районов Украины, являлся членом Центрального "провода" ОУН. В настоящее время находится на нелегальном положении.

В 1948 году КУК Василий объявлен во всесоюзный розыск и на него, заведено розыскное дело №111.

(Том 1 л. д. 324, 356.

Том 2 л. д. 65, 66, 78, 84, 125, 164, 178, 180, 263, 279, 392, 329.

Том 3 л. Д. 78, 197, 205, 340.

Том 4 л. д. 1, 4, 102, 186, 190, 214, 313, 324, 334.

Том 6 л. д. 131, 134, 135,181.

Том 7 л. д. 235, 239, 304, 351, 354, 366, 369.

Том 8 л. д. 136, 342.

Том 9 л. д. 58, 117, 123, 132, 221, 249, 342, 365.

Том 11 л. д. 15, 31, 120, 140, 150.

Том 12 л. д.112, 395.

Том 13 л. д. 135, 158, 176, 200, 265, 389).

На основании изложенного, —

ПОЛАГАЛ БЫ:

Агентурное дело № 33 "БЕРЛОГА" в количестве 51 (пятьдесят одного тома) сдать на хранение в учетно-архивный отдел Управления КГБ Львовской области по окраске "украинские националисты".

Проходящих лиц по агентурному делу №33 "БЕРЛОГА" —

1. ВОЗНЯК-БАНДЕРУ Марию Евгеньевну.

2. ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любовь Евгеньевну.

3. НИМЕЦ Анну Михайловну.
4. БАС Иванну Ильиничну.
5. ШУХЕВИЧ Варвару Николаевну.
6. ШУХЕВИЧ Евгению Ивановну.
7. ПЛИСАК Уляну.
8. СТАРУХ Ярослава.
9. ТУРЧМАНОВИЧ Михайла.
10. ДАВИДЮК-БАНДЕРУ Владимиру Андреевну .
11. ДАВИДЮК Теодора Ивановича, —

оставить на общесправочном учете в учетно-архивном отделе УКГБ при СМ УССР по Львовской области.

Материалы в отношении — КУК Василия Степановича, по кличке "ЛЕМИШ", 1913 года рождения, уроженца села Красное Красненского района Львовской области, из агентурного дела № 33 — "БЕРЛОГА" выделены и заведено розыскное дело № 111 с объявлением во всесоюзный розыск.

Материалы в отношении — МЕНКУШ Ярославы Михайловны,1923 года рождения, уроженки села Пустомыты Пустомытовского района Львовской области, также из агентурного дела № 33 — "БЕРЛОГА" выделены и заведено розыскное дело № 434, архивный №41874. Дело хранится в учетно-архивном отделе УКГБ при СМ УССР по Львовской области.

На проходящих объектов агентурного дела № 33 "БЕРЛОГА":

1. Дело-формуляр № 1342, архивный № 1868 на ПЛИСАК Ульяну.
2. Дело-формуляр № 1339, архивный № 1833 на БАС Иванну Ильиничну;
3. Дело-формуляр № 1336, архивный № 10318 на ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любовь Евгеньевну;
4. Дело-формуляр № 1335, архивный №8422 на ВОЗНЯК-БАНДЕРУ Марию Евгеньевну;
5. Розыскное дело № 1190, архивный № 38726 на ДАВЫДЮК-БАНДЕРУ Владимиру Андреевну, —

из архива поднять и материалы приобщить к агентурному делу № 33 "БЕРЛОГА", а дублирующие материалы этих дел — УНИЧТОЖИТЬ.

Материалы на объекта агентурного дела № 355, архивный №14217 "ХРЕСТОНОСЦЫ", БАС Иванну Ильиничну — выделить и приобщить к агентурному делу №33 "БЕРЛОГА" в связи с тем, что большинство материалов находится в этом деле. В дальнейшем БАС И. И. считать как проходящую по архивному агентурному делу № 33 — "БЕРЛОГА".

СТАРШИЙ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТДЕЛЕНИЯ
4 ОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ УССР ПО Л/О
капитан (ЩЕРБАКОВ)

СОГЛАСНЫ:
НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛЕНИЯ 4 ОТДЕЛА УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
майор (ПАНСКИХ)

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 4 ОТДЕЛА УКГБ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ УССР ПО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
6 мая 1957 года. подполковник (ЧУДИНОВ)
гор. Львов.
отп. 2 экз.
исп. Щербаков
печ. Кузьмицкая
4465. 4.5.57 г.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 52. — Арк. 207—213.

225. План агентурно-оперативних заходів УКДБ по Львівській області щодо розшуку нібито прибулого із-за кордону дядька Степана Бандери — оунівця Йосипа Бандери

12 грудня 1957 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
экз. №1

"УТВЕРЖДАЮ"
НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА УКГБ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ УССР ПО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК (ЧУДИНОВ)
12 декабря 1957 года.

ПЛАН

агентурно-оперативных мероприятий по розыску украинского националиста БАНДЕРЫ Иосифа.

Из указания Председателя КГБ при СМ УССР № 2712/т от 3 декабря с. г. известно, что на территорию Западной Украины из Англии якобы нелегально прибыл БАНДЕРА Иосиф и, видимо, скрывается в городе Львове.

Учитывая эти обстоятельства, организовать проверку этого сигнала, для чего:

I. Запросить УКГБ при СМ УССР по Станиславской области о высылке нам фотокарточки БАНДЕРЫ Иосифа.

2. На очередной встрече 17 декабря с агентом, который обучался совместно с БАНДЕРОЙ Степаном в Стрыйской гимназии, выяснить, знает ли он БАНДЕРУ Иосифа и, в положительном случае, от агента отобрать словесный портрет, после чего на розыск объекта по его приметам направить проверенную агентуру.

3. Опросом сотрудников УКГБ выяснить, у кого имеется агентура, которая проживала в период немецкой оккупации в гор. Стрые и могла знать БАНДЕРУ как бургомистра города, с целью сбора через эту агентуру материалов на БАНДЕРУ Иосифа и участия в его розыске.

4. Добытую фотокарточку БАНДЕРЫ Иосифа предъявить на опознание проверенной агентуре, нацелив ее на розыск БАНДЕРЫ и установления места его укрытия в городе Львове.

СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТД-Я 4 ОТДЕЛА УКГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ — КАПИТАН (ЩЕРБАКОВ)

"СОГЛАСЕН": ЗАМ НАЧ-КА 2 ОТД-НИЯ 4 ОТДЕЛА УКГБ Л/О ЛЕЙТЕНАНТ (ГАЛЬСКИЙ)

"12" декабря 1957 года.

отп. 1 экз.

исп. Щербаков

печ. н. ю. № 10757

12.XII.57 г.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 53. — Арк. 5—5 зв.

226. Доповідна начальника управління КДБ при Раді Міністрів УРСР полковника Полудня заступникові голови КДБ УРСР полковнику Тихонову щодо сестри Степана Бандери Володимири Давидюк, котра повернулася зі спецпоселення 21 грудня 1957 року

Вх. 6946

СОВ. СЕКРЕТНО

экз. №

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ ПРИ СМ УССР — ПОЛКОВНИКУ

товарищу ТИХОНОВУ

гор. Киев.

Копии: НАЧАЛЬНИКУ УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ДРОГОБЫЧСКОЙ ОБЛАСТИ — ПОЛКОВНИКУ

товарищу ГРИЦЕНКО

г. Дрогобыч

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ — ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

товарищу ВОРОНИНУ

г. Красноярск

На № 2712/т от 3.XII.1957 года

ДАВЫДЮК (Бандера) Володимира Андреевна, поселившаяся по возвращению со спецпоселения в с. Козакивка Болеховского района Станиславской области, разрабатывается аппаратом уполномоченного УКГБ по делу-формуляру.

От агента [...] поступали данные о том, что ДАВЫДЮК (Бандера) неоднократно выезжала в гор. Стрый Дрогобычской области, по ее словам, к родственникам, однако целью поездок и их результатами она с агентом никогда не делилась.

По имеющимся в УКГБ агентурным и официальным данным, в течение 1947—48 годов материальную помощь сестрам БАНДЕРЫ, находившимся в заключении, оказывало подполье ОУН (Калушский районный "провод") через жителей

Калушского района: ГАЛИЙ Екатерину Степановну, ШЕВЧУК Анастасию Алексеевну и МЕЛЬНИЧУК Анастасию Андреевну.

МЕЛЬНИЧУК Анастасия Андреевна, 1894 г. рождения, уроженка и жительница с. Бережница Калушского р-на Станиславской области, является родственницей (теткой) бывшего краевого "проводника" ОУН "Роберта", ликвидированного при проведении чекистско-войсковой операции в 1946 году.

До 1939 г. МЕЛЬНИЧУК А. А. поддерживала близкую связь с членами семьи БАНДЕРЫ и, как свидетельствуют агентурные данные, а также трофейные документы ОУН, по своей инициативе возбуждала перед подпольем вопрос о необходимости оказания материальной помощи сестрам БАНДЕРЫ, после чего делала это. В январе 1954 года МЕЛЬНИЧУК А. А. умерла.

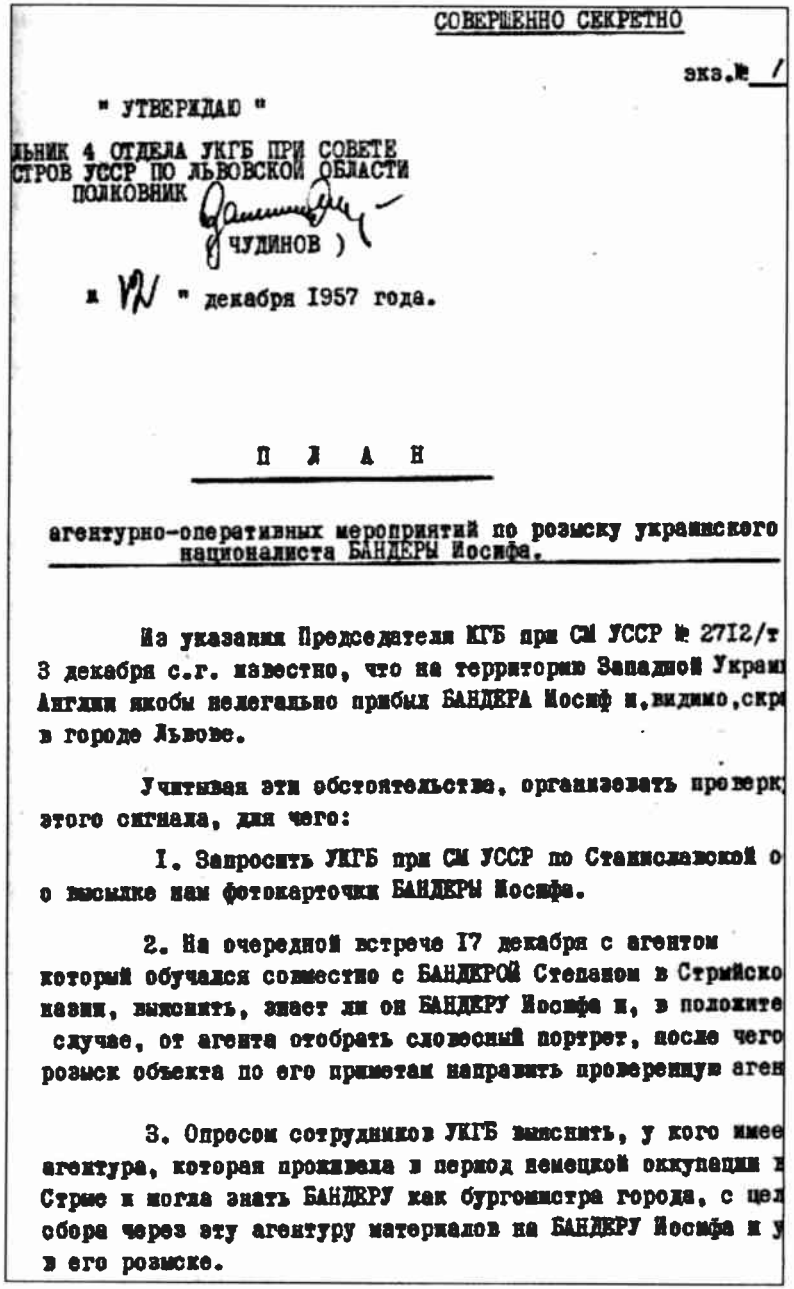
ШЕВЧУК-РАЗВОРА Анастасия Алексеевна в прошлом служила домработницей в семье БАНДЕРЫ, направляла деньги сестрам БАНДЕРЫ, находившимся на поселении, а с ДАВЫДЮК (Бандерой) В. А. поддерживала письменную связь за время пребывания последней на поселении.

Хотя мы не располагаем достоверными данными о встрече ДАВЫДЮК (Бандеры) по возвращению в Станиславскую область с ШЕВЧУК-РАЗВОРОЙ А. А., изложенное выше и возраст ШЕВЧУК-РАЗВОРЫ дают основание полагать, что она может являться "бабусей", о которой ведет речь в своем письме к сестрам ДАВЫДЮК (Бандера).

Установить кто такой "сеченевый сосед", обещавший оказать материальную домощь сестрам Бандеры, пока не представилось возможности. Через агентуру Калушского и Болеховского райаппаратов КГБ принимаем меры к установке "бабуси" и "сеченевого соседа".

Управление КГБ при СМ СССР по Красноярскому краю просим выслать в наш адрес для оперативного использования фоторепродукцию конверта и письма ДАВЫДЮК В. А. к сестрам. Впредь по документам ДАВЫДЮК просим фотокопии либо меморандумы высылать с указанием места отправ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз.№ 1

" УТВЕРЖДАЮ "

ЛЬНИК 4 ОТДЕЛА УКГБ ПРИ СОВЕТЕ
СТРОВ УССР ПО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК
(ЧУДИНОВ)

" IV " декабря 1957 года.

П Л А Н

агентурно-оперативных мероприятий по розыску украинского националиста БАНДЕРЫ Иосифа.

Из указания Председателя КГБ при СМ УССР № 2712/т
3 декабря с.г. известно, что на территорию Западной Украи
Англии якобы нелегально прибыл БАНДЕРА Иосиф и, видимо, скр
в городе Львове.

Учитывая эти обстоятельства, организовать проверк
этого сигнала, для чего:

1. Запросить УКГБ при СМ УССР по Станиславской о
о высылке нам фотокарточки БАНДЕРЫ Иосифа.

2. На очередной встрече 17 декабря с агентом
который обучался совместно с БАНДЕРОЙ Степаном в Стрийско
казии, выяснить, знает ли он БАНДЕРУ Иосифа и, в положите
случае, от агента отобрать словесный портрет, после чего
розыск объекта по его приметам направить проверенную аген

3. Опросом сотрудников УКГБ выяснить, у кого имее
агентура, которая проживала в период немецкой оккупации в
Стрые и могла знать БАНДЕРУ как бургомистра города, с цел
сбора через эту агентуру материалов на БАНДЕРУ Иосифа и у
в его розыске.

ления этих писем, т. к. возможностями "ПК" корреспонденция ДАВЫДЮК нами не фиксируется.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ УССР ПО СТАНИСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОДПОЛКОВНИК (ПОЛУДЕНЬ)*

21 декабря
№4/1/5128
гор. Станислав.

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 41 (1960 р.). — Спр. 12. — Арк. 76, 77.

227. Спецповідомлення УКДБ при Раді Міністрів СРСР по Красноярському краю про переписку сестер керівника ОУН(б) С. Бандери — Марти, Оксани і Володимири

28 січня 1958 року

Сов. секретно
Экз. № 1

НАЧАЛЬНИКУ 4 УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УКРАИНСКОЙ ССР
подполковнику товарищу ШУЛЬЖЕНКО Б. С.
гор. Киев

На № 2714/т от 3 декабря 1957 года

В дополнение к Вашему №4/3085 от 11 ноября 1957 года сообщаем, что Бандера Марта и Бандера Оксана продолжают вести переписку с разрабатываемой Управлением КГБ при СМ УССР по Станиславской области Давидюк Володимирой Андреевной.

14 декабря 1957 года мероприятием "ПК" зафиксировано прохождение документа "А" в адрес сестер Бандера. В письме Давидюк В. А. подробно описывает обстановку, в которой она живет.

Давидюк высказывает желание встретиться лично с сестрами. В этих целях согласна выехать к ним и подробно рассказать обо всем, что "невыгодно писать...".

Отвечая на интересующие Марту и Оксану вопросы, Давидюк сообщает, как живут "тетки" и что "брат жив, но только вы не поняли, где он живет, но думаю, что вы догадываетесь".

Фотокопию письма Давидюк мы направили в Управление КГБ по Станиславской области для оперативного использования.

18 декабря 1957 года в беседе с агентом [...] Бандера Марта рассказала о содержании письма Давидюк и заявила о том, что они просили Давидюк сообщить, действительно ли их дядя проживает во Львове, как ему удалось вернуться из-за границы на Украину и встречается ли она с ним лично.

На это Давидюк им в последнем письме, пользуясь условностями, сообщила о том, что они не поняли ее, что их дядя на Украине не живет, он находится в Англии, жив и здоров и что Давидюк поддерживает с ним связь, но как эта связь осуществляется, об этом им не известно.

Агент [...] высказала предположение, что Давидюк, возможно, ведет с дядей переписку, пользуясь обычной почтой.

Бандера Марта выразила сомнение, заявив, что они (дядя и сестра) не будут "рисковать" и вести переписку по почте. Марта считает, что ее сестре ДАВИДЮК, видимо, удалось найти другие каналы связи с дядей.

На вопрос агента [...] каким образом можно иметь связь, Бандера Марта заявила, что есть "пункты", куда, видимо, от дяди кто-то приезжает.

В этой связи сестры Бандера проявляют большой интерес к переписке с Давидюк и высказывают желание о личной встрече с последней.

[...]

В беседе с Мартой и Оксаной ... удалось выяснить, что "бабуся", с которой встречалась Давидюк после возвращения из ИТЛ и через которую подполье ОУН оказывало помощь Марте и Оксане, в настоящее время проживает в с. Прохоровка, где Давидюк Володимира проживала до ареста.

Таким образом, есть основание полагать, что указанной "бабусей" является Шевчук-Развора Анастасия Алексеевна, в прошлом была домработницей в семье Давидюк В. Она же направляла деньги и посылки Бандере Марте и Оксане в

* Цей документ підписав хтось із заступників начальника Станіславського УКДБ. — *В. С.*

Красноярский край. У Шевчук-Развора находилась на воспитании дочь Давидюк. В 1949 году Шевчук-Развора А. А. проживала в селе Голынь Калушского района Станиславской области.

Марта и Оксана рассказали [...], что когда они были в Москве [...], им давали свидание с Давидюк, которая тогда сообщила Марте, что их брат Бандера Богдан, якобы, скрывался на Херсонщине, но жив ли он в настоящее время они не знают.

[...]

Учитывая это, считаем целесообразным летом 1958 года направить [...] в маршрутную командировку на Украину с заданием по разработке Давидюк и ее связей.

Просим сообщить Ваше мнение о необходимости проведения этого мероприятия.

[...]

"28" января 1958 г.

№ 4/294

г. Красноярск

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КГБ
ПРИ СМ СССР ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ
подполковник Кошкин

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА 4 ОТДЕЛА УКГБ
ПРИ СМ СССР ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ
подполковник Чернышев

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБ України. — Ф. 2. — Оп. 41 (1960 р.). — Спр. 12. — Арк. 84—86.

На документі п'ять резолюцій і напис: "1) т. Зубатенко. Шульженко; 2) т. Свердлову, Святогорову Пр. обстоятельно изучить все материалы по этому делу и доложить, как можно использовать против закордона Рейдирование ... желательно. Дать ответ. Установить Шевчук и взять в разработку. Зубатенко. 8/П.58; 3) т. Шевцов Доложите всю переписку по этому вопросу (підпис нерозбірливий) 10/П.58; 4) т. Бабич К. К исполнению указаний т. Зубатенко 12/П.58 (підпис нерозбірливий); 5) Ознакомился (підпис нерозбірливий) 18.П.58;

6) В УКГБ Ивано-Франк. обл. имеется ответ из Херсона в кот. сообщается, что "Б" установлен там не был (підпис нерозбірливий) 15/І.63 г.".

228. Довідка про смерть Степана Бандери в інтерпретація ворогів української державності

19 жовтня 1959 року

СПРАВКА

В газете "Neus Deutschland", № 288 от 19-го октября 1959 года помещено следующее сообщение.

До сих пор западно-зональная полиция не может сообщить причин сенсационной смерти Степана БАНДЕРЫ.

Как сообщают, руководитель пресловутой террористической контрреволюционной украинской банды в Западной Германии в четверг свалился с лестницы жилого дома в Мюнхене и умер.

В нацистское время БАНДЕРА являлся убийцей — соучастником теперешнего министра ОБЕРЛЕНДЕРА, во время кровавых расправ батальона "СОЛОВЕЙ" во Львове. В настоящее время он должен был выступать в качестве главного свидетеля во время ведения следствия по обвинению против ОБЕРЛЕНДЕРА. Главный свидетель устранен.

Надпись под карикатурой:

ОБЕРЛЕНДЕР: " Жалко его, был такой хороший нацист, но слишком уж много он знал обо мне".

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр.10876. — Т. 6. — Арк. 126.

229. Стаття в західнонімецькій газеті "Франкфуртер рундшау" про вбивство Степана Бандеру

21 жовтня 1959 року

"Франкфуртер рундшау", 21 октября 1959 г.

ЗАПУТАННЫЕ ПУТИ СТЕПАНА БАНДЕРЫ

Тайна вокруг смерти украинского борца за свободу

"Коварно убит своими смертельными врагами, пал на своем посту" — так было написано в некрологе об украинском поли-

тическом эмигранте и писателе Стефане ПОПЕЛЕ, известном под именем БАНДЕРЫ, который на днях был найден умирающим в вестибюле дома № 7 на Крейтмейерштрассе в Мюнхене. По тому положению, в котором был найден находящийся в бессознательном состоянии БАНДЕРА, вначале возникло предположение, что человек, больной сердцем в возрасте 50 лет, упал с лестницы вследствие приступа слабости или же был кем-то сброшен. Вскрытие трупа показало, однако, без всяких сомнений, что смерть наступила в результате отравления цианистым калием. Этот наиболее сильный яд, какой только имеется, оказывает действие в течение нескольких секунд, так что БАНДЕРА мог принять яд лишь тогда, когда он вошел в дом. Для мюнхенской комиссии по расследованию убийств, которая с самого начала включилась в расследование, нет никаких сомнений в том, что не имеющий гражданства эмигрант покончил с собой, однако она не может объяснить причин, которые могли бы побудить его к этому. Но сторонники БАНДЕРЫ тоже не сомневаются в том, что их вождь был убит чужой рукой. "Он уже несколько лет жил в постоянном страхе перед покушениями на свою жизнь", — говорят они. Поэтому он всегда ходил в сопровождении двух телохранителей. Лишь в день своей смерти он оставил эту осторожность.

Из подполья в концентрационный лагерь

Стефан ПОПЕЛЬ, он же БАНДЕРА, имел все основания быть осторожным. Он был непросто кем-то из восточноевропейских эмигрантов, которые тысячами населяют кварталы Швабинга и Гайдхаузена. Еще будучи студентом сельскохозяйственного института, западный украинец являлся членом военной подпольной организации, которая террористическими средствами старалась добиться полной автономии Украины. В 1932 году, после ареста своего предшественника, он был избран председателем ОУН (организация украинских националистов) и как таковой два года спустя был привлечен к ответственности по обвинению в убийстве польского министра (...) ПИРАЦКИ. В ходе двух процессов БАНДЕРА был приговорен вначале к смерти, а затем к пожизненному заключению и наконец в 1939 году был освобожден вступившими в Варшаву немецкими войсками. То,

что он в последующее время был якобы командиром боевой группы пресловутого батальона, известного под названием "Нахтигаль" ("Соловей"), которому советской стороной приписываются массовые убийства в Польше, является, по-видимому, лишь версией центрального органа СЕПГ газеты "Нейес Дейчланд". Доказанным является лишь то, что БАНДЕРА 30 июня 1941 года провозгласил независимую Украину, следствием чего явился сначала его арест нацистами и позднее отправка в концентрационный лагерь Заксенхаузен, где он находился до конце 1944 года.

В то время, как его младшие братья Александр и Василий умерли в концентрационном лагере Аушвиц, для Стефана в заключении было придумано нечто особенное: он должен был поднять у себя на родине восстание против Советов. Однако у него уже давно пропало желание к этому. В суматохе поражения Германии ему удалось бежать в Баварию, где он в Мюнхене тотчас же приступил к новому основании ОУН и в 1950 году вызвал разговоры о себе тем, что обратился к западным державам с призывом применить новую тактику борьбы против советов. Как издатель эмигрантской газеты "Шлях перемоги" ("Путь к победе"), он боролся против "слишком пассивной" политики образованного в Баварии украинского эмигрантского правительства и одновременно против американского Комитета за освобождение от большевизма, который поддерживает мюнхенскую радиостанцию "Свободная Европа".

Невыясненные "происшествия"

Глава наиболее сильной организации украинских эмигрантов пользовался любовью и уважением своих сторонников за его страстную борьбу за достижение поставленных целей. Эти любовь и уважение были велики в той ее степени, как и ненависть его врагов. Босс никогда не забывал взять с собой пистолет, прежде чем выйти из бюро, которое находится на Цеппелинштрассе, 67 в Мюнхене. Он был найден и у покойного. Последний мог бы застрелиться из пистолета, если бы он действительно хотел покончить жизнь самоубийством. То, что он не доходя буквально несколько шагов до своей

квартиры проглотил капсюль с ядом, никак не укладывается в голове у его друзей. БАНДЕРА был хорошим семьянином и дружно жил со своей женой и тремя детьми. Едва ли также вероятно, что он своим самоубийством хотел предупредить возможное покушение. Таким образом, причина его быстрой смерти, по-видимому, так и останется невыясненной, как и многие "происшествия" в восточноевропейской эмиграции. Лишь три с половиной года тому назад было совершено покушение с применением взрывчатого вещества на 55-летнего Данилу ЧАЙКОВСКОРО, шефа-редактора издаваемой БАНДЕРОЙ газеты "Шлях перемоги", причем полиция до сих пор так и не смогла установить преступника. Точно также нераскрытым осталось убийство в июле 1955 года, жертвой которого стали председатель "Словацкого национального совета", бывший министр Матуш ЧЕРНАК и два посторонних человека, когда в помещении швабингского почтамта № 13 взорвался пакет. Убийство азербайджанского журналиста Абдула ФАТАЛИБЕЯ, как и причины мнимого самоубийства чешского эмигранта Леонида КАРАСА, сотрудника радиостанции "Свободная Европа", до сих пор покрыты мраком неизвестности.

"Мы вынуждены тут блуждать в темноте, — заявил, вспоминая об этом руководитель комиссии по расследованию убийств Герман ШМИТТ, — так как виновников следует искать в тех кругах, к которым криминальная полиция в обычных условиях не имеет подхода". Официальные круги сознательно избегают говорить о происках советских агентов, так как им слишком хорошо известно, что и среди отдельных эмигрантских групп часто царит смертельная вражда, которая могла явиться поводом к насильственному акту. В Мюнхене, этом сборном пункте восточноевропейских политических эмигрантов в ФРГ, живут приблизительно 80.000 эмигрантов из стран, расположенных по ту сторону железного занавеса, которые разделены по меньшей мере на 80 групп и группировок. Они едины лишь в борьбе против коммунистического господства у них на родине, в остальном же из-за расхождения узко национальных интересов они постоянно враждуют

друг с другой. В Мюнхене официально зарегистрировано 32 союза и объединения различных народов одного только Советского Союза. "Антибольшевистский блок" и "Демократический союз эмигрантов" являются чем-то вроде центральных организаций для этих групп, в них, между прочим, входят в качестве председателей своих землячеств представители различных национальностей: белорусов, украинцев, казахов, чехов, словаков, венгров и хорватов. Однако им до сих пор еще не удалось объединить разрозненные интересы. "В борьбе против большевизма мы могли бы быть блоком, обладающим большой силой, если бы мы держались все вместе, а не усложняли себе жизнь из чисто шовинистических побуждений", — говорит разочарованно бывший румынский генерал ГЕОРГЕ, который после убийства ЧЕРНАКА возглавляет "Союз эмигрантов". БАНДЕРА был, вне всякого сомнения, таким же шовинистом. Однако и ГЕОРГЕ также отклоняет подозрение в том, что украинский борец за свободу мог стать жертвой внутренних натянутых отношений и соперничества".

Машинопис.
ГДА СЗРУ: — Спр. 10876. — Т. 6. — Арк. 121—125.

230. Стаття Володимира Беляєва в московской "Литературной газете" про вбивство Степана Бандери

24 жовтня 1959 року

"ТАЙНОЕ ВСЕГДА СТАНЕТ ЯВНЫМ"

Владимир БЕЛЯЕВ.

"Степан БАНДЕРА, соучастник злодеяний во Львове, умерщвлен 15 октября посредством цианистого калия. Это выяснилось, как сообщает мюнхенская комиссия по расследованию убийств, при вскрытии трупа в Институте судебной медицины".

"Берлинер Цейтунг".
20 октября 1959 года

Так бесславно, весьма прозаической смертью, какой обычно кончается (или кончают) существование всех предателей,

оборвалась карьера обер-изменника, старого врага украинского народа Степана БАНДЕРЫ.

Мавр сделал свое дело, мавр может уйти, — решили давние хозяева фюрера украинских националистов. Они прикончили его в том самом Мюнхене, где начинал свой путь Адольф ГИТЛЕР, вдохновивший к презренной деятельности украинских холуев фашизма во главе с их вожаком БАНДЕРОЙ. Полезно вспомнить, что, давая показание на Нюрнбергском процессе, один из видных деятелей гитлеровской разведки полковник Эрвин ШТОЛЬЦЕ сообщил: "Я получил указание от ЛАХУЗЕНА организовать и возглавить специальную группу под условным названием "А", которая должна была заниматься подготовкой диверсионных актов и работой по разложению в советском тылу в связи с намечавшимся нападением на Советский Союз... Выполняя упомянутые выше указания.., я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных выше задач. В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов, германским агентам МЕЛЬНИКУ (кличка "КОНСУЛ"-1) и БАНДЕРЕ организовать сразу же после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение в происходящем якобы разложении советского тыла".

Кроме ШТОЛЬЦЕ, подлую деятельность украинских националистов курировали и опекали и другие лица. В то время ГИТЛЕР, РОЗЕНБЕРГ и ГИММЛЕР прикомандировали к штабу ОУН (организации украинских националистов), к их вожакам Андрею МЕЛЬНИКУ и Степану БАНДЕРЕ своих самых опытных разведчиков и знатоков "славянского вопроса". Среди них были такие специалисты разведки, как профессор Кенигсбергского университета Ганс КОХ, полковник Альфред БИЗАНЦ, неоднократно до этого посещавший Советский Союз под видом "туриста" или "агронома", доктор Теодор ОБЕРЛЕНДЕР, штурмбанфюрер СС и доцент Ганс ИОАХИМ БЕЙЕР, унтерштурмфюрер СС Альфред КОЛЬФ и другие.

В кругу этих "специалистов по Советскому Союзу" и родилась идея сколотить из отпетых украинских националистов, бежавших от суда своего народа, разведывательно-карательный батальон "НАХТИГАЛЬ" ("СОЛОВЕЙ"), включив его в состав диверсионной дивизии специального назначения "Бранденбург". Уже в мае 1941 года этот легион бандитов стал усиленно готовиться к вторжению, проходя подготовку в Нейхаммере, близ нынешнего польского города Легнице. Попутно в свободное от строевых и шпионских занятий время участники батальона "Нахтигаль" снабжали приезжающих к ним резидентов абвера (гитлеровской контрразведки) различными сведениями и данными о военных объектах, мостах, дорогах, а также людях, которых следует уничтожить, как только советская территория будет занята" немецкими войсками. Вот тогда-то и получили чины абвера от "соловьев" список выдающихся деятелей науки и культуры Львова, которых надлежит убить в первую очередь, ибо они "могут вести свою политику". Каждый украинский националист, в особенности если он служит в гитлеровских войсках, должен был принять участие в составлении такого "черного списка" — к этому его обязывала написанная лично Степаном БАНДЕРОЙ инструкция: "Борьба Организации украинских националистов во время войны". Важно заметить, что о составлении такого "черного списка" отлично знал прикомандированный абвером к легиону "Нахтигаль" старший лейтенант вермахта, переводчик и эксперт "по обращению с народами других национальностей", нынешний министр ФРГ по делам переселенцев доктор Теодор ОБЕРЛЕНДЕР.

Ныне ближайший соратник канцлера АДЕНАУЭРА господин ОБЕРЛЕНДЕР стал заметно нервничать. Причина того — в неумеренной любознательности газет, поместивших за последнее время ряд публикаций о прошлом воинствующего реваншиста г-на ОБЕРЛЕНДЕРА. Ведь он так хотел бы скрыть грешки своей молодости, а тут какие-то штатские писаки проявляют такой пристальный интерес к его биографии. Ну

как тут не рассердиться? И господин федеральный министр подает в суд на главного редактора "еженедельника немецкого воссоединения" "Ди таг", выходящего в Фульде. Эта газета осмелилась опубликовать 26 сентября нынешнего года статью "На министра ОБЕРЛЕНДЕРА падает тяжелое подозрение". Смысл статьи — ОБЕРЛЕНДЕР ответствен за убийства известных ученых и литераторов во Львове. Судебные советники города Фульда устрашились гнева министра и конфисковали номер газеты "Ди таг", а ОБЕРЛЕНДЕР через четыре дня созвал федеральнуго конференцию представителей печати в Бонне.

ОБЕРЛЕНДЕР заметно нервничал на этой конференции, сбивался и нагородил немало такой несуразицы, от которой уже сегодня он с огромным удовольствием отказался бы. По словам ОБЕРЛЕНДЕРА, легион "Нахтигаль", который ворвался под его руководством во Львов на рассвете 30 июня 1941 года, был своего рода увеселительным ансамблем, а назывался так потому, что "украинцы хорошо пели". Ни батальон "Нахтигаль", ни другие войсковые части гитлеровцев (так говорит ОБЕРЛЕНДЕР) не применяли во Львове никакого насилия и не бесчинствовали. На вопрос представителя газеты "Нейес Дойчланд", чем же занимался легион "Нахтигаль", кроме пения? — ОБЕРЛЕНДЕР заявил, что он, дескать, лишь десять недель руководил этим подразделением и что за это время не было произведено ни одного выстрела. Это прозвучало столь неправдоподобно, что ОБЕРЛЕНДЕР, желая замять вопрос, стал обвинять в расстрелах мирного населения и других преступлениях ... советских людей. Он красочно рассказал, как "певчие солдаты" его команды нашли во Львове на каменном полу собора святого Юра "кардинала Андрея ШЕПТИЦКОГО", прикованного большевиками в кандалы. Это произвело сенсацию, только не такую, которую ждал г-н ОБЕРЛЕНДЕР.

Во-первых, оказалось, ШЕПТИЦКИЙ не кардинал, а митрополит... Что же касается самого факта, то лучшим свидетельством является опубликованное во "Львовской правде" примечательное письмо:

"Я, ГАВРИЛЮК Стефан Григорьевич, рождения 1888 года, свидетельствую о том, что с 1930 года я служил лакеем у митрополита ШЕПТИЦКОГО. До самой его смерти, которая произошла 1 ноября 1944 года, неотлучно находился при нем и во время отступления из Львова советских войск в июне месяце 1941 года я неотлучно находился при митрополите. Его никто не арестовывал и даже никто из военных и гражданских к нему не заходил".

Немало пикантных подробностей из кровавой практики ОБЕРЛЕНДЕРА и его коллег мог бы порассказать один из фюреров украинских националистов, обосновавшийся в Мюнхене Степан БАНДЕРА — по гестаповской кличке "СЕРЫЙ". Он мог бы поведать, как на рассвете 4 июля 1941 года эсесовцы и "соловьи" из батальона "Нахтигаль" провели из "-Бурсы Абрагамовичей", что на Кадетской горе во Львове, к лощине близ Вулецкой большую группу выдающихся ученых Львова. Раздались залпы. Под пулями "соловьев" в наспех вырытую яму упали академик, писатель ТАДЕУШ БОЙ-ЖЕЛЕНСКИЙ, академик Антоний ЦЕШИНСКИЙ, профессор Ян ГРЕК, профессор-хирург Тадеуш ОСТРОВСКИЙ, профессор Роман РЕНЦКИЙ, профессор Роман ЛОНГШАМ де БЕРЬЕ и многие другие — всего тридцать шесть человек!

Обо всем этом БАНДЕРА мог бы напомнить, особенно после того, как Теодор ОБЕРЛЁНДЕР стал все более открещиваться не только от своих прежних связей с украинскими националистами, но даже от всякого знакомства с ними. По словам газеты "Трибуна люду" от 18 октября 1953 года, "пресса подчеркивала, что в послевоенное время ОБЕРЛЕНДЕР любыми средствами старался изолировать БАНДЕРУ и замести следы каких-либо связей с этим фашистским вожаком. Это вызвало у БАНДЕРЫ все возрастающее, особенно в последнее время, беспокойство за свою жизнь".

И вот — вполне естественный финал, который ждет слишком осведомленных о деятельности "хозяев" презренных наймитов, ставших на путь измены, диверсий и террора. Та же "Берлинер цейтунг" пишет, что, как явствует из сообщения мюнхенской полиции, "БАНДЕРА устранен с пути "синдикатов убийц" службы ГЕЛЕНА по поручению ОБЕРЛЕНДЕРА". Руководитель мюнхенской комиссии по расследованию убийств

ШМИТТ заявил: "Будет довольно трудно обнаружить виновников. По всей вероятности, их следует искать в кругах, к которым уголовная полиция обычно не имеет доступа".

Вероятно, боннская полиция еще долго не обнаружит "таинственную руку", оказавшую кое-кому такую трогательную услугу. Но живы тысячи людей, отлично помнящих кошмар фашистской оккупации Львова, многих других городов и сел нашей страны, куда врывались "соловьи" нынешнего министра с гранатами и автоматами в руках. Живы в Польше вдовы и дети убитых профессоров и писателей. Уж кто-кто, но они отлично запомнили ту страшную ночь с 3 на 4 июля 1941 года, когда эсесовцы с националистическими нашивками у плеча вытаскивали из квартир и вели на расстрел их близких! Жив во Вроцлаве молодой хирург Томаш ЦЕШИНСКИЙ, который отлично помнит, как вели на расстрел его отца, уважаемого стоматолога, академика Антония ЦЕШИНСКОГО, принесшего столько пользы человечеству своими открытиями. Жива и вдова профессора-математика Антония ЛОМНИЦКОГО, библиотекарь Мария ЛОМНИЦКАЯ, которая собственными глазами видела из окон своей квартиры по улице Котляревского, как расстреливали фашисты ее мужа. Жив и служит делу культуры актер Государственного Польского театра в Варшаве Станислав ЖЕЛЕНСКИЙ, который может рассказать о том, как был застрелен соратниками ОБЕРЛЕНДЕРА его отец, писатель Тадеуш БОЙ-ЖЕЛЕНСКИЙ, скромный, милый человек, выдающийся писатель!

Эти и другие люди знают всю правду, они видели и поняли, что такое фашизм в действии, от которого пытаются сегодня откреститься некоторые боннские министры и другие "эксперты". И сколько бы пресс-конференций те ни проводили, к каким бы тайным и явным убийствам ни прибегали, убирая нежелательных свидетелей, все тайное рано или поздно станет явным!

Машинопис.
ГДА СЗРУ: — Спр. 10876. — Т. 6. — Арк. 116—119.

ДОДАТОК 1

КОРОТКІ БІОГРАФІЧНІ ДОВІДКИ ПРО ПРОВІДНИХ ДІЯЧІВ ОУН, ЗГАДУВАНИХ У ТРИТОМНИКУ

Бусел Яків (1910—15.10.1945), "Київський", "Галина". Народився в Клевані, що в нинішній Рівненській області. В ОУН з 1933 року. З 1935 року був організаційним референтом Проводу Північно-західних земель, в зв'язку з чим у травні 1939 року був засуджений польською владою на 12 років ув'язнення, яке відбував разом с Степаном Бандерою в Бресті. Після втечі з-під розстрілу у 1939—1941 роках перебував у Кракові, де працював у рефентурі пропаганди Проводу ОУН. Під час гітлерівської окупації — керівник пропагандистського осередку Революційної ОУН, ініціатор скликання І-ї конференції поневолених народів. З 1943 року — член Проводу ОУН (б). Загинув у бою з енкаведистами біля села Бишки Козівського району Тернопільської області.

Волошин Ростислав (3.11.1911—22.08.1944), "Павленко", "Горбенко". Народився в Озерянах, нинішнього Дубнівського району Рівненської області. В ОУН з 1929 року. Багаторічний в'язень польських тюрем, а в 1939—1941 — більшовицької. Один з організаторів УПА, головував на III Надзвичайному Великому Зборі ОУН і 1-й Конференції поневолених народів у 1943 і Великому Зборі УГВР у 1944 році. Загинув у бою з військами НКВС біля Гаїв Нижніх, що в нинішньому Дрогобицькому районі Львівської області.

Гасин Олекса (18.07.1907—31.01.1949), "Лицар", "Чорнота". Народився в Конюхах, що в нинішньому Стрийському районі Львівської області. В ОУН з початку 1930-х років. Займався в основному військовими справами, нетривалий час очолював Крайову екзекутиву ОУН. У 1940—1941 — член Революційного Проводу ОУН. Після проголошення Акта відновлення Української держави 30 червня 1941 року був призначений заступником військового міністра Українського

Державного Правління. Під час гітлерівської окупації ув'язнювався в дрогобицькій тюрмі, звідки був звільнений боївкою ОУН і невдовзі призначений шефом Головного штабу УПА. З перервою перебував на цій посаді до своєї загибелі. Загинув під час перестрілки з емгебистами у Львові. З 1947 року був членом Проводу ОУН (б).

Грицай Дмитро (1.04.1907—22.12.1945), "Перебийніс". Народився в Дорожевому, що в нинішньому Самбірському районі Львівської області. В ОУН з 1929 року. Неодноразово заарештовувався польською владою. Під час гітлерівської окупації був кинутий до в'язниці на Лонцького в Львові, звідки звільнений боївкою ОУН. Як член Проводу в 1945 році був делегований до ЗП ОУН. Однак під час переходу чехословацько-австрійського кордону був затриманий. Передавши через в'язничну сторожу звістку про провал, покінчив життя самогубством.

Дяків Осип (21.06.1921—28.11.1950), "Горновий", "Наум", "Цвьочек". Народився в Олесині, що в нинішньому Козівському районі Тернопільської області. В юнацтві ОУН з 1938 року. Цією ділянкою займався в підпіллі постійно. У 1948—1950 роках очолював провід Львівського краю. Один з найвідоміших підпільних публіцистів ОУН (б) і головних її ідеологів. Загинув у бою зі спецвідділом МДБ.

Климишин Микола (25.11.1909—4.10.2003), "Недобитий", "Непоборний". Народився в Мостищах на Прикарпатті. З 1929 року в ОУН. За участь в організації вбивства Пєрацького був засуджений на досмертне ув'язнення. З 1941 року — член проводу Революційної ОУН, очолював Північну похідну групу. З вересня 1941 по грудень 1944 перебував у гітлерівському концтаборі. Після війни увійшов до Проводу ЗЧ ОУН, де відав фінансовими справами. З 1949 року — в еміграції в США, де помер і похований. Автор двотомника спогадів "В поході до волі" (Торонто, Кліфтон, 1975).

Кук Василь (11.01.1913—8.09.2007), "Леміш", "Коваль", "Лицар", "Медвідь", "Юрко". Народився в Красному, що в нинішньому Буському районі Львівської області. В ОУН з 1929 року,

з 1932 року в організаційній мережі: зв'язковий Крайової екзккутиви, провідник Золочівчищини, з 1940 — референт зв'язку ПУН-у в Кракові, з 1941 — член Проводу Революційної ОУН, організаційний референт. У міжвоєнний час заарештовувався польською владою. Брав участь у проголошенні Акта відновлення Української держави 30 червня 1941 року, з весни 1942 року очолював Провід південно-східних українських земель, а після загибелі Дмитра Мирона перебрав на себе керівництво і центральних українських земель, був організатором УПА-Південь. З 1947 року призначений заступником Романа Шухевича, а після смерті останнього з 5 травня 1950 року перебрав обов'язки керівника оунівського підпілля в Україні. 23 травня 1954 року за участю перевербованих повстанців був підступно схоплений спецвідділом МДБ УРСР. В ув'язненні перебував до 1960 року, коли після підписання звернення до оунівців за кордоном щодо припинення боротьби проти радянської влади був випущений на волю. Після проголошення незалежності України брав участь у громадському житті. Похований на батьківщині. Автор спогадів про Степана Бандеру і Романа Шухевича.

Лебедь Микола (23.11.1910—18.07.1998), "Ігор", "Максим Рубан", "Ярополк". Народився в Нових Стрілищах, що в нинішньому Жидачівському районі Львівської області. В ОУН з 1929 року. Організатор атентатів на представників польської влади, за що засуджений до довічного ув'язнення. З 1941 року — член Революційного Проводу ОУН, другий заступник Степана Бандери. Після арешту останнього і Ярослава Стецька гітлерівцями в липні 1941 року очолив ОУН (б) як Урядуючий Провідник. З цієї посади усунутий у травні 1943 року. Після III Надзвичайного Великого Збору очолив Головну Раду ОУН, займався референтурою зовнішніх зносин. На Великому Зборі УГВР в 1944 році обраний генеральним секретарем закордонних справ, після чого виїхав на Захід для налагодження дипломатичних контактів з метою підтримки українського національно-визвольного руху. Спочатку в еміграції підтримував Степана Бандеру, але потім розійшовся з ним,

перейшовши в опозицію. Після виїзду до США в 1949 році, займався видавничою діяльністю. Помер у Пітсбургу, США, де й похований.

Ленкавський Степан (6.07.1904—7.10.1977), "Залужний". Народився в Угорниках, що в нинішній Івано-Франківській області. В ОУН з 1929 року. Ним підготовлений "Декалог ОУН. Багаторічний в'язень польських тюрем, а з 1941 — гітлерівських. Один із засновників Закордонних Частин ОУН, в 1950—1951 роках, коли Степан Бандера відмовлявся від головування, тимчасово очолював Провід ЗЧ, а з 1959 до 1968 — на постійній основі. Помер у Мюнхені, де і похований.

Матла Зенон (26.11.1910—23.09.1993), "Чорний". Народився в Містках, що в нинішньому Пустомитівському районі Львівської області. В ОУН з початку 1930-х років. Очолював надобласний Провід ОУН у 1933—1943 роках, був засуджений до довічного ув'язнення. У 1941 році керував Південною похідною групою. З 1943 року — член Бюро Проводу ОУН (б). Відбував ув'язнення в гітлерівських таборах до осені 1944 року. На еміграції став членом Проводу ЗЧ ОУН. Разом з Львом Ребетом зініціював створення "двійки". Помер у Філадельфії, США. Автор спогадів "Південна похідна група" (Мюнхен, 1952).

Мирон Дмитро (5.09.191 —25.07.1942), "Орлик", "Роберт", "Андрій", "Піп". Народився в селі Рай, що в нинішньому Бережанському районі Тернопільської області. В ОУН з початку 1930-х років.

Підготував 44 правила життя українського націоналіста. Переслідувався польською владою, яка кидала його до різних тюрем. Підтримав Степана Бандеру в творенні Революційної ОУН. Загинув на вулиці Києва як крайовий провідник ОУН на Північно-східних землях. Автор праці "Ідея і чин".

Ребет Дарія (26.02. 1913—5.01.1992), "Орлян". Народилася в Кіцмані на Буковині. З початку 1930-х років належала до молодіжної структури ОУН у Стрию, у 1934—38 — член Крайової екзекутиви ОУН. За участь в українському націоналістичному русі кілька разів заарештовувалась польською поліцією, відбула піврічне ув'язнення (1939). Під час війни продовжувала підпільну діяльність на окупованій гітлерівцями, зокрема, брала в серпні 1943 участь у роботі III Надзвичайного збору ОУН. Улітку 1944 обрана членом першої Президії УГВР, за її участі розроблені програмні документи — "Тимчасовий устрій УГВР" та "Платформа УГВР". В еміграції була членом ЗП УГВР, з 1954 приєдналася до ОУН за кордоном (ОУНз), увійшовши до складу її Політичної Ради. Померла у Мюнхені.

Ребет Лев (3.3.1912—12.10.1957), "Кліщ". Народився у Стрию. В ОУН з 1929 року, з 1930 очолював Стрийський повітовий провід, а в 1934—1938 — Крайову Екзекутиву на західноукраїнських землях. Кілька разів заарештовувався польською поліцією й перебував в тюрмі. У лютому 1940 підтримав Степана Бандеру в творенні Революційного проводу ОУН. У 1941 році після проголошення Акта відновлення Української держави став заступником голови Українського Державного Правління. У вересні 1941 заарештований гестапо й перебував в ув'язненні. Після Другої світової війни належав до Закордонного Центру в ОУН, зокрема був головним суддею ЗЧ ОУН. На основі інспірованих радянськими чекістами нібито вказівок від Проводу ОУН на УЗ згодом разом з С. Бандерою і З. Матлою створив Колегію уповноважених, що повинна була реорганізувати ОУН в нових умовах. Не домовившись з С. Бандерою в поглядах на майбутнє ОУН, створив з Матлою так звану "двійку" — в майбутньому — Організація Українських Націоналістів за кордоном — ОУН(з), до якої увійшли також М. Лебедь, М. Прокоп, І. Гриньох та ін. В еміграції співпрацював у періодичних виданнях. У жовтні 1957 вбитий агентом радянських спецслужб Богданом Сташинським. Похований у Мюнхені. Автор таких праць, як "Формування української нації" (1951), "Світло і тіні ОУН" (1954), "Теорія нації" (1956).

Стецько Ярослав (19.01.1912—5.07.1986), "Карбович". Народився на Тернопільщині. В ОУН з початку 1930-х років. Ув'язнювався польською владою за участь у націоналістич-

ному русі. З 1940 року став заступником Степана Бандери як голови Революційного проводу ОУН. За дорученням ОУН очолив у 1941 році Українське Державне Правління, за відмову зректися від цієї посади був гітлерівцями ув'язнений у концтаборі Заксенхаузен до осені 1944 року. В еміграції очолив Антибільшовицький блок народів. Підтримував Бандеру у його боротьбі з опозицією в ЗЧ ОУН. У 1968—1986 очолював ОУН (б). Помер у Мюнхені, де й похований.

Тимчій Володимир (28.10.1911—13.02.1940), "Лопатинський". Народився в Грабівцях, що в нинішньому Стрийському районі Львівської області. В ОУН з початку 1930-х років. Короткочасно був крайовим провідником ОУН у 1939—1940 роках. Загинув під час переходу радянсько-німецького кордону, повертаючись із-за кордону, де підтримав Степана Бандеру в створенні Революційного проводу ОУН.

Тураш Мирослав (26.02.1910—1939), "Грабовський". Народився в Нижанковичах, що в нинішньому Старосамбірському районі Львівської області. В ОУН з 1929 року. З лютого 1939 очолив Крайовий провід ОУН. Повертаючись із зустрічі з представниками ПУН-у, пропав безвісти при переході чехословацько-польського кордону.

Тюшка Осип (20.03.1908—2.09.1983). Народився в Старому Мізуні, що в нинішньому Долинському районі Івано-Франківської області. В ОУН з початку 1930-х років. Під час війни був тереновим провідником на Німеччину. Після війни тісно співпрацював з Степаном Бандерою, з 1950 — очолив терновий провід ЗЧ ОУН в Австрії. Помер в Інсбруку.

Шухевич Роман (30.06.1907—5.03.1950), "Тарас Чупринка", "Лозовський", "Тур". Народився у Львові. В ОУН з 1929 року. Займався головним чином військовими питаннями. Зокрема, в 1938—1939 перебував на Закарпатті, де брав участь у творенні української збройної сили. Перебравшись до Кракова, підтримав Степана Бандеру в створенні Революційного проводу ОУН. З 1943 очолив Бюро Проводу ОУН (б) й УПА, з липня 1944 — Генеральний секретаріат УГВР. Загинув у бою з емгебистами в Білогорщі під Львовом.

ДОДАТОК 2

Пан-отець Андрій Бандера, батько Степана, серед своїх дітей. Перший ряд — Марта, о. Андрій, Володимира. Другий ряд — Василь, Степан, Олександр, Богдан. Третій ряд — сини священника з сусіднього Угриніва Середнього — Роман, Олександр, Василь

Степан Бандера у родинному колі

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

Абрамчик 328
Аденауер Конрад 599
Алшибая 328
Алявер 167
Амеліна 507
Андрієвський Віктор 141, 400
Андрієвський Борис 305, 437
Андрієвський Дмитро 325
"Андрій" 23, 26
Андрій ("Персі") 164, 168
Андріюк Михайло 117, 125
Андронюк Михайло 82
"Андрій" 23, 26
"Антон" 161, 487
Антонович Омелян ("Леман") 110, 111, 276, 277, 282, 319, 427, 442
"Арпад" 401
Арсенич Микола ("Михайло") 267, 369
Афоніна 188
Ачесон Д. 259

Бабич К. 592
Бабій Петро 22
Баглей Дмитро ("Сук", "Боббі") 149, 150, 153, 157, 158, 162, 163, 166
Багряний Іван 135, 142, 143, 224, 225, 233, 333, 373—375, 380, 505
Байєр ("Бауер") 377
"Бальбус" 461, 464, 469
Бандера Андрій 14, 77, 87, 178, 451—453
Бандера Богдан 592
Бандера Василь 178, 580
Бандера Йосип 178, 179, 585, 586
Бандера Леся 87
Бандера Марта 451, 452, 590—592
Бандера Наталія 78, 87, 130
Бандера Оксана 451, 452, 590—592
Бандера Степан (Попель, "Сірий", "Бийлихо", Баба") 4—15, 17, 27—29, 34, 37—44, 53, 57, 58, 60—62, 64, 65, 68—100, 103—106, 108, 110—113, 115, 117—126, 128—130, 138, 139, 146, 148, 167, 168, 172—179, 184, 187, 188, 191, 192, 202, 207, 212, 214, 219, 223—230, 232—242, 246, 247, 254, 260, 266, 270, 271, 274—277, 281—284, 286, 289, 291, 292, 295—297, 300, 301, 305—307, 309—313, 315—317, 320, 323, 324, 326, 336—339, 343, 344, 346, 352, 353, 362—366, 372, 376, 383, 385, 387, 394—396, 405—407, 409, 410, 412, 414—416, 418, 419, 423, 425—433, 435, 437—441, 448—452, 456—459, 463—465, 471, 472, 474, 477—482, 485, 489, 491—494, 499, 500, 503, 505, 506, 512—514, 519, 520, 523, 525, 534, 536, 537, 549, 550, 554, 558, 570, 571, 573, 580, 582, 585—588, 590, 591, 593—595, 603, 605—608
Бандера (Опарівська, Попель, "Борецька") Ярослава 78, 86, 87, 90, 129, 130
Баняс Михайло ("Горбовий", "Гриць") 71, 72, 88, 127, 147, 148
Барабаш Григорій 125, 399
Баран Степан 229, 330, 331, 380
Баранівський 83
Барановський Ярослав 324
Бард 363—365
Бардаш Василь 50
Бас Іванна 578
Бачинський Бобі ("Сокіл") 60, 68
Башук Петро ("Горський") 127
Безхлібник Василь 18, 282, 302, 435
Бейєр Іоахім-Ганс 599
Береза 33
"Береза" ("Марко", "Чарлі", "Гарш") 20, 26, 27, 36, 46, 48, 52, 159, 162, 163, 166 167
Берія 419, 421, 422
Бернгом 294
Бессага 152
Бєляєв Володимир 13, 597
Бичкович (молодший) 111
Бізанц Альфред 598
Білінський 383
Біль (Білл) 20, 26, 118, 119, 164, 166, 346, 424
Блек 287—291, 358—360, 367
"Боббі" 20, 26, 34
"Бови" 48
Бой-Желєнський Тадеуш 601, 602
Бойко 325
Бойко Іван ("Вася") 154, 157, 158
Бойчук 150
Бойчук Микола 159, 160
"Борис" 20, 26
Боровець Тарас ("Бульба") 120, 143, 376, 377, 414
Бочков 425
Бошко Володимир ("Верес", "Борис", "Віллі") 103, 107, 167, 164
Брент Джон 164, 167
Бринь Роман ("Лев", "Віктор", "Смалько") 20, 26, 34, 48, 68, 162, 163, 166
"Бук" 177
"Бур" 549, 554
Бурдин 103
"Бурий" 488
"Бурлака" 159—161, 163, 169, 170
Бусел Яків ("Київський", "Галина") 267, 603
Бутковський Іван ("Гуцул") 281, 287, 315

Бухарін 240
Бучко Іван 42, 43, 117, 126, 128, 346, 407

Вандербільдт 292
Василь ("Зенко") 148, 152, 154—156, 158, 160, 161, 164
Васьків Богдан 164
Вашингтон 250
Ващук Григорій ("Богдан") 140
"Верес" ("Борис") 23, 34, 68
Вертипорох Володимир 62
Вертипорох Марія 62
Вертипорох Михайлина 62
Ветухів 383
Вздир 59
Витвицький Степан 229, 330, 331, 375, 380
"Вихор" 148
"Вишневий" 515
"Вихор" 148
Вишинський 185, 187, 337—340, 342, 343, 345, 415—417
"Віллі" 34
"Вільховий" 158, 160, 169
"Вудд" 41
Власов 242, 421
Вовк 116
Вовчук Іван ("Козильок") 140, 141, 276—278, 282, 283, 284, 299, 409, 411, 413
Вовчук Федір (Вовк) 383, 386—388, 409, 434
Возняк-Бандера Марія 578, 580, 581, 583, 584
Возняк-Лемик Любов 578, 580, 583, 584
Волошин Ростислав ("Павленко") 267, 369, 371, 603
Воронін 587
Воскобойник 374
Вояновський 407
Врага Ришард 342
Врецьона Євген ("Турчин") 119, 120, 310, 399, 431, 439, 463
Вуд 121, 123, 124

Гаврилюк Богдан 185—187, 337, 340—345, 394, 416—419
Гаврилюк Стефан 600
"Гай" 148, 169, 170
Гайвас Ярослав 142, 325, 505, 574—576
Галамай Степан 386
Галій Катерина 588
Ганкевич 381
Галичин Дмитро 396
Гарабач Євген 71, 83, 84, 338, 396, 402
Гарабач Ігор 71
Гарабач Марія 71, 83
Галайчук Богдан 317
Галаса Василь ("Орлан", "Зенон") 9, 50, 53, 58, 65, 151, 157, 158, 160, 161, 169, 444, 445, 450, 458, 459, 462, 465, 471, 512, 577
Гальський 586
Гасин Олексій ("Лицар") 114
Геллен 601
Геличак Василь 153
"Геник" 148
Георге 597
Герберт 287
Гімлер 598
Гірний 403, 404
Гітлер 14, 391, 392, 598
Гладков 328
Глуховецький Іван ("Денис") 185
Гнатківська 402
Гнатківська Ольга 87
Гнатківська Дарія 307
Головачук Йосип ("Дунай") 21
Голубович 41
Гомзин Борис 409, 410
Гординський Василь ("Кора", "Том", "Ігор") 20, 26, 34, 48, 162, 163, 166
"Горлис" 487
"Горлоріз" 162
Городецька Стефанія 62
Городиський 343
Горчаківський Теодор ("Лісовой") 146, 147
Гоц Василь ("Гай") 154, 155, 157—159, 161
"Грабенко" 541
Грек Ян 601
Гречуха Михайло 491
Григорців 402
Гриньох Іван ("Доктор", "Всеволод", "Костецький") 8, 115, 118, 139, 205, 206, 208, 214, 220, 248, 250, 251, 255, 269, 271, 273, 276 - 278, 280, 282—284, 288—290, 293—295, 307, 308, 314, 318, 340, 346, 348—351, 355, 356, 358, 359, 361, 399, 400, 403, 405—407, 409, 411—413, 416, 427, 428, 431, 438, 446, 447, 450, 456, 457, 459, 463, 471, 472, 474, 499, 504, 505, 513, 523, 551, 552, 557, 559, 607
Грицай Дмитро ("Перебийніс") 151, 267, 369, 371, 500, 604
Гриценко 587
"Гриць" 26
Гришко Віктор 282, 374
"Гром" 449, 487, 489
"Громенко" 147, 454, 462, 463
Громико 244
Гузєєв 44, 129, 268, 271, 275, 279, 285, 292, 300, 306, 311, 322
Гульден 59

Давидович Василь 61
Давидович Марія 61
Давидюк Теодор 578, 582
Давидюк-Бандера Володимира 578, 582—584, 587, 588, 590
Дацiв Богдан 154, 155, 160, 163
Дацко 42
Дворак Емма 77

Деба ("Нечуй-Нечуєнко", "Доллі") 36, 70, 113, 166-169
Де-Голь 230
Дейчаківський Володимир ("Сич") 121, 396
"Демид" 71, 508
Демчук Софія 345
"Джек" 23, 24, 540
Джім 287
Дзиндра Ярослав 304, 436
Дивнич 374
Дишкант Василь 395
"Дніпровий" 91
Добровольський Андрій 64
Добрянський Лев 294, 383
"Довбуш" 162, 163, 171, 487
Довгаль 225, 381
"Доллі" 170
"Дон"162, 166, 169, 170, 482, 483
Донцов Д. 231, 274
Дорошенко Д. 242
Дудик Левко ("Геппі") 20, 26, 164, 166
Думич Михайло 62
Думич Софія 62
"Дунай" 535
Дундич 423
Дяченко 115-117
Дяків Осип ("Цвьочек", "Горновий") 65, 231, 248, 456, 515, 528, 530, 604

Ейзенхауер 41, 42, 124
Ейч (Єйч) 254, 286, 293, 361, 367
Ельяшевський Іван ("Денис", "Дмитро") 127
"Ернест" 36

"Євген" 184, 223, 337—341, 386, 394, 415, 416, 439

Железняк Олена 269, 353
Желенський Станіслав 602
Жилавий Іван ("Іван", "Гілка", "Явір", "Стефан", "Орест", "Чорний") 146, 148—150, 154, 158—160, 169, 287, 288, 295, 354, 508, 511, 515, 516, 576

Заблотський Юліан 42, 43, 125, 126, 379
Заваликут 225
Зайдель (Сайдель) Іван 403
Заревич Роман ("Славко" "Соловей", "Роні") 164, 166, 204, 207, 214, 254, 255, 263, 288, 318, 338, 402, 403, 442, 461, 464, 469, 509, 510, 516, 527, 528, 530
Зінов'єв 240
"Змагун" 104 161
"Змія" 162, 163
"Зуб" 487
Зубатенко 350, 357, 592

Івашко 345
Ільницький Роман 352

Калинник 141
Камінський Володимир ("Джек") 113, 116, 147, 149, 154
Камінський Мирон ("Дон") 60
Кам'янецький Костянтин 231, 242
Капустянський 375
Карас Леонід 596
Карпинець Мирон 81, 82, 88, 89, 91
Кашуба Іван ("Чад", "Пластун", "Богун") 21—23, 69, 72, 103, 120, 121, 123, 124, 127, 304, 351, 385, 437
Каюм Хан 328
Квітка-Матківський 187, 419—424
Кедрин-Рудницький Іван 330, 333
Керод Володимир ("Пет") 102, 148—150, 156, 158, 161
Кетвик Рур 69
Кириченко О. 491
Кирод ("Пет") 114
Клей 119
Климак Василь 159, 160
Климишин Микола ("Недобитий") 83, 84, 88, 117, 184, 223, 225, 230, 232, 269, 270, 276, 277, 282, 338, 353, 427, 428, 434, 463, 522, 604
Климчак Василь ("Лис", "Джордж") 146, 148-150
Клячківський Дмитро ("Клим Савур") 401
Кмета 41, 378
Книш Василь 153
Коржан Михайло 120, 122
Кобчак Іван ("Смерека", "Сем") 162, 163, 166, 168
Коваль ("Генерал") 377
"Коваль" 29
Коваль В. 183
Ковальський 338
Ковальчук Микола 137, 171, 177, 202, 207
"Козак" 148
Козак Володимир 95, 97, 112, 121—123, 395
Колодін 177
Колосуніна 453
Кольф Альфред 599
"Комар" 148, 150—152, 169
Коновалець 73, 440
Кононенко ("Олежко") 94, 140, 230, 242, 298, 434,
Кордуба Дам'ян ("Рогач") 60, 111, 118, 121, 123, 127, 212, 415
Коржан Михайло 337, 345, 347, 419
Кордюк Юліан ("Гейза") 304, 437
Коростовець 408
Коротченко 491
Косик Володимир 14
Костюк 22
Котишко 278
Кох Ганс121, 264, 598
Кох Юрко 402
Кочмар 78

Кошкін 592
"Краб" 11, 535, 537, 540, 541, 568, 569
Кравців Михайло 352, 353, 435
Кравчук Петро 65
Кравчук Роман 267, 359—361, 413
Кривцов 177
"Крига" 166
Крупенко Олена 116
Крюченко Уляна 489, 575
Кузнецов 340, 347, 384, 405, 425
"Кузьма" 446
Кук Василь ("Леміш", "Лицар", "Коваль", "Юрко") 3—11, 34, 38—40, 44, 64, 65, 74—77, 97, 100, 102, 107, 108, 110, 112, 204, 205, 220, 236, 238, 239, 242, 247, 248, 263, 266, 267, 289, 297, 358—361, 369, 370, 377, 397, 402, 413, 433, 444, 449, 450, 461—465, 474, 477, 479, 480, 481, 482, 484, 485, 487—489, 495, 506—508, 512, 513, 518, 519, 527, 531, 532, 534, 536, 537, 546, 547, 550, 552, 558, 560, 568, 573, 575, 576, 578, 583, 584, 604
Купрієнко 220, 251
Курган 42
Кушнір 177, 384

Лавров 452
"Лагідний" 127
Лапінський Леон ("Зенон") 482, 483
Лахузен 598
Лебедь Микола ("Максим Рубан", "Ярополк", "Ігор") 4, 5, 38, 70, 71, 77, 78, 83, 87, 108, 116, 118, 119, 124, 125, 127, 138, 139, 184, 206, 254, 266, 267, 269—272, 276, 278, 281, 282, 284, 292, 293, 295, 306—308, 310, 313, 315—320, 336, 337, 348, 350, 365, 368, 369, 371, 383, 392—396, 398—404, 411, 414, 415, 418, 423, 431, 437, 446, 447, 450, 457, 463, 469, 471, 481, 492, 499, 514, 523, 525, 551, 553, 559, 605, 607
Левицька Ірена 61
Левицький Борис 323, 374
Левицький Дмитро 330
Левицький Костянтин 330, 389, 393
Левицький Микола ("Дуб") 146, 147, 149, 153, 155—157, 169, 380
Ленкавський ("Професор", "Коваль") 6, 27, 28, 69, 70, 91, 104, 105, 108, 112, 113, 140, 212, 213, 260, 270, 271, 274, 277, 282, 296, 352, 364, 385, 391, 393, 433, 447—450, 463, 479, 480, 492, 504, 606
Леонід, водій 404
Лескович 186
"Лиман" 487
Лисенко Микола 377
Лисий 392
Лисотка 389
Листок Богдан 120, 121
Лівицький Андрій 141, 259, 273, 274, 278, 283, 290, 375, 376, 380, 411, 412, 496, 505
"Лісовий" 152, 162-164
Логуш Омелян ("Іванів") 207, 219, 220, 223, 237, 267, 270, 271, 275, 276, 278, 311, 312, 317, 371, 399, 402, 411, 427—431, 439, 441, 463, 524
Лозинський Євген ("Юр") 232, 386, 396, 429
Ломницька Марія 602
Ломницький Антоній 602
Лонгшам де Бер'є Роман 601
Лопатинський Юрій ("Калина") 41, 118, 119, 125, 207, 214, 254, 286, 314, 440, 463, 470, 524
Лудницький Кароль 68
Луцький ("Андрієнко") 368, 369, 371
Луцький Остап 330, 368, 371
Ляхович 383

Мазепа Ісак 283, 375, 413
Маївський Дмитро ("Тарас", "Косар") 151, 267, 368, 369, 371, 399, 467, 500
Майк 288
Майоров 512, 518, 531, 534
Майстренко ("Бабенко") 136, 225, 333—335, 373, 374, 502, 505, 513
"Мак" 286—288, 354, 358, 360
Макарушка Любомир 229, 332, 380
"Максим" ("Мирон", "Роджа") 46, 51, 52, 54-56, 147
Малащук Роман ("Вільха") 126, 384
Малиняк 121
Мандзенко 378, 443
Мануїльський 94
Мао 244
Маритчак Олександр 332
"Марко" 5, 8, 48, 159, 484
Марійка 152
Марле 47
Марлен 154, 156, 160, 163
Мартюк(Марцюк) Зиновій ("Улас") 223, 276, 281, 317, 399, 400, 431, 432, 441
Марчак Євген ("Малий", "Сержант") 104, 162, 169
Марчак Осип ("Гострий", "Орест", "Ернст", "Гриць") 45, 47, 162, 163, 166, 167
Марунчак Володимир 282, 318
Маслович Кирило 41, 42, 89, 123, 124, 344, 374, 418
Масляник Олександр 127, 280, 302, 351
Масник 423, 424
Матвієйко (Кошулинська, Макк, Щегол) Євгенія 56, 57

Матвієйко (Юрик) Стефанія 61
Матвієйко Богданна 61
Матвієйко Василь 61
Матвієйко Мирон ("Мирон", "Усміх", "Модді", "Рись") 3—8, 11, 20, 26, 28, 32—34, 44, 56—58, 71, 105, 108, 129, 140, 158, 166—170, 183, 186, 297, 298, 304, 335, 340, 341, 347, 364—366, 371, 384, 385, 394, 395, 405, 414, 424, 474, 475, 477, 479—485, 487, 504, 522, 530, 571,
Матла Зенон ("Дніпровий") 6, 10, 126, 127, 212, 269, 271, 276, 299, 352, 379, 385, 386, 450, 480, 492—495, 522, 537, 539, 558, 606
Матла Олько 127
Махун Микола ("Ворон") 154, 157—159, 161, 162
Медвідь 128
Мельник Андрій ("Консул-1") 72, 120, 142, 274, 323, 324, 325, 372, 505, 598
Мельников Леонід 202
Мельничук Анастасія 588
Менде 111
Менкуш Ярослава 578, 581, 584
Мецик (Міцик) Марія 71, 402
"Мечник" 487
Мешко Катерина ("Верещак") 219, 223, 238, 239, 248, 312, 316, 439, 441, 446, 448, 450, 525
Миколаєнко ("Байда") 141, 319, 442, 488, 515
Миколайчик 400
"Мирний" 569
Мирон Дмитро ("Орлик", "Роберт", "Андрій", "Піп") 588, 605
Мироненко Микита ("Камінський") 231, 282, 298, 386, 434, 456, 463
Мірчук Петро 140, 305, 396, 398, 437
Мітринга Іван 323
Міщенко 225
Модест Євгенія 69
Модест Мирослав 67
Мороз 508
Мороз Ярослав 62
Москва Андрій 63, 64
Мудрий Василь ("Лавринич") 142, 143, 229, 272, 273, 278, 280, 283, 308, 319, 320, 330, 380, 411, 442
Мулькевич 127, 128
"Муринь" 148
Муссоліні 410

Назаренко Іван 491
Наняк Григорій ("Крига") 60, 68
Невський 399
"Нечаєнко" ("Аркан") 46, 51, 52
Никитченко 491
Німец Анна 578, 581, 584
Новак 117, 118, 346

Оберлендер 13, 593, 599—602
Оксана 152
Олійник Олексій 264, 266
Олійник Роман ("Рахманний") 315, 316, 440
Ольжич Олег 174
Онкель ("Вуйко") 46—48, 50, 153—155, 159, 163
Опарівська Михайлина 131
Опарівський Василь 130
Опарівський І. 130
Орел 545
"Оріх" 286, 287, 354
"Орлан" 65
"Осип" 354
"Остап" 177
Остин 244
Островський Тадеуш 601
Охримович Василь ("Грузин", "Пилип", "Петрицький Василь", "Гарольд Евальд") 4, 5, 8, 11, 115, 117, 172, 176, 185, 187, 204, 205, 208, 251, 261, 263, 264, 268, 269, 271, 272, 275, 279, 280, 285, 289, 292, 295, 300, 301, 306, 311, 316, 322, 325, 326, 329, 331, 335, 337, 340, 342—347, 350, 357, 367, 368, 371, 385, 388, 391, 393, 394, 405, 407, 408, 411, 414, 417, 419, 423, 425, 433, 444, 449, 450, 454, 456, 457, 462, 464, 465, 472, 474, 475, 477, 479, 481, 482, 485, 487, 510, 511, 515, 516, 530—533, 537, 546, 550—553, 562, 574—577

Павликівська Ірина 332
Павликівський Юліан 332
Павлишин 264, 266
Паламарчук 486
Панських 585
Пасечняк 139
Педченко 214, 237, 248
Пеленський Зенон (Ходя, "Порай") 229, 230, 278, 280, 293, 301, 302, 389, 411, 435
Перацький Броніслав 77, 87, 296, 307, 310, 323, 324, 523, 594, 594
Переможець Юрій 42
Перон 230
Перридон Яків 42, 186, 342
Петер 163, 167
Петлюра 128
Петренко 337
Петрів Всеволод 392
"Петро" 115
Петрушенко 129, 131
Печара Андрій 118
Печерський 257
Пикович Микола ("Беркут") 22
Підгайний 374
Підгайний Богдан ("Аскольд", "Петер") 8, 23, 28—33, 36—38, 40, 41, 44—47, 53, 54, 66, 67, 69, 73, 74, 81, 94—99,

101, 103—105, 108, 112—115, 121, 122, 125, 128, 140, 149, 150, 153, 154, 156, 159, 160, 162—164, 167—169, 232, 300, 338—340, 374, 378, 385, 396, 405, 407, 416, 435, 459, 482, 483, 538, 540, 541, 568, 569, 573
Підгірний Євген ("Гриць", "Кобзар", Микола, Поляк Юлій, "Дуб", "Чорний", "Том") 11, 19—21, 24, 33, 34, 68, 164, 166, 338
Пілсудський 222
Пінчук 408
Пірс 294
Плисак Уляна 578, 580, 582, 584
Побігущий Євген 140, 146, 148
"Поганіні" ("Кора, "Ігор") 68
Подоляк 374
Позичанюк Йосип ("Шаблюк") 240, 371
"Пол" 549, 554
Полікарп, єпископ 120
Поліщук 379
Поліщук, полк. 507, 512, 518
Поліщук Петро 126
Полович ("Збруч", "Политич") 58, 59
Полоничка Андрій ("Пливак") 58, 59, 68, 78, 79, 82, 88, 93, 114, 115
Полудень 587, 590
Полулях (Івашко) 121, 123
Попович 379
Попович Іван 126
Порубай 56
Потішко Василь 443
Пришляк ("Зорян") 395
Пришляк Григорій ("Микушка") 65
Пришляк Ярослав ("Тихон") 128, 302, 386, 399, 436
Прокоп Мирослав ("Володимир") 267, 270, 271, 272, 276, 277, 278, 282-284, 292, 293, 310, 368, 369, 370, 371, 409, 411—413, 427, 429, 430, 431, 438, 607
Процик Стефан 88, 91
Процик Іван 23, 26, 164, 168
Прхала 230, 326, 328
Птичкін 107, 329, 331, 335, 350, 357, 367, 371, 388, 391, 393, 407, 414, 433, 458, 462, 465, 471
Пясецький 392

Радь Петро ("Зенко") 147—150, 153, 157, 158
Рак Ярослав 270, 337, 352
Реаді Джордж 154—156, 159, 160
Ребет Дарія ("Орлян") 83, 139, 172—174, 235, 238, 267—272, 274, 276, 278, 281, 282, 284, 293, 308, 309, 353, 368, 371, 409, 428, 429, 431, 438, 450, 456, 458, 463, 492, 504, 513, 523, 524, 606
Ребет Лев ("Кліщ") 9, 10, 83, 139, 223, 270—277, 281, 282, 284, 285, 309, 352, 385, 389, 391, 427, 428, 431, 438, 449, 463, 472, 493, 494, 504, 524, 536, 539, 557—559, 606, 607
Ревак Ізьо 374
"Рен" 114
Рен Богдан ("Поручик Рен") 69
Ренцький Роман 601
Рибчук Богдан 366
Рибчук Марічка 366
Ридз-Смігли 222
Рипецький Модест ("Болеслав", "Горислав") 36, 60, 69, 102, 114, 140
Ріббентроп 391, 392
Робертс (Роберт) 47, 163
"Роджер" 20, 26, 164, 167
"Рожа" 36
Розенберг 598
Романишин Василь 63, 64
Романієнко 93
Романовська 512, 518
Росляк Михайло 333
"Рубань" 286, 287, 288, 354, 360, 368
Рудницька Мілена 330, 332
"Рута" 487, 489
Рутко 374
Рябошенко 375

Савицька Ірина ("Бистра") 95, 123, 281, 395, 470
Савченко 65
Самутин 41, 116, 378
Свенцицька Віра 268, 269
Свенцицький 268
Свердлов 592
Святогоров 592
"Север" 171, 177, 389—394
"Сем" ("Смерека") 49, 569
"Семен" 287, 288, 354
Семиген 486
Семчишин ("Річка") 130
Сеник Омелян 83, 324
Сенін Іван 491
Сергійчук Володимир 18
Сивий 352
"Сирота" 162, 163
"Сірко" 488, 533
Скоропадський Данило 142, 378, 379, 408—410, 496, 505
Скоропадський Павло 142, 378, 505
Сліпий 107
Смаль-Стоцький Роман 328
Смарж Іван (Турчак Іван, "Пімста", "Малий", "Фреді") 20, 23, 26, 28, 36, 46, 51—53, 55, 108, 112, 151, 157, 160, 161, 164, 167, 170, 401, 509, 510, 516
Смук Іван 144
"Сокіл" 20, 26, 28, 34, 106, 162, 164, 166-168, 170, 469
Сокіл Олександр 303, 351
Соколовський 118

Сологуб Григорій 162
Солонинка 282
Солонник Василь 351
Соня 152
Сополяк 351, 352
Спольський 399
Сталін 262, 449
Старий 123
Старух Ярослав ("Стяг", "Синій") 388—390, 393, 460, 461, 463, 466, 468, 469, 578, 582, 584
Стахів Володимир ("Мек") 79, 120, 223, 276, 277, 281, 284, 312, 313, 316, 351, 391, 392, 396—398, 427, 431, 439, 463
Стахів Євген ("Павлюк", "Маколондра") 316, 397, 441
Стахів Ірина 351, 467, 469
Стахів Марія 469
Стахів Матвій 381
Стахур Павло ("Грім") 22
Сташинський Богдан 607
"Степан" 486
Степаненко 374
Степаняк ("Сергій") 266, 267, 368, 369
"Степовий" ("Адам") 147—149, 158, 161, 170
Стефанишин Данило 451, 452
Стефюк Юрій ("Глинка", "Іван") 202, 204, 205, 208, 215, 220, 238, 249, 251, 257
Стецик 362, 365
Стецько Омелян 407
Стецько Ярослав ("Карбович") 6, 8, 27, 28, 37, 39, 40, 53, 58, 69, 70, 79, 91, 92, 96—98, 103—107, 111, 112, 115, 119, 123, 125, 128, 133, 138, 139, 141, 168, 172, 212, 227, 230, 246, 269, 270—273, 276—278, 281, 282, 284, 296, 297, 303, 304, 309, 312, 245, 396, 407, 431, 492, 493, 513, 514, 520, 525, 605, 607
Стецько (Музика) Ярослава ("Муха") 91, 296, 345, 353, 406, 433, 434
Стратієнко А. 131
Строкач Тимофій 5, 471, 491
Строкін 263, 444
Стронциський 43
Стронцицький (Стронець-Корчевий) 121
Студинський Юрій 443
Стюарт 112
Судоплатов Павло 3, 56, 103
"Сук" 156
Сулима 121, 122, 124, 125
Сциборський Микола 83

"Тарас" 487
Татура 41
Теліга Олена 174
Террі 25, 28—30, 36, 47, 48, 50, 52—55, 65—69, 73, 74, 95, 96, 98, 113, 114, 163, 165—169
Тимчій Володимир 608
Тихонов 587
Тичківська 486
Токар-Токаржевський-Карашевич 128
Тотура (Петренко) Омелян 116, 117
Троцький 240
Трумен 254
Тураш Мирослав 608
Турковський 401
Турула Павло ("Яворівський") 278, 314, 440
Турчманович Михайло ("Кречет") 374, 452, 578, 582, 584
Тюшка Наталія 399, 400
Тюшка Осип 79, 80, 125, 223, 230, 276, 299, 385, 435, 608

"Ульян" 487, 489
Урбан Іван 402, 404

Фарбет ("Вуйко") 287, 288
Фаркаш 328
Фаталібей Абдулла 596
Федак Михайло ("Смирний") 151, 152, 154, 156—158, 162, 169
Феденко 381
Федір ("Бук") 171
Федун Петро ("Остап", "Полтава") 171, 172, 174—177, 204, 205, 207, 231, 248, 249, 251, 254, 257, 261, 359, 360, 413, 454, 456, 462, 464, 516, 528, 530, 552, 576
Фесенко 129
Франк 264, 393
Франко 43, 120, 128, 230
Фриз Микола ("Вернигора") 42, 43, 126, 127, 140, 303, 379, 436
Фундак 379

Хамазюк 340, 347
Харитонов 188
Хархаліс 225
Хлопський Є. 176
"Хома" 486
Хома Іван ("Богдан") 41, 47, 151, 157, 206, 207, 251, 257, 486, 509, 511, 515, 516

Цегельський Ярослав 355
Цешинський Антоній 601, 602
Цешинський Томаш 602
Цурак Микола ("Смола") 22

"Чабан" 155-159, 161, 170
Чайковський Данило 596
Чайковський Ігор 223, 240, 596
"Чалий" 510, 527, 528
Чеботарів 376
Чепіль Лев ("Орест") 202, 204, 203, 205, 208, 215, 220, 238, 249, 251, 255, 255, 257, 354
Чернак Матуш 596, 597
Чернецький 374
Чернишов 592
Черчіль 230

Чигирин 45, 55
Чижевський 71
"Чорний" 534, 537, 544, 545, 568, 569, 571
Чубатий Микола 294, 383
Чудінов 585
Чуйко Галина 116
Чуйко Петро 272, 278, 320, 343, 443

"Шакал" 177
Шандрук 42
Шанковський Лев ("Мартович") 272, 278, 280, 313, 398, 399, 408—411, 440
Швецов 592
Шевченко 577
Шевчук (Развора) Анастасія 588
Шевчук Павло 56, 97, 112
Шептицький Андрей 389, 403, 404, 600, 601
Шестак 486
Шіллер 122—125
Шмітт 602
Шмітт Герман 596
Шніцлер 353
Шорубалка 137, 171
Шостак ("Мурин") 81, 82
Штендера Євген ("Прірва") 9, 318, 442
Штикало Дмитро 43, 91, 129, 303, 436
Штольце Ервін 598
"Шувар" 488, 489, 532, 533
Шульженко Б. 590, 592
Шумовський Петро 272, 320, 443
Шухевич Варвара 578, 582, 584
Шухевич Євгенія 578, 582, 584
Шухевич Роман ("Тарас Чупринка", "Тур") 39, 75, 76, 95, 112, 123, 135, 139, 173, 193, 238, 582, 605, 608

Щербаков 179, 577, 585, 586

"Юрко" 488, 578
"Юрчик" 150, 152

Яблонський Іван ("Сміхун") 162, 163
Яблонський П. 183
Яблонь 223
"Явір" 553
Яворський 91
Янцишин 353
Яремко Михайло ("Пугач", "Ярмо", "Роса", "Бойко", "Осет", "Гай", "Зуб", "Тря сило") 147—150, 153, 155—158, 169
"Ярий" 487, 489
Ярош 535
"Ясень" 148

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

Абінгтон 25, 26, 28, 30, 36, 66, 67, 165, 166
Австралія 134, 384, 424
Австрія 27, 79, 80, 94, 117, 121, 125, 130,131, 150, 152, 272, 300, 301, 303, 304, 308, 312, 314, 316, 333, 353, 374, 382, 398—400, 435, 436, 440, 470, 508, 547
Айштеттен 273, 353
Аляска 127
Альпи 271, 282
Амберг 116,117
Амерзее 58, 89
Америка 22, 27, 38, 40, 42, 80, 82, 84, 106, 111, 116—118, 121, 127, 132, 162, 242, 247, 250, 256, 271, 276, 291, 293, 294, 297, 299, 302, 307—310, 312—314, 317—322, 328, 331, 355, 356, 359, 364, 382, 383, 387, 435, 436, 439, 440, 442—444, 448, 460, 498, 501, 514, 554—556, 578
Англія 26—28, 36—38, 40, 45, 60, 66—69, 81, 91, 95, 96, 98, 106, 112, 113,128, 131, 134, 144, 168—170, 259, 271, 279, 308, 378, 379, 382, 386, 408, 410, 411, 479, 496, 501, 541, 568, 586, 591
Аргентина 120, 131, 134, 137, 317, 383, 384, 441, 479, 547
Аугсбург 116, 141, 225, 271, 273, 274, 280, 285, 302, 304, 320, 321, 353, 374, 376, 377, 436, 437, 443
Афганістан 511
Ашаффенбург 344

Баварія 116, 123,143,146, 178, 272, 300, 346, 405, 424, 435, 595
Бадвестгофен 354—357
Бадвернегоф 289
Бад-Роттенфельд 155,156
Бельгія 127, 128,131, 132, 134, 135, 144, 162, 303, 317, 342, 382, 386, 399, 436, 479
Бережани 61
Бережанський район 203, 267, 338, 435, 486, 506, 606
Бережанщина 302
Бережниця 588
Беремовці (Береновці) 33, 56, 108, 335
Берлін 77, 102, 119, 125, 126, 130, 149, 244, 250, 269, 270, 297, 301—303, 310, 312, 314, 315, 351—353, 390—393, 397, 597
Берхтесгаден 121, 147
Бишки 19, 34, 61, 603
Білефельд 409
Бібрківський район 306, 437, 578
Білгорайський район 578
Білліфельд 160

Білогоріца 608
Бінде 46, 47, 49, 159, 163, 166
Болгарія 37
Болехівський район 171, 203, 578, 587, 588
Боринський район 203, 204
Брайтбрун 108
Братислава 77, 269, 353
Брест 603
Брюссель 127, 128
Брязи 171
Будапешт 400
Буковина 606
Буський район 63, 604
Буенос-Айрес 134

Варшава 136, 244, 307, 460, 594, 602
Ватикан 42, 118, 308, 379
Вашингтон 108, 124
Веймар 412
Велика Британія 134, 142
Верхів 578
Відень 41, 78, 80, 126, 150, 250, 269—274, 297, 301, 314, 330, 331, 353
Вілефельд 144
Вільно 118
Вінніпег 294, 318, 441
Вісбаден 354, 356
Волинська область 486, 487
Волинь 65, 228, 376, 582
Вороців 268
Вроцлав 602
Вюртенберг-Баден 143, 146

Гаї 578, 581
Гаї Нижні 603
Галицький район 51, 55
Галичина 519
Галіція 228, 246, 266, 267, 330, 400
Ганакер 147
Ганновер 111, 143, 146, 156
Гершинг 57, 89, 92, 108
Голландія 131, 139, 308, 316, 398, 479
Грабівка 578
Грабівці 608
Греція 37, 54
Гумнисько 63

Дарів 45
Дніпропетровська область 388
Дніпропетровськ 439, 450
Долина 442
Долинський район 451, 608
Донбас 223, 250, 316
Дорожеве 604
Дрезден 421, 422
Дрогобицька область 172, 203, 204, 266, 302, 308, 309, 313, 315, 407, 435, 436, 438, 440, 441, 464, 468, 509, 578, 587
Дрогобицький район 603
Дубнівський район 603
Дюсельдорф (Дизельдорф) 50, 23, 24, 59, 66, 67, 69

Ельванген 225
Ерлянген 362—364

Європа 131, 447, 543, 595, 596

Женева 119
Жешувське воєводство 45
Жидачівський район 605
Житомир 83

Закарпатська область 485
Закарпатська Україна 383
Закарпаття 80, 608
Закерзоння 318, 319, 460, 463, 465, 466, 468
Заксенгаузен 608
Заложцівський район 510, 528
Захід 9, 10, 12, 15, 253
Західна Європа 472
Західна Німеччина 137—144, 146, 151, 152, 153, 161, 162, 169, 170, 204, 219, 326, 327, 329, 332, 333, 344, 345, 347, 348, 353—355, 363, 364, 366, 372, 373, 376, 378, 380, 381, 382, 386, 387, 404—406, 412, 414, 416, 418, 450, 459, 469—471, 551, 593
Західна Україна 3, 29, 52, 53, 61, 64, 330, 332, 352, 373, 374, 401, 412, 451, 508, 584
Зборівський повіт 56
Зборівський район 33, 108, 335, 510
Збруч 242, 261
Зеєфельд 130
Зикінх 72

Золинген 69
Золота Слобода 267
Золочів 65
Золочівський район 32
Золочівщина 605
ЗУЗ 241, 246, 261, 368,

Івано-Франківська область 593, 606, 608
Івано-Франківський район 268
Індонезія 131
Інсбрук 78, 79, 125, 271, 274, 275, 300, 301, 435
Інсбург 130
Іспанія 42, 43, 91, 120, 128, 131
Італія 71, 94, 116, 117, 131, 178, 187, 271, 272, 278, 281, 282, 303, 304, 307, 308, 310, 311, 317, 338, 340, 346, 365, 382, 398, 400, 410, 416, 436, 451, 470, 471

Кавказ 512
Калуський район 588, 592
Канада 125, 126, 127, 131, 132, 134, 136, 139,142, 144, 185, 269, 276, 294, 302, 316, 318, 341, 344, 378, 382—384, 396, 399, 410, 416, 436, 441, 479, 498, 501, 547
Карпатська Україна 229
Кауфбейрен 204, 273, 285—287, 321, 443
Келлен 69

Кельн 60
Кетвик 114
Київ 155, 321, 443, 453, 459, 462, 465, 471, 495, 508, 513, 527, 532, 587, 590, 606
Китай 244
Кіровоград 129
Кіровоградська область 129
Кіршбаум 21
Кіцмань 606
Клевань 603
Кліфтон 604
Козаківка 587
Козівський район 34, 515, 530, 603, 604
Коломийський район 153, 204, 449
Коломия 34
Конюхи 603
Корея 106
Коропець 33
Коршівський район 46
Краків 127, 264, 266, 269, 297, 301, 307, 314, 323, 324, 351, 352, 393, 470, 519, 520, 523, 580, 603, 605, 608
Красне 580, 584, 604
Красненський район 580, 584
Красноярськ 587, 588, 592
Красноярський край 592
Красово 578
Криве, 203, 204
Крилос 51
Криниця 269
Курилівка 578
Ландсгут 225
Лапшин 203
Легніца 599
Лемківщина 86, 130, 134, 519
Лінц 121,152
Лондон
Лондон 19, 20, 22—31, 34, 36, 37, 48—50, 52, 53, 57, 60, 61, 66—70, 95, 97, 102—108, 113—115, 162, 164, 167, 168, 298, 496, 498, 505
Лука 578
Львів 3, 8, 13, 19, 33, 52, 62, 103, 127, 129, 130, 177, 264, 266, 268, 272, 275, 280, 285, 289, 292, 295, 296, 299, 301, 304, 306, 310, 311, 314, 315, 321, 322, 326, 328, 330—333, 344, 347, 350, 354, 357, 367—370, 385, 388—391, 393, 399—405, 407, 408, 425, 434, 437, 439, 440, 443, 454, 510, 520, 522, 528, 577, 580—582, 585, 586, 590, 593, 597, 599, 602—604, 608
Львівська область 32, 63, 177, 264, 268, 306, 308, 407, 437, 438, 440, 468, 486—488, 574, 577, 578, 580—586, 603—606, 608
Львівщина 300, 304, 314, 435, 436
Люксембург 186, 342
Ляге 153, 155, 156, 154, 157, 159
Ляйбгаймм 154, 157, 159
Магерівський район 486, 487
Мадрид 128, 129
Мадрид 91
Малин 127
Мальта 19, 25, 28, 31, 32, 37, 41, 45, 53, 65, 66, 69, 73, 98, 105, 168, 170
Миколаїв 302, 436
Миколаївська область 302, 443
Мізоцький район 578
Мінд 159
Містки 606
Міттенвальд 80, 89, 139, 149, 150, 153, 159, 161, 169, 282, 284, 317, 441
Мозах 81, 112
Монастирийське 19, 21
Москва 3, 14, 15, 42, 74, 422, 460, 531—534, 543, 548, 554, 592
Мостище 604
Мюкве 28
Мюнхен 22, 23, 29, 43, 46, 56—60, 66, 71, 72, 67, 69, 81, 83, 89—94, 96, 97, 102—114, 116, 118, 119, 122, 120—124, 127, 130, 139, 140—142, 144, 146—149, 158, 159, 161, 162, 163, 164, 184, 230, 233, 371, 273—276, 281, 286—288, 292, 293, 295—299, 302—305, 308—310, 313—315, 317—319, 321, 327, 328, 331, 332, 336, 343, 345, 346, 353—356, 362, 365, 366, 374, 376, 377, 386, 387, 397, 398, 400, 405—407, 410—412, 420, 423, 424, 428, 433—438, 440—443, 458, 462, 492, 495, 496, 508, 516, 568, 593—598, 601, 606—608

Надвірнянський район 487
Нейхамер 599
Нижанковичі 608
Німеччина 17, 21—23, 26, 27, 36, 42, 51, 57, 60, 61, 66, 69, 75, 78, 79, 94, 102, 104, 108, 110—112, 114—119, 120—122, 125, 127, 130, 131, 133—135, 137, 138, 140—146, 149, 151—153, 154, 157—160, 178, 184, 186, 215, 218, 219, 227, 228, 264, 266, 270—272, 274, 280, 286, 287, 293, 298, 301—305, 307, 310, 312, 314, 315, 318, 319, 330, 333, 336—338, 344, 346, 357, 363, 366, 374, 375, 378, 381, 382, 398, 399, 409, 410, 412, 414, 415, 420—422, 436-438, 440—442, 451, 452, 463, 464, 469, 470, 479, 496, 499, 501, 504, 544, 547, 582, 595, 598
Новицький район 578
Нові Стрілища 605
Норвегія 131
Нью-Йорк 9, 134, 244, 293, 294, 307, 310, 312, 317, 320, 321, 356, 357, 438, 439, 441—443
Нюрнберг 116, 271, 273

Обербейрен 287, 352
Одеса 156
Озеряни 603
Окопи 487
Оксфорд 66
Олесин 604
Олеський район 522
Олешків 204
Опаки 32
Освенцім (Аушвіц) 178, 304, 314, 351, 352, 595

Павлово 61, 62
Падуа 178
Палестина 128
Парашка, гора 203
Париж 42, 43, 57, 91, 122, 125, 126, 129, 134, 142, 185, 186, 244, 292, 299, 303, 317, 320, 337, 338, 340—345, 415—419, 434, 436, 443
Пассау 121
Перегинський район 487
Перемишль 269, 302, 303, 467
Перемишльський повіт 468
Перемишльщина 301, 303, 436
Південна Америка 120, 547
Південна Німеччина 374
Підгаєцький район 486
Пітсбург 606
Полтавська область 319, 442
Польща 8, 34, 45, 48, 51, 55, 60, 66, 68, 69, 71, 106, 112, 120, 122, 123, 125, 130, 149, 151, 152, 154, 156—158, 160, 161, 167, 168, 169, 170, 178, 204, 219, 236, 246, 247, 283, 287, 292, 303, 307, 308, 310, 319—321, 330, 331, 339, 366, 375, 380, 395, 442, 451, 459—461, 463-470, 481—484, 490, 495, 503, 509, 510, 535, 541, 578, 582, 595, 602
Прага 43, 78, 79, 136, 448
Прикарпаття 41, 604
Пряшів 269
Пустомити 578, 584
Пустомитівський район 578, 584, 606

Радехівський повіт 61
Радянська Україна 23, 75, 85, 111
Радянський Союз 19—21, 24, 27—30, 36—41, 43—48, 53—55, 60, 61, 63—65, 70, 74, 90, 95, 96, 103, 106, 110, 123, 127, 138, 143, 146, 148, 150—152, 153—155, 157, 159, 161, 164, 165, 167, 168, 169—171, 184, 257, 264, 271, 290, 291, 323, 326, 330, 336, 342, 346, 358, 361, 362, 372, 394, 415, 420, 463, 469, 472, 475, 487, 490, 501, 502, 504, 505, 514, 580, 581, 583, 597—599
Рай 606
Регенсбург 140, 148, 150, 156, 225
Рим 117, 118, 271, 272, 350, 364, 451
Ріміні 131, 338
Роваль 28
Ровенська (Рівненська) область 487, 578, 603
Ровно 574, 577
Рогатинський район 488, 515
Російська імперія 554
Росія 217, 231, 237, 244, 245, 247, 257, 259, 262, 291, 359, 446, 555
Ростов-на-Дону 156
Румунія 37, 400

Самбірський район 604, 608
Середземне море 45
Сибір 61, 62, 178, 517
Сідней 134
Словаччина 398, 404
Слов'ятин 486
Софія 244,
Сокальщина 303, 436,
СРСР 15, 19, 28, 33, 34, 36—38, 40, 42—45, 48, 58, 76, 96, 98, 104, 106, 110, 138, 161, 169, 174, 175, 237, 244, 245, 258, 259, 263, 333, 336—338, 340, 342, 347, 354, 356, 358, 359, 367, 372, 374, 376—378, 384, 387, 394, 395, 397, 400, 405, 407, 410, 413, 415, 417, 425, 447, 448, 451—454, 459—464, 466, 467, 469, 470, 475, 486, 490, 505, 514, 517, 543, 548, 552—555, 565, 566, 573, 575, 582, 588, 592
Солотвинський район 487
Сталінська область 404
Станіслав 34, 45, 590
Станіславська область 45, 46, 48, 51, 52, 55, 151, 153, 171, 179, 203, 204, 297, 319, 366, 433—435, 450, 451, 487, 488, 498, 515, 516, 518, 574, 578, 586—588, 590—592
Станіславський район 48
Станіславщина 55, 297, 299
Старий Мізунь 608
Старосамбірський район 608
Стратин 515
Стрий 178, 308, 309, 317, 318, 438, 441, 451, 587, 606, 607
Стрийський район 313, 315, 407, 440, 603, 608
Стрийщина 301, 305, 519
Стрілківський район 203
Східна Німеччина 395, 420, 421, 422
Східна Україна 352, 371, 376, 382, 384, 403, 404,
Східна Україна 94
США 42, 108, 131, 133, 136, 145, 175, 176, 206, 215, 229, 249, 359, 279, 294, 332, 333, 336, 337, 377, 378, 380, 382, 383, 386, 387, 395, 396, 398, 399, 446, 447, 448, 450, 458, 492, 578, 604, 606
Сянок 86, 130, 519
Сяноцький повіт 45, 130

Тарнопольське воєводство 56
Тернопільська область 19—21, 29, 33, 34, 108, 203, 266, 267, 311, 330, 333, 335, 338, 407, 435, 486, 510, 515, 530, 606
Тернопіль 264, 392
Тернопільщина 315, 31719—319, 355, 441, 442, 607
Тишенройт 160
Тіроль 78, 271
Торонто 126, 127, 134, 604
Тростянець 451, 578
Туреччина 54, 77, 512
Турківський район 203, 401, 468

Угорники 606
Україна 319—7, 11, 13, 21, 23, 27—30, 33, 34, 38—41, 43, 44, 48, 55, 60, 62, 64, 66, 68, 70, 71, 73—76, 85, 87, 96, 102, 105—108, 112—114, 120—124, 128, 132, 134—136, 138, 139, 145, 149, 151, 153, 157, 158, 160, 169, 174—176, 178, 191, 193, 196, 198, 199—202, 205—208, 210, 213, 215, 216, 218—220, 222, 223, 225—229, 237, 238, 242, 243, 245—249, 251, 254, 256—259, 261, 263, 264, 266, 272, 273, 285, 286, 288, 289, 291, 292, 294—296, 298, 299, 307—316, 318—321, 323, 330, 332—339, 341, 347—349, 358, 359, 369, 373, 377, 378, 381, 383, 384, 387—390, 392, 395—399, 405, 406, 409, 410, 415, 417, 419, 420, 430, 432, 434, 438—443, 446, 447, 452, 457, 458, 471, 472, 474—485, 487, 489—491, 494, 496, 498, 499, 501—508, 510—517, 534, 535, 549—555, 565, 566, 568, 570, 571, 574, 576, 580, 582, 583, 591, 592, 594, 595, 598
Українська РСР 138, 143, 202, 206, 207, 468, 471, 491, 590
Українські Землі 188—192, 194—197, 202, 534—536, 565, 571
Ульм 143, 300, 374, 376, 435
УРСР 5, 9, 10, 12, 13, 19, 33, 40, 161, 205, 206, 208, 214, 215, 218, 220, 231, 237, 238, 242, 248, 249, 251, 257, 263, 268, 271, 275, 279, 285, 289, 292, 295, 300, 306, 311, 322, 325, 329, 331, 335, 350, 357—359, 367, 368, 370, 371, 382, 387, 388, 391, 393, 407, 414, 433, 444, 450—454, 458, 459, 462, 463, 465—469, 471, 472, 475, 476, 484, 487—491, 507, 512, 518, 528, 531, 534, 553, 559, 573, 575, 577, 580, 581, 584—587, 590

Філадельфія 144, 294, 313, 319, 440, 442, 606
Фільсбург 143
Фінляндія 392
Франкфурт-на-Майні 67, 95, 96, 115, 117, 118, 122, 124, 143, 274, 293, 302, 328, 362, 363, 365, 435
Франція 27, 42, 43, 57, 60, 90, 96, 124—126, 131, 132, 134, 140, 142, 143, 144, 185, 186, 271, 272, 279, 303, 308, 314, 317, 320, 321, 341—344, 372, 378, 379, 382, 384, 398, 418, 419, 443, 479
ФРН 596, 599
Фюрт 140

Харків 305, 437
Харківська область 319, 388, 442
Халендорф 142
Херсон 593
Херсонська область 320, 443
Херфорд 153,160
Холмщина 318, 442
Цвікау 115
Чернівецька область 130, 485
Чернівці 130
Чехія 312, 320, 392
Чехословацька Республіка 172
Чехословаччина 79, 115, 122, 151, 152, 156—158, 170, 178, 219, 269, 273, 344, 364, 459, 466, 467, 469, 470, 500, 508, 544
Чікаго 314, 440
Чортків 333

Швейцарія 131, 303, 304, 310, 312, 314, 317, 332, 392, 398, 399, 436, 439, 440
Швеція 131, 392
Шипкована, гора 203
Шляйсгайм 102, 104, 114
Штутгарт 145, 153

Щирецький район 578

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

АБН — (рос.) Антибольшевистский блок народов (Антибільшовицький блок народів)
АК — (рос.) Армия Крайова (Армія Крайова)
ВВ — (рос.) внутренние войска (внутрішні війська)
ВП — (рос.) Военный Прокурор (Військовий Прокурор)
ВУЗ — (рос.) высшее учебное заведение (вищий навчальний заклад)
ВЧ — (рос.) высокочастотная связь (високочастотний зв'язок)
ГВШ — Головний Військовий Штаб
ГОСП — Головний осередок пропаганди
госбезопасность — (рос.) государственная безопасность (державна безпека)
Д. П. — Друже Провідник
ЗП УГВР — Закордонне представництво УГВР.
ЗЧ ОУН — закордонні частини ОУН.
ЗУЗ — Західно-українські землі
ИТЛ — (рос.) исправительно-трудовой лагерь (виправно-трудовий табір)
КП — Крайовий Провідник
КП(б)У — (рос.) Коммунистическая партия (большевиков) Украины (Комуністична партія (більшовиків) України)
"КУК" — Координаційний Український Комітет
ЛВО — (рос.) Львовский Военный Округ (Львівський Військовий Округ)
ЛК — (рос.) Львовский Край (Львівський Край)
МВД — (рос.) Министерство внутренних дел (Міністерство внутрішніх справ)
МГБ — (рос.) Министерство государственной безопасности (Міністерство державної безпеки)
НВЗ ОУН — Надзвичайний Великий Збір Організації Українських Націоналістів
НКВД — (рос.) Народний комиссариат внутренних дел (див. НКВС)

НКВС — (рос.) Народний комісаріат внутрішніх справ
НКГБ — (рос.) Народний комиссариат государственной безопасности (див. НКДБ)
НКДБ — Народний комісаріат державної безпеки
облпотребсоюз — (рос.) областной потребительский союз (обласна споживча спілка)
облуправление — (рос.) областное управление (обласне управління)
опергруппа — (рос.) оперативная группа (оперативна група)
оперотдел — (рос.) оперативный отдел (оперативний відділ)
оргреферент — (рос.) организационный референт (організаційний референт)
ОКР — (рос.) отдел контрразведки (відділ контррозвідки)
ОУН — (рос.) Организация Украинских Националистов (Організація Українських Націоналістів)
ПЗУЗ — Північно-Західні Українські землі
ПК — (рос.) перлюстрация корреспонденции (перлюстрація кореспонденції)
райотделение — (рос.) районное отделение (районне відділення)
РВК, райвоенкомат — (рос.) районный военкомат (районний військкомат)
райпотребсоюз — (рос.) районный потребительский союз (районна споживча спілка)
РО — (рос.) районний отдел — отделение (районний відділ — відділення)
СБ — (рос.) Служба безопасности (Служба безпеки)
СД — (рос.) Служба безопасности (Служба безпеки), (німецький контррозвідувальний орган)
СМЕРШ — (рос.) "Смерть шпионам" (Управление контрразведки), ("Смерть шпигунам", Управління контррозвідки)
СССР, Союз ССР — (рос.) Союз Советских Социалистических Республик (див. СРСР)
СРСР — Союз Радянських Соціалістичних Республік
СУЗ — Східно-українські землі
УББ, ОББ, отдел ББ — (рос.) Управление — отдел борьбы с бандитизмом (відділ боротьби із бандитизмом)

УВО — (рос.) Украинская военная Организация (Українська військова організація)
УГВР — Українська Головна Визвольна Рада
УЗ — Українські землі
УК — (рос.) Уголовный Кодекс (Кримінальний Кодекс)
УМВД — (рос.) Управление Министерства внутренних дел (Управління Міністерства внутрішніх справ)
УМГБ — (рос.) Управление Министерства государственной безопасности (Управління Міністерства державної безпеки)
УНДО — (рос.) Украинское национально-демократическое объединение (Українське національно-демократичне об'єднання)
УНКГБ — (рос.) Управление Народного комиссариата государственной безопасности (див. УНКДБ)
УНКДБ — Управління Народного комісаріату державної безпеки
УНС — Українська народна самооборона
УО — (рос.) Украинский Округ (Український Округ)
УПА — (рос.) Украинская Повстанческая Армия (Українська Повстанська Армія)
УПК — (рос.) Уголовно-процессуальный кодекс (Кримінально-процесуальний кодекс)
УССД — Українська Самостійна Соборна Держава
УССР — (рос.) Украинская Советская Социалистическая Республика (див. УРСР)
УРСР — Українська Радянська Соціалістична Республіка
УЧХ — Український Червоний Хрест
ХОЗУ — (рос.) Хозяйственное Управление (Господарське Управління)
ЦК — (рос.) Центральный комитет (Центральний комітет)
ширпотреб — (рос.) широкое потребление (широкий вжиток)
аг. — (рос.) агентурный (агентурний)
а/с — (рос.) антисоветский (антирадянський)
б/п — (рос.) беспартийный (безпартійний)
б., быв., бывш. — (рос.) бывший (колишній)
Вл. — Вельмиповажний
в т. ч. — (рос.) в том числе (у тому числі)
вх. — (рос.) входящий (вхідний)

гв. — (рос.) гвардия (гвардія)
ген. хор. — генерал-хорунжий
г. р. — (рос.) год рождения (рік народження)
г., гор. — (рос.) год (рік); город (місто)
гл. — (рос.) главный (головний)
горотдел — (рос.) городской отдел (міський відділ)
гром., гр-н. — (рос.) гражданин (громадянин)
гр-ка. — (рос.) гражданка (громадянка)
д. — (рос.) дело (справа); дом (дім); друже
д-ф. — (рос.) дело-формуляр (справа-формуляр)
детдом — (рос.) детский дом (дитячий будинок)
др. — (рос.) другой (інший)
зам. — (рос.) заместитель (заступник)
заст. — заступник
и. о. — (рос.) исполняющий обязанности (виконуючий обов'язки)
исп. — (рос.) исполнитель (виконавець)
исход. — (рос.) исходящий (вихідний)
кав. дивизия — (рос.) кавалерийская дивизия (кавалерійська дивізія)
л. д. — (рос.) лист дела (аркуш справи)
м. — (рос.) местечко (містечко)
м. — місто
м., мин. — (рос.) минута (хвилина)
мц. — (рос.) месяц (місяць)
мл. — (рос.) младший (молодший)
м. п. — (рос.) місце події
надр. — надрайонний
нач. — (рос.) начальник (начальник)
нр. — номер
нрзб. — (рос.) неразборчиво (нерозбірливо)
об. — (рос.) оборот (зворот)
о/уполном., оперуполн. — (рос.) оперуполномоченный (оперуповноважений)
обвинен., обв., обвин. — (рос.) обвинение (звинувачення)
обл. — область

окр. — округ; (рос.) окружной (окружний)
орг. референт — (рос.) организационный референт (організаційний референт)
отд-ние, отд., от-л — (рос.) отдел (відділ); отделение (відділення)
перев. — (рос.) переводчик (перекладач)
печ. — (рос.) печатал (друкував)
п/п — (рос.) подлинник подписал (оригінал підписав)
пл. — (рос.) площадь (площа)
прим., примеч. — (рос.) примечание (примітка)
пров. — (рос.) провідник
проп. — пропагандист
реф. — референт
р., рожд., рожден. — (рос.) рождение (народження)
р., рр. — рік, роки
р-н. — район
св. — (рос.) святой (святий)
свящ. — (рос.) священник (священик)
с. г. — (рос.) сего года (цього року)
с — (рос.) село (село)
с/сообщ. — (рос.) специальное сообщение (спеціальне повідомлення)
Секр. — (рос.) секретариат (секретаріат)
следотдел — (рос.) следственный отдел (слідчий відділ)
следчасть, сл. часть — (рос.) следственная часть (слідча частина)
сл. пам. — славна пам'ять
см. — (рос.) смотри (дивись)
ст. — (рос.) старший (старший); станция (станція); статья (стаття)
стр. — (рос.) страница (сторінка)
т. г. — (рос.) текущий год (поточний рік)
т. д. — (рос.) так далее (так далі).
т. е. — (рос.) то есть (тобто)
т. і. — таке інше
т. к. — (рос.) так как (оскільки)
т. н. — (рос.) так называемый (так званий)

т. п., т. под. — (рос.) тому подобное (тому подібне)
т., тов., т. т. — (рос.) товарищ, товарищи (товариш, товариші)
ул. — (рос.) улица (вулиця)
упоряд. — (рос.) упорядник
Управл., Упр. — (рос.) Управление (Управління)
ур., урож. — (рос.) уроженец (уродженець)
хут. — (рос.) хутор (хутір)
ч., час — (рос.) час (година)
чел. — (рос.) человек (осіб)
шт. — штука
ш/телеграмма — (рос.) шифртелеграмма (шифртелеграма)
экз. — (рос.) экземпляр (примірник)

ЗМІСТ

Володимир Сергійчук. Символ нескореного українства.....3
Документи.....19
148. Протокол допиту захопленого оунівця Євгена Підгірного, який прибув на територію УРСР англійським літаком. *10 червня 1951 року*.....19
149. Протокол допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка про підготовку оунівського десанту для перекидання його в УРСР. *12 червня 1951 року*.....33
150. Протокол допиту оунівця Осипа Марчака, захопленого після десантування з англійського літака. *15 червня 1951 року*.....45
151. Стенограма протоколу допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка генерал-лейтенантом Павлом Судоплатовим в МДБ СРСР. *16 червня 1951 року*.....56
152. Протокол допиту заарештованого оунівця Володимира Бошка про його зустрічі з керівниками ЗЧ ОУН в еміграції й підготовку до вильоту в УРСР. *25 червня 1951 року*.....103
153. Протокол допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка про зв'язки з іноземними розвідками. *14—15 липня 1951 року*.....108
154. Лист начальника 2-го відділу управління 2-Н МДБ УРСР підполковника Петрушенка до начальника 2-го відділу УМДБ УРСР по Кіровоградській області підполковника Фесенка щодо дружини Степана Бандери Ярослави Опарівської. *29 серпня 1951 року*.....129
155. Довідка радянських спецслужб про організаційну мережу ОУН на початку 1950 років. *Вересень 1951 року*.....131
156. Доповідна заступника начальника управління 2-Н Міністерства державної безпеки УРСР полковника Шорубалки міністрові МДБ УРСР Миколі Ковальчуку щодо співпраці оунівців з розвідками західних держав. *Листопад 1951 року*.....137

157. Спецповідомлення міністра держбезпеки УРСР Миколи Ковальчука про вилучення архіву члена Центрального Проводу ОУН "Севера" (Петра Федуна). *1 грудня 1951 року*.....171
158. Оперативне повідомлення агента Управління КДБ по Львівській області щодо Степана Бандери і його родини. *28 грудня 1951 року*.....177
159. Директивні напрямні керівництва УГВР для ЗП УГВР щодо членства і фракційності. *20 травня 1952 року*.....179
160. Протокол допиту члена ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка щодо підготовки терористичних замахів на представників радянського уряду. *23 червня 1952 року*.....183
161. Заява Степана Бандери в зв'язку з відставкою з поста голови проводу ЗЧ ОУН. 22 серпня 1952 року.....188
162. Постанова розширеного засідання провідних членів ОУН за кордоном у зв'язку з відставкою Степана Бандери з поста голови Проводу ЗЧ ОУН. *31 серпня 1952 року*.....191
163. Ухвала розширеного засідання провідних членів ОУН щодо подальшої оунівської діяльності за кордоном. *4 вересня 1952 року*.....200
164. Доповідна міністра держбезпекти УРСР М. Ковальчука першому секретареві ЦК КПУ Л. Мельникову про спланову операцію із захоплення оунівських парашутистів на території Дрогобицької області. *8 вересня 1952 року*.....202
165. Лист члена ЗП УГВР Івана Гриньоха до посланого в Україну Василя Охримовича з роз'ясненнями останніх подій у середовищі української еміграції. Переклад до *8 вересня 1952 року*.....208
166. Лист Голови Президії ЗП УГВР Івана Гриньоха до членів УГВР в Україну з поясненням ситуації в середовищі оунівської еміграції. Переклад до *8 вересня 1952 року*.....214
167. Лист члена ЗП УГВР Омеляна Логуша ("Іваніва") до керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука ("Леміша") про перебіг конфлікту в середовищі української еміграції. Переклад до *8 вересня 1952 року*.....220
168. Лист Катерини Мешко ("Верещак") до керівника

оунівського підпілля в Україні Василя Кука ("Юрка") щодо ситуації в еміграції. Переклад до *8 вересня 1952 року*.....238
169. Лист Голови Президії ЗП УГВР Івана Гриньоха до заступника голови Генерального Секретаріату УГВР Петра Федуна ("Полтави") щодо подальшої діяльності. Переклад до *8 вересня 1952 року*.....248
170. Лист оунівця Івана Хоми ("Богдан") до керівників націоналістичного підпілля в Україні щодо ситуації в середовищі політичної еміграції. Переклад до *8 вересня 1952 року*.....251
171. Лист керівника ЗП УГВР Миколи Лебедя ("Ігор") до керівників воюючої України з роз'ясненням ситуації за кордоном. Переклад до *8 вересня 1952 року*.....257
172. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про оунівську діяльність в роки гітлерівської окупації. *18 жовтня 1952 року*.....264
173. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про розгортання оунівської діяльності на еміграції в ході Другої світової війни. *21 жовтня 1952 року*.....268
174. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про розгортання оунівської діяльності в еміграції наприкінці Другої світової війни. *21 жовтня 1952 року*.....272
175. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо розгортання оунівської діяльності за кордоном після Другої світової війни. *24 жовтня 1952 року*.....275
176. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо причин розколу між ЗЧ ОУН і ЗП УГВР. *25 жовтня 1952 року*.....280
177. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо його зв'язків з американською розвідкою. *28 жовтня 1952 року*.....285
178. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо поставлених перед ним завдань керівництвом ЗП УГВР і американською розвідкою. *30 жовтня 1952 року*.....289
179. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про зв'язки оунівців з американцями. *1 листопада 1952 року*...292

180. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо прихильників Степана Бандери в еміграції. *12 листопада 1952 року*.....295
181. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо оточення Степана Бандери в еміграції. *13 листопада 1952 року*.....301
182. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо опозиції Степана Бандери в еміграції. *13 листопада 1952 року*.....306
183. Продовження протоколу допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо опозиції Степана Бандери в еміграції. *14 листопада 1952 року*.....311
184. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо причин розколу в ОУН. 15 листопада 1952 року.....322
185. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про діяльність АБН. *6 грудня 1952 року*.....326
186. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про діяльність українських політичних партій у Західній Німеччині. *8 грудня 1952 року*.....329
187. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо провідних діячів УНДО. *9 грудня 1952 року*.....331
188. Протокол допиту очільника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка стосовно підготовки терористичних актів проти радянських керівників. *9 грудня 1952 року*.....335
189. Протокол допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка щодо діяльності оунівської еміграції. *10 грудня 1952 року*.....341
190. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про його діяльність в еміграції. 11 грудня 1952 року.....347
191. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про оунівську діяльність в еміграції. *16 грудня 1952 року*.....350
192. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо контактів з американцями. *18 грудня 1952 року*.....357
193. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо конференцій Революційної ОУН у роки війни. *27 грудня 1952 року*.....367

194. Протокол допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка про українські організації в еміграції. *30 грудня 1952 року*....371
195. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про структуру ОУН в еміграції. *5 січня 1953 року*....385
196. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо обставин проголошення Акта відновлення Української Держави 30 червня 1941 року у Львові. *6 січня 1953 року*....388
197. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо обставин проголошення Акта відновлення Української Держави 30 червня 1941 року у Львові. 6 січня 1953 року....391
198. Протокол допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка щодо можливої організації терористичних актів проти більшовицьких діячів. *16 січня 1953 року*....394
199. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича щодо побуту провідних діячів ОУН в еміграції. *10 лютого 1953 року*....405
200. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про відносини українських представницьких сил в еміграції. *16 лютого 1953 року*....408
201. Протокол допиту керівника СБ ЗЧ ОУН Мирона Матвієйка щодо організації можливих терористичних актів проти більшовицьких діячів. *16 лютого 1953 року*....414
202. Протокол допиту члена ЗП УГВР Василя Охримовича про причини конфлікту й розколу між ЗЧ ОУН і ЗП УГВР. *10 березня 1953 року*....425
203. Довідка МВС УРСР щодо керівних кадрів ОУН в еміграції. *31 березня 1953 року*....433
204. Проект листа члена ЗП УГВР Василя Охримовича до керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука, підготовлений співробітниками МВС УРСР. *3 червня 1953 року*....444
205. Довідка на архівну справу-формуляр батька Степана Бандери Андрія Бандеру і його родину. *27 червня 1953 року*....450

206. Протокол допиту члена Центрального проводу ОУН Василя Галаси щодо конфлікту в оунівському середовищі за кордоном. *21 липня 1953 року*....453
207. Протокол допиту члена Центрального проводу ОУН Василя Галаси щодо каналів зв'язку з оунівським середовищем за кордоном. *28 серпня 1953 року*....459
208. Протокол допиту члена Центрального "проводу" ОУН Василя Галаси щодо діячів оунівського середовища за кордоном. *24 листопада 1953 року*....462
209. Протокол допиту члена Центрального проводу ОУН Василя Галаси щодо налагодження зв'язку з оунівським середовищем за кордоном. *25 листопада 1953 року*....465
210. Доповідна записка міністра внутрішніх справ УРСР Тимофія Строкача першому секретарю ЦК КПУ Олексію Кириченку про оунівську діяльність за кордоном і заходи протидії щодо неї. *28 листопада 1953 року*....471
211. Публікація в газеті "Українські Вісті" "Колективне керівництво" в ЗЧ ОУН. *Січень 1954 року*....492
212. Протокол допиту керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука щодо націоналістичних формувань за кордоном. *28 травня 1954 року*....495
213. Протокол допиту керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука щодо нелегальних каналів зв'язку із-за кордоном. *29 травня 1954 року*....508
214. Протокол допиту керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука щодо одержуваної інформації з-за кордону. *31 травня 1954 року*....513
215. Власноручні свідчення заарештованого провідника оунівського підпілля в Україні Василя Кука про своїх соратників, що опинилися в еміграції. *1954 рік*....519
216. Протокол допиту керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука щодо контактів з представниками ЗЧ ОУН. *5 січня 1955 року*....527
217. Протокол допиту керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука щодо налагодження нелегального зв'язку із закордоном. *7 січня 1955 року*....532

218. Лист Степана Бандери до провідного активу оунівського підпілля в Україні щодо ситуації в середовищі української політичної еміграції. *Червень 1955 року*.....534
219. Власноручні свідчення заарештованого керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука щодо його зустрічі з членом ЗП УГВР Василем Охримовичем. *25 грудня 1955 року*.....550
220. Витяг із листа провідника ЗЧ ОУН Степана Бандери до керівника оунівського підпілля в Україні про останні події в житті і діяльності української еміграції. *Після 1955 року*.....554
221. Лист провідника ЗЧ ОУН Степана Бандери до члена ЗЧ ОУН "Байрака" ("Усміха", Мирона Матвієйка) щодо повернення за кордон. *Після 1955 року*.....571
222. Письмові відповіді заарештованого керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука на уточнюючі запитання слідства. *17 січня 1956 року*.....573
223. Доповнення керівника оунівського підпілля в Україні Василя Кука до відповідей на уточнюючі запитання слідства щодо контактів із-за кордоном. *19 січня 1956 року*.....576
224. Постанова про передачу до архіву матеріалів агентурної справи "Берлога". *5 травня 1957 року*.....577
225. План агентурно-оперативних заходів УКДБ по Львівській області щодо розшуку нібито прибулого із-за кордону дядька Степана Бандери — оунівця Йосипа Бандери. *12 грудня 1957 року*.....585
226. Доповідна начальника управління КДБ при Раді Міністрів УРСР полковника Полудня заступникові голови КДБ УРСР полковнику Тихонову щодо сестри Степана Бандери Володимири Давидюк, котра повернулася зі спецпоселення. *21 грудня 1957 року*.....587
227. Спецповідомлення УКДБ при Раді Міністрів СРСР по Красноярському краю про переписку сестер керівника ОУН(б) С. Бандери — Марти, Оксани і Володимири. *28 січня 1958 року*.....590

228. Довідка про смерть Степана Бандери в інтерпретація ворогів української державності. 19 жовтня 1959 року....593
229. Стаття в західнонімецькій газеті "Франкфуртер рундшау" про вбивство Степана Бандеру. *21 жовтня 1959 року*.....593
230. Стаття Володимира Беляєва в московской "Литературной газете" про вбивство Степана Бандери. *24 жовтня 1959 року*.....597
Додаток 1. Короткі біографічні довідки про провідних діячів ОУН, згадуваних у тритомнику.....603
Додаток 2.....609
Іменний покажчик.....610
Географічний покажчик.....625
Список скорочень.....634

Висловлюємо подяку голові конгресу Українських Націоналістів Олексію Івченку за сприяння у підготовці цієї праці.

Технічний редактор
Надія Логунова.

Комп'ютерна верстка
Миколи Сергійчука.

Підписано до друку 17.06.2009. Формат 84x108/32.
Гарнітура Міньйон. Друк офсетний. Папір офсетний №1.
Умов. друк. Арк. 46,37. Обл. вид. Арк. 27,6.
Наклад 1000. Зам. 9-560. Ціна договірна.

Оригінал-макет виготовлено в ПП Сергійчук М. І., 07300,
м. Вишгород Київської області, вул. Грушевського, 1, пом. 31.
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції — серія ДК №2448 від 24.03.2006 р.

Віддруковано в ЗАТ "Віпол", 03151, м. Київ, вул. Волинська, 60.
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції — серія ДК № 752 від 27.12.2001 р.